This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3088.93.10

Harvard College
Library

By Exchange

HAI

Slav 3088.

НИКОЛАЙ —ОНЪ

ОЧЕРКИ

НАШЕГО ПОРЕФОРМЕННАГО

ОБЩЕСТВЕННАГО

ХОЗЯЙСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ, у Синяго моста, домъ № 2
1893

ОЧЕРКИ

НАШЕГО ПОРЕФОРМЕННАГО

ОБЩЕСТВЕННАГО

ХОЗЯЙСТВА.

НИКОЛАЙ — ОНЪ

ОЧЕРКИ НАШЕГО ПОРЕФОРМЕННАГО ОБЩЕСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ, у Синяго моста, домъ № 2
1893

Slav 3088.93.10

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BY EXCHANGE
(N. Y. PUBLIC LIBRARY)
JUN 4 1923

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе XI

Первый отдѣлъ.

Капитализація земледѣльческихъ доходовъ 1

I. Затраты на постройку желѣзныхъ дорогъ, ихъ доходность, задолженность. Развитіе банковаго дѣла 3

II. Анализъ желѣзнодорожнаго движенія по мѣсяцамъ; движеніе пассажировъ, груза; отправка хлѣба за границу. Движеніе денегъ по мѣсяцамъ. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Курсъ бумажнаго рубля. Вклады на храненіе. Итоги. 15

III. Анализъ различныхъ факторовъ нашей хозяйственной жизни по годамъ. Производство хлѣба. Развитіе желѣзнодорожной сѣти. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Курсъ Движеніе денегъ. Вывозъ хлѣба за-границу. Ростъ вкладовъ на храненіе. Сокращеніе народнаго потребленія 26

IV. Вліяніе урожая на различные факторы нашей хозяйственной жизни. Анализъ ихъ по хозяйственнымъ годамъ (отъ сентября до сентября). Тѣсная связь между собою всѣхъ факторовъ хозяйственной жизни 44

V. Петербургъ и Москва какъ торговцы хлѣбомъ 54

VI. Вліяніе развитія капиталистическихъ условій обращенія на качество народнаго потребленія 57

VII. Выводы 64

Второй отдѣлъ.

Капитализація промысловъ 79

I. Ростъ капиталистическаго производства въ продолженіи второй половины 80-хъ годовъ. Ростъ производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; по обработкѣ хлопка. Территоріальное распредѣленіе фабрикъ. Промышленная область. Роль Москвы и Петербурга 80

СТРАН.

II. Организація производства въ обществѣ. Развитіе общественнаго раздѣленія труда и чѣмъ оно обусловливается. Капиталистическое производство. Приведеніе величины стоимости товара къ количеству рабочаго времени потраченнаго на его производство, опредѣляемою общественною въ немъ потребностью. Чѣмъ опредѣляется общественная потребность при капиталистической формѣ производства. Вліяніе повышенія производительности труда на величину стоимости товара въ разныхъ отрасляхъ промышленности 92

III. Распредѣленіе производительныхъ силъ Россіи до 1861 года. Развитіе капитализма и перераспредѣленіе рабочихъ силъ . 106

IV. Вліяніе развитія капиталистическаго производства и главнымъ образомъ пряденья и ткачества въ Англіи. Отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія. Вліяніе его на земледѣльческое населеніе. Упадокъ аглійскаго сельскаго хозяйства. Паденіе ренты, заработной платы. Земледѣльческіе кризисы. Причины. 110

V. Число рабочихъ занятыхъ въ обработывающей промышленности всей Россіи и промышленнаго райна. Число рабочихъ занятыхъ обработкою хлопка всей Россіи и въ промышленномъ районѣ. Ростъ числа всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ обработывающей промышленности и занятыхъ обработкою хлопка во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Горнозаводское производство. Число рабочихъ задолжавшихся въ немъ. Число рабочихъ въ промышленности обложенной акцизомъ и на желѣзныхъ дорогахъ 120

VI. Вліяніе перераспредѣленія общественныхъ производительныхъ силъ на хозяйственное положеніе земледѣльческаго населенія. Крестьянинъ какъ производитель товара — хлѣба. Мѣстныя осеннія цѣны хлѣбовъ на внутреннихъ рынкахъ Россіи 126

VII. Цѣнность главныхъ хлѣбовъ производимыхъ въ Россіи на крестьянскихъ и на владѣльческихъ поляхъ. Доля, получаемая крестьянскимъ населеніемъ отъ работъ на владѣльческихъ поляхъ. Анализъ цѣнъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. Мѣстная цѣнность главнѣйшихъ хлѣбовъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, а также всего государственнаго дохода ко всему доходу отъ главныхъ хлѣбовъ, къ доходу отъ главныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ поляхъ, и ко всему доходу крестьянства отъ земледѣльческихъ работъ. Отношеніе государственныхъ доходовъ къ валовой цѣнности главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ 133

VIII. Чѣмъ опредѣляется движеніе цѣнъ на разные хлѣба въ Россіи? Цѣны на пшеницу. Цѣны на рожь. Причина относительно большаго паденія цѣнъ на рожь до 1887 года. Почему въ 1888 году цѣна на рожь поднялась, несмотря на повышеніе урожая на „перепроизводство“? Косвенное объясненіе этого явленія, данное московскими земскими статистиками 141

СТРАН.

IX. Распредѣленіе продукта произведеннаго въ продолженіи года. Барщина. Аренда испольная, испольная съ отработками, денежная. Причина такого распредѣленія. Примѣры изъ области земледѣльческой и обработывающей промышленности 148

X. Величина прибыли въ капиталистическомъ производствѣ. Въ производствѣ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; по обработкѣ хлопка. Измѣненіе величины прибыли по годамъ. Размѣръ прибыли въ связи съ размѣромъ предпріятій. Связь роста производства, прибыли и числа занятыхъ рабочихъ. Измѣненія этихъ отношеній въ связи съ ростомъ предпріятій. Причины. Измѣненіе состава рабочихъ . . 161

XI. Вліяніе урожая на развитіе капиталистической промышленности. Анализъ этого явленія по годамъ. Приливъ и отливъ рабочихъ занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ. Удовлетворяетъ ли капиталистическая форма производства народнымъ потребностямъ. Неустойчивость, вносимая ею въ наше общественное хозяйство 179

XII. Территоріальное распредѣленіе прибыли отъ капиталистическаго производства. Доля въ ней провинціи, Петербурга и Москвы 191

XIII. Попытка опредѣленія прибыли отъ торговли хлѣбомъ и доходности желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки его. Разница мѣстныхъ и портовыхъ цѣнъ пшеницы въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ въ связи съ урожайностью. Разница осеннихъ мѣстныхъ и портовыхъ цѣнъ главнѣйшихъ хлѣбовъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ Россіи. Значеніе измѣненія этой разницы по годамъ 193

XIV. Разница двухъ формъ производства для народной хозяйственной жизни. Потребленіе продуктовъ собственнаго производства и потребленіе платящее 198

XV. Капиталистическая форма производства требуютъ внѣшнихъ рынковъ. Какъ они пріобрѣтаются. Чѣмъ обусловливается дешевизна товаровъ. Примѣры. Развитіе промышленности по обработкѣ хлопка. Внѣшняя торговля этими товарами. Примѣры изъ другихъ областей промышленности. Выводы . . . 201

XVI. Ограниченіе рабочаго времени земледѣльческаго класса частью рабочаго года или отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія есть основная причина ухудшенія его хозяйственнаго положенія. Американскіе фермеры прежде и теперь. Увеличеніе производительности земледѣльческаго труда и сопряженное съ этимъ пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Примѣры. Число лицъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Задолженность американскихъ фермеровъ. Примѣры. Грядущій врагъ мелкаго фермерства — капиталистическія фермы; размѣры ихъ; способъ обработки. Распространеніе 214

XVII. Выводы изъ фактовъ американской жизни, насколько они могутъ касаться насъ. Увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, какъ и всякаго другаго, сводитъ увели-

СТРАН.

ченное количество произведенной потребительной стоимости къ прежней величинѣ мѣновой 229

XVIII. Количество прядильныхъ матеріаловъ, получаемыхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Распредѣленіе этого матеріала по разнымъ хозяйственнымъ формамъ производства. Развитіе фабричной обработки льна. Площадь льняныхъ посѣвовъ. Измѣненіе ея въ продолженіи 80-хъ годовъ. Вывозъ льна за границу. Остатокъ на внутреннее потребленіе. Внутреннее потребленіе льна и хлопка за каждый годъ, начиная съ 1886 года. Результаты 235

XIX. Вліяніе фабричнаго труда на физическое развитіе рабочихъ. Работы московскихъ земскихъ санитарныхъ врачей 243

XX. Недоимочность населенія. Недоимочность населенія черноземной полосы и исправность нечерноземной. Недоимочность Московской губ. въ ряду другихъ нечерноземныхъ губерній 247

XXI. Попытки капитализма упорядочить анархію въ общественномъ раздѣленіи труда, помощью тѣхъ средствъ, которыя находятся въ его рукахъ. Картели, trusts, нормировка производства и вліяніе ихъ на характеръ общественнаго производства. Сосредоточеніе капитала, увеличеніе производительности труда, обостреніе нужды. Взглядъ на такія организаціи самой заинтересованной стороны 250

XXII. Мѣры, предлагаемыя для устраненія возможности повторенія голода 1891 г. Измѣненіе податной системы можетъ ли способствовать подъему народнаго благосостоянія? 257

XXIII. Роль хозяйственныхъ улучшеній, увеличенія производительности труда на поднятіе хозяйственнаго уровня населенія . 264

XXIV. Насколько можетъ помочь улучшенію положенія крестьянства расширеніе крестьянскаго землевладѣнія; организація крестьянскаго кредита. Что такое кредитъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ? Матеріальная его основа; торговый кредитъ. Роль банковъ. Насколько возможенъ и осуществимъ кредитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Устраненіе необходимости обращаться къ самому дорогому кредиту за пользованія орудіями производства — вотъ средство помощи 267

XXV. Система свободной капиталистической промышленности и система покровительства ея развитію. Развитіе капиталистической формы производства у народовъ съ трудомъ менѣе производительнымъ неизбѣжно ведетъ къ покровительству капитализму. Значеніе покровительства капитализму для общественнаго хозяйства. Дальнѣйшая капитализація промысловъ и освобожденіе рабочихъ силъ. Сокращеніе внутренняго рынка. Вывозныя преміи. Разница вліянія покровительства развитію капиталистической формы производства въ странахъ съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ и у насъ. Примѣры. 274

XXVI. Число рабочихъ, освободившихся вслѣдствіе капитализаціи промысловъ и земледѣльческихъ доходовъ 299

XXVII. Итоги и выводы 303

Приложенія.

Къ страницѣ 283 349
Къ страницѣ 318 351

Таблицы.

I. Развитіе главнѣйшихъ факторовъ процесса обращенія съ 1864 до 1879 г.
II. Развитіе дѣятельности учрежденій краткосрочнаго кредита въ 1878 г. сравнительно съ 1863 г.
III a. Помѣсячная перевозка пассажировъ и грузовъ по сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ и помѣсячное движеніе факторовъ процесса обращенія съ 1869 до 1879 г.
b. Относительныя измѣненія цифръ предъидущей таблицы.
IV a. Главнѣйшіе факторы хозяйственной жизни населенія, хлѣбное производство, обращеніе въ 1871 — 78 гг. и ихъ взаимныя отношенія.
b. Абсолютныя измѣненія предъидущихъ цифръ, сравнительно съ предъидущимъ годомъ.
c. Цифры перваго года приняты за 100, отношеніе къ нимъ цифръ послѣдующихъ годовъ.
d. Тоже по двухлѣтіямъ.
e. Тоже по четырехлѣтіямъ.
f. Итогъ суммъ восьмилѣтія принять за 100, въ какомъ процентномъ отношеніи находится сумма каждаго года.
g. Тоже по двухлѣтіямъ.
h. Тоже по четырехлѣтіямъ.
V a. Главнѣйшіе факторы процесса обращенія, распредѣленные по хозяйственнымъ годамъ (съ 1 сентября по 30 августа), и связь ихъ съ хлѣбнымъ производствомъ.
b. Абсолютныя измѣненія этихъ цифръ, по сравненію съ предъидущимъ годомъ.
c. Взаимныя отношенія главнѣйшихъ факторовъ процесса обращенія.
VI a. Чистый сборъ хлѣбовъ и цѣнность ихъ по родамъ, отношеніе каждаго хлѣба ко всему сбору и цѣнности въ 70-хъ годахъ.
b. Вывозъ хлѣба за границу и цѣнность его по родамъ, отношеніе того и другаго ко всему урожаю предъидущаго года.
VII a. Переводы денегъ помощью переводныхъ билетовъ и телеграммъ, произведенные черезъ посредство Государственнаго и Волжско-Камскаго банковъ въ 1871 — 78 гг.
b. Тоже въ процентныхъ отношеніяхъ по годамъ.
VIII. Ростъ вкладовъ, отданныхъ на храненіе въ Государственный банкъ его конторы и отдѣленія.
IX. Валовой доходъ, получаемый отъ хлѣбной производительности; отношеніе къ нему государственнаго дохода и той доли хлѣба, которая вывозится за границу.
X a. Долги государственной казны.
b. Долги государственной казнѣ.

XI. Размѣры производства обработывающей промышленности за 1886—89 гг. во всей Россіи и по районамъ. Обработка прядильныхъ матеріаловъ вообще и хлопка въ частности. Дѣятельность Петербурга и Москвы. Число рабочихъ занятыхъ въ тѣхъ же областяхъ промышленности за тѣ же годы.

XII. Выработка главнѣйшихъ продуктовъ горнозаводской промышленности за 1886—89 гг. во всей Россіи и по районамъ. Число занятыхъ при этомъ рабочихъ. Число рабочихъ въ предпріятіяхъ обложенныхъ акцизомъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Число всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ капиталистическихъ производствахъ Европейской Россіи.

XIII a. Переводы денегъ при помощи переводныхъ билетовъ и телеграммъ, произведенные въ 80-е годы черезъ Государственный и Волжско-Камскій банки.

b. Покупки и продажи Петербурга и Москвы, насколько онѣ выразились въ переводахъ денегъ черезъ Государственный и Волжско-Камскій банки за 1886 и 1891 гг. и измѣненіе ихъ по годамъ.

XIV. Размѣръ производства и прибыли въ обработывающей промышленности; прибыль остальныхъ капиталистическихъ предпріятій, (кромѣ горнозаводской и обложенной акцизомъ не акціонерныхъ).

XV. Размѣръ производства и прибыли въ обработывающей промышленности Россіи. По обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ. Распредѣленіе производства и прибыли въ акціонерныхъ и неакціонерныхъ предпріятіяхъ, ихъ измѣненія и взаимныя отношенія по годамъ (1886—88 гг.).

XVI. Мѣстныя осеннія цѣны хлѣбовъ въ Европейской Россіи, а также лондонскія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые очерки распадаются на два отдѣла. Первый касается, главнымъ образомъ, производства и обращенія хлѣбовъ, въ связи съ нѣкоторыми другими факторами общественной хозяйственной жизни, и имѣетъ цѣлью показать механизмъ капитализаціи земледѣльческихъ доходовъ.

Этотъ рядъ очерковъ былъ первоначально напечатанъ еще въ 1880 году.[1]) Въ настоящее время они перепечатываются почти безъ измѣненій. Сдѣланы кое какія сокращенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ же самый вопросъ разработанъ болѣе подробно во второмъ отдѣлѣ; нѣкоторыя фактическія данныя замѣнены болѣе точными, которыя во время печатанія очерковъ еще не были публикованы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы указанія на то, въ какомъ положеніи находится дѣло въ настоящее время. Все остальное осталось безъ измѣненія.

Почему же весь первый рядъ очерковъ не переработанъ на основаніи данныхъ болѣе позднихъ? Почему факты хозяйственной жизни 70-хъ годовъ не замѣнены такими же, относящимися къ слѣдующему десятилѣтію? Да просто потому, что нигдѣ и никогда не обрисовывалось такъ отчетливо какъ въ 70-хъ годахъ вліяніе на хозяйственный строй населенія трехъ факторовъ обращенія, именно развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ, кредитныхъ учрежденій и выпуска кредитныхъ билетовъ. Ни одинъ теоретикъ, изучающій эти факторы, ни-

[1]) Въ журналѣ „Слово", октябрь.

когда не обойдетъ семидесятые годы, и непремѣнно остановится на нихъ для наблюденія надъ вліяніемъ, какое они производятъ, такъ сказать, in statu nascenti [1]).

Въ семидесятыхъ годахъ надо искать наибольшаго развитія тѣхъ новыхъ устоевъ, на которыхъ предстояло воздвигнуть общественно-хозяйственное зданіе, долженствовавшее замѣнить старое, которое по общему убѣжденію пришло въ негодность. Это время представляетъ подготовительную стадію накопленія капитала.

Дѣйствительно, та форма, которую приняла общественно-хозяйственная дѣятельность въ 80-е годы, только и была возможна на почвѣ, подготовленной дѣятельностью 70-хъ годовъ. Изъ этого, однако, никакъ не слѣдуетъ, что между 70-ми и 80-ми годами есть какая нибудь качественная разница. Нѣтъ, разница эта скорѣе количественная, обусловленная размѣрами подготовленности почвы для тѣхъ новыхъ хозяйственныхъ формъ, которыя мы насаждали.

Вліяніе на народное хозяйство гибели старыхъ формъ промышленной жизни и замѣны ихъ новыми, т. е. капитализація промысловъ — составляетъ предметъ втораго ряда очерковъ.

Болѣе сложныя отношенія, съ которыми приходилось имѣть дѣло, потребовали также большаго освѣщенія ихъ помощью теоріи съ одной стороны, и помощью ссылокъ на аналогичныя явленія западно-европейской, главнымъ же образомъ американской хозяйственной жизни — съ другой.

Всѣ явленія общественно-хозяйственной жизни находятся въ такой тѣсной связи между собою, что каждому изучающему ихъ волей-неволей приходится относиться къ нимъ какъ къ чему то цѣлостному, нераздѣльному, когда измѣненіе, усиленіе или ослабленіе однихъ функцій тотчасъ же оказываетъ вліяніе, въ томъ или иномъ смыслѣ, на другія. Иными словами, безъ объединяющей теоретической идеи мы считаемъ невозможнымъ пониманіе общественно-хозяйственныхъ явленій, какъ невозможно безъ нея пониманіе явленій природы въ наукахъ естественныхъ.

---

[1]) Впрочемъ во второмъ отдѣлѣ очерковъ приведены данныя и за 80-е годы, но тамъ онѣ разсматриваются уже съ иной точки зрѣнія.

Мнѣніе сэра Вильяма Томсона, что „ни въ одной изъ отраслей физическихъ наукъ невозможенъ дѣйствительный успѣхъ, пока не будетъ установленъ практическій методъ для числового выраженія отношеній между явленіями“ [1]), въ значительной мѣрѣ можно приложить и къ изученію явленій хозяйственной жизни. Поэтому, гдѣ къ тому представлялась возможность, мы старались свести экономическія явленія къ ихъ закономѣрно цифровому выраженію и, конечно, въ самой элементарной его формѣ. Самый характеръ нѣкоторыхъ изъ этихъ явленій затрудняетъ примѣненіе этого способа. Приложеніе его тѣмъ трудноисполнимѣе, чѣмъ сложнѣе самое явленіе. Но во всѣхъ случаяхъ мы стремились изучить дѣйствіе главнѣйшихъ частей общественно-хозяйственнаго механизма на весь ходъ его.

Мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣми, которые находятъ, что для теоретическаго построенія связнаго взгляда на явленія хозяйственной жизни еще слишкомъ мало собрано фактовъ и что главнѣйшая задача экономиста не теорія, а собираніе фактовъ. А это взглядъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ ученыхъ. Мы напротивъ того убѣждены въ томъ, что фактическаго матеріала во многихъ случаяхъ не только болѣе чѣмъ достаточно, но что если имъ не воспользоваться теперь, то онъ устарѣетъ и потеряетъ добрую долю своего значенія. Кромѣ того тѣ лица, которыя заняты собираніемъ и обработкою этого матеріала, лишаются ободряющаго стимула для дальнѣйшихъ работъ, если видятъ, что ихъ трудами никто не пользуется; но, что еще важнѣе, безъ теоретическаго взгляда, объединяющаго всю совокупность собираемыхъ матеріаловъ, они могутъ впасть въ односторонность, собирая матеріалы, имѣющіе сравнительно малую цѣнность, и обходя крайне важные. Факты фактамъ рознь [2]).

---

[1]) „No real advance could be made in any branch of physical science until practical methods for a numerical reckoning of phenomena were established“ (Sir William Thomson, теперішній лордъ Kelvin: „Electrical Units of Measurement“, лекція, читанная въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ 3 мая 1883. „Nature“ vol. XXVIII, p. 91).

[2]) „It is an old and firm conviction of mine, that the naturalists who accumulate facts and make many partial generalisations are the real benefac-

Это однако вовсе не значитъ, чтобы мы имѣли намѣреніе заняться перестройкою всего теоретическаго зданія экономіи при помощи массы собраннаго фактическаго матеріала. Нѣтъ, такая задача далеко превышаетъ наши силы. Да кромѣ того, на нашъ взглядъ весь этотъ матеріалъ — по крайней мѣрѣ въ области изслѣдуемой нами — можетъ быть въ достаточной мѣрѣ освѣщенъ уже существующими теоретическими построеніями, такъ какъ онъ вполнѣ подтверждаетъ вѣрность ихъ.

Такимъ образомъ, въ нашихъ очеркахъ съ фактической стороны нѣтъ рѣшительно ничего новаго, — мы пользовались матеріалами по преимуществу оффиціальными, — всѣ факты нами приводимые болѣе или менѣе доступны каждому. И въ области нашихъ теоретическихъ экскурсій нѣтъ ничего такого, что не было бы извѣстно каждому экономисту теоретику.

Цѣль нашихъ очерковъ намѣтить нѣкоторыя основныя теченія нашей новой хозяйственной жизни и объединить ихъ, сопоставивъ ихъ съ теоретическими выводами, основанными на фактахъ хозяйственной жизни Западной Европы, выводами, имѣющими отношеніе къ явленіямъ, изучаемымъ нами. Такъ что и въ нашихъ теоретическихъ экскурсіяхъ мы совершенно не отступаемъ отъ фактовъ, а только стремимся объяснить ихъ при помощи анализа тѣхъ невидимыхъ отношеній, которыя связываютъ всю общественно-хозяйственную жизнь въ одно цѣлое.

Нашими очерками мы желали, кромѣ того, лишній разъ обратить вниманіе общественной мысли на тѣ тяжелыя послѣдствія, которыя неизбѣжны, если наша общественно-хозяйственная жизнь будетъ продолжать развиваться въ томъ

---

tors of science. Those who merely accumulate facts I cannot very much respect.“ Такъ выражался Дарвинъ въ письмѣ къ Гукеру („The life and letters of Charles Darwin“, London 1887. Vol. II, p. 225). Въ письмѣ къ Ляйеллю онъ высказывается еще опредѣленнѣе: „without the making of theories I am convinced there would be no observation“ (тамъ же стр. 315). Его не страшатъ возможныя при этомъ ошибки; онѣ исчезнутъ, а истина останется. „How grand is the onward rush of science; it is enough to console us—пишетъ онъ Уоллесу въ августѣ 1872 г.—for the many errors which we have committed, and for our efforts being overlaid and forgotten in the mass of new facts and new views which are daily turning up“ (Vol. III. p. 169).

же направленіи, въ какомъ она развивалась за послѣднее тридцатилѣтіе. Надо же, въ самомъ дѣлѣ, взглянуть фактамъ прямо въ лицо, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Старый способъ отворачиваться отъ нежелаемыхъ явленій, намѣренно не смотрѣть на нихъ становится неприложимымъ: факты сами дадутъ о себѣ знать. Доказательство — голодъ 1891 года.

„Исторія самая безжалостная изъ всѣхъ богинь, она направляетъ свою побѣдную колесницу по грудамъ труповъ не только на войнѣ, но также и во время „мирнаго" хозяйственнаго развитія, а мы къ сожалѣнію настолько неразумны, что не въ состояніи набраться смѣлости для достиженія дѣйствительнаго преуспѣянія до тѣхъ поръ, пока не будемъ вынуждены къ тому страданіями, несоразномѣрно тяжкими" [1]).

Да и теперь еще, послѣ вразумительно тяжелаго урока, преподаннаго намъ событіями 1891 и 1892 гг., многіе не желаютъ видѣть фактовъ, которые у всѣхъ на глазахъ, и отворачиваются отъ попытокъ дать имъ объясненіе, совершенно подобно тѣмъ „ученымъ", окружавшимъ Галилея, которые не только не хотѣли собственными глазами убѣдиться въ его открытіи (спутниковъ Юпитера), но не пожелали даже посмотрѣть на тотъ инструментъ, помощью котораго онъ это открытіе сдѣлалъ [2]).

Но закрывать глаза передъ надвигающимися бѣдствіями — а бѣдствіе 1891 года надвигалось не со вчерашняго дня — было бы неразумно и можетъ обойтись странѣ очень и очень дорого. Такъ, напримѣръ, то, которое мы только что переживаемъ, одной казнѣ обошлось сотни милліоновъ рублей, уже не говоря о десяткахъ тысячъ разстроенныхъ хозяйствъ, о пониженіи жизнеспособности населенія, о тѣхъ жертвахъ, которыхъ унесла холера, найдя подготовленную почву для своего развитія среди обезсилѣвшаго населенія.

---

[1]) Изъ частнаго письма, февраль 1893.

[2]) „Du bist der Einzige, der meinen Angaben vollkommen Glauben beimisst" пишетъ онъ Кеплеру. „Als ich den Professoren zu Florenz die vier Jupitertrabanten durch mein Fernrohr zeigen wollte, wollten sie weder diese noch das Fernrohr sehen, sie verschlossen ihre Augen vor dem Lichte der Wahrheit" (цитировано у Krebs: „Die Erhaltung der Energie". München 1877).

Сколько было бы устранено бѣдствій и горя, если бы общественная мысль относилась болѣе сознательно и вдумчиво къ окружающему.

Наши выводы изъ явленій окружающей насъ хозяйственной жизни могутъ быть ошибочны, но они могутъ быть и вѣрны. Если предлагаемые очерки хотя сколько нибудь поспособствуютъ попыткамъ разобраться во всей совокупности этихъ явленій, понять ихъ, съ цѣлью борьбы съ ихъ бѣдственными послѣдствіями, то цѣль нашихъ очерковъ будетъ достигнута.

Мартъ, 1893.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Капитализація земледѣльческихъ доходовъ.

„Для обезпеченія быта ихъ (крестьянъ) и исполненія обязанностей ихъ передъ правительствомъ имъ предоставляется въ постоянное пользованіе опредѣленное въ положеніяхъ количество полевой земли и другихъ угодій... Пусть они (крестьяне) тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ, пріобрѣтенной въ собственность... Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго".

Вотъ что имѣлъ въ виду манифестъ 19-го февраля 1861 г., надѣляя крестьянъ землею и узаконивая поземельныя отношенія (общину), существовавшія въ Россіи, на обычномъ правѣ, цѣлыя вѣка. Прошло десять лѣтъ. Въ 1871 г. „Податной коммисіей" былъ собранъ матеріалъ, который далъ возможность опредѣлить хозяйственныя условія крестьянства. Условія эти оказались крайне мрачнаго свойства. Это свидѣтельствовали почти единогласно всѣ земскіе органы. Сама коммисія не сдѣлала никакихъ выводовъ въ своихъ изданныхъ „трудахъ", но цифры, собранныя ею, краснорѣчивѣе всякихъ фразъ, говорили о критическомъ положеніи крестьянскаго хозяйства, а слѣдовательно и государственнаго, такъ какъ послѣднее покоится на хозяйственной состоятельности крестьянъ. Чтобы дать понятіе о тѣхъ условіяхъ, при какихъ должно было

развиваться крестьянское хозяйство, приведемъ цифры. На основаніи данныхъ, собранныхъ въ XXII томѣ „Трудовъ податной коммисіи", а отчасти въ „Синихъ книгахъ" сельскохозяйственной коммисіи, можно составить понятіе объ отношеніи всѣхъ прямыхъ платежей къ доходности земель бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а также государственныхъ вмѣстѣ съ удѣльными. Оказывается, что государственные и удѣльные крестьяне въ 37 губерніяхъ (не считая слѣд. западныхъ) Европ. Россіи платили изъ чистаго дохода, даваемаго землею 92,75 %; т. е. на всякія нужды изъ земельнаго дохода имъ оставалось 7,25 %. Платежи же бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ по отношенію къ чистому доходу съ ихъ земли, выражались 198,25 %, т. е. они не только отдавали весь свой доходъ съ земли, но должны были еще приплачивать столько же изъ стороннихъ заработковъ [1]). Съ тѣхъ поръ, когда это происходило, прошло еще десятилѣтіе. Народное хозяйство достигло такого состоянія, что дальнѣйшее ухудшеніе можетъ вести только къ вырожденію. Между тѣмъ подати, если и возросли, то возросли сравнительно немного, и только ими однѣми нельзя объяснить того положенія, въ которое стало крестьянское хозяйство. Изысканіе другихъ причинъ (помимо податей), вліяющихъ на ухудшеніе народнаго хозяйства, составляетъ предметъ настоящихъ очерковъ.

Принципъ манифеста надѣленіе крестьянъ землею или, выражаясь шире, доставленіе самимъ производителямъ орудій труда, для наибольшаго развитія производительности, а слѣдовательно для развитія условій наиболѣе обезпечивающихъ экономическій ростъ всего народа, принципъ этотъ, говоримъ мы, стоялъ въ безусловномъ противорѣчіи съ принципомъ, на которомъ зиждется хозяйственный строй западно-европейскихъ государствъ. Крымская война заставила Россію сблизиться съ западной Европой, а слѣдовательно съ ея хозяйственными условіями; въ результатѣ у насъ явилась борьба двухъ хозяйственныхъ формъ. Въ настоящихъ очеркахъ мы желаемъ намѣтить нѣкоторыя перипетіи этой борьбы, показать, въ какомъ положеніи находятся борющіяся стороны и

[1]) Для полученія этихъ цифръ мы употребили слѣдующій пріемъ. Данныя XXII т. ч. III, отд. I „Трудовъ Податной Коммиссіи: Свѣдѣнія о существующихъ прямыхъ налогахъ". Спб. 1873, мы разбили на 2 крупныхъ отдѣла: 1) на платежи крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ и 2) на платежи крестьянъ государственныхъ вмѣстѣ съ удѣльными. Подать вычислялась въ пропорціональномъ отношеніи къ самому объекту ея: душѣ или десятинѣ.

куда клонится результатъ борьбы. Замѣтимъ прежде всего, что мы имѣемъ въ виду *исключительно* хозяйственныя отношенія, до прочихъ изъ нихъ вытекающихъ, политическихъ, правовыхъ и т. д. намъ нѣтъ въ настоящее время никакого дѣла.

И такъ передъ нами съ одной стороны форма производства, при которой орудіе труда принадлежитъ самимъ производителямъ; мало того, принадлежитъ производителямъ въ большинствѣ случаевъ на общественномъ, общинномъ началѣ; съ другой стороны, форма капиталистическая, основанная не только на безусловномъ отдѣленіи производителя отъ владѣнія орудіями производства, но на индивидуальномъ пользованіи силами, порожденными общественными отношеніями.

Развитіе одной формы все болѣе и болѣе сближаетъ производителя съ произведеннымъ продуктомъ; развитіе другой, какъ разъ наоборотъ, все болѣе и болѣе отдаляетъ продуктъ отъ производителя. Словомъ, одна форма совершенно исключаетъ другую. Какъ мы видѣли, манифестъ 19-го февраля придерживается первой формы, такъ какъ въ ней видитъ залогъ развитія. Казалось, что для капиталистической формы у насъ и мѣста нѣтъ. Но это только такъ казалось. Въ дѣйствительности она, тотчасъ же по провозглашеніи законодателемъ первой формы, вступила съ нею въ борьбу. Средства для этого были избраны такія, повидимому, невинныя, какъ кредитъ и желѣзныя дороги. Самый способъ борьбы мы опишемъ далѣе, теперь же, пока перейдемъ къ изложенію того, что было сдѣлано для расширенія желѣзнодорожной сѣти.

I.

Затраты на постройку желѣзныхъ дорогъ; ихъ доходность; задолженность. Развитіе банковаго дѣла.

Какъ извѣстно, за постройку желѣзныхъ дорогъ сначала принялось само правительство, но потомъ это право передано частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Но такъ какъ у частныхъ лицъ средствъ для такихъ громадныхъ предпріятій, какъ желѣзнодорожныя, не было, то правительство взяло доставленіе ихъ на себя. Другими словами, предпріятія, имѣющія общегосударственное хозяйственное значеніе, были переданы частнымъ лицамъ, но средства для выполненія ихъ дало государство. Дѣлалось это такъ: часть акціонернаго и облигаціоннаго капитала правительство оставляло за

собою, обращаясь такимъ образомъ въ частнаго предпринимателя, но уже какъ представитель государства, дѣлало заемъ выпускомъ, вмѣсто этихъ частныхъ акцій и облигацій, правительственныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, доходъ (процентъ и погашеніе капитала) которыхъ былъ обезпеченъ (консолидированъ) доходомъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ вся эта операція производилась. Реализованныя этимъ способомъ суммы составили, такъ называемый, желѣзнодорожный фондъ, изъ котораго и выдаются суммы, какъ за бумаги частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, такъ и ссуды, авансы и пр. этимъ обществамъ.

Суммы желѣзнодорожнаго фонда входятъ въ государственную роспись, гдѣ весьма скромно фигурируютъ за чертою общаго государственнаго бюджета. Чтобы составить понятіе о тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ производилась до сихъ поръ эта операція, приведемъ цифры. Къ 1878 г. всѣхъ желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій было выпущено на 1.383 милл. рублей [1]) или, обращая металлическій рубль въ кредитный, по курсу 31 декабря 1877 г. 1 руб. 56 к. кред. за 1 руб. металл., на 2.060 милл. рублей кредитныхъ; изъ нихъ правительству принадлежало на 1.112 милл. кредитн. рублей, т. е. 54%, или болѣе половины всѣхъ выпущенныхъ частными обществами акцій и облигацій. Такъ какъ правительство не располагало такими громадными средствами, которыя требовали желѣзныя дороги, то оно, какъ сказано, дѣлало отъ своего имени займы, имѣющіе спеціальною цѣлью постройку желѣзныхъ дорогъ и вообще помощь желѣзнодорожному хозяйству. Такихъ желѣзнодорожныхъ консолидированныхъ займовъ было сдѣлано, до 1878 года, пять, на 69 милл. фунт. стерл., или на 441 милл. металл. рублей. Но кромѣ этихъ займовъ, прежде чѣмъ былъ основанъ, такъ называемый, желѣзнодорожный фондъ, были сдѣланы съ тою же цѣлью еще другіе займы, такъ что всего для желѣзныхъ дорогъ были произведены слѣдующіе долги правительствомъ:

[1]) Изъ нихъ акцій на 306,6 милл. руб. металл. и 162,4 милл. руб. кредитныхъ, облигацій на 901,4 милл. металл. и 12,6 мил. руб. кред. Капиталъ, внесенный на желѣзнодорожныя предпріятія, составляетъ 70,5% капитала всѣхъ акціонерныхъ предпріятій, такъ что на всѣ остальныя приходится 30%. („Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ в. X, Спб. 1879. „Статистическій сборникъ Министерства Путей Сообщенія“ в. IV, Спб. 1880 г.). Чтобы не пестрить текста выносками, сошлемся разъ навсегда на источники, которыми мы пользовались, помѣщенные передъ таблицами, въ концѣ текста.

четыре 4% займа 1842, 1843, 1844 и 1847 г. для сооруженія Николаевской желѣзной дороги . 42 милл. руб.
4½% заемъ 1849 г. для той же цѣли 5,5 милл. фунт. стерл. . . . . 35,2 м. р. мет.
часть 2-го 5% съ выигрышами займа . . . . . 71,9 милл. р.
4% облигаціи Николаевской желѣзной дороги . . 144,4 м. р. мет.
и пять консолидированныхъ займовъ на 69 милл. фунт. стерл. . . . . 441,6 м. р. мет.

Всего . 735,0 милл.руб.

Независимо отъ единовременной затраты капитала, правительство приняло на себя гарантію дохода. Капиталъ, доходъ на который такимъ образомъ обезпеченъ правительствомъ, простирался до 1.330 милл. руб. кредитныхъ. Въ 1877 году правительство выплатило гарантіи 16.617 тыс. рублей. Всего долга желѣзныхъ дорогъ правительству по гарантіи дохода къ 1878 г. накопилось до 172,8 милл. руб.

Кромѣ этого, изъ желѣзнодорожнаго фонда производятся ссуды на разныя потребности желѣзныхъ дорогъ. Недоимки по этому долгу, къ 1878 г. дошли до 164,2 милл. рублей.

Подведемъ итогъ суммамъ, какія получаетъ въ годъ правительство отъ желѣзныхъ дорогъ и какія оно само тратитъ на нихъ.

Въ 1877 г. отъ желѣзныхъ дорогъ поступило:

въ доходы казны (Отч. государ. контроля стр. 115—7) . . .		1.511.000 р.
на платежи по облигаціямъ Николаевской жел. дор. . .	7.200.000 р.	
на платежи по облигаціямъ консолидированнымъ	9.000.000 „	
		16.200.000 р.
въ возвратъ ссудъ по гарантіи (стр. 70) .	1.246.900 р.	
по ссудамъ для желѣзнодорожныхъ принадлежностей .	1.542.500 „	
по ссудамъ подъ % бумаги	415.600 „	
		3.205.000 р.

по принадлеж. правительству акціямъ (стр. 72)	870.000 р.	870.000 р.	
Всего въ 1877 г. поступило:		21.786.000 р.	

Въ томъ же 1877 г. правительство произвело расходовъ для желѣзныхъ дорогъ:

% и погашеніе по облигаціямъ Николаевской ж. дор. .	7.200.000 р. [1])		
тоже по пяти конс. выпуск.	25.583.000 „		
тоже по II з. съ выигрышами	6.147.000 „		
тоже по четыремъ 4% займамъ . . .	1.460.000 „		
тоже по 4½% займу 1849 г. (Приложеніе къ Отчету Гос. контр. стр. 114) .	1.680.000 „		
		42.007.000 р.	
уплата гарантіи		16.617.000 „	58.687.000 р.
по смѣтѣ Мин. Пут. Сообщенія			10.350.000 „
выдано изъ желѣзнодорожнаго фонда			83.093.000 „
Всего въ 1877 г. выдано казною			152.130.000 р.

[1]) Государство израсходовало какъ въ 1877 г., такъ и въ 1878 г. на платежи по облигаціямъ Николаевской желѣзной дороги и по консолидированнымъ займамъ гораздо больше той суммы, какая показана въ отчетѣ государственнаго контроля, такъ какъ въ немъ приведена не дѣйствительно израсходованная сумма, а смѣтное предположеніе. По смѣтѣ же, платежи, по всѣмъ займамъ въ металлической валютѣ, исчислены въ 1877 г. по 28 пенс. за рубль, и по 26 пенс. въ 1878 г.; въ дѣйствительности же средній курсъ въ 1877 г. былъ 26 пенсовъ, а въ 1878 — 24 14/32, т. е. дѣйствительно израсходовано было отъ 1 4/5 до 2 милл. болѣе смѣтнаго предположенія.

Слѣдовательно, весь расходъ на желѣзныя дороги, произведенный изъ средствъ государственной казны, на 130 милл. руб. превысилъ доходы, полученные отъ нихъ; и это въ 1877 году, замѣчательномъ по необычайно развившейся желѣзнодорожной дѣятельности, „вслѣдствіе весьма значительнаго, небывалаго до того отпуска хлѣба за границу". (Объяснительная записка къ отчету государственнаго контроля за 1877 г. стр. 22). Расходы государства на желѣзныя дороги составили въ этомъ году 20,1 %, т. е. болѣе пятой части всѣхъ государственныхъ расходовъ. Какъ извѣстно, доходы желѣзныхъ дорогъ достигли въ 1878 г. высшаго предѣла, но и въ этомъ, для нихъ золотомъ году казна выдала имъ на 85 мил. руб. болѣе, чѣмъ получила [1]). Изъ этихъ цифръ видно, что долги желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ годомъ возрастаютъ въ страшной прогрессіи. Взглянемъ на общую сумму желѣзнодорожнаго долга государству. Передъ нами „Приложеніе къ отчету государственнаго контроля" за 1877 г.; на ст. 83—103 сгруппированы недоимки и долги государственной казнѣ. Всѣхъ долговъ показано къ 1878 году 469.895 тыс. руб.; изъ этой суммы желѣзныя дороги должны 315,3 милл. руб. Здѣсь намъ надо сдѣлать оговорку. Отчетъ государственнаго контроля, перечисляя долги государственной казны, постоянно переводитъ металлическую валюту на кредитную, по курсу на Лондонъ 31-го декабря отчетнаго года; въ перечнѣ же долговъ государственной казнѣ этого почему-то не дѣлается. Беремъ „Статистическій сборникъ министерства путей

---

[1]) Казна получила отъ желѣзныхъ дорогъ въ 1878 году:

разныхъ суммъ	5.896	тыс. р.
на платежи по облигаціямъ . . .	17.824	„ „
въ возвратъ по гарантіи и пр. . .	1.695	„ „
отъ передачи ж. д. частн. об-вамъ	5.625	„ „
по акціямъ, принадл. правит. . .	3.458	„ „
Всего . .	34.498	тыс. р.

Выдано по желѣзнодорожному дѣлу въ 1878 году:

платежей по займамъ	9.694	тыс. р.
по консолидированнымъ займамъ .	26.694	„ „
„ обл. Николаевской жел. дор. .	8.216	„ „
расходы по Бендеро-Галацкой дорогѣ и пр.	5.230	„ „
выдано гарантіи	11.321	„ „
изъ желѣзно-дорожн. фонда . . .	55.653	„ „
Всего выдано . .	119.808	тыс. р.

сообщенія" IV вып. (Спб. 1880 г.). Мы здѣсь находимъ тѣ же суммы, но выраженныя въ кредитныхъ рубляхъ по курсу на Лондонъ. Изъ этой таблицы оказывается, что желѣзно-дорожныя общества были должны къ 1878 году правительству:

по гарантіи	172.799	тыс. руб.
% по облигаціямъ, принадлежащимъ правительству	113.494	„ „
по ссудамъ, займамъ и за переданныя дороги . . .	164.157	„ „
	450.450	тыс. руб. кр.

Слѣдовательно, всѣ недоимки желѣзныхъ дорогъ правительству достигали 450.450 тыс. руб. кред.

Недоимокъ и долговъ за остальными должниками казны было 154.703 тыс. руб., слѣдовательно, вся сумма простиралась до 605 мил. рублей. Долги желѣзныхъ дорогъ составляли болѣе 74% всѣхъ долговъ и недоимокъ государственной казнѣ. Въ 1878 г. это отношеніе измѣнилось, но не въ пользу желѣзныхъ дорогъ. Въ то время когда, недоимки и долги всѣхъ остальныхъ должниковъ казны уменьшились до 148,15 мил. руб., долги желѣзныхъ дорогъ увеличились до 493 мил. руб. кред. и стали уже составлять 77% всѣхъ долговъ — или около $^4/_5$ всего государственнаго дохода 1878 года (который простирался до 626,9 мил. руб.).

Но это все, такъ сказать, недоимки. Всѣхъ долговъ желѣзныхъ дорогъ государству было, конечно, несравненно больше. Такъ на 1878 г. онѣ должны были государству 1.169,7 мил. руб. кред.; а къ 1879 г. 1.327 мил. руб. кред., другими словами, желѣзныя дороги должны государству треть той суммы, которую должно само государство своимъ кредиторамъ. (Цифры взяты изъ рѣчей министра финансовъ въ совѣтѣ госуд. кредитныхъ установленій. Ср. также X-ую таблицу приложеній).

Чтобы дать представленіе о томъ, какою тяжестью ложатся желѣзныя дороги на государство, сравнимъ состояніе государственныхъ долговъ къ 1878 г. съ тѣмъ, каково оно было къ 1869 г. Всѣхъ государственныхъ долговъ къ 1869 г. было 1.907,5 мил. руб. (1.819,8 мил. руб. по отчету государственнаго контроля за 1868 г. 300 мил. франковъ облиг. Николаевской желѣзной дороги I вып., что по курсу на Лондонъ $32^{27}/_{32}$ р. дастъ 87,7 мил. руб. кре-

дитныхъ). Изъ этой суммы, спеціально для желѣзныхъ дорогъ, были потрачены слѣдующіе займы:

Заемъ $4^1/_2$%—3.520 ф. с. по курсу $32^7/_8$.	25,6 м. р.
четыре 4%	18,7 „ „
II-го внутренняго съ выигрыш. займа. (Объясн. зап. къ отч. госуд. контр. за 1868 годъ стр. 86) на	71 „ „
4% облигаціи Николаевской жел. дор. .	87,7 „ „
Всего . . .	203 м. р.

Слѣдовательно, изъ всего государственнаго долга, къ 1869 году, долговъ, обусловленныхъ постройкою желѣзныхъ дорогъ, приходилось 10,6 %. Къ 1878 году весь государственный долгъ возросъ до 3.474 мил. руб. (2.273,9 по отчету государственнаго контроля за 1877 г., 305 мил. кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ въ обращеніе, почему-то въ отчетѣ государственнаго контроля пропущенныхъ, — сумма эта находится въ отчетѣ государственнаго банка за 1877 г. таб. I; 567,9 мил. фр., облигаціями Николаевской желѣзной дороги и 68,7 мил. ф. с. консолидированныхъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, эти двѣ послѣднія суммы по курсу на Лондонъ $24^1/_2$ п. за рубль., по которому сведены государственнымъ контролемъ всѣ государственные долги, составляютъ 895,3 мил. руб.).

Изъ этой суммы желѣзнодорожныхъ займовъ было:

четыре 4%	13,2 мил. руб.
$4^1/_2$%—2.488 ф. с. . . .	24,3 „ „
II-го внутр. съ выигр. . .	70,6 „ „
облигац. консолидированныхъ займ. и Ник. ж. д.	895,3 мил. руб.
Всего . .	1.003,4 мил. руб.

Сумма эта составляетъ уже 28,3% всего государственнаго долга; слѣдовательно, она увеличилась абсолютно впятеро, а по отношенію ко всей суммѣ государственныхъ долговъ — втрое.

Мы видѣли, что болѣе половины акціонернаго и облигаціоннаго капитала желѣзнодорожныхъ обществъ принадлежитъ государству, и оно является, такимъ образомъ, самымъ крупнымъ предпринимателемъ, отождествляя, вслѣдствіе этого, свои интересы съ интересами желѣзныхъ дорогъ. Откуда же взялась остальная, хотя и

и меньшая, но все-таки весьма значительная часть желѣзнодорожнаго капитала? Реализовать ее помогли кредитныя учрежденія, банки.

Какъ извѣстно, первое частное кредитное учрежденіе явилось въ Россіи въ 1864 году [1]). До этого времени было только одно государственное кредитное учрежденіе съ весьма небольшимъ числомъ конторъ въ провинціяхъ (всего восемь конторъ). Вновь открывшіяся частныя кредитныя учрежденія, для привлеченія свободныхъ денегъ, должны были открыть у себя операцію процентныхъ текущихъ счетовъ, (въ государственномъ банкѣ, какъ извѣстно, процентныхъ текущихъ счетовъ не было, онъ открылъ ихъ послѣ частныхъ кредитныхъ учрежденій). Дѣйствительно, деньги стали быстро приливать въ ихъ кассы, какъ на текущій счетъ, такъ и на срочные вклады. Надо было ихъ выдавать: охотниковъ для полученія нашлось много. Тутъ-то и появляется масса акціонерныхъ предпріятій: акціи рѣкой потекли въ банки. Во главѣ же всѣхъ акціонерныхъ предпріятій были желѣзнодорожныя, поэтому наибольшая дѣятельность банковъ начала 70-хъ годовъ совпала съ желѣзнодорожной строительной горячкой. Къ 1879 году во всѣ акціонерныя предпріятія было вложено 2.033 мил. рублей [2]), изъ нихъ на желѣзнодорожныя приходится 1383 мил.[3]) или около 65%. Изъ таблицы, показывающей развитіе банковыхъ операцій (таб. II.), видно, что къ 1864 году, государственнымъ банкомъ и его конторами было роздано въ ссуду подъ бумаги 18,6 мил. рублей; къ 1879 году, мы уже находимъ въ портфелѣ всѣхъ кредитныхъ учрежденій, всякихъ бумагъ, подъ которыя розданы ссуды на 712,4 мил. рублей, т. е. ссуды возрасли въ 38 разъ. Много ли изъ этой суммы приходится на долю желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій, намъ неизвѣстно, такъ какъ отчеты нашихъ кредитныхъ учрежденій не даютъ на это никакого отвѣта [4]), но, вопервыхъ, не для

---

[1]) Строго говоря, и раньше были кое-какіе общественные банки, но, во-первыхъ, обороты ихъ были весьма ограничены, а во-вторыхъ, по большей части они носили сословный характеръ.

[2]) „Ежегодникъ Мин. Фин.“ Вып. X, Спб. 1879, стр. 593. Мы разсчитываемъ въ этомъ случаѣ метал. рубль по его номинальной стоимости.

[3]) „Сборникъ стат. свѣд. по Мин. Путей Сообщ.“ вып. IV, Спб. 1880.

[4]) Впрочемъ, они не даютъ отвѣта не только на этотъ, но и на множество другихъ вопросовъ, которые находятся въ тѣсной связи съ нашей новой хозяйственной жизнію. Вообще эти отчеты хуже составляться не могутъ; главная ихъ цѣль показать столько-то процентовъ прибыли и только. Есть, конечно, исключенія, какъ напр. отчеты государственнаго

кого не тайна, что акціи нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ всѣ цѣликомъ лежатъ въ кладовыхъ банковъ, и во-вторыхъ, мы только что видѣли, что эти бумаги составляютъ около 65% всѣхъ бумагъ акціонерныхъ предпріятій, такъ что можно придти къ заключенію, что, послѣ правительственныхъ и ипотечныхъ бумагъ, ссуда выдавалась главнымъ образомъ подъ желѣзнодорожныя предпріятія, доходъ которыхъ въ большинствѣ случаевъ пользуется гарантіей правительства.

Взглянемъ теперь на доходность самихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Здѣсь мы наталкиваемся на удивительное противорѣчіе. Во-первыхъ, мы видимъ (таблица I) необыкновенно сильное возрастаніе валоваго дохода (съ 1870 до 77—на 145%) нетолько абсолютное, объясняемое развитіемъ сѣти, но и относительное, на версту дороги (на 14%), во-вторыхъ—еще болѣе сильное возрастаніе расходовъ (на 162% абсолютнаго расхода, и на 22% на версту дороги), и,—какъ результатъ, такого несоотвѣтствія роста дохода и расхода,—сравнительно меньшій ростъ избытка (на 120%, на версту же дороги всего на 3%) перваго надъ вторымъ; но хотя избытокъ растетъ и медленнѣе, но все-таки онъ растетъ весьма значительное, такъ что съ 32,5 мил. руб. въ 1870 году возросъ до 71,7 мил. руб., въ 1877 году, т. е. на 120%. Но, несмотря на такое увеличеніе нетолько валоваго, но и чистаго дохода, долгъ желѣзныхъ дорогъ государству (въ этомъ-то противорѣчіе и заключается), какъ мы видѣли, быстро возрастаетъ (на 150%). Объясняется же это самымъ характеромъ финансовой стороны нашего желѣзнодорожнаго хозяйства: въ то время, какъ прибыли отъ доходныхъ линій идутъ въ карманы частныхъ лицъ, дефицитъ отъ эксплуатаціи остальныхъ дорогъ ложится на государственную казну. Такъ что, если взять всю русскую желѣзнодорожную сѣть, то доходъ, получаемый отъ ея эксплуатаціи, если-бы когда нибудь и не былъ въ состояніи покрыть весь расходъ, что̀ весьма сомнительно, но во всякомъ случаѣ, не пошелъ бы на обогащеніе частныхъ лицъ, а возвратился бы къ своему источнику — государству.

Подводя итогъ сказанному, мы находимъ, что около 20% или 1/5 часть всего бюджета государственныхъ расходовъ поглощается всякаго рода помощью, оказываемою государствомъ желѣзнымъ до-

---

банка, съ каждымъ годомъ улучшающіеся, Московскаго Купеческаго Банка и другихъ. Хуже всѣхъ составляются отчеты петербургскихъ акціонерныхъ банковъ, въ нихъ нельзя найти свѣдѣній самаго общаго характера.

рогамъ; что около $^1/_3$ всѣхъ государственныхъ долговъ (таблицы I) обусловлены постройкой желѣзныхъ дорогъ; но что, несмотря на все это, доходъ отъ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ идетъ въ пользу частныхъ лицъ, на долю же государства остается крайне незначительная часть, что съ своей стороны ведетъ къ громадной задолженности желѣзныхъ дорогъ государству, задолженности, доходящей до 80% всѣхъ долговъ казнѣ,—но при этомъ долги распредѣляются на дороги малодоходныя, что лишаетъ государство надежды когда-либо ихъ реализовать [1]).

Чѣмъ же окупаются для государства эти непосильныя затраты?

Необычайнымъ развитіемъ торговли, отвѣчаютъ намъ отчеты банковъ, желѣзныхъ дорогъ и „Обзоръ Внѣшней Торговли".

Къ 1864-ому году, году появленія частныхъ кредитныхъ учрежденій, капиталъ Государственнаго Банка доходилъ до 15 мил. руб., да разными лицами было внесено на проценты 262,7 мил. руб.;

[1]) Съ тѣхъ поръ дѣло значительно измѣнилось. Изъ „Сборника Стат. св. по Министерству Путей Сообщенія", вып. 30-й, видно, что сумма затратъ на желѣзныя дороги дошла въ 1891 г. до 2.829.578.000 р. и что чистаго дохода получено 112.756.356 р., т. е. 3,98 %. Такимъ образомъ, вся сѣть могла бы существовать безъ всякихъ пособій со стороны казны. Достиженію этой цѣли мѣшаетъ причина указанная въ текстѣ: малодоходныя дороги требуютъ уплаты гарантій, а доходными пользуются частныя лица.—Задолженность желѣзныхъ дорогъ сдѣлала за послѣдній десятокъ лѣтъ значительный шагъ впередъ. Долги Госуд. Казначейству къ 1-му января 1892 г. достигли колоссальной суммы 1.936.559.288 р., почти двухъ милліардовъ рублей въ томъ числѣ на долю желѣзныхъ дорогъ приходится 1.865 милл. руб., т. е. 96,3 % всѣхъ долговъ казнѣ. На долю всѣхъ остальныхъ должниковъ приходится всего 71,4 милл. р. или 3,7 % не смотря на то, что еще въ этой суммѣ числятся долги крестьянъ по продовольственнымъ ссудамъ на 45 милл. руб., по ссудамъ выданнымъ на прокормленіе голодающихъ въ 1891 году. (Ср. рѣчь Министра Финансовъ въ Совѣтѣ Госуд. кредитныхъ установленій 21 Декабря 1892 г.). Такъ какъ общій итогъ затратъ на постройку частныхъ желѣзныхъ дорогъ составляетъ около 2.200 милл. руб. и такъ какъ весь итогъ долга ихъ казнѣ доходитъ до 1.865 милл. руб., то въ дѣйствительности уже въ настоящее время почти весь капиталъ ихъ поглощенъ долгомъ, и онѣ могли бы составлять государственную собственность. Долгъ Госуд. Казначейства къ 1892 году возросъ до 5.759,3 милліоновъ рублей включая сюда безпроцентный долгъ его за кредитные билеты безъ металлическаго покрытія. Въ настоящее время долги желѣзныхъ дорогъ казнѣ составляетъ какъ разъ треть всѣхъ долговъ самой казны.

изъ этихъ суммъ на нужды торговли было употреблено всего 42 мил. руб. (23,7 мил. выданы были подъ векселя, до 18,6 мил. въ ссуды подъ процентныя бумаги); къ 1879 году капиталъ всѣхъ кредитныхъ учрежденій составлялъ уже 183,2 мил. руб., да разными лицами было внесено на проценты (текущій счетъ, срочные вклады и пр.) 872 мил. руб., т. е. капиталъ возросъ на 1221%, текущіе счеты, вклады пр. на 332%, вмѣстѣ же на 380%, слѣдов. эти суммы почти учетверились. Вмѣстѣ съ тѣмъ и распредѣленіе ихъ совершенно измѣнилось. Къ 1864 году въ ссуды и подъ векселя изъ этихъ суммъ было выдано только 15%, къ 1879 году онѣ были всѣ помѣщены въ ссудахъ и векселяхъ. Мы выше видѣли что ссуды возрасли съ 1864 до 1879 года, съ 18,6 на 712,4 мил. руб., или на 3829%. Сумма учтенныхъ векселей увеличилась за то же время съ 23,7 мил. руб. до 427 мил. руб., т. е. на 1801%. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ всей этой суммы денегъ, вложенныхъ на проценты, подвижность ихъ болѣе, чѣмъ учетверилась. Въ 1863 году сумма вложенныхъ денегъ обернулась менѣе двухъ разъ ($^{486}/_{262}$=185%); въ 1878 году она уже обернулась $7^3/_4$ раза (6785:871, =778%) быстрота оборота увеличилась болѣе чѣмъ въ четыре раза, между тѣмъ какъ срокъ, на который занимались эти деньги — оборотъ учетно-ссудной операціи — остался прежнимъ (около 140 дней).

Всѣ эти цифры показываютъ, что дѣйствительно торговля развилась чрезвычайно сильно. На что же она была обращена? Конечно на сырье, и главнымъ образомъ — на хлѣбъ. Въ 1864 году было вывезено за границу всѣхъ товаровъ на 164,9 мил. руб., хлѣба же 9,5 мил. четвертей, на 54,7 мил. руб., т. е. стоимость вывезеннаго хлѣба равнялась 33% стоимости всего вывоза (таблица I). Въ 1877 году было вывезено всѣхъ товаровъ на 508 мил. руб., хлѣба же—30,5 мил. четвертей на 264 мил., слѣдовательно, стоимость вывезеннаго хлѣба была уже больше половины стоимости всего вывоза (52%). Въ 1878 году это отношеніе измѣнилось еще болѣе. На 596,5 мил. руб. всего вывоза, хлѣба было отпущено 42,3 мил. четвертей, на 366,5 мил. руб. или уже болѣе 61% стоимости всего вывезеннаго товара, причемъ цѣнность хлѣба болѣе, чѣмъ вдвое (121%) превысила стоимость всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ въ 1864 году, по количеству же его было вывезено въ 4 съ половиною раза болѣе (на 356%). Слѣдовательно, въ отпускной торговлѣ хлѣбъ занялъ первенствующее положеніе, такъ какъ вывозъ его возросъ и относительно и абсолютно.

Приведемъ еще нѣсколько цифръ для сравненія другихъ предметовъ вывоза:

	Было вывезено въ 1864 году.	Въ 1878 году.	Увеличеніе.
Скота на . . .	1,821 тыс. руб.	на 16,793 тыс. руб	на 822%
Льна „ . . .	15,985 „ „	„ 56,519 „ „	„ 253%
Пеньки „ . . .	8,993 „ „	„ 15,777 „ „	„ 75%
	Привезено.		
Хлопч. бумаги на	21,824 „ „	„ 67,893 „ „	„ 211%

Отчеты желѣзныхъ дорогъ также указываютъ на постоянное возрастаніе хлѣбной торговли; такъ въ 1869 году хлѣбъ составлялъ 33,4 % всѣхъ грузовъ, провезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ (*Чупровъ.* Желѣзнодорожное хозяйство. Т. II, Москва, стр. 243); въ 1874 году онъ сталъ составлять уже 41,2% (Сборн. Стат. Свѣд. по Мин. Путей Сообщ. вып. I. Спб. 1877 г. Таб. IV Б, стр. 18). Въ 1876 году пробѣгъ хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ равнялся 42% пробѣга всѣхъ грузовъ малой скорости (Ст. Сб. М. П. С. вып. III. Спб. 1879. Таб. I Б, стр. 15). Мы еще будемъ имѣть случай вернуться къ выясненію хозяйственнаго значенія приведенныхъ данныхъ, теперь же только констатируемъ фактъ, что развитіе желѣзнодорожной сѣти, дѣятельности желѣзнодорожныхъ учрежденій и развитіе торговли, въ особенности внѣшней — шло рядомъ.

Прибавимъ еще сюда развитіе дѣятельности земельныхъ кредитныхъ учрежденій.

Такъ какъ значительная часть долга бывшихъ помѣщиковъ за земли перешла на крестьянъ, то, чтобы показать развитіе задолженности не крестьянскаго землевладѣнія, мы возьмемъ небольшой періодъ времени 1874 и 1877 годы. Кромѣ Польши и Прибалтійскихъ губерній долги не крестьянъ были:

	Въ 1874 г.	Въ 1877 г.
Старымъ кредитнымъ учрежденіямъ	99,614 тыс. руб.	73,393 тыс. руб.
Обществомъ Взаимнаго Поземельнаго Кредита выдано подъ земли	102,692 „	179,500 „
Акціонерными Банками Поземельнаго Кредита	63,668 тыс. руб.	128,973 тыс. руб.
Городскими Обществ. Банками	7,182 „	12,083 „
Всего . . .	273,156 тыс. руб.	392,079 тыс. руб.

Слѣдовательно, въ 4 года долгъ, лежащій на землѣ, увеличился почти въ полтора раза (на 43%).

Вотъ тѣ средства, которыми располагали всѣ названныя акціонерныя компаніи и другія общества къ 1878 г.:

	Капиталъ.	Вклады.	Закладн. листы.	Облигац.
	Тысячъ рублей.			
Учрежденія краткосрочнаго кредита (капиталъ основной и запасный)	183,185	929,563	—	—
Поземельн. кредит. учрежденія (кромѣ Прибалтійскихъ губерній и Польши) (al pari).	30,000	5,270	353,200	—
Желѣзнодорожныя Общества (al pari)	469,303	—	—	913,040
	682,480	934,833	353,201	913,040
	23,6 %	2.201,073 = 76,4 %		

Названныя общества располагали, слѣдовательно, капиталомъ въ 2,883 мил. руб., помѣщеннымъ во вклады, закладные листы, облигаціи и въ основномъ капиталѣ; изъ этой суммы меньше четвертой части (23,6 %) приходилось на основной и запасный капиталы.

II.

Анализъ желѣзно-дорожнаго движенія по мѣсяцамъ: движеніе пассажировъ, грузовъ. Отправка хлѣба за границу. Движеніе денегъ по мѣсяцамъ. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Курсъ бумажнаго рубля. Вклады на храненіи въ Государственномъ Банкѣ. Итоги.

Указавъ на затраты, произведенныя государствомъ для развитія рельсовыхъ путей, и на ростъ кредита, посмотримъ на то вліяніе, какое они имѣли на народное хозяйство въ обширномъ смыслѣ. Какъ мы уже видѣли раньше, развитію желѣзныхъ дорогъ, независимо отъ правительства, помогали кредитныя учрежденія, которыя, съ своей стороны, не могли бы распространяться безъ помощи желѣзныхъ дорогъ; теперь же намъ предстоитъ взглянуть, чѣмъ скрѣпляется такая нѣжная entente cordiale между этими двумя факторами нашей новой хозяйственной жизни и куда она ведетъ.

На всѣ эти вопросы даютъ отвѣты таблицы III (помѣщенныя въ приложеніи), составленныя на основаніи отчетовъ желѣзныхъ дорогъ

и банковъ, къ изученію которыхъ мы теперь и перейдемъ. Обратимся прежде всего къ производителямъ. Нашему наблюденію, по имѣющимся даннымъ, поддаются только тѣ изъ производителей, которые отправляются въ отхожіе промыслы. Чаславскій, въ своемъ изслѣдованіи о „земледѣльческихъ отхожихъ промыслахъ", утверждаетъ, что громаднѣйшее большинство крестьянъ отправляется именно на земледѣльческіе промыслы въ особенности въ южной Россіи и только въ сѣверной полосѣ народъ идетъ также и на другіе промыслы, это шерстобиты, маляры, извощики, землекопы, фабричные и пр.[1]). Подтверждается ли это нашими данными? Беремъ первую графу таблицы III; здѣсь мы видимъ, что въ мартѣ съ началомъ полевыхъ работъ число проѣхавшихъ пассажировъ [2]), до сихъ поръ постоянно уменьшавшееся, начинаетъ прибывать: въ этомъ мѣсяцѣ число ихъ увеличилось на 19,5 %. Въ апрѣлѣ, вслѣдствіе расширенія района начала полевыхъ работъ, число проѣхавшихъ пассажировъ увеличивается еще болѣе, именно на 24% сравнительно съ предъидущимъ мѣсяцемъ; въ слѣдующіе мѣсяцы это число хотя и увеличивается, но все въ меньшей и меньшей степени; въ августѣ, съ окончаніемъ земледѣльческихъ работъ, оно достигаетъ наибольшей величины. Производители возвращаются къ своимъ пенатамъ. Въ сентябрѣ число пассажировъ сразу падаетъ на 33,74%, продолжая падать до марта. Этимъ завершается круговоротъ. Итакъ въ теченіе года происходитъ совершенно правильное движеніе: волна пассажировъ, постоянно подымаясь въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы, достигаетъ наибольшей высоты въ августѣ, падаетъ въ теченіе осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, достигая низшаго предѣла въ февралѣ; слѣдовательно, въ теченіи года происходитъ *одно* полное колебаніе. Цифрами этими вполнѣ подтверждается вышеприведенное наблюденіе Чаславскаго, что громаднѣйшее большинство крестьянскихъ отхожихъ промысловъ суть именно земледѣльческіе.

Мы только что видѣли, что наибольшее число пассажировъ бываетъ въ августѣ, и что въ сентябрѣ число ихъ сильно падаетъ

[1]) „Сборн. Гос. Знаній" изд. В. Безобразова. Т. II, Отд. I, стр. 181—211 Спб. 1875.

[2]) Пассажиры 3-го класса составляютъ около 83 процентовъ всѣхъ перевезенныхъ пассажировъ (военные поѣзды изъ разсчета, гдѣ было можно, именно за послѣдніе годы, исключены), такъ что они, главнымъ образомъ, характеризуютъ пассажирское движеніе. Вотъ почему можно смѣло сказать, что пассажирское движеніе держится мужиками. Къ тому же на каждые 100 рублей дохода, получаемаго желѣзными дорогами съ пассажировъ, на долю третьяго класса приходится болѣе 67 руб.

(на 33,74%). Вторая же графа, количество пудовъ грузовъ малой скорости, перевезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, показываетъ, что какъ только производители совершили свое дѣло, и уже повозвращались домой, начинается усиленная перевозка продукта ихъ труда. Въ лѣтніе мѣсяцы перевозка грузовъ постоянно уменьшалась, достигнувъ низшаго предѣла въ августѣ, въ сентябрѣ же она сразу увеличивается на 19,46%, продолжая увеличиваться и въ октябрѣ. Въ ноябрѣ, вслѣдствіе замерзанія рѣкъ, происходитъ остановка подвоза къ желѣзнымъ дорогамъ, а слѣдовательно, и уменьшеніе перевозки (на 20,5%). Въ декабрѣ перевозка грузовъ нѣсколько увеличивается (на 5,3%), что можетъ быть объяснено подвозкой топлива къ городамъ.

Затѣмъ въ январѣ и февралѣ она падаетъ. Въ мартѣ вскрываются рѣки бассейновъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей; опять является подвозъ къ желѣзнымъ дорогамъ, а слѣдовательно, нѣсколько усиливается и перевозка грузовъ по южнымъ дорогамъ (всего на 14,57%). Въ апрѣлѣ, въ распутицу, она достигаетъ самаго низшаго предѣла въ теченіе года. Въ маѣ, когда навигація уже вполнѣ установилась по всей Россіи, перевозка продуктовъ прошлогодняго труда возрастаетъ чрезвычайно сильно, именно на 40,27%, продолжая держаться на той же высотѣ и въ іюнѣ; затѣмъ она начинаетъ падать вплоть до сентября, когда, мы видѣли, подоспѣваетъ продуктъ труда текущаго года. Количество перевезенныхъ грузовъ можно, слѣдовательно, въ теченіи года изобразить двумя волнами: весной и осенью волна подымается, прибываетъ; лѣтомъ и зимой, ее относитъ, она падаетъ. На одну годовую волну пассажировъ приходится двѣ грузовыхъ волны.

Слѣдующая графа представляетъ валовой доходъ, получаемый желѣзными дорогами [1]).

Цифры этой графы находятся, слѣдовательно, въ зависимости отъ двухъ предъидущихъ графъ, приспособляясь болѣе къ сильнѣйшему фактору, товарному движенію. Болѣе высокій процентъ на-

[1]) Доходъ отъ движенія независимый, за 1878 и 1879 гг. выдѣленъ изъ разсчета, какъ могущій затемнить сущность дѣла; за предъидущіе же годы, этого сдѣлать было невозможно. Надо замѣтить, что, въ среднемъ выводѣ, факторы валоваго дохода распредѣляются такъ: за перевозку пассажировъ получается около 26% всего дохода, за перевозку товаровъ 61%; за перевозку скота, багажей и грузовъ почтоваго вѣдомства, воинскихъ принадлежностей и пр., около 10%, остальные 3% приходятся на долю дохода отъ движенія независимаго (аренда земель и помѣщеній, наемъ буфетовъ, подвижнаго состава, сборъ съ телеграфа и пр.).

ростанія (11,4%) въ декабрѣ, при незначительномъ увеличеніи товарнаго движенія и пониженіе пассажирскаго (—6,32%) объясняется тѣмъ, что только въ 1878 и 79 годахъ можно было выдѣлить доходъ отъ движенія независимый, а извѣстно, что разсчеты дорогъ между собою за наемъ подвижнаго состава и пр. производятся въ декабрѣ Такъ за послѣдніе два года 51,6%, слѣдовательно, болѣе половины дохода, отъ движенія независимаго, получилось въ декабрѣ.

Итакъ все желѣзнодорожное движеніе обусловлено земледѣльческою производительностью.

Теперь намъ уже будутъ совершенно понятны цифры слѣдующей графы, показывающей вывозъ хлѣба за границу. Послѣ жатвы, въ сентябрѣ, вывозъ увеличивается на 58,5%, достигая наибольшей осенней высоты въ октябрѣ; всю зиму онъ падаетъ (наименьшая высота въ январѣ; съ октября онъ упалъ на 252%). Въ мартѣ онъ начинаетъ подыматься, достигая наибольшей высоты въ маѣ (въ 3 мѣсяца онъ повысился на 288%), послѣ чего, вплоть до августа, постоянно понижается. Какъ видимъ, это движеніе совершенно совпадаетъ съ движеніемъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, что лишній разъ доказываетъ зависимость желѣзныхъ дорогъ отъ земледѣльческой промышленности.

Ознакомившись съ движеніемъ грузовъ и отправкой хлѣба за границу, перейдемъ къ изслѣдованію того, что приводитъ это движеніе въ дѣйствіе. Что заставляетъ двигаться всѣ эти грузы? Деньги. Взглянемъ на движеніе ихъ самихъ. Надо замѣтить, что, несмотря на развитіе у насъ банковаго дѣла, громаднѣйшее большинство закупокъ у лицъ, живущихъ въ другомъ городѣ, производится на наличныя деньги. По отчетамъ государственнаго банка, въ среднемъ выводѣ, выходитъ, что болѣе 86% всѣхъ векселей, учитываемыхъ государственнымъ банкомъ, его конторами и отдѣленіями, оплачиваются на самомъ мѣстѣ учета и только около 14% (въ 78 г. даже 11%) пересылается для полученія платежа въ другіе города [1]). Поэтому для покупокъ надо употреблять наличныя деньги, послѣднія же пересылаются помощью переводныхъ

[1]) Съ тѣхъ поръ это отношеніе измѣнилось. Такъ въ 1888 г. изъ всей суммы векселей, учтенныхъ государств. банкомъ и его отдѣленіями, на долю иногородныхъ приходилось 28,8%; въ 1889—26,7%, а въ 1890—31%. Но такое измѣненіе нисколько не ослабляетъ силу аргументовъ, приводимыхъ въ текстѣ; хлѣбная операція требуетъ наличныхъ денегъ: ни помѣщики, ни крестьяне подъ векселя не продаютъ.

билетовъ и телеграфа, т. е. покупатель вноситъ деньги въ кредитное учрежденіе, а послѣднее телеграфируетъ своему агенту, чтобы тотъ заплатилъ. Посмотримъ, когда вносятся деньги въ государственный банкъ для отсылки въ провинцію. Въ августѣ такіе денежные переводы начинаютъ сильно возрастать (на 19,31%, строго говоря еще въ іюнѣ, но въ этомъ мѣсяцѣ наростаніе ничтожно— всего на 1,06%). Въ сентябрѣ волна наростанія подымается еще выше (на 38,03%), продолжая держаться почти на той же высотѣ и въ октябрѣ, затѣмъ, начиная съ ноября (когда она падаетъ на 46,44%), въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, она понижается, — пониженіе это продолжается до февраля включительно, (съ октября падаетъ на 78%). Въ мартѣ она немного повышается (всего на 0,63%) наибольшаго же повышенія достигаетъ въ маѣ (съ февраля на 47,8%), послѣ чего быстро падаетъ (на 19,6%), чтобы начать немного повышаться въ іюлѣ. Вотъ картина движенія платежныхъ средствъ изъ Петербурга въ провинцію, движенія, совершенно совпадающаго съ движеніемъ грузовъ, нѣсколько предваряя его. Можно возразить, что это относится къ движенію только изъ Петербурга, а что дѣлается въ провинціи, изъ данныхъ не видно. Дѣйствительно въ нашихъ матеріалахъ не было данныхъ относительно провинціальныхъ переводовъ. Поэтому, чтобы видѣть, что происходитъ въ провинціи въ это время, надо обратиться къ другимъ источникамъ. Передъ нами текущіе счеты, (т. е. свободныя деньги частныхъ лицъ, отданныя въ банкъ для полученія на нихъ процентовъ) и ссуды подъ залоги (т. е. деньги, взятыя частными лицами изъ банковъ, подъ залогъ государственныхъ фондовъ, акцій, облигацій и всякихъ другихъ цѣнностей). Разсмотримъ сначала текущіе счеты. Въ Петербургѣ въ продолженіи зимы, начиная съ декабря, деньги на текущемъ счету непрерывно накопляются (съ декабря до апрѣля включительно волна наростанія подымается на 97%). Въ маѣ онѣ убываютъ (на 16,21%), продолжая убывать и въ іюнѣ; въ іюлѣ и августѣ очень незначительно прибываютъ [1]).

Въ сентябрѣ же и октябрѣ волна сильно понижается, продолжая понижаться и въ ноябрѣ, но уже это послѣднее находится въ зависимости отъ внутренняго обмѣна въ самомъ городѣ. Поэтому мы

[1]) Повышеніе вкладовъ въ августѣ чисто случайное; произошло же оно потому, что петербургскіе банки открывались именно въ эти мѣсяцы такъ въ 1869 г., въ августѣ, открылись учетно-ссудный и международный, въ 1870 г. волжско-камскій банкъ, и деньги, внесенныя въ банки на текущіе счеты, нѣсколько замаскировали истинное ихъ движеніе.

*

его пока оставимъ въ сторонѣ. Въ декабрѣ, какъ мы видѣли, деньги въ Петербургѣ снова начинаютъ поступать на текущій счетъ. Слѣдовательно, въ общемъ, это движеніе вполнѣ согласуется съ движеніемъ суммъ, переводимыхъ въ провинцію. Въ провинціи, текущіе счеты въ февралѣ начинаютъ возрастать, наибольшій % наростающей волны приходится на май (23%), въ іюнѣ наростаніе продолжается, но очень незначительно (0,56%), въ іюлѣ и августѣ оно усиливается (на 20,81%), въ сентябрѣ же волна падаетъ (на 28,59%), въ октябрѣ снова наростаетъ (на 15%), продолжая наростать и въ ноябрѣ; въ декабрѣ и январѣ опять падаетъ. Затѣмъ весь процессъ начинается снова. Изъ этого видно, что, по мѣрѣ снятія денегъ въ Петербургѣ для перевода въ провинцію, текущіе счеты въ провинціи возрастаютъ: сравнительно больше переводится въ маѣ,—и текущіе счеты, въ провинціи, сравнительно болѣе увеличиваются въ маѣ; при іюльской и августовской усиленной пересылкѣ денегъ, и текущіе счеты тамъ возрастаютъ; въ сентябрѣ они падаютъ вездѣ. Это что означаетъ? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, изучивъ все денежное движеніе въ совокупности; здѣсь же только установимъ фактъ, возбудившій сомнѣніе при изученіи перевода денегъ: движеніе денегъ на текущемъ счету въ провинціи вполнѣ соотвѣтствуетъ движенію денегъ въ Петербургѣ. Пересылаемыя изъ Петербурга деньги, въ провинціи кладутся, до поры до времени, на текущіе счеты.

Кромѣ текущихъ счетовъ деньги берутъ въ банкахъ еще въ ссуду подъ залогъ акцій, фондовъ и пр. Чтобы не повторяться, скажемъ, что въ Петербургѣ и въ провинціи подъ залогъ всякихъ цѣнныхъ бумагъ деньги берутъ особенно много, именно тогда же, когда только въ Петербургѣ уменьшаются текущіе счеты.

Результатъ всего этого передвиженія лучше всего отражается на состояніи кассъ банковъ или, лучше, тѣхъ свободныхъ средствъ, которыми располагаютъ банки. Касса, это — равнодѣйствующая всѣхъ денежныхъ силъ банковъ; поэтому изученіе ея представляетъ особый интересъ. Накоплявшіяся въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ года свободныя суммы въ маѣ начинаютъ уменьшаться. Въ Петербургѣ уменьшеніе это идетъ постоянно въ теченіи всѣхъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, сначала медленно, къ концу же лѣта — усиливаясь. Особенно любопытное явленіе происходитъ въ іюлѣ и августѣ: по мѣрѣ уменьшенія денегъ въ Петербургѣ, онѣ, въ теченіи этихъ мѣсяцевъ, накопляются въ провинціи. Такъ, въ августѣ, напримѣръ, въ Петербургѣ происходитъ отливъ денегъ (на

75 милл. р. или на 35%), а въ провинціи приливъ (на 82 милл. р. или на 32%). Общая же сумма свободныхъ средствъ въ Петербургѣ и въ провинціи, въ продолженіи этихъ мѣсяцевъ, остается почти безъ перемѣны, или даже нѣсколько увеличивается (причину такого увеличенія мы узнаемъ нѣсколько ниже). Наступаетъ сентябрь: и въ Петербургѣ и въ провинціи деньги исчезаютъ сразу, въ провинціи гораздо больше, чѣмъ въ Петербургѣ (на 67%, въ Петербургѣ на 8,8%). Куда же онѣ дѣваются? Въ сентябрѣ онѣ отправляются въ народъ. Въ августѣ, и въ особенности въ сентябрѣ, происходитъ скупка земледѣльческихъ продуктовъ по всѣмъ деревенскимъ рынкамъ Россіи, слѣдовательно, деньги особенно сильно проявляютъ свою дѣятельность именно въ это время. Но имъ въ народѣ долго дѣлать нечего: сдѣлавъ свое дѣло, закупивъ что нужно, онѣ начинаютъ въ слѣдующій же мѣсяцъ возвращаться въ банки, и, конечно, въ банки ближайшіе, провинціальные. Въ декабрѣ же происходитъ обратный приливъ денегъ въ Петербургъ, переданныхъ отсюда въ провинціи въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы.

Мы видѣли движеніе продуктовъ, видѣли то, что̀ приводитъ ихъ въ движеніе, посмотримъ теперь на ключъ, который заводитъ самую пружину—выпускъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе. Мы такъ привыкли слышать отъ нашихъ финансистовъ, что кредитные билеты выпускаются исключительно для удовлетворенія нуждъ правительства, что никогда не трудились провѣрить этотъ взглядъ, такъ онъ казался всѣмъ очевиднымъ, имѣя въ особенности передъ глазами такой фактъ, какъ веденіе войны на новые выпуски кредитныхъ билетовъ. Что войны велись на вновь выпущенныя бумажки, это вѣрно; но то время военное. Наши же публицисты имѣютъ въ виду не это; они стремятся доказать, что выпуски кредитныхъ билетовъ и въ мирное время производятся для удовлетворенія правительственныхъ потребностей. Посмотримъ, что говорятъ цифры (военные годы, 1877—78, исключены изъ разсчета). Мы видѣли, что лѣтомъ деньги начинаютъ переводить изъ Петербурга въ провинцію. Государственный банкъ отвѣчаетъ на этотъ актъ выпусками кредитныхъ билетовъ „для подкрѣпленія кассъ конторъ и отдѣленій". Мы также видѣли, что лѣтомъ, въ іюлѣ и въ августѣ, деньги только пересылаются въ провинцію, но не исчезаютъ изъ банковъ, выпускомъ же кредитныхъ билетовъ въ августѣ (на 21% всѣхъ выпущенныхъ въ обращеніе за изслѣдуемое время) вполнѣ объясняется увеличеніе, въ общей сложности, ихъ количества въ банкахъ; въ сентябрѣ потребность на нихъ, какъ мы видѣли, до-

стигаетъ maximum'а. Банкъ опять-таки отвѣчаетъ на требованіе новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ: въ этомъ мѣсяцѣ ихъ выпускается болѣе половины, 56,54%, всего количества, выпущеннаго въ обращеніе за изслѣдуемые годы; въ три мѣсяца ихъ выпускается 85%. Въ октябрѣ, какъ мы видѣли, деньги начинаютъ возвращаться въ банки, поэтому представляется возможность изъять ихъ изъ обращенія: государственный банкъ такъ и поступаетъ, въ ноябрѣ берется изъ обращенія уже гораздо болѣе, 21%; въ декабрѣ выпускъ немного увеличивается (на 5%), но за то въ январѣ, когда, какъ мы видѣли, деньги возвращаются въ Петербургъ, когда амплитуда наростанія кассовой волны увеличивается здѣсь на 60%, получается, конечно, еще большая возможность изъять изъ обращенія кредитные билеты. Государственный банкъ такъ и поступаетъ: наибольшій % изъятыхъ изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, 36%, падаетъ на январь. Въ слѣдующіе мѣсяцы, до апрѣля, деньги продолжаютъ прибывать; рядомъ съ этимъ приливомъ денегъ продолжается процессъ изъятія ихъ изъ обращенія; въ теченіи этихъ 4-хъ мѣсяцевъ берется изъ обращенія 82%. Въ маѣ деньги опять требуются; банкъ ихъ снова выпускаетъ ($9^3/_4$%), въ іюнѣ обращеніе сокращается, чтобы съ іюля начать повтореніе всего описаннаго движенія[1]).

[1]) Мы не хотимъ сказать, что для правительственныхъ потребностей, въ мирное время, кредитные билеты совершенно не выпускаются; нѣтъ, они выпускаются, но выпускъ ихъ для торговыхъ нуждъ играетъ гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ выпускъ для потребностей государственныхъ. Вотъ цифры „долга Госуд. Казначейства по текущимъ затратамъ за его счетъ", взятыя за тѣ же годы (слѣдовательно, также кромѣ военныхъ) изъ „Состоянія счетовъ Государ. Банка" къ 1-му числу каждаго мѣсяца:

	Увеличеніе (+) и уменьшеніе (—) долга казны.	Выпущено (+) и изъято (—) изъ обращенія кредитныхъ билетовъ.
Въ январѣ 1869 — 1876 и 1879 гг. на	— 55,2 милл. руб.	— 71,1 милл. руб.
„ февралѣ „ „ „ „	+ 6 „ „	— 31,3 „ „
„ мартѣ „ „ „ „	+ 15,7 „ „	— 37,8 „ „
„ апрѣлѣ „ „ „ „	+ 5,7 „ „	— 21,6 „ „
„ маѣ „ „ „ „	— 17 „ „	+ 19,1 „ „
„ іюнѣ „ „ „ „	— 31,3 „ „	— 9,6 „ „
„ іюлѣ „ „ „ „	— 49,4 „ „	+ 14,4 „ „
„ августѣ „ „ „ „	— 16,7 „ „	+ 41,1 „ „
„ сентябрѣ „ „ „ „	+ 35,1 „ „	+111,1 „ „
„ октябрѣ „ „ „ „	+ 5,2 „ „	— 0,5 „ „
„ ноябрѣ „ „ „ „	— 26,8 „ „	— 41,7 „ „
„ декабрѣ „ „ „ „	— 23 „ „	+ 10,6 „ „

Вліянія всѣхъ этихъ движеній на стоимость нашего золотаго рубля (по отношенію къ кредитному) выражается слѣдующимъ образомъ: въ январѣ стоимость его падаетъ (курсъ повышается) всего болѣе, продолжая падать и въ февралѣ; въ теченіи марта и апрѣля— повышается; въ маѣ и іюлѣ опять падаетъ, чтобы немного подняться въ іюлѣ; затѣмъ въ августѣ и сентябрѣ опять понижается. Въ зимніе мѣсяцы стоимость золота опять поднимается, и это продолжается до января, когда, какъ мы видѣли, происходитъ быстрое паденіе ея.

Прежде чѣмъ перейти къ послѣдней графѣ настоящей таблицы, сдѣлаемъ общій обзоръ ея содержанія. Помѣсячный анализъ пассажирскаго движенія привелъ насъ къ заключенію, что это движеніе мужицкое, и именно земледѣльческо-промысловое, что крестьяне, не находя подлѣ себя работы, такъ какъ полученный надѣлъ не въ состояніи поддержать ихъ существованіе, вынужденные вмѣстѣ съ тѣмъ откуда бы то ни было пріобрѣсти средства для платежа повинностей, лежащихъ на землѣ и пр., отправляются въ поиски за работой, притомъ работой привычной, земледѣльческой. Насколько, спрашивается, это выгодно въ хозяйственномъ отношеніи? Не лично для каждаго крестьянина въ отдѣльности, а насколько это выгодно въ совокупности для всего крестьянства, въ государственно-хозяйственномъ отношеніи?... Мы имѣемъ въ виду указать на чисто экономическую невыгоду ежегоднаго пере-

Изъ этихъ цифръ видно, что время выпуска кредитныхъ билетовъ для казны не совсѣмъ совпадаетъ съ общимъ движеніемъ ихъ. Такъ, въ маѣ, долгъ казны уменьшился на 17 милл., а кредитные билеты въ этомъ мѣсяцѣ были, наоборотъ, выпущены (на 19 милл. руб.). То же самое и въ августѣ. Въ сентябрѣ казна задолжала 35 милл. руб., а кредитныхъ билетовъ было выпущено 111 милл. руб. слѣдовательно, $^2/_3$ выпущенныхъ билетовъ, опять-таки шли не на государственныя, а на торговыя нужды. Мы особенно настаиваемъ на этомъ обстоятельствѣ потому, что за послѣднее время опять поднялся вопросъ о преобразованіи госуд. банка въ полуправительственное и получастное кредитное учрежденіе. Главнымъ аргументомъ въ пользу этой мѣры приводится необходимость выпуска кредитныхъ билетовъ для казны, чѣмъ подрывается устойчивость ихъ курса. Мы видимъ, что выпуски денегъ для правительства играютъ далеко не первую роль, если же они производятся, то производятся главнымъ образомъ для торговли. Преобразованіе же госуд. банка въ этомъ направленіи дастъ возможность частнымъ лицамъ получать прибыли, идущія теперь въ казну; а если выпускъ бумажныхъ денегъ потребуется для правительства, то и преобразованный банкъ ихъ выпуститъ, а если не онъ, то какое нибудь другое учрежденіе...

кочевыванья, Богъ вѣсть куда, на все лѣто, когда, казалось бы, можно было имѣть вдоволь занятій подъ руками...

Какъ пассажирское желѣзнодорожное движеніе можно назвать мужицкимъ, такъ перевозка грузовъ держится, главнымъ образомъ, продуктами того же мужика-землепашца. Словомъ, желѣзныя дороги живутъ мужикомъ. Да и не однѣ желѣзныя дороги, банки живутъ также на его счетъ. Всѣ приведенныя нами данныя въ одинъ голосъ говорятъ рѣшительно тоже самое. Всмотримся въ дѣло. По всѣмъ остальнымъ графамъ безъ исключенія замѣчаются двѣ годовыхъ волны: весенняя и осенняя. Но, несмотря на кажущееся тождество той и другой, онѣ качественно различны: весенняя представляетъ собою перемѣну владѣльцевъ товара, уже давнымъ давно отчужденнаго самимъ производителемъ—и только. Въ этой волнѣ производитель не играетъ никакой роли; его дѣло сдѣлано еще въ прошломъ году, о немъ и думать позабыли: теперь продуктъ его прошлогодняго труда распредѣляется по карманамъ все новыхъ и новыхъ лицъ. Если весною и уменьшается количество свободныхъ средствъ у банковъ, то сравнительно не много—продавецъ опять ихъ внесетъ въ банки. Другое дѣло осенняя волна: здѣсь все направлено къ тому, чтобы получить отъ производителя продуктъ его лѣтнихъ работъ. Посмотрите, какъ уже заранѣе заносится оружіе нашего времени, спеціальная функція котораго—отдѣленіе продукта труда отъ производителя; посмотрите, какъ уже заранѣе, съ іюля и августа, подготовляются деньги, какъ онѣ, какъ бы подкрадываются къ производителю, чтобы въ удобный моментъ быть готовымъ сдѣлать свое дѣло. Самаго процесса производства онѣ знать не хотятъ. Производитель только и милъ для нихъ непосредственно по окончаніи работъ.

И дѣйствительно, въ сентябрѣ только и нужно, что деньги. Кассы банковъ пустѣютъ. Государственный банкъ выпускаетъ ихъ въ этотъ одинъ мѣсяцъ больше, чѣмъ во всѣ остальные мѣсяцы года. Словомъ, нужны деньги и деньги: — онѣ идутъ въ народъ, это единственный мѣсяцъ въ цѣломъ году, когда онъ болѣе или менѣе близко видитъ ихъ. Пусть ихъ туда идутъ, ихъ не жаль, онѣ знаютъ своего хозяина, и не залежатся за мужицкимъ голенищемъ, а возвратятся въ тотъ же карманъ, откуда вышли, но возвратятся не однѣ, а принесутъ съ собою то, зачѣмъ ходили, принесутъ земледѣльческіе продукты. Въ теченіи всего послѣдующаго года расходуются силы, накопляющіяся къ сентябрю. До сихъ поръ денежное движеніе было массовымъ. Въ сентябрѣ происхо-

дитъ молекулярное движеніе, гдѣ роль фермента, отдѣляющаго продуктъ отъ производителя, играютъ деньги.

Но куда же идетъ громадная прибыль, получаемая отъ вывоза хлѣба за границу? На это даетъ отвѣтъ послѣдняя графа таблицы (16-ая), показывающая движеніе цѣнныхъ бумагъ, акцій и проч., отдаваемыхъ въ государственный банкъ на храненіе. Это замѣчательная графа. До сихъ поръ мы наблюдали колебательное движеніе, видѣли двѣ годовыхъ волны, большею частію различныхъ амплитудъ, различнаго размаха (наибольшее удаленіе колеблющейся частички отъ состоянія равновѣсія). Эта графа показываетъ, что процессъ „воздержанія" капитала происходитъ непрерывно въ теченіе цѣлаго года, но только съ различною степенью интенсивности. Реализація награды за прошлогоднее „воздержаніе" происходитъ обыкновенно въ первую половину года, поэтому „воздержаніе" особенно усиливается въ это время. Наступаетъ августъ; „воздержанный" капиталистъ, до сихъ поръ крѣпко державшійся за свои накопленныя богатства, не выдерживаетъ, и его уноситъ общій потокъ; хотя чуть-чуть, но все-таки уноситъ: августъ — единственный мѣсяцъ въ году, когда происходитъ незначительная остановка; въ этомъ мѣсяцѣ сумма бумагъ, вложенныхъ на храненіе, увеличивается всего на 0,35%, принимая сумму повышенія, въ теченіе всѣхъ остальныхъ мѣсяцевъ, за 100%. И въ августѣ-то ростъ ихъ останавливается, благодаря тому, что бумаги требуются, чтобы подъ залогъ ихъ взять деньги, такъ какъ это канунъ медоваго мѣсяца денегъ.

Еще разъ, вкратцѣ, суммируемъ все сказанное. Продуктъ лѣтнихъ работъ, собранный осенью, придаетъ экономическія силы для хозяйственной жизни всего года. Уже заранѣе въ провинціальныхъ банкахъ усиливается наплывъ (переводъ) денежныхъ средствъ; затѣмъ повсюду увеличиваются ссуды, другими словами, прибыли банковъ начинаютъ возрастать. Съ окончаніемъ жатвы, прибыли, вслѣдствіе развитія ссудной операціи, увеличиваются. Желѣзнодорожная дѣятельность по перевозкѣ грузовъ усиливается также именно въ это время, слѣдовательно, въ это время и онѣ также заручаются прибылью. Въ это же время усиливается сбытъ хлѣба за границу; кромѣ торговцевъ, наживающихся на немъ, наживаются также банки, производящіе изъ-за границы переводы денегъ за хлѣбъ. Стоимость золота понижается, т. е. курсъ поднимается. Съ наступленіемъ зимы желѣзнодорожная дѣятельность сокращается; но прибыль, реализованная отъ продажи части зем-

ледѣльческихъ продуктовъ, даетъ возможность развитію городской торговли: она развивается именно зимою, въ декабрѣ, особенно въ Петербургѣ, когда учетъ векселей достигаетъ наивысшаго развитія; ссуды также нѣсколько увеличиваются; курсъ сильно падаетъ. Это же явленіе замѣчается и въ провинціи, хотя въ меньшей степени. Здѣсь также замѣчается увеличеніе учета векселей, но въ меньшей степени, чѣмъ въ октябрѣ. Это доказываетъ, что тамъ значительнѣе развитъ перекупъ хлѣба. Въ январѣ и эта торговая дѣятельность уменьшается: деньги накопляются въ банкахъ. Кредитные билеты, выпущенные во время наибольшаго на нихъ запроса, въ сентябрѣ,—теперь изъемлются изъ обращенія. Проходитъ зима. Въ маѣ опять значительно усиливается какъ желѣзнодорожная, такъ и банковая дѣятельность, причемъ, конечно, увеличиваются и доходы этихъ учрежденій. Весною же происходитъ реализація прошлогоднихъ акціонерныхъ прибылей, вклады на текущіе счеты увеличиваются. Въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ прибыли эти, дивиденды и пр. обращаются въ цѣнныя бумаги, которыя отправляются на храненіе въ государственный банкъ.

Такъ говорятъ цифры.

III.

Анализъ различныхъ факторовъ нашей хозяйственной жизни по годамъ. Производство хлѣба. Развитіе желѣнодорожной сѣти. Выпускъ кредитныхъ билетовъ. Курсъ. Движеніе денегъ. Вывозъ хлѣба за границу. Ростъ вкладовъ на храненіи въ Государственномъ Банкѣ. Сокращеніе народнаго потребленія.

Ознакомившись со всѣмъ годовымъ ходомъ хозяйственныхъ дѣлъ, убѣдившись въ самой тѣсной связи всѣхъ факторовъ государственной экономической жизни, обратимся теперь къ изученію вліянія развитія изъ года въ годъ каждаго отдѣльнаго фактора и посмотримъ, насколько развитіе каждаго изъ нихъ вліяетъ на развитіе другихъ; а если вліяетъ, то въ какомъ направленіи. До сихъ поръ мы изучали вопросъ съ качественной стороны, какъ и что дѣлается, теперь обратимся къ изученію стороны количественной, много ли. Изучивъ взаимное вліяніе всѣхъ разсматриваемыхъ факторовъ, перейдемъ къ изученію вліянія всѣхъ ихъ въ совокупности на все народное хозяйство. Намъ волей-неволей придется дѣлать небольшія экскурсіи въ теоритическую область, и здѣсь

мы ни на шагъ не отойдемъ отъ факта, такъ какъ теорія получила начало и развилась, основываясь на фактахъ западно-европейской хозяйственной жизни.

Прежде чѣмъ перейти къ таблицамъ, постараемся дать себѣ понятіе о томъ, что такое банки.

Банки имѣютъ задачей стягивать свободныя средства отдѣльныхъ лицъ, и полученныя такимъ образомъ деньги раздавать подъ обезпеченіе торговыхъ векселей, фондовъ и пр. Слѣдовательно они основаны на двустороннемъ кредитѣ: съ одной стороны, банку оказываетъ кредитъ публика, неся въ него свои деньги, съ другой—банки оказываютъ кредитъ торговымъ лицамъ и акціонернымъ учрежденіямъ, принимая векселя, акціи и пр. И съ той и съ другой стороны ссужаютъ деньги. Такъ какъ совершенно невозможно выяснить роль банковъ, не зная роли денегъ, то намъ придется остановиться на вопросѣ, что такое деньги? Но такъ какъ функція денегъ вытекаетъ изъ товарнаго обращенія, то прежде всего выяснимъ, что такое товаръ? Рикардо и его школа говорятъ, что товаръ есть всякая вещь, которая удовлотворяетъ какой-нибудь человѣческой потребности, и вмѣстѣ съ тѣмъ такая, которую нельзя взять всѣмъ и каждому даромъ, какъ воздухъ, воду въ рѣкѣ и пр., но на которую потраченъ человѣческій трудъ, и не просто трудъ, а трудъ обществу необходимый: столярный, слесарный и пр. Полезная вещь, чтобы стать товаромъ, должна быть сдѣлана для обмѣна на какой нибудь другой товаръ; если вещь сдѣлана для собственнаго потребленія, она не есть товаръ, а просто полезная вещь, стулъ, замокъ и пр. На что же можетъ быть обмѣнена извѣстная вещь? Она можетъ быть обмѣнена на какую бы то ни было другую полезную же вещь, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобыи въ обмѣниваемой вещи, и въ той, на которую обмѣниваютъ, содержалось опредѣленное количество общественно-необходимаго труда. Трудъ опредѣленнаго качества (столярный и пр.) даетъ потребительную стоимость, количество труда общественно-необходимаго, средняго труда, опредѣляетъ мѣновую стоимость товара. Сколько именно труда требуется, опредѣляется процессомъ мѣны. При непосредственной мѣнѣ, впрочемъ, самая мѣновая стоимость строго не опредѣляется, многое зависитъ отъ индивидуальныхъ потребностей обмѣнивающихся. При развитіи *мѣновыхъ* сношеній, вслѣдствіе какихъ бы условій оно ни происходило, и при увеличеніи количества обмѣниваемыхъ предметовъ, непосредственная оцѣнка каждаго предмета, входящаго въ процессъ мѣны

дѣлается затруднительной, потому самый этотъ процессъ выдѣляетъ какой нибудь третій товаръ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражалась мѣновая стоимость двухъ вымѣниваемыхъ товаровъ. Сначала для этого, самымъ мѣновымъ процессомъ выдѣляется, смотря по мѣстнымъ условіямъ, тотъ или другой товаръ. Но впослѣдствіи роль такого зеркала мѣновой процессъ передаетъ благороднымъ металламъ. Стоимость золота, какъ и всякаго другаго товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, общественно-необходимымъ на его производство. Но разъ принявъ на себя роль отражать всякія мѣновыя стоимости, оно тѣмъ самымъ пріобрѣло новую *потребительную* стоимость: кромѣ украшенія и пр., оно теперь обращается какъ *мѣра стоимостей.* Служа мѣрой стоимостей всѣхъ товаровъ, золото, или опредѣленное вѣсовое количество его—деньги, является посредникомъ при мѣнѣ товаровъ и тѣмъ пріобрѣтаетъ функцію средства обращенія. Количество денегъ, потребныхъ для этой функціи опредѣляется суммою реализующихъ цѣнъ всѣхъ товаровъ, товаровъ обмѣнивающихся въ единицу времени,—дѣленную на среднее число оборотовъ одной монеты въ туже единицу времени. Изъ функціи денегъ, какъ средствъ обращенія, вытекаетъ ихъ монетная форма. Золото, какъ монета, совершенно отдѣляется отъ золота какъ стоимости, поэтому вещь совершенно не имѣющая стоимости—бумажныя деньги—можетъ съ такимъ же удобствомъ функціонировать, какъ само золото. Такъ какъ золото, кромѣ своей функціи, какъ средства обращенія, обладаетъ еще другими сторонами потребительной стоимости, то, если бросить въ обращеніе слишкомъ большое количество его, отъ этого никакого замѣшательства не произойдетъ, а оно просто будетъ выброшено изъ обращенія. Совершенно другое дѣло бумажныя деньги съ обязательнымъ курсомъ. Если будетъ выпущено ихъ больше, чѣмъ того требуетъ обращеніе, то онѣ вышвырнуты быть не могутъ, онѣ остаются въ обращеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ, при прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ, вновь выпущенныя, вмѣстѣ съ прежними, начинаютъ измѣрять цѣнность другихъ товаровъ, какъ разъ туже самую, какая была до новаго выпуска. Если прежде для обращенія требовалось 100 милл. бумажныхъ рублей, и если къ нимъ прибавилось еще 10 милл. рублей, безъ измѣненія другихъ условій (скорость оборотовъ и пр.), то теперь 110 милл. будутъ представлять собою стоимость прежнихъ 100 милл. Вмѣсто каждаго рубля при покупкахъ надо теперь платить 1 р. 10 к., т. е. всѣ товары дорожаютъ на 10%... Если почему либо деньги

не платятся тотчасъ же по покупкѣ товара, а чрезъ извѣстный промежутокъ времени, то между покупателемъ и продавцемъ образуется новое отношеніе, отношеніе должника и заимодавца. На этой первоначальной фазѣ, деньги играютъ роль измѣрителя стоимостей, какъ идеальное покупательное средство и уже впослѣдствіи онѣ пріобрѣтаютъ функцію платежнаго средства. Но у должника ихъ нѣтъ, онъ долженъ купить ихъ и онѣ сами дѣлаются цѣлью продажи [1]).

[1]) При множествѣ срочныхъ уплатъ и при сцѣпленіи взаимныхъ долговъ, сопоставленіе послѣднихъ, въ соотвѣтственномъ учрежденіи, приводитъ къ тому, что балансируя взаимные долги, приходится, въ концѣ концовъ, деньгами приплатить очень немного. Вотъ, между прочимъ, любопытныя данныя, относящіяся къ дѣятельности подобнаго учрежденія (The Bankers Clearing House), центра міроваго денежнаго рынка — Лондона, которыя сообщилъ въ „Daily News", письмомъ отъ 1 мая 1880 г. почетный секретарь лондонскихъ банкировъ, сэръ Джонъ Лэббокъ (извѣстный русской публикѣ, какъ ученый, занимающійся изслѣдованіемъ первобытной культуры, общежитіемъ муравьевъ, оплодотвореніемъ цвѣтовъ дикорастущихъ растеній). Вотъ эти данныя за тѣ 13 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ собирались статистическія свѣдѣнія. Здѣсь годъ начинается 1-го мая.

Съ 1 мая до 30 апрѣля.	Обороты Bankers Clearing House.
1867—68 гг.	3.257,411 тыс. фунт. стерл.
1868—69 „	3.534,039 „ „ „
1869—70 „	3.720,623 „ „ „
1870—71 „	4.018,464 „ „ „
1871—72 „	5.359,722 „ „ „
1872—73 „	6.003,335 „ „ „
1873—74 „	5.993,586 „ „ „
1874—75 „	6.013,299 „ „ „
1875—76 „	5.404,243 „ „ „
1876—77 „	4.873,000 „ „ „
1877—78 „	5.066,533 „ „ „
1878—79 „	4.885,091 „ „ „
1879—80 „	5.265,976 „ „ „

Чтобы имѣть болѣе точное представленіе относительно этихъ цифръ сравнимъ ихъ съ оборотами по вкладамъ всѣхъ категорій въ русскихъ банкахъ за 1878 г. Въ этомъ году, во всѣ безъ исключенія кредитныя учрежденія Россіи было внесено на текущіе счеты, срочные вклады и пр. и пр. 6,784 милліона рублей, а весь оборотъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи достигъ въ 1878 г. 68,610 милл. руб. Оборотъ за тотъ же годъ въ Bankers Clearing House доходилъ до 31,264 милліоновъ рублей (считая Ф. С. = 6 р. 40 к.), то есть обороты одного этого учрежденія были только на половину меньше оборотовъ всѣхъ русскихъ кредитныхъ учрежденій безъ исключенія. Въ 1853 — 54 гг. Clearing House былъ совер-

Вмѣстѣ съ тѣмъ золото, принявъ на себя роль денегъ, или воплотивъ въ себя возможность обмѣниваться на всѣ безъ исключенія товары, уже также поэтому дѣлается изъ средства обращенія—цѣлью, отсюда собираніе сокровищъ. Съ расширеніемъ товарнаго обращенія возрастаетъ могущество денегъ. Такъ какъ на деньгахъ не видно, что превратилось въ нихъ, то товаръ и не товаръ—все превращается въ деньги.

Все дѣлается продажнымъ и покупнымъ. Деньги—это крайній радикалъ-уравнитель... „Деньги, сами будучи продуктомъ развитія общественныхъ отношеній, дѣлаются частною собственностью каждаго. *Общественная сила дѣлается*, такимъ образомъ, *частною силою частнаго лица. Качественно*, деньги неограничены, на нихъ можетъ быть обмѣненъ всякій товаръ безъ исключенія. Но каждая ихъ сумма ограничена *количественно*, это противорѣчіе между качественною неограниченностью и количественною ограниченностью постоянно побуждаетъ собирателя сокровищъ къ сизифовой работѣ *накопленія*—много продавать, мало покупать — вотъ вся суть его политико-экономической мудрости... Хранилища сокровищъ служатъ отводными и приводящими каналами обращающихся денегъ, которыя поэтому никогда не переполняютъ своего русла обращенія“ [1]).

И такъ, основа капиталистическаго хозяйства—товаръ, т. е. полезный продуктъ, произведенный не для собственнаго потребленія, а исключительно для обмѣна, на воплощеніе общественнаго труда par excellence, на деньги, или попросту для продажи.

Съ развитіемъ на западѣ, главнымъ образомъ въ Англіи, фабричнаго производства въ обширныхъ размѣрахъ (причемъ ростъ физическихъ наукъ и ихъ приложеніе къ производству, играли не послѣднюю роль), количество произведенныхъ товаровъ далеко

шенно преобразованъ, и важнѣйшіе лондонскіе акціонерные банки приняли въ немъ участіе. „Результаты этихъ измѣненій можно прослѣдить въ уменьшеніи обращенія билетовъ англійскаго банка въ столицѣ“. Отношеніе обращенія банковыхъ билетовъ въ столицѣ къ провинціальному до этого времени было 65—68: 35—32, между тѣмъ послѣ пятидесятыхъ годовъ оно постоянно измѣнялось, уменьшаясь въ столицѣ до 62 и даже до 61 %, въ провинціи же соотвѣтственно увеличиваясь до 38 — 39 %. (Inglis Palgrave. „Bank rate in England, France and Germany“. London. 1880. pp. 15, 10).

[1]) Теорія денегъ, здѣсь изложенная, принадлежитъ Карлу Марксу. (Капиталъ т. I стр. 44—87 русскаго перевода). Въ настоящее время она принята большинствомъ экономистовъ.

опередило мѣстныя потребности, что вызвало развитіе перевозочныхъ средствъ. Другими словами, желѣзныя дороги, гигантскіе пароходы и пр. явились слѣдствіемъ развитія обращенія товаровъ, отправившихся въ поиски за потребителями. То же самое развитіе товарнаго обращенія вызываетъ требованіе денегъ; требованію этому удовлетворяютъ банки; они, стягивая отъ публики свободныя средства, раздаютъ ихъ фабрикантамъ и торговцамъ подъ векселя и пр.

Какъ мы видѣли, деньги есть сила общественная, которую капиталистическое хозяйство обращаетъ въ частную силу частнаго лица; теперь же оказывается, что вся дѣятельность банковъ направлена только къ тому, чтобы деньгамъ — этой общественной силѣ — придать еще болѣе исключительный, частный характеръ. (Замѣтимъ мимоходомъ, что сама наука, у которой никто и не подумаетъ отнимать ея общественнаго происхожденія, при капиталистическомъ хозяйствѣ дѣлается частною силою частнаго лица „При деньгахъ все дѣлается продажнымъ и покупнымъ"). На западѣ, слѣдовательно, дѣло происходило такъ. Совокупность хозяйственныхъ условій, главнымъ образомъ, обезземеленіе и изгнаніе сельскаго населенія, способствовала развитію товарнаго производства; съ развитіемъ науки, развивались и прикладныя знанія [1]), съ развитіемъ послѣднихъ, возрастала производительность труда; но при товарномъ хозяйствѣ трудъ прилагается не на производство продуктовъ, нужныхъ самому производителю, а на производство товаровъ, удовлетворяющихъ потребности не производителя, а того, кто можетъ заплатить за нихъ. Мануфактуристъ, заводчикъ, фабрикантъ отправляется въ поиски за такими лицами. Но для этого требуется, во-первыхъ, перевезти товаръ. Для удовлетворенія этого требованія являются желѣзныя дороги; во-вторыхъ, получить деньги на дальнѣйшее производство; этому удовлетворяютъ банки. Какъ тѣ, такъ и другіе являются поэтому *результатомъ товарнаго обращенія*, обращенія продуктовъ, созданныхъ не для потребленія самого производителя. На западѣ развитіе всѣхъ трехъ факторовъ (производства, желѣзныхъ дорогъ и банковъ) обусловливалось взаимно. Сначала толчокъ дало производство, но съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и банковъ, и тѣ и

[1]) Въ нѣсколькихъ шагахъ за знаніемъ идетъ изобрѣтеніе, которое подкарауливаетъ научныя открытія, „чтобы продать ихъ цивилизаціи", какъ выражается профессоръ Ray Lankester, „пожиная, такимъ образомъ, то, что посѣяно и выращено не имъ".

другіе дали толчокъ товарному производству. Слѣдить за скачкой названныхъ трехъ факторовъ и указать на результаты ея на западѣ выходитъ изъ предѣловъ нашей задачи. Коснулись же мы этого вопроса только для того, чтобы указать, что банки и желѣзныя дороги явились какъ *слѣдствіе* роста *товарнаго* производства [1]).

Заручившись теоретическими посылками, а также данными, характеризующими наше народное хозяйство,—при разсмотрѣніи которыхъ мы пришли къ заключенію, что общій тонъ нашему народному хозяйству даетъ сельская промышленность,—обратимся снова къ изученію фактической стороны вопроса, и посмотримъ на развитіе изъ года въ годъ трехъ факторовъ нашей хозяйственной жизни: хлѣбнаго производства, желѣзныхъ дорогъ и банковой дѣятельности.

Министерство государственныхъ имуществъ съ 1879 года предприняло изданіе „Свѣдѣній о сельско-хозяйственной промышленности". Къ сожалѣнію, данныя не восходятъ ранѣе 1870 г., такъ что намъ, при составленіи таблицъ, пришлось ограничиться 8-ю годами, 1871—78 гг. Во 2-й графѣ таблицы IV-й, приведено число четвертей хлѣба, собраннаго въ каждомъ году этого восьмилѣтія. Въ той же графѣ слѣдующей таблицы показано, какой процентъ изъ всего хлѣба, собраннаго за всѣ восемь лѣтъ, приходится на каждый годъ; въ соотвѣтствующихъ столбцахъ слѣдующихъ таблицъ показано процентное отношеніе восьмилѣтняго сбора за каждые два смѣжные года и за два четырехлѣтія. Какъ сильно ни измѣнялись цифры чистаго сбора за каждый годъ, разсматриваемыя же по четырехлѣтіямъ, онѣ оказываются не измѣнившимися ни на волосъ; между тѣмъ, число посѣянныхъ четвертей за два четырехлѣтія, нѣсколько возросло (съ 284,335 тыс. четв. до 286,688, т. е. увеличилось на 0,83%).

Слѣдовательно, мы имѣемъ право сдѣлать заключеніе, что *хлѣбное производство*, которымъ держится все наше государственное и народное хозяйство, *находится въ абсолютномъ застоѣ*, мало того, *производительность труда въ этой отрасли хозяй-*

[1]) Указаніе на вліяніе желѣзныхъ дорогъ на производство можно найти въ I-мъ томѣ изслѣдованія г. Чупрова „Желѣзнодорожное хозяйство". М. 1874 г., изслѣдованіи, пользующемся заслуженной извѣстностью. Нельзя, впрочемъ, не пожалѣть, что экономическая сторона,—вліяніе желѣзныхъ дорогъ на народное хозяйство, — затронута слишкомъ поверхностно. Надо надѣяться, что во второмъ изданіи этого сочиненія, вопросъ этотъ будетъ разработанъ глубже, такъ какъ матеріала для разработки его гораздо больше, чѣмъ было въ 1874, когда вышло первое изданіе.

ства, хотя весьма незначительно (0,83%), но *понижается* [1]). Другими словами, въ противуположность западно-европейской практикѣ, мы можемъ сказать, что развитіе желѣзныхъ дорогъ и банковъ не было вызвано массовымъ ростомъ производства. Но мы, разъ попавъ въ хозяйственную семью Европы, хотя и въ качествѣ младшаго члена, чтобы поддержать тѣнь своей хозяйственной самостоятельности, обратили наши силы не на развитіе самаго производства, а на развитіе результатовъ производства, и именно результатовъ капиталистическаго производства: банковъ и желѣзныхъ дорогъ.

Съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти развивается также обмѣнъ, товарное обращеніе. Вліяніе этого ризвитія особенно сильно при первомъ появленіи желѣзныхъ дорогъ въ странѣ. При значительномъ протяженіи сѣти, хотя и увеличивается общее количество перевезенныхъ товаровъ, но это увеличеніе не въ состояніи повліять на общій тонъ товарнаго движенія. Чѣмъ больше протяженіе вновь открывающихся желѣзныхъ дорогъ по отношенію ко всей сѣти, тѣмъ большее вліяніе оказываютъ онѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, на развитіе товарнаго движенія, и наоборотъ. Поэтому въ первые годы періода, взятаго нами для изученія, вліяніе вновь открывающихся желѣзныхъ дорогъ сильнѣе, чѣмъ въ послѣдующіе (отношеніе вновь открытыхъ желѣзныхъ дорогъ перваго 4-хъ-лѣтія ко второму = 66 : 34, т. е. во второй періодъ открывалось вдвое менѣе дорогъ, чѣмъ въ первый). Развитіе же дѣятельности ихъ за послѣдніе годы шло несоразмѣрно съ развитіемъ сѣти. Такъ въ 1873—74 г. при увеличеніи сѣти на 24%, сравнительно съ первымъ двухлѣтіемъ, товарное движеніе усилилось на 34,93%; въ 3-мъ двухлѣтіи сѣть удлиннилась еще на 14,75%, при усиленіи товарнаго движенія также на 14,77%, въ послѣднее двухлѣтіе при удлинненіи сѣти всего на 14,87%, товарное движеніе увеличивается на громадную величину, на 57%. Такое несоразмѣрное увеличеніе никоимъ образомъ нельзя, слѣдовательно, приписать исключительно однимъ желѣзнымъ дорогамъ; въ эти два года долженъ былъ развиться какой-нибудь новый экономическій факторъ, и именно факторъ, усиливающій обмѣнъ. Такимъ факторомъ, получившимъ раз-

[1]) Мы говоримъ о производительности труда, предполагая, что число лицъ, занятыхъ земледѣльческимъ производствомъ, не уменьшилось. Цифрами отвѣтить на этотъ вопросъ, за недостаткомъ данныхъ, нельзя; но нѣтъ никакого основанія предполагать уменьшенія ихъ числа, совсѣмъ напротивъ.

витіе въ послѣдніе два года, были кредитные билеты. Въ эти два года средняя сумма обращающихся кредитныхъ билетовъ возрасла, сравнительно съ предъидущимъ двухлѣтіемъ, приблизительно на 25%. (Почему мы говоримъ *приблизительно*, о томъ рѣчь ниже). Намъ между тѣмъ извѣстно, что увеличеніе средствъ обращенія, при неизмѣняемости прочихъ условій, должно въ соотвѣтственной степени понизить покупательную способность бумажнаго рубля, т. е. стоимость металлическаго рубля должна въ соотвѣтственной степени подняться. Въ чистомъ видѣ это можетъ произойти только въ томъ случаѣ, если-бы государство отъ внѣшнихъ экономическихъ вліяній было ограждено китайской стѣной, еслибы дѣйствительно всѣ прочія условія не измѣнялись. Желѣзныя-же дороги уничтожаютъ это огражденіе и даютъ возможность не только проникнуть къ намъ желтолицему космополиту, который хозяйничаетъ на всемірномъ рынкѣ, но побуждаютъ его овладѣть и нашимъ народнымъ хозяйствомъ, хотя къ намъ онъ является облеченнымъ въ знакомую всѣмъ бумажную маску. Иностранное золото, будучи исключительно орудіемъ обмѣна, овладѣвая нашимъ рынкомъ, усиливаетъ обмѣнъ, т. е. увеличиваетъ количество покупокъ и продажъ; вслѣдствіе-же увеличенія числа торговыхъ сдѣлокъ, увеличивается потребность въ орудіяхъ обмѣна, въ деньгахъ; это обстоятельство, въ свою очередь, вліяетъ на увеличеніе покупательной способности бумажнаго рубля, т. е. на повышеніе курса его [1]).

Изъ всѣхъ условій, способствующихъ измѣненію курса бумажнаго рубля, преобладающее значеніе, за послѣднее двухлѣтіе (1877—78), имѣлъ выпускъ въ обращеніе новыхъ кредитныхъ билетовъ. Какъ мы видѣли, число обращающихся билетовъ увеличилось за это время почти на 25%, сравнительно же съ первымъ

[1]) Не надо забывать, что увеличеніе числа кредитныхъ сдѣлокъ, въ какой бы формѣ онѣ ни проявились, въ видѣ-ли переводныхъ билетовъ, телеграммъ, чековъ, векселей и пр., уменьшаетъ въ соотвѣтственной степени потребность въ орудіяхъ обращенія, а слѣдов. способствуетъ пониженію покупательной способности ихъ. Все это, конечно, относится къ обращенію бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ. (Нѣсколько забѣгая впередъ за предѣлы настоящаго ряда очерковъ, чтобы не возвращаться къ этому вопросу, замѣтимъ, что по мѣрѣ уменьшенія крестьянскаго производства для собственнаго потребленія, по мѣрѣ увеличенія числа покупокъ такихъ предметовъ, которые прежде изготовлялись дома,— сумма денегъ, требующихся для обращенія, увеличивается [при прежней быстротѣ обращенія]. При бумажно-денежномъ обращеніи это выражается въ повышеніи курса).

двухлѣтіемъ—на 31,6 %. Увеличеніе средствъ обращенія способствовало увеличенію обмѣновъ, причемъ покупательная способность ихъ, хотя и понизилась, но волна обезцѣненія не успѣла охватить весь внутренній рынокъ; т. е. на внутреннемъ рынкѣ покупательная сила бумажнато рубля, хотя и упала, но далеко несоразмѣрно съ количествомъ вновь выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Въ международномъ же обмѣнѣ выпускъ этотъ отразился тотчасъ же; здѣсь стоимость золотаго рубля тотчасъ-же повысилась, но также несоразмѣрно выпуску, а нѣсколько меньше и именно меньше на столько, насколько увеличился обмѣнъ. Стоимость золота поднялась сравнительно съ первымъ двухлѣтіемъ на 28,44 % (т. е. на 3, 2 % меньше увеличенія кредитныхъ билетовъ въ обращеніи). При этомъ произошло слѣдующее явленіе. Покупательная способность бумажнаго рубля на внутреннемъ рынкѣ почти не измѣнилась [1]), стоимость же золота увеличилась на 28,44 %, мѣжду тѣмъ, какъ въ Лондонѣ, этомъ центрѣ міроваго рынка, она осталась почти безъ измѣненія, другими словами, покупательная способность фунта стерлинговъ увеличилась приблизительно на 28,44 %, или въ 1877—78 гг. за сто фунтовъ ст., Россіи давала пшеницы на 28 % больше, чѣмъ въ 1871—72 гг. Этимъ объясняется, съ одной стороны, неимовѣрно увеличившійся, и относительно, и абсолютно отпускъ хлѣба за-границу (въ 1877—78 гг. на 85,90 % большій, сравнительно съ 1871—72 гг.); и съ другой — какъ мы объяснили выше — усилившійся обмѣнъ способствовалъ поддержанію курса бумажнаго рубля. Вотъ, слѣдовательно, гдѣ надо искать причину необычайнаго развитія обмѣна за послѣдніе два года, и сопряженной съ нимъ усиленной перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Увеличеніе средствъ обращенія въ послѣднее двухлѣтіе процентовъ на 25, усилило вывозъ хлѣба за-границу на 63 %; число пудовъ товаровъ, перевезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ на 57 %. Другими словами, каждый процентъ кредитныхъ билетовъ, выпускаемый въ обращеніе, увеличивалъ болѣе, чѣмъ вдвое самое обращеніе. Усиленіе-же самаго обращенія, усиленіе, непропорціальное количеству выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, производится помощью банковъ. Большинство сдѣлокъ при внутреннемъ обращеніи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, совершаются не векселями, а помощью переводныхъ

---

[1]) Принимая за норму среднія цѣны въ Спб. и Одессѣ, на главнѣйшій предметъ вывоза — пшеницу. Мы далѣе вернемся къ разъясненію значенія этого факта. Цѣна же ржи, за это время, поднялась почти на 13 %.

*

билетовъ и телеграммъ; деньги для этого берутся съ текущихъ счетовъ, а также въ ссуду подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ. Мы также видѣли, что увеличеніе числа переводовъ по мѣсяцамъ совершенно совпадаетъ съ увеличеніемъ ссуды подъ залоги и съ уменьшеніемъ суммъ на текущихъ счетахъ, словомъ, съ уменьшеніемъ кассы. Напомнивъ въ чемъ заключается связь этихъ операцій, перейдемъ къ расмотрѣнію того, дѣйствительно-ли банки играютъ въ процессѣ обращенія ту роль, которую мы имъ только что придали. Взглянемъ на наши четыре двухлѣтніе періода. Во второе двухлѣтіе суммы всѣхъ денегъ, переведенныхъ для платежей изъ города въ городъ, возросли, сравнительно съ первымъ двухлѣтіемъ, на 15% въ то время, когда перевезенные грузы увеличились на 34,9%, а вывозъ хлѣба на 21,2%. Въ 3-е двухлѣтіе, вывозъ хлѣба возросъ всего на 0,85%, сумма переводовъ также возросла сравнительно немного, именно она увеличилась еще на 0,70%; перевозка грузовъ, хотя и возросла, но уже далеко не такъ значительно, какъ во второе двухлѣтіе, она возросла еще на 14,77%. Самое большее возрастаніе приходится на четвертое двухлѣтіе; въ этотъ періодъ вывозъ хлѣба увеличивается на 63%, перевозка грузовъ на 57%, сумма переводовъ на 44%. Итакъ банки дѣйствительно играютъ ту роль, которую мы имъ приписали, при этомъ они все болѣе и болѣе входятъ въ нее. Такъ, отношеніе суммы переведенныхъ денегъ ко всему кредитному обращенію въ первое двухлѣтіе было 67: 100, въ послѣднемъ же періодѣ это отношеніе измѣнилось на 82,77: 100. Въ первомъ періодѣ, количество обращающихся кредитныхъ билетовъ превышало сумму переводовъ на 32,3%, въ послѣднемъ же періодѣ оно стало превышать всего только на 17,23%. Другими словами, вмѣстѣ съ увеличеніемъ обращающихся кредитныхъ билетовъ, усиливается и та роль, которую играютъ въ обращеніи банки; но этотъ послѣдній ростъ далеко превышаетъ ростъ самихъ кредитныхъ билетовъ, не только абсолютно, но и относительно (абсолютно обращающихся кредитныхъ билетовъ въ послѣднемъ двухлѣтіи было на 31,6% больше, чѣмъ въ первомъ, переводовъ же стало больше на 60,95%; въ первомъ періодѣ на каждые 100 рублей обращающихся кред. билетовъ было сдѣлано переводовъ 67 р. 60 к., во второмъ уже 82 р. 77 к.). Банки, овладѣвая все болѣе обмѣномъ (кромѣ переводовъ — чековые платежи), этимъ самымъ уменьшаютъ потребность въ деньгахъ, какъ орудіяхъ обмѣна, и ихъ покупательную силу или, при бумажномъ обращеніи, курсъ ихъ. Выше, на примѣрѣ англійскаго банка,

мы видѣли какъ значительно уменьшается потребность въ банковыхъ билетахъ при развитіи системы Banker's Clearing house (обмѣнной палаты банкировъ).

Возращаемся къ нашей исходной точкѣ—къ производству. Мы уже видѣли, что хлѣбное производство, въ два излѣдуемыя нами четырехлѣтія, совершенно не измѣнилось; при постоянномъ же ростѣ населенія (на 1,1% въ годъ), доля, приходящаяся на каждаго жителя, уменьшалась; въ послѣднее четырехлѣтіе доля эта уменьшилась на 4,5%. Цифра эта выражаетъ вліяніе на народное потребленіе застоя хлѣбной производительности, при продолжающемся ростѣ населенія, при прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ. Это значитъ, что нарождающееся населеніе изъ каждыхъ 100 четвертей хлѣба отняло для себя 4,5 четверти, или что народное потребленіе хлѣба, вслѣдствіе роста населенія, сократилось на 4,5%. Сравнивая по двухлѣтіямъ, оказывается, что во 2-мъ и 3-мъ двухлѣтіи доля потребленія отъ роста населенія должна была сокращаться (во 2-мъ на 6,2%, въ 3-мъ на 3,2), въ послѣднемъ же двухлѣтіи, вслѣдствіе большей успѣшности труда, она должна была увеличиться (на 4,55%).

Все это произошло бы при прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ; но дѣло въ томъ, что прочія условія подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Обмѣнъ, при сравненіи 4-хъ-лѣтій,—увеличился въ полтора раза, при сравненіи же 1-го и послѣдняго двухлѣтій—вдвое. Самый же главный объектъ обмѣна — количество произведеннаго хлѣба — остался безъ измѣненій; другими словами, все большая и большая доля того же самаго количества хлѣба отнималась отъ народнаго потребленія и дѣлалась предметомъ торговли. Но это явленіе могло бы означать, что производимый хлѣбъ распредѣляется равномѣрнѣе по государству, что архангельскій рыболовъ ѣстъ теперь самарскій хлѣбъ, а самарскій земледѣлецъ приправляетъ свой обѣдъ архангельской рыбой [1]).

Въ дѣйствительности же ничего подобнаго не происходитъ. Какъ мы видѣли, желѣзныя дороги, при помощи банковъ, даютъ возможность вторгнуться и утвердиться на нашемъ рынкѣ золоту, и мы, разъ попавъ въ реторту міроваго обращенія, должны волей неволей подчиниться всѣмъ его законамъ. А законы эти для насъ оказываются крайне суровыми, деспотическими. Оставимъ, впрочемъ ихъ, до поры до время, въ сторонѣ, и обратимся опять къ

---

[1]) Ср. Чупровъ. тамъ же т. I, стр. 51.

фактамъ. Итакъ желѣзныя дороги и банки открываютъ путь нашему хлѣбу на всемірный рынокъ. Мы уже видѣли, что послѣдній пользуется въ широкихъ размѣрахъ нашимъ хлѣбомъ, но пользуется при томъ далеко не равномѣрно: въ сравненіи съ 1-мъ двухлѣтіемъ, во второмъ — абсолютная цифра вывоза была больше на 21,22%, въ 3-мъ 22,57%, въ 4-мъ на 85,9%. Но цифра вывоза возрасла также и относительно, такъ въ первое двухлѣтіе финансоваго года вывозъ хлѣба составлялъ 9,83% чистаго сбора за это время, во-2е—12,44%, въ 3-е—13,26% и наконецъ въ 4-е—18,02%. Эти цифры показываютъ, что и желѣзныя дороги и банки дѣлаютъ свое дѣло исправно, что въ прорубленное ими въ Европу окно мужицкій хлѣбъ выносился все въ большемъ и большемъ количествѣ, не только абсолютно, но и по отношенію къ всему сбору; первое время это возрастаніе идетъ довольно равномѣрно (9,83%, 12,44%, 13,26%), въ послѣдній же періодъ, усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ и паденіе курса ихъ дало особенно сильный толчокъ вывозу, такъ что абсолютная цифра поднялась въ послѣднее двухлѣтіе на 68,83%, а по отношенію къ чистому сбору на 18,02%. Выпускъ бумажныхъ денегъ только ускорилъ процессъ, который, какъ видно по общему направленію его, шелъ бы безъ выпуска кредитныхъ билетовъ нѣсколько медленнѣе. Естественный ростъ населенія отнялъ у него въ 4-мъ періодѣ, по сравненіи съ 1-мъ — около 5% всего сбора; вывозъ же, вмѣсто 10% въ первомъ періодѣ, отнялъ въ послѣднемъ уже 18%.

Такимъ образомъ, на сокращеніе народнаго потребленія вывозъ хлѣба имѣлъ гораздо большее вліяніе, чѣмъ естественный приростъ населенія. Оба вліянія, взятыя вмѣстѣ, выразились такимъ образомъ: во второй періодъ народное продовольствіе сократилось на 9%, въ 3-й — еще на 3,51, въ четвертый еще на 1,14, всего почти на 14%, при чемъ естественный приростъ населенія сократилъ потребленіе на 5%, остальное же отнялъ вывозъ. Вотъ къ чему привело развитіе банковъ и желѣзныхъ дорогъ.

Однако, кто нибудь да пользуется же народнымъ обѣднѣніемъ? На это у всѣхъ готовъ стереотипный отвѣтъ: пользуется государство, увеличивая тягость податей. Мы не станемъ спорить съ тѣмъ, что подати велики; нѣтъ, мы скажемъ даже, что онѣ рѣшительно ни съ чѣмъ не соразмѣрны. Налогъ (только прямой), падающій на чистые доходы съ земли въ размѣрѣ вдвое превышающемъ этотъ доходъ, можно назвать какъ угодно, только не налогомъ, не податью, иначе мы будемъ злоупотреблять словами. Вмѣстѣ съ

тѣмъ, мы все-таки скажемъ, что не государство пользовалось сокращеніемъ народнаго продовольствія. Мало того, мы скажемъ, что фискъ мало что́ выигралъ отъ этого сокращенія, совершенно напротивъ... Постараемся доказать это. Какъ мы видѣли, при развитіи обмѣна, деньги мало-по-малу дѣлаются хозяевами дѣла, при развитіи же ихъ господства, все большее и большее число вещей, не имѣющихъ повидимому никакого касательства до денегъ, входитъ въ круговоротъ обмѣна, на деньги покупается даже весь человѣкъ, съ тѣломъ, совѣстью, общественное положеніе его опять-таки оцѣнивается на деньги. Попробуемъ и мы оцѣнить на деньги весь валовой доходъ, получаемый съ хлѣбной производительности страны; затѣмъ посмотримъ, какую часть этого дохода беретъ на свою долю государство. Точная оцѣнка, отчасти по сложности разсчета, но главнымъ образомъ по неимѣнію данныхъ, невозможна. Сдѣлаемъ поэтому приблизительную; но такъ какъ данныя, на которыхъ основанъ нашъ разсчетъ, грѣшатъ въ одну и ту же сторону, то *отношеніе* не измѣняется и выводъ, основывающійся исключительно на *отношеніи* полученныхъ цифръ, можно признать за вѣрный. Въ нашей таблицѣ весь чистый сборъ хлѣба переведенъ на деньги по среднимъ цѣнамъ Петербурга и Одессы (слѣдов., очень возвышенныхъ противъ тѣхъ, по которымъ производители продаютъ свой продуктъ[1]), затѣмъ опредѣлена часть валоваго продукта, какая идетъ въ государственный доходъ. Оказывается, сравнивая два крайнія двухлѣтія (1871—72 съ 1877—78), что доля валоваго земледѣльческаго продукта, которая идетъ на государственныя потребности увеличилась на 3,29%, т. е., почти на $3^1/_4$%. Доля же, идущая въ пользу капиталистовъ, увеличилась на $83^1/_2$%, т. е. почти вдвое. На долю государства шло въ первомъ двухлѣтіи 40,3%, въ послѣднемъ—41,3%, изъ чистаго сбора хлѣба; заграничный вывозъ отнялъ въ первомъ 2-хъ-лѣтіи—9,8%, въ послѣднемъ уже 18%; или, переведя на четверти хлѣба, государство въ послѣднемъ двухлѣтіи брало на 6,564 тыс. четвертей болѣе, чѣмъ въ первомъ; а капиталъ на 33,670 тыс. четвертей болѣе. Часть чистаго сбора хлѣба, идущая на государственныя потребности, возрасла всего на 1% (вмѣсто 40,3%, стало 41,3%), часть же сбора, идущая заграницу, т. е. въ пользу капиталистовъ,

[1]) Какъ это будетъ видно изъ послѣдующихъ очерковъ, портовыя цѣны хлѣбовъ превышаютъ мѣстныя больше чѣмъ на 30%. Но это относится къ 80-мъ годамъ, для 70-хъ годовъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь нѣтъ соотвѣтственныхъ данныхъ.

отняла отъ потребленія 8,19%. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право сказать, что сокращеніемъ народнаго потребленія пользовался главнымъ образомъ капиталъ. Или: *при неизмѣняющейся производительности земледѣльческаго труда, капиталистическое накопленіе происходитъ на счетъ сокращенія народнаго потребленія.* Мы уже видѣли, что народное потребленіе уменьшилось на 14%, при сравненіи двухъ крайнихъ 2-хъ-лѣтій. Теперь мы видимъ, что этимъ уменьшеніемъ воспользовалось не государство, а желѣзныя дороги, банкиры, купцы, акціонеры и пр., словомъ, классъ капиталистовъ. Съ приростомъ населенія земледѣльческій трудъ не сталъ производительнѣе; а это послѣднее обстоятельство надо поставить въ вину тому же капиталистическому хозяйству (впрочемъ, въ сравниваемыхъ двухлѣтіяхъ, послѣднее двухлѣтіе на 1,4% урожайнѣе перваго),—такъ какъ, какое бы то ни было производство можетъ развиваться при томъ условіи, чтобы часть продукта нетолько вновь шла на производство, но чтобы часть труда могла быть обращаема на увеличеніе успѣшности труда. А такъ какъ земледѣльческое хозяйство не капиталистическое, то капиталисты не считаютъ своею обязанностью заботиться объ этомъ, а у крестьянина, чтобы сдѣлать свой трудъ болѣе успѣшнымъ, средствъ уже не хватаетъ, такъ какъ и на прокормленіе у него остается хлѣба почти на 1/7 меньше прежняго.

Отвѣтъ на то, кто же пользуется сокращеніемъ народнаго потребленія, мы находимъ также въ цифрахъ отчетовъ государственнаго банка, помѣщаемыхъ обыкновенно за чертою баланса. Цифры эти выражаютъ ростъ процесса „воздержанія", онѣ собраны въ столбецъ подъ рубрикой „вклады на храненіе въ государственномъ банкѣ." Къ началу изслѣдуемаго нами періода (по 1-ое янв. 71 г.), всякихъ цѣнностей на храненіи въ Гос. Банкѣ находилось на 306 милліоновъ, къ концу же періода (31 декабря 1878 г.) ихъ уже было на 881,8 милліоновъ руб., слѣдовательно, за восемь лѣтъ онѣ почти утроились (увеличеніе за 187,7%). Разсматривая среднія цифры за каждое двухлѣтіе, мы видимъ, что первое время вклады на храненіи увеличивались равномѣрно: во второмъ періодѣ на 33%, въ третьемъ еще на 38%; въ послѣднемъ же періодѣ это увеличеніе сразу поднялось на 50,4%. Вотъ, слѣдовательно, еще положительное подтвержденіе нашего вывода относительно того, кто воспользовался сокращеніемъ народнаго продовольствія. Въ то время, когда послѣднее сокращалось по періодамъ въ прогрессіи— 9,06 : 3,11 : 1,14; въ то время, когда государственные доходы, выра-

женные въ деньгахъ возрастали въ прогрессіи 6,24% : 3,89% : 3,69%, въ это же время, говоримъ мы, количество цѣнностей, отдаваемыхъ на храненіе въ государственный банкъ, возрастало въ прогрессіи + 33% : 38% : 50%!! совершенно параллельно росту всѣхъ факторовъ обмѣна, но только въ усиленной степени. Разсматривая изъ года въ годъ, оказывается, что сначала ростъ идетъ довольно равномѣрно, впрочемъ, постоянно увеличиваясь. Это продолжается до 1876 года. Такъ какъ предъидущій годъ былъ неуражайный, то ростъ накопленія хотя и увеличился, но не такъ значительно; въ 1875 г. онъ увеличился на 78 мил. руб., а въ 1876 г. только на 64 милл. Но вотъ настаетъ несчастный 1877 годъ, годъ войны; силы государства и народа напряжены; накопленіе, конечно, должно уменьшиться, патріоты-капиталисты и ихъ прихвостни-газетчики кричатъ о необходимости жертвъ. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Въ то время, когда, за первые 6 лѣтъ восьмилѣтія, накопленіе возрастало со среднею скоростью 18% въ годъ, въ этотъ 1877 годъ всевозможныхъ народныхъ жертвъ и бѣдствій, оно сразу увеличилось на 30%, на 105 милл. руб. Народное бѣдствіе дало возможность усилиться капиталистическому накопленію вдвое. Капиталъ спекулировалъ на поприщѣ народнаго несчастія. Эта эксплуатація народнаго горя продолжалась и въ слѣдующій годъ, но уже не въ такой сильной степени: война кончилась, накопленіе увеличилось на 102 милл. или на 26%. Вотъ ключъ для объясненія воинственнаго настроенія нашихъ шовинистовъ и ихъ вѣрныхъ выразителей и нахлѣбниковъ—газетчиковъ: народное несчастіе для нихъ манна небесная: не теряя ничего, они пріобрѣтаютъ все, народное горе приноситъ имъ золотые плоды [1]).

Но въ государственный банкъ попадаетъ сравнительно незначительная часть цѣнностей, являющаяся, такимъ образомъ, продуктомъ вынужденнаго народнаго воздержанія. Другая часть, гораздо большая, вносится въ круговоротъ обмѣна, помощью котораго захватываетъ все большую и большую часть продукта народнаго труда. Что это дѣйствительно такъ, мы видѣли изъ роста заграничной хлѣбной торговли, которая для насъ была самымъ крупнымъ представителемъ всякой торговли сырьемъ.

---

[1]) Въ продолженіи 80-хъ годовъ капитализація продолжала идти чрезвычайно быстро, такъ что на 1-ое января 1893 г., въ одномъ Петербургѣ, вклады отданные на храненіе въ Гос. Банкъ увеличились на громадную сумму въ 634 милл. рубл., да на 656 милл. въ провинціи; такъ что въ настоящее время ихъ находится всего на 2.171,9 милл. рублей.

Попробуемъ теперь опредѣлить отношеніе той доли, которую получаетъ производитель и той, которая подъ разными предлогами берется отъ него; затѣмъ посмотримъ, измѣнилось ли это отношеніе, и если измѣнилось, то насколько именно. Возьмемъ 1-е двухлѣтіе. Государственныя подати, выраженныя въ четвертяхъ хлѣба, равнялись въ среднемъ выводѣ за первое двухлѣтіе 80,3 милл. четвер. [1]), земскіе сборы и платежи за выкупъ земли 9,79 милл. четвертей, заграничная торговля 39,2, которые мы въ разсчетъ не введемъ, предполагая, что этотъ хлѣбъ проданъ для внесенія по-

[1]) Надо имѣть, кромѣ того, въ виду, что большая часть государственнаго дохода точно также идетъ или въ общій круговоротъ обмѣна, или кристаллизуется въ видѣ вкладовъ на храненіе и пр. Возьмемъ для примѣра двѣ самыя крупныя цифры бюджета: военнаго министерства и системы государственнаго кредита. (Напомнимъ, что насъ интересуетъ исключительно хозяйственная сторона дѣла: не то, на что расходуется, а какъ расходуется, самый способъ расходованія). Изъ 184 милл. рублей, назначенныхъ по росписи на 78 г. на покрытіе *обыкновенныхъ* (не экстренныхъ, вызванныхъ войною) расходовъ военнаго министерства, 126 милл. приходится на долю интендантскаго управленія, т. е. употребляется на заготовленіе провіанта, фуража и т. п., другими словами, вносится въ торговлю. Система государственнаго кредита отнимаетъ у государственнаго хозяйства 140 милліоновъ. Сумма эта, за ничтожнымъ вычетомъ (500 тыс.), берется прямо изъ податей, передается кредиторамъ государства въ видѣ % за займы, а ими можетъ быть или обращена въ цѣнности и положена на храненіе въ госуд. банкъ, или же пущена въ обращеніе. Здѣсь явленіе происходитъ въ совершенно чистомъ видѣ. То, что мы сказали о бюджетѣ военномъ и о системѣ госуд. кредита, можно примѣнить ко всѣмъ остальнымъ статьямъ росписи: доходы, собранные государствомъ въ видѣ всевозможныхъ налоговъ, обращаются или прямо (платежъ % по займамъ) или косвенно (по всѣмъ остальнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства) на усиленіе роста воздержанія, или на усиленіе процесса обмѣна. Слѣдовательно, и здѣсь „общественная сила обращается въ частную силу частнаго лица". Чѣмъ больше, поэтому, государственный расходъ, тѣмъ, сравнительно, энергичнѣе идетъ процессъ обмѣна и кристаллизаціи. И такъ какъ увеличеніе государственнаго бюджета, главнымъ образомъ, обусловлено, увеличеніемъ суммъ по системѣ государственнаго кредита, а эти послѣднія увеличиваются вслѣдствіе роста затратъ государства на желѣзныя дороги, то слѣдовательно, и наростаніе государственнаго бюджета надо отнести на долю капиталистическаго накопленія. — Весь разсчетъ, приведенный въ текстѣ, имѣетъ въ виду показать, въ самой грубой формѣ, измѣненіе *отношенія* между той долей произведеннаго продукта которую получаетъ производитель, и той, какую онъ принужденъ отдавать. Самая доля можетъ быть гораздо больше, но измѣненіе отношенія во времени приблизительно таково, какъ показано въ текстѣ. О точномъ разсчетѣ при имѣющихся статистическихъ данныхъ не можетъ быть и рѣчи.

датей (очевидная натяжка, но чтобы избѣжать упрека въ преувеличеніи, допустимъ ее). Слѣдовательно, изъ всего урожая, въ 199 милл. четвертей, уплачивалось около 90 милл. или около 45%. Но при этомъ мы совершенно не принимали въ разсчетъ того, что около половины всей удобной земли не принадлежитъ производителямъ, и что за право пользованія ею они должны платить или изъ доли урожая, или деньгами, или-же трудомъ, окупаемымъ по рыночной цѣнѣ его. Но, не принимая во вниманіе (за неимѣніемъ данныхъ) такого важнаго фактора, мы все-таки находимъ, что изъ 100 четвертей чистаго сбора производитель отдавалъ 45. Въ послѣднее двухлѣтіе на долю государства приходится въ среднемъ выводѣ 83,57 милл. четв., на земскіе сборы и за выкупъ земли около 11 м. ч. и теперь мы имѣемъ право присоединить сюда и излишекъ вывоза хлѣба двухъ сравниваемыхъ двухлѣтій, 33,67 м. четв.; такъ какъ мы уже видѣли, что онъ не обратился на государственныя потребности. Изъ всего средняго урожая за 2-хъ-лѣтіе въ 202 м. четв., у производителей взято 128,35 мил. четв., или изъ каждыхъ 100 четвертей взято 63,5, т. е. около двухъ третей. Если степень эксплуатаціи производителей въ первое двухлѣтіе опредѣлялась отношеніемъ $^{45}/_{55}=80\%$, то въ послѣднее двухлѣтіе она стала опредѣляться отношеніемъ $^{635}/_{365}=174\%$. Переведя на рабочее время, оказывается, что производитель работаетъ 2 дня на себя и *четыре* на *другихъ*. Если же принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ производится продажа хлѣба крестьянами, а главное наемъ земли и пр., — что еще болѣе увеличиваетъ %, выражающій степень эксплуатаціи,—то для насъ станетъ вполнѣ понятнымъ явленіе, на первый взглядъ, поражающее своею парадоксальностью. Крестьяне осенью продаютъ свой хлѣбъ, а весною собственный же хлѣбъ покупаютъ снова. Говоря о хлѣбной торговлѣ въ Примосковскомъ районѣ, Чаславскій замѣчаетъ: „Продавая хлѣбъ осенью (крестьяне) обыкновенно покупаютъ его для продовольствія зимою и весною“ („Хлѣбная торговля въ Примосковскомъ районѣ“, Спб., стр. 6). „Населеніе Коломенскаго уѣзда даже при хорошемъ урожаѣ едва въ состояніи продовольствоваться своимъ хлѣбомъ, тѣмъ не менѣе, по уборкѣ, крестьяне, нуждаясь въ деньгахъ, начинаютъ свозить на базары хлѣбъ... весною имъ приходится покупать собственный же хлѣбъ, но дороже, чѣмъ продали“ (тамъ же, стр. 120). „Несмотря на то, что $^{2}/_{3}$ населенія (между Москвою и Нижнимъ) приходится покупать хлѣбъ... можно каждую осень встрѣтить на городскихъ и сельскихъ рынкахъ продажный кресть-

янскій хлѣбъ, но это только осенью, тотчасъ послѣ сбора; продаютъ всегда по нуждѣ, для уплаты податей. Весною же положительно всѣ крестьяне покупаютъ хлѣбъ" (тамъ же, стр. 165). „Крестьяне для уплаты податей, продаютъ тотчасъ послѣ уборки часть своего хлѣба, а потомъ обращаются къ покупному, и зачастую собственнаго производства, пріобрѣтая его по цѣнѣ, гораздо высшей, чѣмъ та, по которой продали" (Барковскій. „Хлѣбная торговля Верхневолжскаго бассейна", стр. 13/629). „Мужикъ не любитъ вообще продавать хлѣба, но нужда все-таки заставляетъ, и у крестьянъ сложилась прибаутка: „Не тужи матушка рожка, что выпала въ городъ дорожка, ужъ переплачу, да назадъ ворочу"; т. е. весною крестьянинъ хотя за болѣе дорогую цѣну, да купитъ свою же рожь". (Сборникъ Матеріаловъ по Статистикѣ Тверской губ., 1874. Тверь. Вып. II, стр. 64—65). „Къ сожалѣнію, продажа овса осенью часто приводитъ крестьянъ къ тому, что весною у нихъ нѣтъ сѣмянъ и тогда они занимаютъ овесъ для посѣва, платя за него 25—30% дороже, чѣмъ продали осенью". (А. Васильчиковъ. Сельско-хозяйствен. замѣтки по Западной части Старорусскаго уѣзда, Новг. губ.; Труды Вольн. Экон. Общ. 1879. Т. II, стр. 202). Осенью „крестьянинъ бываетъ вынужденъ продавать свой овесъ по 2½ р. за четверть... весною же овесъ продается по 5½ и по 6 р. за четверть". (Сб. Моск. З., V, стр. 142). И здѣсь у крестьянъ сложилась поговорка: „Не тужи овесъ, что въ Москву повезъ, весной хоть въ тридорога переплачу, да назадъ ворочу".

IV.

Вліяніе урожая на различные факторы нашей хозяйственной жизни. Анализъ ихъ по хозяйственнымъ годамъ (отъ сентября до сентября). Тѣсная связь между собою всѣхъ хозяйственныхъ факторовъ.

Въ таблицѣ, изображающей ростъ изъ года въ годъ большей части факторовъ хозяйственной жизни, встрѣчаются явленія, на первый взглядъ необъяснимыя. Такъ въ 1872 г. вывозъ хлѣба за границу уменьшился, перевозка грузовъ, хотя и увеличилась, но всего на 5,97%, т. е. на величину слишкомъ незначительную сравнительно съ развившеюся желѣзнодорожною сѣтью (послѣдняя увеличилась къ началу года на 26,09%), переводы увеличились также всего на 5,17%, словомъ, была какая-то общая причина, тормозившая ихъ развитіе. Между тѣмъ, въ этомъ-же году было

открыто 15 новыхъ банковъ, обороты всѣхъ ихъ увеличились болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза, при почти неизмѣнномъ денежномъ обращеніи, что повлекло повышеніе курса. Словомъ, годъ этотъ противорѣчитъ, повидимому, всему вышеизложенному. Всматриваясь въ дѣло ближе, окажется, что противорѣчія никакого нѣтъ. 1871 годъ— годъ неурожайный. Этимъ объяснено все. Мы видѣли, что, по мѣрѣ развитія рельсовыхъ путей, увеличенія средствъ обращенія (а также кредита), усиливается обмѣнъ, что усиленіе его ведетъ къ повышенію курса (къ паденію цѣны золотого рубля). Но всѣ эти факторы вмѣстѣ находятся въ зависимости отъ количества самаго объекта обмѣна, у насъ отъ степени производительности земледѣльческаго труда. Чѣмъ меньше произведено сельскохозяйственныхъ продуктовъ, тѣмъ менѣе производится и самыхъ обмѣновъ. Чтобы легче уловить эту зависимость, мы составили таблицы (V), выходя изъ положенія уже вполнѣ установленнаго, именно, что продуктъ лѣтнихъ работъ вступаетъ въ круговоротъ обмѣна въ сентябрѣ. Мы приняли поэтому, что хозяйственный годъ начинается 1-го сентября и кончается 31-го августа, и прослѣдили за каждый такой годъ сумму переведенныхъ денегъ (только изъ Петербурга, за неимѣніемъ другихъ данныхъ), количество вывезеннаго хлѣба за границу, валовой сборъ (къ сожалѣнію, величину товарной перевозки мы опредѣлить не могли, также за недостаткомъ данныхъ, за 1874, 75 и 76 годы), курсъ и сумму кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, причемъ, для сравненія, въ первомъ столбцѣ, показали урожай соотвѣтственнаго года.

Посмотримъ поближе на эту таблицу. Здѣсь уменьшеніе цифръ всего ряда, за второй (1871—2) годъ, сравнительно съ первымъ, еще болѣе бросается въ глаза. Урожай уменьшился на 28,08%, сумма переведенныхъ изъ Петербурга денегъ на 16,46%, вывозъ на 29,78%; только нѣкоторое увеличеніе даетъ валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ, на 7,94%, но процентъ этотъ, какъ мы уже видѣли, слишкомъ ничтоженъ для сѣти, развившейся болѣе чѣмъ на 25%. Незначительность валоваго дохода ведетъ за собою увеличеніе суммы приплатъ по правительственной гарантіи: она увеличивается на 57%. О причинѣ повышенія курса мы только что говорили. Третій годъ даетъ лучшій урожай: чистый сборъ повышается на 10,23%, и что-же? Всѣ цифры ряда также даютъ повышеніе, переводъ денегъ на 6,95%, вывозъ на 3,47%, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ на 16%, сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи увеличивается на 1%, курсъ упалъ, но очень незна-

чительно, всего на $^1/_2$% (слѣдъ прошлогодняго неурожая). Въ четвертый годъ цифра чистаго сбора хотя повышается, но очень незначительно, на 0,39%; выпускъ кредитныхъ билетовъ увеличивается на 3%; переводъ денегъ въ провинціи—на 2,23%, вывозъ хлѣба за границу—на 34,47%; валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ при увеличеніи сѣти на 14%, повышается на 30,71%, курсъ повышается почти на 1%. Пятый годъ даетъ опять увеличеніе сбора на 12,2%; весь рядъ цифръ также показываетъ увеличеніе, кромѣ незначительнаго (на 2%) пониженія вывоза хлѣба, что объясняется кануномъ голоднаго 1875 года. Наступаетъ 1875—76 годъ. Въ это время банки достигаютъ высшей точки своего развитія; желѣзнодорожная сѣть также достигла широкаго развитія, къ 1875 году число верстъ желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для движенія, достигло 17,418 верстъ; съ тѣхъ поръ ежегодное наростаніе въ среднемъ было около 3—4%. Другими словами, всѣ факторы обмѣна къ этому времени получили наибольшее развитіе; кромѣ одного существеннѣйшаго,—самаго объекта обмѣна—земледѣльческаго продукта: 1875 годъ—годъ неурожайный. Въ этомъ году чистый сборъ хлѣба, сравнительно съ предъидущимъ годомъ, уменьшился на 29,34%, сравнительно-же съ 1870 г. на 34,61%, больше чѣмъ на треть. И что-же? Весь рядъ цифръ,—въ данномъ случаѣ безъ всякаго исключенія,—показываетъ пониженіе: суммы денегъ, переведенныхъ изъ Петербурга въ провинцію, уменьшились на 15,85%, вывозъ хлѣба—на 22,59%, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ, несмотря на сильное развитіе сѣти, также уменьшился на 4,3%; послѣднее уменьшеніе можно было уловить только путемъ этой таблицы, такъ какъ цифры финансоваго, гражданскаго года никакого уменьшенія не показываютъ. Уменьшеніе валоваго дохода, конечно, должно было отразиться на цифрѣ приплатъ по правительственной гарантіи—она должна была увеличиться. Цифра эта дѣйствительно и увеличивается: наибольшее возростаніе суммы приплатъ по правительственной гарантіи (на 62%) падаетъ на 1876 г., т. е. за 1875 годъ. Слѣдовательно, чѣмъ годъ неурожайнѣе, чѣмъ менѣе производитель получаетъ продуктовъ, тѣмъ болѣе долженъ онъ приплачивать для пополненія дохода акціонеровъ, которые безъ извѣстнаго minimum'а дохода остаться не могутъ. Непрерывно возраставшій обмѣнъ, при болѣе или менѣе постоянной цифрѣ урожая, повышалъ требованіе на средства обращенія; требованію этому отвѣчалъ государственный банкъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, но обмѣнъ былъ настолько энергиченъ, что, несмо-

тря на эти новые выпуски, покупательная сила бумажнаго рубля до 1875 года постоянно возростала. За эти 5 лѣтъ сумма кредитныхъ билетовъ въ обращеніи увеличились на 6,58% и, несмотря на это, курсъ повысился на 6,53%. Неурожай 1875 года перевернулъ всѣ эти взаимныя отношенія. Вся пятилѣтняя дѣятельность, въ сферѣ обмѣна, рушилась отъ простого соприкосновенія съ однимъ только неблагопріятнымъ факторомъ, но факторомъ, лежащимъ въ основѣ всей хозяйственной жизни — съ недостаточнымъ производствомъ. Почти все пріобрѣтеніе курса въ теченіи пяти лѣтъ однимъ 1875 годомъ было почти сведено къ нулю. Дѣйствительно, въ 1875 году произошло паденіе курса на 5,04%. Мы особенно сильно настаиваемъ на значеніи только что приведенныхъ цифръ въ виду того, что онѣ чрезвычайно рельефно выражаютъ ту до крайности простую мысль, что государство однимъ обмѣномъ существовать не можетъ, что вся хозяйственная жизнь обусловлена производствомъ, что силы, направленныя исключительно для расширенія обмѣна, силы, пропадающія даромъ, чтобы не сказать больше... Наступаетъ новый 1876—77 годъ,—годъ по урожаю средній (увеличеніе на 14%) и вмѣстѣ съ тѣмъ годъ усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ. По одинаковости условій, разсмотримъ его вмѣстѣ со слѣдующимъ. За эти два года урожай повысился, на 27,2%; выпускъ кредитныхъ билетовъ достигаетъ наибольшей величины. Обмѣнъ, побуждаемый этими двумя благопріятными для него обстоятельствами, достигаетъ наивысшаго предѣла развитія. Денежные переводы увеличиваются на 70,79%, вывозъ хлѣба на 79,90%; валовой доходъ на 73,85%. Но обмѣнъ этотъ, какъ ни великъ его ростъ (обращаемъ вниманіе на соразмѣрность роста всѣхъ его частей) не можетъ поглотить всю массу выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ: а что дѣйствительно не можетъ доказывать курсъ — онъ падаетъ на 28,73%.

Эта послѣдняя таблица съ достаточною рельефностью показываетъ вліяніе производства на обмѣнъ. Стоило-ли доказывать это? спрашивается. Намъ кажется, что стоило, не ради теоріи, но именно для того, чтобы показать, какой можно сдѣлать промахъ. не соблюдая самыхъ основныхъ теоретическихъ требованій.

Мы упомянули нѣсколько выше о соразмѣрности роста всѣхъ факторовъ обмѣна, но для сравненія, мы брали случайный годъ и относили къ нему измѣненія, происшедшія въ послѣдующіе годы. Чтобы устранить эту случайность и чтобы изобразить еще рѣзче ихъ взаимную зависимость, мы составили таблицу (IV f. g. h), гдѣ итогъ цифръ всѣхъ изслѣдуемыхъ годовъ каждаго столбца приняли

за 100, и опредѣлили, въ какомъ процентномъ отношеніи находятся цифры каждаго отдѣльнаго года. (Средній годовой процентъ будетъ 12,5; 100 : 8=12,5). Тоже самое мы сдѣлали по двухлѣтіямъ (средній процентъ равняется 25) и по четырехлѣтіямъ (средній процентъ равняется 50). Сельскохозяйственное производство, какъ мы видѣли, ни на волосъ не измѣнилось за два четырехлѣтія. Разсмотримъ поэтому хозяйственные факторы обмѣна. Изъ желѣзныхъ дорогъ, вновь открытыхъ для движенія къ концу каждаго года, наибольшая величина приходится на первый годъ изслѣдуемаго періода: за этотъ годъ было открыто 25,2%, т. е. больше четвертой части всей сѣти, построенной за весь восьми-лѣтній періодъ. По двухлѣтіямъ это развитіе выразится въ слѣдующихъ цифрахъ; въ 1-е двухлѣтіе было открыто 30,22%; во 2-е — 35,78; въ 3-е только 12,51%; въ 4-е—21,49; слѣдовательно, къ голодному 75 году было построено вдвое болѣе дорогъ, чѣмъ въ слѣдующее четырехлѣтіе. Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на обмѣнъ должно было поэтому съ особенной силою сказаться въ первомъ четырехлѣтіи. Это, дѣйствительно такъ и было: какъ мы видѣли, только вліянію вновь открывающихся желѣзныхъ дорогъ можно приписать, что уменьшеніе обмѣна, вызванное неурожаемъ 71 года, не выразилось въ болѣе рѣзкой формѣ, и что валовой доходъ, полученный за этотъ годъ желѣзными дорогами, нѣсколько увеличился. Въ 1875—76 году, однако, удалось уловить уменьшеніе этого дохода именно потому, что къ началу этого года сѣть достигла почти теперешняго (къ 1880 г.) своего развитія. Установивъ этотъ фактъ, отправимся далѣе, и перейдемъ къ разсмотрѣнію обращенія кредитныхъ билетовъ. Здѣсь мы, однако, наталкиваемся на какую-то несообразность, Чтобы яснѣе выставить дѣйствительную несообразность явленія, къ описанію котораго мы теперь приступаемъ, намъ придется возвратиться назадъ къ таблицѣ, изображающей измѣненіе изучаемыхъ факторовъ изъ года въ годъ. Просматривая данныя, выражающія денежное обращеніе, мы видимъ, что оно постоянно, изъ года въ годъ, увеличивается вплоть до 1876 г.; въ этотъ же годъ происходитъ нѣчто, на первый взглядъ, совсѣмъ необъяснимое. Именно при общемъ увеличеніи оборотовъ: вывоза хлѣба, перевозки грузовъ, перевода денегъ—курсъ падаетъ, но этого мало: падаетъ при сокращеніи денежнаго обращенія. Положеніе для теоріи, повидимому, безвыходное. Но это только повидимому. Оказывается, что количество средствъ обращенія въ этомъ году не только не сократилось, но наоборотъ, ихъ прибавилось, но они приняли только иную

форму. Дѣло въ томъ, что въ 1876 г. Госуд. Банкъ продавалъ за границу золото. Въ среднемъ выводѣ, лѣтъ за семь, исключая 1876 г., золота вывозилось около 15 милл. руб. и привозилось около 12; въ 1876 г. золота было продано на 100 милл. рублей, да привезено около 4 милл. Операція эта была произведена, вѣроятно, въ виду поддержки курса, предполагая, что послѣдній зависитъ отъ избытка товара, проданнаго за границу надъ ввезеннымъ. Всмотримся поближе въ суть дѣла. За проданное золото, что̀ мы получили? Векселя иностранныхъ банкировъ, т. е. также платежныя средства, но только такія, которыя по самому своему назначенію имѣютъ преимущество надъ кредитными билетами. Чѣмъ больше ихъ поступало въ обращеніе, тѣмъ больше обезцѣнивались не они,—ихъ покупательная способность оставалась прежней, такъ какъ она не зависѣла отъ нашего рынка, съ обращеніемъ бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ,—а обезцѣнивались кредитные билеты, которые вытѣснялись ими; будь эта операція совершена въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, паденіе кредитнаго рубля было-бы еще большее. Но этимъ еще всего объяснить нельзя. Кредитные билеты въ извѣстное время года идутъ въ народъ, и именно въ это-то время выпускаются въ обращеніе. И мы, на основаніи нашихъ таблицъ, положительно утверждаемъ, что они дѣйствительно были выпущены. Кѣмъ? какъ? этого мы не знаемъ, но что ихъ въ обращеніи было больше того количества, которое показывалось, это мы утверждаемъ съ такою-же положительностью, какъ если-бы сами присутствовали при ихъ выпускѣ [1]).

Необычайно сильный выпускъ кредитныхъ билетовъ, выпускъ, который не могъ поглотить сразу обмѣнъ, повысилъ стоимость золота. Въ 1877 г. въ обращеніи было на 14,5 % больше кредитныхъ билетовъ, чѣмъ въ 71 (или около 13% всѣхъ обращающихся билетовъ за 8 лѣтъ), золото же стало на 22,9 % дороже. Это повлекло за собою усиленный вывозъ хлѣба, а слѣдовательно, также усиленный обмѣнъ. Вывозъ хлѣба за 1877 г. составляетъ 15% всего вывоза за это время, переводы денегъ составляли 14%, перевозка

[1]) Съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти строки, были изданы подъ редакціею директора Госуд. Банка И. С. Иващенко, четыре выпуска „Ежегодниковъ русскихъ кредитныхъ учрежденій". Въ третьемъ выпускѣ мы находимъ дѣйствительную сумму обращавшихся кредитныхъ билетовъ. Оказывается, что мы не ошиблись въ нашихъ предположеніяхъ: дѣйствительно сумма кредитныхъ билетовъ, обращавшаяся въ 1876 г. была больше на 22 мил. руб.... Въ таблицахъ мы сдѣлали соотвѣтственныя измѣненія.

же грузовъ равнялась 16%. Развитіе процесса обмѣна, пріобрѣвшее особенную энергію вслѣдствіе выпуска кредитныхъ билетовъ, продолжалось съ неудержимой силой и въ слѣдующій годъ, несмотря на то, что выпускъ ихъ увеличился еще на 35%, такъ что въ этомъ (1878) году они составляли около 17% всего числа билетовъ, имѣвшихся въ обращеніи за 8 лѣтъ. Энергія обмѣна была настолько велика, что поглотила значительную часть ихъ, такъ что, хотя курсъ ихъ упалъ, но далеко несоотвѣственно ихъ выпуску; въ 1878 г. онъ составлялъ 15,4% итога курсовъ восмилѣтія. Его поддержалъ въ этомъ году хорошій урожай предъидущаго года, давшій возможность развиться обмѣну. Насколько развился обмѣнъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1878 г. хлѣба быловы везено 20,39%, т. е. 1/5 часть вывезеннаго въ теченіи всего 8-ми-лѣтія (напомнимъ, что средній процентъ за 8 лѣтъ равенъ 12,5), число пудовъ перевезенныхъ грузовъ составляло 18,58% всего 8-ми-лѣтія; валовой доходъ 18,72%; сумма переведенныхъ денегъ 18,57% и, наконецъ, вклады на храненіе также на 18,81%. Всмотримся въ это чрезвычайное совпаденіе цифръ. Оно идетъ и въ 1877 г., хотя сумма переведенныхъ денегъ въ этомъ году составляетъ повидимому исключеніе: дѣйствительно въ рядѣ падающихъ на этотъ годъ цифръ, которыя всѣ представляютъ 16% съ дробью, сумма переводовъ въ 14% составляетъ исключеніе. Почему это произошло, объяснить не трудно; 1877 годъ — годъ войны. Весь югъ былъ парализованъ. Петербургъ блаженствовалъ; въ этомъ году цифра вывоза хлѣба достигла небывалой до тѣхъ поръ величины, 30 м. четвертей, причемъ больше трети его прошло чрезъ Петербургъ, и сумма переведенныхъ изъ Петербурга денегъ въ этомъ году была несоразмѣрно велика въ сравненіи съ общимъ количествомъ переводовъ; такъ, сумма всѣхъ переводовъ въ этомъ году составляла 14% со всей суммы восьмилѣтія, а сумма денегъ, переведенныхъ только изъ Петербурга — 16,92%. Въ этомъ году сумма переводовъ изъ Петербурга увеличилась на 62,2% сравнительно съ предъидущимъ, сумма же всѣхъ остальныхъ переводовъ увеличилась всего на 1,7%.

Но одинъ Петербургъ, какъ бы онъ ни желалъ нажиться, замѣнить это стремленіе всѣхъ торговцевъ Россіи все таки не въ состояніи, и хотя его участіе въ переводной операціи возросло сильно (62%), но далеко несоразмѣрно съ пріостановкою роста ея во всей южной Россіи. Этимъ вполнѣ объясняется несоотвѣтствіе роста перевода денегъ со всѣми другими факторами обмѣна. Восходя

далѣе къ 76-му году, мы находимъ такое же соотвѣтствіе. Чѣмъ выше мы будемъ подыматься, тѣмъ, сравнительно, это соотвѣтствіе будетъ все меньше и меньше. Это объясняется тѣмъ, что до 1875 года развивались, такъ сказать, количественно всѣ факторы нашей новой хозяйственной жизни. Каждый годъ открывались банки, оканчивались постройкой желѣзныя дороги. Несоотвѣтствіе это дало намъ возможность изучить вліяніе этихъ факторовъ, такъ какъ оно, будучи обособлено, выказывалось особенно рѣзко. Съ 1875 года количество этихъ новыхъ факторовъ, хотя и увеличилось, но сравнительно очень незначительно.

Весь этотъ гигантскій механизмъ, до сихъ поръ недостаточно скрѣпленный, двигавшійся неравномѣрно, получилъ окончательное скрѣпленіе; всѣ его части какъ нельзя лучше приладились другъ къ другу, и онъ двинулся уже правильно, равномѣрно, съ достаточною скоростью. И уже теперь, при усиленіи движенія какой-нибудь части, онъ пойдетъ быстрѣе весь, цѣликомъ, причемъ потенціальная энергія продуктовъ производства можетъ обратиться въ энергію движенія и еще болѣе ускорить ходъ всего механизма. Но потенціальная энергія продукта есть прямой результатъ труда — энергіи движенія,—и земли, къ которой прилагается этотъ трудъ. Если живая энергія труда и потенціальная энергія земли будетъ постоянно разсѣеваться, выражаясь механическимъ языкомъ, то потенціальная энергія продукта, которая обращается въ живую энергію обмѣна, также разсѣется; другими словами, если производители и земля будутъ по прежнему оставаться въ пренебреженіи, то ходъ всего механизма обмѣна сначала нѣсколько замедлится, затѣмъ, это замедленіе будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться до полной остановки всего механизма.

Если мы возьмемъ тѣже процентныя отношенія суммъ по двухлѣтіямъ и по четырехлѣтіямъ, то по этимъ тремъ параллельнымъ таблицамъ прекрасно можно прослѣдить стремленіе каждаго изъ факторовъ приспособить свое собственное движеніе къ движенію остальныхъ. Послѣ того, какъ мы познакомились съ зависимостью каждаго изъ нихъ отъ всѣхъ остальныхъ и всѣхъ вмѣстѣ отъ каждаго, намъ нисколько не покажется удивительнымъ и непонятнымъ это приспособленіе. Изслѣдуемое явленіе подчиняется законамъ совершенно аналогичнымъ тѣмъ, какіе дѣйствуютъ въ мірѣ чисто физическомъ: „предположимъ, говоритъ Клиффордъ, тѣло съ извѣстнымъ количествомъ движенія (произведенія массы на скорость) — единственнымъ тѣломъ во вселенной; оно будетъ

измѣнять свое положеніе съ тѣмъ же самымъ количествомъ движенія. Если въ этомъ количествѣ произойдетъ перемѣна, то значитъ есть другое тѣло, и измѣненіе зависитъ отъ положенія этого послѣдняго, которое, конечно, съ своей стороны будетъ воздѣйствовать на первое тѣло". Рѣшительно тоже самое происходитъ и съ факторами движенія экономическаго. Усиленіе движенія одного изъ нихъ, вслѣдствіе чего бы оно ни происходило, по необходимости, повлечетъ за собою такое же усиленіе и во всѣхъ остальныхъ, хотя всѣ остальныя, если количество ихъ движенія будетъ меньше, тѣмъ самымъ замедлятъ движеніе перваго. Каждый новый факторъ вноситъ свое собственное, ему присущее количество движенія, затѣмъ, уже подъ вліяніемъ остальныхъ, всѣ они уравновѣшиваются. Въ механикѣ перестали придерживаться стараго воззрѣнія и уже не ищутъ основы для теоріи равновѣсія тѣлъ внѣ зависимости отъ движенія, и если основныя положенія статики стали весьма естественно выводиться изъ законовъ движенія, то и намъ въ вопросѣ хозяйственномъ слѣдовало прибѣгнуть къ тому же методу. Мы такъ и сдѣлали. Мы видимъ изъ таблицы, что наименьшимъ количествомъ движенія обладало кредитное обращеніе; затѣмъ идетъ количество переводовъ, вывозъ хлѣба; наибольшее количество движенія было въ перевозкѣ грузовъ; при сравненіи каждаго послѣдующаго ряда мы видимъ все большее и большее уравновѣшиваніе. Но каждый изъ факторовъ, повторяемъ, обладаетъ своимъ собственнымъ, ему только присущимъ количествомъ движенія, и если оно вслѣдствіе какихъ нибудь внѣшнихъ обстоятельствъ будетъ усилено, то равновѣсіе наступитъ только тогда, когда оно усилитъ, соразмѣрно, движенія остальныхъ, и вслѣдствіе воздѣйствія всѣхъ остальныхъ факторовъ будетъ само до нѣкоторой степени ослаблено.

Меньшая дѣятельность всѣхъ факторовъ нашей новой хозяйственной жизни давала сравнительно меньшую возможность практиковать „воздержаніе". Сравнивая цифры столбца „вклады на храненіи" съ остальными, мы видимъ, что быстрѣе всѣхъ возрастали именно онѣ: что для сравненія съ цифрами прочихъ графъ, процессъ воздержанія долженъ былъ постоянно возростать быстрѣе другихъ.

До сихъ поръ мы разсматривали сферу обмѣна: если же обратимся къ производству и потребленію, то найдемъ, что здѣсь цифры располагаются равномѣрно, какъ въ производствѣ, или даже въ обратномъ порядкѣ, — какъ въ потребленіи. О производствѣ

хлѣбныхъ продуктовъ мы уже говорили выше, что оно по четырехлѣтіямъ совершенно не измѣнилось. Раздѣливъ весь продуктъ восьмилѣтія на два равные періода, окажется, что во второмъ онъ не только не увеличился, но даже чуть-чуть убавился... Мы выше видѣли вліяніе возрастанія населенія на количество потребляемаго хлѣба, укажемъ теперь на процентное отношеніе того количества хлѣба, которое отнимаетъ у каждаго жителя вывозъ. Въ первое двухлѣтіе эти цифры равнялись 19,66% (средняя 25%), въ послѣднемъ 34,15%; другими словами, насколько увеличился обмѣнъ и, какъ слѣдствія его, добровольное „воздержаніе", выражающееся въ цифрахъ вкладовъ на храненіи, настолько же увеличилось воздержаніе вынужденное: настолько уменьшилось народное потребленіе. Это уменьшеніе потребленія шло, конечно, не въ такой быстрой прогрессіи, какъ большая часть факторовъ обмѣна. Въ результатѣ оказывается, что если въ первое двухлѣтіе, на каждаго человѣка приходилось 27,43% средняго количества четвертей хлѣба за цѣлое восьмилѣтіе, то въ четвертое—пришлось только 23,65%, или, въ среднемъ, количество продовольствія уменьшилось почти на 14%.

Всѣ эти цифры относятся къ продукту: слѣдовательно, цѣна здѣсь не играетъ никакой роли — уменьшилось количество продукта, приходящееся на каждаго — вотъ и все [1]).

---

[1]) Посмотримъ на цѣны. Здѣсь мы наталкиваемся на существенное затрудненіе — недостатокъ данныхъ. Мы совершенно не знаемъ цѣнъ, по которымъ покупается продуктъ непосредственно у производителя. Извѣстныя же намъ цѣны относятся къ крупнымъ торговымъ центрамъ (Петербургъ, Рига, Одесса и пр.). Но этого мало. Цѣны и въ этихъ торговыхъ центрахъ извѣстны намъ только среднія, годовыя. Только за послѣдніе 3—4 года, въ „Указателѣ Правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ", стали публиковать ежемѣсячно цѣны главнѣйшихъ товаровъ, обращающихся въ торговлѣ. Поэтому нѣтъ никакой возможности опредѣлить вліяніе на нихъ урожая,—такъ какъ оно сказывается конечно осенью. Все, что мы можемъ сдѣлать, это указать годовое движеніе цѣнъ на главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынкахъ (мы избрали два противоположные пункта Петербургъ и Одессу); затѣмъ, взявъ среднія величины, вывести приблизительно общее движеніе цѣнъ. Если сравнить цѣну на пшеницу по четырехлѣтіямъ, то окажется, что и въ Петербургѣ и въ Одессѣ она понизилась почти на 4% (въ Петербургѣ на 4, въ Одессѣ на 3,57%), по годамъ она колебалась, причемъ наименьшая цѣна падаетъ на 1875—76 годъ, высшая въ Петербургѣ на 1877—78 г., а въ Одессѣ на 1873—74 г. Цѣна ржи въ Петербургѣ постоянно подымалась, такъ что во второмъ четырехлѣтіи она была на 15% выше, чѣмъ въ первомъ. Въ Одессѣ всего дороже она была во-2-мъ двухлѣтіи. Во второе четырехлѣтіе она понизилась на

V.

Петербургъ и Москва какъ торговцы хлѣбомъ.

Въ помѣсячномъ описаніи движенія денегъ мы уже видѣли какую значительную роль играетъ Петербургъ. Теперь намъ придется разсмотрѣть, какъ она измѣняется изъ года въ годъ. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ возможности, за недостаткомъ данныхъ, прослѣдить въ одинаковой степени измѣненіе всѣхъ изучаемыхъ факторовъ, такъ что придется ограничиться тѣмъ, что есть. Начнемъ съ денегъ. Изъ приложенной таблицы (VII) переводовъ денегъ, какъ изъ Петербурга въ провинцію, такъ и обратно, оказывается, что Петербургъ, въ среднемъ выводѣ дѣлаетъ у провинціи 35% всѣхъ покупокъ (да 2% у Москвы); въ тоже время провинція покупаетъ у Петербурга только 8,9%, т. е. въ четыре раза менѣе. Отношеніе это по 4-хъ-лѣтнимъ періодамъ нѣсколько измѣняется; такъ въ первое 4-хъ-лѣтіе изъ Петербурга на провинціи сдѣлано 34,8% всѣхъ переводовъ, а во-второмъ 35,8%. Надо, впрочемъ, замѣтить, что во второмъ періодѣ приходится выдающійся по чрезвычайно энергической дѣятельности 1877 годъ. Такъ за семь лѣтъ, кромѣ 1877 г., изъ Петербурга послано денегъ въ Москву и провинціи 36%, а въ 1877 г. 46,15%, т. е., относительно, слишкомъ на 10% больше. При разсмотрѣніи вліянія урожая на количество переводимыхъ изъ Петербурга денегъ, мы уже имѣли случай описать ростъ его изъ года въ годъ. Теперь же лишній разъ обратимъ вниманіе на парализацію процесса обращенія въ южной Россіи, вслѣдствіе войны. Въ то время, когда количество переводовъ изъ городовъ въ города, не связанные съ Петербургомъ и Москвою, увеличилось всего на 1,7%, переводы изъ Петербурга въ провинцію возрасли на громадную величину 53%, т. е. покупательная дѣятельность Петербурга увеличилась болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Въ слѣдующемъ году, она не только не понизилась, а даже нѣсколько повысилась. Эта усиленная торговая дѣятельность Пе-

---

1,9%. Если взять среднія цѣны на рожь, то окажется, что онѣ постоянно повышаются; по двухлѣтіямъ, это повышеніе выражается слѣдующимъ образомъ 100: 106,74: 108,52: 112,88. Сравнивая среднія цѣны Петербурга и Одессы по четырехлѣтіямъ, мы видимъ повышеніе на 7,12%. И такъ въ то время, когда цѣны на пшеницу въ Петербургѣ и Одессѣ почти выравнялись, цѣны на рожь продолжаютъ весьма значительно разниться, подымаясь въ Петербургѣ и держась почти на одинаковой высотѣ въ Одессѣ.

тербурга тотчасъ отразилась на его прибыляхъ, какъ это можно видѣть изъ таблицы вкладовъ, отданныхъ на храненіе въ госуд. банкъ, въ этомъ году они увеличились въ Петербургѣ на 80 мил. р., между тѣмъ, какъ до этого времени увеличеніе, въ среднемъ выводѣ, не превышало 50 мил. руб. Въ 1878 г. они увеличились по прежнему на 50 мил.; въ 1879 г. они увеличились на 86 мил. Впрочемъ, этотъ годъ наибольшаго упадка курса бумажнаго рубля, за неимѣніемъ прочихъ данныхъ, выходитъ изъ предѣловъ нашего изслѣдованія. На вопросъ, много-ли покупалось на переводимыя изъ Петербурга деньги, и что именно, мы можемъ дать очень неполный отвѣтъ, за недостаткомъ непрерывнаго ряда данныхъ [1]).

Надо прежде всего замѣтить, что товаръ, покупаемый петербургскими купцами, можетъ и не прибыть въ Петербургъ, а пойти ближайшимъ путемъ (на Ригу, Кенигсбергъ и т. д.) за границу. Изъ 363 мил. пудовъ хлѣба, отправленныхъ въ 1874 г. всѣми пристанями водяныхъ сообщеній и станціями желѣзныхъ дорогъ (т. е. не считая переданныхъ съ дороги на дорогу), къ Петербургу пришло 67,97 м. пуд. или 18,2%. Въ 1876 году, всѣ станціи желѣзныхъ дорогъ и всѣ пристани внутреннихъ водяныхъ путей сообщенія отправили всякихъ грузовъ 1,367 мил. пудовъ, изъ нихъ Петербургъ получилъ 244,7 мил. п. (изъ этого числа хлѣба 86,3 мил. или 35,4%) или около 18%, т. е. почти пятую часть всѣхъ отправленныхъ грузовъ. Причемъ изъ 311,8 мил. пудовъ, отправленныхъ

---

[1]) Вопросъ этотъ разрабатывается Мин. Путей Сообщенія, на основаніи данныхъ водяныхъ путей сообщенія и желѣзныхъ дорогъ, и разработывается превосходно, главнымъ образомъ, по рельсовымъ сообщеніямъ; важнѣйшій ихъ недостатокъ заключается въ томъ, что разработка началась слишкомъ поздно. Зато этотъ недостатокъ выкупается увеличивающеюся съ каждымъ годомъ полнотою свѣдѣній. Нельзя, напримѣръ, не благодарить министерство за публикованіе такихъ важныхъ свѣдѣній, какъ тѣ которыя заключаются въ III выпускѣ Сборника: „Свѣдѣнія о движеніи по жел. дорогамъ главныхъ продуктовъ сельской промышленности за 1876 г.“, дополненныя движеніями грузовъ по водянымъ путямъ сообщенія и вѣдомостью о прибытіи главнѣйшихъ товаровъ въ Петербургъ. Надо надѣяться, что статистическій отдѣлъ министерства будетъ продолжать издавать такія же свѣдѣнія и за послѣдующіе годы, безъ перерывовъ, иначе они будутъ грѣшить очень важнымъ недостаткомъ для статистики — отсутствіемъ непрерывности данныхъ. (Съ того времени министерство продолжало публиковать этого рода данныя; сначала онѣ разрабатывались не за каждый годъ, но съ половины 80-хъ годовъ есть уже непрерывный рядъ свѣдѣній за всѣ годы).

всѣми станціями и пристанями хлѣба, въ Петербургъ пришло 86,8 мил. пудовъ, т. е. слишкомъ 23% или почти четверть всѣхъ отправокъ. Въ 1877 г. на 1,353 мил. пуд. всѣхъ отправленій, Петербургъ получилъ 280,9 мил. пудовъ (изъ нихъ хлѣба 104,5 мил. пуд. или 37,2%), т. е. 20,7% или болѣе пятой части всѣхъ отправленій. По водянымъ сообщеніямъ къ Петербургу приходятъ, въ среднемъ выводѣ за семь лѣтъ (1871—77), 36,76% всѣхъ отправленныхъ грузовъ; по желѣзнымъ дорогамъ—(средній выводъ за 4 года 1876—9) около 10%. Въ 1878 г. къ Петербургу пришло всего 254,5 мил. пуд. грузовъ, изъ нихъ хлѣбныхъ 74,9 м. п. 29,4%; въ 1879 г. столько же какъ и въ 77—280 мил., изъ нихъ хлѣбныхъ 99,4 милл., или 35,4%.

При разсмотрѣніи таблицы перевода денегъ, мы видѣли, что покупательная дѣятельность Петербурга, по отношенію къ внутренней Россіи, сильно увеличивается; теперь мы видимъ, что увеличивается она главнымъ образомъ покупкою хлѣба. Увеличивается и число пудовъ привозимаго хлѣба, и отношеніе привозимаго хлѣба къ другимъ грузамъ, и, наконецъ, отношеніе получаемыхъ въ Петербургѣ хлѣбныхъ грузовъ къ числу отправокъ ихъ со всѣхъ станцій желѣзныхъ дорогъ и со всѣхъ пристаней. Опять повторяемъ, значительная часть грузовъ, купленныхъ на деньги петербургскихъ капиталистовъ, минуя Петербургъ, идетъ ближайшимъ путемъ за границу. Этою усиленною *торговою* дѣятельностью объясняется, съ одной стороны, необыкновенно быстро развивающаяся спекуляція въ Петербургѣ (значительную долю вліянія нужно впрочемъ, отнести на долю Петербурга, какъ финансоваго центра, какъ мѣста выпуска всякихъ займовъ, акцій и пр., но и финансовымъ центромъ онъ сдѣлался благодаря своей *торговой* дѣятельности), и съ другой—не менѣе быстро развивающееся капиталистическое накопленіе. Изъ таблицы о „сбереженіяхъ", отданныхъ на храненіе въ государственный банкъ, видно, съ какою замѣчательною точностью отражается развитіе торговой дѣятельности на увеличеніи суммы вкладовъ, отданныхъ на храненіе. Если торговая дѣятельность развивается съ меньшею энергіей, то количество отдаваемыхъ на храненіе цѣнностей также меньше; чѣмъ больше увеличивается торговая дѣятельность, тѣмъ болѣе усиливается ростъ этихъ цѣнностей.

Хозяйственная роль Москвы представляется въ иномъ видѣ. По отношенію къ Петербургу, Москва покупаетъ слишкомъ въ четыре раза больше, чѣмъ продаетъ (19:81%). Въ первое 4-хъ-лѣтіе она

покупала сравнительно еще больше (15:85%), во второе же 4-хъ-лѣтіе она стала покупать сравнительно меньше (23:77%). По отношенію къ провинціальнымъ городамъ, Москва является болѣе дѣятельной продавщицей, чѣмъ покупательницей (она продавала на 55, покупала на 45%), въ первое 4-хъ-лѣтіе она продала только на 51,4, а купила на 49,6%, во второе же — стала продавать уже на 58%, а покупать только на 42, причемъ абсолютная сумма ея покупокъ даже уменьшилась съ 269 мил. на 255 мил. рублей. — Денежные переводы провинціальныхъ городовъ между собою составляютъ за восьмилѣтіе 21,4% всѣхъ переводовъ, при чемъ въ первомъ 4-хъ-лѣтіи, они составляли 20,3%, а во-второмъ — 22,2, въ особенности же они развились въ самый послѣдній, 1878 годъ; цифры переводовъ этого года составляли 19,9% суммы всѣхъ провинціальныхъ переводовъ 8-ми-лѣтія, между тѣмъ, какъ до этого времени онѣ ни разу не превышали 13%, что объясняется, главнымъ образомъ, усиленною торговою дѣятельностью, вызванною выпускомъ бумажныхъ денегъ, и сопряженнымъ съ нимъ упадкомъ курса.

VI.

Вліяніе развитія капиталистическихъ условій обращенія на качество народнаго потребленія.

Обратимся къ изученію еще одного важнаго явленія, вызваннаго развитіемъ денежнаго хозяйства, именно посмотримъ, какъ не только самый хлѣбъ все болѣе и болѣе втягивается въ круговоротъ обмѣна, и этимъ самымъ отнимается отъ народнаго потребленія, но какъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ потребленія идетъ ухудшеніе качества потребляемаго.

До проложенія рельсовыхъ путей, мѣстное производство направляется исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ же потребностей. Деньги и желѣзныя дороги, пробивъ себѣ путь въ какое нибудь захолустье, тотчасъ же повышаютъ цѣны, какъ на предметы первой необходимости—на хлѣбъ и пр. — такъ и на тѣ, которые удовлетворяютъ чуть-чуть болѣе развитымъ потребностямъ, и потребленіе которыхъ выражаетъ нѣкоторый достатокъ, какъ напр. на рыбу, мясо, яйца, дичь, фрукты и пр. Послѣдніе, какъ болѣе податливые, мало по малу совсѣмъ исчезаютъ изъ мѣстнаго потребленія. Но этого мало: переставая удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ, производство ихъ можетъ развиваться, а слѣдовательно,

лишаясь мѣстнаго сбыта, продукты все болѣе и болѣе отдѣляются отъ производителей. Заполонивъ предметы довольства, втянувъ ихъ въ себя (извѣстно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ по проведеніи желѣзныхъ дорогъ, въ самыхъ мѣстностяхъ, славящихся какимъ нибудь продуктомъ, его обыкновенно нельзя достать—весь онъ предназначается для вывоза), торговля обращается къ лучшимъ родамъ хлѣба, къ тѣмъ родамъ его, которые она считаетъ слишкомъ высокими для мужицкаго желудка, начиная и ихъ втягивать въ тотъ омутъ, изъ котораго можетъ быть возвратъ къ производителю, только на условіяхъ очень тягостныхъ.

На ухудшеніе качества предметовъ народнаго потребленія вмѣстѣ съ развитіемъ капиталистическаго хозяйства, указывалось еще въ 1847 г. „Жизненные припасы, говорится въ одномъ сочиненіи, изданномъ въ этомъ году, почти постоянно повышались въ цѣнѣ, между тѣмъ, какъ цѣны на предметы мануфактурной промышленности и предметы роскоши постоянно понижались. Возьмемъ самую земледѣльческую промышленность; предметы первой необходимости, какъ хлѣбъ, мясо и пр., дорожаютъ, между тѣмъ какъ хлопчатобумажныя произведенія, сахаръ, кофе и пр., необычайно дешевѣютъ. И даже изъ съѣстныхъ припасовъ въ тѣсномъ смыслѣ, предметы роскоши, какъ артишоки, спаржа, и пр., въ настоящее время сравнительно дешевле съѣстныхъ припасовъ первой необходимости... Излишки, въ наше время, производятся легче, чѣмъ предметы первой необходимости... Наконецъ въ разныя историческія эпохи, взаимныя отношенія цѣнъ не только различны, но противуположны. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ, продукты земледѣлія были сравнительно дешевле предметовъ мануфактурной промышленности, въ новѣйшее время, дѣло происходитъ какъ разъ наоборотъ. Развѣ вслѣдствіе этого полезность земледѣльческихъ продуктовъ уменьшилась со времени среднихъ вѣковъ? Потребленіе продуктовъ опредѣляется общественнными условіями, въ которыя поставлены потребители, самыя же эти условія основываются на антагонизмѣ классовъ... Хлопчатобумажныя произведенія, картофель, водка — вотъ предметы общаго потребленія. Картофель порождаетъ малокровіе, хлопокъ вытѣсняетъ ленъ и холстъ, несмотря на то, что и ленъ и холстъ во многихъ случаяхъ полезнѣе, хотя бы въ гигіеническомъ отношеніи; водка, наконецъ, вытѣсняетъ вино и пиво, несмотря на то, что какъ напитокъ, она всѣми признается за ядъ. Въ продолженіи цѣлаго столѣтія правительства тщетно боролись противъ потребленія опіума въ Европѣ, хозяй-

ственныя условія превозмогли, давъ предписанія потребленію". (Karl Marx: „Misère de la philosophie. Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon". Paris. 1847, pp. 40—41).

Рѣшительно то же самое происходитъ и у насъ. Такъ, всѣмъ еще памятенъ шумъ, произведенный артельными сыроварнями, а также тотъ азартъ, съ какимъ накинулись на г. Энгельгардта, показавшаго истинное ихъ значеніе для крестьянскаго хозяйства. Сыроварни, въ концѣ концевъ, отнимаютъ молочные продукты отъ мѣстнаго потребленія, отправляя ихъ въ города [1]). Приведенныя нами выше данныя о вывозѣ льна за границу и привозѣ оттуда хлопка, буква въ букву согласны съ тѣмъ, что еще въ 1847 г. говорилъ авторъ „Misère de la Philosophie" о западно-европейскихъ хозяйственныхъ условіяхъ: и у насъ, какъ въ западной Европѣ, все большая часть произведеннаго льна употребляется не для удовлетворенія нуждъ самихъ производителей, а вывозится, и вмѣсто него производители вынуждены употреблять болѣе дешевыя, покупныя произведенія заграничнаго хлопка. И у насъ, какъ на западѣ, хлѣбъ производители принуждены замѣнять болѣе дешевымъ картофелемъ. При этомъ наблюдается весьма любопытное явленіе. Мы еще когда нибудь будемъ имѣть случай указать на то, что въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ общинное землевладѣніе, земледѣліе на капиталистическихъ началахъ почти совсѣмъ отсутствуетъ, и что оно возможно лишь тамъ, гдѣ общинныя связи или совсѣмъ порваны, или рушатся. Теперь же взглянемъ на то, чѣмъ кормятся земледѣльческіе рабочіе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣльческое капиталистическое хозяйство пустило корни. Въ то время, когда для всей Россіи, за исключеніемъ прибалтійскихъ западныхъ и привислянскихъ губерній, на каждаго жителя приходится чистаго сбора картофеля $^1/_3$ четверти, въ прибалтійскихъ губерніяхъ его приходится $1^1/_2$ четверти на душу, въ западныхъ 1,3 четв., а въ привислянскихъ—даже 2,7 четв. („Сборникъ свѣдѣній о земледѣльческой и сельскохозяйственной промышленности". Спб. 1880, в. II, стр. 46—49). Но этого мало. Въ то время, когда, какъ мы видѣли, посѣвъ хлѣбовъ въ общемъ остается безъ дви-

---

[1]) „Изъ Корчевы, Тверской губерніи, пишутъ, что земская санитарная комиссія изъ пяти членовъ земской управы и земскихъ врачей обратила вниманіе на *громадную смертность между дѣтьми* у крестьянъ Кудрявцевской волости, *зависящую отъ того, что дѣти ихъ выкармливаются на одномъ хлѣбѣ; молоко же все идетъ на сыроварню* г. Верещагина, расположенную въ предѣлахъ этой волости". (*Голосъ*. 1879. № 330).

женія, и все большая и большая часть урожая идетъ во всемірную торговлю, хлѣбъ, какъ пища, начинаетъ все болѣе и болѣе замѣняться картофелемъ, особенно въ мѣстностяхъ съ развивающимся капиталистическимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Во всей Россіи, за исключеніемъ трехъ вышеупомянутыхъ группъ губерній, посѣвъ картофеля въ 1875—1878 г. былъ въ среднемъ на 2,2 % больше посѣва 1870—74 г., въ Польшѣ онъ былъ больше на 3,4 %, въ черноземныхъ югозападныхъ губерніяхъ на 6,2 %, а въ прибалтійскихъ даже на 32,2 %! (Тамъ-же). Впрочемъ, не надо забывать, что картофель сѣется здѣсь не только въ качествѣ пищи, но также и для винокуренія.

Стремленіе новаго времени выказывается съ неменьшею силою и въ количествѣ содержимаго скота. По всей Россіи, въ 1876 г. было столько-же лошадей, сколько ихъ было въ 1851 г. Увеличеніе за десятилѣтіе (1866—76) приходится на долю западныхъ губерній (на 30 %), при балтійскихъ (на 58 %) и въ особенности юго-западныхъ, гдѣ число ихъ возросло на 73,2 % (съ 1861 до 1871). Число головъ крупнаго скота за десятилѣтіе (1866—76) по всей Россіи уменьшилось, за исключеніемъ прибалтійскихъ губ., гдѣ оно увеличилось на 9,5 %, западныхъ, — гдѣ оно увеличилось на 9 % и югозападныхъ—гдѣ увеличеніе выражается въ 9,7 % (съ 1861 до 71 гг. О привислянскихъ губерніяхъ свѣдѣній, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ — нѣтъ). Въ виду такого повсемѣстнаго (кромѣ названныхъ группъ губерній) уменьшенія скота, особенное значеніе пріобрѣтаютъ цифры вывоза его за границу. Какъ мы видѣли, цѣнность скота, вывезеннаго за границу въ 1878 г., была болѣе, чѣмъ въ девять разъ выше соотвѣтственной цѣнности его въ 1864 г. Уменьшеніе-же скота не можетъ не отразиться, и дѣйствительно отражается на успѣшности земледѣльческаго труда.

Процессу ухудшенія качества народнаго потребленія, при развитіи денежнаго хозяйства, подчиняется, какъ мы сказали выше, самый хлѣбъ, т. е. лучшіе роды его все болѣе и болѣе изъемлются изъ народнаго потребленія. Таблицы, показывающія количество вывезеннаго хлѣба по родамъ, и отношеніе его къ урожаю, доказываютъ эту мысль какъ нельзя убѣдительнѣе. При разсмотрѣніи ихъ оказывается, что пшеницы, напримѣръ, вывозится и относительно и абсолютно больше ржи. Такъ, ржи за восемь лѣтъ было вывезено 57,5 милл. четв. или 9,3 % всего чистаго сбора; пшеницы же 81 милл. четв. или 42 % всей собранной. При этомъ въ первое четырехлѣтіе ея было вывезено 40,5 % всего чистаго сбора, во второе

уже на 4% больше—44,4%, т. е. почти половина всего чистаго сбора ея. (Въ 1878 г. даже болѣе половины; изъ 32,9 милл. четвертей собранной, вывезено 17,3 мил. или 52,3%). Относительная дороговизна пшеницы не позволяетъ ей сдѣлаться народною пищею, поэтому цѣна ея на петербургскомъ и одесскомъ рынкахъ нѣсколько понизилась, между тѣмъ, какъ рожь—этотъ народный хлѣбъ—вздорожала. Въ первое 4-хъ-лѣтіе пшеница была дороже ржи на 84,6%, во второе уже только на 64%; въ августѣ же 1880 г., въ Петербургѣ, она стала дороже всего на 30% („Указ. Прав. Распор. по М. Фин.“ 3-го сент. 1880).

Мы только что говорили о чрезвычайномъ увеличеніи вывоза скота. Взглянемъ теперь на вывозъ овса и его отношеніе къ урожаю. Въ первое четырехлѣтіе его собрано было 240 мил. четвертей, изъ которыхъ 14,9 милл. четв., или около 6%, было вывезено, во второе четырехлѣтіе его было собрано только 225,9 милл. четв., т. е. на 6% меньше, а вывезено 25,5 милл. четв., или болѣе на 11%.

Независимо отъ внѣшней торговли и во внутренней происходитъ тотъ же самый процессъ. Такъ въ 1874 г., количество ржи, обращавшейся въ торговлѣ, которая поддалась нашему учету (слѣдовательно, собственное отправленіе станцій желѣзныхъ дорогъ и пристаней водяныхъ путей сообщенія), составляло около 22—23% всей собранной ржи, пшеницы-же обращалось около 40 — 42% всего чистаго сбора. Черезъ два года, въ 1876 г., эти отношенія значительно измѣнились: ржи стало обращаться уже отъ 31 до 32%; а пшеницу торговля втянула въ свой круговоротъ еще въ большемъ количествѣ: ея стало обращаться въ этомъ году отъ 74 до 78% всего чистаго сбора. Если же принять во вниманіе, что значительная часть (вся гужевая доставка для продовольствія городовъ и къ южнымъ портамъ) ускользаетъ отъ нашего учета, а также, что въ нашъ разсчетъ не вошла крупа, приготовляемая изъ пшеницы, то окажется, что въ рукахъ производителей осталась самая незначительная часть ея; и денежное хозяйство сократило деревенское потребленіе пшеницы до нуля. Покончивъ, такимъ образомъ, дѣло съ пшеницей, оно взялось за рожь; но здѣсь ему пришлось встрѣтить препятствіе со стороны крестьянскаго желудка, который, къ его прискорбію, не можетъ остаться совсѣмъ безъ пищи. И вотъ начинается между ними борьба. Орудіе торговли — деньги. Она и предлагаетъ болѣе высокую цѣну за рожь (мы видѣли, что цѣна ржи повысилась, между тѣмъ какъ цѣна пшеницы не только не повысилась, но даже нѣсколько понизилась).

Съ другой стороны, какъ ни эластиченъ желудокъ производителей, но и этой способности есть предѣлы; потребленіе достигаетъ minimum'а, ниже котораго оно идти не можетъ; но, въ жару борьбы, желудокъ уступилъ слишкомъ значительную часть поля битвы [1]) деньгамъ, а послѣднія, разъ завоевавъ что нибудь, уже не отступятъ ни на шагъ, такъ что та доля, которой пришлось довольствоваться крестьянскому желудку, оказалась гораздо ниже количества, требуемаго для поддержанія организма въ здоровомъ состояніи. Другими словами, организмъ уже не въ состояніи выносить при новыхъ хозяйственныхъ условіяхъ того, что приходилось выносить при прежнихъ. Онъ дѣлается болѣе слабымъ, болѣе податливымъ, и не можетъ уже съ прежнею успѣшностью приспособляться къ внѣшнимъ измѣняющимся условіямъ; онъ дѣлается болѣе склоннымъ ко всякимъ болѣзнямъ, эпидеміямъ и пр., а это на языкѣ біологовъ носитъ страшное названіе: *вырожденія* [2]). Не чума, диф-

[1]) Въ засѣданіи сельско-хозяйственнаго отдѣленія *„Вольно-экономическаго общества“*, 18-го сентября 1880 г., была доложена просьба Задонской земской управы, „указать самые подходящіе и безвредные суррогаты хлѣба, и рецепты для приготовленія смѣшаннаго хлѣба“. Это въ Воронежской-то губерніи... (Съ тѣхъ поръ положеніе Воронежской губерніи измѣнилось къ худшему. Два года подрядъ полнѣйшаго неуражая (1891 и 1892) привели ее къ отчаянному положенію).

[2]) „Degeneration may be defined as a gradual change of the structure in which the organism becomes adapted to *less* varied and *less* complex conditions of life“. *Ray Lankester: „Degeneration“*. London 1880 p. 32... „Вырожденіе можно опредѣлить, какъ постепенное измѣненіе строенія, при которомъ организмъ дѣлается способнымъ приспособляться все къ *меньшему* и меньшему числу перемѣнъ жизненныхъ условій, притомъ къ условіямъ *меньшей* сложности“.—Теперь слышатся голоса нашихъ сельскихъ хозяевъ, что гессенская муха, хлѣбный пилильщикъ и прочіе бичи хлѣбнаго производства нападаютъ, главнымъ образомъ, на слабые хлѣба, растущіе на почвѣ истощенной, слѣдовательно, главнымъ образомъ, крестьянской; слѣдовательно, на такіе, которые находятся въ процессѣ *вырожденія*. „Въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ перепечатано письмо владѣльца с. Трубетчино, Лебедянскаго уѣзда, князя А. Васильчикова, о наблюденіяхъ надъ гессенскою мухою, появившеюся въ имѣніи нынѣшнимъ лѣтомъ. Эти наблюденія подтверждаютъ два главные вывода профессора Линдемана, а именно: „что гессенская муха бываетъ на хлѣбахъ слабыхъ и рѣдкихъ, и напротивъ, встрѣчая густую здоровую рожь или пшеницу, не одолѣваетъ ея, протачивая нѣкоторые стебли, не наноситъ имъ, однако, большаго вреда; рана въ здоровомъ организмѣ заживаетъ... Третье поле (имѣнія князя), хотя и окруженное крестьянскими полями, гдѣ гессенская муха нанесла огромный вредъ, дало урожай, но нажину очень удовлетворительный“. (*Правительств. Вѣстникъ*, № 190, 24 авг. 1880 г.).

теритъ, и пр. болѣзни усилились, а ослабѣлъ организмъ: въ этомъ существенное различіе [1]).

---

[1]) Чтобы не быть голословными, сошлемся на гигіенистовъ съ Ричардсономъ во главѣ.—А чтобы показать, какое вліяніе имѣетъ на самый приростъ населенія количество жизненныхъ средствъ, укажемъ на превосходный очеркъ П. П. Семенова, приложенный къ „*Статистикѣ поземельной собственности Европейской Россіи*". Спб. 1880, в. I. (Выпускъ этотъ заключаетъ статистическія данныя по 8-ми центральнымъ губерніямъ земледѣльческой полосы Россіи). Здѣсь на стр. XL мы находимъ таблицу, показывающую приростъ сельскаго населенія въ продолженіи 20 лѣтъ въ связи съ количествомъ владѣемой имъ земли. Приростъ населенія крестьянъ (за 20 лѣтъ), получившихъ въ надѣлъ менѣе одной десятины, выразился въ 16,6 % до 2-хъ десят.,—17,3 %, до 3-хъ дес.—19%, до 4-хъ дес.—21,2 %, до 5 дес.—25,4 %, до 6 дес.—27,6 %, выше 6 дес.—30,3 %. Проанализировавъ эти цифры, помощью принятаго нами пріема, получимъ слѣдующую таблицу:

Населеніе	Крестьяне получившіе надѣлъ въ: 1 дес. и менѣе.	Отъ 1 до 2 дес.	Отъ 2 до 3 дес.	Отъ 3 до 4 дес.	Отъ 4 до 5 дес.	Отъ 5 до 6 дес.	Свыше 6 дес.
въ теченіи 20 лѣтъ возрасло на . .	16,6 %	17,3 %	19,0 %	21,2 %	25,4 %	27,6 %	30,3 %
Принимая первый столбецъ за 100, отношеніе къ нему послѣдующихъ въ % . .	100	104,21	114,46	127,77	153,01	166,27	182,53
Увеличеніе въ % .		(4,21)	(10,25)	(13,31)	(25,24)	(13,26)	(16,26)
Ежегодный % наростанія	0,77	0,80	0,874	0,966	1,138	1,226	1,332
Число крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ [1]) .	200,012	313,235	1,227,636	614,838	82,475	11,212	7,362
Тоже въ % [2]) . .	8,1	12,8	50,0	25,0	3,4	0,4	0,3
Число крестьянъ бывшихъ госуд. и удѣл. [3]). . . .	4,113	35,700	185,652	550,949	601,270	505,450	434,995
Тоже въ % . . .	0,2	1,5	8	23.8	25,9	21,8	18,8

Прежде всего бросается въ глаза выводъ г. Семенова, что возрастаніе населенія находится въ прямой зависимости отъ количества владѣемой земли: чѣмъ больше надѣлъ, тѣмъ возрастаніе больше. Или чѣмъ меньше орудій производства находится въ рукахъ производителей, тѣмъ медленнѣе происходитъ приростъ. Или, чѣмъ менѣе продуктовъ труда остается въ рукахъ производителей, тѣмъ медленнѣе происходитъ приростъ населенія. Данныя, заключающіяся въ „Статистикѣ", показываютъ увеличеніе населенія съ 1858 по 1878 г.; посредствующаго звена, 1868 г., нѣтъ. Поэтому, нельзя сказать, происходило ли наростаніе населенія въ продолженіи 2-хъ смеж-

---

[1]) l. c., стр. XLI. [2]) l. c., стр. XLII. [3]) l. c., стр. XLIV.

VII.

Выводы.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) По мысли законодателя, выраженной въ манифестѣ 19-го февраля 1861 года, приложеніе труда къ землѣ постояннаго пользованія должно было стать залогомъ „домашняго благополучія и блага общественнаго". „Развитіе человѣческаго общества возможно только въ томъ случаѣ, когда трудъ даетъ продуктовъ болѣе того, чѣмъ сколько нужно для поддержанія жизни, когда не весь трудъ идетъ для полученія только однихъ жизненныхъ средствъ, но часть его можетъ быть обращаема на средства производства. Избытокъ продукта труда надъ издержками, требующимися для поддержанія жизни трудящагося; созданіе и увеличеніе общественнаго фонда производства и резервнаго фонда изъ этого избытка,

---

ныхъ періодовъ въ одинаковой прогрессіи или нѣтъ. Но, если принять только что высказанный выводъ (чѣмъ меньше продуктовъ труда остается у производителей, тѣмъ медленнѣе приростъ населенія) за вѣрный, (цифры же слишкомъ краснорѣчиво подтверждаютъ его), то надо думать, что въ послѣднее десятилѣтіе процентъ наростанія былъ меньше, чѣмъ въ первомъ. именно въ послѣдніе годы, такъ какъ въ это время на долю производителей оставалось всего менѣе продуктовъ.

Укажемъ еще на одно обстоятельство. Во второмъ рядѣ цифръ, гдѣ приростъ крестьянъ, владѣющихъ надѣломъ въ одну десятину и меньше принятъ за 100, мы видимъ, что цифры слѣдующихъ столбцевъ увеличиваются довольно равномѣрно, при чемъ оказывается, что приростъ населенія крестьянъ, получившихъ 2 дес. надѣла, мало чѣмъ отличается отъ получившихъ до 1 дес. (на 4,21 %), далѣе увеличеніе идетъ нѣсколько быстрѣе вплоть до 4 десятинъ (до 3 дес, еще на 10,25 %; до 4 дес. еще на 13,31 %). Но вотъ мы доходимъ до рубрики крестьянъ, получившихъ отъ 4 до 5 дес.: здѣсь происходитъ увеличеніе сразу на 25¼ %: далѣе хотя и происходитъ увеличеніе, но уже не въ такой прогрессіи (+13¼ %; +16¼ %) Что же это значитъ? Почему приростъ крестьянскаго населенія, получившаго въ надѣлъ отъ 4 до 5 дес., сравнительно, подвинулся болѣе всѣхъ остальныхъ? Мы въ этихъ цифрахъ видимъ совершенно объективный отвѣтъ на вопросъ, какъ великъ minimum того количества земли, какое требуется, при существующихъ хозяйственныхъ условіяхъ, для матеріальнаго обезпеченія сельскаго населенія. Приведенныя цифры отвѣчаютъ для восьми центральныхъ губерній земледѣльческой области для этого надо minimum отъ 4 до 5 десятинъ. Велико ли число крестьянъ, подходящихъ подъ эти условія? Изъ крестьянъ, бывшихъ государств. и удѣльныхъ, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся 66,5 %. Изъ бывшихъ же владѣльческихъ 96 % находятся въ условіяхъ, которыя не даютъ имъ матеріальнаго обезпеченія, и только 4 % подходятъ подъ эти условія. Изъ об-

всегда было и будетъ основой всякаго хозяйственнаго, общественнаго, политическаго и умственнаго прогресса" [1]).

2) Накопленію этого избытка въ рукахъ трудящихся классовъ, а слѣдовательно и развитію послѣднихъ, препятствовало нѣсколько факторовъ, способствовавшихъ, напротивъ того, накопленію и сосредоточенію этихъ избытковъ въ рукахъ непроизводителей. Однимъ изъ самыхъ энергичныхъ факторовъ были государственные долги. „Какъ будто мановеніемъ жезла, надѣляютъ они непроизводительныя деньги добродѣтелью производительности и обращаютъ ихъ въ капиталъ, не подвергая ихъ притомъ ни риску, не тревогамъ, неразлучнымъ при любомъ промышленномъ или ростовщическомъ дѣлѣ. Государственные кредиторы, собственно говоря, не даютъ ничего, такъ какъ капиталъ ихъ, превращенный въ легко подвижныя государственныя обязательства, продолжаетъ обращаться въ ихъ рукахъ, наравнѣ съ деньгами. Но, независимо отъ созданнаго этимъ самымъ класса праздныхъ рантьеровъ, независимо отъ богатства ниспосланнаго капиталистамъ-посредникамъ между правительствомъ и народомъ, равно какъ и всякаго рода торговцамъ и промышленникамъ, для которыхъ добрая доля всякаго займа оказываетъ услугу капитала, свалившагося съ неба,—независимо отъ всего этого, государственные общественные долги дали импульсъ

щаго числа всѣхъ крестьянъ, въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, относительно землевладѣнія, находятся около 34%, въ условіяхъ неблагопріятныхъ 66%.

Въ этихъ цифрахъ мы имѣемъ, слѣдовательно, одинъ изъ элементовъ рѣшенія хозяйственнаго вопроса, но только именно *одинъ* изъ элементовъ. Потому что, если всѣ прочія хозяйственныя условія слагаются такъ, что лишаютъ производителя большей части продуктовъ, — къ чему вела вся общественно-хозяйственная дѣятельность послѣднихъ лѣтъ, — то никакая величина надѣла не будетъ въ состояніи обезпечить сельское населеніе.

Изъ этой же таблицы видно, что ежегодный процентъ наростанія за 20 лѣтъ для ²/₃ населенія былъ меньше 1%; но такъ какъ мы изслѣдовали только послѣднее десятилѣтіе, въ которомъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, населеніе росло медленнѣе, то мы въ нашихъ вычисленіяхъ взяли для всей Россіи средній приростъ не въ 1,2 %, какъ того требуетъ „Статист. Временникъ" (14 вып.), а только въ 1,1 %.

[1]) Избытокъ этотъ, дающій возможность употреблять часть труда на средства производства, накоплялся, до сихъ поръ, не въ рукахъ классовъ трудящихся. Только тотъ классъ лицъ, въ рукахъ которыхъ онъ накоплялся, получалъ возможность употреблять его на развитіе средствъ производства. При развитыхъ же средствахъ производства, трудъ, конечно, дѣлается болѣе производительнымъ. Отсюда фикція, такъ называемой, „производительности" капитала.

развитію акціонерныхъ предпріятій, торговли цѣнными бумагами всякаго рода, сомнительныхъ сдѣлокъ, ажіотажа, словомъ, развитію биржевой игры и современной банкократіи... Поэтому нечего удивляться современной доктринѣ, что чѣмъ болѣе народъ входитъ въ долги, тѣмъ болѣе онъ обогащается... Общественный кредитъ— вотъ символъ вѣры капитала... Вмѣстѣ съ государственными долгами порождается международный кредитъ, въ которомъ, зачастую, таится одинъ изъ источниковъ первоначальнаго накопленія у того или другаго народа... Какъ государственный долгъ покоится на государственныхъ доходахъ, изъ которыхъ ежегодно должна быть погашаема часть долга и оплаченъ процентъ на всю остальную сумму,— такъ современная система податей явилась принудительнымъ послѣдствіемъ народныхъ займовъ... Займы, производимые правительствомъ даже съ цѣлью экстраординарныхъ расходовъ, — причемъ плательщики налоговъ тотчасъ же и не почувствуютъ ихъ вліянія,—влекутъ за собою увеличеніе податей. Съ другой стороны обремененіе податьми, вызванное послѣдовательно заключаемыми займами, вынуждаетъ правительства, въ случаѣ новыхъ экстраординарныхъ расходовъ, прибѣгать къ новымъ займамъ. Поэтому современная финансовая система, основанная на обложеніи налогомъ предметовъ первой необходимости, а слѣдовательно, ведущая къ вздорожанію ихъ, — заключаетъ сама въ себѣ зародышъ автоматическаго развитія. Чрезмѣрное отягощеніе податьми не есть поэтому что нибудь случайное, но оно лежитъ въ основѣ всей системы... Дѣйствіе этой системы, въ смыслѣ лишенія производителя продукта его труда, еще болѣе усиливается протекціонной системой, которая входитъ въ нее какъ часть... Протекціонная же система есть искусственное средство фабриковать фабрикантовъ, экспропріировать независимыхъ работниковъ, обращать орудія и матеріальныя условія труда въ капиталъ, насильственно ускорять переходъ традиціоннаго способа производства въ новѣйшій".

3) Форма процеса производства, выработанная многими вѣками хозяйственной дѣятельности Россіи и получившая недавно въ крестьянскомъ „Положеніи" санкцію закона, форма, въ которой орудія производства принадлежатъ самимъ производителямъ, стала въ противорѣчіе съ новой формой процесса производства, въ которой орудіе труда ни подъ какимъ видомъ не должно принадлежать производителю. Вліяніе этой новой формы можно прослѣдить въ самомъ „Положеніи" 19 февраля, допускающемъ, такъ называемый, даровой, нищенскій надѣлъ, и въ особенности въ тѣхъ его статьяхъ,

которыя относятся къ горнозаводскимъ рабочимъ[1]). Статьи эти идутъ въ разрѣзъ съ основнымъ направленіемъ „Положенія", надѣляя горнозаводскихъ рабочихъ только одной десятиной земли и не узаконивая выкупа самаго орудія производства — завода. Само „Положеніе" было лебединою пѣснью стараго процесса производства; послѣ него не было ни одного законодательнаго акта, имѣющаго цѣлью развитіе крестьянъ, какъ производителей: вся послѣдующая государственно-хозяйственная дѣятельность была направлена въ совершенно противуположную сторону[2]). Не было издано никакихъ бросающихся въ глаза хозяйственныхъ законодательныхъ актовъ, вообще вся дѣятельность этого рода послѣ 1861 г. произвела гораздо меньше шума, но, по результату, она оказала болѣе существенное вліяніе на весь народный хозяйственный строй, чѣмъ „Положеніе". (Еще разъ повторяемъ, мы говоримъ исключительно о хозяйственной жизни). Для выкупа земли, вышедшихъ на волю милліоновъ крестьянъ, было выпущено государствомъ и находилось въ обращеніи, къ 1 января 1879 г., бумагъ на 392 мил. руб. кред.[3]), а между тѣмъ, для развитія противуположнаго направленія, капиталистическаго, государство приняло на себя обязательствъ почти на втрое большую сумму, болѣе чѣмъ на милліардъ рублей, составляющихъ 28% всѣхъ государственныхъ долговъ, притомъ такихъ, на покрытіе которыхъ потребуется напряженіе податныхъ силъ, такъ какъ долги желѣзныхъ дорогъ государству выше ихъ платежной способности. Мы уже видѣли, что къ 1879

---

[1]) Мы уже не говоримъ о самомъ принципѣ *выкупа*, этой „дани, налагаемой на общественное развитіе". Независимо отъ этого, выкупъ вынуждаетъ производителя обращать все большую и большую часть продукта своего труда въ товаръ, а слѣдовательно, все болѣе и болѣе упрочиваетъ основы капиталистическаго хозяйства.

[2]) Профессоръ Иванюковъ, удостоивъ насъ чести изложить въ своей „Политической Экономіи" (Москва 1885, стр. 497) главнѣйшіе выводы, къ которымъ мы пришли въ нашихъ „Очеркахъ", эту мысль излагаетъ такъ: „послѣ „Положенія", *до учрежденія крестьянскаго государственнаго банка для покупки крестьянами земли*, не было ни одного законодательнаго акта, направленнаго" и т. д. Подчеркнутыхъ словъ нѣтъ и не было въ нашемъ изложеніи.

[3]) 5% банковыхъ билетовъ II выпуска . . . 295,236,3 тыс. руб.
5% выкупныхъ свидѣтельствъ . . . . . 21,563 „ „
5% 1/2% ренты на . . . . . 75,648,8 „ „

Всего на 392,448,1 тыс. руб.

Ср. рѣчь г. министра финансовъ, въ засѣданіи совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, 14 декабря 1879 г.

*

году вся сумма недоимокъ желѣзныхъ дорогъ правительству по отчету государственнаго контроля доходила до 80% всѣхъ долговъ государственной казнѣ; изъ рѣчи же министра финансовъ (14 декабря 79 г.) мы узнаемъ, что сумма всѣхъ долговъ желѣзныхъ дорогъ государству доходитъ до 1,320 мил. рублей кред. (629,90 мил. руб. металл. и 313 мил. руб. кред.), слѣдовательно болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ государственный бюджетъ, между тѣмъ какъ недоимки, или долги, лежащіе на всѣхъ податныхъ сословіяхъ составляютъ 47,7 мил. рублей (30,2 мил. руб. всякихъ податей и 17,5 м. руб. выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, на всю выкупную сумму въ 740 м. р. Ср. таб. X). Тогда какъ недоимки на податныхъ сословіяхъ въ періодъ времени съ 1869 до 1879 г. составляли отъ 5 до 7½% всѣхъ долговъ разныхъ лицъ и учрежденій государственной казнѣ, недоимки на желѣзнодорожныхъ обществахъ возрастали въ слѣдующей прогрессіи: къ 1869 г. они составляли 35% всѣхъ долговъ и недоимокъ, къ 1871 г. — 39%, къ 1875 — 58%, къ 1877 — 64%, къ 1878—67%, къ 1879—70%[1]), считая притомъ металлическій рубль по его номинальной стоимости. Но государство, принявъ на себя по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ такія тяжелыя обязательства, въ состояніи выполнить ихъ только подъ условіемъ увеличенія бюджета, который всею своею тяжестью лежитъ на податныхъ классахъ. Такъ какъ „сила всегда служитъ повивальной бабкой старому обществу, когда оно бываетъ беременно новымъ, и сама сила есть экономическій дѣятель“, то капиталистическое хозяйство пользуется государственными средствами, этою сосредоточенною и организованною силой, для того чтобы явиться на свѣтъ.

4) Вмѣстѣ съ этимъ, преобразователемъ старыхъ хозяйственныхъ отношеній явилась новая сила—*кредитъ*. „Кредитъ дѣлается... новымъ и сильнымъ орудіемъ въ борьбѣ конкуренціи: невидимыми нитями стягиваетъ онъ денежныя средства, разбросанныя на поверхности общества большими или меньшими массами, въ руки индивидуальныхъ капиталистовъ. Онъ становится громаднымъ общественнымъ механизмомъ спеціально предназначеннымъ для сосредоточенія капитала. По мѣрѣ развитія капиталистическаго накопленія и производства, полетъ конкуренціи и

[1]) Къ 1 января 1892 г. долги желѣзныхъ дорогъ казнѣ стали составлять 96,3% всѣхъ долговъ: изъ 1936,5 милл. руб. всѣхъ долговъ, желѣзныя дороги были должны 1865 милл. руб. (Ср. рѣчь министра финансовъ въ совѣтѣ госуд. кредитныхъ установленій 21-го декабря 1892 г.)

кредита, самыхъ сильнѣйшихъ факторовъ сосредоточенія капитала, дѣлается все шире да шире. Точно также развитіе наклопленія увеличиваетъ самый предметъ сосредоточенія — индивидуальные капиталы... Но, хотя относительная энергія движенія къ сосредоточенію и направленіе его опредѣляется до нѣкоторой степени величиной, достигнутой капиталистическимъ богатствомъ, и совершенствомъ его хозяйственнаго механизма, тѣмъ не менѣе, ростъ сосредоточенія не находится въ зависимости отъ положительнаго увеличенія общественнаго капитала. Сосредоточеніе требуетъ только измѣненія въ распредѣленіи существующихъ капиталовъ, количественнаго измѣненія въ распредѣленіи частей общественнаго капитала. Здѣсь капиталъ можетъ возрасти до огромныхъ размѣровъ въ однихъ рукахъ, потому что въ другомъ мѣстѣ онъ выскользнулъ изъ многихъ рукъ. Въ опредѣленной отрасли промышленности сосредоточеніе только тогда достигаетъ своего крайняго предѣла, когда весь вложенный въ нее капиталъ окажется однимъ индивидуальнымъ капиталомъ. Въ данномъ обществѣ оно тогда только достигаетъ своего крайняго предѣла, когда весь національный капиталъ станетъ однимъ единственнымъ капиталомъ въ рукахъ единственнаго капиталиста или единственной компаніи капиталистовъ. Очевидно, что накопленіе, постепенное возрастаніе капитала посредствомъ воспроизведенія по спирали (en moyen de la reproduction en ligne spirale), есть процессъ медленный, сравнительно съ сосредоточеніемъ, которое прежде всего измѣняетъ количественную группировку составныхъ частей общественнаго капитала. Общество обошлось бы еще, напримѣръ, безъ системы рельсовыхъ путей, если-бы ему пришлось ждать того времени, когда индивидуальный капиталъ вслѣдствіе накопленія округлится настолько что будетъ въ состояніи взяться за такое дѣло. Сосредоточеніе капитала посредствомъ акціонерныхъ обществъ, доставило ихъ ему, такъ сказать, однимъ махомъ (d'un coup de main)".

5) „Желѣзныя дороги появились первоначально, какъ „couronnement de l'oeuvre", въ тѣхъ странахъ, гдѣ современная промышленность получила наибольшее развитіе, въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Бельгіи, Франціи и т. д. Я называю ихъ „couronnement de l'oeuvre" не только въ томъ смыслѣ, что онѣ (вмѣстѣ съ океанскими пароходами и телеграфами) стали, въ концѣ концовъ, средствами сообщенія, соотвѣтствующими современнымъ средствамъ производства, но также и потому, что онѣ послужили основой для созданія громадныхъ акціонерныхъ обществъ, давая въ тоже время

новый стимулъ для образованія *всякаго рода* акціонерныхъ предпріятій, начиная съ банковыхъ. Словомъ, онѣ дали стимулъ, никогда до того не чаявшійся, къ сосредоточенію капитала, а также къ ускоренной и необычайно расширившейся *космополитической дѣятельности ссужаемаго капитала*, охватывающаго весь міръ въ сѣть финансоваго плутовства и взаимной *задолженности*, этой капиталистической формы „международнаго" братства [1]). Съ другой стороны, появленіе желѣзнодорожной системы въ передовыхъ странахъ капитализма побудило, или даже принудило тѣ государства, въ которыхъ капитализмъ ютился только въ немногихъ верхнихъ слояхъ общества, быстро создать и расширить капиталистическія надстройки, въ размѣрахъ, совершенно непропорціональныхъ съ величиной общественнаго тѣла, размѣрахъ, влекущихъ великое дѣло производства по проторенному пути. Поэтому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ такихъ странахъ устройство желѣзныхъ дорогъ ускорило общественную и политическую дезинтеграцію, какъ въ передовыхъ страпахъ капитализма оно ускорило развитіе, а слѣдовательно, окончательное измѣненіе капиталистическаго производства. Желѣзныя дороги даютъ сильный импульсъ развитію внѣшней торговли, но торговля странъ, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, *сырые продукты*, увеличиваетъ нищету массъ, не только тѣмъ, что новые долги, сдѣланные правительствомъ за счетъ желѣзныхъ дорогъ, увеличиваютъ тяжесть налоговъ, падающихъ на нихъ, но съ ихъ постройкою, каждый продуктъ мѣстнаго производства можетъ быть обращенъ въ космополитическое золото; многіе продукты, прежде *дешевые*, вслѣдствіе отсутствія сбыта,—вино, фрукты и пр. (у насъ высшіе роды хлѣба),—дорожаютъ, исчезая вслѣдствіе этого изъ народнаго потребленія; между тѣмъ, какъ съ другой стороны *само производство* (т. е. спеціальныхъ родовъ продуктовъ) измѣняется сообразно ихъ большей или меньшей пригодности для вывоза, тогда какъ прежде оно примѣнялось, главнымъ образомъ, къ мѣстному потребленію".

6) Кредитъ и желѣзныя дороги ускоряютъ обращеніе натуральнаго хозяйства въ денежное. Денежное же хозяйство—хозяйство

[1]) „They gave in one word an impetus never before suspected to the *concentration of capital* and also to the accelerated and immensely enlarged *cosmopolitan* activity of *loanable* capital, thus embracing the whole world in a network of financial swindling and mutual *indebtedness*, the capitalistic form of „international" brotherhood". (K. Marx).

товарное—есть хозяйство капиталистическое; слѣдовательно, и кредитъ и желѣзныя дороги ускоряютъ превращеніе хозяйственныхъ условій производства, при которыхъ производители являются собственниками орудій производства, въ такія условія, гдѣ производители становятся наемными рабочими.

Приложенію капитала къ землѣ, исполненію его исторической миссіи, у насъ мѣшаетъ „Положеніе", надѣлившее производителей орудіями труда. Капиталистическому же хозяйству, какъ мы видѣли, способствуетъ вся пореформенная государственно-хозяйственная дѣятельность. Эти два взаимно уничтожающія направленія и составляютъ источникъ всѣхъ тѣхъ противорѣчій, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться. Теченіе капиталистическое, однако, видимо пересиливаетъ. Всѣ данныя говорятъ въ пользу того, что все большая и большая часть производителей экспропріируется: уменьшеніе доли производителя въ продуктѣ и увеличеніе доли капиталиста, происходящее на нашихъ глазахъ, заставляетъ все большую и большую часть первыхъ бросать землю, не „обряжать" ее. При этомъ и въ самой общинѣ происходитъ весьма любопытное явленіе: нехозяйственнымъ хозяевамъ общество начинаетъ отводить худшую землю (все равно не обработываютъ ее), сроки же передѣловъ земли хозяйственныхъ домовъ все увеличиваются и увеличиваются, такъ что мы присутствуемъ при актѣ превращенія общиннаго пользованія въ индивидуальное [1]). „Событія, обращающія независимыхъ земледѣльцевъ въ наемныхъ рабочихъ, а ихъ средства существованія и труда въ матеріальные элементы капитала, создаютъ для него внутренній рынокъ. Нѣкогда само крестьянское семейство сначала производило, затѣмъ непосредственно и потребляло—по крайней мѣрѣ большую часть — и жизненныхъ потребностей и сырой матеріалъ, плоды своего труда. Сдѣлавшись же товаромъ, и то и другое продается теперь оптомъ фермерами, которымъ рынокъ доставляетъ мануфактура. Съ другой стороны, произведенія, вродѣ льняной пряжи, холста и пр.— матеріалы для которыхъ находились въ распоряженіи каждаго крестьянскаго семейства—до тѣхъ поръ бывшіе деревенскимъ продуктомъ, обращаются уже въ предметы мануфактуры, для которой деревня представляетъ теперь мѣсто сбыта... Съ экспропріаціей и

---

[1]) Ср. Статистич. Сборникъ Московскаго Земства. Т. IV, „*Крестьянское хозяйство*". Мы не находимъ достаточно словъ, чтобы рекомендовать каждому интересующемуся экономическими вопросами, этотъ „*Сборникъ*" настолько же богатый по содержанію, какъ прекрасный по формѣ изложенія.

отнятіемъ у крестьянъ ихъ средствъ производства идетъ рука объ руку уничтоженіе деревенскихъ побочныхъ промысловъ — кустарныхъ, процессъ отдѣленія мануфактуры отъ земледѣлія... Мануфактура впрочемъ весьма постепенно овладѣваетъ народнымъ производствомъ и въ основѣ ея всегда лежатъ городскія ремесла и сельскіе кустарные промыслы... и тѣ и другія ей необходимы для обработки сыраго матеріала. Поэтому она производитъ новый классъ мелкаго сельскаго люда, который занимается обработкой земли, какъ побочнымъ дѣломъ, главнымъ же своимъ занятіемъ считаетъ промышленную работу, произведенія которой онъ продаетъ въ мануфактуры непосредственно или при посредничествѣ торговцевъ".

7) По самой своей сущности, новымъ хозяйственнымъ условіямъ (кредиту и пр.) нѣтъ никакого дѣла ни до народнаго производства, ни до производителей.

8) Поэтому производительность труда и „производительность" капитала отдѣляются во времени. (Вспомнимъ, что капиталъ начинаетъ дѣйствовать въ сентябрѣ, послѣ того какъ производители только что сошли со сцены). Такъ какъ общинное начало препятствуетъ захвату капиталомъ земледѣльческаго производства, то въ производствѣ онъ никакой роли и не играетъ, а выступаетъ на сцену, какъ капиталъ купеческій, только по окончаніи процесса производства, въ качествѣ разъединителя продукта отъ производителя. (Припомнимъ весеннюю покупку производителями своего же хлѣба, который они были вынуждены продать осенью).

9) Государство, въ лицѣ государственнаго банка, усиливаетъ этотъ разъединительный процессъ между производителемъ и продуктомъ, увеличивая выпускъ бумажныхъ денегъ, именно въ концѣ лѣта, по прекращеніи земледѣльческихъ работъ, когда, — вмѣстѣ съ уменьшеніемъ текущихъ счетовъ и увеличеніемъ ссудной операціи, — деньги стремятся въ народъ. Зимою же, совершивъ свое провиденціальное назначеніе, побывавъ въ народѣ, взявъ у него продуктъ его лѣтнихъ работъ, онѣ возвращаются въ кредитныя учрежденія, почему въ это время является возможность изъять ихъ изъ обращенія.

10) Громадный выпускъ кредитныхъ билетовъ для военныхъ цѣлей усилилъ въ соотвѣтственной степени названный разъединительный процессъ. Несмотря на застой земледѣльческаго производства, количество обмѣновъ продуктовъ этого производства чрезвычайно увеличилось. За изслѣдуемое нами время, каждый процентъ прироста кредитныхъ билетовъ имѣлъ стремленіе усилить процентъ прироста

обмѣновъ вдвое. Но этого мало, — такъ какъ l'appetit vient en mangeant, то, чѣмъ болѣе выпускалось въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, тѣмъ болѣе ихъ и требовалось: никогда частные банки не были въ такой задолженности у госуд. банка, какъ именно въ 1879 г., хотя на этотъ годъ приходится maximum выпуска кредитныхъ билетовъ. (Ср. Статистическіе выводы по балансамъ Госуд. и акціонерныхъ банковъ съ 1-го января 1879 по 1 января 1880 г. Графа: отношеніе Госуд. Банка къ акціонернымъ).

11) Хозяйственная дѣятельность все болѣе и болѣе направляется въ сторону хищнической эксплуатаціи сельскаго земледѣльческаго населенія торговымъ городскимъ. Изъ городовъ же первое мѣсто принадлежитъ Петербургу.

12) Вслѣдствіе застоя земледѣльческой производительности и вслѣдствіе чрезвычайно сильнаго роста обращенія: а) накопленіе и вмѣстѣ съ нимъ быстрое сосредоточеніе богатствъ совершается на счетъ сокращенія народнаго потребленія, которое, уменьшаясь количественно, ухудшается въ тоже время и качественно; или сосредоточеніе капитала находится въ обратномъ отношеніи къ народному потребленію; б) сокращеніе народнаго потребленія, или, что тоже, уменьшеніе доли труда въ произведенномъ продуктѣ, обусловливается не столько возрастаніемъ государственнаго бюджета, сколько присвоеніемъ, помощью торговли и обращенія въ обширномъ смыслѣ, все большей и большей доли продукта труда представителями капитала; величина народнаго потребленія находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ обращенія или, даже, къ величинѣ всѣхъ факторовъ новой хозяйственной жизни; такъ какъ

13) Въ то время, когда въ земледѣльческомъ производствѣ употребляются еще орудія каменнаго вѣка, для отдѣленія продукта отъ производителя примѣняются послѣдніе выводы науки. Если, при такихъ условіяхъ, желѣзныя дороги можно сравнить съ каналами, уносящими производительныя силы страны, то кредитъ и учрежденія, которымъ онъ служитъ основаніемъ, стремятся къ сосредоточенію силъ, спеціальное назначеніе которыхъ — отдѣленіе продукта отъ производителя.

14) А это въ свою очередь зависитъ отъ того, что новое направленіе нашей хозяйственной жизни—разъединительное по преимуществу, и оно можетъ развиваться только до тѣхъ поръ, пока не натолкнется на естественный предѣлъ, пока есть то, что можно отдѣлить. Капиталистическая дѣятельность находится въ тѣсной и прямой зависимости отъ земледѣльческой: чѣмъ менѣе успѣшенъ

земледѣльческій трудъ, тѣмъ меньше, при другихъ неизмѣняющихся условіяхъ, количество обмѣновъ. Но такъ какъ „желѣзныя дороги со всякаго рода акціонерными предпріятіями, въ особенности банковыми, дали толчокъ, никогда до нихъ нечаявшійся, къ сосредоточенію капитала, а также къ усиленію и чрезвычайному расширенію космополитической дѣятельности ссужаемаго капитала, охватывающаго весь міръ въ сѣть взаимной задолженности", то уменьшеніе количества самаго объекта обмѣна, — земледѣльческихъ продуктовъ, ведущее къ соразмѣрному уменьшенію мѣноваго процесса, ставитъ этимъ самымъ въ болѣе или менѣе критическое положеніе тотъ классъ лицъ, вся дѣятельность котораго, вслѣдствіе взаимной задолженности, исключительно обусловлена энергіей этого процесса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ энергичнѣе происходитъ самый процессъ обмѣна, тѣмъ быстрѣе, при другихъ неизмѣняющихся условіяхъ, онъ ведетъ къ уменьшенію успѣшности земледѣльческаго труда. Если же при сильно увеличившейся энергіи обмѣна успѣшность земледѣльческаго труда уменьшится до minimum'а, то это поведетъ къ кризису [1]).

---

[1]) Въ настоящее время (въ 1880 г.) имѣются всѣ признаки крайне тяжелаго положенія дѣлъ. Прежде всего надо упомянуть о неурожаѣ, этомъ основномъ факторѣ, дающемъ тонъ всей государственно-хозяйственной жизни. Но къ неурожаямъ намъ не привыкать. Не онъ тягостенъ, а тѣ исключительныя условія, при которыхъ онъ является, которыя обострили, на этотъ разъ, его значеніе. Хозяйственная дѣятельность послѣднихъ лѣтъ, ни на волосъ не увеличивъ количество производимаго хлѣба, стремилась въ тоже время уменьшить долю участія производителя въ продуктѣ его труда; и въ этомъ послѣднемъ стремленіи успѣла настолько, что, напримѣръ, даже въ задонскомъ краѣ требуютъ, отъ ученаго общества, суррогатовъ хлѣба... Самъ производитель остается на этотъ разъ ни съ чѣмъ. — Количество обмѣновъ сильно падаетъ, что видно изъ уменьшенія количества грузовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ. Словомъ, всѣ данныя указываютъ на быстрое замедленіе всего механизма обращенія. Но, при этомъ, государственныя потребности удовлетворены быть должны. Свободныхъ рессурсовъ подъ рукою нѣтъ, такъ что правительство не находитъ инаго исхода, кромѣ такого тяжелаго, какъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, что, конечно, роняетъ и безъ того низкій курсъ ихъ. Но этого мало. Подати вслѣдствіе неурожая, будутъ поступать въ меньшемъ количествѣ, а государственные расходы, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличатся, во-первыхъ, вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ товаровъ (расходы по интендантству и пр.); во-вторыхъ, вслѣдствіе паденія курса (платежъ золотомъ по займамъ въ металлической валютѣ. Какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ, причина одна, но только смотримъ мы съ разныхъ сторонъ). Далѣе, уменьшеніе доходности желѣзныхъ дорогъ вызоветъ увеличеніе приплатъ по правительственной гарантіи

15) Сосредоточеніе капитала,—происходящее, какъ мы видѣли, на счетъ сокращенія народнаго потребленія, — расширяющее его кредитоспособность, разрушаетъ производительную способность земледѣльческаго труда, увеличивая число „упалыхъ", „безхозяйственныхъ" хозяевъ. Поэтому „Положеніе", будучи единичнымъ законодательнымъ актомъ, направленнымъ въ сторону упроченія процесса производства, основаннаго на владѣніи производителемъ

дохода и пр. пр. Можно еще много насчитать явленій, указывающихъ на приближеніе кризиса. Какъ онъ проявится—предсказать не беремся. Чѣмъ бы онъ, однако, ни кончился, появленіе его въ будущемъ нисколько не устраняется... Капитализмъ, который породилъ такое трудное положеніе дѣлъ, который разрушилъ всѣ вѣковые народные „устои", хозяйственные, правовые, нравственные, несмотря на все это пользуется репутаціей зиждителя и охранителя „основъ", тогда какъ направленіе, стремящееся къ тому, чтобы не допустить до погибели, а дать возможность развиться основной мысли манифеста 19 февраля, направленіе это, по-крайней-мѣрѣ до сихъ поръ, относилось къ числу разрушительныхъ. Можно надѣяться, что настоящій кризисъ откроетъ глаза обществу, и покажетъ тѣхъ и другихъ въ ихъ настоящемъ свѣтѣ.

У насъ зачастую слышится рѣчь о конкуренціи съ американскимъ хлѣбомъ. Мы видѣли нашу хлѣбную производительность, приведемъ данныя американскія:

Годы.	Населеніе въ тысячахъ.	Чистый сборъ хлѣба въ тыс. четвертей.	На каждаго жителя приходится четвертей.	Миль желѣзныхъ дорогъ къ концу года.
1871	39,404	254,796	6,6	44,614
1872	40,271	276,032	6,85	57,323
1873	41,159	255,175	6,2	66,237
1874	42,062	241,193	5,34	69,273
1875	42,987	337,025	7,84	71,759
1876	43,933	325,525	7,4	73,508
1877	44,900	361,297	8,5	74,112
1878	45,900	еще болѣе	болѣе	78,960
1879	46,896	„	8,5	84,233
1891	62,622	606,960	9,69	164,722

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оффиціальный отчетъ казначейства С. А. С. Штатовъ показываетъ, что государственные долги съ 31-го августа 1865 до 1-го іюля 1880 уменьшились на 837 мил. долларовъ. Эти цифры говорятъ сами за себя. Свѣдѣнія объ урожаѣ взяты изъ изслѣдованія г. *Орбинскаго:* О хлѣбной торговлѣ С. А. С. Шт. Спб. 1880; о длинѣ желѣзнодорожной сѣти — изъ *Poors'* Manual of the Railroads of the United States. 1880. Уже за 1879—80 хозяйственный годъ (съ 1 сентября 1879 до 31 августа 1880 г.), С.-Америк. Шт. доставили Англіи около 65% всего ввезеннаго хлѣба, между тѣмъ какъ Россія—немногимъ болѣе 8%. Нынѣшней же осенью (1880 г.), американскій и нѣмецкій хлѣбъ появился даже на нашихъ рынкахъ... (Сборъ хлѣбовъ за 1891 г. взятъ изъ сообщеній департамента земледѣлія въ Вашингтонѣ)

орудіемъ труда, и не только не будучи поддержано рядомъ мѣръ, способствующихъ его развитію, но встрѣтивъ наоборотъ непрерывный рядъ условій, способствовавшихъ уничтоженію таковаго процесса производства — „Положеніе", говоримъ мы, вмѣсто того, чтобы стать по мысли законодателя началомъ началъ, становится началомъ конца.

16) Кредитъ, будучи основанъ на товарномъ производствѣ, производствѣ не для собственнаго потребленія, капиталистическомъ, и, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ „механизмомъ, спеціально предназначеннымъ для сосредоточенія капитала", находясь, слѣдовательно, въ прямомъ противорѣчіи съ производствомъ некапиталистическимъ, не можетъ, конечно, служить ему *основой развитія*. Если чему онъ служитъ, такъ это развитію кулаковъ во всѣхъ видахъ, но никакъ не можетъ служить производителю, будь этотъ производитель единичнымъ лицомъ или общиной, все равно. Поэтому всѣ проэкты, стремящіеся улучшить матеріальное положеніе производителя, основанные на кредитѣ, нетолько не могутъ улучшить этого положенія, но совсѣмъ напротивъ, улучшая положеніе немногихъ, ухудшаютъ — большинства. Борьба двухъ способовъ производства на поприщѣ кредита представляется, поэтому, борьбой крайне желательной для капитализма, такъ какъ именно на этомъ поприщѣ онъ вооруженъ jusqu'aux dents; такая борьба только увеличиваетъ и безъ того широкую арену капитализма, убивая вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдніе остатки противуположнаго ему способа производства. Дѣло нисколько не улучшается, если вмѣсто денежныхъ ссудъ будутъ выдаваемы ссуды хлѣбомъ, какъ это дѣлается въ крестьянскомъ хлѣбномъ банкѣ въ Финляндіи, въ селѣ Красномъ (ср. Труды Имп. Вольн. Экон. Общ., май 1880 г., стр. 115—127).

17) Кредитъ, при своемъ развитіи, дѣлаясь, по самой своей сущности, двустороннимъ (капиталисты и тѣ, въ руки которыхъ попадаетъ прибавочная стоимость, оказываютъ кредитъ банкамъ, влагая свои денежные капиталы, временно освободившіеся въ процессѣ обращенія; банки оказываютъ кредитъ представителямъ капитала, ссужая ихъ этими деньгами) и, стремясь къ сосредоточенію капитала, также вслѣдствіе этого не можетъ сдѣлаться *всеобщимъ*, какъ того желаютъ лица, видящія въ немъ панацею отъ всѣхъ экономическихъ золъ. Представители капитала — купцы, банкиры, желѣзнодорожные дѣятели и пр.—стремятся къ развитію кредита въ интенсивномъ направленіи; экономисты, такъ называемой, либеральной школы,—князь А. И. Васильчиковъ и др.,—

желаютъ его экстенсивнаго развитія. Разница между тѣми и другими чисто количественная, качественнаго же различія между ними никакого нѣтъ: и тѣ и другіе стремятся къ развитію и упроченію капиталистическихъ отношеній.

18) Такъ какъ причину назрѣвающаго въ настоящее время кризиса надо искать въ крайнемъ развитіи капиталистическихъ отношеній и, главнымъ образомъ, капиталистическихъ условій процесса обращенія, то видѣть въ измѣненіи системы податей какую то панацею отъ всѣхъ хозяйственныхъ золъ, по меньшей мѣрѣ... невѣрно. На какихъ бы плательщиковъ данная цифра бюджета ни разлагалась, но такъ какъ величина ея совершенно несоразмѣрна со среднею успѣшностью труда, то она во всякомъ случаѣ всею своею тяжестью ляжетъ опять таки на трудъ, такъ какъ намъ уже извѣстно, что развивающіяся условія обращенія умѣютъ теперь, и впредь съумѣютъ взять у производителя болѣе чѣмъ можно... Вотъ почему и только что упомянутый крестьянскій хлѣбный банкъ, при крайнемъ своемъ развитіи, въ состояніи только облегчить процессъ капиталистическаго обращенія. Мы, конечно, не хотимъ этимъ сказать, что податная реформа нежелательна; совсѣмъ напротивъ... Мы хотимъ только сказать, что она рѣшительно ни къ какому коренному хозяйственному улучшенію сама по себѣ, одна, не поведетъ.

19) Никакого хозяйственнаго улучшенія нельзя ждать также отъ всѣми излюбленнаго переселенія. При другихъ наличныхъ неизмѣняющихся хозяйственныхъ условіяхъ переселенія, можетъ быть, нѣсколько облегчатъ только на первое время и переселенцевъ, и оставшихся на мѣстѣ, но это облегченіе если и произойдетъ, то оно будетъ кратковременнымъ, затѣмъ все приметъ прежній видъ, и мы опять будемъ кричать о переселеніи, какъ будто бы намъ и въ самомъ дѣлѣ тѣсновато. (Какъ это происходитъ въ Ирландіи, которая за послѣднія 40 лѣтъ потеряла около половины своего населенія. Хозяйственное положеніе оставшагося населенія отъ этого, однако, не улучшилось ни на волосъ: развитіе пастбищъ на счетъ пашни, напротивъ, ухудшило его.)

20) Такъ какъ накопленію избытковъ продуктовъ труда въ рукахъ производителей и обращенію ихъ на развитіе средствъ производства препятствовала вся общественно-хозяйственная дѣятельность послѣднихъ 15—20 лѣтъ, дѣятельность, приведшая къ наступающему кризису (который таился, назрѣвалъ, не проявляясь уже втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, угрожая принять нынѣшней зимой

1880 г. крайне острый характеръ),—то для избѣжанія повторенія его, а главнымъ образомъ для способствованія общественно-хозяйственному развитію производителей, слѣдовательно и всей страны, необходимо сойти съ того пути, который стремится къ развитію обмѣна, торговли и пр. и направить всѣ силы на развитіе успѣшности труда производителей при свободномъ владѣніи ими орудіями труда, въ чемъ „Положеніе", совершенно справедливо, видитъ „залогъ домашняго благополучія и блага общественнаго". Правовые узы „Положеніемъ" порваны; узы хозяйственные, связывавшіе помѣщика и крестьянина, хотя также порваны, но общественно-хозяйственная дѣятельность послѣднихъ лѣтъ все болѣе и болѣе приковывала послѣдняго къ силѣ вновь народившейся — къ капиталу. Передъ нами, черезъ двадцать лѣтъ послѣ обнародованія „Положенія", опять стоитъ все тотъ же вопросъ — крестьянскій, но уже въ болѣе жгучей формѣ—освобожденный, однако, отъ правоваго покрова, затемнявшаго сущность его, стоитъ во всей своей хозяйственной наготѣ...

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Капитализація промысловъ.

Въ предъидущемъ отдѣлѣ мы занимались почти исключительно производствомъ хлѣба и отчужденіемъ его, и пытались показать, какъ „капитализмъ стремится обратить крестьянское производство въ товарное, втягивая елико возможно большее количество продукта труда въ свой процессъ обращенія, а развившееся товарное производство какъ разъ и есть капиталистическое". Мы видѣли, какое вліяніе оказываетъ такое превращеніе на народное благосостояніе. Въ настоящихъ очеркахъ намъ придется посмотрѣть на то, какимъ образомъ въ обработывающей и добывающей промышленности захваты промышленнаго капитала способствуютъ такому превращенію продуктовъ народнаго производства въ товаръ, и что изъ этого происходитъ. Мы остановимся на обработывающей промышленности и главнымъ образомъ на той ея отрасли, которая имѣетъ цѣлью удовлетворить, послѣ пищи, самую существенную потребность, потребность въ одеждѣ. Основною причиною такого ограниченія является характеръ тѣхъ данныхъ, которыми мы пользуемся. Въ этихъ данныхъ нѣтъ свѣдѣній о финансовой сторонѣ производства обложеннаго акцизомъ и горнопромышленнаго.

Такъ какъ въ первыхъ очеркахъ мы ограничивались одной Европейской Россіей, то и теперь поведемъ рѣчь главнымъ образомъ о ней. Сколько нибудь полныя свѣдѣнія начинаются только съ 1885 — 86 годовъ, такъ что этими годами ограничимся и мы.

I.

Ростъ капиталистическаго производства во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Ростъ производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; по обработкѣ хлопка. Территоріальное распредѣленіе фабрикъ. Промышленная область. Роль Москвы и Петербурга.

Изъ таблицы XI-ой, приложенной въ концѣ очерковъ, видно, что валовая цѣнность товаровъ, произведенныхъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Европейской Россіи, со включеніемъ Польши (кромѣ не акціонерныхъ, обложенныхъ акцизомъ, и горнопромышленныхъ) опредѣлилась

	въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
въ милліонахъ руб.:	1004,5	1074,9	1161,4	1193,3
1886 годъ = 100%	100	107	115,6	118,8
По обработкѣ волокнистыхъ веществъ во всей Россіи . .	428	485	523,9	522
1886 годъ = 100%	100	113,2	122,4	121,9

Изъ этихъ данныхъ видно, что за разсматриваемое время капиталистическое производство развивалось весьма значительно, что на протяженіи только четырехъ лѣтъ оно возросло на 18,8%. Но фактъ, который прежде всего обращаетъ вниманіе, заключается въ томъ, что изъ всего валоваго производства въ особенности сильно росло производство по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Такъ въ 1887 году производство этихъ послѣднихъ возросло на 13,2%, сравнительно съ предъидущимъ годомъ, въ 1888 уже на 22,4%; въ 1889 почти на 22%; другими словами это производство въ четыре года увеличилось больше чѣмъ на пятую часть. Ростъ всего остальнаго производства хотя и былъ довольно замѣтенъ, но значительно уступалъ росту текстильной промышленности. За тѣже годы онъ опредѣлился, выраженный въ процентахъ, такъ: 100, 102, 110 и 111%. Изъ этого видно, что на ростъ всей промышленности всего болѣе вліяло развитіе промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества, которая по годамъ составляла 42,6, 45,1, 45,1, 43,8% всего изслѣдуемаго производства.

Но обработка волокнистыхъ веществъ обнимаетъ собою цѣлый рядъ различныхъ производствъ; взглянемъ на ростъ тѣхъ изъ нихъ, продукты которыхъ имѣютъ цѣлью удовлетворить потребность наи-

большаго числа потребителей, именно, посмотримъ какъ развивались за это время бумагопрядильныя и бумаготкацкія мануфактуры.

	Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Производство бумагопрядильныхъ и бумаготкацкихъ мануфактуръ, въ милл. рублей.	201,2	229,4	264,2	255,3
Какой % всего производства.	20 %	20,3 %	22,7 %	21,4 %
Какой % производства по обработкѣ волокна.	47 %	47,3 %	50,4 %	48,9 %
Ростъ этихъ мануфак. 1886=100 %	100	114	131,3	126,9

Бумагопрядильныя и бумаготкацкія фабрики составляли сначала немного менѣе половины, а затѣмъ даже болѣе половины производства всѣхъ волокнистыхъ веществъ, причемъ ростъ ихъ далеко опередилъ ростъ производства всѣхъ остальныхъ фабрикъ и заводовъ: въ третій изслѣдуемый годъ производство ихъ увеличилось на 31,3 %, почти на треть. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этотъ годъ оно составляло болѣе пятой части (22,7 %), немного менѣе четверти производства всѣхъ фабрикъ и заводовъ.

Можно предположить, что это увеличеніе производства только кажущееся, что въ дѣйствительности произошло только возвышеніе цѣнъ изготовляемыхъ товаровъ, увеличеніе, обусловленное обложеніемъ пошлиной ввозимаго хлопка, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ цѣнами произведенныхъ продуктовъ, а не съ количествомъ ихъ. Можно рѣшить этотъ вопросъ, заглянувъ въ „Обзоръ внѣшней торговли Россіи", и опредѣливъ сколько ввозилось хлопка изъ за границы. Но какъ разъ въ 1887 г., передъ наложеніемъ пошлины, произошелъ усиленный его ввозъ, такъ что онъ маскировалъ правильный ходъ дѣла. Поэтому, распредѣливъ итогъ ввоза 1887 и 1888 г. между этими годами и прибавивъ къ каждому году производство среднеазіатскаго хлопка, получимъ: въ 1886 г. переработано 8.388 тыс. пудовъ; въ 1887—9.000; въ 1888—10.619 и въ 1889—10.700 тыс. пуд. хлопка; т. е. ростъ снабженія хлопкомъ былъ приблизительно таковъ 100, 107 %, 126 %, 127 %. Цифры эти показываютъ, что снабженіе хлопкомъ и переработка его возрастали дѣйствительно.

Чтобы отвѣтить на вопросъ, какое вліяніе оказало на цѣны произведенныхъ товаровъ обложеніе пошлиной хлопка, сравнимъ ливерпульскія цѣны хлопка съ цѣнами московскими до обложенія

и послѣ него. Изъ данныхъ, приведенныхъ въ выноскѣ [1]) видно, что кажущійся ростъ производства, обусловленный повышеніемъ пошлины на хлопокъ, могъ выразиться въ 1888 г. суммою около 6—7 милл. руб., а въ 1889 г. приблизительно въ 8 милл.

Для того чтобы показать, что развивалась именно капиталистическая форма производства, а не иная, обратимся къ подлиннымъ отчетамъ самихъ предпріятій, публикуемыхъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ". Для этого возьмемъ тѣ изъ акціонерныхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, которыя даютъ отчеты настолько подробные, что могутъ отвѣтить на поставленный вопросъ. Такихъ фабрикъ возьмемъ 14, которыя однако настолько крупны, что производство ихъ составляетъ весьма значительную долю всего производства. Къ концу 1886 года весь затраченный капиталъ доходилъ на нихъ до 64,475 тыс. руб. Изъ этой суммы на строенія и машины было затрачено 46,463 тыс. руб. Черезъ четыре года, т. е. къ началу 1891 года, капиталъ этихъ фабрикъ возросъ до 76,294 тыс. руб., а на строенія и машины было затрачено уже 55,765 тыс. руб. Капиталъ увеличился на 18 %, затраты на строенія и машины на 20 %. Въ продолженіе какихъ нибудь

[1]) Годы.	Среднія цѣны upland middling въ Ливерпулѣ, за пудъ руб. зол.	Средній курсъ.	Цѣны хлопка въ Москвѣ руб. кр.	Цѣны хлопка въ Москвѣ руб. зол.	Разница цѣнъ Ливерпульскихъ и Московскихъ.	
1884	5,81	1,58	10,80	6,83	1,02	
1885	5,50	1,61	10,24	6,36	0,86	
1886	4,84	1,65	9,72	5,89	1,05	= 0,9875
1887	5,16	1,81	11,20	6,18	1,02	
1888	5,29	1,72	11,98	6,96	1,67	
1889	5,65	1,50	11,27	7,51	1,86	= 1,757
1890	5,96	1,40	10,78	7,70	1,74	
1884—87	5,32			6,315		
1888—90	5,63			7,39		

Разница цѣнъ ливерпульскихъ и московскихъ, до повышенія пошлины на хлопокъ, опредѣлилась въ 0,9875 метал. рублей, а по повышеніи — въ 1,757 мет. рублей; такое увеличеніе есть очевидно результатъ пошлины. Разница между этими двумя величинами (1,757—0,9875=) составляетъ 0,7695 метал. рублей, такъ что въ Москвѣ безъ повышенія пошлины средняя цѣна хлопка 1888—90 г. была бы 6,6205 руб.: пошлина повысила цѣну хлопка на 11,7 %. Другими словами, повышеніе пошлины съ 45 к. до 1 рубля золотомъ съ пуда, послѣдовавшее на основаніи закона 7 ноября 1887 года, возвысило цѣну на хлопокъ на 11,7 %; что на все количество хлопка, потребленнаго въ 1888 и 1889 гг., составитъ около 15 милл. рублей кредитныхъ. Цифры таблицы, на основаніи которыхъ сдѣланъ этотъ выводъ, взяты изъ „Вѣстника Финансовъ" № 8. 1892 г

четырехъ лѣтъ затраты на строенія и машины возросли на пятую часть [1]).

Возьмемъ наконецъ для примѣра одну крупную бумагопрядильную и ткацкую мануфактуру петербургскаго фабричнаго округа, и посмотримъ на ея развитіе за послѣднее время изъ года въ годъ. Основанная въ 1856 г. съ небольшимъ капиталомъ, который къ 1886 году, когда начали публиковаться ея отчеты въ „Вѣстникѣ Финансовъ", возросъ уже до 6,105 тыс. руб. Изъ этой суммы 430 тыс. руб. были затрачены на землю, а 5,320 тыс. руб. на строенія и машины. Въ 1887 г. стоимость имѣнія была опредѣлена въ 430 тыс., руб.; пріобрѣтено новыхъ машинъ на 780 тыс. руб.; такъ что на строенія и машины было уже затрачено 6,100 тыс. руб. Капиталъ возросъ до 7,226 тыс. руб.

	Оцѣнка имѣнія.	Строенія и машины.	Капиталъ.
Къ 1889 г.	420 тыс. руб.	6,220 тыс. р.	8,150 тыс. р.
„ 1890 „	420 „ „	6,660 „ „	8,859 „ „
„ 1892 „	403 „ „	6,851 „ „	9,252 „ „

Если капиталъ 1886 г. принять за 100, то въ 1887 г. онъ возросъ до 126 %, къ 1889 г. до 133%, къ 1890 г. до 145% и,

[1]) Во второй половинѣ 1889 г., одному изъ земскихъ статистиковъ, производившихъ въ первой половинѣ восьмидесятыхъ годовъ санитарное описаніе фабрикъ и заводовъ Московской губ. — г. Погожеву — довелось опять побывать въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ онъ производилъ свои изслѣдованія. Вотъ что онъ пишетъ о той перемѣнѣ, которую увидалъ: „Въ теченіе пяти лѣтъ съ того времени какъ производилось санитарно-промышленное изслѣдованіе Богородскаго уѣзда (со съемкою плановъ на мѣстѣ) почти всѣ фабричныя заведенія по своимъ размѣрамъ возрасли до неузнаваемости, какъ крупныя, (Богородско Глуховская мануфактура), такъ и мелкія (пунцево красильное заведеніе Вас. Щербакова, маленькое химическое заведеніе Бочарова въ Павловскомъ посадѣ и т. п.)". („Сборникъ Стат. Св. по Московской губ. Отд. Санитарной Статистики", т. IV, ч. I, стр. 17, выноска.) Насколько значителенъ былъ ростъ упоминаемой г. Погожевымъ Богородско-Глуховской мануфактуры, можно заключить изъ того, что къ Пасхѣ 1885 года на ея строенія и машины было затрачено около 5 милл. руб., а черезъ четыре года, къ Пасхѣ 1889 года, въ годъ вторичнаго посѣщенія ея г. Погожевымъ, затраты на ея строенія и машины возросли до 6.352 тыс. руб., т. е. увеличились на 27%. Вотъ тѣ 14 фабрикъ, о ростѣ затратъ которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ: Богородско-Глуховская, Высоковская, Екатерингофская, Измайловская, Жирардовская, Кренгольмская, Морозова Вик., Невская, Никольская, Охтенская, Петровская, Спасская, Тверская и Шейблера.

*

наконецъ, къ 1892 г. до 151,5 %. Въ пять лѣтъ онъ возросъ болѣе чѣмъ въ полтора раза, притомъ безъ какихъ бы то ни было новыхъ затратъ со стороны владѣльцевъ: капитализировалась часть прибыли, даваемая самимъ предпріятіемъ. Производство на этой мануфактурѣ шло въ такомъ размѣрѣ: въ 1886 г. было произведено на 9,693 тыс. руб., въ 1887 г.—10,278 т. р., въ 1888 г. — 13,602 т. р., въ 1889 г. — 12,468 т. р., 1890—10,839 т. р. Если принять производство 1886 г. за 100, то ростъ его измѣнялся за эти годы такъ: 100, 106, 140, 138%.

Итакъ несомнѣнно, что за разсматриваемое время всѣ отрасли капиталистическаго производства развивались очень замѣтно. Что же касается до обработки волокнистыхъ веществъ вообще и хлопка въ особенности, можно сказать, что они шли гигантскими шагами.

Теперь является вопросъ, гдѣ же собственно это производство развивалось, гдѣ мѣстонахожденіе его? Обратимся опять къ нашей таблицѣ. Сначала посмотримъ, какъ оно распредѣляется между Европейской Россіею собственно и Польшей. Въ 1886 году производство Россіи собственно составляло 86,3 % всего производства вмѣстѣ съ Польшею, въ 1887 г.—84,7 %, въ 1888 г.—86,1 %, а въ 1889—86,1 %. Оказывается, что ростъ всего производства шелъ довольно равномѣрно: около 14 % постоянно приходилось на долю Польши. Посмотримъ теперь на производство по обработкѣ хлопка. Если принять производство 1886 г. за 100, то во всей Россіи съ Польшею оно измѣнялось такъ: въ 1887 г.—114%, въ 1888 г. — 131,3, въ 1889 г. — 126,9%; а въ Россіи собственно — въ 1886 г. — 100, въ 1887 г. — 114,5 %, въ 1888 г. — 137,6%, въ 1889 г. — 131,7. Отсюда видно, что обработка хлопка въ Россіи росла быстрѣе чѣмъ въ Польшѣ; а именно въ 1886 г. обработка хлопка въ Россіи составляла 79,7% всего хлопчато-бумажнаго производства, въ 1887 г. — 79,9%, въ 1888 г. — 83,7, а въ 1889 г. — 82,6 %. Доля этого производства, приходящаяся на Польшу, уменьшилась съ 20,3 до 16,3 %. Разница тарифнаго обложенія въ 1 рубль золотомъ на пудъ хлопка, ввезеннаго моремъ и 1 руб. 15 коп. — сухимъ путемъ, — сказалась тотчасъ же.

Взглянемъ теперь, какъ распредѣляется все производство въ Евр. Россіи собственно, чтобы имѣть точное представленіе о томъ, можетъ ли постоянно наростающій избытокъ сельскаго населенія, не находящій занятій у себя дома, разсчитывать получить заработокъ на фабрикахъ и заводахъ по сосѣдству.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы выдѣлили семь губерній: Московскую, Петербургскую[1]), Владимірскую, Костромскую, Рязанскую, Тверскую и Ярославскую. Производство этихъ семи губерній составляло въ 1886 г. — 60% производства всей Европейской Россіи собственно, въ 1887 г. — 59,5%, въ 1888 г. — 61,3%, а въ 1889 — 58,8%. Итакъ производство семи губерній составляетъ $^3/_5$ всего производства Евр. Россіи собственно. Что же касается до обработки хлопка, то въ названныхъ семи губерніяхъ, въ 1886 году, это производство составляло 97,6% производства по обработкѣ хлопка во всей Россіи, въ 1887 г. — 95,5%, въ 1888 г. — 97,6%, въ 1889 г. — 97%, т. е. фактически почти все это производство не выходило изъ предѣловъ семи губерній. При этомъ ростъ его, если производство 1886 г. принять за 100, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ 1887 г. — 113,8%, 1888 г. — 137,8%, 1889 г.—131,5%, т. е. ростъ его значительно опережалъ ростъ всего производства по обработкѣ хлопка во всей Россіи и въ каждомъ изъ районовъ.

Если изъ этихъ семи губерній выдѣлить Московскую и Владимірскую, то окажется, что наибольшій и относительный и абсолютный ростъ приходился какъ разъ на нихъ. Такъ производство по обработкѣ хлопка развивалось въ нихъ, если 1886 г. принять за 100, слѣдующимъ образомъ: въ 1887 г. —117%, въ 1888 г.— 139%, въ 1889 г.—129%. Между тѣмъ какъ, развитіе обработки хлопка во всей Россіи шло такъ: 100, 114, 131, 126%. Производство въ остальныхъ отрасляхъ промышленности, кромѣ обработки хлопка, шло въ этихъ двухъ губерніяхъ несравненно медленнѣе, именно такъ: 100, 101,5 112,2 112,6%. Въ этихъ двухъ губерніяхъ сосредоточено около двухъ третей производства по обработкѣ хлопка всей Европейской Россіи, кромѣ Польши (по годамъ отъ 63,7 до 65%). Петербургская губернія занимаетъ въ этомъ отношеніи довольно подчиненное мѣсто; въ ней перерабатывается хлопка около 16, 17%, хотя относительный ростъ этого производства и здѣсь значителенъ. Москва занимается главнымъ образомъ ткачествомъ, Петербургъ — бумагопряденьемъ; ткачество въ немъ падаетъ. О причинахъ этого намъ еще придется поговорить впослѣдствіи, когда рѣчь пойдетъ о вліяніи развитія капиталистиче-

[1]) Къ Петербургской губ. мы присоединили Кренгольмскую мануфактуру, такъ какъ она отдѣляется только Наровой отъ ряда фабрикъ, находящихся въ Петербургской губ., которыя также какъ и Кренгольмская мануфактура пользуются, какъ двигательной силой, Нарвскимъ водопадомъ.

ской обработки прядильныхъ матеріаловъ на народное хозяйство, теперь же мы пока констатируемъ факты [1]).

Что же касается до остального производства петербургскаго района, то мы не только не замѣчаемъ въ немъ никакого развитія, но напротивъ, наблюдаемъ упадокъ. Такъ изъ таблицы мы видимъ, что измѣненіе суммы производства за разсматриваемые годы, кромѣ обработки хлопка, для Петербурга выразилось такъ: 100, 94,9, 101,2, 98,8. За исключеніемъ третьяго года (1888), когда сумма производства повысилась на ничтожную величину въ 1,2 мил. р., во всѣ остальные годы замѣчается уменьшеніе, несмотря на то, что въ эти годы произошелъ необыкновенно сильный подъемъ капиталистическаго производства и во всей Россіи, и по отдѣльнымъ районамъ и производствамъ.

Можетъ возникнуть сомнѣніе относительно точности данныхъ, на основаніи которыхъ составлены нами таблицы, хотя мы пользовались тѣми же матеріалами, которыя имѣла въ своемъ распоряженіи коммиссія по пересмотру таможеннаго тарифа. Но, чтобы разсѣять сомнѣнія на этотъ счетъ, подойдемъ къ вопросу съ другой стороны. Уже въ 5-мъ параграфѣ перваго отдѣла очерковъ было указано на разницу тѣхъ ролей, которыя играютъ Москва и Петербургъ въ хозяйственной жизни Россіи. Но тамъ мы только указали, на нихъ какъ на покупателей, и только вскользь упомянули о томъ, что Москва является болѣе дѣятельной продавщицей, чѣмъ покупательницей. Въ настоящее время намъ придется нѣсколько ближе остановиться на этомъ вопросѣ. Посмотримъ на таблицу XIII *a*, переводовъ денегъ изъ одного города въ другой. На нижней строкѣ обозначены тѣ измѣненія, которыя произошли въ продолженіе минувшаго десятилѣтія во взаимныхъ торговыхъ отношеніяхъ между городами. Въ цѣломъ рядѣ цифръ, показывающихъ увеличеніе торговыхъ сдѣлокъ, выдѣляются только двѣ графы, въ которыхъ оказывается уменьшеніе, и эти двѣ графы относятся къ продажнымъ сдѣлкамъ Петербурга. Петербургъ потерялъ 58% сбыта своихъ товаровъ въ Москвѣ, да провинція стала покупать у него меньше почти на 4%; и это въ періодъ наиболѣе блестящаго процвѣтанія промышленности и торговли. Въ общемъ Петер-

[1]) Въ С.-Петербургской губерніи 1.085.884 веретенъ, а въ Московской 963 тыс.; между тѣмъ какъ ткацкихъ станковъ въ С.-Петербургской губ. всего 11,047, а въ Московской 29,250. (Къ Петербургской губ. мы причислили также Кренгольмскую мануфактуру съ ея 308,818 веретенами; въ настоящее время число ея веретенъ превыситъ 400,000).

бургъ потерялъ треть своего сбыта (32,3 %). Но это относится къ крайнимъ трехлѣтіямъ минувшаго десятилѣтія. Посмотримъ, что происходило въ 1886—90 гг., т. е. въ тотъ періодъ фабричной дѣятельности, который мы изучаемъ. Взглянувъ на таблицу, мы видимъ, что и за это время Петербургъ все болѣе и болѣе терялъ рынокъ для своихъ товаровъ. Если цифру его продажъ (таб. XIII *б*) въ 1886 году принять за 100, то въ послѣдующіе года она выразится слѣдующимъ образомъ: въ 1887—89 %, въ 1888—98 %, въ 1889—86,4 %, въ 1890—73,6 %, т. е. въ пять лѣтъ размѣры его сбыта сократились на 26,4 %. Только голодный 1891 г. поправилъ его дѣла, увеличивъ сумму его продажъ до 92 %.

По мѣрѣ того какъ Петербургъ терялъ рынокъ для своихъ товаровъ, мѣсто его заступала Москва. При сравненіи крайнихъ трехлѣтій десятилѣтія, видно, что Москва увеличила сбытъ своихъ товаровъ въ провинцію на 20 %, да въ Петербургъ на цѣлыхъ 42 %. Вообще сумма ея продажъ увеличилась на 23 %. Въ 1886—1890 гг. ростъ продажъ Москвы выразился такъ: въ 1886—100, въ 1887—102, въ 1888—118; въ 1889—107 %, а въ 1890—114 %. 1891 годъ отразился на Москвѣ неблагопріятно, понизивъ сумму ея продажъ до 97 %.

Но то, что Петербургъ терялъ, какъ продавецъ своихъ продуктовъ, онъ старался наверстать, какъ торговецъ чужими продуктами. Онъ закупилъ въ провинціи въ послѣднее трехлѣтіе на 26 % болѣе чѣмъ въ первомъ. А въ періодъ 1886—90 гг., когда такъ сильно сокращалась его дѣятельность какъ продавца собственныхъ продуктовъ, сумма его покупокъ измѣнялась такъ: въ 1886 г. 100 %, въ 1887—106 %, въ 1888—120,6; въ 1889—112 %, въ 1890—119 % и наконецъ голодный 1891 г. поднялъ сумму его покупокъ до 124 %.

О его покупкахъ у Москвы мы уже говорили. Но Москва понемногу начинала было вытѣснять его какъ покупателя. Такъ сумма ея покупокъ у провинціи возросла въ десятилѣтіе на 58,6 %, хотя по абсолютной величинѣ петербургскія покупки болѣе чѣмъ вдвое превышаютъ московскія. За послѣдніе годы покупки Москвы выразятся такъ: въ 1886—100, въ 1887—108,8 %, въ 1888—123 %, въ 1889—106 % и въ 1890—94,6. Такъ что, значительно повышаясь до 1888 г., онѣ затѣмъ начинаютъ падать. Общая же сумма иногородныхъ торговыхъ сдѣлокъ Москвы, сравнительно съ Петербургомъ, какъ видно изъ таблицы, росла больше.

Если обратиться теперь къ относительнымъ измѣненіямъ, кото-

рыя произошли за это время (послѣдняя строка таблицы, графы 10—15) между городами, то окажется, что въ десятилѣтіе Петербургъ потерялъ около 10% въ относительной суммѣ всѣхъ иногородныхъ продажъ. Въ первое трехлѣтіе его продажи составляли 22,4% всѣхъ продажъ, а въ послѣднее—сократились до 12,8%. Москва за это время выиграла около 1% (0,8%). Остальныя пріобрѣтенія падаютъ на провинцію (8,8%). Сумма петербургскихъ покупокъ, напротивъ того, увеличилась на 2,2%, провинціальныхъ на 2,8%, увеличеніе это произошло на счетъ московскихъ покупокъ, которыя сократились на 5%.

За 1886—90 годы относительная сумма сбыта петербургскихъ товаровъ падала изъ года въ годъ; въ 1886 году она еще составляла 17% всѣхъ продажъ, на слѣдующій годъ она уменьшилась до 14%, затѣмъ въ 1888 г. до 13,9%, въ 1889 г. до 13% и наконецъ въ 1890 г. она составляла всего 11,4%. Относительная сумма его покупокъ, хотя медленно, но постоянно росла, съ 28,8% въ 1886 г. она увеличилась до 31,3% въ 1890 г., хотя, конечно, Петербургу еще далеко въ этомъ отношеніи до того благополучія, какимъ онъ пользовался въ годы войны, когда относительная сумма его покупокъ выразилась въ 42%. Въ дѣлѣ покупокъ для него былъ особенно счастливъ 1891 годъ, когда вслѣдствіе народнаго бѣдствія, „вздорожанія хлѣбныхъ товаровъ и пониженія курса лѣтомъ и осенью 1891 года были отпущены наибольшія количества зерна“ [1]) и цѣнность вывезеннаго хлѣба увеличилась на 13,45 мил. руб. Это можетъ быть съ полнымъ правомъ поставлено въ параллель съ дѣятельностью въ торговой сферѣ въ 1877—78 гг.

Дѣйствительно, если обратиться къ торговой дѣятельности Россіи за 1891 годъ, насколько она проявилась въ переводѣ денегъ, то окажется, что громадныя закупки продовольственныхъ средствъ для голодающихъ мѣстностей отразились, во первыхъ, на ростѣ всей переводной операціи, которая на сто милліоновъ превысила сумму когда либо переводимую изъ города въ городъ; и во вторыхъ,

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ“ 1892 г., Іюнь. Несмотря на запрещеніе съ августа вывоза хлѣба и на полнѣйшій неурожай въ 18 черноземныхъ губ., его было вывезено немногимъ меньше предъидущаго года. Въ 1890 году пшеницы было вывезено 181.904 тыс. пудовъ, а въ 1891—176,097 т.; ржи въ 1890 г. 76,906 тыс. пуд., а въ 1891 — 68,005 тыс. За первую половину августа 1891 г., въ теченіе льготнаго срока передъ запрещеніемъ вывоза ржи, ее было вывезено 23,332 тыс. пуд., между тѣмъ какъ въ продолженіе всего августа 1890 г. вывозъ ея не превышалъ 6,059 тыс. пуд.

на относительномъ и абсолютномъ ростѣ провинціальныхъ переводовъ. По абсолютной величинѣ сумма переводовъ изъ однихъ провинціальныхъ городовъ въ другіе была на 150 милліоновъ больше, чѣмъ когда либо; а по относительной величинѣ эти переводы составляли 40 % всѣхъ. Обыкновенно они составляютъ около 25—29 %.

Въ этомъ году съ особенною силою выразился упадокъ Москвы какъ покупательницы: сумма ея провинціальныхъ покупокъ уменьшилась въ три раза; относительная же сумма всѣхъ ея покупокъ упала на половину. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась также сумма ея продажъ, какъ петербургскихъ, такъ и провинціальныхъ.

Другое дѣло Петербургъ. 1891 годъ былъ для него годомъ благодатнымъ. Не смотря на гигантскій ростъ покупокъ однихъ провинціальныхъ городовъ у другихъ (съ 25—29 % до 40 %), Петербургъ сохранилъ свою позицію: относительное число его покупокъ осталось прежнимъ. По абсолютной же величинѣ, не смотря на голодъ, сумма его покупокъ превысила даже особенно урожайный 1888 годъ [1]).

Что же касается общей суммы покупокъ и продажъ Петербурга и Москвы, то, какъ это видно изъ таблицы, въ Москвѣ она повышалась гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ она только въ 1888 г. поднялась на 12 %, въ послѣдующіе же годы повышеніе это опредѣлилось всего въ 2 %, что можно отнести къ повышенію товарныхъ цѣнъ.

Мы останавливались особенно долго на вопросѣ объ относительномъ ростѣ промышленной и торговой дѣятельности Петербурга и Москвы не ради простого любопытства, не для того только, чтобы посмотрѣть, какъ „то сей, то оный на бокъ гнется". Нѣтъ, на нашъ взглядъ, въ этой борьбѣ обрисовываются тѣ роли, которыя все отчетливѣе и отчетливѣе принимаютъ на себя эти два района. И промышленная статистика и отчеты банковъ показываютъ, что роли каждаго изъ этихъ районовъ все болѣе и болѣе обособляются, спеціализируются. Петербургъ становится торговцемъ, покупателемъ по преимуществу, онъ опутываетъ все большій и большій районъ

---

[1]) „Неурожай и вызванное имъ чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на хлѣбъ, столь тягостное для населенія, во многихъ случаяхъ оказались весьма выгодными для цѣлаго ряда лицъ, наживавшихся именно на неурожаѣ и его послѣдствіяхъ, и даже для цѣлыхъ районовъ съ хорошимъ урожаемъ, гдѣ хлѣбъ былъ распроданъ по повышеннымъ цѣнамъ". („Вѣстн. Финанс." 1893 г., № 1, стр. 23).

Россіи сѣтью своего торговаго капитала; торговыя операціи его, главнымъ образомъ, направлены на скупъ сырья. Нефтяное дѣло, напримѣръ, также не ускользаетъ изъ его рукъ (крупные закупки въ Баку и Батумѣ). Но сумма такихъ закупокъ составляетъ ничтожную сумму сравнительно съ закупками на хлѣбныхъ пристаняхъ и рынкахъ. Три четверти всѣхъ закупокъ Петербурга падаютъ на болѣе *крупные* центры хлѣбной торговли (Одесса, Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону, Екатеринославъ, Бердянскъ, Николаевъ, Либава, Саратовъ, Рига и пр.).

Москва, напротивъ того, какъ покупательница сырья, далеко отстала отъ Петербурга, хотя и силится догнать его. Главнѣйшая ея дѣятельность — промышленная: она продавщица своихъ фабричныхъ издѣлій. Она борется по преимуществу за рынки для сбыта продуктовъ своей промышленной дѣятельности, и борется, какъ мы видѣли, очень успѣшно. Намъ пока нѣтъ дѣла до орудія этой борьбы, и до того, какое вліяніе имѣетъ рядъ ея побѣдъ на противниковъ въ этой борьбѣ. Въ настоящее время для насъ важно указать на сосредоточеніе промышленной дѣятельности въ одномъ центрѣ, а торговой, и именно торговли сырьемъ — въ другомъ [1]).

Та сумма валоваго производства, которая приведена нами, должна быть значительно уменьшена, такъ какъ нѣкоторые факторы его попадаютъ въ счетъ нѣсколько разъ. Возьмемъ для примѣра хлопчато-бумажное производство; оно, какъ и всякое другое, распадается на цѣлый рядъ производствъ совершенно самостоятельныхъ,

---

[1]) Весьма возможно, что вслѣдствіе чисто климатическихъ причинъ, часть бумагопрядильнаго дѣла будетъ развиваться сильнѣе въ Петербургѣ, чѣмъ въ Москвѣ. Именно для пряжи высшихъ нумеровъ требуется воздухъ достаточно сырой. Въ Англіи такія бумагопрядильни сосредоточиваются въ мѣстностяхъ, гдѣ влажность воздуха, въ среднемъ, не падаетъ болѣе 10 % ниже точки насыщенія и, вмѣсто Манчестера, онѣ группируются теперь въ Ольдгамѣ. (Schultze-Gaevernitz: „Der wirthschaftliche Fortschritt, die Voraussetzung der socialen Reform". Braun's Archiv, B. V, 1892, p. 9). Thorold Rogers приписываетъ отчасти этому же обстоятельству развитіе тонкаго шерсто-прядильнаго и шерсто-ткацкаго промысла въ Англіи. (Ср. его „Six centuries of Work and Wages". New-Iork). До самаго послѣдняго времени пряжа высокихъ нумеровъ совершенно не приготовлялась въ Россіи, она стала выдѣлываться только недавно, и нельзя приписать только случаю, что выдѣлка ея начала производиться именно въ Петербургѣ; подготовленія къ тому же идутъ на Кренгольмской мануфактурѣ.

въ рукахъ совершенно самостоятельныхъ предпринимателей. Бумагопрядильщикъ продаетъ пряжу на бумаготкацкую фабрику, гдѣ цѣнность ея показывается совершенно независимо отъ того, что уже она была показана въ отчетѣ бумагопрядильной фабрики. Цѣнность сырого миткаля, переходя въ отдѣлочную и ситценабивную фабрику, показывается на ней совершенно самостоятельно, независимо отъ того, что уже часть ея показывалась и бумагопрядильной и бумаготкацкой фабриками. Всѣ эти промежуточныя покупки и продажи увеличиваютъ чисто фиктивно сумму всего общественнаго производства, такъ какъ каждый предприниматель въ своихъ отчетахъ показываетъ, съ одной стороны, всю сумму проданнаго товара, а съ другой — всю сумму купленнаго сырого матеріала. Но такъ какъ любой товаръ, подобно хлопку, прежде чѣмъ дойти до потребителя—личнаго или производительнаго, все равно — долженъ пройти множество промежуточныхъ стадій, множество самостоятельныхъ производителей, то валовая сумма производства страны будетъ показана больше дѣйствительной на всю сумму такихъ промежуточныхъ ступеней, на всю сумму промежуточныхъ покупокъ и продажъ все одного и того же продукта, но находящагося на разныхъ стадіяхъ готовности [1]).

---

[1]) Хорошій примѣръ такой спеціализаціи фабрикъ, а слѣдовательно кажущагося увеличенія суммы производства, по мѣрѣ прохожденія частей изготовляемаго товара изъ фабрики на фабрику, представляетъ слѣдующій случай. За послѣднее время въ С.-Ам. Штатахъ деревообработывающіе заводы все болѣе и болѣе спеціализируются, „возникаютъ заводы для выдѣлки, напримѣръ, исключительно топорищъ, или метельныхъ ручекъ, или раздвижныхъ столовъ... Машинное дѣло безостановочно подвигается впередъ, постоянно изобрѣтаются новыя машины, упрощающія и удешевляющія извѣстную сторону производства... Каждая отрасль, напримѣръ, мебельнаго дѣла, обратилась въ спеціальность, требуетъ особыхъ машинъ и особыхъ рабочихъ... Въ экипажномъ дѣлѣ колесныя ободья производятся на особыхъ заводахъ (Миссури, Арканзасъ, Тенесси), колесныя спицы въ Индіанѣ и Огайо, ступицы опять таки на спеціальныхъ заводахъ Кентукки и Иллинойса. Всѣ эти отдѣльныя части покупаются особыми заводами, которыхъ спеціальность—цѣлыя колеса. Такимъ образомъ цѣлый десятокъ заводовъ участвуетъ въ изготовленіи какого нибудь дешеваго экипажа“ (г. Тверской: „Десять лѣтъ въ Америкѣ“. „Вѣстникъ Европы“, 1893, январь, стр. 74—75). Конечно относительно роста обработки хлопка, замѣчаніе, приводимое въ текстѣ, не имѣетъ значенія. Въ продолженіе изслѣдуемаго времени никакого рѣзкаго обособленія производства въ этой области не произошло. Какъ въ первые годы для полученія вновь прибавленной стоимости въ продолженіе года слѣдовало исключить всѣ промежуточныя покупки и продажи, такъ ихъ слѣдуетъ исключить и въ послѣдующіе.

II.

Организація производства въ обществѣ. Развитіе общественнаго раздѣленія труда и чѣмъ оно обусловливается. Капиталистическое производство. Приведеніе величины стоимости товара къ количеству рабочаго времени, потраченнаго на производство, опредѣляемаго общественною въ немъ потребностью. Какъ опредѣляется общественная потребность при капиталистической формѣ производства. Вліяніе повышенія производительности труда на величину стоимости товара въ разныхъ отрасляхъ промышленности.

Прежде чѣмъ перейти къ другимъ цифрамъ таблицы, намъ придется нѣсколько остановиться на значеніи и смыслѣ общественнаго раздѣленія труда, такъ какъ этотъ факторъ играетъ огромную роль въ общественно хозяйственныхъ отношеніяхъ.

Всякая организація производства, къ какой бы общественно-хозяйственной формаціи она ни относилась, имѣетъ цѣлью изготовленіе или средствъ существованія, или средствъ производства.

Поэтому въ предѣлахъ общины или семейства,—въ зачаточныхъ стадіяхъ развитія общественности—распредѣленіе рабочихъ силъ и рабочаго времени на изготовленіе различныхъ продуктовъ происходитъ сообразно потребности въ каждомъ изъ нихъ.

То раздѣленіе труда, какое наблюдается въ предѣлахъ такой общины или семейства, обусловливается потребностями лицъ, непосредственно занятыхъ въ производствѣ, между тѣмъ какъ раздѣленіе труда, которое мы наблюдаемъ въ обществѣ капиталистическомъ, обусловливается уже не потребностями такого ограниченнаго числа лицъ, а потребностями всего общества. Подобно тому, какъ каждая община или семейство распредѣляло свои наличныя рабочія силы на изготовленіе продуктовъ, сообразно потребности въ каждомъ изъ нихъ, точно также и при капиталистической организаціи производства—при производствѣ продуктовъ въ видѣ товаровъ—общество стремится затратить на каждый родъ продукта въ отдѣльности столько рабочаго времени и рабочихъ силъ, сколько необходимо на изготовленіе даннаго продукта въ потребномъ количествѣ. Чѣмъ болѣе развивается товарное производство, тѣмъ глубже идетъ раздѣленіе труда, какъ въ каждомъ производствѣ въ отдѣльности, такъ и въ самомъ обществѣ. Вмѣстѣ съ такимъ общественнымъ раздѣленіемъ труда, вмѣстѣ съ ростомъ изготовленія

продуктовъ въ видѣ товаровъ, самое производство изъ единичнаго, ограниченнаго, обращается въ общественное.

Какимъ образомъ происходитъ распредѣленіе всего общественнаго рабочаго времени на изготовленіе самыхъ разнообразныхъ продуктовъ въ потребныхъ количествахъ въ такой сложной общественно-хозяйственной организаціи производства, какъ капиталистическая, Марксъ, въ своемъ „Капиталѣ", объясняетъ такъ: „Такъ какъ,—говоритъ онъ,—похожденія Робинсона Крузо представляютъ любимую тему экономистовъ, то посмотримъ, что онъ дѣлаетъ на своемъ островѣ.

„Какъ бы его потребности ни были скромны, но ему надо удовлетворить нѣкоторыя, для чего ему приходится производить разнаго рода полезный трудъ, дѣлать рабочіе инструменты, домашнія принадлежности, охотиться, ловить рыбу, приручать козъ. Мы уже не говоримъ объ его молитвѣ и другихъ духовныхъ потребностяхъ, такъ какъ онѣ доставляютъ ему удовольствіе и онъ смотритъ на нихъ какъ на отдыхъ. Не смотря на разнообразіе его работъ, онъ знаетъ, что его трудъ, какова бы ни была его форма, представляетъ собою дѣятельность все того же самаго Робинсона, что онъ состоитъ нэ изъ чего другаго, какъ только изъ разнаго рода человѣческаго труда. Сама необходимость заставляетъ его распредѣлять свое время между различными работами насколько возможно точно. Насколько какой нибудь одинъ родъ его работъ занимаетъ больше времени изъ всей его дѣятельности, чѣмъ какой нибудь другой, это зависитъ отъ большихъ или меньшихъ затрудненій, которыя ему приходится преодолѣть для достиженія предположеннаго полезнаго результата. Этому Робинсона вскорѣ научаетъ опытъ, и такъ какъ онъ спасъ съ разбитаго корабля часы, бухгалтерскія книги, перья и чернила, то, какъ истый британецъ, тотчасъ же начинаетъ вести счеты. Его книга капитала содержитъ перечень принадлежащихъ ему предметовъ для него необходимыхъ, той дѣятельности, которая потребна для ихъ производства, и, наконецъ, рабочее время, которое въ среднемъ потрачено имъ на изготовленіе опредѣленнаго количества этихъ предметовъ. Всѣ отношенія между Робинсономъ и предметами, которые составляютъ имъ же созданное богатство, представляются такими простыми и ясными, что ихъ пойметъ безъ затрудненія всякій, а между тѣмъ эти отношенія содержатъ все существенное для опредѣленія стоимости. Перенесемся теперь въ погруженную во мракъ средневѣковую Европу. Здѣсь, вмѣсто независимыхъ людей мы нахо-

димъ всѣхъ зависимыми: крѣпостныхъ и помѣщиковъ, вассаловъ и сюзереновъ, мірянъ и духовенство. Личная зависимость характеризуетъ здѣсь общественныя условія производства на столько же, насколько она характеризуетъ другія сферы жизни, организація которыхъ основывается на этомъ производствѣ. Но именно вслѣдствіе того, что личная зависимость образуетъ основаніе общества, для труда и его продуктовъ нѣтъ необходимости принимать фантастическія формы, отличныя отъ ихъ реальности. Въ общественныхъ сдѣлкахъ они облекаются въ личную службу и въ платежи натурою. Здѣсь непосредственной общественной формой труда является особенная и прямая форма работы, а не такъ какъ въ обществѣ, основанномъ на производствѣ товаровъ, гдѣ такой общественный трудъ принимаетъ общую абстрактную форму. Принудительный трудъ, точно также какъ и трудъ, производящій товары, измѣряется временемъ; но каждому крѣпостному извѣстно, что то, что онъ тратитъ на службѣ своему помѣщику, есть опредѣленное количество его собственной личной рабочей силы. Десятина, отдаваемая патеру, есть болѣе очевидная дѣйствительность, чѣмъ его благословеніе. Поэтому, что-бы мы ни думали о роли различныхъ классовъ самаго народа въ этомъ обществѣ, общественныя отношенія между отдѣльными личностями, въ выполненіи ихъ труда, являются, во всякомъ случаѣ, какъ ихъ собственныя взаимныя личныя отношенія, а не скрываются подъ видомъ общественныхъ отношеній между продуктами труда. За примѣрами общаго труда, или труда прямо ассоціированнаго, намъ нѣтъ надобности обращаться къ той естественно развившейся формѣ его, которую мы находимъ у всѣхъ цивилизованныхъ расъ въ раннемъ періодѣ ихъ исторіи. Такой примѣръ у насъ подъ рукою въ видѣ патріархальнаго хозяйства крестьянскаго семейства, которое занимается производствомъ хлѣба, скота, пряжи, холста и одежды для домашняго употребленія. Эти различныя предметы для такого семейства представляются продуктами его труда, но они не становятся одни по отношенію къ другимъ—товарами. Различные роды труда,—какъ земледѣліе, уходъ за скотомъ, пряденіе, ткачество, изготовленіе одежды,—выражающіеся въ разныхъ продуктахъ, представляютъ сами по себѣ, и какъ они есть, непосредственныя общественныя функціи, потому что это функціи семейства, которое обладаетъ,—совершенно настолько же, какъ общество, основанное на производствѣ товаровъ — естественно развившейся системой раздѣленія труда. Распредѣленіе работъ въ предѣлахъ семейства, и

регулированіе рабочаго времени различныхъ его членовъ, находится въ зависимости, какъ отъ различія возраста и пола, такъ и отъ естественныхъ условій, измѣняющихся вмѣстѣ съ временами года. Но измѣреніе траты единичныхъ рабочихъ силъ продолжительностью такой траты, является здѣсь прямымъ результатомъ общественнаго характера самихъ работъ, такъ какъ единичныя рабочія силы дѣйствуютъ при этомъ только какъ органы общей рабочей силы всего семейства".

Мы можемъ взглянуть, затѣмъ, на „тѣ древнія небольшія индійскія общины, которыя частію продолжаютъ существовать и въ настоящее время. Въ основѣ ихъ лежитъ общинное владѣніе землею, непосредственное соединеніе земледѣлія и ремесла и прочно установившееся раздѣленіе труда, которое служитъ готовымъ образцомъ и основаніемъ при возникновеніи новыхъ общинъ. Каждая такая община, владѣющая землею въ размѣрѣ отъ 100 до 1.000 акровъ, представляетъ собою совершенно самостоятельное цѣлое, собственными силами удовлетворяющее всѣ свои потребности. Большая часть продуктовъ производится не въ видѣ товара, а для непосредственныхъ потребностей самой общины, поэтому само производство не находится въ зависимости отъ раздѣленія труда во всемъ индійскомъ обществѣ, раздѣленіи, обусловленномъ обмѣномъ товарами. Въ товаръ обращается только избытокъ продуктовъ, частію не прежде чѣмъ попадетъ въ руки государства, такъ какъ съ незапамятныхъ временъ опредѣленное количество продукта передается ему въ видѣ натуральной ренты". Раздѣленіе труда въ такой индійской общинѣ достигаетъ довольно значительнаго развитія. Всѣ эти лица работаютъ на всю общину и вознаграждаются за это или участками полевыхъ угодій или же долей въ урожаѣ. Здѣсь, при такомъ развитомъ раздѣленіи труда въ общинѣ мы находимъ общность работъ, дѣленіе продукта. Въ подобной производительной организаціи Марксъ видитъ „ключъ къ пониманію тайны устойчивости и неизмѣняемости азіатскихъ обществъ, несмотря на постоянную смѣну династій. Бури, свирѣпствовавшія въ областяхъ политическихъ, не касались основъ хозяйственнаго строя общества".

„Нарисуемъ теперь для перемѣны—продолжаетъ онъ—общину свободныхъ лицъ, совершающихъ свои работы помощью средствъ производства сообща, въ которой рабочая сила каждаго изъ лицъ сознательно прилагается, какъ соединенная рабочая сила всей общины. Здѣсь повторяется все, что характеризуетъ трудъ Робинсона, съ тою только разницею, что при этомъ дѣло идетъ о трудѣ

общественномъ, а не индивидуальномъ. Каждая вещь, сдѣланная Робинсономъ, была исключительно результатомъ его собственнаго личнаго труда,поэтому представляетъ собою предметъ для личнаго его пользованія. Весь продуктъ нашей общины есть продуктъ общественный. Одна его часть служитъ новымъ средствомъ производства и остается общественною. Другая часть потребляется членами общинъ, какъ средства существованія. Поэтому необходимо распредѣленіе этой части между ними. Способъ такого распредѣленія измѣняется вмѣстѣ съ производительной организаціей общины, и со степенью историческаго развитія, достигнутаго производителями. Предположимъ, исключительно ради параллели съ товарнымъ производствомъ, что доля каждаго единичнаго производителя въ средствахъ существованія опредѣляется его рабочимъ временемъ. Рабочее время, въ такомъ случаѣ, будетъ играть двойную роль. Распредѣленіе его, сообразно опредѣленному общественному плану, поддерживаетъ должное соотвѣтствіе между различными родами предназначенныхъ работъ и различными потребностями общества. А съ другой стороны, оно также служитъ мѣрой доли общаго труда, совершенной каждымъ лицомъ въ отдѣльности и его пая въ части валоваго продукта, предназначеннаго для личнаго потребленія. Общественныя отношенія единичныхъ производителей являются при данныхъ условіяхъ совершенно простыми и удобопонятными, какъ по отношенію къ ихъ труду, такъ и къ продукту его, и не только по отношенію къ производству, но и къ распредѣленію... Въ старыхъ азіатскихъ и другихъ старыхъ способахъ производства мы находимъ, что превращеніе продуктовъ въ товаръ, а слѣдовательно превращеніе людей въ производителей товаровъ, занимаетъ подчиненное мѣсто, значеніе котораго однако увеличивается тѣмъ больше, чѣмъ болѣе первобытныя общины приближаются къ своему разложенію. Торговые народы, въ тѣсномъ смыслѣ слова, въ древнемъ мірѣ существуютъ только въ его расщелинахъ, подобно богамъ Эпикура въ Intermundia, или подобно евреямъ въ порахъ польскаго общества. Эти древніе общественные производительные организмы, по сравненію съ капиталистическими обществами, крайне просты и ясны. Но они основываются или на недостаточномъ индивидуальномъ развитіи человѣка, который еще не отдѣлился отъ пуповины, связывающей его естественною общинною связью съ другими, или на прямомъ подчиненіи и господствѣ. Они могутъ возникнуть и существовать только тогда, когда развитіе производительной силы труда не вышло изъ ранней своей стадіи, и когда поэтому общественныя

отношенія въ сферѣ матеріальной жизни между людьми, — а также между человѣкомъ и природою, соотвѣтственно ограничены".

Затѣмъ далѣе, когда рѣчь идетъ объ отношеніи между раздѣленіемъ труда въ мануфактурѣ и раздѣленіемъ труда въ обществѣ, авторъ говоритъ: „Если мы будемъ имѣть въ виду только самый трудъ, то можемъ назвать распаденіе общественнаго производства на его крупные роды, каковы земледѣліе, обработывающая промышленность и т. д. раздѣленіемъ труда вообще; раздѣленіе же этихъ родовъ производства на виды и разновидности, — раздѣленіемъ труда въ частности... Раздѣленіе труда внутри общества и вытекающее изъ него ограниченіе каждаго лица особенною сферою занятій... развивается изъ двухъ противоположныхъ исходныхъ пунктовъ. Внутри семейства — или при дальнѣйшемъ развитіи внутри рода — мы имѣемъ естественное раздѣленіе труда, вытекающее изъ различія пола и возраста, слѣдовательно, изъ чисто физіологическаго основанія; съ расширеніемъ общежитія, съ увеличеніемъ населенія, а въ особенности вслѣдствіе столкновеній между племенами и порабощенія одного изъ нихъ другимъ основаніе это расширяется еще болѣе. Съ другой стороны, общественное раздѣленіе труда можетъ произойти еще слѣдующимъ образомъ: обмѣнъ продуктовъ начинается на тѣхъ пунктахъ, гдѣ различныя семейства, роды, общины приходятъ во взаимное соприкосновеніе, потому что въ самомъ началѣ человѣческой культуры только семейства, роды, общины и т. д. выступаютъ самостоятельно по отношенію другъ къ другу, но не отдѣльныя личности. Различныя общины находятъ въ окружающей ихъ природѣ различныя средства производства, также какъ и различныя средства существованія. Поэтому ихъ способы производства, образъ жизни и изготовляемые ими продукты также различны. Вотъ это то естественное различіе и вызываетъ, при взаимномъ соприкосновеніи различныхъ общинъ, обоюдный обмѣнъ принадлежащихъ имъ продуктовъ, а поэтому и постепенное превращеніе этихъ продуктовъ въ товары. Обмѣнъ не создаетъ различія въ сферахъ производства; такія различія существовали уже до обмѣна; онъ просто приводитъ во взаимное отношеніе эти различныя производства и превращаетъ ихъ такимъ образомъ въ болѣе или менѣе зависимыя другъ отъ друга отрасли одного большаго общественнаго производства. Итакъ, здѣсь общественное раздѣленіе труда начинается вслѣдствіе обмѣна между первоначально различными и притомъ самостоятельными, по отношенію другъ къ другу, сферами произ-

водства. Тамъ, гдѣ исходнымъ пунктомъ служитъ физіологическое раздѣленіе труда, особенные органы первоначальнаго сложнаго цѣлаго отдѣляются одни отъ другихъ, распадаются — главный толчокъ къ такому процессу распаденія даетъ обмѣнъ товаровъ съ чужими общинами — и получаютъ настолько самостоятельности, что всякая дальнѣйшая связь между отдѣльными родами труда поддерживается въ будущемъ лишь при помощи взаимнаго обмѣна ихъ продуктовъ въ формѣ товаровъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ одномъ случаѣ первоначально самостоятельныя единицы утрачиваютъ значительную часть своей самостоятельности; а въ другомъ случаѣ — первоначально несамостоятельныя единицы получаютъ постепенно извѣстную самостоятельность. Основаніемъ всякаго развитаго и существующаго при помощи обмѣна товаровъ раздѣленія труда — служитъ отдѣленіе города отъ деревни. Можно сказать, что вся экономическая исторія общества сводится къ движенію этой противоположности... Территоріальное раздѣленіе труда, ограничивающее извѣстныя отрасли производства извѣстными округами страны, получаетъ также новый толчокъ со стороны мануфактурнаго способа производства, такъ какъ этотъ способъ производства стремится постоянно къ эксплуатаціи всякаго рода особенностей".

Раздѣленіе труда мы находимъ такимъ образомъ во всѣхъ общественныхъ формаціяхъ; каждое общество, каковъ бы ни былъ его хозяйственный строй, удѣляетъ на производство требуемаго продукта столько рабочихъ силъ, сколько необходимо для его изготовленія. Чѣмъ мельче, разобщеннѣе производство, тѣмъ болѣе тѣсными предѣлами ограничивается такое раздѣленіе труда. Община, семья, родъ, вотъ тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ такое раздѣленіе труда совершается. Но по мѣрѣ обращенія производства въ актъ общественный, по мѣрѣ обобществленія его, предѣлы эти постоянно расширяются, охватывая въ концѣ концовъ весь земной шаръ. Во всѣхъ хозяйственныхъ формаціяхъ, кромѣ капиталистической, выдѣленіе каждою хозяйственною организованною единицею (семьею, общиной и пр.) на производство каждаго продукта столькихъ рабочихъ силъ, сколько необходимо для его изготовленія— для каждаго ясно, какъ день. Въ капиталистическомъ же строѣ, когда всѣ продукты принимаютъ форму товаровъ, мѣновыхъ стоимостей, сущность этихъ простыхъ отношеній затемняется, хотя въ дѣйствительности они остаются все такими же простыми, какими были и прежде. „Отчего,—спрашиваетъ Марксъ—товаръ, какъ стоимость потреби-

тельная — оказывается простою, всѣмъ понятною вещью, но какъ только мы заговоримъ о стоимости мѣновой, то тотъ же товаръ принимаетъ таинственный характеръ. Откуда же берется загадочный характеръ продукта труда, лишь только онъ принимаетъ форму товара? Очевидно изъ этой самой формы. Равенство всѣхъ родовъ человѣческаго труда объективно выражается въ томъ, что всѣ эти продукты имѣютъ одинаковую стоимость; опредѣленіе величины траты рабочей силы продолжительностью такой траты принимаетъ форму величины *стоимости продуктовъ труда* и *взаимныя отношенія производителей, въ которыхъ обнаруживается общественный характеръ ихъ труда, принимаютъ форму общественнаго отношенія продуктовъ*... Опредѣленное общественное отношеніе людей между собою въ ихъ глазахъ принимаетъ при этомъ фантастическую форму отношеній между предметами... Аналогію подобныхъ отношеній можно найти въ области народныхъ вѣрованій, гдѣ произведенія человѣческаго ума кажутся независимыми существами, одаренными жизнью, и вступающими въ отношенія между собою и съ людьми". Какъ поклонникъ фетиша надѣляетъ его совсѣмъ не свойственными ему качествами, точно также вульгарнымъ экономистамъ товаръ представляется чувственною вещью, одаренною сверхчувственными свойствами... „Это я называю фетишизмомъ, присущимъ продуктамъ труда, разъ они производятся въ видѣ товаровъ, и поэтому неотдѣлимымъ отъ товарнаго производства. Такой фетишизмъ товаровъ имѣетъ своимъ происхожденіемъ... особенный общественный характеръ труда, который ихъ производитъ. Какъ общее правило, предметы потребленія становятся товарами только потому, что представляютъ собою трудъ отдѣльныхъ лицъ или группъ отдѣльныхъ лицъ, занимающихся производствомъ вполнѣ независимо другъ отъ друга. Вся сумма труда всѣхъ этихъ независимыхъ отдѣльныхъ лицъ образуетъ совокупность труда всего общества. Но такъ какъ производители вступаютъ въ общественное соприкосновеніе между собою только въ томъ случаѣ, когда обмѣниваются своими продуктами, то специфическій общественный характеръ труда каждаго производителя проявляется не иначе, какъ въ актѣ обмѣна... Другими словами, трудъ отдѣльнаго лица обнаруживаетъ свой характеръ какъ часть общественнаго труда только помощью отношеній, которыя актъ обмѣна устанавливаетъ непосредственно между продуктами, и чрезъ ихъ посредство между производителями. Поэтому для послѣднихъ, отношенія, связывающія трудъ отдѣльнаго лица съ трудомъ остальныхъ, представляются

*

не непосредственнымъ общественнымъ отношеніемъ отдѣльныхъ лицъ, занимающихся изготовленіемъ продуктовъ, но тѣмъ, чѣмъ они являются въ дѣйствительности вещественнымъ отношеніемъ между лицами и общественнымъ отношеніемъ между вещами. Продукты труда только въ актѣ обмѣна пріобрѣтаютъ однородное для нихъ для всѣхъ общественное бытіе, они становятся стоимостями, пріобрѣтаютъ свойство, отличное отъ ихъ разнообразныхъ видовъ существованія, какъ предметовъ потребленія. Это раздвоеніе продукта на предметъ потребленія и на предметъ, имѣющій стоимость, только тогда получаетъ практическое значеніе, когда обмѣнъ пріобрѣтаетъ такое распространеніе, что предметы потребленія производятся именно съ цѣлью обмѣна, когда поэтому характеръ ихъ, какъ стоимостей, нужно уже имѣть въ виду заранѣе, при самомъ ихъ производствѣ. Съ этого момента трудъ отдѣльнаго производителя пріобрѣтаетъ двойственный характеръ. Съ одной стороны, его работа должна удовлетворять опредѣленной общественной потребности, поэтому должна составлять часть работъ всего общества, должна быть отраслью общественнаго раздѣленія работъ, раздѣленія, возникшаго самопроизвольно. Съ другой стороны, трудъ можетъ удовлетворять разнообразнымъ потребностямъ самого индивидуальнаго производителя настолько, насколько каждая отдѣльная полезная работа можетъ быть обмѣнена на каждую полезную индивидуальную работу другаго рода, т. е. насколько она равнозначительна. Равенство же разнообразныхъ работъ можетъ получиться только при условіи отвлеченія отъ ихъ дѣйствительнаго неравенства, въ приведеніи работъ всякаго рода къ общему свойству, которымъ они обладаютъ при тратѣ человѣческой рабочей силы,— къ абстрактному человѣческому труду. Двойственный общественный характеръ труда отдѣльнаго лица, отражаясь въ его головѣ, представляется ему только въ тѣхъ формахъ, которыя отпечатлѣваются на этомъ трудѣ въ практикѣ повседневной жизни при помощи обмѣна продуктами. Этимъ путемъ свойство, которымъ обладаетъ его собственный трудъ, какъ трудъ общественно полезный, становится условіемъ, по которому продуктъ долженъ быть не только полезнымъ, но полезнымъ для другихъ, и общественный характеръ, которымъ обладаетъ его спеціальный трудъ, будучи равенъ всѣмъ инымъ родамъ спеціальнаго труда, принимаетъ такую форму, при которой всѣ физически различные предметы представляютъ собою продукты труда, имѣютъ одно общее имъ всѣмъ свойство, — всѣ они обладаютъ стоимостью. Требуется вполнѣ развитое производ-

ство потребительныхъ стоимостей въ видѣ товаровъ, прежде чѣмъ — помощью одного только накопившагося опыта — явится научное убѣжденіе, что всѣ различные роды спеціальныхъ работъ, хотя и производящихся независимо однѣ отъ другихъ, все таки постоянно сводятся, какъ самопроизвольно развившіяся отрасли общественнаго дѣленія работъ, къ тѣмъ количественнымъ отношеніямъ, въ какихъ общество нуждается въ нихъ. А почему? Потому что среди всѣхъ случайныхъ и колеблющихся отношеній обмѣна продуктами, рабочее время, общественно необходимое на производство каждаго изъ нихъ, прорывается съ силою управляющаго закона природы подобно закону тяготѣнія, когда кому нибудь на голову обрушивается домъ".

Изъ этой довольно длинной выписки видно, что взаимное отношеніе продуктовъ различнаго рода труда скрываетъ за собою общественное отношеніе лицъ, производящихъ эти продукты, и что такого рода не прямое, посредственное опредѣленіе времени общественно необходимаго для изготовленія даннаго рода продукта происходитъ только въ томъ случаѣ, когда продуктъ труда принимаетъ форму товара, т. е. при капиталистическомъ строѣ. Но разъ мы выйдемъ изъ этого строя, дѣло представляется совершенно яснымъ, какъ при рабскомъ, крѣпостномъ, общинномъ, и вообще всякомъ иномъ строѣ производства.

Такъ какъ каждый продуктъ, чтобы стать товаромъ, долженъ отвѣчать какой нибудь общественной въ немъ потребности, быть предметомъ потребленія, то и въ трудѣ воплощенномъ въ немъ также надо различать два свойства, во первыхъ—свойство приспособлять естественныя качества матеріаловъ, находимыхъ въ природѣ, къ человѣческимъ потребностямъ, словомъ свойство создавать потребительную стоимость, и это есть необходимое его условіе, совершенно независимое отъ формъ производства. Во вторыхъ, въ силу того, что на производство продукта потребнаго обществу, но находящагося во владѣніи отдѣльнаго лица и произведеннаго съ цѣлью обмѣна, потрачено опредѣленное количество труда, трудъ сообщаетъ продукту свойство быть мѣновой стоимостью, а самый трудъ, потраченный на его изготовленіе — является созидателемъ этой стоимости. Такимъ образомъ трудъ, хотя и долженъ быть приложенъ на изготовленіе предметовъ потребленія (личнаго или производительнаго все равно), и хотя въ мѣновыхъ сношеніяхъ, при отчужденіи продуктовъ въ видѣ товаровъ, на рынкѣ, это его свойство и принимается какъ необходимое, ему присущее, но при

обмѣнѣ выступаетъ другая его сторона не качественная, а количественная. Является вопросъ, *сколько* потрачено труда на изготовленіе товара, и это *сколько* опредѣляетъ отношеніе его ко всѣмъ остальнымъ товарамъ, въ томъ числѣ и къ золоту. Чѣмъ больше предметовъ необходимыхъ для общества можетъ быть произведено въ единицу времени, тѣмъ меньше труда тратится на каждый отдѣльный экземпляръ. А такъ какъ мѣновая стоимость товара опредѣляется количествомъ рабочаго времени, общественно необходимаго на изготовленіе его, то чѣмъ меньше рабочаго времени тратится на него, тѣмъ меньшею мѣновою стоимостью онъ обладаетъ, тѣмъ онъ дешевле.

Вотъ эта то количественная сторона, — опредѣленіе мѣновой стоимости количествомъ рабочаго времени, требуемымъ на производство товаровъ, произведенныхъ независимыми другъ отъ друга производителями,—опредѣляетъ косвеннымъ путемъ общественную потребность въ нихъ, и указываетъ на общественную связь, существующую между отдѣльными производителями, на то, что производство стало актомъ общественнымъ, и чѣмъ болѣе развивается капиталистическое производство, обособленіе отдѣльныхъ отраслей его, производительность труда, сочетаніе работъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, тѣмъ рѣзче отпечатлѣвается его общественный характеръ. Съ одной стороны, продуктъ является результатомъ труда ряда лицъ, тѣсно, нераздѣльно связанныхъ между собою въ самомъ актѣ производства, а съ другой—этотъ продуктъ имѣетъ цѣлью удовлетворить одну изъ общественныхъ потребностей.

„Общественныя же потребности представляютъ для капиталистовъ величину неизвѣстную... Тѣмъ не менѣе, такъ или иначе, дурно ли, хорошо ли, онѣ удовлетворяются; и въ концѣ концовъ производство направляется на изготовленіе требуемыхъ продуктовъ. Но какимъ образомъ производитель выходитъ изъ такого затрудненія? Помощью соперничества. Какъ же соперничество разрѣшаетъ это затрудненіе? Просто тѣмъ, что тѣ роды товаровъ или то количество ихъ, которое въ данную минуту обществу не нужно, оно низводитъ ниже ихъ трудовой стоимости и даетъ этимъ окольнымъ путемъ знать производителямъ, что ихъ товары вообще непригодны, или хотя и пригодны, но изготовлены въ излишнемъ количествѣ. Отсюда можно сдѣлать два вывода. Во первыхъ, что постоянныя отклоненія цѣнъ товаровъ отъ ихъ стоимости представляютъ необходимое условіе, при которомъ, и только посредствомъ котораго, стоимость товара можетъ обнаружиться. Только

помощью колебанія соперничества, а слѣдовательно и цѣнъ товаровъ, обнаруживается законъ стоимости товарнаго производства и опредѣленіе стоимости товара рабочимъ временемъ, общественно необходимымъ на его производство. Во вторыхъ... только тѣмъ, что соперничество даетъ возможность проявленію закона стоимости въ обществѣ, основанномъ на обмѣнѣ товаровъ, оно достигаетъ единственно возможной при такихъ условіяхъ организаціи и порядка въ общественномъ производствѣ. Только при помощи обезцѣненія или слишкомъ высокой оцѣнки продукта каждый единичный производитель товара получаетъ указаніе на то, что̀ требуется для общества, чего не требуется и, много ли требуется" [1]). Чѣмъ болѣе развивается общественное дѣленіе труда ничѣмъ не регулируемое кромѣ личныхъ взглядовъ единичныхъ предпринимателей, предпріятія которыхъ входятъ все меньшею и меньшею частью не только во всю совокупность общественнаго производства, но при большей спеціализаціи, а слѣдовательно разобщеніи производства, все меньшею и меньшею частью въ готовый продуктъ, тѣмъ болѣе уничтожается проявленіе регулирующей силы соперничества, и „сложность самаго процесса представляетъ столько же поводовъ, чтобы онъ шелъ не нормально".

Итакъ, мѣновая стоимость продукта или то, что средства производства или средства существованія принимаютъ форму товара, свойственно только капиталистическому производству, основанному на разобщеніи средствъ производства отъ непосредственныхъ производителей или на необходимости производить продукты для продажи. Какъ только продуктъ принимаетъ форму товара, мѣновой стоимости и, помощью „застывшаго" въ немъ человѣческаго труда, становится въ отношеніи къ другимъ товарамъ, онъ пріобрѣтаетъ новое свойство, котораго въ немъ до того не было.

Ткань приготовленная крестьянскимъ семействомъ для собственнаго потребленія есть просто предметъ для одежды, бѣлья и ничего больше, но таже ткань, вынесенная на рынокъ, независимо отъ своей потребительной стоимости, которою она уже обладала, пріобрѣтаетъ еще мѣновую стоимость, которая опредѣляется количествомъ рабочаго времени, общественно необходимымъ для ея изготовленія. Если общественная потребность въ такой ткани удовлетворена и безъ этого новаго ея количества, то никто ее

[1]) Fr. Engels: „Karl Marx und Rodbertus". (Die Neue Zeit III, стр. 7).

покупать не станетъ. Если же эта потребность не удовлетворена, то мѣновая ея стоимость опредѣлится тѣмъ количествомъ рабочаго времени, которое должно быть употреблено на ея изготовленіе при условіяхъ приближающихся къ наиболѣе благопріятнымъ, т. е. при наименьшей тратѣ рабочаго времени. Если рабочаго времени было употреблено слишкомъ много, то производитель тотчасъ же это почувствуютъ, такъ какъ ему дадутъ за его товаръ не больше того, сколько получаютъ остальные производители, а времени на выработку ея онъ употребилъ несравненно больше сколько нужно, поэтому ему придется продать ее „себѣ въ убытокъ", а въ будущемъ или повысить производительность своего труда, или обратиться къ какому нибудь другому промыслу или же, наконецъ, совсѣмъ бросить самостоятельную работу и идти въ наемные рабочіе[1]). Въ обработывающей промышленности величина стоимости товара опредѣляется тѣмъ рабочимъ временемъ, какое необходимо для его изготовленія, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ его производства. Товаръ, изготовляемый при условіяхъ менѣе благопріятныхъ, при меньшей производительности труда, долженъ будетъ продаваться ниже своей единичной стоимости, такъ какъ соперники производителя такого товара въ состояніи изготовить и продавать его настолько въ большемъ количествѣ и дешевле, что вытѣснятъ его съ рынка.

Если почему либо производители хотя и изготовляютъ товаръ при условіяхъ болѣе благопріятныхъ, когда ихъ трудъ гораздо болѣе производительный и успѣшный, все таки не въ состояніи удовлетворить всю общественную потребность въ данномъ товарѣ, и общественная потребность въ немъ должна будетъ удовлетворяться также продуктомъ труда менѣе производительнаго, то товаръ произведенный болѣе производительнымъ трудомъ будетъ продаваться выше своей индивидуальной стоимости. Кромѣ пользованія трудомъ болѣе производительнымъ, такіе предприниматели могутъ находиться относительно рынка сбыта въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ ихъ соперники. Они могутъ быть ближе къ самому

[1]) „Товары, которые выработывались кустарями — какъ то: атласъ, люстринъ, фуляръ, тафта и пр., теперь стали работать нѣмцы на самоткацкихъ станкахъ, причемъ работаютъ преимущественно женщины. — Матеріалъ обходится имъ дешево: они покупаютъ его партійно, изъ первыхъ рукъ, сырьемъ, и работаютъ на своихъ механическихъ красильняхъ". („Ежегодникъ" Московскаго Земства за 1892 г. Сообщеніе корреспондента изъ Богородскаго уѣзда).

рынку сбыта, или къ путямъ сообщенія съ такимъ рынкомъ, и всѣ эти условія благопріятствуютъ продавать производимый ими товаръ выше ихъ индивидуальной стоимости.

Все это въ особенности приложимо къ земледѣльческой и горной промышленности. Владѣльцы земли болѣе плодородной или рудниковъ болѣе богатыхъ продаютъ свои продукты выше ихъ индивидуальной стоимости и выше настолько, насколько велика разница между затратами труда на полученіе единицы продукта на участкѣ наименѣе плодородномъ, если только вся сумма продуктовъ получаемыхъ со всѣхъ участковъ необходима для удовлетворенія общественныхъ потребностей въ нихъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что мѣновая стоимость не есть нѣчто присущее продукту, а является результатомъ опредѣленной формы производства, что продуктъ принимаетъ форму товара, форму мѣновой стоимости, только въ томъ случаѣ, если производство капиталистическое. Но разъ продуктъ производится въ видѣ товара, то благопріятными условіями, — какъ общественными, такъ и природными—при которыхъ совершаются работы (большей производительностью труда, болѣе плодородной почвой и пр. и пр.), можетъ пользоваться не все общество, а только тѣ владѣльцы средствъ производства, которые находятся въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ для работъ, хотя все общество выдѣляетъ столько рабочихъ силъ, сколько требуется на изготовленіе всего продукта. Самая возможность при обмѣнѣ продукта, на изготовленіе котораго потрачено рабочаго времени меньше средняго общественно необходимаго, получать стоимость большую, эта возможность есть такимъ образомъ результатъ чисто общественный, обусловленный самою формою производства, разъединеніемъ средствъ производства отъ непосредственнаго производителя.

Вотъ въ этомъ то и проявляется, между прочимъ, значеніе для общества формы производства. Все общество удѣляетъ на производство товара такое количество рабочаго времени, какое ему необходимо. Но единичные производители, находясь въ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ и природныхъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ производство, тратятъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ особенности въ земледѣліи и горномъ дѣлѣ, не одинаковое количество рабочаго времени. Продуктъ какъ потребительная стоимость во всѣхъ случаяхъ одинаковъ, одинаковъ онъ и какъ мѣновая стоимость, а рабочаго времени на его производство въ одномъ случаѣ потрачено больше, а въ другомъ меньше. Такимъ

образомъ производитель, тратящій рабочаго времени меньше общественно необходимаго, продаетъ свой продуктъ настолько же выше его индивидуальной стоимости. Благопріятно сложившимися для него общественными условіями производства и обращенія пользуется не все общество, а лично онъ.

Если же вслѣдствіе чего нибудь, производительность, скажемъ, земледѣльческаго труда повышается, такъ что при меньшей тратѣ рабочаго времени получается больше земледѣльческаго продукта, то производители, находившіеся до того въ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ и имѣвшіе возможность лично пользоваться болѣе для нихъ благопріятными общественными условіями, лишаются теперь этой возможности. Это происходитъ, конечно, только въ томъ случаѣ, если общественная потребность въ продуктѣ останется прежнею. Чѣмъ болѣе повышается производительность земледѣльческаго труда, чѣмъ болѣе расширяется возможность удовлетворить общественную потребность въ продуктѣ, тѣмъ скорѣе такіе производители лишаются своего привиллегированнаго положенія.

Если по какимъ либо условіямъ окажутся такіе производители, которые почему либо не въ состояніи повысить производительность своего труда, но отчуждать его имъ приходится во всякомъ случаѣ, то они вынуждены будутъ продавать свои продукты *ниже* ихъ индивидуальной стоимости, такъ какъ тратятъ на ихъ производство рабочаго времени *больше* общественно необходимаго.

III.

Распредѣленіе производительныхъ силъ Россіи до 1861 года. Развитіе капитализма и перераспредѣленіе рабочихъ силъ.

Всю сумму рабочаго времени, которымъ располагало русское общество до 1861 года, въ грубыхъ чертахъ можно было раздѣлить на слѣдующія части: одна часть рабочаго времени была занята работами земледѣльческими, другая — работами по изготовленію какъ матеріала для одежды, такъ и самой одежды, средствъ производства и пр. и пр. Какъ эти продукты распредѣлялись, объ этомъ рѣчь впереди; теперь же насъ интересуетъ распредѣленіе самаго рабочаго времени по роду работъ. Эти двѣ части занимали наибольшую часть рабочихъ силъ общины и ея рабочаго времени. Взаимное отношеніе этихъ двухъ частей — которая изъ нихъ была больше, которая меньше — зависѣло отъ многихъ причинъ, изъ которыхъ климатическія и почвенныя

играли не послѣднюю роль. Но кромѣ этихъ двухъ главныхъ частей рабочаго времени часть его шла на какіе нибудь мѣстные промыслы или употреблялась на удовлетвореніе какихъ нибудь спеціальныхъ нуждъ общины, (сапожники, кузнецы, шаповалы, портные) или же наконецъ, продукты ихъ, какъ и самый трудъ шелъ на удовлетвореніе нуждъ внѣ предѣловъ общины (кустарные промыслы, извозъ и т. д.). Оба рода работъ распредѣлялись въ обществѣ довольно равномѣрно: лица, которыя занимались пряденіемъ, тканьемъ и пр., были въ тоже время земледѣльцами; каждое увеличеніе производительности труда въ какой нибудь изъ отраслей работъ, т. е. изготовленіе даннаго продукта при меньшей тратѣ рабочихъ силъ, вело къ тому, что рабочія силы, освободившіяся отъ работъ по изготовленію этого продукта, могли быть теперь употреблены на изготовленіе такихъ продуктовъ, въ которыхъ чувствовался недостатокъ или такихъ, которые бы удовлетворяли вновь возникавшія потребности. Но по самому характеру мелкое, раздробленное самодовлѣющее производство не могло развиваться значительно, поэтому оно и характерно какъ крайне рутинное, мало производительное. Даже въ тѣхъ отрасляхъ домашняго производства, которыя по мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ перешли въ кустарные, когда продукты начали изготовляться на продажу, когда они получили форму товара, и въ этихъ отрасляхъ производительность труда, въ силу раздробленности производствъ, не могла пріобрѣсти значительнаго развитія, хотя по техническому исполненію эти издѣлія далеко превзошли издѣлія домашняго производства. Съ этой точки зрѣнія, въ этой стадіи своего развитія было почти безразлично, гдѣ, напримѣръ, находился ткацкій станокъ, въ избѣ ли кустаря, въ свѣтелкѣ ли мастера, или на фабрикѣ капиталиста. Во всѣхъ случаяхъ, каждый работалъ совершенно самостоятельно; да кромѣ того большинство рабочихъ лѣтомъ съ фабрикъ уходило на земледѣльческія занятія.

Съ теченіемъ времени относительное распредѣленіе рабочихъ силъ семьи и общины подверглось значительному измѣненію вслѣдствіе причинъ, лежавшихъ внѣ власти крестьянства. То общественное раздѣленіе труда, о которомъ мы говорили, шло постоянно все глубже и глубже. Мы видѣли, что „различныя общины находятъ въ окружающей ихъ природѣ различныя средства производствъ, также какъ и различныя средства существованія“. Однимъ изъ примѣровъ такого территоріальнаго раздѣленія труда, вызваннаго окружающими условіями, можетъ служить раз-

витіе пряденія и ткачества въ районѣ, прилегающемъ къ Москвѣ. „Ткачество, какъ домашнее занятіе, имѣвшее въ виду не рынокъ, а личное потребленіе, было знакомо жителямъ средней полосы Россіи еще съ незапамятныхъ временъ. Ткани для одежды, точно также какъ и остальные предметы домашняго обихода, изготовлялись самими потребителями, а высшія сословія пользовались трудомъ своихъ домашнихъ работниковъ. Патріархальный строй жизни древней Руси не носилъ въ себѣ элементовъ, способныхъ обратить домашнія занятія населенія въ промышленныя"? Впослѣдствіи, вліяніе такого населеннаго центра какъ Москва не могло не отразиться на развитіи тѣхъ производствъ, въ продуктахъ которыхъ ея населеніе наиболѣе нуждалось. Поэтому, помимо земледѣлія, огородничества и пр., ручное ткачество развивалось здѣсь и количественно и качественно, и въ смыслѣ увеличенія числа станковъ, и въ смыслѣ разнообразія вырабатываемыхъ тканей. Это конечно имѣло вліяніе на развитіе искусства рабочихъ. Вотъ какимъ образомъ московскіе земскіе статистики опредѣляютъ порядокъ развитія кустарнаго ткачества въ Московской губ. „Съ самыхъ отдаленныхъ временъ ткачество составляло домашнее занятіе крестьянъ, причемъ производство имѣло въ виду лишь личное потребленіе, нѣсколько позже появилась выработка льняныхъ и грубыхъ суконныхъ тканей для рынка; съ начала XVIII столѣтія стало распространяться производство шелковыхъ тканей, которое постепенно развивалось и, наконецъ, охватило большинство уѣздовъ. Съ настоящаго столѣтія суконное производство начало исчезать изъ крестьянскихъ избъ, а шелковое постепенно концентрируется въ ограниченныхъ мѣстностяхъ Богородскаго и Коломенскаго уѣздовъ, въ то же время начинаетъ развиваться выработка тонкихъ шерстяныхъ тканей, и, наконецъ съ 1822 г. (годъ введенія высокой покровительственной пошлины) появляется бумажное производство, которое начинаетъ вытѣснять всѣ остальные роды ткачества, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ является преобладающимъ занятіемъ крестьянъ во все свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Самая организація промысла съ 1822 года совершенно измѣняется: вмѣсто самостоятельныхъ кустарныхъ производителей крестьяне становятся лишь исполнителями нѣкоторыхъ операцій крупнаго фабричнаго производства, они ограничиваются лишь полученіемъ задѣльной платы"[1]).

[1]) Сборн. Стат. Свѣд. по Московской губ. Т. VII, в. III, стр. 32.

Этотъ примѣръ историческаго хода развитія ткачества въ московскомъ районѣ прекрасно рисуетъ тѣ перемѣны, которыя происходятъ въ распредѣленіи годоваго рабочаго времени крестьянства; та часть рабочаго времени, которая была занята работою на себя, постоянно сокращается и постепенно сливается съ тою его частью, продукты которой предназначаются для рынка. Такъ что въ концѣ концовъ все рабочее время стало распадаться уже не на три части, а на двѣ: земледѣліе и работа для рынка; работа для изготовленія предметовъ для собственнаго потребленія, кромѣ хлѣба—исчезла.

1861 годъ произвелъ въ организаціи обработывающей промышленности, и въ частности въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, какъ во всемъ строѣ общественной жизни Россіи, коренной переворотъ. Съ прекращеніемъ дароваго крѣпостнаго труда, „спросъ на фабричные продукты значительно усилился, а съ увеличеніемъ сбыта, развилось и самое производство". (А. В. Погожевъ. Сборн. Стат. Свѣд. по Моск. губ., Отд. Санитарн. Статистики. Томъ IV, часть I, стр. 50). Все то гигантское развитіе техники, котораго съ такимъ трудомъ достигала Западная Европа, нашимъ фабрикантамъ досталось даромъ. Умѣлые рабочіе также находились на лицо. Поэтому приходилось только воспользоваться наличными благопріятными условіями для развитія новѣйшей капиталистической организаціи фабричнаго дѣла, и именно механическаго ткачества. Капитализмъ этими условіями и воспользовался: „въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются самоткацкія фабрики, постепенно исчезаютъ кустарные производители, какъ это замѣчается въ Коломенскомъ, Серпуховскомъ, Димитровскомъ и Московскомъ уѣздахъ, въ тѣхъ районахъ, которые примыкаютъ непосредственно къ мѣсту расположенія этихъ фабрикъ; вмѣстѣ съ тѣмъ производство нѣкоторыхъ тканей дѣлается исключительнымъ достояніемъ механическаго производства, какъ напр. миткаль, бязь, кретонъ и пр." Тѣ же отрасли производства, которыя еще не захвачены паровой силой, все таки совершенно лишаются самостоятельности, такъ что „кустарное ткачество группируется вокругъ крупныхъ ткацкихъ фабрикъ; большое развитіе фабричнаго ткачества въ данной мѣстности всегда сопровождается развитіемъ кустарнаго. И кустарное, и мануфактурное производства совершенно прекращаютъ выработку тѣхъ сортовъ тканей которыя составляютъ предметъ механическаго ткачества" [1]).

---

[1]) „Сборн. Ст. Св. по Моск. губ. Отд. хоз. стат. Т. VIII, в. III, стр. 31, 32, 33, а также „Кустарные промыслы Богородскаго уѣзда", въ „Ежегодникѣ" Московскаго Земства за 1890 г., стр. 36.

Итакъ, механическое ткачество захватываетъ прежде всего самые простые сорты тканей, миткаль, бязь и пр., то есть такіе сорты, которые имѣютъ наибольшее распространеніе, которые разсчитаны на потребленіе крестьянства (въ видѣ ситца и пр.). Поэтому такое перемѣщеніе ткацкихъ станковъ изъ крестьянскихъ избъ и свѣтелокъ на фабрику и превращеніе ихъ здѣсь въ механическіе станки имѣло для крестьянскаго хозяйства громадное значеніе, значеніе перешедшее далеко за предѣлы того района, который былъ непосредственно захваченъ капитализмомъ.

IV.

Вліяніе развитія капиталистическаго производства и, главнымъ образомъ, пряденья и ткачества въ Англіи. Отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія. Вліяніе его на земледѣльческое населеніе. Упадокъ англійскаго сельскаго хозяйства. Паденіе ренты, заработной платы. Земледѣльческіе кризисы. Причины.

Переворотъ, о которомъ мы говорили, имѣетъ такое огромное значеніе на судьбу общественнаго хозяйства, что не мѣшаетъ хотя въ нѣсколькихъ словахъ напомнить о томъ, какое вліяніе онъ произвелъ въ странахъ въ промышленномъ отношеніи болѣе развитыхъ.

„До введенія машинъ,—дѣло идетъ объ Англіи — пряденье и ткачество сыраго матеріала производилось въ жильѣ рабочаго. Жена и дочери пряли ту пряжу, которую отецъ ткалъ или которую продавалъ, если самъ не употреблялъ ее въ дѣло. Семейства такихъ ткачей жили близъ городовъ, и могли довольно сносно существовать на такой заработокъ, такъ какъ внутренній рынокъ былъ почти единственнымъ, и подавляющая сила соперничества, которая появилась только позднѣе съ завоеваніемъ иностранныхъ рынковъ и расширеніемъ дѣла, не угнетала еще заработную плату. Кромѣ того, запросъ на внутреннемъ рынкѣ постоянно росъ, вмѣстѣ съ медленнымъ ростомъ населенія, почему рабочіе находили постоянно занятіе; далѣе, среди самихъ рабочихъ не было возможности возникнуть соперничеству вслѣдствіе разбросанности ихъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, ткачъ былъ въ состояніи кое что откладывать, и арендовать небольшой участокъ земли, который онъ обработывалъ въ свободное время, а временемъ онъ располагалъ по собственному желанію, такъ какъ ткачествомъ онъ занимался тогда, когда находилъ удобнымъ, и столько времени,

сколько считалъ нужнымъ. Правда, фермеръ онъ былъ плохой, и велъ свое земледѣльческое хозяйство неудовлетворительно, урожаи были зачастую не велики; тѣмъ не менѣе онъ не былъ пролетаріемъ, у него было пристанище, онъ былъ человѣкъ осѣдлый, и въ общественномъ отношеніи стоялъ ступенью выше современнаго англійскаго рабочаго. Такимъ образомъ рабочіе вели довольно сносное существованіе... и матеріальное положеніе ихъ было выше ихъ преемниковъ. Имъ не было надобности надсаживаться на работѣ, они не работали болѣе того сколько хотѣли, и тѣмъ не менѣе заработывали все, что имъ требовалось. У нихъ было свободное время для здоровой работы въ огородѣ или въ полѣ, работы, которая сама была для нихъ отдыхомъ... Это былъ народъ по большей части здоровый, сильный, хорошо сложенный... Дѣти ихъ росли на свѣжемъ деревенскомъ воздухѣ, а если и помогали своимъ родителямъ въ работахъ, то только случайно; о работѣ для нихъ въ теченіи восьми, двѣнадцати часовъ въ сутки не могло быть и рѣчи... Въ умственномъ отношеніи это былъ народъ мертвый, жили они исключительно своими мелкими, частными интересами, своими ткацкими станками и огородами, и рѣшительно не имѣли понятія о томъ могущественномъ движеніи, которое совершалось въ человѣчествѣ внѣ ихъ кругозора... Первое, что произвело радикальную перемѣну въ положеніи англійскаго рабочаго, это jenny, изобрѣтенная въ 1764 г. ткачемъ Джемсомъ Гаргривсомъ. Эта машина была грубымъ началомъ позже изобрѣтенной мюль, она приводилась въ движеніе рукою. Вмѣсто одного веретена, какъ на обыкновенной прялкѣ, на ней было отъ 16 до 18 веретенъ, при которыхъ находился только одинъ рабочій. Это изобрѣтеніе дало возможность доставлять болѣе пряжи чѣмъ прежде. На одного ткача прежде приходилось три пряхи, такъ что всегда чувствовался недостатокъ въ пряжѣ, и ткачъ зачастую былъ принужденъ бросать работу въ ожиданіи матеріала, теперь же его вырабатывалось больше того количества, которое могъ наткать наличный составъ рабочихъ. Запросъ на продукты ткачества, уже и безъ того возроставшій, увеличился еще болѣе, благодаря дешевизнѣ этого товара, дешевизнѣ обусловленной, со своей стороны, уменьшеніемъ издержекъ на производство пряжи. Потребовалось болѣе ткачей, заработокъ ихъ увеличился. Теперь, когда ткачъ получилъ возможность заработать болѣе своимъ станкомъ, онъ мало-по-малу сталъ запускать и затѣмъ бросать земледѣліе и огородничество, посвящая все свое время ткачеству. Въ то время семей-

ство, состоящее изъ четверыхъ взрослыхъ и двухъ дѣтей, (которые занимались наматываніемъ шпулекъ), могло заработать въ недѣлю, работая по восьми часовъ въ сутки, четыре фунта стерлинговъ (около 40 руб.), зачастую даже больше, если дѣла шли хорошо и требовалась работа. Случалось часто, что одинъ ткачъ заработывалъ своимъ станкомъ до двухъ фунтовъ стерлинговъ въ недѣлю. Классъ фермеровъ-ткачей постепенно исчезъ совсѣмъ, и былъ поглощенъ вновь возникшимъ классомъ ткачей, жившимъ исключительно заработкомъ, не имѣвшимъ никакой собственности, ни даже кажущейся собственности—арендованнаго участка, обратясь такимъ образомъ въ рабочихъ, пролетаріевъ. Кромѣ того прежнія отношенія между прядильщикомъ и ткачемъ были уничтожены. До сихъ поръ, насколько это было возможно, пряжа прялась и затѣмъ ткалась подъ одной кровлей. Теперь когда jenny и ткацкій станокъ стали требовать сильныхъ рукъ, мужчины начали прясть, и цѣлыя семейства стали жить пряденьемъ, между тѣмъ какъ устарѣвшую и замѣщенную прялку пришлось отложить въ сторону; и если у нихъ не было средствъ купить jenny, то они были принуждены существовать только на заработокъ главы семейства. Такимъ образомъ съ пряденьемъ и ткачествомъ возникло то дѣленіе труда, которое затѣмъ безконечно совершенствовалось.

„Между тѣмъ какъ промышленный пролетаріатъ сталъ такимъ образомъ развиваться съ появленіемъ этой, все еще несовершенной машины, эта же самая машина положила начало развитію земледѣльческаго пролетаріата. До этого времени было значительное число мелкихъ земельныхъ собственниковъ, йоменовъ, которые прозябали въ такомъ же беззаботномъ спокойствіи, какъ ихъ сосѣди арендаторы ткачи. Они обработывали свои участки старинными несовершенными пріемами, какими обработывали ихъ прадѣды, сопротивляясь всякой перемѣнѣ съ упрямствомъ, присущимъ тѣмъ людямъ, привычки которыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе оставались неподвижными... Когда ткачи-фермеры бросили земледѣліе, значительное число мелкихъ арендныхъ участковъ осталось безъ владѣльцевъ, и на нихъ то возникъ новый классъ крупныхъ арендаторовъ—tenants at will—арендовавшихъ пятьдесятъ, сто, двѣсти и болѣе акровъ, арендаторовъ, которыхъ можно было лишить ихъ участковъ по окончаніи года, но которые были въ состояніи улучшеннымъ способомъ обработки и болѣе обширнымъ хозяйствомъ увеличить доходы съ земель. Они могли продавать свои продукты дешевле йоменовъ, для которыхъ, когда земля перестала поддер-

живать ихъ существованіе, ничего болѣе не оставалось, какъ продать ее, пріобрѣсти jenny или ткацкій станокъ, или же поступить батракомъ къ крупному фермеру. Между тѣмъ промышленное движеніе на этомъ не остановилось. Единичные капиталисты начали устанавливать прядильные машины—jenny—въ большихъ зданіяхъ, и для приведенія ихъ въ движеніе пользоваться водяною силою, что давало имъ возможность уменьшить число рабочихъ и продавать пряжу дешевле, чѣмъ единичные прядильщики, приводящіе въ движеніе свои машины руками". Затѣмъ открытія слѣдовали быстро одно за другимъ; за прядильной машиной Аркрайта явился Кромптонъ со своей тростильной и чесальной машиной, Картрайтъ со своимъ механическимъ ткацкимъ станкомъ и наконецъ Уаттъ своей паровой машиной объединилъ и далъ необычайную силу всѣмъ этимъ изобрѣтеніямъ, которыя мало по малу вытѣсняли ручной трудъ изъ главныхъ отраслей англійской промышленности, и исторія ея съ этого времени есть простое изложеніе того, какъ рабочій терялъ одну позицію за другою, вытѣсняемый машиною. Непосредственнымъ послѣдствіемъ было быстрое паденіе цѣнъ на всякіе мануфактурные товары, завоеваніе почти всѣхъ не защищенныхъ иностранныхъ рынковъ, быстрое возростаніе капитала и національнаго богатства; но съ другой стороны на столько же быстрый ростъ пролетаріата, уничтоженіе собственнаго пристанища и всякой обезпеченности занятій для рабочаго класса.

„Такимъ образомъ мелкое крестьянство было уничтожено вмѣстѣ съ уничтоженіемъ прежняго соединенія промышленнаго и земледѣльческаго труда, заброшенныя поля мелкихъ владѣльцевъ округлялись въ крупныя фермы, а мѣсто мелкаго крестьянства заняли крупные фермеры, сами же крестьяне принуждены были поступить къ нимъ батраками. Но въ началѣ, вслѣдствіе прекращенія иностраннаго ввоза во время войны съ Франціей, въ земледѣльческихъ округахъ особенной нужды не чувствовалось, наоборотъ, это обстоятельство дало искусственный толчокъ развитію англійскаго земледѣлія; но съ прекращеніемъ этихъ искусственныхъ условій процвѣтанія наступило то, что въ Англіи называется угнетеніемъ земледѣлія (agricultural distress). За свои продукты фермеры могли выручать низкія цѣны, поэтому были въ состояніи платить низкую заработную плату. И вотъ, чтобы поддержать цѣны, въ 1815 г. были проведены хлѣбные законы, запрещавшіе ввозъ хлѣба до тѣхъ поръ, пока цѣна квартера пшеницы стояла ниже 80 шиллинговъ. Но это дѣлу не помогло.... кризисъ, вмѣсто острой формы, сталъ

хроническимъ и крайне тяжело отозвался на земледѣльческихъ рабочихъ [1]).

„Пока между хозяевами и рабочими сохранялись патріархальныя отношенія, бѣдность рабочихъ была еще не такъ замѣтна; они раздѣляли участь фермеровъ и ихъ разсчитывали только въ случаѣ крайней необходимости. Теперь измѣнилось все. Рабочіе почти повсюду обратились въ поденщиковъ, нанимаемыхъ только на время нужды въ нихъ и поэтому зачастую по цѣлымъ недѣлямъ оставались безъ работы, особенно зимою. Въ патріархальное время рабочіе и ихъ семейства жили на фермѣ, ихъ дѣти росли тамъ же; фермеры старались найти занятія для подростающаго поколѣнія; поэтому поденщина была исключеніемъ, а не правиломъ. Вслѣдствіе этого на фермѣ всегда было больше рабочихъ, чѣмъ сколько нужно. Фермеры постарались уничтожить эти отношенія, удаливъ рабочихъ съ фермъ и обративъ ихъ въ поденщиковъ. Это произошло почти повсюду около 1830 г., слѣдствіемъ чего было то, что скрытый избытокъ населенія освободился, норма заработной платы понизилась, налогъ для бѣдныхъ возросъ необычайно“ [2]).

„Уменьшенію независимаго сельскаго населенія соотвѣтствовало не одно только увеличеніе численности промышленнаго пролетаріата... Не смотря на уменьшеніе числа земледѣльцевъ, почва приносила столько-же или даже больше продуктовъ, такъ какъ переворотъ въ земледѣльческихъ отношеніяхъ сопровождался улучшенными способами обработки, большимъ развитіемъ сотрудничества, сосредоточеніемъ средствъ производства и т. п., и такъ какъ сельскіе рабочіе не только были принуждены интенсивнѣе напрягать свои силы, но также все болѣе и болѣе съуживать собственное свое производсто, производство для себя. Слѣдовательно, съ освобожденіемъ части сельскаго населенія, освобождаются также его прежнія средства существованія. Они обращаются теперь въ вещественный элементъ перемѣннаго капитала, (капитала, затрачиваемаго на покупку рабочей силы). Изгнанный изъ сельскихъ округовъ въ города, крестьянинъ долженъ теперь покупать ихъ стоимость у своего новаго господина, промышленнаго капиталиста,

---

[1]) „Въ теченіе 1818 г. издержки на пособіе бѣднымъ достигли 8 милл. фун. ст., т. е. 13 шилл. 6 пенсовъ на каждаго жителя“. Th. Rogers: „Six centuries of work and wages“ New-York, p. 495.

[2]) Fr. Engels: „The condition of the working class in England“. New-York, 1886.

въ формѣ рабочей платы. То, что мы говорили о средствахъ существованія, должно сказать и о сырыхъ земледѣльческихъ матеріалахъ промышленности. Они превратились въ элементы постояннаго капитала. Положимъ, напримѣръ, что часть вестфальскихъ крестьянъ, которые всѣ во времена Фридриха II пряли ленъ, насильственно экспропріирована, изгнана со своей земли, остальная же часть обращена въ поденщиковъ у крупныхъ фермеровъ. Одновременно съ этимъ заводятся крупныя льнопрядильни и ткацкія мастерскія, въ которыхъ теперь работаютъ за плату „освобожденные". Ленъ имѣетъ совершенно такой же видъ какъ и прежде. Ни одно волокно въ немъ не измѣнилось, но въ его тѣло вдохнули новую соціальную душу. Онъ представляетъ теперь часть постояннаго капитала мануфактуриста. Прежде онъ былъ распредѣленъ въ массѣ мелкихъ производителей, которые сами его ростили и сами со своими семействами пряли; теперь онъ сосредоточенъ въ рукахъ капиталиста, заставляющаго другихъ и прясть и ткать для него. Избытокъ труда, затраченнаго на пряжу льна, реализовался прежде въ излишнемъ доходѣ безчисленныхъ крестьянскихъ семействъ, или же, какъ во времени Фридриха II, въ налогахъ pour le roi de Prusse. Теперь же онъ реализуется въ прибыляхъ немногихъ капиталистовъ. Самопрялки и ткацкіе станки прежде были разбросаны по деревнямъ, теперь же они, также какъ рабочіе и какъ сырой матеріалъ, сосредоточены въ немногихъ большихъ рабочихъ казармахъ... Въ крупныхъ мануфактурахъ не видно, какъ въ крупныхъ фермахъ, что онѣ составились изъ многихъ мелкихъ мастерскихъ и образовались вслѣдствіе экспропріаціи многихъ мелкихъ независимыхъ производителей. Но непредубѣжденный изслѣдователь не ошибется... Экспропріація и изгнаніе части сельскаго населенія освобождаютъ вмѣстѣ съ работниками не только ихъ средства существованія и ихъ рабочій матеріалъ для промышленнаго капиталиста, но они создаютъ также и внутренній рынокъ. Фермеръ продаетъ теперь въ видѣ товара оптомъ средства существованія и сырой матеріалъ, которые прежде потреблялись большею частью самими сельскими производителями и обработывателями, какъ непосредственныя средства существованія. Мануфактуры даютъ ему рынокъ. Съ другой стороны, не только многіе разрозненные покупатели, получавшіе предметы своихъ потребностей отъ многихъ мелкихъ производителей, сосредоточиваются въ одинъ большой рынокъ для промышленнаго капитала, но значительная часть продуктовъ, производимыхъ прежде въ самихъ деревняхъ,

превращается теперь въ предметъ мануфактурнаго производства, и даже сама деревня становится теперь рынкомъ для ихъ продажи. Такимъ образомъ, съ экспропріаціей и отнятіямъ у крестьянъ ихъ средствъ производства, идетъ рука объ руку уничтоженіе деревенскихъ побочныхъ промысловъ, — процессъ отдѣленія мануфактуры отъ земледѣлія. Однако, собственно мануфактурный періодъ не произвелъ еще радикальнаго переворота. Напомнимъ, что мануфактура весьма постепенно овладѣваетъ народнымъ производствомъ и всегда имѣетъ своимъ основаніемъ городскія ремесла и и сельскіе домашніе побочные промыслы (кустарные). Она производитъ поэтому новый классъ мелкаго сельскаго люда, который занимается обработкой земли какъ побочнымъ дѣломъ, главнымъ же своимъ занятіемъ считаетъ промышленную работу, произведенія которой онъ продаетъ на мануфактуры или непосредственно или при посредничествѣ торговцевъ". Какъ это мы видимъ у насъ въ Московской, Владимірской и смежныхъ губерніяхъ. „Только крупная промышленность доставляетъ капиталистическому земледѣлію, вмѣстѣ съ машинами, постоянный базисъ, радикально экспропріируетъ колоссальныя массы сельскаго населенія и довершаетъ отдѣленіе земледѣлія отъ сельскихъ домашнихъ промысловъ, корни которыхъ, пряденье и ткачество, она вырываетъ совершенно. Поэтому только она завоевываетъ для промышленнаго капитала весь внутренній рынокъ" [1]).

Какое же вліяніе произвело такое отдѣленіе земледѣлія отъ обработывающей промышленности какъ на самое земледѣліе, такъ и на лицъ, занятыхъ въ этой отрасли народнаго труда?

Земледѣліе, построенное на капиталистическомъ основаніи, прежде всего обратило вниманіе на сокращеніе расхода на трудъ, на увеличеніе его производительности, сначала помощью введенія машинъ, затѣмъ измѣненіемъ самого способа хозяйства. Хотя результаты были достигнуты поразительные, но отрицательная сторона не заставила себя долго ждать: какъ мы видѣли, явилось то, что англичане называютъ „depression", угнетеніемъ. И это угнетеніе проявлялось и во время годовъ отличнаго урожая, и во время неурожая, и до американскаго соперничества и послѣ появленія массы американскаго хлѣба на англійскихъ рынкахъ. И вотъ въ странѣ „высшей земледѣльческой культуры" начали появляться признаки упадка. По свидѣтельству Н. А. Каблукова, — изучив-

[1]) „Капиталъ", т. I, рус. перев., стр. 637—640.

шаго этотъ вопросъ по отчетамъ коммиссій, назначаемыхъ парламентомъ во время такихъ „depressions“, по текущей спеціальной литературѣ и пр.[1]) — упадокъ этотъ выразился въ томъ, что „пространство пашни уменьшается и абсолютно и относительно; посѣвы пшеницы сокращаются (это продолжается и теперь; въ началѣ 80-хъ годовъ подъ пшеницею было около 3 милл. акровъ, а въ 1892 г. осталось только 2.238.000); разведеніе картофеля увеличивается; разведеніе кормовыхъ корнеплодовъ, требующихъ тщательной обработки, уменьшается, а также падаетъ процентъ сѣяныхъ травъ; пространство луговъ и пастбищъ растетъ. Плодородіе земли уменьшается, продукта получается меньше, онъ ниже вѣсомъ и хуже качествомъ; затраты на ввозное удобреніе уменьшаются; примѣненіе домашняго удобренія также не увеличивается, количество крупнаго рогатаго скота не только не увеличивается соотвѣтственно расширенію пастбищъ, но даже уменьшается абсолютно въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ, причемъ этотъ ущербъ не возмѣщается и качествомъ скота; количество овецъ уменьшается еще въ большей степени, число незанятыхъ фермъ растетъ, а равно и число фермерскихъ банкротствъ, въ результатѣ получается упадокъ ренты на 10, 20, 30, 40 и 50%“. Вотъ что нашелъ одинъ изъ изслѣдователей въ Англіи, послѣ добросовѣстнаго изученія этого вопроса [2]). Что же за причина такого, на первый взглядъ, страннаго явленія? Основная причина, это — стремленіе фермеровъ сокращать расходы на трудъ. Отчего же это стремленіе приводитъ къ такимъ результатамъ? Мы уже видѣли, что вліяніе машинъ, введенныхъ въ обработывающую промышленность, прежде всего сказалось въ отдѣленіи земледѣлія отъ мануфактуры. Рабочій, до такого отдѣленія, былъ занятъ круглый годъ, у него всегда подъ рукой былъ ткацкій станокъ для изготовленія шерстяныхъ тканей для домашняго употребленія. Слѣдовательно часть своихъ потребностей онъ удовлетворялъ своей зимней работой. Съ отдѣленіемъ земледѣлія отъ обработывающей промышленности все это должно было измѣниться. Фермеръ можетъ платить рабочему только за то время, пока онъ работаетъ, поэтому, какъ мы видѣли, онъ стремился превратить постояннаго рабочаго въ поденщика. Рабочіе же съ своей стороны, будучи заняты въ земледѣліи только часть рабочаго года, и получая плату, могущую

---

[1]) „Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ“. Москва. 1884.

[2]) Тамъ же, стр. 88.

быть и высшею, сравнительно съ другими отраслями промышленности, но получая ее только за время земледѣльческихъ работъ, и не имѣя остальное время никакихъ занятій для поддержанія своего существованія, принуждены были искать болѣе постоянныхъ занятій, которыя бы обезпечивали ихъ круглый годъ. Вотъ почему началась эмиграція сельскихъ рабочихъ въ города. „Возростающее примѣненіе пара, говорится въ „Children's Employment Commission"[1]) и улучшенныхъ машинъ положило конецъ деревенскимъ ремесленникамъ, ткачамъ на ручномъ станкѣ, и всѣмъ тѣмъ жителямъ деревни, главное средство существованія которыхъ основывалось не на работѣ на фермахъ. Они уже не представляютъ болѣе какой либо поддержки для фермера въ горячее и трудное время и не доставляютъ уже ему молодежи и женщинъ, необходимыхъ для такой поддержки. Теперь уже трудно достать руки для многихъ работъ, которыя производились женщинами... И мущины и женщины находятъ затруднительнымъ жить отъ одной работы на фермѣ, не имѣя работы на ручномъ станкѣ, работы иглой и пр., замѣненной паровымъ станкомъ и швейной машиной". „Еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ заявлялось, что введеніе машинъ въ шерстяномъ производствѣ, бывшемъ прежде домашнимъ дѣломъ земледѣльческаго населенія, одѣвавшаго самого себя, отняло отъ земледѣлія значительную часть женщинъ, лишивъ земледѣльческое населеніе полезнаго труда"[2]). Насколько былъ силенъ отливъ рабочихъ отъ земледѣлія, можно видѣть по слѣдующимъ цифрамъ. Въ 1851 г. сельскихъ рабочихъ въ Англіи было 2.084.154 обоего пола, въ 1861 г.—2.010.454, въ 1871 г.—1.657.138, а въ 1881 г.—1.250.000 человѣкъ. Немудрено поэтому, что тамъ постоянно слышатся жалобы со стороны фермеровъ на недостатокъ рабочихъ, особенно во время жатвы. Жалуются преимущественно на недостатокъ хорошихъ рабочихъ, которымъ фермеры не могутъ платить столько, сколько рабочій можетъ заработать на фабрикѣ. „Лучшіе рабочіе переселяются въ города, и плата рабочимъ возрастаетъ", „посредственной работы довольно, недостаетъ искусныхъ рабочихъ", „работа дорога и дурна", жалуются фермеры[3]). Вотъ почему еще въ отчетѣ 1833 года

---

[1]) Fourth Report, 1870, pp. 46, 51 и пр. Цитируемъ по Н. А. Каблукову, тамъ же; стр. 225.

[2]) „Report from the Select Committee of the House of Lords appointed to inquire into the State of Agriculture in England and Wales" 1837. Vol. V, отвѣты 1267—1271. Цитировано оттуда же.

[3]) Каблуковъ. стр. 174.

почти единогласно „указывается на отсутствіе занятій для сельскихъ рабочихъ, въ особенности зимою. Поэтому поводу, еще въ парламентскую сессію 1831—1832 г., въ палату общинъ было внесено пять биллей, касающихся занятій рабочихъ въ земледѣліи“ [1]).

И вотъ, то время, въ тридцатыхъ годахъ, когда фермеры жаловались на недостатокъ работъ, то время, когда паровой ткацкій станокъ вытѣснялъ ручной, это время оказывается съ одной стороны для фабричной промышленности наиболѣе благопріятнымъ, число фабрикъ и ихъ доходы возрастали чрезвычайно. Но съ другой стороны это же время для рабочихъ было наиболѣе тягостно: болѣе 800.000 ручныхъ ткачей были обречены на медленную голодную смерть, такъ какъ принуждены были побросать свои занятія. Въ 1835 году всѣхъ рабочихъ, занимавшихся обработкой всякихъ волокнистыхъ веществъ, осталось всего 354.684, изъ нихъ ткачей нѣсколько десятковъ тысячъ.

Итакъ, по мѣрѣ развитія капиталистическихъ отношеній на западѣ, „по мѣрѣ того, какъ происходило все большее и большее обособленіе различныхъ отраслей производства, и трудъ сельскихъ рабочихъ все болѣе и болѣе спеціализировался; недостатокъ занятій зимой все болѣе и болѣе гналъ въ города лучшихъ рабочихъ, женщинъ, дѣтей; земледѣліе все болѣе и болѣе лишалось этихъ силъ, и должно было пріобрѣтать относительно все болѣе и болѣе дорогой трудъ... И если земледѣліе вообще поставлено при капиталистическомъ строѣ менѣе благопріятно нежели другія отрасли производства, то при ухудшеніи рабочаго состава оно проигрывало еще болѣе, и всякій успѣхъ въ развитіи его становился все менѣе и менѣе возможнымъ. Въ концѣ концовъ, оно должно было поворотить назадъ... Издержки на матеріалъ, изъ котораго извлекалась прибыль, становились неизмѣримо велики; надо было ихъ сократить. И вотъ обработанная земля обращается въ пастбище. Такъ должно было произойти это естественно въ силу логическаго развитія тѣхъ отношеній капитала и труда, которыя создаются въ земледѣліи при постановкѣ его на капиталистическую почву. По мѣрѣ того, какъ мануфактуры выдѣляются отъ земледѣлія, существованіе сельскаго рабочаго становится въ исключительную зависимость отъ его земледѣльческихъ занятій, и стало быть, ложится цѣликомъ на сельское хозяйство“ [2]).

---

[1]) Каблуковъ, тамъ же, стр. 125.
[2]) Каблуковъ, тамъ же, стр. 267.

V.

Число рабочихъ, занятыхъ въ обработывающей промышленности всей Россіи и промышленнаго района. Число рабочихъ, занятыхъ обработкой хлопка во всей Россіи и въ промышленномъ районѣ. Ростъ числа какъ всѣхъ рабочихъ, такъ и занятыхъ обработкой хлопка во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Горнозаводское производство. Число рабочихъ „задолжавшихся" въ немъ. Число рабочихъ въ промышленности обложенной акцизомъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Капитализація подсобныхъ промысловъ перевернула и у насъ хозяйственный строй крестьянъ землевладѣльцевъ. Теперь стало требоваться неизмѣримо меньше общественнаго рабочаго времени и рабочихъ силъ для изготовленія матеріала для одежды въ количествѣ, необходимомъ для удовлетворенія потребностей въ ней. Однако, много ли рабочихъ силъ дѣйствительно удѣляется на это дѣло? Обратимся опять къ нашей таблицѣ (XI) и посмотримъ, много ли дѣйствительно занято рабочихъ въ капиталистическомъ производствѣ вообще, и какъ измѣнятся ихъ число съ расширеніемъ производства. Въ 1886 году число всѣхъ рабочихъ занятыхъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Россіи со включеніемъ Польши (не считая желѣзныхъ дорогъ, горныхъ и не акціонерныхъ, обложенныхъ акцизомъ), доходило до 734,971 человѣка, безъ Польши до 634,822 человѣкъ. Изъ этого числа обработкой прядильныхъ матеріаловъ было занято болѣе половины 403.887 чел. или 54,9 % всѣхъ рабочихъ. Въ бумагопрядильномъ и бумаготкацкомъ производствѣ было занято всего 194,006 чел.; изъ нихъ собственно въ Россіи 174,673 или 27,5 % всѣхъ русскихъ фабричныхъ рабочихъ. Но какъ мы уже имѣли случай замѣтить, семь промышленныхъ губерній Россіи захватили 60 % всего разсматриваемаго капиталистическаго производства Россіи. Число всѣхъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ этихъ губерній, доходитъ до 63,6 %; изъ нихъ обработкою хлопка занято 95,7 % всѣхъ рабочихъ этой отрасли промышленности Россіи. Но такъ какъ стоимость товаровъ этой отрасли составляетъ въ означенныхъ губерніяхъ 97,6 % всего производства по обработкѣ хлопка, то производительность труда рабочихъ этихъ губерній гораздо выше производительности труда рабочихъ остальныхъ губерній. (Остальные 4,3 % рабочихъ производятъ только 2,4 % всей стоимости). Уже изъ этихъ цифръ видно, что сосредоточеніе производства по обработкѣ хлопка имѣетъ стремленіе сократить время, общественно необходимое для производства даннаго

товара. Посмотримъ теперь, какъ измѣнялось число рабочихъ по годамъ. Абсолютныя числа можно видѣть въ таблицѣ, мы же разсмотримъ относительныя. Если число всѣхъ рабочихъ 1886 г. принять за 100, то въ 1887 г. оно выразится въ 103,7; въ 1888 г. въ 111,5 % и наконецъ въ 1889 г. въ 111,9 %. Если же припомнить, что ростъ самаго производства выражался за это время цифрами 100, 107, 115,6 118,8 %, то окажется, что ростъ занятыхъ рабочихъ довольно значительно отставалъ отъ роста самаго производства. Если взять производство по обработкѣ всякихъ прядильныхъ матеріаловъ, то разница въ быстротѣ роста окажется еще значительнѣе. Число рабочихъ измѣнялось, начиная съ 1886 г. слѣдующимъ образомъ: 100: 103,8: 112,6: 108,7 %;—между тѣмъ какъ ростъ самаго производства выражался за это же время такъ: 100 : 113,3: 122,4: 121,9 %.—Обращаясь, наконецъ, къ производству по обработкѣ хлопка, мы находимъ еще большую разницу роста. Такъ собственно въ Европейской Россіи за эти годы производство увеличивалось въ такой прогрессіи: 100: 114,5: 137,6: 131,7 %, между тѣмъ какъ число занятыхъ рабочихъ росло несравненно медленнѣе, именно такъ: 100 %, 106 %, 115 % и наконецъ 108,2 %. Въ 1888 году, во время наивысшаго „процвѣтанія" этой отрасли промышленности, когда производство шагнуло на 37,6 %, число рабочихъ увеличилось всего на всего на 15 %. Такое непропорціональное измѣненіе отношеній роста числа рабочихъ и производимыхъ ими стоимостей замѣчается и во всей странѣ и въ каждомъ изъ районовъ; съ особенною силою это проявляется въ отрасли промышленности, занимающейся обработкою хлопка. Такъ, разница между ростомъ стоимости всѣхъ произведенныхъ продуктовъ въ семи наиболѣе промышленныхъ русскихъ губерніяхъ опредѣляется по годамъ (въ 1887 г., 1888 г. и 1889 г. сравнительно съ 1886 г.) въ 0,3 %, 3,4 % и 4,9 %, между тѣмъ какъ таже разница для бумаготкацкой и прядильной промышленности въ тѣхъ же семи губерніяхъ и за то же время опредѣляется въ 7 %, 12 %, 23,8 %. Для Е. Россіи каждый процентъ наростанія числа рабочихъ увеличивалъ вдвое процентъ наростанія производимыхъ ими стоимостей.

Это означаетъ, что сумма стоимостей сыраго матеріала перерабатываемаго каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ за это время изъ года въ годъ росла, или другими словами, что для полученія данной суммы стоимостей изъ года въ годъ требовалось все меньшее и меньшее число рабочихъ. Или, еще иначе, рабочее время,

общественно необходимое для производства хлопчатобумажныхъ продуктовъ, росло абсолютно гораздо медленнѣе, чѣмъ оно росло относительно. Такимъ образомъ и наши данныя подтверждаютъ, что „въ извѣстныхъ предѣлахъ, предложеніе труда эксплуатируемаго капиталомъ независимо отъ предложенія рабочихъ рукъ". (Капиталъ. I, 256).

Если это до наглядности очевидно изъ тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ нашей таблицѣ для капиталистической промышленности, то это означаетъ, что она можетъ продавать свои продукты по цѣнѣ относительно все низшей и низшей. Или иными словами, мелкіе независимые производители все болѣе и болѣе лишаются возможности вести самостоятельное производство, не будучи въ состояніи угоняться за быстрымъ ростомъ производительности крупной капиталистической промышленности.

Свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ объ обработывающей, горнозаводской промышленности и промышленности обложенной акцизомъ, крайне разнохарактерны, составлены по самымъ разнообразнымъ программамъ. Такъ, напримѣръ, въ отчетахъ о промышленности, обложенной акцизомъ и горнозаводской, совершенно не показаны финансовые результаты производства; а въ обработывающей промышленности нѣтъ сколько нибудь полныхъ свѣдѣній о количествѣ переработаннаго сыраго матеріала и изготовленнаго товара. Но такъ какъ насъ интересуетъ именно хозяйственная сторона вопроса о развитіи капиталистической промышленности, то намъ поневолѣ пришлось ограничиться свѣдѣніями, публикуемыми департаментомъ Торговли и Мануфактуръ и касающимися только обработывающей промышленности.

Чтобы пополнить эти данныя, мы приложили таблицу (XII), изъ которой виденъ ходъ развитія у насъ горнозаводскаго дѣла [1]).

Мы выдѣлили главнѣйшіе отрасли горнозаводскаго дѣла,—именно чугуннолитейное, изготовленіе желѣза и стали, добычу каменнаго угля и соли,—и показали число занятыхъ рабочихъ въ каждой изъ этихъ отраслей, считая въ томъ числѣ и „вспомогательныхъ". Какъ велико число послѣднихъ, можно видѣть изъ того, что напримѣръ въ 1889 г. въ желѣзной промышленности изъ 211 тыс. рабочихъ было 104,8 тыс. человѣкъ „вспомогательныхъ".

---

[1]) „Сборники статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи", 1886 — 1890 гг. Спб.

Изъ общаго числа горнорабочихъ Европейской Россіи мы выдѣлили уральскихъ, какъ приписанныхъ когда то къ горнымъ заводамъ на поссессіономъ правѣ, и получившихъ надѣлы на особыхъ основаніяхъ.

Не вдаваясь въ подробности, которыя можно видѣть изъ таблицы, укажемъ только на тотъ фактъ, что число рабочихъ въ этой отрасли промышленности, въ одной Европейской Россіи, безъ Урала, за разсматриваемые годы не превышало 80 — 100 тыс. человѣкъ. Если же присоединить къ этому числу 227,4 тыс. уральскихъ горнорабочихъ и 25 тыс. польскихъ, то окажется, что въ горномъ дѣлѣ „задолжалось" всего 352 тыс. человѣкъ (кромѣ Сибири), а съ Сибирью около 400 тыс.

Въ Европейской Россіи болѣе 90 % всѣхъ горнорабочихъ занято добычею угля, соли и желѣзною промышленностью. При этомъ на желѣзную промышленность въ Евр. Россіи (безъ Урала) приходится всего на всего около 50 тыс. рабочихъ; на добычу соли около 16 тыс.; на добычу угля около 26 тыс. человѣкъ; и, наконецъ, въ нефтяной промышленности число всѣхъ занятыхъ рабочихъ въ 1889 г. было 4.793 человѣка.

Мы брали свѣдѣнія о числѣ рабочихъ максимальныя, и тѣмъ не менѣе оказывается, что вся Евр. Россія можетъ занять въ горномъ дѣлѣ не больше одной сотни тысячъ человѣкъ, и если мѣстное производство расширится настолько, что будетъ въ состояніи удовлетворить весь внутренній спросъ на продукты горной промышленности, а это, вѣроятно, произойдетъ очень скоро, благодаря высокимъ охранительнымъ пошлинамъ, то даже и въ такомъ случаѣ число горнорабочихъ возрастетъ очень незначительно. Причинъ этому двѣ. Во первыхъ, ввозъ продуктовъ иностраннаго происхожденія уже и теперь не великъ сравнительно съ количествомъ продуктовъ внутренняго производства; а во вторыхъ—и это самое существенное, — и въ этой области промышленности повторяется то же явленіе, какое происходитъ въ промышленности обработывающей, а именно ростъ производства далеко опережаетъ ростъ числа занятыхъ рабочихъ. Такъ въ изслѣдуемые годы вся желѣзная промышленность развивалась въ такой прогрессіи: 100 % : 108% : 111% : 130 %, между тѣмъ какъ число рабочихъ, возростая сначала быстрѣе производства, затѣмъ далеко отстало отъ него; число рабочихъ измѣнялось такъ: 100 : 115 : 117 : 109 %. То же самое повторялось и въ соляной и каменноугольной и въ особенности въ нефтяной промышленности. Если принять производ-

ство желѣза, угля и соли за первые два года за 100, то въ послѣдніе два года производство ихъ возросло до 119 %; между тѣмъ какъ число рабочихъ увеличилось не на 19, а всего на 6 %. Словомъ здѣсь съ буквальной точностью происходило то же самое, что и въ обработывающей промышленности. Тамъ каждый наросшій % числа рабочихъ увеличиваетъ производство на 3 %, и здѣсь то же самое. Но тамъ это наростаніе относится къ стоимости произведенныхъ продуктовъ, а здѣсь — уже къ ихъ количеству.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что и горная промышленность подчиняется тѣмъ же хозяйственнымъ условіямъ, какъ и промышленность обработывающая, слѣдовательно и къ ней приложимо все то, что мы говорили о послѣдней [1]).

Къ сожалѣнію, въ „Сборникахъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности въ Россіи" совершенно не показывается распредѣленіе рабочихъ по полу и возрасту. Не показывается также, какъ уже мы упоминали, финансовая сторона дѣла, такъ что мы лишены возможности свести общій финансовый результатъ капиталистической дѣятельности въ Россіи. Такъ какъ этихъ послѣднихъ свѣдѣній не сообщается также въ „Отчетахъ департамента неокладныхъ сборовъ", то намъ придется, только ради полноты, упомянуть, что въ отрасляхъ промышленности, обложенной акцизомъ, въ Европейской Россіи занято всего 167,926 человѣкъ рабочихъ, изъ которыхъ около 17 % женщинъ и около 3 % дѣтей. За исключеніемъ 35,553 тѣхъ рабочихъ, которые попали въ другіе рубрики (обработывающая и горная промышленность: сахарорафинадные заводы, спичечное производство и пр.), останется 132,373 человѣка.

Къ этому надо еще прибавить рабочихъ и служащихъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи. Такихъ въ 1889 году оказалось 162,892 человѣка.

Подведя итогъ, мы увидимъ, что въ капиталистическомъ производствѣ въ Евр. Россіи занято всего 1.112.628 человѣкъ; если же присоединить сюда горнорабочихъ Урала, то 1.340,023 чел. Это число скорѣе преувеличено, чѣмъ уменьшено, такъ какъ возможно, что по нѣкоторымъ производствамъ число рабочихъ зарегистровано вдвойнѣ; затѣмъ въ горномъ дѣлѣ весьма значительное число (около

[1]) Мы не приводимъ размѣра производства въ области промышленности, обложенной акцизомъ, въ виду того, что измѣненіе его подчиняется, кромѣ общихъ условій, совсѣмъ инымъ обстоятельствамъ, именно размѣру взимаемаго акциза.

половины рабочихъ въ желѣзной промышленности), были „вспомогательными". Да кромѣ того по винокуренному и песочно-сахарному производству работы производятся только въ продолженіи части года, такъ что существованіе рабочихъ обезпечивается только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ [1]).

Въ 1866 году всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Европейской Россіи числилось 829,7 тыс. человѣкъ, производившихъ товаровъ на 583 милл. руб. [2]), въ 1889 г. ихъ стало 1,177 тыс. человѣкъ (увеличеніе на 347 т. чел. или на 46 %). Изъ нихъ въ обработывающей промышленности занято 716,9 тыс. человѣкъ, производящихъ товаровъ на 1.025 милл. руб.

Въ 1866 г. обработкой прядильныхъ матеріаловъ было занято 319,5 тыс. рабочихъ, изготовившихъ товаровъ на 255 милл. руб.; а въ 1889 г. число рабочихъ дошло до 439 тыс., между тѣмъ какъ сумма произведенныхъ ими товаровъ — до 522 мил. руб. Число рабочихъ увеличилось на 34 %, а сумма производства на 104 %.

Такимъ образомъ, разсматривая болѣе продолжительный періодъ времени, мы находимъ тотъ же самый фактъ, но уже относящійся ко всей промышленности, занимающейся обработкою прядильныхъ матеріаловъ, а не одного только хлопка, именно, что каждый процентъ наростанія числа рабочихъ увеличивалъ втрое процентъ наростанія производимыхъ стоимостей. Это доказываетъ что процентъ наростанія сыраго матеріала, переработываемаго каждымъ, рабочимъ въ единицу времени, — сумма стоимостей, проходящихъ черезъ его руки, — увеличивается еще быстрѣе. Но изъ этаго никакъ не слѣдуетъ, что въ единицу времени каждый рабочій производитъ болѣе мѣновыхъ стоимостей.

[1]) Насколько такое существованіе „обезпечивается", можно видѣть изъ отчета главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г.; къ нему приложено извлеченіе изъ отчета помощника фабричнаго инспектора кіевскаго фабричнаго округа, который описываетъ условія найма и продолжительность занятій рабочихъ въ свеклосахарной промышленности. Мы намѣренно нигдѣ не указывали на то, что можно назвать злоупотребленіемъ фабричной власти. По выпискѣ изъ рабочей книжки одного рабочаго сахарнаго завода Подольской губерніи видно, что заводъ работалъ 137 дней, а этотъ рабочій въ продолженіе такого срока отработалъ 148½ рабочихъ дней, т. е. въ нѣкоторые дни онъ работалъ не по 12 часовъ, а цѣлыя сутки отдыха за все это время не имѣлъ, за исключеніемъ 3 дней Рождества и дня Крещенія. За эту работу онъ понесъ домой 11 р. 12 к., а онъ изъ Смоленской губ. (Ср. В. В. Святловскій: „Фабричный рабочій" Варшава. 1889, стр. 34—35). Г. Святловскій самъ фабричный инспекторъ.

[2]) Военностатистическій Сборникъ: Россія. Спб. 1871, стр. 325.

VI.

Вліяніе перераспредѣленія общественныхъ производительныхъ силъ на хозяйственное положеніе земледѣльческаго населенія. Крестьянинъ, какъ производитель товара—хлѣба. Мѣстныя осеннія цѣны хлѣбовъ на внутреннихъ рынкахъ Россіи.

Сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго для обработки прядильныхъ матеріаловъ, и въ особенности хлопка, выражается, какъ мы уже говорили, въ освобожденіи массы рабочихъ силъ и рабочаго времени по всему пространству Россіи. Для каждаго прежняго независимаго крестьянина производителя оказывается теперь не выгоднымъ затрачивать производствона продукта столько же рабочаго времени, въ особенности если является возможность употребить его на какой-нибудь иной промыселъ и уже на полученныя деньги купить матеріалъ для одежды и пр. Въ томъ же случаѣ, когда это кустарь, повышеніе производительности труда на фабрикѣ просто вынуждаетъ его или бросить свое самостоятельное занятіе и идти на фабрику въ качествѣ наемнаго рабочаго; или же совсѣмъ бросить свой прежній промыселъ.

Съ общественно хозяйственной точки зрѣнія такое сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго на производство опредѣленныхъ продуктовъ кромѣ выгоды ничего принести не должно; такъ какъ при этомъ освобождается рабочее время пропорціональное такому сокращенію, которое можно было бы употребить на другое производство. Но это произошло бы только въ томъ случаѣ, если бы производство было общественнымъ. Въ капиталистическомъ же обществѣ каждое увеличеніе производительной силы труда влечетъ за собою „освобожденіе“ соотвѣтственнаго числа рабочихъ, принужденныхъ искать себѣ какой-нибудь иной заработокъ; а такъ какъ это происходитъ во всѣхъ отрасляхъ производства, и такое „освобожденіе“ совершается по всей поверхности капиталистическаго общества, то имъ не остается инаго выхода, какъ обратиться къ тому орудію производства, котораго они пока еще не лишены, именно — къ землѣ.

Независимо отъ роста производительности труда, лишающаго возможности рабочаго при капиталистической организаціи производства употребить въ дѣло свои рабочія силы, при этой организаціи онъ долженъ подвергаться еще риску совсѣмъ лишиться

занятія, если даже попадетъ на фабрику. При мало мальски уменьшающемся производствѣ число занятыхъ рабочихъ сокращается непропорціонально болѣе. Такъ, при сокращеніи производства въ 1889 г. меньше чѣмъ на 5% сравнительно съ предъидущимъ годомъ, число занятыхъ рабочихъ сократилось на 7,5%. Слѣдовательно, фабрики не только отнимаютъ занятіе у самостоятельныхъ производителей, не только постоянно сокращаютъ относительное число занятыхъ рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ занятіе на нихъ оказывается крайне необезпеченнымъ; даже ничтожное сокращеніе выработки, происшедшее въ теченіи одного только года, выбросило на улицу тринадцатую часть всѣхъ рабочихъ.

Но во всякомъ случаѣ самое существенное вліяніе, которое оказываетъ сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго для выработки прядильныхъ матеріаловъ при капиталистической формѣ производства, заключается въ отдѣленіи обработывающей промышленности отъ земледѣлія и освобожденіи рабочихъ силъ. Вліяніе это должно было проявиться съ особенною силою у насъ, въ странѣ, гдѣ болѣе половины года рабочему приходится заниматься чѣмъ либо инымъ, помимо земледѣлія, или сидѣть сложа руки.

Мы видѣли на примѣрѣ Англіи, какъ неблагопріятно вліяетъ такое отдѣленіе обработывающей промышленности и на земледѣліе и на рабочихъ, значительное большинство которыхъ, получая плату за время работы, и не находя въ остальное время никакого занятія, — принуждено было эмигрировать въ города и искать тамъ болѣе обезпеченнаго заработка на фабрикахъ. Но такъ какъ и здѣсь механическій ткацкій станокъ и другія техническія усовершенствованія вытѣсняютъ ихъ, то въ одной области труда, то въ другой, поэтому такой избытокъ рабочаго населенія служитъ постоянно увеличивающимся источникомъ, изъ котораго пополняется непрерывно ростущая армія безработныхъ. Болѣе обезпеченные эмигрируютъ въ другія страны. Но процессъ этотъ совершается въ капиталистическихъ обществахъ всѣхъ странъ: волна эмиграціи изъ года въ годъ подымается все выше и выше, и немудрено, что тѣ страны, въ которыя она направляется, начинаютъ тяготиться такимъ ходомъ дѣла, такъ какъ и у нихъ рабочій рынокъ постоянно пополняется такимъ же относительнымъ избыткомъ рабочихъ рукъ. Рабочіе органы этихъ странъ, а также отдѣльные рабочіе въ частныхъ письмахъ, печатаемыхъ въ европейскихъ рабочихъ органахъ, предостерегаютъ отъ эмиграціи рабочихъ, предупреждая, что они не

найдутъ себѣ занятія, что и тамъ рабочій рынокъ переполненъ; что эмигрируя, они рискуютъ умереть съ голода.

Но наши крестьяне земли не лишены, поэтому на нее то они и направляютъ свои силы. Лишась работы на фабрикѣ, или будучи принуждены бросить свои подсобныя домашнія занятія, они не видятъ другого исхода, какъ приняться за усиленную эксплуатацію земли. Всѣ земскіе статистическіе сборники констатируютъ фактъ расширенія запашекъ, даже въ ущербъ чисто хозяйственнымъ соображеніямъ, усиленной распашки выгоновъ и т. д. И все это для того, чтобы получить отъ земли то, что прежде давала работа домашняя, подсобная.

Для того чтобы имѣть возможность одѣться, теперь приходится продавать хлѣбъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ прежде. Но, попавъ на рынокъ, хлѣбъ тотчасъ же становится товаромъ, т. е. пріобрѣтаетъ новое качество, котораго у него не было, пока онъ лежалъ въ крестьянскихъ закромахъ; къ потребительной стоимости, которою онъ обладалъ и раньше, присоединяется теперь мѣновая. Мѣновая же стоимость, какъ намъ извѣстно, опредѣляется количествомъ труда общественно необходимаго на производство товара. Если бы рынокъ, на который крестьянинъ вынесъ свой хлѣбъ былъ изолированъ, если бы всѣ рабочія силы и все рабочее время такой изолированной мѣстности были строго регулированы, сообразно потребностямъ въ продуктѣ каждой изъ отраслей промышленности, тогда нашъ крестьянинъ зналъ бы точно, что онъ получитъ за свой хлѣбъ. Но ни рабочее время, ни рабочія силы не только не регулированы тамъ, гдѣ онъ живетъ, но они не регулированы нигдѣ. Каждый производитель, выносящій свой товаръ на всемірный рынокъ, производитъ на свой страхъ, соображаясь не непосредственно съ тѣмъ, насколько общество нуждается въ его продуктѣ, а получая указанія косвенныя, отраженныя, притомъ отраженныя въ такомъ кривомъ, искажающемъ зеркалѣ, какъ цѣна [1]).

---

[1]) „Величина стоимости даннаго товара выражаетъ необходимое, присущее его образованію отношеніе общественнаго производства, она выражаетъ то необходимое соотношеніе, которое существуетъ между этимъ товаромъ и той частью всего общественнаго рабочаго времени, которое необходимо для его изготовленія. Но разъ величина стоимости товара превращается въ его цѣну, это необходимое соотношеніе принимаетъ видъ болѣе или менѣе случайнаго мѣноваго соотношенія между даннымъ товаромъ и другимъ товаромъ — деньгами. Такое мѣновое соотношеніе можетъ выражать или дѣйствительную величину стоимости этого товара или количество золота — по разнымъ обстоятельствамъ отклоняющееся отъ этой вели-

Вынося свою четверть хлѣба на рынокъ, крестьянинъ знаетъ, что этою четвертью можно прокормиться одному человѣку столько то мѣсяцевъ. Но ему неизвѣстно, какому количеству лицъ требуется пріобрѣсти хлѣбъ покупкою и сколько произведено такого же хлѣба. Но это еще не все.

Если бы вынеся на рынокъ свой хлѣбъ, онъ встрѣтилъ все такихъ же производителей какъ онъ самъ, работавшихъ при помощи сохи или плуга и серпа, то время, потраченное каждымъ изъ нихъ на производство каждой четверти, оказалось бы приблизительно равнымъ. Если бы и оказались какія-нибудь случайныя отклоненія, то рынокъ ихъ немедленно бы уравнялъ, и уклоненія эти все таки въ концѣ концовъ были бы случайными. Но нашъ крестьянинъ хотя и выноситъ свой хлѣбъ на мѣстный рынокъ, но рынокъ этотъ представляетъ собою микроскопическую часть міроваго рынка. А на міровой рынокъ выносится хлѣбъ, выращенный при самыхъ разнообразныхъ затратахъ труда и рабочаго времени. Словомъ, на рынкѣ онъ встрѣчаетъ соперниковъ, о которыхъ никогда ничего не слыхалъ, и одного изъ главныхъ — американскаго фермера. Производительность земледѣльческаго труда послѣдняго ростетъ необычайно быстро. „Одинъ рабочій съ тремя лошадьми пашетъ теперь такую же площадь, на вспашку которой требовалось еще не такъ давно два человѣка и четыре лошади; одинъ рабочій при помощи сѣялки обсѣиваетъ вдвое большую площадь, чѣмъ сколько онъ могъ засѣять, разбрасывая сѣмена рукою; одинъ рабочій при помощи жнеи съ сноповязалкой сожнетъ и свяжетъ въ копны столько пшеницы, сколько прежде, до изобрѣтенія жнеи, были въ состояніи сжать двѣнадцать человѣкъ. Въ общемъ земледѣльскій трудъ сократился вдвое“ [1]). „Сноповязалка впервые съ успѣхомъ была присоединена къ жнеѣ въ 1876 году, общее число ежегодно изготовляемыхъ жней со сноповязалками превышаетъ 100.000 штукъ, требующихъ болѣе

чины. Такимъ образомъ возможность несоотвѣтствія цѣны и величины стоимости или отклоненія первой отъ послѣдней, лежитъ въ самой формѣ цѣны. Это не есть недостатокъ этой формы, но наоборотъ, это превосходно приспособляетъ форму цѣны къ тому способу производства, внутренніе законы котораго могутъ обнаруживаться только какъ среднее выраженіе неправильностей, повидимому неподчиняющихся никакому закону, неправильностей, уравнивающихъ другъ друга“. (Kapital, I, p. 81).

[1]) *W. A. Peffer*. „The farmer's side. His troubles and their remedy“. New-York. 1891, p. 5.

30.000 тоннъ веревокъ (болѣе 1.800,000 пудовъ) для связыванія всей пшеницы одного урожая" [1]).

Такъ вотъ, хлѣбъ нашего крестьянина и встрѣчается на рынкѣ съ хлѣбомъ американскаго фермера; а трудъ послѣдняго болѣе чѣмъ вдвое производительнѣе труда русскаго крестьянина, такъ что онъ можетъ продать свой хлѣбъ вдвое дешевле крестьянскаго хлѣба. Но оба они вынесли свой хлѣбъ на всемірный рынокъ, на которомъ стоимость его опредѣляется уже количествомъ рабочаго времени, общественно необходимаго для производства всего требуемаго продукта, такъ что американскому фермеру представляется возможность продать свой хлѣбъ выше его мѣстной американской стоимости, а русскій крестьянинъ долженъ, наоборотъ, свой хлѣбъ продать ниже мѣстной русской его стоимости. Низкая производительность земледѣльческаго труда нашего крестьянства даетъ слѣдовательно возможность американцамъ на всемірномъ рынкѣ получать за свои продукты болѣе того, что они стоятъ имъ самимъ; а мы наоборотъ, производя меньшее количество продукта, принуждены получать дешевле и за каждую единицу мѣры.

Это общій законъ. По мѣрѣ увеличенія производительности труда, въ опредѣленной отрасли промышленности, по мѣрѣ распространенія приложенія машинъ къ производству, по мѣрѣ уменьшенія затратъ человѣческаго труда, уменьшается время общественно необходимое на производство продукта этой отрасли, а слѣдовательно и его стоимость. Если это происходитъ только въ одной странѣ, продукты этого произродства — сталкиваясь на всемірномъ рынкѣ за предѣлами этой страны съ продуктами странъ, гдѣ трудъ менѣе производителенъ, гдѣ распространеніе приложенія машинъ встрѣчаетъ какія нибудь препятствія — могутъ быть проданы, и

---

[1]) *E. Atkinson.* „The progress of the nation". „The Forum" New-York. 1888, October, p. 136. Въ настоящее время еще не публикованъ тотъ отдѣлъ переписи, произведенной въ 1890 г. въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, который заключаетъ свѣдѣнія о числѣ фабрикъ и заводовъ по каждой отрасли промышленности, о числѣ рабочихъ и о суммѣ производства; поэтому можно указать только на устарѣвшія цифры. Число заводовъ занятыхъ изготовленіемъ сельско-хозяйственныхъ орудій въ 1860 г. было 1.982, съ производствомъ на 17,5 мил. долларовъ. Въ 1880 г. хотя число заводовъ не измѣнилось, даже нѣсколько уменьшилось, ихъ осталось 1.943, но производство на нихъ увеличилось до 68,6 мил. долларовъ, капиталъ возросъ съ 11,5 мил. долларовъ до 62 милліоновъ, а число рабочихъ съ 14,8 тысячъ человѣкъ до 40,2 тысячъ. „Report of the commissioner of agriculture for 1885, Washington, 1885. Report of the statistician, p. 385.

дѣйствительно продаются, выше ихъ мѣстной стоимости; и наоборотъ продукты мало производительной страны должны быть продаваемы ниже ихъ мѣстной стоимости[1]). Далѣе. Приложеніе машинъ, независимо отъ повышенія производительности труда, заставляетъ рабочаго напряженнѣе работать, тратить въ единицу времени болѣе силы чѣмъ прежде. А при такой большей тратѣ рабочей силы и продукта получается больше. Сначала, вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества произведеннаго продукта, ростетъ и количество произведенной стоимости; но по мѣрѣ распространенія такой большей напряженности труда стоимость продукта, какъ произведенная въ меньшее количество рабочаго времени, падаетъ. Но и въ этомъ случаѣ за предѣлами такой страны на всемірномъ рынкѣ она выше на столько, на сколько трудъ соперничающей страны менѣе напряженъ, менѣе интенсивенъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе напряженнымъ трудомъ оказывается трудъ американскаго рабочаго, за работой котораго не угоняется ни единый рабочій другой страны; затѣмъ идетъ англійскій, французскій, нѣмецкій и русскій.

Но этимъ злоключенія нашего крестьянина не кончаются. На рынкѣ онъ встрѣчается съ милліонами себѣ подобныхъ производителей, такихъ, которымъ деньги нужны до-зарѣзу и нужны именно болѣе чѣмъ прежде, нужны всѣмъ, такъ какъ благодаря покровительству промышленности и торговли, всѣ они лишились возможности работать на себя и подсобные промыслы болѣе и болѣе выскользаютъ изъ ихъ рукъ. Продавая то, что требовалось бы на собственное потребленіе, продавая во чтобы то ни стало, онъ тѣмъ самымъ роняетъ долю своего участія въ собственномъ продуктѣ, роняетъ цѣны; роняетъ ниже того уровня, до котораго ихъ понизило американское соперничество.

Извѣстно, что въ нашей внѣшней хлѣбной торговлѣ пшеница занимаетъ первое мѣсто и абсолютно и относительно. Поэтому весьма естественно ожидать, что сталкиваясь на рынкахъ болѣе другихъ хлѣбовъ съ пшеницею соперничествующихъ странъ, гдѣ трудъ, затраченный на ея производство гораздо болѣе производите-

---

[1]) Въ виду этого особенно любопытенъ и поучителенъ взглядъ тѣхъ экономистовъ и финансистовъ, которые видятъ хорошій признакъ и восторгаются „благопріятнымъ торговымъ балансомъ“, т. е. тѣмъ фактомъ, что изъ страны вывезено больше чѣмъ ввезено, (за послѣдніе годы у насъ вдвое больше), хотя мы принуждены отдавать наши товары ниже ихъ мѣстной стоимости.

*

ленъ, цѣна ея должна была бы упасть болѣе, чѣмъ цѣна другихъ хлѣбовъ, въ особенности сравнительно съ цѣною ржи, которая на международныхъ рынкахъ является почти исключительно изъ Россіи; причемъ такъ какъ рожь служитъ главнѣйшею пищею большинства населенія, то доля ея вывозимая за границу и по абсолютной величинѣ и по отношенію ко всему производству, сравнительно съ пшеницею, крайне незначительна.

Но пшеница это хлѣбъ землевладѣльческій по преимуществу съ крестьянскихъ полей, главнымъ образомъ вслѣдствіе истощенія ихъ, она исчезаетъ все болѣе и болѣе, такъ что на крестьянскихъ поляхъ остается преобладающимъ хлѣбомъ рожь [1]). Пшеница—хлѣбъ землевладѣльческій, рожь—крестьянскій.

Изъ таблицы XVI пока отмѣтимъ, что въ послѣднее десятилѣтіе вплоть до 1887 года цѣны всѣхъ хлѣбовъ постоянно падали, но паденіе ихъ было далеко не равномѣрно: сравнительно съ цѣнами 1881 года цѣна пшеницы въ 1887 году составляла 63%, овса 60%, ячменя 59%, а ржи всего только 46,5%. Въ то время когда цѣна владѣльческаго хлѣба потеряла не многимъ болѣе трети своей первоначальной величины, яровые потеряли уже $^2/_5$, цѣна главнаго продукта крестьянскаго производства и потребленія—рожь потеряла болѣе половины своей величины.

---

[1]) За 6 лѣтъ 1885—1890 г. чистаго сбора:

		На крестьянскихъ поляхъ.	% хлѣбовъ.	% каждаго хлѣба.	На владѣльческихъ поляхъ.	% хлѣбовъ.	% каждаго хлѣба.	Всего.	%.
Ржи	въ тыс. четв.	368.433	79,3	68,2	171.065	68,7	31,8	539.498	100
Пшеницы	„ „ „	96.240	20,7	55,3	77.883	31,3	44,7	174.123	100
			100%			100%			

На крестьянскихъ поляхъ пшеница составляетъ пятую часть, а рожь четыре пятыя. На помѣщичьихъ пшеница третью часть, а рожь двѣ трети. Хотя по отношенію ко всей собранной пшеницѣ крестьянская составляетъ не много болѣе половины, именно 55%.

VII.

Цѣнность главныхъ хлѣбовъ, производимыхъ въ Россіи на крестьянскихъ и на владѣльческихъ поляхъ. Доля, получаемая крестьянскимъ населеніемъ отъ работъ на владѣльческихъ поляхъ. Анализъ цѣнъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. Мѣстная цѣнность главнѣйшихъ хлѣбовъ въ С. А. Соед. Штатахъ. Отношеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, а также всего государственнаго дохода ко всему доходу отъ главныхъ хлѣбовъ; къ доходу отъ главныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ поляхъ и ко всему доходу крестьянства отъ земледѣльческихъ работъ. Отношеніе государственныхъ доходовъ къ валовой цѣнности главнѣйшихъ хлѣбовъ въ С.-Ам. Соед. Штатахъ.

Прежде чѣмъ анализировать данныя таблицы XVI-ой, посмотримъ какъ велика покупательная способность населенія, какъ велика цѣна всего земледѣльческаго продукта. Для опредѣленія этой величины воспользуемся цифрами осеннихъ цѣнъ хлѣбовъ, показанныхъ въ этой таблицѣ, а также изданіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ „Урожай“ такого то года, гдѣ можно найти данныя о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ какъ съ крестьянскихъ, такъ и съ владѣльческихъ полей [1]). Взявъ за каждый годъ величину чистаго сбора (за исключеніемъ сѣмянъ) ржи, пшеницы, овса и ячменя, какъ на крестьянскихъ, такъ и на владѣльческихъ поляхъ въ отдѣльности, и опредѣливъ общую цѣнность каждаго изъ хлѣбовъ по мѣстнымъ

---

[1]) Въ этихъ изданіяхъ въ половинѣ 80-хъ годовъ приводились сводныя данныя о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ, какъ съ крестьянскихъ, такъ и съ владѣльческихъ полей; въ изданіи же, напримѣръ, за 1890 годъ, такой сводки нѣтъ, такъ что желающему предоставляется уже самому произвести необходимую выборку и подсчетъ, да и съ этой стороны встрѣчаются затрудненія, такъ какъ при подсчетахъ оказывается разница съ цифрами общей сводки, разница объясняемая неоговоренными опечатками; напримѣръ по Нижегородской губ. собраннаго овса показано на крестьянскихъ поляхъ 2,5 милл. пудовъ, а надо 1,5, въ Эстляндской губ. на владѣльческихъ поляхъ показано 100 тыс. пудовъ, а надо 1.100 тыс. и др. По этимъ примѣрамъ можно судить, насколько удобно при такихъ условіяхъ пользоваться этими сборниками, нѣтъ сводныхъ цифръ, а каждую отдѣльную цифру приходится провѣрять, гдѣ нѣтъ ни площади посѣва, ни количества собранныхъ четвертей, и притомъ сборъ обозначенъ въ пудахъ, а посѣвъ въ четвертяхъ. Въ текстѣ рѣчь идетъ о 50-ти губерніяхъ Европ. Россіи.

осеннимъ цѣнамъ, получаемъ для цѣнности крестьянскихъ хлѣбовъ слѣдующія цифры:

Цѣнность крестьянскихъ хлѣбовъ, за исключеніемъ сѣмянъ, по мѣстнымъ осеннимъ цѣнамъ (ржи, пшеницы яровой и озимой, овса и ячменя).

	Въ 1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ тысячахъ рубл.	596.958	599.773	628.972	628.375	546.274	579.938

Но это еще не весь валовой доходъ, получаемый крестьяниномъ отъ земледѣлія. Вслѣдствіе уменьшенія не земледѣльческихъ занятій и освобожденія рабочаго времени крестьянство принуждено недостачу въ предметахъ первой необходимости заработывать на сторонѣ; но такъ какъ на обработывающую промышленность рабочихъ рукъ требуется относительно все меньше и меньше, то ему приходится заработывать земледѣльческимъ трудомъ или при помощи аренды владѣльческой земли, или въ качествѣ батрака, или временнаго, поденнаго или срочнаго рабочаго. Прежде чѣмъ опредѣлить величину этаго заработка надо посмотрѣть, какъ вообще велика цѣнность всего хлѣба, произведеннаго на не крестьянскихъ поляхъ. Употребивъ тотъ-же пріемъ, какъ и для крестьянскихъ полей, мы получаемъ слѣдующія цифры.

Цѣнность хлѣбовъ снятыхъ съ не крестьянскихъ полей по мѣстнымъ осеннимъ цѣнамъ (ржи, пшеницы озимой и яровой, овса и ячменя):

	Въ 1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ тысячахъ руб.	284.960	270.712	322.219	416.284	329.353	367.070

Цифры эти выражаютъ цѣнность чистаго сбора всѣхъ перечисленныхъ хлѣбовъ. Изъ этой суммы извѣстная часть должна идти на рабочихъ, на ремонтъ живаго и мертваго инвентаря и на административные расходы.

Для того чтобы опредѣлить ту часть валоваго продукта, которая представляетъ собою эквивалентъ стоимости рабочей силы, которую землевладѣлецъ выплачиваетъ рабочимъ въ видѣ ихъ заработка, возьмемъ свѣдѣнія, заключающіяся въ изслѣдованіи „Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Европейской Россіи“ [1]). Здѣсь мы найдемъ основанія, опираясь на которыя можно получить данныя по интересующему насъ вопросу. Разложивъ всѣ расходы по четыремъ основнымъ рубрикамъ: на стоимость погашенія инвентаря и удобренія, сыраго матеріала, сѣмянъ, рабочей силы и на прибыль землевладѣльца, находимъ, что стоимость ржи съ одной десятины въ черноземной полосѣ, составляется изъ погашенія 1,7 + сыр. матер. 3,7 + рабоч. силы 17,77 + прибыли 11,12 = 34,29 руб.,

[1]) Спб. 1890 г. Изд. Д-та Земледѣлія и сельской промышленности.

а для озимой пшеницы 2,26 + 7,72 + 26,40 + 35,29 = 71 р. 67 к. Или если взять процентныя отношенія этихъ же цифръ, то получимъ, что въ мѣстную цѣну ржи въ черноземной полосѣ входитъ 4,9% ремонта и пр., 10,8% сыраго матеріала, 51,9% рабочей силы и 32,4% землевладѣльческой прибыли (для озимой пшеницы эти цифры будутъ = 3,1 + 10,8 + 36,8 + 49,3 = 100%[1]).

Для нашей теперешней цѣли изъ приведенныхъ цифръ намъ важны тѣ, въ которыхъ выражается доля получаемая рабочими силами, земледѣльческимъ населеніемъ. Намъ извѣстны какъ валовая цѣнность продукта, такъ и тѣ элементы, изъ которыхъ она составляется. Въ приведенной цѣнности цѣнность сѣмянъ уже исключена. Такъ что оставшаяся принятая нами цѣнность состоитъ только изъ цѣнности погашенія, рабочей силы и прибыли землевладѣльца. Разложивъ эту оставшуюся цѣнность на ея составныя

---

[1]) Чтобы не пестрить текстъ цифрами приведемъ въ выноскѣ цифры соотвѣтствующія яровымъ хлѣбамъ въ черноземной полосѣ, а также всѣмъ главнѣйшимъ изслѣдуемымъ хлѣбамъ въ нечерноземной. Въ черноземной яр. пшеница: $3{,}_{22}$ погаш. + $9{,}_{05}$ сыр. мат. + $21{,}_{13}$ раб. сил. + $51{,}_{82}$ приб. = 65 р. 22 к.

или въ % $4{,}_9 + 13{,}_9 + 32{,}_9 + 48{,}_8 = 100\%$.

Овесъ . . . . . $1{,}_{63}$ погаш. + $10{,}_2$ сыр. мат. + $12{,}_7$ раб. сил. + $9{,}_{37}$ приб. = 27 р. 72 к, въ % $5{,}_8 + 14{,}_5 + 45{,}_8 + 33{,}_9 = 100\%$

Такъ какъ, въ среднемъ, рожью въ черноземной полосѣ засѣвается около $^2/_3$ полей, а пшеницею $^1/_3$, то озимое поле даетъ здѣсь $1{,}_{88} + 95{,}_{06} + 20{,}_7$ $19{,}_{34} = 46$ р. 91 к. или въ %-хъ — $4 + 10{,}_7 + 44{,}_1 + 41{,}_7 = 100\%$. Въ яровомъ полѣ около 30% пшеницы и 70% овса (ячмень не принятъ во вниманіе, что бы не усложнять разсчета), такъ что оба яровыя поля въ среднемъ даютъ $2{,}_{11} + 5{,}_{53} + 15{,}_{22} + 16{,}_{10} = 38$ р. 96 к.; въ %-хъ $5{,}_4 + 14{,}_2 + 39{,}_1$ $+ 41{,}_3 = 100\%$. Озимое и яровое въ среднемъ $2 + 5{,}_3 + 17{,}_{96} + 17{,}_{72} = 42$ р. 98 к. въ % $= 4{,}_7 + 12{,}_3 + 41{,}_8 + 41{,}_2 = 100$. Употребивъ этотъ же пріемъ для нечерноземной полосы, получимъ для обоихъ полей $2{,}_2 + 6{,}_{84} + 20{,}_{26}$ $+ 10{,}_{55} = 39$ р. 85 к.; въ %% $5{,}_5 + 17{,}_2 + 50{,}_8 + 26{,}_4 = 100\%$. Если принять, что все наше земледѣльческое хозяйство ведется по трехпольной системѣ, то въ среднемъ на десятину въ черноземной полосѣ приходится дохода 11 р. 81 к. (= 17 р. 72 × $^2/_3$); а въ черноземной 7 р. 03 к. (= 10 р. 55 × $^2/_3$). Этотъ расчетъ въ общемъ находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ цѣнахъ на землю, которыя, въ среднемъ, для черноземной полосы опредѣляются въ 90 р., а для нечерноземной въ 51 р. Цѣнность земли въ черноземномъ районѣ выше на 76%, а доходъ на 67%. Совпаденіе было бы еще больше, если принять въ разсчетъ посѣвы на югѣ болѣе дорогаго хлѣба—ячменя. Но вообще разсчетъ этотъ довольно грубъ, будучи основанъ на недостаточномъ числѣ данныхъ, которыми располагалъ Департаментъ Земледѣлія. (Среднія цѣны земли выведены изъ данныхъ изданія „Продажныя цѣны на землю“ Спб. 1891 вып. IV изд. Департ. Земледѣлія и сельск. промышл).

части по каждому изъ хлѣбовъ отдѣльно и принявъ во вниманіе повышеніе и пониженіе цѣны рабочихъ рукъ изъ года въ годъ, мы увидимъ, сколько за каждый изъ изслѣдуемыхъ годовъ земледѣльческое населеніе получало отъ работъ на владѣльческихъ поляхъ.

Это при томъ предположеніи, что землевладѣльцы сами ведутъ свое хозяйство; если же они сдаютъ свои земли въ аренду, то конечно отношеніе измѣняется. Г. Карышевъ, въ своемъ изслѣдованіи „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды" (Итоги эконом. изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики. Т. II, Дерптъ 1892), показалъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, „гдѣ больше пашни у владѣльцевъ, тѣмъ больше ее и сдается" и что въ полосѣ многоарендной въ среднемъ арендная цѣна за десятину колеблется около 5 р. 60 к., а въ малоарендной, около 8 руб., въ среднемъ 6 р. 30 к. (Приложеніе XIV, стр. LIX—LXV) Такимъ образомъ въ томъ случаѣ, если владѣлецъ не самъ ведетъ хозяйство, а сдаетъ землю въ аренду крестьянамъ, доля его въ продуктѣ уменьшается, въ общемъ можно сказать съ 11 р. 80 к. съ десятины до 8 р. и съ 7 р. 3 к. до 5 р. 60 к. А такъ какъ владѣльцы сдаютъ по различнымъ районамъ отъ 30 до 56,9 % всей пахатной земли, которою владѣютъ, то соотвѣтственно съ этимъ уменьшается въ указанномъ отношеніи доля ихъ участія въ продуктѣ.

Но съ другой стороны урожай на владѣльческихъ поляхъ всегда бываетъ выше, чѣмъ на крестьянскихъ, и разница доходитъ отъ 10 до 20, 25 и болѣе процентовъ. Изъ вычисленій, произведенныхъ нами за рядъ лѣтъ, урожайность на владѣльческихъ поляхъ превышаетъ урожайность на крестьянскомъ на 20,4 %. Но кромѣ меньшаго урожая на крестьянскихъ поляхъ хлѣбъ снимаемый съ нихъ и по качеству хуже владѣльческаго, а слѣдовательно и оцѣнивается дешевле [1]). Оказывается, что повсюду по качеству крестьян-

---

[1]) Вотъ что сообщаютъ корреспонденты „Вѣстника Финансовъ" изъ разныхъ мѣстъ. Выписки беремъ на удачу. „Крестьянскаго овса привезено около 20 т. четвертей... обыкновенный базарный дѣлался вчера и сегодня по 33 к. за пудъ... экономическіе отъ 34 до 45, даже до 47 к. за пудъ." *Елецъ,* 22 августа 1888 г. (В. Ф. 1888). „Крестьянскій базарный овесъ дѣлался по 1 руб. 50 к. — 1 р. 80 к. четверть (въ 8 мѣръ); перерод ъ экономическій 1 р. 90 к. — 2 руб., тяжелый до 2 р. 10 к. четверть." *Тамбовъ.*— „Овесъ простой крестьянскій 23—24 к., владѣльческій 32—33 к." *Терновка,* станція Грязе-Цариц. ж. д. „Овесъ крестьянскій 1 р. 65 к. за четверть; перерод ъ 1 р. 80 к.—2 р." *Борисоглѣбскъ.*—„Овесъ крестьянскій 37 к.; экономическій 40—45 к. *Тула.*—Крестьянская рожь 35—38 к., экономическая 38—40 к.; крестьянскій овесъ 31—33 к., экономическій 34—36 к. *Веневъ.*—

скій хлѣбъ значительно хуже, а слѣдовательно дешевле владѣльческаго. Такъ какъ одному лицу совершенно невозможно сдѣлать всѣ вычисленія, необходимыя для того, чтобы принять въ разсчетъ вліяніе всѣхъ означенныхъ факторовъ при опредѣленіи валоваго дохода отъ земледѣлія, и такъ какъ только одинъ изъ этихъ факторовъ (аренда земли вмѣсто батрачества) повышаетъ долю крестьянъ, а остальные факторы (количество хлѣба собираемаго съ десятины и качество его), наоборотъ, уменьшаютъ его, то болѣе чѣмъ вѣроятно, что мы не только не пріуменьшили крестьянскій доходъ отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, но напротивъ увеличили его.

Такимъ образомъ, при помощи вышеозначеннаго пріема, заработокъ крестьянства на владѣльческихъ поляхъ опредѣлился:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ тысячахъ рублей	170.765	159.262	161.300	242.000	194.700	199.300

Валовой доходъ крестьянъ отъ своей земли и отъ заработковъ на владѣльческой:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ тысячахъ рублей	767.723	759.035	790.272	870.375	740.975	779.260
Въ %. 1886 г.=100%	—	100	104	114,6	91	102,6

Валовой доходъ крестьянъ и владѣльцевъ отъ урожая упомянутыхъ хлѣбовъ.

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ тыс. руб.	881.918	870.485	951.191	1.044.659	875.627	947008 [1])
Въ %, 1886 г.=100%.	—	100	109,8	120	100	108,8

„Рожь у помѣщиковъ 40—47 к.; у крестьянъ 28—38 к.; овесъ у помѣщиковъ 30—40 к.; у крестьянъ 25—35 к. Гречиха у помѣщиковъ 60—65 к.; у крестьянъ 55—60; к. горохъ у помѣщиковъ мелкій 65, крупный 90 к.; у крестьянъ 50 — 60 к. *Хотинъ*.—„Овесъ крестьянскій 45—50 к.; экономическій 50 — 55 к.; рожь крестьянская 55 — 60 к.; экономическая 60 — 63 к. *Бердичевъ*. Эти выписки можно увеличить до безконечности.

[1]) Въ „1890 г. въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ на стр. 349, точно также какъ и въ предыдущихъ годахъ, приводятся цифры валовой оцѣнки урожая за рядъ лѣтъ. Кромѣ тѣхъ хлѣбовъ, которые мы приняли въ разсчетъ, тамъ прибавлены еще греча, просо и кукуруза; но тамъ какъ и у насъ „не вошла оцѣнка сбора гороха, картофеля, свекловицы, табака, льна, конопли, подсолнуха, масляничныхъ и торговыхъ растеній“. Цифры эти оказываются за рядъ лѣтъ почти тождественными, а за 1886, 1887 и 1888 годы буквально одинаковыми, за всѣ три года показано по 1,100 милл. руб. Жаль, что редакторы не опредѣляютъ оцѣнки болѣе точно, какъ это дѣлается въ „Agricultural Report“ С. Американскаго земледѣльческаго департамента въ Вашингтонѣ, гдѣ показаны за каждый годъ площадь посѣва каждаго рода хлѣба, сборъ, оцѣнка валовая и съ акра. Цифры русскаго изданія, по своей неопредѣленности, ничего не выражаютъ.

Въ этихъ цифрахъ прежде всего поражаетъ крайне незначительная ихъ величина. Мы, которые постоянно говоримъ о себѣ, какъ о народѣ земледѣльческомъ по преимуществу, производимъ главныхъ хлѣбовъ меньше, чѣмъ на 1.000 мил. руб. ежегодно. Въ лучшемъ почти исключительно благопріятномъ случаѣ въ 1888 году мы произвели главныхъ хлѣбовъ всего на 1.044,6 мил. руб. Чтобы представить себѣ всю сравнительную незначительность этой суммы, взглянемъ на то, сколько производятъ Сѣверо-Американскіе Соединен. Штаты.

Мѣстная цѣнность главнѣйшихъ хлѣбовъ Сѣверо-Американ. Соединен. Штатовъ въ тысячахъ долларовъ:

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Пшеницы . .	275.320	314.226	310.612	385.248	342.491	334.773	513.472
Кукурузы . .	635.674	610.311	646.106	677.561	597.918	754.433	836.439
Овса	179.631	186.137	200.700	195.424	171.424	222.048	232.302
Вся цѣнность перечисленныхъ хлѣбовъ . . .	1.090.625	1.110.674	1.157.418	1.258.233	1.112.190	1.311.254	1.582.223
Тоже въ рубляхъ . . .	2.181.250	2.221.348	2.314.836	2.516.466	2.224.380	2.622.508	3.164.446

Такимъ образомъ мы видимъ, что страна, въ которой числится около 90 милліоновъ жителей, производитъ по цѣнности въ два съ половиною раза меньше хлѣбовъ, чѣмъ страна съ 63 милл. жителей. Но изъ послѣдняго числа въ Америкѣ земледѣліемъ занимается около 40% всего населенія, добывающаго средства существованія самостоятельно [1]). А въ Европ. Россіи живетъ земледѣліемъ около 80% всего населенія, т. е. около 70 милліоновъ. На каждаго сельскаго жителя въ Россіи главныхъ хлѣбовъ производится около 10 рублей, а въ Американскихъ Штатахъ около 108 рублей (54 доллара), т. е. въ десять разъ болѣе.

---

[1]) Точныхъ данныхъ за 1890 г.,—годъ переписи, еще не публиковано. Перепись 1880 года дала 44% земледѣльческаго населенія, на 3% меньше чѣмъ въ 1870 г. Колебанія по отдѣльнымъ штатамъ очень значительны; такъ, напримѣръ, въ Алабамѣ, Миссисипи, Арканзасѣ, 77, 82, 83%; а въ Массачузетсѣ 9%, въ Невадѣ и Колорадо 13% и т. д. Съ тѣхъ поръ процентъ земледѣльческаго населенія продолжалъ понижаться, какъ онъ постоянно понижался до 1880 года, такъ что по разсчетамъ оно составляетъ теперь около 40% всего населенія. По разсчетамъ земледѣльческаго Департамента въ Вашингтонѣ 25 — 30% земледѣльческаго населенія совершенно свободно могли бы прокормить населеніе всей страны.

Такъ какъ податная тягость лежитъ почти исключительно на крестьянствѣ, то посмотримъ, какъ относились цифры государственныхъ доходовъ къ валовому крестьянскому доходу отъ земли.

Отношеніе доходовъ отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ къ государственнымъ доходамъ въ милліонахъ рублей:

Годы.	Получено обыкнов. госуд. доходовъ.	Получено валоваго дохода отъ главныхъ хлѣбовъ.	Отношеніе дохода отъ хлѣбовъ къ госуд. доходамъ.	Доходъ отъ крестьянскихъ земель.	Отношеніе госуд. дохода къ нему.	Получено податей и выкупныхъ платежей.
1885	764,5	881,9	86,7 %	596	127	145,1
1886	770,5	870,5	88,5 %	599,7	128	132,9
1887	829,6	951	87,2 %	628,9	132	129,2
1888	898,5	1.044,6	86 %	628,3	143	132,0
1889	927	875,6	105,9 %	546,3	169	134,5
1890	943	947	100,2 %	579	162	131

Годы.	Отношеніе ихъ къ доходу отъ крестьян. земель.	Подати и косвенные налоги.	Отношеніе ихъ къ доходу отъ крестьянскихъ земель.	Весь земледѣльческ. доходъ крестьянства.	Отношеніе къ нему: а) косвенныхъ налоговъ и податей.	б) всѣхъ государственныхъ доходовъ.
1885	24,8	507,3	85%	767,7	66,0 %	99,6 %
1886	22,1	508,4	84,7 %	759	66,8	101,5 %
1887	20,5	559,5	89 %	790,2	70.8	105 %
1888	21	593	92,3 %	870,3	68,2	103,5 %
1889	24,6	609,6	112,6 %	740,9	82,2	125,1 %
1890	24,6	606	104,8 %	779,2	77,8	121 %

Изъ этой таблицы видно, что государственный доходъ составлялъ въ началѣ разсматриваемаго періода около 86% валоваго дохода отъ всѣхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, но что затѣмъ отношеніе это изъ года въ годъ возрастало, такъ что въ 1889 г. достигло до 105,9 % и затѣмъ, въ 1890 г., упало до 100,2 %.

Что же касается до того, какая часть валоваго дохода собственно съ крестьянскихъ земель, на которыя главнымъ образомъ ложится государственной бюджетъ, идетъ въ казну, то мы видимъ, что одни подати и выкупныя платежи въ началѣ разсматриваемаго періода поглощали 24,1 % всего валоваго дохода отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ съ крестьянскихъ земель, затѣмъ, съ отмѣною подушной подати, это отношеніе стало нѣсколько понижаться, чтобы въ послѣдніе годы дойти опять почти до первоначальной величины, до 22,6 — 24,6%. Въ среднемъ, за это время они поглощали около 22% валоваго дохода. Подати, вмѣстѣ съ косвенными налогами (акцизомъ, спичечнымъ доходомъ, таможеннымъ и пр.), которые также падаютъ главнымъ образомъ на податныя сословія, поглощали вначалѣ около 85% всего дохода съ крестьянскихъ земель; затѣмъ это отношеніе постоянно росло, такъ что къ концу періода они не только поглотили весь валовой доходъ съ крестьянскихъ земель,

но превысили его на 5—12 %. Весь государственный доходъ въ началѣ періода превышалъ валовой доходъ отъ крестьянскихъ земель на 20—27 %, къ концу же этого періода въ 1889—90 годахъ сталъ превышать на 62—69 % [1]).

Если къ доходу крестьянъ отъ ихъ собственныхъ земель присоединить ихъ земледѣльческія заработки на владѣльческихъ поляхъ, то по отношенію къ этой валовой суммѣ подати и косвенные налоги въ началѣ періода составляли 66 %, т. е. поглощали двѣ трети всего валоваго крестьянскаго земледѣльческаго дохода, какъ отъ собственныхъ земель, такъ и отъ заработка на земляхъ владѣльческихъ; постоянно увеличиваясь, они къ концу періода составляли уже 78—82% этого валоваго дохода.

Что же, наконецъ, касается до всего государственнаго дохода, то вначалѣ онъ поглощалъ весь валовой крестьянскій земледѣльческій доходъ, а къ концу періода уже сталъ его превышать на 21—25%.

Такъ какъ мы приводили выше доходъ отъ тѣхъ же хлѣбовъ американскихъ фермеровъ, то упомянемъ здѣсь кстати, что весь государственный доходъ Американскихъ Штатовъ находится почти постоянно въ одномъ и томъ же отношеніи къ фермерскому доходу, составляя около 30% послѣдняго, подымаясь въ исключительныхъ случаяхъ до 36% и спускаясь до 22%, какъ въ 1891—1892 хозяйственномъ году [2]).

---

[1]) Въ 70-хъ годахъ податное обложеніе, выраженное въ четвертяхъ хлѣба, какъ мы видѣли, измѣнялось изъ года въ годъ мало. Тоже можно сказать и о 80-хъ годахъ. Но всетаки въ этомъ отношеніи произошло измѣненіе къ худшему; прямое обложеніе ростетъ нѣсколько быстрѣе, чѣмъ въ 70-хъ годахъ. Особенно сильно стало рости обложеніе косвенное. Съ 1885 г. до 1890 г. оно относительно увеличилось на треть, съ 60 до 82%.

[2]) Вотъ соотвѣтственныя цифры:

Годы:	1885/86	1886/87	1887/88	1888/89	1889/90	1890/91	1891/92
Валовая цѣнность главнѣйшихъ хлѣбовъ Американскихъ Штатовъ въ милл. долл. .	1,090,6	1,110,6	1,157,4	1,258,2	1,112,2	1,311,2	1,582,2
Государственный доходъ, милл. долл.	336	371	370	387	403	392	353,9
Отношеніе госуд. доходовъ къ валовой цѣнности. .	30%	30%	32%	30%	36%	30%	22%

У насъ здѣсь рѣчь шла о государственныхъ доходахъ. Но кромѣ государства крестьянскія земли облагаются еще земствомъ, которое ежегодно беретъ съ нихъ около 15 милл. руб. (съ владѣльческихъ земель около 12 милл. руб.). Кромѣ того надо прибавить еще сельскіе и волостные расходы.

VIII.

Чѣмъ опредѣляется движеніе цѣнъ на разные хлѣба въ Россіи по годамъ? Цѣны на пшеницу; на рожь. Причина относительно большаго паденія цѣнъ на рожь въ продолженіе первой половины 80-хъ годовъ, до 1887 г. Почему поднялась цѣна на рожь въ 1888 году, несмотря на повышеніе урожая, на „перепроизводство?" Косвенное объясненіе этого явленія, данное московскими земскими статистиками.

Показавъ, какъ незначителенъ валовой доходъ съ крестьянскихъ земель, а также какъ несоразмѣрно велика сумма, которую приходится выплачивать крестьянамъ въ качествѣ гражданъ, обратимся теперь къ дальнѣйшимъ выводамъ, къ которымъ приводятъ цифры цѣнности земледѣльческаго продукта.

Такъ какъ пшеница есть главный предметъ нашей вывозной торговли, то цѣны ея опредѣляются цѣнами на міровомъ рынкѣ и сравнительно мало зависятъ отъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Можно сказать, что паденіе и повышеніе цѣны пшеницы въ Лондонѣ и у насъ шло почти параллельно, съ тою однако разницею, что недоборъ пшеницы у насъ нѣсколько повышалъ ея цѣну сравнительно съ лондонскою. Такъ въ 1886 году по сравненію съ 1881 г. въ Лондонѣ цѣна ея упала до 63,9 %, а въ Россіи, въ золотой валютѣ, только до 67,4 %. Прекрасный урожай пшеницы въ 1887 г., совпавшій съ такимъ же хорошимъ урожаемъ въ Американскихъ Штатахъ, понизилъ цѣну пшеницы въ Лондонѣ до 61,5 %, сравнительно съ 1881 г., а у насъ, до 52,9 %, такъ что намъ приходилось терять около 9% (разница между пониженіемъ у насъ и въ Лондонѣ). Слѣдующій годъ, 1888-ой, принесъ намъ еще болѣе обильный урожай пшеницы, а въ Америкѣ въ этомъ

Напомнимъ при этомъ, что на фермеровъ падаетъ около 80% всѣхъ налоговъ и что мы не приняли въ разсчетъ хлопка, табака и прочихъ продуктовъ сельской промышленности, которые удвоиваютъ валовую цѣнность всѣхъ продуктовъ, производимыхъ фермерами. У насъ же цѣнность не принятыхъ въ разсчетъ продуктовъ составляетъ незначительную часть сравнительно съ цѣнностью хлѣба.

году она уродилась плохо; поэтому лондонскія цѣны по сравненію съ 1881 годомъ составляли уже 71,2 %, по сравненіи же съ предъидущимъ годомъ повысились почти на 15 %; наши же цѣны составляли 67,9 % тѣхъ, какія были въ 1881 г., то есть хотя онѣ и повысились сравнительно съ предъидущимъ годомъ, но не достигли лондонскаго повышенія болѣе чѣмъ на 3 %. Въ 1889 г., какъ видно изъ таблицы, буквально повторились условія 1886 года.

Такимъ образомъ оказывается, что цѣны нашей пшеницы, выраженныя въ золотой валютѣ, находятся въ полнѣйшей зависимости отъ цѣнъ ея на міровомъ рынкѣ. Измѣненія же выраженія ихъ въ кредитныхъ рубляхъ обусловливаются состояніемъ курса, какъ это особенно рельефно сказалось къ 1890 году, когда измѣненія ихъ въ золотой валютѣ выразились по отношенію къ 1881 г. въ Лондонѣ и у насъ почти въ одинаковой цифрѣ (70 % и 68,8 %), между тѣмъ какъ курсъ кредитнаго рубля повысился на 16 %, и цѣны въ немъ выраженныя представляли 59 % цѣнъ 1881 года. Такъ какъ это былъ годъ мало урожайный, то отношеніе цѣнъ должно было бы быть обратное, тѣмъ болѣе, что и въ Америкѣ урожай пшеницы этого года былъ низокъ. Это такъ и было бы въ дѣйствительности, если бы не курсъ. Такъ что даже можно приблизительно опредѣлить вліяніе повышенія курса. Цѣны достигли 59 % цѣнъ 1881 г., а курсъ 116 %, такъ что если бы курсъ былъ на уровнѣ 1881 года, то къ цѣнамъ надо было прибавить 16 %, или онѣ составили бы около 74 — 75 % цѣнъ 1881 года, и пшеница на мѣстныхъ рынкахъ въ 1890 г. стоила бы не 7 р. 26 к., а цѣна ея приближалась бы къ уровню 1886 года, т. е. была бы 9 р. 04 к.

Съ какой бы стороны мы ни подошли къ этому вопросу, во всѣхъ случаяхъ оказывается, что цѣны пшеницы на нашихъ мѣстныхъ рынкахъ регулируются цѣнами ея на міровомъ рынкѣ, словомъ, что наша пшеница стоитъ приблизительно [1]) столько, сколько она, при существующихъ условіяхъ міроваго производства и обращенія, должна стоить.

---

[1]) Говоримъ приблизительно, такъ какъ мы никогда не пользуемся нашимъ положеніямъ, а всегда продешевляемъ, что конечно зависитъ отъ необходимости продать во что бы то ни стало. „Россія всегда шла во главѣ понижательнаго движенія. За 10-ти лѣтіе 1880—1889 гг. средняя цѣна вывезеннаго пуда пшеницы изъ Американскихъ Штатовъ была 76,7 м. коп.; изъ Остъ-Индіи 80,4 м. к., а изъ Россіи 68,5 м. коп. Русская пшеница оцѣнивалась дешевле на 8,2 м. к. или на 10,8 % противъ американской и на 11,9 м. к. или на 14,8 % противъ остъ-индской. („Хлѣбная торговля на внутреннихъ рынкахъ Евр. Россіи“. „Вѣстн. Фин.“, 1892 г., № 27, с. 57).

Но это все относится къ пшеницѣ, т. е. къ хлѣбу, который почти исключительно производится для продажи [1]). Другое дѣло рожь. Это главный хлѣбъ, которымъ питается огромное большинство населенія, котораго на внѣшній рынокъ поступаетъ сравнительно незначительное количество—около 10—12% чистаго сбора, между тѣмъ какъ пшеницы около 68—70%. Поэтому цѣна ржи опредѣляется уже главнымъ образомъ условіями производства и обращенія внутренняго рынка, а не внѣшняго. Совершенно также, какъ на цѣну кукурузы въ Американскихъ Штатахъ, не могутъ вліять сколько нибудь замѣтно условія производства не американскія, такъ какъ, тамъ кукуруза, даже еще въ большей степени чѣмъ у насъ рожь, продуктъ мѣстнаго потребленія и вывозится ея не болѣе 3% всего урожая, а если вывозится, то въ видѣ мяса, такъ какъ она служитъ главнѣйшимъ кормомъ скота.

Такъ вотъ, именно рожь то и потеряла въ своей цѣнѣ столько, какъ никакой другой изъ хлѣбовъ. И притомъ цѣна ея падала за разсматриваемое время постоянно до 1887 года включительно. Урожай ржи въ 1885 г. былъ немного выше, чѣмъ урожай 1881, съ которымъ у насъ идетъ сравненіе; затѣмъ онъ немного понизился, чтобы въ 1887 году достичь очень крупной величины (чистый сборъ достигъ значительной цифры, болѣе 100 мил. четвертей) и какъ разъ на этотъ самый годъ приходятся самыя низкія цѣны, до которыхъ только доходила рожь, такъ что паденіе ея цѣны можно было бы объяснить обильнымъ урожаемъ, перепроизводствомъ. Но вотъ наступаетъ 1888 годъ; всѣ хлѣба уродились прекрасно, урожай ржи былъ настолько же обиленъ, какъ и урожай предъидущаго года; еще отъ предъидущаго года оставались запасы ея, но—странное дѣло—цѣны не только не понизились, но даже повысились, и повысились притомъ болѣе чѣмъ на 10%.

Какъ объяснить такое явленіе? Косвенное объясненіе ему дали московскіе земскіе статистики и объясненіе крайне простое [2]). Рожь—

---

[1]) Изъ всего количества пшеницы, произведенной за 1888—1890 годъ, въ обращеніе поступило около 92,5 %, это пшеница, которая попала въ томъ или иномъ видѣ для перевозки по желѣзной дорогѣ или по водѣ или была зарегистрована въ крупныхъ центрахъ хлѣбной торговли.

[2]) И это благодаря тому, что они прекрасно понимали разницу между капиталистическими условіями производства и обращенія продуктовъ и народными, основанными на владѣніи крестьянствомъ средствами производства. Насколько эта разница существенна, мы увидимъ далѣе. Встрѣчаются попытки, къ сожалѣнію далеко не единичныя, пріурочить къ условіямъ крестьянскаго хозяйства понятія объ отношеніяхъ, почерпнутыхъ изъ

главнѣйшая пища населенія, притомъ населенія, которое въ то же время является и производителемъ этой самой ржи. Обильный урожай ржи 1887 года далъ возможность населенію раздѣлаться съ долгами, накопившимися за цѣлый рядъ неудачныхъ годовъ, а для этого пришлось отчуждать болѣе значительную долю, притомъ болѣе обильнаго урожая. Когда во всей странѣ урожай 1888 оказался нисколько не меньшимъ урожая предъидущаго года, то для крестьянства оказалась возможность отчуждать несравненно меньшую часть, а большую оставить на собственное продовольствіе.

„Урожай ржи въ 1887 году, читаемъ въ „Ежегодникѣ" Московскаго земства за 1888 г., былъ довольно хорошъ, и потому крестьянское населеніе Московской губерніи за прошлую зиму, (т. е. за зиму 1887—1888 гг.), особенной нужды въ продовольственныхъ средствахъ не испытывало. *Хотя урожай этого года и не превышалъ урожая 1886 года*, а скорѣе нѣсколько *уступалъ* ему, большинство корреспондентовъ очень согласно утверждаютъ, что *своимъ хлѣбомъ населеніе кормилось дольше—и часто гораздо дольше—въ теченіи зимы* 188⁷/₈ г., *чѣмъ въ зиму* 188⁶/₇ г. Такой фактъ объясняется, очевидно, тѣмъ, что благодаря хорошему урожаю предшествовавшаго года, крестьяне имѣли возможность тогда же погасить значительную часть произведенныхъ въ прежніе годы продо-

---

условій хозяйства капиталистическаго. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и добросовѣстныхъ изслѣдователей—мало того что на средства производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ смотритъ какъ на капиталъ, забывая, что средства производства „въ каждомъ процессѣ труда,— при какихъ бы общественныхъ условіяхъ онъ ни происходилъ—раздѣляются на орудія труда и предметы труда" и что „только при капиталистическомъ способѣ производства они становятся капиталомъ" („Капиталъ". II, с. 108), но этотъ капиталъ подраздѣляетъ на постоянный и перемѣнный. Но такъ какъ подъ перемѣннымъ капиталомъ понимается тотъ, который затрачивается на покупку рабочей силы, то крестьянинъ у такихъ теоретиковъ является предпринимателемъ, покупающимъ самого себя. Отъ этой путаницы понятій возможны такія удивительныя вещи, какъ подведеніе расходовъ на покупку скота, лѣса, инвентаря, одежды, свитъ, чекменей, поддевокъ, кулей, портовъ, котъ, плахтъ, кичекъ и пр. и пр. подъ рубрику перемѣннаго капитала; возможны попытки опредѣленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ величины ренты (!) предпринимательской прибыли (!) и пр.; возможны наконецъ подведеніе подъ рубрику перемѣннаго капитала.... платежей!!! Арендная плата, окладные сборы, налоги, это крестьянскій капиталъ! — Этою замѣткою мы имѣли въ виду указать на то, какъ необходимо разграничивать условія обращенія, такъ мало имѣющія между собою общаго, какъ капиталистическія и народныя. Авторъ, у котораго мы встрѣтили смѣшеніе этихъ условій, не одинъ грѣшитъ противъ этого.

вольственныхъ долговъ, (производимыхъ и уплачиваемыхъ обыкновенно натурою), почти не дѣлая притомъ новыхъ такихъ займовъ, и потому изъ урожая 1887 года должны были употребить на этотъ предметъ уже гораздо меньшую долю... Продовольствіе крестьянскаго населенія въ прошлую зиму было обставлено лучше, чѣмъ въ позапрошлую, благодаря нѣкоторому плюсу въ продовольственныхъ средствахъ, обусловленному меньшими размѣрами отчужденія этихъ средствъ по прежнимъ обязательствамъ" [1]). Затѣмъ идутъ выписки изъ корреспонденцій, подтверждающія этотъ выводъ.

Вопросъ этотъ имѣетъ такое огромное значеніе, что мы посмотримъ на него еще съ иной стороны. Такъ какъ цѣлый рядъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій вынуждаетъ крестьянъ отчуждать все большую и большую долю продукта своего труда, и освобождаетъ его рабочее время и рабочія силы, которымъ онъ не находитъ приложенія ни въ своемъ хозяйствѣ, ни въ качествѣ батрака или наемнаго рабочаго, и такъ какъ въ тоже время нужды его требуютъ удовлетворенія, то зачастую единственнымъ источникомъ пополнить нехватку является заемъ, который „имѣетъ обыкновенно лишь самыя ближайшія, такъ сказать непосредственныя цѣли: добыть хлѣбъ, когда свой уже почти вышелъ, добыть сѣмена, которыя нужно вскорѣ затѣмъ сѣять, добыть лошадь, когда подошло время пахать и т. п..." Поэтому займы совершаются по преимуществу „на посѣвы, продовольствіе, на уплату „казенныхъ" повинностей, на наемъ пастуховъ, на уплату арендныхъ денегъ за покосы, пастбища и пахатную землю, на прокормленіе скота и т. д." Мы въ настоящее время не будемъ говорить о тѣхъ невозможныхъ условіяхъ, на которыхъ совершаются такого рода займы, хотя это вопросъ крайне интересный и важный [2]), мы хотимъ обратить вниманіе на слѣдующій фактъ. Такъ какъ „величина процента платимаго по займамъ находится въ тѣсной зависимости отъ степени и настоятельности нужды", и такъ какъ займы заключаются главнымъ образомъ ради хозяйственныхъ цѣлей, то оказывается, что по займамъ сѣмянъ, на обсѣмененіе яровыхъ

[1]) „Статистическій Ежегодникъ Московскаго губернскаго земства" за 1888 г., М. 1889. Сельскохозяйственный обзоръ, стр. 109—110.

[2]) Этотъ вопросъ разработанъ за цѣлый рядъ лѣтъ въ „Ежегодникѣ" Московскаго земства за 1889 г.: „Крестьянскій кредитъ въ Московской губерніи, по сообщеніямъ корреспондентовъ", откуда мы заимствуемъ и факты и цифры.

полей проценты изъ года въ годъ измѣняются слѣдующимъ образомъ.

Средній размѣръ процентовъ по крестьянскимъ займамъ за пятилѣтіе и величина урожая въ Московской губерніи.

	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Размѣръ % *въ полугодіе*	22,1 %	25,7 %	31,4 %	26 %	23,4 %
Урожай овса на крестьянскихъ поляхъ самъ сколько	1,3	3,6	3,4	3,8	3,7
Тоже: ржи.	2,9	4,2	4	3,7	4,8

Такъ какъ „недостатокъ собственныхъ сѣмянъ для яровыхъ посѣвовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ урожая предшествовавшаго года“, то въ этихъ урожаяхъ и слѣдуетъ искать какъ „причину измѣненій въ величинѣ процентовъ по отдѣльнымъ годамъ“, такъ и повышеніе его вплоть до 1887 г., т. е. года слѣдовавшаго за хорошимъ урожаемъ 1886 г. Но это какъ разъ подтверждаетъ то, на что мы уже указывали, именно, что хотя урожай 1886 г. былъ значительно выше урожая 1887 г., (и тѣмъ болѣе 1888 г.), однако собственнаго продовольствія въ этомъ году хватило надольше чѣмъ въ предъидущемъ, и излишки урожая 1886 года послужили къ тому, что населеніе получило возможность погасить часть своихъ старыхъ долговъ, „въ тоже время меньше сдѣлало новыхъ, и при относительно меньшемъ урожаѣ оно могло продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ сравнительно большее время“ [1]).

Такимъ образомъ пониженіе цѣны крестьянскаго хлѣба болѣе чѣмъ на половину объясняется главнымъ образомъ вынужденною продажею (или отдачею занятаго) той части его, которая необходима на собственное продовольствіе, причемъ въ годы незначительнаго урожая доля эта увеличивается, а при болѣе благопріятномъ урожаѣ уменьшается. Такое вынужденное отчужденіе мы встрѣчаемъ не только въ промышленной области, но и въ области чернозема. Такъ напримѣръ, земскій статистикъ Самарской губер-

---

[1]) Это явленіе не есть что нибудь необыкновенное, оно съ буквальной точностью повторилось и въ Американскихъ Штатахъ послѣ обильнаго урожая 1891 года: „189¹/₂ хозяйственный годъ отличался *небывалымъ количествомъ досрочныхъ уплатъ* ипотечныхъ обязательствъ; *стремленіе развязаться съ долгами было настолько велико*, что несмотря на обиліе денегъ, вслѣдствіе громаднаго урожая (проданнаго притомъ по высокой небывалой съ 1883 года цѣнѣ), мануфактуры торговали немногимъ удачнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы и далеко не такъ, какъ ожидали“. („Вѣстн. Финансовъ“, 5 іюля 1892 г., стр. 58).

ніи, на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій, сообщаетъ[1]): „Въ нашей губерніи съ глубокимъ черноземомъ, производящимъ на продажу бѣлотурку и другіе красные хлѣба, крестьянамъ изъ года въ годъ не достаетъ собственнаго хлѣба на обсѣмененіе полей и на собственное продовольствіе и потому къ веснѣ или даже съ осени, вскорѣ послѣ уборки хлѣба, покупаютъ его у крестьянъ-посѣвщиковъ и купцовъ по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, у тѣхъ самыхъ лицъ, которымъ въ августѣ и въ сентябрѣ они за безцѣнокъ отдаютъ свой хлѣбъ въ уплату долга. Изъ всѣхъ 2.416 случаевъ покупки въ кредитъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ на сумму 270.252 руб. одного хлѣба куплено было на 223.591 р., что составитъ 82,7% общей суммы; рабочаго и рогатаго скота куплено на 27.433 р. на 10,1%, слѣдовательно общая сумма, на какую куплено крестьянами въ кредитъ хлѣба и скота, составитъ 92,8%“.

И вотъ мы видимъ, что по мѣрѣ того какъ домашнія подсобныя работы ускользаютъ изъ крестьянскихъ рукъ, по мѣрѣ того какъ онѣ капитализируются, по мѣрѣ того какъ крестьянинъ вынуждается пріобрѣтать покупкою то, что онъ производилъ до того собственнымъ трудомъ, по мѣрѣ того какъ освобождается его рабочее время, до того занятое, — онъ оказывается вынужденнымъ отчуждать все большее и большее количество продуктовъ своего земледѣльческаго труда. Если онъ выноситъ на продажу, то выноситъ почти одновременно по всей странѣ, и принужденъ притомъ продать во что бы то ни стало, для того чтобы имѣть возможность одѣться, заплатить аренду, подати и пр. и пр.; и этою одновременною вынужденною продажею еще болѣе понижаетъ цѣны единственнаго продукта своего труда — хлѣба. Съ пониженіемъ же цѣны хлѣба уменьшается возможность удовлетворить тѣ потребности, ради удовлетворенія которыхъ выносится на продажу хлѣбъ.

Но тѣмъ не менѣе тотъ фактъ, что крестьянинъ все еще владѣетъ частью средствъ производства — что онъ все еще землевладѣлецъ — время отъ времени, при благопріятныхъ условіяхъ, оказываетъ свое вліяніе на его положеніе. Удовлетвореніе его потребностей все еще находится въ нѣкоторой зависимости отъ успѣшности приложенія его труда къ принадлежащимъ ему средствамъ производства, а не отъ его платежной способности.

---

[1]) И. Краснопеpовъ, „Формы крестьянскаго кредита въ Самарской губерніи“. Юридическій Вѣстникъ. Ноябрь. 1891 г., стр 412. (Ср. также „Сводный Сборникъ Стат. Свѣд. по Самарской г.“, стр. 114).

Тотъ фактъ, что отчужденія уменьшаются черезъ годъ послѣ хорошаго урожая, когда значительное количество потребностей удовлетворено урожаемъ истекшаго года и уменьшаются настолько, что происходитъ значительный подъемъ цѣнъ,—фактъ этотъ говоритъ, что цѣны ржи падаютъ не отъ перепроизводства ея, какъ насъ стараются увѣрить, а напротивъ того отъ вынужденной продажи недостаточнаго ея количества.

IX.

Распредѣленіе продукта вновь произведеннаго въ продолженіе года. Барщина; аренда испольная, испольная съ отработками, денежная. Причины такого распредѣленія. Примѣры изъ области земледѣльческой и обработывающей промышленности.

Прежде чѣмъ продолжать изслѣдованіе связи различныхъ факторовъ нашего общественнаго хозяйства, намъ придется выяснить еще одно очень важное обстоятельство, безъ пониманія котораго мы рискуемъ запутаться и впасть въ очень опасныя заблужденія.

Всѣмъ извѣстно, что во время крѣпостнаго права всѣ земледѣльческія и иныя работы совершались барщиннымъ трудомъ и трудомъ крѣпостныхъ на себя. Никогда никто не оспаривалъ того факта, что часть крестьянскаго рабочаго времени должна быть употреблена на работы въ пользу помѣщика, а другая часть для добыванія средствъ существованія самаго крестьянства. Такъ и законъ требовалъ: три дня справляй барщину, а три дня работай на себя. Ни одному экономисту не приходило и на мысль оспаривать этотъ непреложный фактъ. Хозяйственныя условія сложились такимъ образомъ, что въ рукахъ помѣщика находились какъ средства производства, такъ и власть располагать частью крестьянскаго труда. Чѣмъ больше было крѣпостныхъ у помѣщика, тѣмъ больше продуктовъ ихъ труда сосредоточивалось въ его рукахъ.

Но вотъ наступаетъ знаменательный день 19 февраля 1861 г. Власть надъ крестьянскимъ трудомъ у помѣщика исчезла, вмѣстѣ съ нею исчезла власть надъ частью орудій производства, надъ тою землею, которая отошла къ крестьянамъ. Но и та и другая исчезла далеко не совсѣмъ, часть продуктовъ своего труда крестьянинъ все таки продолжалъ, какъ и теперь продолжаетъ, отдавать помѣщику. У помѣщика въ рукахъ оказалось свидѣтельство, дающее ему право на полученіе опредѣленнаго количества продукта труда крестьянина, но уже не непосредственно, а чрезъ правительствен-

ныхъ агентовъ: онъ получилъ выкупное свидѣтельство. Власть надъ личностью крестьянина и надъ частью орудій его труда была перенесена на опредѣленную долю продукта его труда. Прежде онъ получалъ этотъ продуктъ самъ, теперь онъ устраненъ, для него получаютъ особые агенты. Съ экономической стороны дѣло не измѣнилось. Помѣщикъ все таки продолжаетъ получать, но получаетъ меньше, вотъ и все. Тотъ фактъ, что онъ получаетъ часть продукта крестьянскаго труда, теперь нѣсколько затемненъ: вѣдь онъ получаетъ процентъ на свой капиталъ, а вовсе не продуктъ крестьянскаго труда!... который, добавимъ, берется въ видѣ выкупнаго платежа съ крестьянина. Такъ что и въ этомъ случаѣ дѣло совершенно ясно; крестьянинъ прежде производилъ опредѣленное количество продукта, и часть его — по закону половину — бралъ у него помѣщикъ. Теперь изъ этого произведеннаго имъ продукта часть онъ долженъ продать, внести въ видѣ выкупнаго платежа въ казначейство, а оно съ своей стороны выдастъ эти деньги помѣщику.

Но и по уничтоженіи крѣпостнаго права *экономическая* сторона *(не правовая)* былыхъ барщинныхъ отношеній продолжаетъ существовать и поднесь, въ видѣ аренды изъ части урожая, которая съ чисто хозяйственной стороны рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ барщины.

Хотя крестьяне и были надѣлены землею, но вслѣдствіе роста населенія, а главнымъ образомъ вслѣдствіе тѣхъ хозяйственныхъ условій, которыя наступили послѣ реформы, т. е. вслѣдствіе отдѣленія отъ земледѣлія обработывающей промышленности и капитализаціи послѣдней, крестьяне принуждены были извлекать изъ земледѣльческаго труда всѣ средства для своего существованія. Но не имѣя возможности сдѣлать свой земледѣльческій трудъ болѣе производительнымъ за недостаткомъ необходимыхъ для этого средствъ и знаній, и не получая съ своей собственной земли продукта въ количествѣ достаточномъ для существованія, они прибѣгли къ расширенію запашекъ, но уже не на своей землѣ, а на чужой; словомъ они стали арендовать владѣльческую землю и какъ въ былое время, изъ всего продукта стали отдавать владѣльцу половину урожая. Въ Черниговской губерніи это называется спольщиной или скопщиной; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ около трехъ четвертей всѣхъ владѣльческихъ земель отдаются въ спольщину. „Дѣло владѣльца указать только участокъ земли, поступающій въ распоряженіе спольщика и сосчитать копы при полученіи своей доли урожая; всѣ же остальныя

операціи лежатъ на обязанности спольщика. Онъ долженъ обработать землю своими силами, засѣять своими сѣменами и привезти копы на панскій дворъ своимъ скотомъ. На этомъ кончаются его обязанности, — молотьба хлѣба, если и производится спольщикомъ, то только уже въ видѣ отработки за взятую имъ землю. Отработки (басаринки, *паньщина*) почти всегда сопровождаютъ спольщину. Всякій, взявшій исполу участокъ земли, обязывается кромѣ уплаты извѣстной доли урожая отработать опредѣленный срокъ въ той или другой формѣ. Во многихъ случаяхъ отработки играютъ въ здѣшнемъ хозяйствѣ очень видную роль, почти замѣняя наемъ поденныхъ рабочихъ. Чаще всего отработки требуются въ самую горячую рабочую пору — въ жниво и косовицу" [1]). Какъ видимъ, и здѣсь доля получаемая землевладѣльцемъ есть ничѣмъ не замаскированный продуктъ труда крестьянъ. Эта форма аренды распространена довольно значительно. Есть и отдѣльные роды земледѣльческихъ работъ изъ части продукта, какъ напримѣръ, „зажонъ", „замолотъ"; зажонщики работаютъ изъ за пятаго, шестаго снопа, замолотъ изъ $^1/_9$ — $^1/_{11}$ доли, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ требуются отработки, „такъ что зажонщики являются буквально работниками изъ за куска хлѣба" [2]).

Дальнѣйшимъ развитіемъ этихъ арендныхъ отношеній являются „отработки", о которыхъ только что мы слышали отъ черниговскаго статистика. „Сдача на отработки служитъ переходной формой неустановившагося денежнаго хозяйства въ крупныхъ и среднихъ экономіяхъ и до извѣстной степени удобна въ смыслѣ обезпеченія своевременной экономической запашки и уборки, когда владѣлецъ или арендаторъ ведетъ собственную запашку въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ; тѣмъ болѣе что при переводѣ всѣхъ отработковъ на деньги по мѣстнымъ цѣнамъ цѣны земли при отдачѣ на отработокъ *выше* денежной наемной цѣны земли въ тѣхъ же мѣстностяхъ на 5 — 31 %" [3]). „Отработочная форма найма земель въ своемъ конечномъ развитіи обнимаетъ собою весь циклъ работъ деревенскаго обихода. Посредствомъ отработковъ (которые, припомнимъ, такъ и называются крестьянами *паньщиной*) производятся всѣ сельскохозяйственныя операціи по обработкѣ полей и уборкѣ

---

[1]) „Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Черниговской губ.", Козелецкій у., Черниговъ, 1882 г. стр., 50.

[2]) Полтавскій уѣздъ „Сб. Стат. Свѣд." Полтава, 1883 г., стр. 84.

[3]) Полтавскій у., стр. 77 — 78.

хлѣба и сѣна, запасаются дровами, перевозятъ грузы и т. п."[1]). „Повидимому, крупнаго развитія эта система достигаетъ въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, замѣчаетъ г. Карышевъ. Тамъ обработка и уборка владѣльческой пахоты полусвободнымъ трудомъ съемщиковъ встрѣчаются чаще всего въ числѣ условій при наймѣ земель".

Слѣдовательно и въ этой формѣ найма земель совершенно ясно выступаетъ фактъ отдѣленія того труда, продуктъ котораго идетъ въ пользу крестьянина, отъ того труда, продуктъ котораго всецѣло будетъ принадлежать отдавшему землю въ аренду.

Но эта форма доли, получаемой нанимателемъ, уже болѣе приближается къ заработной платѣ, чѣмъ прежде разсмотрѣнныя формы аренды. Эта форма обработки владѣльческой земли непосредственно ведетъ къ чисто капиталистической формѣ хозяйства—батрацкой.

Но испольная форма аренды съ отработками, такъ невыгодная для арендаторовъ сохраняется главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка у нихъ наличныхъ денегъ при наймѣ земли при денежной арендѣ. Факты показываютъ, что именно бѣднѣйшія группы съемщиковъ стремятся заполучить чужую землю скорѣе изъ доли урожая, чѣмъ за деньги (г. Карышевъ). И въ батраки они не переходятъ, отчасти за неимѣніемъ мѣста, а отчасти чтобы не потерять хотя тѣни самостоятельнаго веденія хозяйства. Любопытно, что въ такой быстро развивающейся капиталистической странѣ, какъ С.-Американскіе штаты, относительное число фермеровъ, которые сами воздѣлывали свои земли, доходило въ 1880 году до 74,5 %, а остальные 25,5 % отдавали свои земли въ наемъ. Но изъ этихъ 25,5 % только 8 % отдавали за деньги, а остальные 17,5 % изъ доли продукта (tenants on shares); число такихъ спольщиковъ достигало до 700.000. „Надо сказать, — замѣчаетъ составитель этой части переписи, — что значительный процентъ послѣдняго класса (tenants on shares, спольщиковъ), приходящагося на южные штаты, объясняется отвращеніемъ освобожденныхъ къ работѣ за денежную плату; въ дѣйствительности они просто фермерскіе рабочіе, а не спольщики" [2]).

---

[1]) Новоторжскій у., стр. 118 цитировано по г. Н. Карышеву „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды". Дерптъ, 1892, стр. 347.

[2]) „It should be stated that the large proportion of the latter class in the south is due to the aversion of the freedmen to working for wages, who are virtually farm labourers than tenant farmers". („Album of Agricultural statistics of the United States. Results of official statistical investigation". By. R. Dodge, statistician. Department of Agriculture. Washington, 1891).

Во всѣхъ этихъ формахъ аренды можно прослѣдить происхожденіе и той доли, которая приходится нанимателю и той, которою пользуется сдатчикъ: при испольной арендѣ, какъ и при барщинѣ, отдается часть продукта труда натурою; при отработкахъ къ этому присоединяется наглядное распредѣленіе рабочаго времени. Кромѣ части продукта отдается еще часть рабочаго времени для изготовленія излишней доли добавочнаго продукта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ часть, получаемая крестьяниномъ и часть, получаемая владѣльцемъ, производится трудомъ крестьянина. Причина почему крестьянинъ принужденъ отдавать часть продукта своего труда, также совершенно ясна. Она заключается въ томъ, что орудія труда для добыванія средствъ существованія отдѣлены отъ самаго труда. Земля принадлежитъ одному лицу, трудъ другому. Что это есть причина, почему крестьянинъ отдаетъ часть продукта своего труда, можно видѣть изъ того, что когда такого отдѣленія нѣтъ, или когда во владѣніи крестьянина находится земли достаточно настолько, чтобы существовать земледѣльческимъ трудомъ на собственной землѣ, то онъ ее не арендуетъ. Такъ что въ самой землѣ нѣтъ никакихъ прибыле-образовательныхъ свойствъ, и если она приноситъ прибыль, то исключительно въ томъ случаѣ, когда обладатель рабочей силы и землевладѣлецъ два разныя лица. Что прибыле-образовательныя свойства зависятъ исключительно отъ труда, чрезвычайно ярко подтверждается между прочимъ слѣдующимъ фактомъ. Извѣстно, что крестьяне надѣлены землею, даже въ предѣлахъ одной и той же мѣстности, далеко не равномѣрно: бывшіе государственные получили земли больше, бывшіе помѣщичьи меньше; и тѣ и другіе, взятые отдѣльно, получили также надѣлы разныхъ размѣровъ. Затѣмъ хотя надѣленіе было въ свое время равномѣрно подушно, однако эта равномѣрность вслѣдствіе разныхъ причинъ съ теченіемъ времени исчезла. У однихъ семействъ число душъ возросло больше, чѣмъ у другихъ; у иныхъ семействъ число ихъ даже уменьшилось. Такимъ образомъ въ настоящее время получается самая пестрая картина, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда не было уравненія землевладѣній, не было передѣловъ. Тѣмъ изъ крестьянскихъ семей, у которыхъ оказалось много рабочихъ силъ, но мало земли, приходится теперь для полученія возможности существованія снимать землю на сторонѣ. Между тѣмъ земскими статистиками было констатировано странное, на первый взглядъ, явленіе, что чѣмъ большимъ количествомъ земли надѣлены крестьяне, тѣмъ они

больше арендуютъ ее на сторонѣ [1]). Хотя фактически это какъ будто и вѣрно, но надо обратить вниманіе на вліяніе очень существеннаго фактора, который затемняетъ дѣло. Саратовскій статистикъ г. Харизоменовъ въ „Сборникѣ" по Хвалынскому у. приводитъ крайне любопытную и важную для нашей теперешней цѣли табличку. Именно онъ постарался прослѣдить вліяніе двухъ факторовъ на наемъ земли: числа работниковъ и числа головъ рабочаго скота. Эта табличка настолько характерна, что мы приводимъ ее здѣсь [2]):

Хвалынскій уѣздъ.	На 10 наличныхъ хозяйствъ арендуется десятинъ пашни (+ и — показываютъ разность аренды и сдачи).			
	У владѣльцевъ:			
	До 2.5 дес.	Отъ 2,5 до 5 дес.	Отъ 5 до 10 дес.	Болѣе 10 дес.
	надѣльной пашни:			
Безъ рабочаго скота	— 0,5	— 12,3	— 30,2	— 56,3
Съ одной головой рабоч. скота .	+ 14	+ 2,3	— 5	— 5,6
Съ 2 и болѣе гол. рабоч. скота .	+ 61,8	+ 32,4	+ 22,5	+ 19

Здѣсь крайне рельефно выступаетъ вліяніе владѣнія другимъ орудіемъ труда — рабочимъ скотомъ, при чемъ оказывается, что чѣмъ менѣе рабочаго скота, тѣмъ болѣе приходится сдавать земли, и конечно чѣмъ такой земли болѣе, тѣмъ и сдавать приходится больше. Послѣдняя строчка таблицы совершенно ясно утверждаетъ, что при одинаковой наличности рабочаго скота, чѣмъ меньше земли въ надѣлѣ, тѣмъ болѣе приходится этотъ недостатокъ пополнять арендой. Такъ что происхожденіе арендной платы здѣсь

[1]) Этотъ выводъ настолько казался очевиднымъ, что профессоръ Дерптскаго университета г. Н. Карышевъ поставилъ его однимъ изъ тезисовъ диссертаціи: „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды", представленной имъ для полученія степени доктора политической экономіи. Тезисъ этотъ гласитъ, что наемъ крестьянами внѣнадѣльныхъ земель развивается въ прямомъ отношеніи съ расширеніемъ находящейся въ ихъ распоряженіи земли. При защитѣ имъ диссертаціи въ Московскомъ университетѣ это положеніе оспаривалъ завѣдующій статистикою Московскаго земства Н. А. Каблуковъ. Его возраженіями мы и пользуемся въ текстѣ. Этотъ примѣръ между прочимъ показываетъ, что даже такой обстоятельный трудъ, какъ „Итоги" г. Карышева, не исключаетъ необходимости пользоваться подлинными „Сборниками". Какъ это было выяснено на диспутѣ, тоже самое явленіе повторяется во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ какъ въ Хвалынскомъ у. собранныя данныя даютъ возможность произвести подобныя же вычисленія.

[2]) „Сборн. стат. св. по Хвалынскому уѣзду". Саратовъ, 1886, стр. 145—6.

совершенно отчетливо можно прослѣдить до самаго источника ея— труда, отдѣленнаго отъ орудія труда.

А вотъ данныя изъ таблицы, показывающія вліяніе числа рабочихъ силъ въ хозяйствѣ; беремъ нѣкоторыя характерныя:

	Приходится десятинъ чистой аренды (разность аренды + и сдачи — на 10 хозяйствъ).			
	Съ надѣломъ:			
	До 2,5 дес.	Отъ 2,5 до 5 дес.	Отъ 5 до 10 дес.	Болѣе 10 дес.
Безъ рабочаго скота:				
Съ 1-мъ работникомъ	— 0,8	— 11,5	— 28,4	— 56,2
Съ 3-мя работниками	+ 1,6	— 13,7	— 54,8	— 58,5
Съ одною голов. рабоч. скота:				
Съ 1-мъ работникомъ	15,4	1,7	— 6,8	— 11
Съ 3-мя работниками	24,9	17,2	— 9	— 4,3
Съ двумя и болѣе гол. раб. скота:				
Съ 1-мъ работникомъ . . .	54,6	25,8	17,3	5,6
Съ 2-мя работниками	65,4	38,7	25	13
Съ 3-мя „	76,9	57,2	30,4	31,6

Изъ этой таблицы еще съ большею очевидностью выступаетъ вліяніе отдѣленія орудій труда отъ крестьянина-работника. Изъ послѣднихъ трехъ строкъ таблицы ясно видно, что если крестьяне поставлены въ совершенно одинаковыя условія по владѣнію скотомъ, и если у нихъ въ хозяйствѣ есть достаточно рабочихъ силъ, то они снимаютъ тѣмъ больше земли, чѣмъ меньшимъ надѣломъ владѣютъ сами. Чѣмъ больше рабочихъ силъ, тѣмъ и снимаютъ больше. Это стремленіе проявляется совершенно правильно во всѣхъ трехъ группахъ хозяйства, съ однимъ, двумя и тремя работниками. Совершенно тоже, но только въ обратномъ смыслѣ, происходитъ въ группѣ хозяйства безъ рабочаго скота [1]). Разъ этого орудія обработки земли нѣтъ, приходится сдавать, и сдавать тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ ее больше у самихъ крестьянъ и чѣмъ больше работниковъ въ хозяйствѣ. Такъ что работникамъ этой группы крестьянскихъ хозяйствъ если и приходится заниматься земледѣліемъ, то уже не въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, и не въ качествѣ арендаторовъ, отдающихъ часть продукта сдатчику земли, а въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, батраковъ. Тотъ фактъ, что многоземельныя хозяйства снимаютъ и земли больше, объясняется

[1]) Изъ этихъ данныхъ можно видѣть какой глубокій переворотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ долженъ былъ произвести голодный 1891 годъ, лишивъ его скота. Насколько уменьшилось количество скота, можно видѣть по слѣдующему примѣру: „Въ августѣ 1892 г. статистиками Воронежскаго губернскаго земства былъ обслѣдованъ Острогожскій у. въ экономическомъ и продовольственномъ отношеніяхъ, была произведена подворная

между прочимъ и тѣмъ, что въ „такихъ хозяйствахъ преобладаетъ семьи многорабочія и многолошадныя... и потому съ ростомъ надѣла возрастаетъ и аренда“ [1]).

Это длинное отступленіе сдѣлано нами съ цѣлью показать, что источникомъ образованія арендной платы за землю оказывается все тотъ же трудъ, но при томъ условіи, если онъ отдѣленъ отъ орудія труда; что крестьянинъ, не получая при работѣ на своей землѣ достаточно средствъ для своего существованія, принужденъ обращаться къ работѣ на чужой землѣ, но съ условіемъ отдать часть выработаннаго продукта сдатчику, все равно въ натуральной ли формѣ, или въ денежной.

Мы уже указывали, что аренда исполу всегда сопровождается отработками и что этими отработками сдатчики производятъ все больше и больше работъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ, такъ что сдача въ аренду части земли является особой натуральной формой заработной платы. Но у съемщика наступаетъ моментъ (палъ рабочій скотъ, напримѣръ), когда онъ лишается возможности сохранить и эту тѣнь самостоятельнаго веденія хозяйства, и принужденъ свою землю сдать, идти въ батраки, и средства для собственнаго существованія пріобрѣтать не трудомъ на собственномъ или арендованномъ полѣ, а уже посредственно, чрезъ нанимателя, который передаетъ ему часть продукта его собственнаго труда въ видѣ заработной платы, частью натурою, частью—деньгами.

перепись скота и продовольственныхъ средствъ. При сравненіи съ количествомъ скота, зарегистрованнымъ въ 1885 г., оказалась убыль въ 27%: рабочихъ лошадей уменьшилось на 17%, воловъ на 14%, коровъ на 15%, нерабочихъ лошадей на 50%, гулеваго скота на 60%, овецъ на 32%, свиней на 67%. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ % убыли рабочихъ лошадей, доходитъ до 53; воловъ до 33; коровъ до 38%“. („Сельскохоз. обзоръ по Воронежск. губ. за 1891—92 гг.“, табл. стр. VIII и IX). Въ виду фактовъ, изложенныхъ въ текстѣ, слѣдуетъ упомянуть, что число безлошадныхъ хозяйствъ, по даннымъ конскихъ переписей 1882 и 1888 гг. въ среднихъ черноземныхъ губ. колеблется отъ 25 до 57%; въ юго-западныхъ — отъ 35 до 62% (это, впрочемъ, районъ пашни на волахъ); въ сѣверныхъ черноземныхъ отъ 21 до 28%; въ промышленныхъ отъ 10 до 31% и т. д. „Несомнѣнно, что каждый хозяинъ напрягаетъ всѣ усилія, чтобы удержать хотя послѣднюю лошадь и готовъ даже на всѣ личныя жертвы, только бы не обезлошадѣть и не сдѣлаться окончательно безхозяйственнымъ“. („Вольнонаемный трудъ“ и т. д. Изд. Деп. Сельскаго хоз. В. V, стр. 44).

[1]) Сборникъ св. по Сарат. губ. Хвалынскій у., стр. 149.

Итакъ, мы пришли къ заключенію, что весь продуктъ производится крестьяниномъ-работникомъ и всѣмъ имъ онъ не можетъ пользоваться только въ томъ случаѣ, если не владѣетъ орудіями труда,—землею, скотомъ,—и принужденъ отдавать тѣмъ больше продукта своего труда, чѣмъ меньшимъ количествомъ орудій труда владѣетъ самъ. Это происходитъ въ дѣйствительности двоякимъ способомъ: во первыхъ, какъ мы видѣли изъ таблицы г. Харизоменова, чѣмъ меньше земли и чѣмъ болѣе рабочихъ силъ и скота, тѣмъ больше приходится арендовать земли, а во вторыхъ, чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ дороже приходится платить за каждую десятину арендованной земли. Этотъ фактъ также выясненъ земскими статистическими изслѣдованіями. Если иногда и оказываются оступленія, то статистики объясняютъ низшую цѣну аренды малоземельныхъ крестьянъ худшимъ качествомъ ея [1]). Наконецъ, наименьшую часть продукта своего труда, только чтобы не умереть съ голода, и уже въ затемненномъ видѣ, крестьянину приходится получать въ томъ случаѣ, когда онъ совсѣмъ лишается орудій труда, когда ему приходится обратиться въ батрака.

Чтобы представить отчетливѣе переходъ той формы аренды, которая представляетъ собою расширеніе собственнаго хозяйства, къ той ея формѣ, которая приближаетъ нанимателя къ батраку, получающему заработную плату натурою продуктомъ своего же собственнаго труда, обратимся къ работамъ земскихъ статистиковъ. Вотъ напримѣръ, данныя по Новохоперскому у., Воронежской губ.

Хозяйства	безземельные			арендуютъ	1	дес.	за	6	руб.
имѣющіе	до	5	дес.	надѣльной	земли		за	7 р.	20 к.
„	„	15	„	„	„	„		5 „	92 „
„	„	25	„	„	„	„		5 „	62 „
„	„	50	„	„	„	„		4 „	69 „
„	свыше	50	„	„	„	„		3 „	37 „

Если исключить безземельныхъ, въ число которыхъ попали лавочники и пр., то окажется, что по мѣрѣ уменьшенія надѣльной земли увеличивается плата за арендуемую чужую землю. И здѣсь вполнѣ ясно, что чѣмъ болѣе отдѣляются рабочія силы отъ средствъ производства, тѣмъ большая доля изъ производимаго продукта приходится владѣльцу средствъ производства, такъ что тѣмъ изъ крестьянъ, у которыхъ земли меньше, чѣмъ у всѣхъ другихъ,

---

[1]) Ср. Сб. Ст. Св. по Саратовской, Воронежской и др. губ., а также г. Карышева „Крестьянскія аренды“ стр. 300—308.

приходится платить больше другихъ, оставляя себѣ столько, чтобы только не умереть съ голоду.

Чтобы подтвердить фактами, что дѣйствительно крестьяне владѣющіе меньшими надѣлами выработываютъ столько, чтобы не умереть съ голоду, обратимся опять къ „Стат. Сборникамъ по Воронежской губерніи“ [1]) и, на основаніи имѣющихся въ нихъ данныхъ, составимъ слѣдующую таблицу:

Размѣръ надѣла.	Сельское населеніе 5 уу. Воронежской губ. (наличное).	Число умершихъ за три года.	Въ %% за три года.	Наименьшій % принятъ за 100.		Сумма частной задолженности на одно хозяйство съ долгомъ.
Безземельные.	24.985 чел.	2.513	10,05 %	156,3 %	130,6	25 р. 55 к.
до 5 дес.	183 920 „	18.109	9,84 %	153 %		31 „ 15 „
„ 15 „	441.714 „	40.878	9,25 %	143,9 %	117,3	36 „ 86 „
„ 25 „	235.088 „	19.211	8,17 %	127 %		47 „ 03 „
„ 50 „	136.177 „	10.481	7,69 %	119,5 %	100	67 „ 67 „
болѣе 50 „	14.699 „	946	6,43 %	100 %		76 „ 90 „
Всего.	1.036.583 чел.	92.138	8,88 %			43,18

Изъ этой таблицы видно, что средній % смертности за три года былъ 8,88% или за годъ 2,96%. Но смертность далеко не одинакова въ различныхъ слояхъ крестьянскаго населенія. Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ смертность больше, такъ что съ наименьшимъ надѣломъ смертность въ полтора раза больше, чѣмъ съ наибольшимъ. Если принять наименьшую смертность за такую, ниже которой по бытовымъ и хозяйственнымъ условіямъ она спуститься не можетъ, то окажется, что въ продолженіе трехъ лѣтъ населеніе потеряло 25.486 человѣкъ или 2,45% лишнихъ: смерть должна бы унести 66.652 человѣка вмѣсто 92.138. Такимъ образомъ крестьянство своею усиленною смертностью протестуетъ противъ отдѣленія своихъ рабочихъ силъ отъ средствъ производства и доказываетъ, что изъ продукта его труда приходится отдавать часть настолько значительную, что оставшейся недостаточно для поддержанія существованія сколько нибудь сноснаго, и что по мѣрѣ увеличенія до-

[1]) „Сборникъ Стат. Свѣд.“ по Воронежской губ., Томъ VII—XI, Табл. Б. гр. 20, 36, 37, 229 и 230, уу. Павловскій, Богучарскій, Новохоперскій, Бобровскій и Бирюченскій. Всѣ эти цифры относятся къ концу 80-хъ годовъ. Насколько голодъ 1891—92 гг. увеличилъ частную задолженность, видно изъ того, что къ концу 1892 г. на каждую наличную душу крестьянскаго населенія приходилось такихъ долговъ болѣе 6 руб., между тѣмъ какъ еще очень недавно долги не превышали 3 руб. на душу. Сумма всей задолженности крестьянъ Воронежской губ. къ концу 1892 г. превысила 31 мил. руб., на каждую наличную душу всѣхъ долговъ приходилось болѣе 30 руб. („Сельск. хоз. Обзоръ“ за 189¹/₂ гг. стр. XIII).

ходности сдатчика сокращается его собственная жизнь. Эта же таблица подтверждаетъ выводъ, къ которому мы пришли на основіи другого ряда данныхъ, изложенныхъ въ выноскѣ на стр. 63 и 64, что чѣмъ меньшимъ количествомъ земли владѣютъ крестьяне, тѣмъ приростъ населенія меньше. Теперь же мы видимъ, что приростъ этотъ уменьшается не механически, не вслѣдствіе переселенія малонадѣльныхъ, а вслѣдствіе усиленной смертности среди нихъ.

Изъ послѣдней графы приведенной таблицы видно, что нехватку въ собственномъ хозяйствѣ покрыть тѣмъ труднѣе, чѣмъ оно малоземельнѣе.

Совершенно то же, что мы наблюдаемъ въ земледѣліи, происходитъ и въ области не земледѣльческаго труда. И въ этой области, при крѣпостномъ правѣ, зимнее рабочее время было занято пряденьемъ, ткачествомъ и другими работами для изготовленія предметовъ домашняго обихода. Часть продукта этого труда шла въ пользу помѣщика. И здѣсь часть рабочаго времени крестьянинъ употреблялъ на изготовленіе средствъ существованія для себя, часть отдавалъ помѣщику, а часть продавалъ. Но съ освобожденіемъ часть, прежде отдаваемая помѣщику, оставалась у него самого. Но тутъ то какъ разъ подоспѣлъ тотъ переворотъ въ обработывающей промышленности, на который мы указывали въ началѣ этихъ очерковъ. Подобно тому какъ въ земледѣліи, крестьянству подъ давленіемъ слагавшихся новыхъ хозяйственныхъ условій приходилось отчуждать также больше продуктовъ обработывающей промышленности, чѣмъ прежде. Но отчуждать можно было только тѣмъ изъ крестьянъ, которые долгимъ навыкомъ дошли до нѣкотораго совершенства въ своемъ промыслѣ, именно тѣмъ, которые и прежде, какъ въ московскомъ районѣ, часть своихъ работъ продавали, т. е. были до извѣстной степени кустарями, работали на рынокъ. Но наступавшій капиталистическій строй произвелъ то, что онъ всегда и вездѣ производитъ: „онъ стремится всякое производство обратить въ товарное; специфическимъ же средствомъ для этого служитъ втягиваніе продуктовъ въ процессъ обращенія... Захваты промышленнаго капитала повсюду способствуютъ такому превращенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ превращенію всѣхъ непосредственныхъ производителей въ наемныхъ рабочихъ“ [1]). Такому захвату между прочимъ способствовало въ промышленности по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ,

[1]) К. Марксъ. „Капиталъ“, т. II, Спб. 1885, стр. 68.

съ одной стороны, то обстоятельство, что отъ обработки льна, пеньки, продукта собственнаго хозяйства, пришлось перейти къ обработкѣ хлопка [1]). Бумажную пряжу приходилось покупать, а для покупки требовались деньги, слѣдовательно, предварительно надо было или продать, или запродать свой трудъ. Съ другой стороны этому захвату содѣйствовало развитіе техники, пользоваться которымъ могъ только капиталъ, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Англіи и на нашемъ собственномъ. Эти два фактора вмѣстѣ со множествомъ другихъ совершили въ обработывающей промышленности въ сравнительно короткое время то, что медленно, но неуклонно совершается и въ земледѣльческой: отдѣленіе орудій труда отъ класса непосредственныхъ производителей—рабочихъ, причемъ послѣднимъ приходится довольствоваться изъ всего произведеннаго продукта все меньшею и меньшею долею.

Итакъ, всѣмъ продуктомъ своего труда рабочій классъ не можетъ пользоваться, въ силу ли того, что онъ самъ, какъ и средства производства составляютъ собственность отдѣльныхъ лицъ, какъ при рабствѣ; въ силу ли того, что часть его рабочаго времени и средства производства составляютъ собственность отдѣльныхъ лицъ, какъ при крѣпостничествѣ; или же, наконецъ, въ силу того, что хотя онъ самъ уже изъятъ изъ объектовъ владѣнія и собственности другихъ лицъ, но средства производства все болѣе и болѣе выскользаютъ изъ его рукъ и попадаютъ въ руки другихъ лицъ, такъ что средства для своего существованія ему приходится теперь покупать, продавая только то, что у него осталось — свою рабочую силу: во всѣхъ этихъ случаяхъ продуктомъ своего труда рабочему классу не приходится пользоваться вполнѣ, именно потому, что или самъ онъ представляетъ объектъ полной или ограниченной собственности, или онъ лишается средствъ производства и они становятся собственностью иныхъ лицъ.

Самый фактъ раздѣленія продукта труда раба въ хозяйствѣ основанномъ на рабскомъ трудѣ между рабовладѣльцемъ и рабомъ никогда никѣмъ не оспаривался; точно также не оспаривали и того, что часть рабочаго времени крѣпостной работалъ на барскомъ полѣ въ пользу помѣщика. На примѣрѣ испольной аренды до осязательности очевидно, что наниматель отдаетъ часть продукта не въ силу чего иного, какъ только потому, что самъ не

[1]) Въ московскомъ районѣ обращеніе къ обработкѣ хлопка совершилось еще въ двадцатыхъ годахъ, подъ давленіемъ высокаго покровительственнаго тарифа 1822 г.

владѣетъ необходимыми орудіями труда. Затѣмъ совершенно также ясенъ переходъ отъ полученія средствъ существованія помощью аренды чужой земли съ обязательствомъ отдать часть полученнаго продукта черезъ форму отработочной аренды,—когда все рабочее время крестьянина принадлежитъ сдатчику, кромѣ того, которое необходимо для добыванія средствъ настолько, чтобы не умереть съ голоду помощью работы на клочкѣ земли, арендованной за отработки, — къ формѣ чисто капиталистической, когда весь продуктъ труда рабочаго переходитъ въ руки нанимателя, а уже онъ со своей стороны для поддержанія существованія рабочаго передаетъ ему часть этого продукта отчасти въ натуральной, отчасти въ денежной формѣ, при развитіи товарнаго хозяйства въ денежной исключительно [1]).

Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ продуктъ изготовляется для продажи, то онъ принимаетъ форму мѣновой стоимости, причемъ та часть этой стоимости, которая эквивалентна долѣ рабочаго, та часть, которую капиталистъ отдастъ рабочему для поддержанія его существованія, — со времени Карла Маркса называется необходимою стоимостью. Капиталъ, затрачиваемый на покупку рабочей силы называется перемѣннымъ капиталомъ; перемѣннымъ въ томъ смыслѣ, что только тотъ факторъ производства, который купленъ на эту часть капитала, создаетъ новую стоимость, прибавочную; а то рабочее время, которое употреблено на изготовленіе эквивалента доли рабочаго, называется необходимымъ рабочимъ временемъ. Та часть самаго продукта, наконецъ, въ которой воплощена эта часть стоимости называется необходимымъ продуктомъ. Необходимымъ, въ смыслѣ необходимости поддержанія существованія рабочаго на часть стоимости, создаваемую въ продолженіи необходимаго рабочаго времени и воплощенную въ необходимомъ для этого продуктѣ. Та доля стоимости, которою пользуется капиталистъ, покупатель труда, называется прибавочною стоимостью; въ терминахъ продукта,—прибавочнымъ продуктомъ, а въ терминахъ рабочаго времени—прибавочнымъ рабочимъ временемъ. Прибавочнымъ, въ смыслѣ

---

[1]) „Прибавочный трудъ не есть изобрѣтеніе капитала. Повсюду, гдѣ средства производства находятся въ монопольномъ владѣніи одной части общества, работникъ—свободный или зависимый—долженъ прибавлять къ тому рабочему времени, которое необходимо для поддержанія его собственнаго существованія, еще излишнее рабочее время, чтобы произвести средства существованія для владѣльцевъ средствъ производства“. („Капиталъ“. I, 180).

надбавки къ необходимому продукту, рабочему времени или стоимости; и этою надбавкою, происходящею отъ работъ, продолжающихся за предѣлами необходимаго рабочаго времени пользуется капиталистъ.

Мы раньше видѣли, что стоимость продукта труда опредѣляется рабочимъ временемъ, общественно необходимымъ на его производство. Теперь мы видимъ, что это общественно необходимое рабочее время во всемъ общественномъ производствѣ, какъ и въ каждомъ его отдѣлѣ — распредѣляется на двѣ части. Одна часть его идетъ на поддержаніе существованія рабочаго, его рабочихъ силъ, другою — пользуется владѣлецъ орудій производства, сырыхъ матеріаловъ, словомъ, средствъ производства. Владѣлецъ послѣднихъ пользуется продуктомъ труда, а платитъ за рабочую силу. Отношеніе доли получаемой капиталистомъ или инымъ владѣльцемъ средствъ производства къ долѣ получаемой рабочимъ Марксъ называетъ нормою прибавочной стоимости. Такъ, если взять примѣръ аренды исполу безъ отработковъ, то норма прибавочной стоимости выразится въ 100%, т. е. сдатчикъ получаетъ какъ разъ столько же, сколько наниматель; отношеніе 150 сноповъ отдаваемымъ сдатчику къ 150 снопамъ нанимателя какъ разъ и будетъ 100%.

X.

Абсолютная величина прибыли въ капиталистическомъ производствѣ; въ производствѣ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ; по обработкѣ хлопка. Измѣненіе величины прибыли по годамъ. Размѣръ прибыли въ связи съ размѣрами предпріятій. Связь роста производства, прибыли и числа занятыхъ рабочихъ. Измѣненіе этихъ отношеній въ связи съ ростомъ предпріятій. Причины. Измѣненіе состава рабочихъ.

Выше мы выяснили смыслъ общественнаго раздѣленія труда и сопряженную съ нимъ неизбѣжность распредѣленія всей суммы общественнаго рабочаго времени на разныя отрасли промышленности сообразно потребности въ продуктѣ каждой изъ нихъ, причемъ оказалось что въ предѣлахъ каждой отдѣльной отрасли промышленности сумма такой траты ограничивается рабочимъ временемъ общественно необходимымъ для производства даннаго товара. Мы видѣли далѣе, что по мѣрѣ увеличенія производительности труда сокращается рабочее время общественно необходимое на обработку, скажемъ, прядильныхъ матеріаловъ, на производство продуктовъ

удовлетворяющихъ потребительнымъ нуждамъ общества въ предметахъ одѣянія; что вмѣсто милліоновъ рабочихъ силъ, въ настоящее время потребно всего около 370 тысячъ рабочихъ. Мы знаемъ кромѣ того, что продуктомъ такого болѣе производительнаго труда пользуется не все общество, а тѣ, въ рукахъ которыхъ сосредоточиваются средства производства, что все общество теряетъ настолько, насколько освобождающіяся при этомъ рабочія силы не могутъ найти себѣ приложенія.

Мы также видѣли, что этимъ вліяніе капитализаціи не ограничилось, что обработка хлопка, напримѣръ, сосредоточилась почти исключительно около Москвы и до нѣкоторой степени около Петербурга. Семь промышленныхъ губерній захватили совершенно въ свои руки эту отрасль промышленности, болѣе 97% всего производства съ 96% всѣхъ рабочихъ этой отрасли сосредоточены въ нихъ. Такимъ образомъ для удовлетворенія потребности всей страны въ хлопчато-бумажныхъ продуктахъ теперь требуется отъ 174 до 202 тыс. человѣкъ, которые и сосредоточены почти всѣ (отъ 168 до 193 тыс. чел.) въ семи промышленныхъ губерніяхъ. Теперь, съ развитіемъ производительности труда, техники, въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ уже не требуется ни прялки, ни ткацкаго станка. Но милліоны рабочихъ освобожденныхъ по всей странѣ не могутъ найти себѣ занятія; потребность въ предметахъ одежды удовлетворяется горстью рабочихъ, сосредоточенныхъ на маломъ пространствѣ всего семи губерній.

Ко всему этому теперь приходится прибавить, что продуктъ вновь произведенной при новыхъ условіяхъ производства, въ видѣ товара, мѣновой стоимости распадается на необходимую и прибавочную стоимость. Прежде продуктъ приготовлялся главнымъ образомъ для собственнаго потребленія, а теперь въ рукахъ непосредственнаго производителя остается все меньшая и меньшая доля его. Теперь изъ всей вновь произведенной стоимости прибавочная стоимость превышаетъ необходимую въ два, три и болѣе разъ. Увеличеніе относительной величины прибавочной стоимости зависитъ отъ болѣе планомѣрнаго сочетанія рабочихъ силъ на фабрикѣ, отъ пользованія силою массъ; и то и другое достается предпринимателю даромъ. Далѣе такое увеличеніе относительной величины прибавочной стоимости зависитъ отъ развитія техники, отъ замѣщенія труда взрослыхъ мужчинъ трудомъ женщинъ и дѣтей.

Если производство расширяется количественно, то въ одной и той же отрасли промышленности величина прибыли пропрорціо-

нальна затратѣ капитала; чѣмъ больше сумма капитала, тѣмъ больше сумма прибыли. Если же количественное расширеніе предпріятія вызываетъ качественное измѣненіе — (измѣненіе строенія капитала, относительно большую затрату на машины и пр.), тогда вмѣстѣ съ этимъ на большій капиталъ норма прибыли (независимо отъ суммы ея) получается также большая [1]).

Въ первомъ случаѣ величина полученной прибавочной стоимости, при опредѣленной нормѣ ея, зависитъ отъ числа занятыхъ въ предпріятіи рабочихъ, совершенно подобно тому какъ при крѣпостномъ правѣ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, при одинаковомъ отношеніи прибавочнаго труда, труда на помѣщика, къ необходимому труду, труду на себя, величина прибавочнаго продукта находилась въ прямомъ отношеніи къ числу крѣпостныхъ. А во второмъ случаѣ вслѣдствіе увеличенія производительности труда и пр. и пр. рабочіе на фабрикѣ такого предпринимателя получаютъ возможность производить больше при тратѣ рабочихъ силъ меньше среднихъ общественныхъ, и поэтому фабрикантъ можетъ продавать продукты своей фабрики выше ихъ индивидуальной стоимости, хотя и ниже общественной [2]).

Такимъ образомъ, по мѣрѣ расширенія капиталистическихъ предпріятій, изъ всего вновь произведеннаго продукта все меньшая и меньшая доля попадаетъ въ руки непосредственныхъ производителей; соразмѣрно съ уменьшеніемъ относительной доли получаемой рабочимъ классомъ увеличивается доля предпринимателей. Расширяющееся производство очищаетъ путь для дальнѣйшей капитализаціи промысловъ.

Какъ же однако велика эта часть? Какъ велика прибыль всѣхъ промышленныхъ предпріятій, а также отдѣльныхъ отраслей ихъ?

Прежде всего объ источникахъ относительно этихъ свѣдѣній. Министерство Финансовъ ежегодно публикуетъ „Результаты раскладочнаго и 3-хъ % сборовъ" съ промышленныхъ предпріятій. Въ этихъ отчетахъ данныя относительно предпріятій обложенныхъ раскладочнымъ сборомъ (слѣдовательно всѣ кромѣ акціонерныхъ и платя-

---

[1]) „Kapital" I, p. 645. 3. изд..

[2]) „Машины производятъ относительную прибавочную стоимость.. превращеніемъ труда употребляемаго владѣльцемъ такой машины въ трудъ высшаго порядка и большей успѣшности, поднятіемъ общественной стоимости машиннаго издѣлія выше его индивидуальной стоимости, давая этимъ возможность предпринимателю возмѣщать стоимость дневной рабочей силы меньшею долею продукта дневнаго труда". („Kapital." I, p. 425).

*

щихъ акцизъ) обнимаютъ собою какъ размѣръ производства, такъ прибыльность предпріятія. Что же касается до акціонерныхъ обществъ, товариществъ и пр. платящихъ 3 % съ прибыли, то въ „Результатахъ" есть только величина ихъ прибыли, но нѣтъ никакихъ данныхъ ни о размѣрахъ самого производства, ни о томъ, какъ выведена сама прибыль. Размѣръ прибыли по необходимости показывается меньше дѣйствительной въ тѣхъ случаяхъ, когда часть ея идетъ на расширеніе предпріятія и по закону не подлежитъ 3% обложенію; затѣмъ не видно также той части прибавочной стоимости, которою предпринимателю пришлось подѣлиться съ другими капиталистами ссужавшими ему деньги; уже не говоря о той части прибавочной стоимости, которую предприниматель передаетъ торговцу за капиталъ, ссужаемый ему послѣднимъ на время обращенія товара. Мы видѣли, что все общественное рабочее время распредѣляется на изготовленіе разныхъ товаровъ, сообразно общественной потребности въ каждомъ изъ нихъ, и что стоимость каждаго товара опредѣляется рабочимъ временемъ общественно необходимымъ для производства. Стоимость производится только во время процесса труда, вмѣстѣ съ тѣмъ производится также и прибавочная стоимость; внѣ процесса труда никакой стоимости производиться не можетъ. На производство каждаго товара стоимость первоначально затрачивается въ видѣ денегъ на покупку средствъ производства и рабочей силы; затѣмъ во время самой работы создается новая стоимость: часть ея возмѣщаетъ затраты капиталиста на наемъ рабочей силы, остальная же часть, въ видѣ прибавочной стоимости, идетъ въ руки капиталиста.

Но эта прибавочная стоимость, равно какъ денежныя затраты на сырой и вспомогательный матеріалы, на рабочую силу, а также часть той капитальной стоимости машинъ и пр., которая переходить на продуктъ во время самого производства, однимъ словомъ вся стоимость изготовленнаго продукта должна быть выручена обратно въ видѣ денегъ, чтобы предприниматель имѣлъ возможность продолжать свое предпріятіе. Словомъ, онъ долженъ продать свой товаръ, а на продажу товара надо извѣстное время, которое есть время обращенія товара. Для того чтобы продолжать дѣло, онъ долженъ или затратить на это время обращенія новый капиталъ, или подѣлиться съ торговцемъ частью прибавочной стоимости созданной трудомъ во время производства.

Такъ вотъ этой то части прибавочной стоимости, которою предприниматель дѣлится съ торговцемъ, или торговой прибыли также

нельзя найти въ тѣхъ матеріалахъ, которыми мы располагаемъ [1]). Съ этою оговоркою, посмотримъ на то, что даютъ наши матеріалы.

Изъ таблицы XV видно, что въ обработывающей промышленности за изслѣдуемые годы отъ 40 до 49% всего производства находилось въ рукахъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ, но что изъ всей суммы полученной прибыли на ихъ долю приходилось непропорціонально больше, именно отъ 42,6 до 50,1%. Ростъ ея былъ также непропорціонально выше [3]).

Если обратиться къ области промышленности обработывающей прядильныя вещества, то эти отношенія измѣнятся еще болѣе въ пользу акціонерныхъ обществъ и товариществъ. Такъ изъ всего производства этой отрасли акціонерныя общества захватили отъ 53,4 до 59,3% всего производства; точно также изъ всей прибыли на ихъ долю приходилось отъ 53,6 до 64,5%. Кромѣ того изъ этой же таблицы видно, что въ руки акціонерныхъ обществъ изъ года въ годъ переходитъ все большая и большая доля производства, и вмѣстѣ съ тѣмъ прибыль ихъ увеличивается несоразмѣрно съ ростомъ производства какъ абсолютно такъ и относительно. Ростъ не акціонерныхъ предпріятій выразился такъ 100 : 98 : 106,7; а прибыль ихъ такъ 100 : 100 : 136; между тѣмъ какъ ростъ акціонерныхъ былъ таковъ: 100 : 126 : 136; а ростъ ихъ прибыли 100 : 119 : 214.

Предпріятія занимающіяся обработкою волокнистыхъ веществъ по стоимости вырабатываютъ отъ 42,6 до 45% всѣхъ изслѣдуемыхъ товаровъ, а прибыль ихъ составляетъ отъ 37 до 48% всей прибыли.

Что же касается до предпріятій обрабатывающихъ хлопокъ, то въ нихъ на долю акціонерныхъ обществъ и товариществъ при-

---

[1]) Строго говоря, въ этихъ „матеріалахъ“ есть свѣдѣнія о торговой прибыли, но свѣдѣнія эти относятся къ торговлѣ какъ товаровъ чисто капиталистическаго происхожденія, такъ и ремесленнаго и кустарнаго производствъ, и выдѣлить первые конечно нѣтъ возможности. Эти отчеты изданы пока только за 1886, 1887 и 1888 г. Въ отчетѣ за 1885 г. нѣтъ акціонерныхъ предпріятій.

[2]) Для опредѣленія размѣровъ производства всѣхъ акціонерныхъ предпріятій мы вычли изъ валовой суммы производства, показываемой въ „Сводахъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности Россіи“, сумму производства фабрикъ и заводовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ, показываемую въ „Статистическихъ результатахъ раскладочнаго и 3% сборовъ“.

ходится уже отъ 69 до 82 % всего производства этой отрасли и отъ 68 до 78 % всей прибыли.

Чѣмъ шире рынокъ, на который можетъ разсчитывать продуктъ, тѣмъ болѣе сосредоточивается его производство въ рукахъ акціонерныхъ обществъ и товариществъ.

Если же взять только одни акціонерныя предпріятія, то окажется, что на долю обработки прядильныхъ матеріаловъ приходится отъ 53 до 67%, а изъ прибыли отъ 45 до 60%. Между тѣмъ какъ изъ всѣхъ неакціонерныхъ предпріятій на долю обработки волокнистыхъ веществъ приходится всего отъ 30 до 36%, а на долю прибыли отъ нихъ 30—35%.

Если же наконецъ мы обратимся къ производству по обработкѣ хлопка, то ростъ его за это время выразится въ 31%, а ростъ прибыли въ 134%.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что обработка волокнистыхъ веществъ изъ рукъ единичныхъ предпринимателей переходитъ въ руки предпринимателей коллективныхъ, товариществъ и акціонерныхъ обществъ. Не акціонерныя предпріятія обработали въ 1886 г. прядильныхъ матеріаловъ на 199,5 мил., а въ 1888 г. на 212,9 м. р., увеличеніе всего на 6%, между тѣмъ какъ выработка акціонерныхъ обществъ и товариществъ съ 228,6 м. р. возросла до 311 м. р., т. е. на 36,5%, а весь ростъ этой отрасли промышленности опредѣлился за тѣ же годы въ 22%. Прибыль ихъ составляла отъ 30 до 35% прибыли всѣхъ предпріятій (таково же было и отношеніе ихъ производства); между тѣмъ какъ прибыль акціонерныхъ фабрикъ составляла сначала 45% прибыли всѣхъ акціонерныхъ предпріятій, затѣмъ поднялась сначала до 58,5, и наконецъ до 60,3% всѣхъ прибылей, такъ что на третій годъ по абсолютной суммѣ она болѣе чѣмъ удвоилась (съ 11,2 милл. возрасла до 24 милл. рублей, увеличившись на 114%). Въ то же время прибыли всѣхъ предпріятій обработывающихъ волокнистыя вещества (акціонерныхъ и единичныхъ) увеличились всего на 37%, приближаясь однако все таки къ половинѣ прибылей отъ всѣхъ предпріятій (они составляли 48% всѣхъ прибылей). Изъ этого можно судить, насколько значительную роль продукты этой отрасли промышленности играютъ въ народномъ хозяйствѣ.

Но намъ извѣстно, что часть прибавочной стоимости и притомъ весьма значительная, (какъ напримѣръ, вся торговая прибыль, процентъ, уплачиваемый за ссужаемый капиталъ; часть идущая на расширеніе предпріятія и пр.) сюда не вошла, хотя и произве-

дена этими предпріятіями. Для того чтобы имѣть возможность судить о прибавочной стоимости произведенной предпріятіями (опять таки безъ торговой прибыли) за большее число лѣтъ, намъ придется обратиться къ подлиннымъ отчетамъ ихъ, публикуемымъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ [1]). Для этого изъ всѣхъ такихъ отчетовъ мы выбрали тѣ, въ которыхъ содержатся интересующія насъ данныя за цѣлый рядъ лѣтъ.

Размѣръ производства и прибыли 8 акціонерныхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ въ тысячахъ руб. [2]).

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Размѣръ производства .	24.718	27.573	32.436	30.331	28.982	27.693
Измѣненіе его	100%	111,6%	131%	123%	117%	112%
Прибыль	1.308	2.420	3.590	2.718	1.934	1.412
Измѣненіе ея, 1886 = 100%	100%	186,2%	274%	207,8%	147,8%	107,6%

Изъ этихъ данныхъ видно, что размѣры производства и прибыли на этихъ 8 бумагопрядильныхъ и ткацкихъ товарищескихъ фабрикахъ настолько значительны, что составляли отъ 12,5 до 15,5% всего бумагопрядильнаго и ткацкаго производства. Такимъ образомъ оно представляетъ настолько замѣтную часть всего производства, что даетъ намъ право по измѣненію его судить объ измѣненіи всего производства; а это для насъ важно по отношенію къ

---

[1]) Это былъ бы неоцѣненный матеріалъ, если бы отчеты составлялись сколько нибудь удовлетворительно и полно. По инструкціи Министерства Финансовъ акціонерныя общества обязаны публиковать только валовыя суммы прихода и расхода. И это разными обществами понимается различно. Одни изъ нихъ показываютъ въ своихъ отчетахъ валовую сумму, вырученную за производство, а затѣмъ затраты на матеріалы, вспомогательныя вещества, на рабочихъ, уплаченные проценты и всякіе сборы и пр. и пр., и все это въ одной общей суммѣ; разница этихъ двухъ валовыхъ суммъ выражаетъ доходъ или потерю отъ производства. Если получается прибыль, то послѣ этого показывается ея распредѣленіе. Другія же общества, притомъ чуть ли не большая ихъ часть, ограничиваются этою второю частью отчета, т. е. указываютъ только распредѣленіе валовой прибыли, а о размѣрахъ самого производства совсѣмъ не упоминаютъ. Въ интересахъ самого дѣла было бы крайне желательно опубликованіе отчетовъ болѣе полныхъ. Нѣкоторыя товарищества и общества, но такихъ сравнительно немного, публикуютъ болѣе подробно данныя; ими то мы и пользуемся.

[2]) Всего этихъ фабрикъ въ Евр. Россіи 335, такъ что число фабрикъ, производство которыхъ приведено въ этой таблицѣ, составляетъ меньше 3%, хотя сумма ихъ производства составляетъ отъ 12 до 15% всего производства.

послѣдующимъ годамъ, для которыхъ данныя еще не публикованы [1]). Это право подкрѣпляется еще тѣмъ соображеніемъ, что измѣненіе роста его очень близко подходитъ къ измѣненію роста всего производства. Такъ ростъ производства этихъ 8 фабрикъ въ первые три года выразился такъ: 100 : 111 : 131. Ростъ же всего производства по обработкѣ хлопка выразился такъ: 100 : 114 : 131. Тоже можно сказать и о прибыли.

Если мы посмотримъ на размѣръ прибыли этихъ 8 фабрикъ, то окажется, что она съ 1.308 тыс. руб. въ 1886 году увеличилась до 2.420 тыс. руб. въ 1887 г. и наконецъ до 3.590 тыс. руб. въ 1888 году; другими словами она росла въ такой прогрессіи: 100 : 186,2 : 274,4, на третій годъ почти утроилась. Между тѣмъ какъ прибыль всѣхъ предпріятій обработывающихъ волокнистыя вещества росла за разсматриваемыя три года хотя и очень быстро, 100 : 111 : 177, но ростъ прибыли фабрикъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ далеко опережалъ ее. Такъ что и абсолютный и относительный ростъ этихъ предпріятій происходитъ быстрѣе роста остальныхъ предпріятій. Но ростъ суммы произведенныхъ цѣнностей отстаетъ отъ роста прибыли. Ростъ производства выражается такою прогрессіею 100 : 111 : 131, а ростъ прибыли 100 : 186 : 274.

Посмотримъ теперь на то, насколько увеличивается число тѣхъ, чьимъ трудомъ непосредственно производятся эти цѣнности и эта прибыль. Изъ XI таблицы мы видимъ, что ростъ числа рабочихъ занятыхъ обработкою хлопка въ 7 промышленныхъ губерніяхъ за эти годы опредѣляется такъ 100 : 106,8 : 115,8.

Сопоставимъ полученныя нами цифры. За три года произошли слѣдующія измѣненія: въ размѣрѣ бумаго-прядильнаго и ткацкаго производства: 100 : 111,6 : 131 %

въ размѣрѣ прибыли 100 : 186,2 : 274,4 %

въ числѣ рабочихъ 100 : 106,8 : 115,8 %.

При увеличеніи производства почти на 12 % число рабочихъ увеличилось всего на 6,8 %; производство возросло на 31 %, число рабочихъ на 15,8 %; такъ что на каждые десять процентовъ

---

[1]) За первые три изслѣдуемые года у насъ есть отчеты нѣсколько большаго числа предпріятій; вмѣстѣ съ приведенными въ текстѣ они составляютъ около 20% и даже больше всей суммы производства; относительный ростъ ихъ по годамъ таковъ же какъ и тѣхъ, которыя мы изслѣдуемъ. Но къ сожалѣнію мы должны были ихъ выбросить изъ разсчетовъ, такъ какъ за послѣдующіе годы они прекратили печатать свѣдѣнія о размѣрахъ производства.

увеличивающагося производства потребовалось увеличеніе числа рабочихъ всего на пять процентовъ. Затѣмъ каждый процентъ увеличенія числа рабочихъ повышалъ размѣръ прибыли на 11—12%.

Такимъ образомъ оказывается, что въ крупныхъ предпріятіяхъ за разсматриваемое время относительный ростъ производства опережалъ относительный ростъ числа рабочихъ вдвое, а относительный ростъ прибыли опережалъ ростъ числа рабочихъ въ 11, 12 разъ.

Но это относится ко многимъ фабрикамъ, въ единичныхъ же случаяхъ очень крупныхъ предпріятій мы видимъ слѣдующее: на одной изъ фабрикъ въ 1887 году было произведено 523 тыс. пуд. пряжи и 527 тыс. кусковъ миткаля. Рабочихъ было 4.428 человѣкъ. Въ слѣдующемъ году было произведено 588 тыс. пуд. пряжи и 592 тыс. кусковъ миткаля, число же рабочихъ осталось почти безъ измѣненія, ихъ было 4.446 человѣкъ [1]).

Послѣдній примѣръ чрезвычайно наглядно указываетъ на то, какимъ образомъ при капиталистическомъ способѣ производства „данный капиталъ въ извѣстныхъ предѣлахъ размѣровъ производства можетъ расширяться безъ накопленія". „Хотя во всѣхъ отрасляхъ промышленности, та часть постояннаго капитала, которая состоитъ изъ орудій труда, должна быть достаточна для извѣстнаго числа рабочихъ (опредѣляемаго размѣромъ предпріятія), но она ни въ какомъ случаѣ не должна непремѣнно увеличиваться въ томъ же размѣрѣ, какъ и количество употребленнаго труда... Если на фабрикѣ работаютъ, скажемъ, 100 человѣкъ по 8 часовъ, то въ день они даютъ 800 рабочихъ часовъ. Если капиталистъ пожелаетъ увеличить это число въ полтора раза, то онъ можетъ нанять еще 50 рабочихъ; но въ такомъ случаѣ ему придется также затратить капиталъ не только на заработную плату, но и на орудія труда. Но онъ можетъ также продолжить рабочій день ста рабочихъ до 12 часовъ вмѣсто восьми, въ такомъ случаѣ наличныхъ орудій труда будетъ совершенно достаточно. Они просто будутъ потреблены быстрѣе. Этотъ добавочный трудъ, полученный большимъ растяженіемъ рабочей силы, можетъ увеличить прибавочный продуктъ и прибавочную стоимость безъ соотвѣтственнаго увеличенія постоянной части капитала" [2]). Но и безъ удлиненія рабочаго дня рабочій можетъ выработать большее количество продуктовъ, произ-

---

[1]) „Матеріалы для торгово-промышленной статистики. Своды данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1887", стр. 73 и 1888 гг. стр. XIII—13 Изд. Мин. Финансовъ. СПБ.

[2]) Kapital I, 626.

вести бо́льшую стоимость, а вмѣстѣ съ нею и большую прибавочную стоимость при помощи большаго напряженія своихъ силъ. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ со стороны капиталиста не потребуется бо́льшихъ капитальныхъ затратъ на орудія труда. Если при этомъ сумма затраченная на наемъ рабочей силы и можетъ нѣсколько увеличиться, — въ случаѣ сдѣльной платы, какъ это практикуется на нашихъ бумаготкацкихъ и бумаго-прядильныхъ фабрикахъ, — то такое увеличеніе далеко непропорціально увеличенію прибавочной стоимости; такъ какъ такой болѣе напряженный рабочій день, уклоняясь въ положительную сторону отъ средней общественной нормы, производитъ и стоимостей болѣе средней общественной нормы. Но такъ какъ на рынкѣ стоимость опредѣляется трудомъ общественно необходимымъ для производства товара, то единичный капиталистъ продаетъ свой товаръ выше его стоимости, и будетъ въ состояніи такъ продавать до тѣхъ поръ, пока напряженность труда рабочихъ на остальныхъ фабрикахъ не станетъ такою же, какъ напряженность труда рабочихъ на его фабрикѣ.

Хотя общее количество сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ при этомъ конечно увеличивается, но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы сумма капитальныхъ затратъ на нихъ также увеличилась. Мало того, она можетъ даже уменьшиться. Если цѣнность переработываемыхъ въ теченіе года сырыхъ матеріаловъ выражается, напримѣръ въ 120,000 руб., если на переработку въ мѣсяцъ требуется ихъ на 10,000 руб., и если притомъ сбытъ ихъ происходитъ медленно, и фабрикантъ выручаетъ сумму своей капитальной затраты на сырой матеріалъ не раньше какъ черезъ годъ, то весь капиталъ заключающійся въ сырыхъ матеріалахъ въ 120.000 руб. будетъ затраченъ на годъ. Но если сбытъ ускорится, время обращенія товара сократится до трети года, до четырехъ мѣсяцевъ, а выработка сырыхъ матеріаловъ между тѣмъ увеличится вдвое, и ихъ потребуется на 240,000 руб.,—то затрачивать на нихъ придется уже не 240.000 руб., и не 120,000 руб., какъ прежде, а всего 80,000 руб., и затрачивать въ продолженіе года три раза. То же относится и до затратъ на рабочія силы. Строго говоря еще меньше, такъ какъ вмѣстѣ съ капитальными затратами выручается и прибавочная стоимость, которая также можетъ идти на капитальныя затраты, и дѣйствительно затрачивается.

Возвращаемся къ нашему примѣру. На той фабрикѣ, о которой мы говорили, сумма выработки съ 10,2 милл. руб. въ 1887 г. возросла до 13,5 милл. руб. въ 1888 г. Сумма полученной прибыли съ

1 милліона увеличилась до полутора милліона. И вмѣстѣ со всѣмъ этимъ число рабочихъ осталось то же самое. Такимъ образомъ мы находимъ, что въ то время какъ сырыхъ матеріаловъ переработано было болѣе на 12 % (какъ пряжи 523 тыс. пуда и 588 тыс. пуд., такъ и ткани 527 тыс. кусковъ и 592 тыс. кусковъ), размѣръ стоимости произведеннаго товара увеличился на 30 %, размѣръ прибыли на 50 %, а число занятыхъ рабочихъ не измѣнилось. Послѣ всего только что изложеннаго для насъ не представляетъ уже затрудненія понять причину такого явленія [1]).

Но то, что съ особенною рѣзкостью бросается въ глаза на этомъ примѣрѣ, происходило во всемъ производствѣ по обработкѣ хлопка, но только въ меньшей степени, и еще въ меньшей степени во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ производства.

Независимо отъ большаго напряженія рабочихъ силъ того же числа рабочихъ, крупныя предпріятія пользуются крайне важнымъ своимъ преимуществомъ сравнительно съ остальными, именно приложеніями техническихъ усовершенствованій увеличивающихъ производительность труда ихъ рабочихъ. „Если часовой трудъ рабочаго производитъ стоимость въ 10 коп., то стоимость въ 1 руб. 20 коп., будетъ произведена въ продолженіе 12-ти часоваго рабочаго дня. Предположимъ, что при господствующей производительности труда въ продолженіе этихъ 12 часовъ производится 12 штукъ товара. Положимъ, что сыраго матеріала и другихъ средствъ производства на каждую штуку товара идетъ на 10 коп. При этихъ условіяхъ штука товара стоитъ 20 копѣекъ: гривенникъ — средства производства и гривенникъ — новая стоимость, прибавленная трудомъ при помощи этихъ средствъ производства. Положимъ, что какому нибудь капиталисту удастся удвоить производительность труда, причемъ въ двѣнадцати часовой рабочій день будетъ произведено не 12, а 24 штуки товара. При прежней стоимости средствъ производства стоимость каждой штуки товара упадетъ до 15 копѣекъ, состоящихъ изъ гривенника за потребленныя средства производства и 5 коп. стоимости вновь прибавленной трудомъ. Несмотря на удвоенную производительность труда, трудъ одного дня создаетъ по прежнему стоимость въ 1 руб. 20 коп. не больше, которая однако разлагается теперь на вдвое большее

[1]) На этомъ примѣрѣ видно, какъ факты оправдываютъ выводъ, что „если количественное расширеніе предпріятія вызываетъ качественное измѣненіе (измѣненіе строенія капитала), то съ ростомъ затраченнаго капитала увеличивается и норма прибыли“.

число единицъ товара. Изъ этой вновь созданной стоимости каждая штука товара воплощаетъ теперь уже только $^1/_{24}$, а не $^1/_{12}$, 5 копѣекъ вмѣсто 10. Или, что тоже, къ средствамъ производства при превращеніи ихъ въ товаръ прибавляется только полчаса рабочаго времени вмѣсто цѣлаго часа. *Единичная стоимость этого товара стала теперь ниже общественной его стоимости;* другими словами, на него идетъ меньше рабочаго времени, чѣмъ на громадное большинство того же товара, произведеннаго при среднихъ общественныхъ условіяхъ. Каждая штука такого товара въ среднемъ стоитъ 20 коп. и представляетъ собою 2 часа общественнаго труда; но при измѣненномъ способѣ производства она стоитъ всего 15 коп. и содержитъ въ себѣ только $1^1/_2$ часа труда. Дѣйствительная же стоимость товара не есть его индивидуальная стоимость, а стоимость общественная; другими словами, дѣйствительная стоимость товара опредѣляется не тѣмъ рабочимъ временемъ, которое въ каждомъ единичномъ случаѣ обошлось производителю, но рабочимъ временемъ общественно потребнымъ для производства. Поэтому если капиталистъ, пользующійся новымъ способомъ, продастъ свой товаръ по его общественной стоимости за 20 коп., то онъ продастъ его на 5 коп. выше его индивидуальной стоимости, реализуя такимъ образомъ лишнюю прибавочную стоимость въ 5 коп. Но съ другой стороны, рабочій день въ 12 часовъ представляетъ для него теперь уже 24 штуки товара вмѣсто 12. Такимъ образомъ, чтобы была возможность сбыть продуктъ одного дня, потребность въ немъ должна удвоиться, рынокъ долженъ расшириться вдвое. При прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ его продуктъ можетъ получить сбытъ только въ томъ случаѣ, если онъ понизитъ на него цѣну. Поэтому онъ будетъ продавать его выше его индивидуальной стоимости, но ниже общественной, скажемъ по 18 копѣекъ. При этомъ онъ все таки заполучаетъ 3 копѣйки лишней прибавочной стоимости, на каждую штуку товара" [1]). Марксъ говоритъ, что капиталистъ для сбыта большаго количества своего товара долженъ понизить цѣну его при прочихъ неизмѣняющихся условіяхъ, между прочимъ при прежней общественной потребности въ немъ. Но въ нашемъ случаѣ потребность въ продуктѣ разсматриваемой нами фабрики

[1]) „Kapital", p. 323, I. Этимъ объясняется почему на той фабрикѣ, о которой мы только что говорили, количество переработаннаго сыраго матеріала увеличилось на 12%, а стоимость произведеннаго товара на 30%.

не только не измѣнилась, но расширилась, такъ что она могла вполнѣ воспользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое ей давало обладаніе орудіями труда, технически болѣе усовершенствованными, а слѣдовательно болѣе увеличивающими производительность труда, чѣмъ на остальныхъ фабрикахъ. Мы уже не говоримъ объ относительномъ уменьшеніи расходовъ на управленіе и пр. въ крупныхъ предпріятіяхъ, они составляютъ по отношенію ко всему производству меньшую величину.

Для насъ теперь понятно, почему увеличившееся производство, какое мы наблюдаемъ за разсматриваемые годы, сопровождается гораздо болѣе медленнымъ ростомъ числа рабочихъ, и чрезвычайно быстро опережающимъ его ростомъ прибыли; понятна также неравномѣрность роста прибыли крупныхъ предпріятій сравнительно съ остальными. Такъ мы видѣли, что ростъ прибыли акціонерныхъ предпріятій обрабатывающихъ прядильные матеріалы за три года выразился въ такой прогрессіи 100%:119%:214%, а ростъ всѣхъ такихъ предпріятій въ такой: 100%:111:177%, и что наконецъ прибыль крупныхъ фабрикъ обрабатывающихъ хлопокъ росла такъ: 100%:186%:274%.

Такимъ образомъ наши данныя приводятъ насъ къ крайне важному выводу, что по мѣрѣ расширенія капиталистическаго производства относительное число занятыхъ рабочихъ растетъ не только значительно медленнѣе такого расширенія, но что въ случаяхъ наиболѣе благопріятныхъ для капитализма число это можетъ при крупномъ ростѣ выработки оставаться прежнимъ или относительно понижаться.

Мы уже раньше видѣли, что капитализмъ, захвативъ въ свои руки пряденье и ткачество, которое перешло изъ крестьянскихъ избъ на фабрики, освободилъ массу рабочаго времени и рабочихъ рукъ лишившихся всякаго занятія. Теперь мы видимъ, что развитіе его далеко опережаетъ потребность въ рабочихъ, и что онъ нетолько не можетъ занять всѣ освободившіяся рабочія силы, но что по мѣрѣ развитія техники, а слѣдовательно и производительности труда, относительное число потребныхъ рабочихъ уменьшается.

Развитіе техники и увеличеніе производительности труда обозначаетъ, что въ единицу рабочаго времени увеличивается количество сыраго обработываемаго матеріала, къ которому прибавляется въ процессѣ труда новая стоимость. А такъ какъ средній двѣнадцати часовой рабочій день производитъ всегда одну и

ту же новую стоимость,—какъ бы эта стоимость ни распредѣлялась на прибавочную стоимость и на необходимую — то стоимость товара находится въ обратномъ отношеніи къ производительности труда. Если такой товаръ входитъ въ обычное потребленіе рабочаго, то при пониженіи его стоимости понижается и рабочая плата въ томъ отношеніи, въ какомъ онъ входитъ въ потребленіе рабочаго. Это означаетъ, что доля получаемая занятымъ рабочимъ при развитіи техники уменьшается. Такъ какъ при увеличеніи производительности труда товаръ дешевѣетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается относительная величина прибавочной стоимости, получаемая предпринимателемъ, то это объясняетъ, почему предприниматель, котораго интересуетъ исключительно производство мѣновой стоимости, постоянно стремится понизить мѣновую стоимость товаровъ.

Для насъ русскихъ, производство которыхъ въ техническомъ отношеніи находится далеко позади западной Европы и Америки, крайне важное значеніе имѣетъ это, тамъ совершившееся, увеличеніе производительности труда, и имѣетъ значеніе съ разныхъ сторонъ. Мы обратимъ теперь вниманіе только на то, что́ не сегодня, такъ завтра, перейдетъ и къ намъ. Такъ, напримѣръ, англійскій фабричный инспекторъ Александръ Редгрэвъ еще въ 1872 г. сообщалъ, что прядильщикъ съ пятью подростками наблюдалъ за 2.200 веретенами; но въ продолженіи 20 лѣтъ прошедшихъ съ того времени производительность труда значительно увеличилась. У насъ, на наиболѣе благоустроенныхъ бумагопрядильняхъ, одинъ прядильщикъ съ подручнымъ и его помощникомъ наблюдаетъ за 900 веретенами [1]). Еще въ 1863 году Феррандъ сообщалъ въ Палатѣ Общинъ, что „вмѣсто того, какъ это было прежде, когда одинъ ткачъ съ двумя подростками наблюдалъ за двумя станками, теперь одинъ рабочій совсѣмъ безъ помощниковъ наблюдаетъ за тремя и нерѣдко даже за четырьмя“ [2]). Это было 30 лѣтъ тому назадъ. „Но если припомнить, прибавляетъ онъ, что прежде работали 12 часовъ, а теперь 10, то станетъ очевиднымъ, до какой необычайной степени увеличился трудъ фабричныхъ ра-

---

[1]) „Во Владимірской губ. въ 1890 г. было 13 бумаго-прядильныхъ съ 633.000 механическими веретенами, при этихъ прядильняхъ занято 23.000 человѣкъ прядильщиковъ и ихъ подручныхъ“. „Русск. Вѣд.“ 1892, № 265. Здѣсь на каждаго рабочаго приходится всего 27 веретенъ. Съ другой стороны на Кренгольмской бумаго-прядильной и ткацкой мануфактурѣ на 4.400 рабочихъ, приходится 308 812 веретенъ и 2.112 станковъ.

[2]) „Kapital“ I, p. 438.

бочихъ за послѣдніе 10 лѣтъ". Это означаетъ, что кромѣ производительности труда увеличилась и его напряженность, что независимо отъ увеличивавшейся производительности помощью увеличенной траты рабочей силы въ единицу времени рабочій производитъ больше продукта, что болѣе уплотненный десятичасовой рабочій день содержитъ больше труда, чѣмъ болѣе пористый двѣнадцатичасовой. У насъ въ Россіи въ петербургскомъ районѣ самоткачъ обыкновенно наблюдаетъ за двумя станками; въ московскомъ ему начинаютъ поручать три.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ этой области промышленности намъ еще придется очень сократить число занятыхъ рабочихъ, такъ какъ и теперь ихъ относительно слишкомъ много по сравненію съ Западной Европой и Америкой. Мы въ этомъ отношеніи конечно постараемся догнать нашихъ учителей. Посмотримъ же, что мы дѣлаемъ въ этомъ отношеніи.

Въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ гг. Эрисманъ, Погожевъ и Дементьевъ производили по порученію Московскаго Земства санитарно-статистическія изслѣдованія фабрикъ и заводовъ Московской губерніи. Всѣ рабочіе были осмотрѣны и попали въ ихъ записи. Такъ какъ время осмотра совпало съ затишьемъ въ производствѣ, то имъ пришлось зарегистрировать меньшее число рабочихъ, чѣмъ то, которое работаетъ въ нормальное время, но они также заносили въ свои списки и наибольшее число рабочихъ, занимавшихся на каждой изъ фабрикъ. Такимъ образомъ наличное число рабочихъ на бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ Московской губерніи оказалось 58.129 чел., а наибольшее 70.887 чел. [1]). Въ 1888 году, когда промышленность

[1]) Ленточныхъ, бахромныхъ, плисорѣзныхъ, ваточныхъ, бумаго-крутильныхъ мы не считали. Но это безъ города Москвы. Въ самой Москѣ по даннымъ доктора Пескова бумаготкачествомъ было занято 2.834 челов. (П. А. Песковъ. Санитарное изслѣдованіе фабрикъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ г. Москвѣ. М. 1882, стр. 77). Что же касается до всей Россіи, то въ среднемъ за 1876—79 годъ въ хлопчатобумажной промышленности было употреблено 5.067 тыс. пуд. хлопка при 165.360 рабочихъ. А въ 1888—90 гг. въ среднемъ было переработано уже 10.923 тыс. пуд. хлопка, при 203.000 рабочихъ. Количество переработаннаго хлопка увеличилось болѣе чѣмъ вдвое (на 115%), а число рабочихъ всего на 29%. Въ семидесятыхъ годахъ на одного работника приходилось около 30 пудовъ хлопка а въ восьмидесятыхъ около 51 пуда; производительность труда возросла въ 1,7 раза чуть не вдвое. (Цифры для 70-годовъ взяты изъ „Ежегодниковъ Министерства Финансовъ", выпускъ X и XII, Спб. 1879 и

достигла наибольшаго процвѣтанія, число занятыхъ рабочихъ дошло до 69.414 человѣкъ, слѣдовательно стало ниже того числа, которое бывало еще не такъ давно, не болѣе десяти лѣтъ передъ этимъ, и которое фабриканты считали нормальнымъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что развитіе капиталистической формы производства влечетъ за собою относительное уменьшеніе числа занятыхъ рабочихъ и что такое относительное уменьшеніе можетъ обратиться и въ абсолютное.

Но этимъ еще не ограничивается вліяніе развитія капитализма. По мѣрѣ развитія капиталистическаго машиннаго производства многія изъ отдѣльныхъ работъ при машинѣ становятся проще, требуютъ меньшей подготовки и меньше силъ, такъ что предприниматели находятъ возможнымъ замѣнить взрослыхъ рабочихъ мужчинъ женщинами и дѣтьми. „Не безъинтересно, говоритъ профессоръ Ѳ. Ѳ. Эрисманъ, что на механическихъ ткацкихъ фабрикахъ женскій трудъ процвѣтаетъ значительно больше, чѣмъ на ручныхъ ткацкихъ; отсюда можно заключить, что съ постепенною замѣною ручныхъ ткацкихъ станковъ механическими число женщинъ... будетъ непремѣнно возрастать“ [1]). Въ настоящее время въ Московской губерніи на бумагопрядильныхъ съ ткачествомъ и безъ него изъ общаго числа всѣхъ рабочихъ 53,2 % мужчинъ и 46,8 % женщинъ, причемъ „приблизительно двѣ трети (65,7 %) всѣхъ лицъ женскаго пола, занятыхъ на фабрикахъ Московской губерніи, находятся на фабрикахъ обработывающихъ хлопокъ“ [2]), а „болѣе 97 % всѣхъ работницъ на фабрикахъ Московской губерніи занимаются въ заведеніяхъ, обработывающихъ волокнистыя вещества“ [3]). Тоже самое относится и до малолѣтковъ и подростковъ. Такъ на фабрикахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, изъ всего числа рабочихъ 22,4 % составляютъ малолѣтки и подростки, а на всѣхъ остальныхъ фабрикахъ ихъ всего только 14,9 %. Но изъ всѣхъ отраслей обработки волокнистыхъ веществъ дѣтскій трудъ всего болѣе развитъ въ хлопчатобумажномъ производствѣ; здѣсь почти

1882 г. При этомъ не надо забывать, что за послѣднее десятилѣтіе капитализація промысловъ сдѣлала огромные успѣхи, что въ концѣ 70-годовъ хлопчато-бумажной пряжи переработывалось сравнительно больше кустарнымъ способомъ.

[1]) „Сб.-Стат. Свѣд. по Московской губ., Отд. санитарно-статист.“, т. IV ч. 1. Общая сводка, стр. 209. М. 1890.

[2]) Тамъ же, стр. 203.

[3]) Тамъ же, стр. 202.

четверть всего числа рабочихъ принадлежитъ къ подросткамъ и малолѣтнимъ (23,6 %) [1]). Причемъ „почти двѣ трети (63 %) всѣхъ дѣтей какъ малолѣтнихъ, такъ и подростковъ занятыхъ въ текстильной промышленности приходится на фабрики, обработывающія хлопокъ“ (стр. 192) и „около 92 % всѣхъ малолѣтнихъ и подростковъ приходится на фабрики, обработывающія волокнистыя вещества“ (стр. 190). Чтобы дать понятіе, какія измѣненія происходятъ въ этомъ отношеніи съ теченіемъ времени, посмотримъ на одну изъ крупныхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ петербургскаго округа, о которой есть свѣдѣнія за болѣе продолжительный періодъ времени. Изъ данныхъ, опубликованныхъ этою мануфактурою, видно, что въ 1875 году на ней занято было 3.939 человѣкъ, изъ нихъ 1.830 мужчинъ — 46,4 %, 1.117 женщинъ — 28,4 %, несовершеннолѣтнихъ 992 или 25,2 % всего числа рабочихъ. По отчету фабричнаго инспектора за 1885 г. [2]), число рабочихъ на этой фабрикѣ въ этомъ году достигло 4.136 человѣкъ. Изъ нихъ мужчинъ было 1.773 или 42,8 % всего числа рабочихъ, слѣдовательно не только относительно, но и абсолютно меньше, чѣмъ было 10 лѣтъ передъ тѣмъ; женщинъ 2.134 или 51,6 %, а малолѣтнихъ 227 или 5,5 %. Изъ этихъ цифръ видно, что въ 1875 г. женскій трудъ занималъ весьма подчиненное положеніе (28 %), а въ 1885 г. женщинъ стало больше половины всего числа рабочихъ на фабрикѣ.

Для того чтобы дать понятіе о томъ, куда ведетъ капиталистическая форма производства, упомянемъ, что по переписи 1880 г. въ Сѣверо - Американскихъ Штатахъ на фабрикахъ по обработкѣ хлопка оказалось 34,9 % мужчинъ, 49,2 % женщинъ и 16,9 % дѣтей и подростковъ моложе 15 — 16 лѣтъ.

Такое замѣщеніе труда взрослыхъ работниковъ трудомъ женщинъ [3]) и дѣтей имѣетъ огромное вліяніе на увеличеніе относи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 193.

[2]) Отчетъ за 1885 г. фабричнаго инспектора Спб. округа, стр. 84—85. Спб. 1886.

[3]) Мы уже не говоримъ о вліяніи фабричнаго труда на женщинъ въ общественномъ отношеніи, хотя и съ этой стороны изученіе этого вопроса крайне важно. Такъ еще недавно на съѣздѣ врачей въ Ноттингамѣ, въ 1892 г., докторъ Рейдъ констатировалъ, что въ той части Стаффорда, гдѣ женщины менѣе занимаются на фабрикахъ, смертность между грудными дѣтьми составляла 152 на 1.000; въ той же части города, гдѣ между женщинами больше фабричныхъ работницъ, смертность грудныхъ дѣтей достигаетъ 195 на 1.000 („Правит. Вѣстникъ“ № 180, 1892 г.)

тельной величины прибавочной стоимости. Въ заработную плату рабочаго входитъ какъ элементъ не только рабочее время для производства стоимостей необходимыхъ для поддержанія существованія взрослаго рабочаго, но также необходимыхъ для поддержанія существованія всего его семейства. „Машина, выводя каждаго изъ членовъ такого семейства на рабочій рынокъ, разверстываетъ стоимость рабочей силы главы семейства на всю его семью. Такимъ образомъ, она обезцѣниваетъ его рабочую силу. Покупка рабочей силы семьи изъ четырехъ рабочихъ, быть можетъ, обойдется нѣсколько дороже, чѣмъ стоила покупка рабочей силы главы семьи, но вмѣсто одного рабочаго дня теперь есть четыре рабочихъ дня и цѣна ихъ падаетъ соразмѣрно избытку прибавочнаго труда четырехъ надъ прибавочнымъ трудомъ одного. Для того чтобы существовать семейству, четверо должны теперь не только работать, но тратить свой прибавочный трудъ для капиталиста. Такимъ образомъ машины, увеличивая человѣческій матеріалъ для капиталистической эксплуатаціи, повышаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и степень эксплуатаціи, т. е. долю, которая достается капиталисту изъ вновь произведеннаго продукта“.

Такъ какъ наиболѣе усовершенствованныя машины, находятся на крупныхъ мануфактурахъ, то замѣна труда взрослыхъ рабочихъ трудомъ дѣтей и женщинъ является лишнимъ факторомъ, увеличивающимъ прибавочную стоимость предпринимателя. Но такое увеличеніе въ данномъ случаѣ сопровождается „освобожденіемъ“ все большаго и большаго числа взрослыхъ работниковъ.

Все это объясняетъ, почему въ дѣйствительности оказывается такой неравномѣрный ростъ числа рабочихъ, размѣровъ производства и величины получаемой прибыли. Мы теперь понимаемъ, что при ростѣ капиталистическаго производства необходимый продуктъ, или что тоже, доля приходящаяся рабочему классу изъ всего вновь произведеннаго продукта должна по необходимости уменьшаться. Но вмѣстѣ съ этимъ мы видимъ, что капитализмъ самъ въ себѣ содержитъ элементъ подтачивающій его ростъ, что уменьшая долю рабочаго, онъ тѣмъ самымъ сокращаетъ свой собственный внутренній рынокъ: „рабочіе, какъ покупатели товара, важны для рынка: но капиталистическое общество имѣетъ стремленіе ограничить ихъ минимумомъ цѣны, какъ продавцевъ собственнаго товара — рабочей силы“ [1]).

[1]) Капиталъ II, стр. 232.

XI.

Вліяніе урожая на развитіе капиталистической промышленности. Анализъ этого вліянія по годамъ. Приливъ и отливъ рабочихъ, занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ. Удовлетворяетъ ли эта форма производства народнымъ потребностямъ. Неустойчивость вносимая ею въ наше общественное хозяйство.

Разсмотрѣвъ ростъ капиталистическаго производства, показавъ отношеніе къ нему числа занятыхъ рабочихъ и величины получаемой прибыли, посмотримъ теперь, чѣмъ такой ростъ обусловливался. Для этого намъ придется опять вернуться къ таблицѣ, показывающей цѣнность главнѣйшихъ хлѣбовъ (стр. 134 — 7) и сопоставить относительныя цифры ея съ такими же цифрами таблицы XI.

Процентное измѣненіе валоваго дохода отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, размѣровъ производства фабрикъ и ихъ прибыли; 1886 г. = 100%.

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
1) Доходы крестьянъ отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ	100%	104%	114,6 %	91%	102,6 %	—
2) Доходы крестьянъ и не крестьянъ отъ тѣхъ же хлѣбовъ	100%	109,3 %	120%	100%	108,8 %	—
3) Производство всѣхъ товаровъ въ Е. Россіи	100%	105%	115,2 %	118,2 %	—	—
4) Бумаго-прядильное и ткацкое производство	100%	114,5 %	131%	126,9 %	—	—
5) То же 8 фабрикъ .	100%	111,6 %	231%	123%	117%	112%
6) Общее число рабочихъ въ Е. Россіи[1]) . . .	100%	103,7 %	111,5 %	102,8 %	—	—
7) Занятыхъ обработкой хлопка	100%	106 %	115,1 %	108,2 %	—	—
8) Прибыль 8 бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ . . .	100%	186,2%	274,4 —	207,8%	147,7 %	107,9 %

Уже при бѣгломъ просмотрѣ этой таблицы видно, что первичнымъ двигателемъ всего производства фабрикъ является доходъ отъ земли, размѣры урожая: чѣмъ больше доходъ отъ земли, тѣмъ выше производство; уменьшается урожай, уменьшается и производство. Но при изученіи вліянія урожая на размѣры производства фабрикъ, надо всегда имѣть въ виду, что вліяніе это не огра-

[1]) Кромѣ горнозаводскихъ и обложенныхъ акцизомъ не акціонерныхъ.

*

ничивается даннымъ годомъ, а переходитъ на слѣдующій. Если бы отчеты фабрикъ составлялись за сельскохозяйственный годъ, то вліяніе урожая выразилось бы еще яснѣе.

Обращаясь къ таблицѣ, мы видимъ, что въ 1887 году при хорошемъ урожаѣ увеличеніе всего производства фабрикъ болѣе приближается къ увеличенію валоваго дохода отъ главныхъ хлѣбовъ всѣхъ землевладѣльцевъ, чѣмъ къ доходу отъ крестьянскаго земледѣльческаго труда. Этотъ фактъ вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что московскіе земскіе статистики выяснили относительно размѣровъ процентовъ, платимыхъ крестьянами за займы, именно, что „хорошій урожай далъ возможность крестьянству погасить часть своихъ старыхъ долговъ", такъ что покупки для собственнаго потребленія пришлось отложить до болѣе благопріятнаго времени. Припомнимъ опять, что „въ Америкѣ небывалый урожай 1891 года сопровождался также небывалымъ количествомъ досрочныхъ уплатъ ипотечныхъ обязательствъ и что мануфактуры торговали немногимъ удачнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и далеко не такъ, какъ ожидали". Такъ что увеличеніе размѣра производства въ этомъ году обусловливалось главнымъ образомъ покупками лицъ не крестьянскаго сословія.

Наступаетъ 1888 годъ, второй урожайный годъ. Обильный урожай этого года по почти единогласному отзыву корреспондентовъ департамента земледѣлія и сельской промышленности бо̀льшія выгоды принесъ крестьянству. Корреспонденты свидѣтельствуютъ, что продовольствіе было обезпечено, недоимки и долги уплачены, инвентарь пополненъ, увеличилась покупка скота и земледѣльческихъ орудій для расширенія запашекъ на арендованной землѣ. Любопытно, что значительное число корреспондентовъ прежде всего указываютъ на то, что долги уплачены, а затѣмъ уже сообщаютъ, что крестьяне покупаютъ то и другое. И дѣйствительно, на этотъ годъ приходится наивысшій размѣръ производства и наивысшій доходъ какъ съ крестьянскихъ, такъ и съ владѣльческихъ полей. Наибольшаго развитія достигаетъ именно обработка хлопка какъ продукта разсчитаннаго на самый обширный кругъ потребителей. Мы уже говорили о числѣ занятыхъ рабочихъ и о величинѣ полученной прибыли отъ этихъ фабрикъ. Максимальныя величины по этимъ рубрикамъ падаютъ на этотъ же годъ.

1889 годъ неурожайный, доходъ отъ крестьянскихъ земель падаетъ ниже, чѣмъ въ любой годъ изъ разсматриваемаго періода. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ и размѣръ производства, но далеко не

въ той мѣрѣ, какъ доходъ отъ земледѣлія. Здѣсь сказывается еще вліяніе предъидущаго года, вліяніе же неурожая этого года отразится только въ слѣдующемъ. Дѣйствительно, хотя урожай 1890 г. былъ лучше урожая предъидущаго года, но неурожай 1889 г. настолько успѣлъ ухудшить матеріальное положеніе крестьянства, что выработка бумажныхъ тканей и пр. понизилась весьма значительно; въ этотъ годъ обработка хлопка потеряла почти половину того рынка, который она успѣла захватить съ 1886 до 1888 года. И прибыль этихъ фабрикъ сократилась также значительно, хотя все таки она была почти въ полтора раза больше прибылей 1886 года. О 1891 годѣ нечего и говорить: и производство, и прибыль сократились еще болѣе, хотя и ту, и другую величину еще поддерживалъ сравнительно сносный урожай 1890 г. Вліяніе неурожая 1891 года вполнѣ скажется только въ 1892 г.

Мы говорили о вліяніи урожая на размѣръ производства и на число занятыхъ рабочихъ. Посмотримъ теперь, какъ отзывается увеличеніе или сокращеніе его на положеніи рабочаго люда. Воспользуемся для этого сообщеніями корреспондентовъ московскаго губернскаго земства, помѣщенными въ его „Статистическихъ Ежегодникахъ". 1885 годъ былъ неурожайный и потому завѣщалъ зимѣ 1885—86 года сокращеніе фабричнаго производства. „Кустари мало по малу бросаютъ свои производства, ибо часто за продажу готоваго товара не выручается той цѣны, въ какую обошелся товаръ въ необработанномъ видѣ самимъ кустарямъ". „Нынѣшнюю зиму какъ-то особенно много людей воротилось изъ Москвы по неимѣнію мѣстъ на фабрикахъ, вслѣдствіе застоя дѣлъ вообще; многимъ очень трудно было перенести зиму за неимѣніемъ хлѣба для продовольствія" (Можайск. у.). „Нѣтъ никакихъ промысловъ, почти всѣ сидѣли безъ дѣла, бѣдность была безвыходная" (Звенигор. у.). „Въ работники рады были идти изъ за одного хлѣба" (Клинскій у.). „Изъ 40 дворовъ въ 11-ти питались милостыней". „Нищенствуетъ даже молодой, сильный, здоровый народъ отъ 18 до 40 лѣтняго возраста" (Рузскій у.). „Ткачъ, который на паровой фабрикѣ на 2-хъ станкахъ заработывалъ отъ 18 до 25 р. въ мѣсяцъ, теперь зарабатываетъ отъ 6 до 12 р., а относительно заработка ручныхъ ткачей и говорить нечего, онъ уменьшился вчетверо". Въ 1887 г.: „Ткачество, годъ отъ года дешевѣетъ", въ послѣднее время вырабатываютъ „изъ за хлѣба на квасъ". „Фабричныя ткацкія работы приносятъ слишкомъ мало пользы; если крестьяне работаютъ, то только потому, чтобы не сидѣть зимой

безъ дѣла" (Дмитровскій у.). „Фабричный промыселъ уменьшается по случаю дешевизны заработанной суммы; за сработанную прежде штуку брали 1 р. 20 к., а теперь 55 коп. за 60 аршинъ" (Коломенск. у.). „Здѣсь преимущественно работаются, какъ и прежде, бархатъ и атласъ. Года три тому назадъ работали за 50—55 коп. и 60 коп. съ аршина, а теперь работаютъ 25 коп. съ аршина" (Богородск. у.). „Крестьяне въ зимнее время болѣе занимаются возкою дровъ... такъ какъ ткацкое фабричное производство уменьшилось на много". (Серпухов. у.). „Мужчины, работающіе „самолетомъ", вырабатываютъ отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ" (Верейскій у.). „На заработки отъ отхожихъ промысловъ всѣ жалуются, или, какъ они выражаются „на скостку", т. е. на убавку заработываемой цѣны со стороны фабрикантовъ".

Зима 188⁷/₈ гг. принесла лучшіе заработки почти по всѣмъ промысламъ, точно также, какъ и весь 1888 годъ. „Плохой ткачъ зарабатывалъ на своихъ харчахъ 10—12 руб. въ мѣсяцъ, хорошій 20—25 р. Въ 1886 г. ткачъ зарабатывалъ на двухъ станкахъ 6—10 руб., а теперь 13—16 руб.; на ручныхъ вмѣсто 3—4 руб.— восемь и 12 руб. Поденная плата увеличилась вмѣсто 30—40 к. до 50—60 к.; фабричные заработки хороши, какихъ давно не было.... прежде за штуку бумажнаго камлота платили 45 к., теперь — 90 к. За срѣзку бумажной нанки въ 50—65 арш. платили 70—1 р. 20 к., а въ прошломъ году ту же срѣзку работали за 60—70 к.". Въ 1889 г. „фабричные заработки были хороши до Пасхи, а послѣ Пасхи, вслѣдствіе уменьшенія работы на фабрикахъ, и заработки стали меньше" (Серпухов. у.). Въ 1890 году фабричные промыслы были плохи, какъ съ осени (1889), такъ и къ веснѣ (1890) число рабочихъ на фабрикахъ сокращалось и плата получалась такая, что только покрывала расходы на харчи. „Къ веснѣ фабричные заработки стали еще хуже". „Количество рабочихъ убавлено мѣстами на половину" (Московскій у.) „Всѣ вообще фабричные заработки съ осени были удовлетворительны, но съ декабря замѣтно стали ухудшаться, а съ начала весны сдѣлались настолько плохи, что едва можно было прокормить другому свое большое семейство, отказывая себѣ во всемъ другомъ необходимомъ". „Кустарный промыселъ фабричнаго дѣла совсѣмъ плохъ... у фабрикантовъ работы вдоволь не даютъ и убавили народа. Въ нашей мѣстности пришли къ Пасхѣ съ отхожихъ промысловъ фабричнаго дѣла безъ гроша, какъ говорится — „съ однимъ крестомъ". „Послѣ Пасхи половина осталась безъ дѣла. Хозяева не прини-

маютъ на работу, нѣтъ сбыта товара. Если кого и приняли, работы даютъ не вдоволь, только на насущный хлѣбъ" (Богородскій у.). Съ этимъ сообщеніемъ можно сопоставить данныя статьи въ „Вѣстникѣ Финансовъ" о торговлѣ прядильными матеріалами въ 1890 г.: „Прежде обыкновенно устанавливался такой порядокъ для установки заработной платы: одинъ расцѣнокъ съ Пасхи до 1-го октября, болѣе высокій, и другой съ 1-го октября по Пасху, болѣе низкій. Съ Пасхи же 1890 г. часть фабрикантовъ оставили зимнія цѣны, существовавшія до Пасхи, а часть установила расцѣнокъ даже съ пониженіемъ цѣнъ противъ зимнихъ; съ 1 октября 1890 г. вновь появилась расцѣнка съ пониженіемъ цѣнъ, такъ что на нѣкоторыхъ фабрикахъ въ 1890 г. произошло двухкратное пониженіе цѣнъ, и противъ 1889 г. заработная плата въ общемъ понизилась значительно. Такимъ образомъ сокращеніе работъ нѣсколько поддерживало цѣны на товаръ" [1]). Почти на всѣхъ фабрикахъ убавляли рабочихъ, чуть не на половину (Можайскій у.). „Вслѣдствіе сокращенія работъ, многимъ пришлось сидѣть дома безъ добычи" (Серпуховскій у.).

Въ 1891 г. еще зимою „фабричные заработки значительно упали". „На фабрикахъ ткацкихъ и красильныхъ работы пріостановились (въ 1891 г.) задолго до Пасхи. Послѣ Пасхи начали работать спустя довольно времени, и число рабочихъ сократилось противъ зимняго времени болѣе чѣмъ на половину". (Московскій у.). „Работаютъ на фабрикѣ Морозова. Выручка сравнительно съ прошлымъ годомъ была ниже". „Всю зиму были плохіе заработки, а къ веснѣ многіе фабриканты совсѣмъ прекратили работу". „Фабричное ткачество годъ отъ году все хуже. Сильный бойкій, ткачъ вмѣсто 5 руб. зарабатываетъ по 4 руб. Если ткачъ по большой своей нуждѣ усилитъ работу, то хозяинъ немедленно сбавляетъ съ разцѣнки за выработку, оставляя ткачу только что на харчи, какъ это случилось нынѣшней зимой: крестьянинъ, имѣя въ виду недостатокъ корма для скота, усилилъ свои работы и вмѣсто 2-хъ (при свободной работѣ) штукъ сталъ вырабатывать 3... 4 въ недѣлю на 3 и на 4 руб. Но фабриканты скинули по 30 к. со всякой штуки и вмѣсто 3 и 4 р. тѣми же силами и энергіей ткачъ сталъ вырабатывать 2 р. 10 и 2 р. 80 к." (Броницкій у.). Въ сущности работали чуть не даромъ: „наши кулаки мастерки почему то совсѣмъ не хотѣли платить деньгами ни копѣйки...

---

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ", 1891, стр. 6.

и приходилось брать товаромъ, хотя и совсѣмъ не нужнымъ". Зимой дѣла пошли еще хуже и „къ веснѣ 1892 г. фабричныя дѣла совсѣмъ остановились. Дешевизна заработной платы небывалая, почти вдвое ниже обыкновенной цѣны, да и за такую цѣну работы даютъ недостаточно. Въ срединѣ зимы, а тѣмъ болѣе къ веснѣ нужда заглянула даже и къ хозяйственнымъ крестьянамъ".

Всѣ эти выписки, можетъ быть слишкомъ длинныя, показываютъ до очевидности ясно, насколько капиталистическое производство мало отвѣчаетъ общественнымъ хозяйственнымъ потребностямъ. Прежде всего этотъ непрерывный приливъ и отливъ рабочихъ на фабрики и съ фабрикъ совершенно лишаетъ устойчивости всю хозяйственную жизнь рабочаго населенія, да и всего государства. Въ годъ оживленія, говорятъ московскіе статистики, заработокъ рабочаго чуть ли не вдвое превышаетъ заработокъ его въ годы застоя, и ведетъ къ тому, что по 5—6 человѣкъ изъ семьи— идутъ на фабрику, дѣтей берутъ раньше времени изъ школы. „Годъ оживленія отвлекаетъ массу на фабричное дѣло, затѣмъ какъ всегда бываетъ въ крупной промышленности, наступаетъ застой, и населеніе, уже приспособившееся къ фабричному дѣлу, „избаловавшееся" на немъ, попадаетъ въ худшее состояніе, лишившись его, тѣмъ болѣе что фабриканты не даютъ развязаться съ этимъ дѣломъ совсѣмъ, чтобы „не отучить народа", и продолжаютъ и въ годъ застоя давать работу и съ обязательными скидками въ видѣ штрафовъ... Временное оживленіе фабричныхъ дѣлъ, принося въ данный моментъ пользу населенію увеличеніемъ его доходовъ, не ведетъ ли къ подрыву его благосостоянія"... а тѣмъ самымъ къ меньшему спросу со стороны обѣднѣвшаго населенія, „что въ свою очередь должно вести къ болѣе и болѣе продолжительнымъ періодамъ застоя въ крупной промышленности?" И это говорилось въ годъ наивысшаго „процвѣтанія" промышленности, въ 1888 г.

Хотя и происходитъ постоянный приливъ и отливъ рабочаго населенія на фабрики и съ фабрикъ, но и тотъ и другой далеко не уравновѣшиваются. По самымъ условіямъ капиталистическаго производства каждая послѣдующая волна прилива рабочихъ становится меньше ей предшествовавшей, и каждая послѣдующая волна отлива напротивъ того становится все болѣе и болѣе стремительной, уноситъ съ фабрикъ съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе рабочихъ. Число рабочихъ занятыхъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ по мѣрѣ развитія капитализма относительно, т. е. по отношенію къ производимому продукту — уменьшается. Но оно

уменьшается и абсолютно, притомъ весьма быстро, именно въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, продукты которыхъ разсчитаны на широкое распространеніе.

Здѣсь мы опять наталкиваемся на противорѣчіе, присущее капиталистической формѣ производства. По мѣрѣ захвата капитализмомъ различныхъ отраслей производства, бывшихъ до того въ рукахъ непосредственныхъ производителей, по мѣрѣ увеличенія вмѣстѣ съ тѣмъ свободнаго общественнаго рабочаго времени и освобожденія рабочихъ силъ, — сокращается покупательная способность населенія, сокращается внутренній рынокъ. При благопріятномъ стеченіи хозяйственныхъ условій (урожай два года сряду) расширяется то производство, — какъ ткачество, напримѣръ,—продукты котораго могутъ разсчитывать на широкій сбытъ; оно получаетъ особенно сильный толчокъ (какъ это можно видѣть изъ таблицы XIII); въ то время когда все производство увеличилось всего на 14,7 %, обработка волокнистыхъ веществъ поднялась на 22 %. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднимается и заработная плата, какъ можно это видѣть изъ сообщеній корреспондентовъ московскаго земства, слѣдовательно увеличивается доля въ продуктѣ получаемая рабочимъ классомъ. Но, — на что слѣдуетъ обратить вниманіе, — увеличеніе это далеко не соотвѣтствуетъ ни росту самого производства, ни тѣмъ менѣе росту прибыли, такъ какъ ростъ числа работниковъ, занятыхъ въ производствѣ, ниже роста самаго производства, а ростъ прибыли, которая какъ мы видѣли почти въ одиннадцать разъ обгоняетъ ростъ числа работниковъ, даетъ возможность и побуждаетъ предпринимателей еще болѣе сократить расходы на трудъ, а слѣдовательно и число работниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и долю получаемую ими изъ всего годичнаго продукта. Въ періодъ „процвѣтанія“ промышленности доля работниковъ занятыхъ въ производствѣ значительно повышается, но съ каждымъ новымъ наступленіемъ такого періода, число лицъ получающихъ эту повысившуюся долю уменьшается еще болѣе. А такъ какъ вмѣстѣ съ расширеніемъ производства и увеличеніемъ производительности труда вслѣдствіе развитія техники число болѣе дешевыхъ рабочихъ силъ [1])

---

[1]) Средняя мѣсячная выработка по производствамъ: „на бумагопрядильныхъ фабрикахъ мужчины зарабатываютъ 16 р.; женщины 9 р. 50 к.; малолѣтніе 7 р; на бумаготкацкихъ мужчины 14 р. 50 к., женщины 10 р. 75 к., дѣти 3 р. 50 к.; на ситцевыхъ, платочно набивныхъ и красильныхъ: мужчины 15 р. 50 к., женщины 7 р., дѣти 5 р. На шерстоткацкихъ—мужчины 19 р. 50 к., женщины 9 р. 50 к., дѣти 6 р. 25 к. и т. д. „Фабричный

женщинъ и дѣтей занятыхъ въ производствѣ растетъ на счетъ числа взрослыхъ рабочихъ, то затраты на рабочія силы со стороны предпринимателей уменьшаются съ теченіемъ времени и абсолютно, и относительно. Но во всякомъ случаѣ во время „процвѣтанія" доля рабочихъ въ годичномъ продуктѣ увеличивается, а относительная величина заработной платы занятыхъ рабочихъ можетъ даже при этомъ повышаться соразмѣрно съ повышеніемъ производительности труда [1]); зато число занятыхъ сравнительно ничтожно, между тѣмъ какъ число освобождающихся съ каждымъ дальнѣйшимъ развитіемъ техники возрастаетъ все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ освобождающимся совсѣмъ не приходится принимать участія въ про-

---

бытъ Московск. губ. Отчетъ фабричнаго инспектора" за 1882—3 г. Спб. 1884 г. стр. 110. По отчету одной крупной бумаго-прядильной и ткацкой мануфактуры, на которой работаютъ нѣсколько тысячъ человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, *средняя* заработная плата составляетъ 130 руб. въ годъ. Въ С.-Американскихъ Штатахъ 172 тысячи человѣкъ, занятыхъ въ 1880 г. въ этой отрасли промышленности, (изъ которыхъ взрослыхъ мужчинъ было всего 59.685 человѣкъ), получали 42.040 тыс. долларовъ: на каждаго, не исключая малолѣтнихъ, приходилось 243 доллара 06 центовъ, т. е. около 500 рублей. („Compendium of the 10-th Census of the United states", 1880, Washington 1883, p. 1124, Specific Cotton manufacture). Не смотря на то, что эта отрасль труда оплачивается всего хуже, такъ какъ средняя заработная плата въ 75 главнѣйшихъ городахъ Союза въ 1880 г. составляла 386 долларовъ, т. е. около 772 рублей, по переписи же 1890 года, она составляетъ уже 547 долларовъ, т. е. около 1.094 рублей (President's message transmited to Congress and read in both houses 6 december 1892).

[1]) Какъ извѣстно, Родбертусъ, который за послѣднее время пріобрѣлъ сторонниковъ среди нашихъ экономистовъ, основываетъ свою теорію кризисовъ именно на томъ, „das der relative Lohn der Arbeit in dem Verhältniss sinkt, als sie selbst produktiver wird" (K. Rodbertus: „Sociale Briefe" Dritter Brief. Berlin. 1851, p. 286), на что Марксъ замѣчаетъ, что кризисъ какъ разъ подготовляется такимъ періодомъ, въ продолженіи котораго заработная плата вообще повышается, и когда въ дѣйствительности рабочій классъ получаетъ большую долю въ той части годичныхъ продуктовъ, которая назначена для потребленія". (Капиталъ, т. II, стр. 310). Послѣдними словами онъ выражаетъ фактъ, что доля, получаемая рабочимъ изъ всего общественнаго годичнаго продукта, ограничивается исключительно тою частью производства, которая занимается изготовленіемъ предметовъ потребленія; изъ той части, которая занимается изготовленіемъ средствъ производства — и назначеніе которой играть роль капитала — рабочій не получаетъ ни единаго атома, а эта часть съ развитіемъ капитализма, техники, крупной капиталистической промышленности все болѣе и болѣе ростетъ.

изведенномъ годичномъ продуктѣ, просто потому что они не принимали никакого участія въ его производствѣ.

Но такіе періоды процвѣтанія промышленности, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ періодами особенно сильнаго роста прибавочной стоимости, даютъ толчокъ къ захватамъ со стороны капитала также и тѣхъ изъ отраслей промышленности, которыя до того находились въ рукахъ независимыхъ производителей, или продукты которыхъ изготовлялись домашнимъ способомъ для собственнаго потребленія. Захваты эти, отнимая у непосредственныхъ производителей занятія, открываютъ капиталу на первыхъ порахъ внутренній рынокъ. Этимъ объясняется на первый взглядъ противорѣчивое явленіе. Измѣненіе производства и числа рабочихъ, занятыхъ обработкою волокнистыхъ веществъ, вполнѣ отвѣчаетъ измѣненію величины урожая, между тѣмъ какъ ростъ остальнаго капиталистическаго производства и числа рабочихъ продолжается независимо отъ уменьшенія урожая. Въ самомъ дѣлѣ число рабочихъ занятыхъ обработкою хлопка въ 1886 — 89 гг. измѣнялось съ измѣненіемъ урожая такъ 100 : 106 : 115 : 108,2, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ производствахъ оно шло такъ: 100 : 103 : 110 : 115. Это указываетъ на дальнѣйшую капитализацію промысловъ, подготовленную предъидущимъ крупнымъ ростомъ прибавочной стоимости. Число зарегистрованныхъ рабочихъ увеличилось, но это увеличеніе произошло на счетъ сокращенія домашнихъ и кустарныхъ работъ не попадающихъ въ списки. А число послѣднихъ, по условіямъ возникновенія капиталистическаго производства, далеко превышаетъ число зарегистрованныхъ. Но уменьшая возможность приложенія рабочихъ силъ, лишая ихъ занятія, освобождая рабочее время и рабочія силы, эти же захваты стремятся уменьшить покупательную способность населенія и тѣмъ самымъ сокращаютъ сами себѣ внутренній рынокъ. „Силы производства не могутъ быть прилагаемы безъ того, чтобы нетолько производилось при этомъ больше стоимости, но чтобы она могла быть реализована; но продажа товара, реализація товарнаго капитала, а слѣдовательно также прибавочной стоимости ограничена не только предѣлами потребительныхъ нуждъ общества, но потребительными нуждами такого общества, часть котораго бѣдна и которая должна оставаться постоянно бѣдною“ [1]).

Такимъ образомъ по мѣрѣ капитализаціи промысловъ, — а такая капитализація идетъ непрерывно въ постоянно возрастающей

---

[1]) Капиталъ. II, стр. 232, выноска.

прогрессіи, — потребительныя нужды общества могутъ быть удовлетворены не иначе какъ покупкою того, что прежде получалось собственнымъ непосредственнымъ трудомъ, ибо „капиталистическій строй общества не знаетъ инаго потребленія кромѣ платящаго". Но для полученія покупательныхъ средствъ, требуется отчужденіе все большаго и большаго количества продукта того рода труда, который пока еще находится внѣ сферы капиталистическаго производства, который еще непосредственно не захваченъ капитализмомъ, именно требуется отчужденіе большаго количества продукта труда земледѣльческаго. Здѣсь то опять является противорѣчіе, неизбѣжное при капиталистическомъ строѣ.

Постоянно растущее количество вынужденно отчуждаемаго продукта земледѣльческаго труда для удовлетворенія потребительныхъ нуждъ отнимаетъ возможность у непосредственныхъ производителей крестьянъ увеличивать производительность собственнаго земледѣльческаго труда, ибо такое увеличеніе возможно только при увеличеніи затратъ на орудія производства и пр.; вслѣдствіе чего оказывается несоразмѣрно низкая и притомъ постоянно понижающаяся производительность его собственнаго труда. Но продуктъ этого труда на рынкѣ оцѣнивается не по количеству затратъ его индивидуальнаго труда, а по количеству средняго общественнаго труда, необходимаго на его производство. Такъ что онъ какъ производитель, тратящій несравненно болѣе средняго общественнаго труда, теряетъ на цѣнѣ продукта, вынося его на рынокъ. И чѣмъ больше его хозяйственная дѣятельность ограничивается однимъ земледѣльческимъ трудомъ, тѣмъ рѣзче проявляется такая потеря. Но внутренній рынокъ держится главнымъ образомъ имъ, такъ что ростущая вынужденная продажа продукта его труда вслѣдствіе уменьшающейся производительности, сокращаетъ его покупательную способность.

Вотъ и является съ одной стороны необыкновенно быстро шагнувшее впередъ капиталистическое производство съ его растущей производительностью труда, которая также быстро сокращаетъ время общественно необходимое на производство продукта; — а съ другой стороны постоянно уменьшающаяся производительность земледѣльческаго труда и постоянно возрастающее освобожденіе отъ занятій рабочаго времени и рабочихъ силъ населенія.

Развивающійся капитализмъ вноситъ еще такую ненормальность въ общественное хозяйство. Всѣ статистическія данныя подтверждаютъ, что процвѣтаніе промышленности находится въ полной зависимости отъ хорошаго урожая. Фабрикантамъ это извѣстно по

собственному опыту, поэтому „мануфактуристы обращаютъ особое вниманіе на извѣстія о ростѣ хлѣбовъ". („Вѣстникъ Финансовъ" № 20. 1892).

Въ хорошій урожай 1888 года промышленность процвѣтала какъ никогда. Все земледѣльческое населеніе получило тогда возможность пополнить нехватку въ своихъ потребностяхъ, въ одеждѣ и пр. Но это произошло только во второй урожайный годъ; въ предъидущій крестьянству было не до того, оно расплачивалось съ долгами. Но вотъ наступаютъ менѣе урожайные годы; потребность одѣваться, конечно, нисколько не уменьшилась, уменьшилась только возможность удовлетворитъ эту потребность. Чѣмъ годъ неурожайнѣе, тѣмъ менѣе возможности ее удовлетворить, слѣдовательно менѣе возможности для предпринимателей сбыть свой товаръ. Съ одной стороны является нищета, вынужденность ходить въ отрепьяхъ, рваньѣ, невозможность прикрыться отъ холода; съ другой — масса продуктовъ, могшая удовлетворить этой потребности, гніетъ въ кладовыхъ, не находя сбыта; наконецъ освобождается множество прежде занятыхъ рабочихъ, которые по случаю „заминки" въ купеческихъ дѣлахъ отпускаются съ фабрикъ, пополняя собою уже и безъ того огромную массу нуждающихся.

Противорѣчіе это принимаетъ наиболѣе острую форму въ годы наименьшаго урожая и наконецъ въ голодные годы, какъ въ 1891 г., завершается такимъ кризисомъ, который заставляетъ общество вторгнуться въ эти, якобы нормальныя, хозяйственныя условія, чтобы хотя нѣсколько смягчить послѣдствія, которыя угрожаютъ самому его существованію. Доставленіе пищи нуждающимся, организація такъ называемыхъ общественныхъ работъ, запрещеніе вывоза за границу хлѣба, когда его стали вывозить особенно старательно, несмотря на признаки наступающаго голода, вотъ симптомы того, что общественно хозяйственныя условія далеко не нормальны. Въ голодный годъ противорѣчіе, о которомъ мы говоримъ, проявляется только особенно сильно, бьетъ въ глаза массою народнаго бѣдствія. Въ дѣйствительности же въ заурядной фразѣ „процвѣтаніе промышленности находится въ зависимости отъ урожая" заключается глубокій трагизмъ. Фраза эта означаетъ, что кромѣ плохаго питанія, неурожай ведетъ за собою еще худшее удовлетвореніе другихъ потребительныхъ нуждъ крестьянства, удовлетвореніе которыхъ по существу не находится ни въ какой связи съ постигшимъ неурожаемъ, а вполнѣ зависитъ отъ той формы, которую приняла промышленность, отъ того, что она вышла изъ рукъ не-

посредственныхъ производителей, что она отдѣлилась отъ земледѣлія, отъ того, что она капитализована.

Неурожай — промышленность падаетъ. Это и для предпринимателей означаетъ невозможность реализовать не только прибавочную стоимость, но что реализація самой затраченной капитальной стоимости задерживается, почему работы по изготовленію товаровъ сокращаются, рабочихъ отпускаютъ съ фабрикъ, они терпятъ лишенія; потребности въ продуктѣ ихъ труда остаются неудовлетворенными, хотя конечно онѣ нисколько не уменьшаются, ничуть небывало.

Такъ какъ, увеличеніе количества вынужденно отчуждаемаго продукта земледѣлія, обозначаетъ нетолько отдаленіе возможности власти человѣка надъ природой, но напротивъ того, все большее и большее подчиненіе ей, такъ что онъ все больше и больше становится игрушкою въ рукахъ стихійныхъ и иныхъ вліяній, овладѣть которыми ему мѣшаетъ имъ же самимъ созданныя хозяйственныя условія,—то и обработывающая промышленность находится въ полной зависимости отъ стихійныхъ условій, вліяющихъ на успѣшность земледѣльческаго труда. Такъ какъ, послѣ пищи, самая необходимая потребность есть потребность въ одеждѣ, то успѣшность или неуспѣшность земледѣльческаго труда, всего болѣе отражается на промышленности по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ.

Нигдѣ эта зависимость не проявляется такъ рѣзко, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то противорѣчіе, о которомъ мы говорили и которое неизбѣжно при капиталистической формѣ производства, какъ именно въ промышленности по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. За изслѣдуемые годы (1886 — 1889) число рабочихъ въ этой отрасли промышленности измѣнялось такъ: 100 : 103,8 : 112,6 : 108,7, между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ производствахъ оно шло такъ: 100:103: 110 : 115. Изъ всѣхъ ея отраслей, опять таки, нигдѣ не измѣнялась такъ, какъ въ той, продукты которой разсчитаны на удовлетвореніе потребностей наибольшаго числа населенія. Въ промышленности по обработкѣ хлопка число рабочихъ измѣнялось такимъ образомъ: 100 : 106,5 : 115,6 : 108,7, т. е. избытокъ рабочихъ, потребовавшихся на фабрики по обработкѣ хлопка въ урожайный 1888 годъ больше чѣмъ въ полтора раза превышалъ избытокъ ихъ, потребовавшійся въ этомъ году на всѣ остальныя фабрики; но поэтому и сокращеніе ихъ числа въ слѣдующемъ неурожайномъ году было также болѣе, чѣмъ гдѣ либо.

Если же припомнить, что обработкой прядильныхъ матеріаловъ занимается больше половины всего числа зарегистрованныхъ рабо-

чихъ (около 55%), то получится еще болѣе ясное представленіе о томъ, какую неустойчивость въ самомъ производствѣ и какую необезпеченность вноситъ въ наше общественное хозяйство отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія, капитализація промышленности.

XII.

Территоріальное распредѣленіе прибыли отъ капиталистическаго производства. Доля въ ней провинціи, Петербурга и Москвы.

Мы видѣли, какъ за послѣдніе годы развивалось у насъ капиталистическое производство. Мы также видѣли, что число рабочихъ поглощаемыхъ этимъ производствомъ далеко не соотвѣтствуетъ собственному его росту. Затѣмъ для насъ выяснилось вліяніе этого развитія на домашнее производство, причемъ оказалось, что ростущій капитализмъ по мѣрѣ захвата разныхъ отраслей производства принуждаетъ населеніе удовлетворять свои нужды покупкой изготовляемыхъ имъ товаровъ, и что по мѣрѣ отдѣленія рабочихъ отъ средствъ производства та часть вновь изготовляемаго продукта, которая приходится на долю капиталиста, постоянно ростетъ. Мы видѣли, что только одна предпринимательская прибыль за изслѣдованные нами четыре года росла болѣе чѣмъ въ 11 разъ быстрѣе роста числа занятыхъ рабочихъ. Посмотримъ теперь, какъ распредѣлится эта прибыль территоріально, по мѣстностямъ. Но прежде укажемъ въ общихъ чертахъ на всю прибыль и ея подраздѣленія.

Прибыль всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій (кромѣ желѣзныхъ дорогъ, промышленности, обложенной акцизомъ и горной), за тѣ три года, о которыхъ есть свѣдѣнія, сгруппирована въ таблицѣ XIV [1]). Вся сумма прибыли за 1886 г. опредѣлилась

---

[1]) Вся сумма прибыли, о которой пойдетъ рѣчь, должна быть съ одной стороны нѣсколько уменьшена, такъ какъ часть ея входитъ въ валовую сумму вдвойнѣ. Банки и банкирскія конторы, напримѣръ, владѣютъ акціями промышленныхъ предпріятій, дающими опредѣленную прибыль, которая и показывается въ отчетахъ этихъ предпріятій. Банки, въ качествѣ акціонеровъ и участниковъ такихъ предпріятій, показываютъ съ своей стороны свою долю прибыли въ нихъ. Тоже происходитъ относительно всякихъ иныхъ предпріятій, которыя держатъ свои свободные капиталы въ акціяхъ и пр. Но эта доля сравнительно не велика. Съ другой стороны вся сумма прибыли должна быть увеличена, такъ какъ торговая прибыль показывается слишкомъ малою, какъ это мы увидимъ далѣе.

въ 251,7 милл. руб., а въ 1888 г. въ 294,2 милл. руб., увеличеніе на 16,7%. Но разсматривая по отдѣльнымъ отраслямъ, мы видимъ, что ростъ шелъ далеко не одинаково. Прибыльность предпріятій не обработывающихъ прядильные матеріалы увеличилась на 12,9%; торговая прибыль на 14%, но прибыль мануфактуристовъ больше, именно на 18%; банковъ и банкирскихъ и прочихъ конторъ на 9,2%; прибыль же фабрикантовъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ на 78%, а по обработкѣ хлопка на 133%.

Если взглянуть на прибыльность предпріятій одной Европейской Россіи, безъ Польши, то она увеличилась на 18,2%, превзойдя на полтора процента ростъ прибыли предпріятій всей Россіи.

Но и въ одной Евр. Россіи, какъ самая прибыль, такъ и ростъ ея распредѣлялись далеко не равномѣрно. Такъ прибыль отъ предпріятій всей Евр. Россіи, кромѣ столичныхъ губерній, выразилась въ 1886 г. въ 131,9 милл. руб., а въ 1888 г. — 150,8 милл. руб. увеличеніе на 15,8%. На долю столичныхъ губерній приходилось въ 1886 г. 97,9 милл. руб., а въ 1888 г. 119,7 милл. руб., увеличеніе на 22,5%. Уже изъ этихъ цифръ видно, что прибыль все больше и больше сосредоточивается въ столичныхъ губерніяхъ. Дѣйствительно, въ первый годъ прибыль столицъ составляла 38,6%, а черезъ два года стала составлять уже 40,7%, т. е. болѣе $^2/_5$ общей суммы прибыли названныхъ предпріятій всей Евр. Россіи.

Такимъ образомъ, какъ по мѣрѣ развитія капитализма все большая и большая доля продукта народнаго труда переходитъ въ руки капитала, такъ параллельно съ этимъ самый капиталъ всё болѣе и болѣе сосредоточивается въ рукахъ столичныхъ капиталистовъ. Мы уже раньше имѣли случай указать на сравнительно медленное развитіе производства Петербурга, чтобы не сказать на регрессъ петербургской промышленности. Но Петербургъ получаетъ свои доходы не столько отъ фабричнаго производства, сколько отъ торговли и банковыхъ операцій. Доказательствомъ того, что прибыли Петербурга зависятъ главнымъ образомъ отъ банковыхъ операцій и отъ процентныхъ бумагъ, можетъ служить то, что изъ всѣхъ бумагъ, находящихся на храненіи въ Госуд. Банкѣ, на долю Петербурга приходится (1892 г.) около $^3/_5$ (58%); около 12% на Москву и около 30% на всѣ остальные города Россіи. Мы уже упоминали въ первомъ отдѣлѣ очерковъ, что изъ всей суммы бумагъ въ 2,171,9 милл. руб., хранившихся въ Госуд. Банкѣ на 1 января 1893 г., въ Петербургѣ находилось ихъ на 1,277 милл. руб.

За тѣ три года, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, прибыли Петербурга возросли съ 54,2 милл. руб. до 61,4 милл. руб., слѣдовательно на 13,3 %, между тѣмъ какъ прибыль Москвы съ 43,7 милл. руб. до 58,3 милл. руб., т. е. на 33,4 %. Такимъ образомъ ростъ прибыли Москвы въ два раза съ половиною превысилъ ростъ петербургской прибыли. Въ 1886 г. изъ общей суммы столичныхъ прибылей Москва получила всего 44,7 %, а въ 1888 г. уже 48,6 % т. е. почти сравнялась съ прибылью Петербурга. (По суммѣ въ первый годъ разница была въ пользу Петербурга на 11,4 милл руб., а въ послѣдній стала всего на 3 милл. руб.). Мы такимъ образомъ видимъ, что заключеніе, къ которому насъ привели данныя о размѣрахъ производства и о переводахъ денегъ, вполнѣ подтверждаются также свѣдѣніями о ростѣ прибыли.

Какъ бы то ни было, но остается тотъ фактъ, что Петербургъ и Москва не только живутъ всей провинціей и эксплуатируютъ ее, но что эта эксплуатація растетъ изъ года въ годъ.

XIII.

Попытка опредѣленія прибыли отъ торговли хлѣбомъ и доходности желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки его. Разница мѣстныхъ и портовыхъ цѣнъ пшеницы въ С.-Ам.-Соед.-Штатахъ въ связи съ урожайностью. Разница осеннихъ мѣстныхъ и портовыхъ цѣнъ главнѣйшихъ хлѣбовъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ Россіи. Значеніе измѣненія этой разницы по годамъ.

Мы до сихъ поръ вовсе не касались валовой доходности и прибылей желѣзныхъ дорогъ, а также величины прибыли отъ хлѣбной торговли. Въ послѣднемъ вопросѣ матеріалъ, которымъ мы до сихъ поръ пользовались [1]), перестаетъ давать сколько нибудь достовѣрныя свѣдѣнія. Такъ, напримѣръ, за 1888 годъ, когда вывозъ за границу нашихъ хлѣбовъ достигъ наивысшаго развитія, хлѣбные торговцы показали свой оборотъ въ 493,5 милліоновъ руб., а прибыли въ 17,5 мил.; въ 1886 г., когда вывозъ былъ гораздо меньше, они показали оборотъ въ 445 мил., а прибыль въ 16,7 мил. руб. Наконецъ, въ 1887 г. по ихъ показаніямъ обороты доходили до 713 мил., а прибыль 16,9 мил. Уже не говоря о несоотвѣтствіи ихъ данныхъ съ тѣмъ, что извѣстно

[1]) „Статистическіе результаты по раскладочному и трехъ процентному сборамъ“.

по другимъ свѣдѣніямъ, ихъ показанія грѣшатъ очевиднымъ умаленіемъ дѣйствительности. Вотъ почему мы и рѣшились оставить ихъ показанія совсѣмъ въ сторонѣ, и попробовать опредѣлить дѣйствительную торговую прибыль отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, о которыхъ у насъ шла рѣчь. Нисколько не обманываясь въ значеніи полученныхъ нами цифръ и не считая ихъ абсолютно вѣрными, мы только хотѣли представить одну изъ частей той картины, общій эскизъ которой мы набрасываемъ въ этихъ очеркахъ, именно, какъ же велика вся доходность отъ земледѣлія, включая сюда и торговую прибыль?

Для полученія всего количества обращающагося въ торговлѣ хлѣба мы были принуждены ограничиться данными о перевозкѣ его водою и по желѣзнымъ дорогамъ. Неимѣніе данныхъ о гужевой доставкѣ сразу уменьшаетъ очень значительно это количество. Напримѣръ, количество хлѣба вывезеннаго изъ южныхъ портовъ за границу зачастую оказывается больше того, сколько его доставлено въ портъ водою и желѣзными дорогами. Такъ что въ этомъ случаѣ пришлось пользоваться другими данными.

Изъ биржевыхъ бюллетеней главныхъ портовыхъ городовъ, а также главныхъ мѣстъ потребленія выбирались осенніе цѣны каждаго изъ хлѣбовъ, и соразмѣрно съ количествомъ привезеннаго въ каждое изъ этихъ мѣстъ хлѣба каждаго рода опредѣлялась общая его цѣнность въ данномъ мѣстѣ. Затѣмъ цѣнность каждаго изъ хлѣбовъ всѣхъ этихъ городовъ слагалась и выводилась средняя цѣна въ мѣстахъ потребленія и заграничнаго вывоза. Такой разсчетъ продѣлывался для каждаго изъ изслѣдуемыхъ годовъ. Разница въ валовой цѣнности хлѣбовъ въ мѣстахъ потребленія и мѣстахъ производства показываетъ доходъ отъ перевозки хлѣба и прибыль хлѣботорговцевъ.

Прежде чѣмъ обратиться къ цифрамъ, полученнымъ нами помощью такихъ разсчетовъ, посмотримъ, какимъ образомъ измѣняются въ зависимости отъ урожая цѣны на пшеницу въ С. Америкѣ какъ мѣстныя такъ и портовыя [1]). Для этого изъ цѣлаго ряда лѣтъ мы выбрали пять урожайныхъ и пять неурожайныхъ. Чтобы устранить вліяніе увеличивающейся сѣти желѣзныхъ дорогъ, мы въ каждую изъ группъ взятыхъ нами лѣтъ помѣстили по возможности годы ближайшіе; такъ если въ одну группу попалъ

[1]) Цифры для этой таблицы взяты нами изъ отчетовъ департамента земледѣлія въ Вашингтонѣ, за разные годы. Портовыя цѣны собраны на 263 стр. Report of the secretary of agriculture for 1889. Washington 1889.

1875 г., то во вторую 1877 г., въ первую 1881, а какъ противовѣсъ, въ другую 1879 и 1882 г. и т. д. Такимъ образомъ получилась слѣдующая таблица:

Зависимость мѣстныхъ цѣнъ пшеницы на американскихъ фермахъ отъ величины урожая и вывозныя цѣны.

Годы неурожайные.

	1875/6	1881/2	1883/4	1885/6	1888/9	Среднiе.	Разница.
Вывозныя цѣны долл.	1,24	1,193	1,07	0,87	0,897 =	1,054	7,5 %
Мѣстныя цѣны	1	1,19	0,91	0,77	0,926 =	0,98	
Урожай пшеницы мил. бушелей	292	383	421	357	415	= 373,6	
Бушелей съ акра	10,5	10,2	11,6	10,4	11,1	= 10,75	

Годы урожайные.

	1877/8	1879/80	1882/3	1884/5	1886/7	Среднiе.	Разница.
Вывозныя цѣны долл.	1,34	1,24	1,18	0,862	0,890 =	1,098	24 %
Мѣстныя цѣны	1,082	1,108	0,88	0,645	0,687 =	0,88	
Урожай пшеницы милл. бушелей	364,2	448,7	504	512	457	= 456,8	+ 21,5 %
Бушелей съ акра	13,9	13,6	13,6	13,1	12,4	= 13,5	+ 25,6 %

Изъ этой таблицы видно, что среднiя мѣстныя цѣны въ неурожайные годы выше такихъ же цѣнъ въ урожайные на 11,3 %, но что въ то же самое время вывозныя цѣны, находящiяся въ большей зависимости отъ положенiя международнаго хлѣбнаго рынка, въ урожайные годы даже нѣсколько выше чѣмъ въ неурожайные (на 3,7 %). Слѣдовательно фермеры имѣютъ возможность не спускать свою пшеницу во что бы то ни стало въ неурожайные годы, а въ урожайные хлѣботорговцы могутъ пользоваться своимъ положенiемъ на международномъ рынкѣ и продавать по высокой цѣнѣ. Такимъ образомъ выходитъ, что разница мѣстныхъ и вывозныхъ цѣнъ въ неурожайные годы составляетъ около 7,5 %, между тѣмъ какъ разница тѣхъ же цѣнъ въ урожайные около 24 %. Но при этомъ въ то время, когда урожай съ акра повышается на 25,6 %, а со всей засѣянной площади на 21,5 %, мѣстная цѣна пшеницы падаетъ всего на 11,3 %; и это также показываетъ, что фермеры не бросаютъ на рынокъ заразъ весь свой продуктъ. Но и здѣсь все таки львиная доля роста приходится желѣзнымъ дорогамъ и хлѣботорговцамъ, такъ какъ ихъ доходы отъ перевозки хлѣба и отъ торговли имъ повышается въ два съ половиною раза.

*

Переходя къ русскимъ даннымъ, надо прежде всего замѣтить, что ихъ удалось собрать за слишкомъ небольшое число лѣтъ, чтобы можно было отвѣчать съ такою же точностью на этотъ вопросъ. Употребивъ тѣ пріемы, о которыхъ рѣчь шла выше, мы получили въ среднемъ слѣдующую разницу цѣнъ всѣхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ:

Разница осеннихъ цѣнъ главнѣйшихъ хлѣбовъ мѣстныхъ и портовыхъ въ Евр. Россіи.

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Въ процентахъ.	31,7 %	41 %	27,3 %	22 %	24,9 %
Чистый сборъ всѣхъ хлѣбовъ кромѣ овса въ милліонахъ пудовъ	1.138,4	1.494,8	1.504,9	978,6	1.302,6

Въ этихъ цифрахъ прежде всего поражаетъ слишкомъ большая разница между мѣстными цѣнами и цѣнами портовыми и въ мѣстахъ потребленія, въ общемъ превышающая разницу въ Американскихъ Штатахъ. Въ Америкѣ за 10 лѣтъ (5 урожайныхъ и 5 неурожайныхъ) разница эта выразилась въ 15 %, а у насъ больше чѣмъ въ 30 %. Это еще разъ показываетъ, что американскіе производители не имѣютъ такой необходимости, какъ наши крестьяне, торопиться отчужденіемъ своего земледѣльческаго продукта, и что они отдаютъ въ пользу хлѣботорговцевъ несравненно меньшую долю его.

Но что особенно бросается въ глаза при просмотрѣ этихъ цифръ, это фактъ, подмѣченный московскими земскими статистиками, что въ урожайный годъ, слѣдующій за неурожайнымъ и тѣмъ болѣе за цѣлымъ рядомъ сравнительно мало урожайныхъ годовъ, крестьяне прежде всего стремятся раздѣлаться со всякими накопившимися долгами, поэтому въ такой годъ отчужденій хлѣба съ ихъ стороны бываетъ больше и слѣдовательно имъ самимъ его остается меньше, чѣмъ въ годъ, слѣдующій за урожайнымъ, хотя бы этотъ слѣдующій былъ даже менѣе благопріятнымъ. Это, какъ уже мы имѣли случай показать, относится и къ величинѣ процента платимаго ими по займамъ.

Теперь оказывается, что то же самое проявляется и въ долѣ, которую приходится отдавать хлѣботорговцамъ изъ собственнаго продукта. Въ первый урожайный 1887 годъ, слѣдовавшій послѣ неурожайнаго (1885) и затѣмъ посредственно урожайнаго (1886) года, доля получаемая хлѣботорговцами достигла наибольшей величины, около 41 %. Въ слѣдующій же годъ (1888), который оказался не менѣе, а даже болѣе урожайнымъ чѣмъ предъидущій, доля хлѣботорговцевъ упала до 27 %. Затѣмъ, не смотря на то,

что 1889 г. былъ неурожайный, все таки крестьянство за два урожайныхъ года успѣвъ до нѣкоторой степени развязаться съ накопившимися долгами, сравнительно меньше принуждено было отчуждать хлѣбъ, необходимый для собственнаго продовольствія, такъ что доля торговцевъ понизилась еще болѣе, упала до 22 %; но въ теченіе зимы и весны своего хлѣба все таки не хватило, приходилось занимать подъ работы, подъ хлѣбъ и т. д. Въ результатѣ осенью 1890 г. опять повышеніе доли хлѣботорговцевъ почти до 25 %.

Что же касается до отдѣльныхъ хлѣбовъ, то оказывается, что меньшую разницу между мѣстными и портовыми цѣнами даетъ пшеница; за четыре года (1886—1889) она въ среднемъ была 24.2 % (по годамъ 27,5 %, 29,5 %, 22 %, 19,4 %, а въ 1890—24,2 %); затѣмъ рожь 26,6 % (27,7 %; 34,3 %; 29 %; 17,5 %); за рожью ячмень въ 31 %, и наконецъ наибольшую разницу далъ овесъ, ниже 40 % за четыре года она не спускалась.

Всѣ эти факты достаточно очевидно доказываютъ (какъ это уже мы замѣтили, когда говорили о причинахъ измѣненія цѣнъ хлѣбовъ), насколько ошибочно столь распространенное мнѣніе, что „хлѣбный кризисъ, угнетавшій значительную часть Россіи во второй половинѣ 80-хъ годовъ, объясняется перепроизводствомъ извѣстныхъ продуктовъ (именно сѣрыхъ хлѣбовъ), т. е. обычною причиною различныхъ (?) промышленныхъ кризисовъ“ [1]).

Если дѣйствительно было „перепроизводство“, то чѣмъ же объяснить повышеніе цѣнъ, сопровождавшееся относительнымъ уменьшеніемъ доли торговца [2]), въ годъ еще большаго „перепроизводства“, въ 1888 г., слѣдовавшій за хорошимъ урожаемъ 1887 г.? Нѣтъ, „перепроизводство“ тутъ не при чемъ, надо искать причину нѣсколько поглубже. Какъ будто виновато не „пере“производство, а „недо“производство, и при томъ не только одного хлѣба...

Для опредѣленія, хотя приблизительнаго, абсолютной величины части, приходящейся хлѣботорговцамъ и желѣзнымъ дорогамъ, намъ пришлось выяснить количество каждаго изъ хлѣбовъ, обращавшихся въ торговлѣ помощью пріема указаннаго въ началѣ этого параграфа. При этомъ оказалось, что за тѣ годы, о которыхъ есть требуемыя свѣдѣнія [3]) (1888—1890), чистый сборъ пшеницы

---

[1]) „Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Евр. Россіи“. III вып. изд. Деп. земледѣлія и сельской промышленности. С.-П.Б. 1890. стр. 21.

[2]) По абсолютной цифрѣ торговая прибыль значительно возросла.

[3]) Въ „Статистическихъ Сборникахъ Министерства Путей Сообщенія“, главнымъ образомъ въ выпускахъ 29-мъ и 30-мъ.

почти весь поступалъ въ торговлю (около 92 %), рожъ отъ 20 до 25 %, овесъ отъ 32 до 38 %. Имѣя эти данныя, уже не трудно опредѣлить абсолютную величину суммы прибыли хлѣботорговцевъ и доходъ желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія. Этотъ избытокъ портовой цѣнности хлѣбовъ надъ мѣстной опредѣлился по годамъ въ такомъ размѣрѣ: въ 1888—144,7 мил. р., въ 1889—91 мил., въ 1890—79,6 мил. руб.

Что же касается до распредѣленія этой суммы между перевозочною промышленностью и хлѣботорговцами, то въ виду искусственности пріема, а потому недостаточной достовѣрности, мы приводимъ нашъ разсчетъ не въ текстѣ, а въ выноскѣ, и то только съ цѣлью имѣть хотя бы приблизительное понятіе о той и другой суммѣ [1]).

XIV.

Разница для народной хозяйственной жизни двухъ формъ производства. Потребленіе продуктовъ собственнаго производства и потребленіе платящее.

Конечная цѣль всякаго производства, какова бы ни была его форма, есть удовлетвореніе какой нибудь потребности. Съ измѣненіемъ формы производства измѣняются способы пріобрѣтенія

---

[1]) По существующимъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ, по величинѣ, пробѣга, по количеству пройденныхъ пудоверстъ и пр. и пр. оказалось болѣе возможнымъ узнать приблизительную (далеко не точную) сумму дохода желѣзныхъ дорогъ и водяныхъ путей сообщенія.
Такимъ образомъ получаемъ:

	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Доходъ желѣзн. дорогъ отъ перевозки главнѣйшихъ хлѣбовъ, милл. руб.	77,7	60,8	56,5
Торговая приб. отъ главнѣйш. хлѣбовъ	67,8	30,2	23,1
Вся разница портовыхъ и мѣстныхъ цѣнъ	144,7	91	79,6

Повторяемъ, что эти цифры имѣютъ очень и очень условное значеніе и далеко не выражаютъ дѣйствительной доходности отъ хлѣбной торговли, но они во всякомъ случаѣ ближе къ истинѣ, чѣмъ показанія хлѣбныхъ торговцевъ, увѣряющихъ, напримѣръ, что прибыль ихъ отъ всѣхъ хлѣбовъ въ 1888 году была всего въ 17 милл. рублей. У насъ же, по самымъ скромнымъ разсчетамъ и только по четыремъ главнымъ хлѣбамъ, она больше 67 милліоновъ. Напомнимъ, что въ наши разсчеты совсѣмъ не входили хлѣба, ускользающія отъ регистраціи, доставляемыя въ мѣста потребленія всей внутренней Россіи, гужемъ а также и тѣ, которые только полежатъ зимою въ амбарахъ деревенскихъ кулаковъ, чтобы весною или даже зимою попасть въ руки своего прежняго хозяина, но только уже съ надбавкою въ цѣнѣ или съ обязательствомъ отработать.

средствъ существованія. При рабскомъ и крѣпостномъ трудѣ непосредственною цѣлью производства было главнымъ образомъ собственное потребленіе. По мѣрѣ развитія капиталистическихъ отношеній, по мѣрѣ захвата капитализмомъ различныхъ отраслей производства все большая и большая часть продуктовъ изготовляется въ видѣ товаровъ, такъ что непосредственному производителю изъ всего количества изготовляемыхъ имъ продуктовъ приходится отчуждать все больше и больше, оставляя для собственнаго потребленія все меньше и меньше.

Это вовсе не значитъ, что онъ самъ сталъ нуждаться въ меньшемъ количествѣ средства существованія; конечно нѣтъ. Это только значитъ, что капиталистическая форма производства стремится всякое производство обратить въ товарное, всякій изготовляемый продуктъ въ товаръ, въ мѣновую стоимость, а всякое потребленіе сдѣлать платящимъ. Въ сколько нибудь развитой формѣ капиталистическое производство не знаетъ инаго потребленія кромѣ платящаго.

Но у насъ крестьянство еще владѣетъ средствами производства. Въ его рукахъ находится еще земля. Хотя продуктъ его земледѣльческаго труда по мѣрѣ капитализаціи обработывающей промышленности долженъ обращаться въ товаръ, долженъ отчуждаться въ возростающемъ количествѣ, такъ что доля остающаяся на рукахъ у самаго непосредственнаго производителя сводится на такое количество, которое едва хватаетъ на поддержаніе существованія; но тѣмъ не менѣе, бываютъ годы, когда крестьянство въ состояніи удовлетворить своимъ потребностямъ въ большей мѣрѣ, когда отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ сравнительно замедляется. Это бываетъ въ годы урожайные, и въ особенности въ годъ, непосредственно слѣдующій за урожайнымъ, когда и долги, и недоимки уплачены, удовлетвореніе главнѣйшихъ потребностей въ одеждѣ и пр. обезпечено. Въ такой годъ нѣтъ побудительной причины отчуждать хлѣбъ во что бы то ни стало, такъ что можно оставить его у себя для удовлетворенія собственныхъ потребностей. На рынокъ его поступаетъ *относительно* меньше. Не смотря на повторяющійся урожай, цѣна главнаго продукта крестьянскаго потребленія — ржи — повышается. Наличный продуктъ оказывается болѣе соотвѣтственнымъ съ дѣйствительною потребностью въ немъ. Норма потребительныхъ нуждъ производителей, работающихъ собственными орудіями производства на собственной землѣ, оказывается иною, чѣмъ при капиталисти-

ческомъ способѣ производства. Капитализмъ имѣетъ въ виду производство предметовъ потребленія въ видѣ товара, въ видѣ мѣновыхъ стоимостей; онъ стремится—болѣе или менѣе удачно — выдѣлить изъ всей суммы общественныхъ рабочихъ силъ и общественнаго рабочаго времени на производство каждаго изъ предметовъ потребленія такое количество рабочаго времени, какое соотвѣтствуетъ общественной потребности въ данныхъ продуктахъ, но не дѣйствительной потребности въ нихъ, а потребности, которая бы могла быть удовлетворена *покупкой* этихъ продуктовъ.

Потребность въ пищѣ, одеждѣ и пр., можетъ быть у значительнаго числа лицъ крайне настоятельною, но вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ въ наличности не оказывается покупательныхъ средствъ. Все что у нихъ есть — это ихъ рабочая сила, которую некуда приложить.

Совершенно другое дѣло, если непосредственный производитель владѣетъ и средствами производства. Удовлетвореніе потребностей находится въ такомъ случаѣ въ зависимости не отъ владѣнія покупательными средствами, а отъ приложенія собственнаго труда. Чѣмъ такой трудъ производительнѣе, чѣмъ онъ интенсивнѣе, чѣмъ цѣлесообразнѣе сочетаніе труда отдѣльныхъ работниковъ въ объединенный процессъ производства, тѣмъ полнѣе удовлетворяются потребности всѣхъ и каждаго. О перепроизводствѣ въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи, о недостаткѣ занятій также. И все это только потому, что продуктъ производится не въ видѣ товара, не въ видѣ мѣновыхъ стоимостей. Это проявляется въ годы повторяющагося урожая. Тогда дѣйствія условій капиталистическаго отчужденія и обращенія претерпѣваютъ значительныя ограниченія со стороны производства народнаго, обусловленнаго не наличностью платежныхъ средствъ, а дѣйствительною потребностью.

Но въ большей части случаевъ при увеличивающихся захватахъ капитала внѣземледѣльческихъ промысловъ, крестьянство принуждено отчуждать съ каждымъ годомъ возрастающее количество продуктовъ земледѣльческаго труда. Оно въ состояніи оставить у себя, количество ихъ, далеко не соотвѣтствующее дѣйствительной въ нихъ потребности. Но такъ какъ это происходитъ по всей странѣ, то потребность въ продуктѣ, опредѣляемая и обусловливаемая покупательною способностью населенія, факторомъ вызваннымъ капитализмомъ — понижается. Съ точки зрѣнія капитализма общество удѣлило слишкомъ много рабочихъ силъ и рабочаго времени на ихъ изготовленіе, стоимость ихъ понижается. Но такое пониженіе обусловливается исключительно пониженною платежною спо-

собностью населенія, исключительно тѣмъ, что потребность въ продуктахъ опредѣляется его платежною способностью. Отсюда происходитъ въ малоурожайные годы большее расхожденіе мѣстныхъ и портовыхъ цѣнъ на хлѣба.

Дѣйствительная же потребность въ продуктѣ въ эти годы, повторяемъ, очевидно ничуть не уменьшается, уменьшается только возможность удовлетворить эту потребность вслѣдствіе вынужденнаго отчужденія его.

Совпаденіе благопріятныхъ условій для того, чтобы хорошій урожай могъ повториться два года сряду, возможность слишкомъ случайная. Но если бы даже высшая производительность земледѣльческаго труда стала явленіемъ болѣе постояннымъ, но при этомъ сохранились бы капиталистическія условія производства и обращенія, то капитализмъ съумѣлъ бы свести долю крестьянства въ продуктѣ къ той величинѣ, которою оно въ среднемъ пользуется теперь, какъ это мы и увидимъ далѣе.

Чѣмъ болѣе будетъ развиваться капиталистическое производство, чѣмъ оно болѣе будетъ захватывать въ свои руки тѣ промыслы, которыя до сихъ поръ еще находятся въ рукахъ самостоятельныхъ производителей, тѣмъ у крестьянства менѣе будетъ возможности, хотя изрѣдка, полнѣе удовлетворить свои жизненныя потребности тѣмъ полнѣе все производство будетъ подпадать подъ власть неумолимыхъ законовъ капитализма, не знающихъ инаго потребленія, кромѣ платящаго.

XV.

Капиталистическая форма производства требуетъ внѣшнихъ рынковъ. Какъ они пріобрѣтаются. Чѣмъ обусловливается дешевизна товаровъ. Примѣры. Развитіе промышленности по обработкѣ хлопка. Внѣшняя торговля этими товарами. Примѣры изъ другихъ областей промышленности. Выводы.

Во всемъ настоящемъ рядѣ очерковъ мы старались показать, что переворотъ, произведенный капитализмомъ въ перераспредѣленіи всего рабочаго общественнаго времени и общественныхъ рабочихъ силъ, выразился въ томъ, что на удовлетвореніе общественныхъ потребностей въ продуктахъ обрабатывающей промышленности потребовалось неизмѣримо меньше общественныхъ рабочихъ силъ и общественнаго рабочаго времени, чѣмъ прежде, вслѣдствіе чего вся остальная часть рабочихъ силъ и времени совер-

шенно освободилась. Далѣе, вслѣдствіе отдѣленія рабочихъ силъ отъ средствъ производства, пользоваться этими продуктами населеніе можетъ теперь уже не непосредственно, какъ прежде, а принуждено покупать ихъ. Для полученія покупательныхъ средствъ, оно вынуждено отчуждать все большую и большую часть своего земледѣльческаго продукта, почему стало и хуже питаться и хуже удовлетворять остальныя потребности, не смотря на то, что у него въ запасѣ находится масса совершенно свободнаго рабочаго времени и рабочихъ силъ, ищущихъ и не находящихъ занятій. Словомъ, у насъ происходитъ отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, влекущее за собою тѣ послѣдствія которыя переживала каждая изъ странъ, переходившая къ капиталистической формѣ производства.

На это можно возразить, что хотя теперь дѣйствительно намъ приходится плохо; что дѣйствительно крестьянство все больше и больше стремится къ землѣ, распахивая выгоны, суходольные луга, вырубая лѣса, которые когда то были на его надѣльной землѣ; что дѣйствительно большую часть зимы ему приходится почти повсюду сидѣть безъ дѣла, кромѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся фабрики, которыя однако или заставляютъ работать до истощенія силъ, или даютъ работы на столько, „чтобы не отучить народъ" отъ занятій. Но вѣдь все это дѣло времени, что не сегодня, такъ завтра наступятъ красные дни, что если нашъ внутренній рынокъ окажется недостаточнымъ, мы завоюемъ внѣшній, что тогда промышленность и торговля будутъ преуспѣвать, занятій хватитъ на всѣхъ, что у насъ столько естественныхъ богатствъ, что мы завалимъ ими весь міръ. Да развѣ С. Америка не доказываетъ?... Да, наконецъ, развѣ крестьянинъ, бросивъ, напримѣръ, ткацкій станокъ, не возьмется за обработку льна для доставленія его на фабрики?

Попробуемъ разобраться во всемъ этомъ.

Для капиталистической формы промышленности прежде всего требуется рынокъ, это необходимое условіе ея существованія. Нѣтъ рынка, наступаетъ кризисъ. Поэтому каждая капиталистическая нація старается обезпечить себѣ по возможности болѣе широкій рынокъ для сбыта своихъ товаровъ, и конечно прежде всего обращается къ своему собственному, внутреннему. Достигнувъ извѣстной степени промышленнаго развитія, капиталистическая нація довольствоваться однимъ внутреннимъ рынкомъ уже не можетъ, и не можетъ вотъ почему.

Весь вновь произведенный годичный продуктъ можно подраздѣлить на двѣ части; одну, которую получаютъ въ видѣ заработной платы непосредственные производители, рабочіе, и другую, которую получаютъ капиталисты. Первою можно извлечь изъ обращенія только такую часть средствъ существованія, которая по стоимости равняется валовой суммѣ заработной платы; а такъ какъ капиталистическое общество „стремится ограничить ихъ минимумомъ цѣны", то „какъ они ни важны для рынка", но роль ихъ какъ покупателей товара на внутреннемъ рынкѣ все болѣе и болѣе ограничивается. Мы уже видѣли тѣ способы, помощью которыхъ капитализмъ уменьшаетъ долю, получаемую рабочимъ классомъ. Это совершается при помощи продленія рабочаго времени, увеличенія напряженности труда, а также его производительности, помощью приложенія техническихъ усовершенствованій, допускающихъ замѣну мужского труда женскимъ и дѣтскимъ, и освобожденіемъ, лишеніемъ занятія взрослыхъ рабочихъ. Хотя возможно, что заработная плата остающихся и повысится, но повышеніе это далеко не соразмѣрно тому сокращенію затратъ капиталиста, которое происходитъ во первыхъ, отъ замѣны мужского труда болѣе дешевымъ, дѣтскимъ и женскимъ, а во вторыхъ, вслѣдствіе относительнаго уменьшенія общаго числа занятыхъ рабочихъ. Наконецъ, рядомъ съ капитализаціей промысловъ и освобожденіемъ рабочаго времени земледѣльческаго населенія, уменьшается его платежная способность, а слѣдовательно сокращается внутренній рынокъ для капиталистическаго производства.

Такимъ образомъ капиталистическое производство встрѣчаетъ препятствіе своему росту въ уменьшеніи внутренняго рынка, на сколько послѣдній находится въ зависимости отъ платежной способности рабочаго населенія. Но и та доля, которую получаетъ изъ вновь произведеннаго продукта классъ капиталистовъ, не можетъ поглотить весь вновь произведенный продуктъ, но уже по противуположной причинѣ. Какъ бы широки ни были потребности этого класса, но весь прибавочный продуктъ произведенный въ продолженіе года не можетъ быть потребленъ имъ, отчасти потому, что часть его должна идти на расширеніе предпріятія, на техническія усовершенствованія, безъ чего каждый единичный капиталистъ рискуетъ лишиться сбыта своего товара и быть выброшеннымъ за бортъ; отчасти потому, что съ расширеніемъ капиталистическаго производства расширяется также та его отрасль, которая занимается изготовленіемъ средствъ производства, — горное дѣло,

машиностроеніе и пр. и пр.,—продуктъ которой не можетъ войти въ личное потребленіе и долженъ быть потребленъ производительно, другими словами уже съ самаго своего появленія на свѣтъ можетъ и долженъ дѣйствовать въ видѣ капитала и не можетъ быть потребленъ въ видѣ дохода; отчасти отъ того, что перераспредѣленіе общественнаго рабочаго времени и общественныхъ рабочихъ силъ обусловливается тѣмъ, что вслѣдствіе большей производительности труда въ единицу времени вырабатывается больше продукта, а слѣдовательно продукта болѣе дешеваго, разсчитаннаго на обширный кругъ потребителей, отчего такое производство и въ техническомъ отношеніи развивается наиболѣе сильно; но именно вслѣдствіе того, что продукты его разсчитаны на обширный рынокъ, они и не могутъ быть потреблены небольшой кучкой самихъ предпринимателей.

Хотя прибавочная стоимость получаемая капиталистомъ и можетъ быть реализована въ прибавочномъ продуктѣ цѣлаго ряда другихъ капиталистовъ, и наоборотъ прибавочная стоимость другихъ фабрикантовъ хотя и можетъ быть реализована въ прибавочномъ продуктѣ нашего капиталиста, и взаимнымъ обмѣномъ прибавочныхъ стоимостей такимъ образомъ реализовать прибавочныя стоимости произведенныя рабочими каждой изъ отдѣльныхъ фабрикъ, какъ это дѣйствительно и совершается, — но надо припомнить, что такая реализація совершается только продуктами одного ряда производствъ, именно того, который занимается изготовленіемъ предметовъ личнаго потребленія, которое, какъ бы широко ни было, можетъ дать занятіе очень ограниченному числу рабочихъ. Но въ капиталистическомъ обществѣ необыкновенно быстро растетъ тотъ отдѣлъ производства, который занимается добычею и изготовленіемъ не предметовъ потребленія, а средствъ производства, машиностроеніе, добываніе металловъ и пр., т. е. такихъ предметовъ, назначеніе которыхъ играть роль капитала. И эта то расширяющаяся роль изготовленія средствъ производства ведетъ за собою увеличеніе производительности и другаго отдѣла, занимающагося изготовленіемъ предметовъ потребленія и именно такихъ, которые разсчитаны на обширный кругъ потребителей. Предметы роскоши, не могущіе разсчитывать на такой широкій кругъ потребителей, по большей части изготовляются не машиннымъ, а ручнымъ путемъ. Постоянно расширяющаяся производительность труда въ какой нибудь отрасли промышленности силою соперничества принуждаетъ каждаго изъ единичныхъ фабрикан-

товъ этой области ввести и у себя распространяющееся усовершенствованіе машинъ и техническихъ пріемовъ, подъ страхомъ промышленной смерти. Вотъ, между прочимъ, почему ничто не можетъ быть ошибочнѣе того мнѣнія, что главный мотивъ капиталистическаго производста — личное потребленіе.

Такимъ образомъ какъ продуктъ каждой фабрики далеко превосходитъ потребность въ немъ всего работающаго фабричнаго населенія и владѣльца фабрики, точно также продуктъ капиталистической націи далеко превосходитъ потребность въ немъ всего занятаго промышленнаго населенія, и превосходитъ именно потому, что нація эта капиталистическая, раздѣленіе общественныхъ рабочихъ силъ которой направлено не на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей населенія, а на удовлетвореніе потребленія платящаго. Поэтому какъ отдѣльный фабрикантъ, какъ капиталистъ, не можетъ просуществовать и дня, если его рынокъ ограничится только предѣлами потребностей его рабочихъ и его собственныхъ, точно также не можетъ удовлетвориться однимъ своимъ собственнымъ внутреннимъ рынкомъ и развившаяся капиталистическая нація.

Выходомъ изъ затрудненія, которое ставитъ каждой капиталистической націи необходимость расширенія производства, вслѣдствіе конкурренціи каждаго изъ единичныхъ капиталистовъ, стремящихся увеличить производительность труда своихъ рабочихъ, чтобы заполучить большій рынокъ для себя, причемъ такому увеличенію производительности сопутствуетъ сокращеніе занятыхъ рабочихъ силъ, а слѣдовательно и внутренняго рынка, — выходомъ изъ такого затрудненія представляется расширеніе рынка за предѣлы страны — пріобрѣтеніе внѣшняго рынка.

Но въ точно такомъ же положеніи находится каждая капиталистическая нація, каждая изъ нихъ стремится расширить внѣшній рынокъ для своихъ продуктовъ. Предѣлы внѣшняго рынка ограничены, такъ что каждой націи приходится вступать въ промышленный бой. Единственнымъ оружіемъ въ такомъ состязаніи является дешевизна товара. Дешевизна можетъ быть достигнута главнымъ образомъ высшею производительностью и высшею напряженностью труда рабочихъ.

Мы уже раньше говорили о томъ, какимъ образомъ при техническихъ усовершенствованіяхъ сокращается количество труда, общественно необходимаго для производства даннаго продукта. Мы также видѣли, что повышенною производительностью труда рабо-

чихъ на данной фабрикѣ для полученія большей прибавочной стоимости предприниматель можетъ пользоваться до тѣхъ поръ,— онъ до тѣхъ поръ можетъ продавать продуктъ своей фабрики выше индивидуальной стоимости,— пока такая повышенная производительность не распространится на всѣ фабрики той же отрасли дѣла. Тоже самое можно сказать о каждой націи по отношенію къ остальнымъ націямъ. Чѣмъ производительнѣе, чѣмъ напряженнѣе трудъ рабочихъ данной націи, тѣмъ дешевле продуктъ, изготовляемый ею: на международномъ рынкѣ она имѣетъ возможность продавать свой продуктъ выше его индивидуальной стоимости.

Этотъ вопросъ имѣетъ такое огромное хозяйственное значеніе, что было бы желательно возможно болѣе отчетливое и ясное его пониманіе. Каждая штука товара полученнаго трудомъ болѣе производительнымъ, болѣе интенсивнымъ, заключаетъ въ себѣ менѣе стоимости-образовательной энергіи, заключаетъ въ себѣ менѣе человѣческаго труда, чѣмъ такая же штука товара, выработаннаго трудомъ менѣе производительнымъ. Въ каждую единицу времени, при болѣе производительномъ трудѣ, черезъ руки рабочаго проходитъ болѣе сыраго матеріала и изготовляется болѣе товара, чѣмъ при трудѣ меньшей производительности. Поэтому каждая штука изготовляемаго товара при большей производительности труда поглощаетъ менѣе трудовой энергіи, а слѣдовательно и менѣе увеличивается въ стоимости. Насколько производительнѣе трудъ англійскихъ рабочихъ сравнительно съ нашими, мы показывали раньше; посмотримъ теперь, какъ такая большая производительность отражается на цѣнахъ. Если сто штукъ сыраго матеріала, скажемъ сто фунтовъ хлопка, цѣною въ 100 руб., требуютъ двѣ недѣли рабочаго времени, чтобы обратиться сначала въ пряжу и затѣмъ въ миткаль, то стоимость ткани выразится, скажемъ, въ 200 рубляхъ, слѣдовательно къ сырому матеріалу въ продолженіи двухъ недѣль труда прибавилась стоимость въ 100 руб. въ каждую недѣлю по 50 руб. Но если по техническимъ и инымъ условіямъ производительность труда пряденья и тканья повысится и для полученія ткани потребуется уже не двѣ недѣли, а только недѣля рабочаго времени, то въ эту недѣлю къ стоимости 100 фунтовъ хлопка въ 100 руб. прибавится новая стоимость въ 50 руб., созданная трудомъ прядильщика и ткача, и стоимость миткаля выразится уже не въ 200 руб., а въ 150 руб. Словомъ, чѣмъ производительнѣе трудъ, тѣмъ болѣе приближается стоимость каждой единицы вы-

работаннаго товара къ стоимости сыраго матеріала. Вотъ примѣръ, взятый изъ нашей бумагопрядильной и ткацкой промышленности.

Въ 1889 г. средняя цѣна пуда хлопка на московскомъ рынкѣ колебалась около 10 руб.; цѣна пуда пряжи № 32 ватеръ, № 34 медіо и № 36 — 38 утка, т. е. основы и утка была въ среднемъ около 18 р. 75 к.; цѣна пуда миткаля около 21 р. 75 к. Разложивъ послѣднюю на ея составныя части, получимъ, что въ пудѣ миткаля хлопка на 10 руб.; къ нему прибавилась стоимость пряденья 8 р. 75 к. и стоимость тканья 3 руб., всего 21 р. 75 к. или въ процентахъ $100 + 87{,}50 + 30 = 217{,}5$ %. Такимъ образомъ мы видимъ, что къ стоимости хлопка (если принять, что стоимость равняется цѣнѣ) во время процесса пряденья прибавляется 87,5 % его стоимости, а во время тканья еще 30 %, т. е. къ стоимости хлопка прибавилось всего 117,5 %. Такое же отношеніе между пряденьемъ и тканьемъ продолжаетъ сохраняться и до сихъ поръ [1]).

Тѣ-же товары на ливерпульской биржѣ въ томъ же году въ среднемъ стоили: хлопокъ 6,531 пенсовъ за фунтъ, пряжа 8,687 пенсовъ, шертингъ 9,75 пенсовъ, такъ что къ хлопку въ 6,531 пенса пряденьемъ прибавилось 2,156 пенса и тканьемъ съ отдѣлкою 1,063 пенса. Въ процентахъ это выразится такъ: 100 % хлопка + 33 % пряденья + 16,3 % тканья, всего 149,3 %.

Такимъ образомъ производительность англійскихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ оказывается выше русскихъ больше чѣмъ вдвое. Количество труда потраченнаго на изготовленіе пряжи и изъ нея ткани на англійскихъ фабрикахъ вдвое менѣе, чѣмъ на русскихъ, продавать же товаръ англичане могутъ почти въ полтора раза дешевле, чѣмъ русскіе ($217{,}5 : 149 = 145{,}6$ %), но это при томъ условіи, если цѣна хлопка одинакова, при большей дешевизнѣ хлопка въ Англіи и готовый товаръ можетъ быть продаваемъ дешевле на столько, на сколько цѣна хлопка входитъ въ цѣну издѣлія. На этомъ примѣрѣ видно, что „стоимость товара находится въ обратномъ отношеніи къ производительности труда“.

Анализъ стоимости товара, только что произведенный нами, отличается отъ того, о которомъ шла рѣчь на стр. 134—5. Тотъ

---

[1]) Ср. „Торговля прядильными матеріалами въ 1890 г.“ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ 1891 г., сентябрь. Затѣмъ замѣчанія г. С. Т. Морозова въ засѣданіи Коммиссіи по пересмотру таможеннаго тарифа 30 ноября 1890 г., стр. 502—3; „Матеріалы“ той же коммиссіи, именно записка о хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ, стр. 19—21, наконецъ прейсъ-куранты московской хлопковой биржи вплоть до настоящаго времени.

анализъ имѣлъ въ виду показать составныя части стоимости товара, насколько въ нее входитъ стоимость, бывшая уже въ наличности до начала работъ и только переходящая на изготовляемый продуктъ — погашеніе основнаго капитала, сырой матеріалъ и пр. — и насколько входитъ въ нее стоимость вновь произведенная, какъ необходимая такъ и прибавочная.

Тотъ анализъ стоимости товара, о которомъ мы ведемъ рѣчь въ настоящее время, имѣетъ въ виду показать, какъ велика та стоимость, которая наслаивается на обработываемый предметъ помощью охватывающаго его труда по мѣрѣ прохожденія его черезъ послѣдовательные процессы производства.

Прежній анализъ показывалъ на сколько въ стоимости товара такой, которая была уже въ наличности до начала работъ и сколько ее произведено вновь. Настоящій анализъ вовсе не касается такого распредѣленія, а показываетъ размѣръ вліянія на величину стоимости готоваго товара послѣдовательнаго ряда работъ, черезъ которыя проходилъ предметъ труда, количество труда и овеществленнаго, и живого, потраченнаго на каждую изъ нихъ.

На міровомъ рынкѣ, такимъ образомъ, только та нація можетъ разсчитывать на промышленную побѣду, которая производитъ свои товары трудомъ наиболѣе производительнымъ и наиболѣе напряженнымъ. Поэтому понятна причина, почему Англія завоевала себѣ такой обширный внѣшній рынокъ, а слѣдовательно почему у нея развилось и самое производство. Мы приводимъ въ выноскѣ распредѣленіе по странамъ производства исполнительныхъ механизмовъ, именно числа веретенъ [1]). Изъ этихъ данныхъ видно, что Англія успѣла захватить болѣе половины числа всѣхъ веретенъ земнаго шара. Вмѣстѣ съ Индіей, гдѣ орудуютъ также исключительно англійскіе капиталисты, она въ 1887 г. владѣла 55,2 % всѣхъ веретенъ, а въ 1891 г., вслѣдствіе необыкновенно сильнаго

---

[1]) Число веретенъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ въ тысячахъ:

	Въ %	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	въ %	Увеличеніе. %
Великобританія . .	52,2	42.740	43.000	43.500	43.750	44.750	50,8	4.7
Континентъ Европы	28,3	23.180	23.500	24.000	24.575	25.150	28,6	8,4
Соединен. Штаты. .	16,5	13.500	13.525	14.175	14.550	14.781	16,8	9,5
Остъ-Индія	3	2.420	2.490	2.760	3.270	3.351	3,9	13,9
Всего.	100	81.840	82.515	84 435	86.145	88.032	100	7,6

Число веретенъ на всѣхъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ Россіи было въ 1888—1889 г. 3.860 тысячъ.

развитія за это время этой отрасли промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ (на 9,5 %), относительная роль ея хотя понизилась, но крайне незначительно, всего на 0,6 %; она вмѣстѣ съ Индіей владѣетъ теперь 54,6 % всѣхъ веретенъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Англія заручилась болѣе чѣмъ половиною всего міроваго потребленія пряжи. А такъ какъ вмѣстѣ съ развитіемъ прядильнаго дѣла совершенствуется техника его и вмѣстѣ съ нею дешевизна товара, то вытѣснить ее изъ занятой ею позиціи возможно только при помощи ея же оружія — развитія производительности труда. Въ этомъ отношеніи дѣлаютъ гигантскіе успѣхи Сѣверо-Американскіе Штаты. Потребленіе хлопка въ Америкѣ ростетъ чрезвычайно быстро; такъ по разсчетамъ, приведеннымъ статистикомъ министерства земледѣлія [1]), среднее внутреннее потребленіе за пятилѣтіе заканчивающееся 1888—89 г. было тамъ около 946 мил. фунтовъ, а въ этотъ послѣдній годъ достигло 1.074 мил. фунтовъ.

Для того чтобы достигнуть англійской производительности, намъ. пришлось бы увеличить свою собственную производительность, вдвое. Но англичане и американцы пользуются еще лишними преимуществами; именно имъ обходится дешевле сырой матеріалъ, хлопокъ, да кромѣ того они пользуются болѣе благопріятнымъ географическимъ положеніемъ. Такъ вотъ Англія и вывозитъ бумажныхъ издѣлій ежегодно (1890—91) на 60—62 милл. фунт. стерл., т. е. почти на 550—600 милліоновъ рублей. Мы же за тѣ же годы вывезли на 4,5 и на 5,4 милліоновъ рублей; да шерстяныхъ издѣлій она вывезла на 18—20 милл. фунт., да льняныхъ на 5—6 милл. фунтовъ, такъ что только бумажныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій она вывезла больше чѣмъ на 850 милл. рублей, или больше вывоза всѣхъ нашихъ товаровъ безъ исключенія (наибольшій вывозъ изъ Россіи былъ въ 1888 г., когда общая сумма достигла 794 милл. руб.; съ тѣхъ поръ онъ уменьшился и въ 1890 г. было вывезено всѣхъ товаровъ на 705 мил. руб.).

Въ такомъ же отношеніи находится у насъ добыча каменнаго угля. Въ послѣдніе годы мы добывали около 316—380 мил. пудовъ угля, между тѣмъ какъ въ Англіи 11.100 мил. пудовъ. На одного углекопа въ Россіи приходится 8.650 пудовъ въ годъ, а въ Англіи — 21.500. Мы выплавляемъ чугуна около 45—50 мил. пудовъ; Англія около 470 милл. пудовъ, С. Америка 540 милл. пудовъ; у

[1]) Въ „Report of the statistician for 1889", p. 254.

насъ выдѣлывается стали около 20 мил. пуд. въ лучшемъ случаѣ;— въ Англіи 120 мил., а въ Америкѣ 220 мил. пуд. И во всѣхъ этихъ производствахъ и въ Англіи, и въ Америкѣ техника идетъ впередъ гигантскими шагами. Каждая изъ капиталистическихъ соперничествующихъ націй въ настоящее время изъ кожи лѣзетъ, чтобы дать своимъ рабочимъ и техническое и общее образованіе, такъ какъ единственно въ этомъ видитъ возможность одолѣнія на всемірномъ торжищѣ. Каждая изъ націй не о грамотности одной заботится, а объ общемъ развитіи всего рабочаго класса. Такъ какъ рабочіе не могутъ посѣщать университеты, за неимѣніемъ времени, и средствъ, то университеты посѣщаютъ рабочихъ, организуя въ главныхъ рабочихъ центрахъ университетскія чтенія [1]). Только помощью широко развитаго рабочаго класса англичане и американцы надѣются достигнуть успѣха на всемірномъ рынкѣ. Намъ незачѣмъ и пытаться смотрѣть, что сдѣлано въ этомъ направленіи у насъ [2]).

Итакъ, пытаться вытѣснить изъ какого нибудь уголка міроваго рынка теперешнихъ хозяевъ можно только увеличеніемъ производительности труда, достигаемой цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ мѣръ, изъ которыхъ въ настоящее время, независимо отъ заботъ объ улучшеніи его матеріальнаго положенія (фабричное законодательство), особенно сильно выдвигается впередъ научное образованіе.

Посмотримъ теперь, что можетъ принести намъ дальнѣйшее развитіе капитализма въ томъ даже случаѣ, если бы намъ удалось погрузить Англію въ море и самимъ занять ея мѣсто. Англія одѣваетъ въ бумажныя ткани полміра и въ этой промышленности занято около 450.000 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, а вѣдь она владѣетъ 45 милліонами веретенъ; С. Америка теперь владѣетъ 18 мил. веретенъ, а въ 1880 г. ихъ было 10,6 мил., ткацкихъ станковъ 225,7 тысячъ, а всѣхъ рабочихъ всего на всего 172,5 тыс. человѣкъ. Но притомъ какихъ: мужчинъ старше 16 лѣтъ было всего 59.685 человѣкъ, мальчиковъ 15.107, женщинъ старше 15 лѣтъ 84.589, а дѣвочекъ 13.213.

---

[1]) Такъ называемое University extension movement, такъ широко распространенное въ Англіи и Америкѣ.

[2]) Во Франціи на 1.000 челов. населенія учатся 145, въ Англіи 160, въ С. Амер. Штатахъ 200; а въ Россіи 25. Во Франціи на начальныя школы тратятъ болѣе 2 руб. на человѣка, въ Англіи 3 р., въ С. Ам. Штатахъ 4 р. 50 к., а у насъ отъ 15 до 20 к. (А. И. Чупровъ, „Знаніе и Народное Богатство“, публичная лекція 10 декабря 1892 г.).

Чтобы произвести хлопчатобумажныхъ издѣлій для двухъ третей всего міроваго потребленія, требуется всего съ небольшимъ 600 тысячъ человѣкъ. Для полученія количество угля, добываемаго Англіей, требуется всего на всего около 500.000 человѣкъ. И такъ по всѣмъ производствамъ.

И выходитъ, что даже въ томъ случаѣ, если бы мы заполучили значительнѣйшую часть міроваго рынка, — а это по условіямъ рынка, какъ мы видѣли, сдѣлать при всемъ нашемъ желаніи просто невозможно, — все таки капитализмъ не былъ бы въ состояніи эксплуатировать всю массу рабочихъ силъ, которую онъ теперь непрерывно лишаетъ занятія. Что значатъ, въ самомъ дѣлѣ, какія нибудь 600 тысячъ англійскихъ и американскихъ рабочихъ въ сравненіи съ милліонами крестьянъ, сидящихъ цѣлыми мѣсяцами безъ всякихъ занятій...

Поэтому если мы слышимъ со стороны неофитовъ капитализма приглашеніе спуститься въ шахты, гдѣ подъ сѣнью угольныхъ сводовъ рабочимъ обѣщается земной рай, отъ котораго рабочіе однако открещиваются такъ усердно, что углепромышленники не разъ ходатайствовали передъ правительствомъ чуть ли не объ обязательномъ трудѣ [1]),— то мы знаемъ, во первыхъ, что такихъ рабочихъ требуется сравнительно очень и очень мало; во вторыхъ, что рудники могутъ разрабатываться только въ размѣрѣ потребности въ продуктѣ, а потребность эта у насъ очень и очень ограничена, а для пріобрѣтенія внѣшнихъ рынковъ намъ недостаетъ ни производительности труда, ни напряженности его; и въ третьихъ, что въ предѣлахъ этихъ небольшихъ потребностей относительное число рабочихъ постоянно сокращается вслѣдствіе развитія тех-

---

[1]) Каковъ этотъ земной рай, можно получить понятіе изъ фактовъ сообщенныхъ въ „Сборн. Стат. Свѣд., по Екатеринославской губ.", (Бахмутскій и Славяносербскій уѣзды). Изъ описанія корреспондента одной газеты, осенью 1892 г., жилья горнозаводскихъ рабочихъ видно, что условія ихъ жизни за послѣдніе десять лѣтъ нисколько не измѣнились къ лучшему. Въ VI съѣздѣ углепромышленниковъ они между прочимъ ходатайствовали о переселеніи крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, при чемъ по 9-му пункту ихъ ходатайства „переселенцы *обязуются* въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ служить на мѣстѣ ихъ новаго мѣстожительства, у владѣльца ихъ переселившаго, по цѣнѣ опредѣленной условіями; если же кто изъ нихъ пожелаетъ оставить новое мѣстожительство, то обязанъ платить въ теченіе 5 лѣтъ удвоенную высшую плату... или же вмѣсто себя найти другаго, который принялъ бы на себя его права (?!) и обязанности" (Цитировано изъ „Русскаго Богатства". 1892. № 1, стр. 12).

*

ники; такъ напримѣръ въ горномъ дѣлѣ изобрѣтена недавно буровая машина, которая буравитъ въ полторы минуты такія отверстія, которыя при ручной работѣ требовали полтора часа [1]); а такое сокращеніе при капитализмѣ ложится исключительно на рабочій классъ и выражается увеличеніемъ числа безработныхъ. Насколько великъ такой относительный избытокъ населенія, лучше всего доказываетъ та страна, на которую мы постоянно ссылались, какъ на Эльдорадо капитализма. Изъ Англіи за послѣднее десятилѣтіе эмигрировало болѣе полутора милліона человѣкъ, и этой эмиграціей англійскіе статистики объясняютъ замедляющійся ростъ населенія Великобританіи [2]). Хотя, конечно, этотъ факторъ и имѣлъ также вліяніе, но ростъ населенія замедляется главнымъ образомъ вслѣдствіе роста числа не имѣющихъ работы, вслѣдствіе ухудшенія положенія рабочаго класса во всемъ его цѣломъ. При этомъ однако рабочая аристократія, плотники, механики и др., организованные въ рабочіе союзы, въ матеріальномъ отношеніи стоятъ далеко выше своихъ континентальныхъ сотоварищей. А на нихъ то постоянно и указываютъ въ доказательство улучшенія положенія англійскихъ рабочихъ [3]). Но главнымъ образомъ

---

[1]) H. Herkner: „Studien zur Fortbildung des Arbeitsverhältnisses", Braun's Archiv, T. IV, p. 571. Note.

[2]) Изъ Великобританіи съ 1881 до 1890 г. переселились въ одни только С. А. Соед. Штаты 1.462.839 человѣкъ. Изъ Германіи за это же время выселилось туда же 1.452.970 человѣкъ. Это сверхкомплектные, которымъ на жизненномъ пиру на своей родинѣ не хватило мѣста. И это только въ одни С. Амер. Штаты. Широкія волны эмиграціи стремились и въ другія мѣста, въ Ю. Америку, въ Австралію, въ Африку и пр.

[3]) На сколько слѣдуетъ обращать вниманіе на это обстоятельство, указываютъ отчеты „Labour bureau", основаннаго согласно постановленію Палаты Общинъ. Такъ, напримѣръ, изъ „Statistical tables and report on Trade Unions" (C. 5.104, 1887) видно, что среди наиболѣе хорошо организованныхъ рабочихъ союзовъ число безработныхъ было постоянно довольно значительно, повышаясь особенно во время кризиса. Такъ въ союзѣ машиностроителей въ періодъ 1866 — 1886 г. число безработныхъ членовъ колебалось отъ одного процента до 13,3; въ союзѣ строителей паровыхъ машинъ отъ одного до 10 %; чугуно-литейщиковъ отъ 1½ до 22%, причемъ изъ 20 лѣтъ, въ продолженіи восьми, процентъ безработныхъ не спускался ниже 10% доходя до 14, 15, 16, 18 и даже до 22,3 %; въ союзѣ желѣзо-судо-строителей изъ 14 лѣтъ въ продолженіи четырехъ процентъ безработныхъ не спускался ниже 20%, уже не говоря о союзѣ наборщиковъ, въ которомъ почти во весь изслѣдуемый періодъ число безработныхъ было выше 10%. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ содержаніе безработныхъ ложится тяжелымъ бременемъ на остальныхъ

англійскіе рабочіе въ періодъ монополіи англійской промышленности успѣли выработать привычки и потребности, съ которыми приходится считаться предпринимателямъ. Вмѣстѣ съ этими болѣе высокими потребностями сравнительно съ континентальными рабочими, особенно съ русскими, у нихъ развивалась способность къ болѣе напряженной работѣ, когда при тѣхъ же рабочихъ орудіяхъ и пр. въ единицу времени изготовляется больше продукта.

Такимъ образомъ для отвоеванія хотя бы части всемірнаго рынка у капиталистическихъ націй раньше насъ захватившимъ его намъ недостаетъ многаго: у насъ нѣтъ ни знанія, ни техническаго развитія. Наши соперники, которыхъ мы бы захотѣли вытѣснить изъ ихъ позиціи, уже въ настоящее время страдаютъ избыткомъ наличныхъ производительныхъ силъ, которыя за недостаткомъ работъ покидаютъ родину и переселяются въ самыя отдаленные уголки міра, гдѣ они еще разсчитываютъ найти себѣ занятіе. Но съ каждымъ днемъ такихъ мѣстъ остается все меньше и меньше и относительное переполненіе рабочаго рынка становится все больше и больше. И это при такомъ гигантскомъ ростѣ наукъ и прикладныхъ знаній, какого не видывала исторія, т. е. при перспективѣ дальнѣйшаго расширенія рабочаго рынка, дальнѣйшаго освобожденія пока еще занятыхъ рабочихъ силъ.

Все это мы видимъ, все это происходитъ у насъ на глазахъ и тѣмъ не менѣе мы въ какомъ то ослѣпленіи стремимся и разсчитываемъ захватить часть всемірнаго рынка. Да если бы намъ это отчасти и удалось, то кромѣ обогащенія горсти капиталистовъ мы бы

членовъ (доходя отъ нѣсколькихъ шиллинговъ до трехъ, четырехъ фунтовъ въ годъ на каждаго и даже больше), то всѣ члены всѣми силами стараются доставить занятіе своимъ безработнымъ товарищамъ. И это среди рабочей аристократіи. Что же касается до числа безработныхъ во всѣхъ сферахъ труда, независимо отъ того организованы ли рабочіе въ союзы или нѣтъ, то предварительное изслѣдованіе, произведенное въ четырехъ типичныхъ частяхъ Лондона, показало, что въ продолженіе послѣдняго полугода передъ изслѣдованіемъ (мартъ 1887 г.) болѣе или менѣе продолжительное время не имѣли занятій, среди извощиковъ, грузчиковъ, газовщиковъ, механиковъ отъ 30 до 40 %; среди булочниковъ, мясниковъ, кузнецовъ, бочаровъ, скорняковъ отъ 40 до 50%; среди столяровъ, плотниковъ, рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ, матросовъ, судовыхъ рабочихъ, разнощиковъ отъ 50 до 60 %; среди портныхъ, сапожниковъ, судостроителей, поденщиковъ отъ 60 до 70 %; среди каменщиковъ, маляровъ, рабочихъ на стеклянныхъ заводахъ и наконецъ среди рабочихъ на докахъ отъ 80 до 90 %. (*M. J. Baernreither*, „Die Statistik über Arbeitslose in England“. Braun's Archiv, т. I, стр. 43—68. 1888).

рѣшительно ничего не выиграли: внутренній рынокъ, вслѣдствіе открывшейся возможности дальнѣйшей капитализаціи промысловъ, по необходимости сократился бы, а дальнѣйшее развитіе техники сократило бы число занятыхъ рабочихъ и въ той области промышленности, которая бы успѣла захватить частицу всемірнаго рынка. Въ концѣ концовъ мы бы очутились въ такомъ же положеніи, въ какомъ находимся въ настоящее время, и какое испытываетъ каждая изъ капиталистическихъ странъ: непрерывное освобожденіе массы рабочихъ не имѣющихъ и не могущихъ найти себѣ занятія, сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго для изготовленія продуктовъ потребныхъ для платящихъ потребителей.

XVI.

Ограниченіе рабочаго времени земледѣльческаго класса частью рабочаго года или отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, какъ основная причина ухудшенія его хозяйственнаго положенія. Американскіе фермеры прежде и теперь. Увеличеніе производительности ихъ земледѣльческаго труда и сопряженное съ этимъ пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Примѣры. Число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Задолженность фермеровъ. Примѣры. Грядущій врагъ мелкаго фермерства — капиталистическія фермы; размѣры ихъ; способъ обработки; распространеніе.

Развитіе капитализма производитъ отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, сокращаетъ платежную способность населенія, которому приходится теперь удовлетворять свои потребности продажею продукта одного земледѣльческаго труда, обращеніемъ его въ товаръ. Но стоимость товара опредѣляется временемъ общественно необходимымъ для его изготовленія. Стоимость производится исключительно во время работы, а разъ продуктъ изготовляется въ видѣ товара, то стоимость его распадается на стоимость, необходимую для поддержанія существованія непосредственнаго производителя и на прибавочную. Рабочему для существованія необходимо работать круглый годъ,—во время безработицы онъ не можетъ выработывать ничего, — и если, по условіямъ производства, онъ принужденъ часть года бездѣйствовать, то въ продолженіе этой части года ничего и не заработываетъ. Чѣмъ больше длится такая вынужденная бездѣятельность, тѣмъ меньше онъ выработываетъ; поэтому чѣмъ быстрѣе происходитъ капитализація промысловъ дававшихъ ему занятіе въ остальное время года,

тѣмъ больше вынужденнаго свободнаго времени остается у крестьянина, а слѣдовательно тѣмъ быстрѣе онъ бѣднѣетъ.

Но Америка? Вѣдь живутъ же тамъ фермеры и живутъ куда лучше и богаче нашего крестьянства, а между тѣмъ нигдѣ такъ быстро не развивается капитализмъ, какъ именно тамъ.

Посмотримъ, что дѣлается въ Америкѣ.

„Современный американскій фермеръ,—говоритъ сенаторъ Пефферъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ союза фермеровъ, Farmers Alliance [1]),— человѣкъ совсѣмъ другого рода, чѣмъ какимъ былъ его предшественникъ лѣтъ пятьдесятъ или сто тому назадъ. Многіе изъ теперь живущихъ помнятъ то время, когда фермеры въ значительной степени занимались промыслами, т. е. когда они сами производили значительную часть того, что шло на ихъ собственное потребленіе. У каждаго фермера былъ подборъ инструментовъ, при помощи которыхъ онъ дѣлалъ орудія изъ дерева, какъ напримѣръ вилы и грабли, рукоятки къ лопатѣ и плугу, спицы къ своей телѣгѣ и множество другихъ деревянныхъ орудій. Затѣмъ фермеръ производилъ ленъ и пеньку и шерсть и хлопокъ. Эти прядильные матеріалы обработывались на фермѣ: они прялись и ткались дома; дома же изготовлялось платье, бѣлье и пр., и все это ими же самими и изнашивалось. При каждой фермѣ находилась маленькая мастерская для плотничной, столярной и желѣзной работъ, а въ жиломъ помѣщеніи чесалка для шерсти и ткацкій станокъ; ткались ковры, одѣяла и другія постельныя принадлежности; на каждой фермѣ держали гусей, пухомъ и перьями которыхъ набивали подушки и перины; избытокъ продавался на рынкѣ ближайшаго города. Зимой пшеница, мука, кукуруза отвозились въ большихъ повозкахъ, запряженныхъ шестью или восьмью лошадьми, на рынокъ миль за сто или за двѣсти, а здѣсь закупались на слѣдующій годъ колоніальные товары, нѣкоторыя матеріи и пр. Независимо отъ этого среди фермеровъ постоянно можно было найти телѣжниковъ, кузнецовъ, плотниковъ, сапожниковъ, портныхъ, каменьщиковъ... Когда наступала зима, подходило время запасаться мясомъ; оно заготовлялось и сохранялось въ прокъ въ копченомъ видѣ... Пшеницы вымолачивалось понемногу, по мѣрѣ потребности, какъ разъ настолько, насколько требовались наличныя деньги. Все сохранялось и шло въ прокъ.

[1]) W. A. Peffer: „The Farmer's side. His troubles and their remedies“ New-York. 1891, p. 56 и слѣд.

„Однимъ изъ послѣдствій такого рода хозяйства было то, что наличныхъ денегъ, чтобы вести дѣло, требовалось сравнительно очень мало. Въ среднемъ около сотни долларовъ было вѣроятно достаточно для самой большой фермы, для найма батраковъ, починки земледѣльческихъ орудій и другихъ случайныхъ расходовъ.

„Обращаясь къ настоящему времени, мы находимъ, что измѣнилось почти все. На всемъ Западѣ въ особенности всѣ фермеры молотятъ свою пшеницу одновременно, продаютъ они ее также заразъ. Фермеръ продаетъ свой скотъ и покупаетъ свѣжее мясо или солонину, онъ продаетъ своихъ свиней и покупаетъ ветчину и свинину; онъ продаетъ свои овощи и фрукты и покупаетъ ихъ обратно въ видѣ консервовъ. Если онъ вообще воздѣлываетъ ленъ, то вмѣсто того чтобы обратить его въ пряжу и затѣмъ въ холстъ и сшить бѣлье для своихъ дѣтей, какъ это было лѣтъ 50 тому назадъ, онъ ленъ вымолачиваетъ, зерно продаетъ, а солому сжигаетъ. Изъ пятидесяти фермеровъ едва ли одинъ держитъ въ настоящее время овецъ; онъ разсчитываетъ на крупныхъ фермеровъ-овцеводовъ, самъ же получаетъ шерсть уже въ видѣ сукна или готоваго платья. Платье для него уже не шьется дома, а онъ покупаетъ его въ городѣ готовымъ. Вмѣсто того чтобы дѣлать самому нужныя ему орудія, вилы, грабли, и пр., онъ отправляется въ городъ за покупкой топорища или рукоятки для молотка; онъ покупаетъ бичевки и веревки и всякаго рода издѣлія изъ волоконъ; онъ покупаетъ матеріалъ для одежды и самую одежду; онъ покупаетъ консервированные плоды; онъ покупаетъ и солонину и мясо и свинину; онъ покупаетъ теперь почти все, что когда-то производилъ самъ, а на все это нужны деньги...

„Причиной такой удивительной перемѣны является... мануфактуристъ со своими шерстяными, и прядильными и пеньковыми фабриками; фабриками деревянныхъ издѣлій, бумаго-прядильными и бумаго-ткацкими фабриками, со своими заводами для заготовленія въ прокъ мяса, консервированья плодовъ и пр. и пр.; маленькія фермерскія мастерскія уступили мѣсто крупнымъ городскимъ заводамъ. Сосѣдская телѣжная мастерская уступила мѣсто громадному городскому заводу, гдѣ въ недѣлю изготовляется сотня или двѣ повозокъ; мастерская сапожника замѣнилась крупной городской мастерской, гдѣ большая часть работы производится машинами“.

Въ общемъ производительность фермерскаго труда также увеличивалась: изобрѣтенія быстро слѣдовали за изобрѣтеніями;

какъ мы уже имѣли случай указать раньше, производительность труда фермера по крайней мѣрѣ удвоилась; теперь одинъ человѣкъ производитъ столько же, сколько прежде производили двое. „Теперь фермеръ пашетъ, сѣетъ, и жнетъ машинами. Машина жнетъ, связываетъ въ снопы, а помощью пара производится молотьба. Онъ можетъ читать во время пахоты утреннюю газету и сидѣть на крытыхъ козлахъ въ то время, когда жнетъ". За всѣмъ тѣмъ ему приходится годъ отъ году хуже. И урожай не понижается, а понижаются цѣны. За послѣдніе 10—12 лѣтъ онѣ понизились процентовъ на 30—50. Такъ мѣстная цѣна пшеницы въ 1881 г. была 1,193 долл. за бушель, а въ 188⁸/₉ гг. только 67—68 центовъ, т. е. упала на 43%. Средняя цѣна лучшаго убойнаго скота, на скотномъ рынкѣ въ Чикаго, въ 1884 г., за 100 фунтовъ была 6,02 долл., а въ 1889 г. 3,95 долл., т. е. она упала за 6 лѣтъ на 33%. На хлѣбномъ рынкѣ въ Чикаго красная пшеница № 2 въ 1881 г. стоила 1,318 дол., а въ 1889 г.—88 центовъ; цѣна кукурузы за это время съ 63 центовъ упала до 43; овса — съ 45 до 28,8. На Ньюіоркскомъ рынкѣ цѣна фунта шерсти за это время упала съ 49 до 38 центовъ.

Но ничто не даетъ такого очевиднаго доказательства вліянія увеличивающейся производительности земледѣльческаго труда на цѣны какъ слѣдующая таблица [1]):

Валовая мѣстная цѣнность всѣхъ хлѣбовъ (пшеницы, овса, кукурузы, ржи, ячменя и гречихи) *по трехлѣтіямъ*:

Трехлѣтія.	Валовое производство тысячъ бушелей.	Площадь посѣва тысячъ акровъ.	Валовая цѣнность урожая тысячъ долларовъ.
1867, 1868 и 1869 гг.	4.272.130	201.810	3.496.422
1876, 1877 „ 1878 „	6.444.611	288.027	2.884.455
1879, 1880 „ 1881 „	7.221.705	346.575	4.075.582
1886, 1887 „ 1888 „	8.712.778	429.962	3.686.706

Средняя цѣна за бушель въ первомъ трехлѣтіи была 81³/₄ центовъ, во второмъ 44³/₄ ц., въ третьемъ 56¹/₂ ц., а въ четвертомъ 42¹/₄ центовъ. Мы только что видѣли, что производительность фермерскаго труда повысилась за это время вдвое, а теперь видимъ, что соразмѣрно съ такою повышенною производительностью цѣнность земледѣльческаго продукта упала на 48,4% [2]), почти на поло-

---

[1]) Цифры взяты изъ „Statistical Abstract of the United States for 1889". и основаны на данныхъ департамента земледѣлія въ Вашингтонѣ.

[2]) Мы говоримъ цѣнность, а не стоимость; цѣнность — это стоимость выраженная въ деньгахъ, но такъ какъ стоимость самихъ денегъ претерпѣваетъ измѣненія, сообразно измѣненію количество труда общественно

вину, и что такое пониженіе шло постоянно, за исключеніемъ третьяго трехлѣтія, когда фермеры могли пользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ, неурожаемъ въ соперничествующихъ странахъ и пр.

Чтобы отвѣтить приблизительно на вопросъ о томъ, сколько рабочихъ произвели все количество хлѣбныхъ продуктовъ, у насъ нѣтъ данныхъ именно за тѣ годы, которые приведены выше. Единственно намъ доступныя данныя относятся къ годамъ, въ которые производились переписи. Слѣдующая таблица основана на нихъ:

Годы [1]	Населеніе С.-Америк. Штатовъ.	Число лицъ имѣющихъ самостоят. работу.	% ко всему насел.	Занятыхъ въ сельск. хозяйствѣ.	% ко всѣмъ занят.	Въ мануфакт. механич. и горно-заводск. промышлен.	Число фермъ тысячъ.	Число занят. на 1 ферму.	Ростъ числа фермъ ср. съ предыд. десятилѣт.
	Тысячъ человѣкъ.								
1870	38.558	12.506	32%	5.922	47,2 %	2.707,4	2.660	2,22	
1880	50.156	17.392	34,6%	7.670	43,4 %	3.837	4.008,9	8,9	+ 50 %
1890	62.622	21.900	35 %	8.760	40 %		5.000	1,7	+ 24 %

Хотя изъ этой таблицы не видно числа лицъ, непосредственно занятыхъ въ земледѣльческой промышленности, именно въ тѣ годы, о которыхъ у насъ приведены выше данныя относительно цѣнности произведенныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, но есть ихъ число въ годы очень близкіе къ тѣмъ, которые мы сравниваемъ, именно 1870 и 1890 гг.

Съ 1870 до 1890 г. число лицъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ увеличилось на 2,8 милліонъ человѣка, или на 47%. Но перепись въ эту рубрику включаетъ не однихъ хлѣбопашцевъ, а также цѣлый рядъ лицъ занимающихся иными отраслями сельскаго хозяйства и главнымъ образомъ тѣми, которыя получили развитіе за послѣдніе 20 лѣтъ. Къ сожалѣнію, еще не опубликованы данныя переписи 1890 г. о томъ, какъ распредѣляются рабочіе по каждой изъ этихъ отраслей. За послѣднее время кромѣ хлѣбопашества въ Американскихъ Штатахъ получило особенно силь-

необходимаго на добываніе золота, то, какъ уже мы на это указывали раньше, цѣна и стоимость не совпадаютъ. „Среднія цѣны не совпадаютъ со стоимостью товаровъ, какъ это думаютъ Ад. Смитъ, Рикардо и др.“ („Капиталъ“. I, 109).

[1]) Въ 1880 г. въ сельскомъ хозяйствѣ было 4346 тыс. фермеровъ и 3324 тыс. рабочихъ. Эта таблица, кромѣ 1890 г., основана на цифрахъ переписи. Изъ переписи 1890 г. извѣстенъ общій итогъ населенія, приблизительное число фермъ и занятыхъ на нихъ рабочихъ. Абсолютное число всѣхъ имѣющихъ занятіе показано приблизительно, соображаясь съ относительными данными ко всему населенію предъидущихъ переписей. Цифры за 1870 и 1880 г. взяты изъ Supplement to Encyclopaedia Britannica, Vol. I. p. 74. American Agriculture, New-York, 1888.

ное развитіе хлопководство, молочное хозяйство, садоводство, табаководство, винодѣліе, пчеловодство, разведеніе скота для вывоза, (такъ что кукуруза, самый распространенный изъ хлѣбовъ, вывозится въ видѣ мяса, свѣжаго и консервовъ), и другія отрасли сельскаго хозяйства, въ которыхъ машины находятъ меньшее примѣненіе, которые поэтому требуютъ сравнительно большаго числа рабочихъ [1]), вслѣдствіе чего увеличеніе числа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ придется почти исключительно на эту послѣднюю ихъ категорію т. е. на тѣхъ, которые заняты не хлѣбопашествомъ; число же лицъ, занятыхъ хлѣбопашествомъ, если и увеличилось, то весьма незначительно, въ особенности если мы еще прибавимъ, какъ это увидимъ далѣе, что значительное число фермъ пустуетъ.

Такимъ образомъ почти равное число лицъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, въ концѣ 60-хъ годовъ и въ концѣ 80-хъ годовъ произвели также мѣновую стоимость по величинѣ почти равную, хотя потребительная стоимость, — количество произведенныхъ продуктовъ, — увеличилась вдвое.

Другими словами мѣновая стоимость всѣхъ произведенныхъ хлѣбныхъ продуктовъ, не смотря на то что количество ихъ удвоилось, осталась безъ измѣненія, потому что на производство вдвое большаго ихъ количества, вслѣдствіе удвоенной производительности земледѣльческаго труда, общество имѣло возможность удѣлить почти столько же рабочихъ силъ и рабочаго времени, сколько удѣляло и прежде [2]).

---

[1]) Такъ, напримѣръ, число рабочихъ въ винодѣліи въ 1890 г. доходило до 200.780 человѣкъ, изъ которыхъ на одну Калифорнію приходится больше 100 тысячъ, а винодѣліемъ въ обширныхъ размѣрахъ начали здѣсь заниматься не болѣе 15—20 лѣтъ тому назадъ. Въ 1870 году подъ хлопкомъ было около 7 мил. акровъ, и произведено около 3 мил. кипъ; а въ 1888 г. имъ было засѣяно уже болѣе 19 мил. акровъ, и получено около 7 мил. кипъ; табака въ 1870 г. было получено 262 мил. фунтовъ, а въ 1888 году 565 мил. Въ 1870 г. дойныхъ коровъ было 8,9 мил., а въ 1890 г. стало 15,9 мил. головъ.

[2]) Строго говоря, число лицъ занятыхъ хлѣбопашествомъ, какъ уже мы говорили, все таки возрасло, такъ что цѣнность произведенныхъ продуктовъ понизилась даже болѣе, чѣмъ это бы слѣдовало по строго математическому разсчету. Но, во первыхъ, здѣсь рѣчь идетъ не о стоимости, а о цѣнности, т. е. о стоимости, выраженной въ золотѣ. А, во вторыхъ, давленіе въ смыслѣ пониженія цѣнъ оказываютъ такъ называемыя bonanza farms, крупныя капиталистическія фермы, съ высоко развитымъ приложеніемъ машинъ и пр., о которыхъ намъ еще придется говорить дальше. Эти капиталистическія фермы имѣютъ возможность продавать свой продуктъ ниже его общественной стоимости, но несравненно выше индивидуальной, и получать при этомъ очень высокую прибыль.

Такимъ образомъ мы еще разъ приходимъ къ выводу, что мѣновая стоимость опредѣляется количествомъ рабочаго времени, общественно необходимымъ на ея производство.

Въ Америкѣ отдѣленіе земледѣлія отъ всякихъ промысловъ происходило чуть ли не въ большей степени, чѣмъ у насъ. Но „въ Америкѣ было два обстоятельства, которыя долго препятствовали проявляться во всемъ блескѣ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ капитализма. Именно легкій доступъ къ владѣнію дешевыми землями и приливъ иммигрантовъ. Они дали возможность на много лѣтъ значительному числу природныхъ американцевъ „удаляться" въ раннемъ возрастѣ отъ работъ за деньги и становится фермерами, торговцами и нанимателями труда, между тѣмъ какъ тяжелый наемный трудъ, положеніе пожизненнаго наемнаго рабочаго, по большей части становилось участью иммигрантовъ. Но Америка переросла эту раннюю стадію. Безграничные дѣвственные лѣса исчезли; еще болѣе безграничныя степи все быстрѣе и быстрѣе переходятъ изъ рукъ всего народа и государства въ частную собственность. Великій предохранительный клапанъ противъ образованія постояннаго класса наемныхъ рабочихъ фактически пересталъ дѣйствовать" [1]).

Растущій капитализмъ, насколько онъ оказалъ вліяніе на земледѣліе, выразился въ томъ, что и американскимъ фермерамъ приходится существовать однимъ земледѣльческимъ трудомъ, покупая на деньги полученныя отъ продажи продуктовъ этаго труда всѣ остальныя средства существованія. Но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ производительность труда растетъ, а съ нею падаютъ цѣны, то и для американскихъ фермеровъ и сельскихъ рабочихъ наступаютъ черные дни.

И вотъ чтобы выпутаться изъ такого положенія при существующихъ условіяхъ, имъ остается одинъ выходъ — закладывать свои земли. Но вмѣстѣ съ этимъ передъ ними встаетъ еще новая бѣда — необходимость отдавать еще лишнюю часть продукта ихъ труда въ видѣ процента и погашенія. Эта новая бѣда начинаетъ принимать такіе грозные размѣры, что привлекла общественное вниманіе, такъ что министръ земледѣлія счелъ нужнымъ обратиться съ циркулярнымъ посланіемъ, помѣченнымъ 23 апр. 1890 г., въ которомъ онъ между прочимъ говоритъ: „Тяжесть задолженности фермъ, домовъ и земель принимаетъ несом-

---

[1]) Fr. Engels: „The condition of working class in England". Appendix, pp. III—IV.

нѣнно крайне тревожные размѣры; хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ безъ сомнѣнія займы заключались слишкомъ поспѣшно, тѣмъ не менѣе, въ значительномъ большинствѣ случаевъ къ этому вынуждала необходимость... Эти займы, заключенные за высокіе проценты... вслѣдствіе паденія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты стали крайне обременительны, и во многихъ случаяхъ угрожаютъ фермеру лишеніемъ и дома и земли. Это вопросъ крайне затруднительный для всѣхъ, кто стремится уврачевать тѣ болѣзни, отъ которыхъ страдаютъ фермеры. Оказывается, что по теперешнимъ цѣнамъ, фермеру для полученія доллара, которымъ онъ уплачиваетъ свой долгъ, приходится отчуждать гораздо болѣе продуктовъ, чѣмъ тогда, когда занималъ этотъ долларъ. Проценты растутъ, между тѣмъ какъ уплата капитала стала повидимому дѣломъ вполнѣ безнадежнымъ, а вслѣдствіе самого угнетенія, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, возобновленіе закладной стало крайне затруднительнымъ" [1]).

Элліотъ въ своемъ изслѣдованіи объ американскихъ фермахъ приводитъ факты, указывающіе на обезцѣненіе фермъ, обусловленное такимъ положеніемъ дѣла. Онъ указываетъ, что цѣнность собственности фермеровъ Новой Англіи упала съ 708 милл. долларовъ въ 1870 до 671 мил. въ 1880 г. Онъ же утверждаетъ, что по крайней мѣрѣ треть всѣхъ фермъ этой области заложена. Коммисаръ земледѣлія въ Вермонтѣ сообщалъ въ 1889 г. о широко распространяющемся фактѣ забрасыванія фермерскихъ земель этого штата. Онъ описываетъ цѣлый рядъ заброшенныхъ фермъ, а также такихъ, которые можно купить по номинальной цѣнѣ. „Въ этомъ штатѣ можно найти обширныя пространства земли незанятой, но годной къ воздѣлыванію, которую можно купить по цѣнѣ, приближающейся къ цѣнамъ западныхъ штатовъ, притомъ такой, которая расположена недалеко отъ школъ и церквей, и можетъ къ тому же пользоваться удобствами близъ лежащей желѣзной дороги... значительная площадь незанятыхъ и прежде воздѣлываемыхъ земель обратилась теперь въ пустыри, хотя значительная часть ихъ могла бы доставить хорошій доходъ умѣлому труду".

Коммиссаръ земледѣлія штата Нью-Гампшира издалъ въ 1890 г. брошюру, въ которой 67 страницъ посвящены описанію фермъ, продающихся по самой дешевой цѣнѣ. Въ ней описано 1442 свободныхъ фермъ со строеніями удобными для жилья; онѣ освобо-

---

[1]) Цитировано изъ Peffer's „Farmer's side" pp. 30—31.

дились недавно. Тоже самое и въ другихъ мѣстахъ. „Въ Сутвикѣ и Акауамѣ тысячи акровъ земли, на которой воздѣлывалась кукуруза для корма почтовыхъ лошадей и рожь для винокуренія, обратились теперь въ пустырь, и заросли кустарникомъ. Въ Омисѣ три четверти прежней пастбищной и луговой земли обратились въ заросли. Есть участки въ 4000 — 5000 акровъ, когда то занятыхъ значительнымъ числомъ зажиточныхъ фермеровъ, на которыхъ теперь осталось всего три семейства".

Агентъ штата Нью-Іоркъ въ 1888 г. утверждалъ, что въ теченіи истекшихъ десяти лѣтъ цѣнность фермъ этого штата упала по крайней мѣрѣ на 33%. Значительное число фермъ, заложенныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время нельзя продать даже за такую цѣну, чтобы выручить залоговую сумму. „Многіе фермеры утверждаютъ—продолжаетъ онъ,—что за вычетомъ издержекъ по обработкѣ своихъ полей они не могутъ выручить суммы, достаточной на покрытіе однихъ процентовъ по закладнымъ, вслѣдствіе чего тысячи фермъ остаются въ рукахъ заимодавцевъ".

Такое положеніе дѣла побудило лицъ, завѣдующихъ народной переписью, обратить усиленное вниманіе на этотъ вопросъ [1]).

До сихъ поръ разработаны данныя только по двумъ штатамъ: Алабамѣ и Айовѣ (Alabama и Iowa). Въ Алабамѣ фермерская задолженность оказалась въ 28,7 мил. долларовъ, а въ Айовѣ — 148,8 мил. Средняя задолженность на каждаго жителя въ первомъ штатѣ 26 дол., во второмъ—104 дол. Число акровъ земли принятыхъ въ залогъ въ Алабамѣ въ продолженіе одного 1889 г. дошло до 1,7 милліоновъ, или 5% всей земли штата; въ Айовѣ за тотъ же годъ заложено 3,2 мил. акровъ или 9% всей земли штата. Средній срокъ закладной въ Алабамѣ — три года, въ Айовѣ — около пяти лѣтъ.

---

[1]) Завѣдующій переписью Портеръ въ Extra Census Bulletin № 3, помѣченной 22 апрѣля 1891 г., сообщаетъ, что была организована маленькая армія въ 2500 особыхъ агентовъ, которые дѣлали краткія выписки изъ каждой закладной каждаго графства Соединенныхъ Штатовъ. И пѣшкомъ и верхомъ они проникали въ самые удаленные округи, посѣтили самые мало населенныя мѣстности въ поискахъ закладныхъ, и трудъ ихъ былъ настолько добросовѣстенъ и полонъ, что въ настоящее время въ Вашингтонѣ скопились выписки изъ 9 милл. закладныхъ. По этимъ выпискамъ можно будетъ опредѣлить съ достаточною точностью размѣръ долга на 1-е января 1890 г., размѣръ платимаго процента, а также для чего произведенъ заемъ. Затѣмъ мы узнаемъ число лицъ по каждому графству во всѣхъ Соед. Штатахъ, владѣющихъ незаложенными фермами и число заложенныхъ, размѣръ задолженности, цѣнность фермъ и пр.

Тотъ же Портеръ, завѣдующій переписью, 29 мая 1891 г. сообщаетъ, что число заложенныхъ хозяйствъ во всей странѣ доходитъ до 2,5 мил. Изъ нихъ подъ фермерскую земельную собственность приходится около двухъ третей. Около половины американскихъ фермъ, занятыхъ самими собственниками (не сданныхъ въ аренду), находятся въ залогѣ. Общая фермерская задолженность (опять таки фермъ, занятыхъ самими собственниками) составляетъ приблизительно 2.200 милліоновъ долларовъ [1]).

„Такимъ образомъ, заключаетъ Пефферъ, положеніе фермеровъ самое критическое; фермерство стало дѣломъ бездоходнымъ; цѣнность сельскохозяйственныхъ продуктовъ со времени великой войны упала на 50 %; цѣнность фермъ за послѣднее десятилѣтіе понизилась отъ 25 до 50 %; фермеры сидятъ по уши въ долгахъ, обезпеченныхъ ихъ хозяйствами, во многихъ случаяхъ не будучи въ состояніи уплачивать срочные проценты и кромѣ того, не будучи въ состояніи возобновить заемъ, такъ какъ обезцѣнивается самое обезпеченіе; многіе фермеры лишаются своихъ хозяйствъ, а жерновъ задолженности продолжаетъ ихъ молоть. Мы находимся въ рукахъ безжалостной силы; хозяйство фермеровъ погибаетъ насильственною смертью“ [2]).

Но вѣдь число фермъ тѣмъ не менѣе растетъ: если въ 1860 году ихъ было 2.044.077, то въ 1870 ихъ стало уже 2.659.985, въ 1880 — 4.008.907 и наконецъ въ 1890 дошло уже до 5 милліоновъ. Но ростъ числа фермъ, какъ видно изъ этихъ цифръ, замедляется; если въ семидесятыхъ годахъ это число возрасло на 51 %, то въ восьмидесятыхъ уже только на 25%. Причиною этого, во первыхъ, истощеніе фонда незанятыхъ свободныхъ земель, а во вторыхъ, безвыгодность, чтобы не сказать во многихъ случаяхъ, убыточность занятія исключительно однимъ земледѣліемъ.

Для занятія покинутыхъ фермъ и для заселенія земель еще не занятыхъ въ тѣхъ Штатахъ, гдѣ населеніе неособенно густо, всѣ усилія представителей мѣстнаго капитала направлены на привлеченіе иммиграціи. „Печатается множество хвалебныхъ брошюръ, выставляющихъ на видъ обиліе различнаго рода богатствъ, находящихся въ скрытомъ состояніи въ нѣдрахъ земли и ожидающихъ только сильныхъ рукъ и энергіи отъ тѣхъ, кто пожелаетъ ими воспользоваться. Брошюры распространяются по всему свѣту. Мѣст-

---

[1]) Peffer, тамъ же, стр. 41.
[2]) Peffer, тамъ же, р. 42.

ныя газеты также употребляютъ всѣ усилія, чтобы расхвалить преимущества своего округа или штата. Всѣ эти рекламы имѣютъ громадный успѣхъ. Со всѣхъ концовъ земли народъ валитъ валомъ въ надеждѣ найти обѣтованную землю. Во время нашихъ странствованій въ Орегонѣ мы распрашивали о свободныхъ земляхъ. Мѣстные лавочники въ особенности старались расхвалить окрестности, и готовы были оказать всякое содѣйствіе для нашего водворенія гдѣ нибудь по сосѣдству. Да и вообще, въ интересахъ всего мѣстнаго населенія, если оно не густо, способствовать приросту, такъ какъ это ведетъ къ возрастанію стоимости недвижимой собственности, увеличиваетъ число потребителей мѣстнаго производства, вызываетъ новую производительность. Для большинства же представляется заманчивымъ имѣть свой „home", свое хозяйство, свой уголъ, сдѣлаться „независимымъ" собственникомъ 40, 80, 160 акровъ земли почти задаромъ, такъ какъ правительство взимаетъ самую ничтожную сумму съ тѣхъ, кто занимаетъ землю на правахъ „homestead"; оно только обязываетъ лицо, взявшее землю на этомъ правѣ, дѣйствительно поселиться на ней и воздѣлать ее въ извѣстныхъ предѣлахъ. Такимъ образомъ является множество новыхъ „фермеровъ", но съ каждымъ годомъ шансы на преуспѣяніе такого фермерства все понижаются, такъ какъ всѣ сколько нибудь производительныя земли удобно расположенныя по отношенію къ рынкамъ захвачены спекуляторами на землю. Хотя и существуетъ законъ, что всякій взявшій homestead claim долженъ быть въ силу этого поселенцемъ, но этотъ законъ обходится людьми силу имѣющими. Спекуляторы нанимаютъ подставныхъ поселенцевъ и становятся собственниками крупныхъ участковъ, которые и перепродаютъ по высокой цѣнѣ. Вблизи желѣзныхъ дорогъ и рынковъ уже нигдѣ нѣтъ государственныхъ земель, всѣ онѣ въ рукахъ спекулянтовъ. Поселенецъ занимаетъ свободную землю и считается фермеромъ. Но хозяйство его въ смыслѣ фермерства плохо его обезпечиваетъ, и онъ никоимъ образомъ не можетъ оказать конкурренцію крупному фермеру. Онъ обработываетъ опредѣленную закономъ часть своего участка, но упроченіе своего благосостоянія долженъ искать на поприщахъ постороннихъ земледѣлію. Въ Орегонѣ, напримѣръ, мнѣ пришлось встрѣтиться съ поселенцемъ, который въ теченіе пяти лѣтъ былъ собственникомъ 160 акровъ (около 60 десятинъ), но въ лѣтнюю пору, въ концѣ іюня, онъ работалъ на проложеніи дороги, по 12 часовъ въ сутки, за поденную плату въ одинъ долларъ. Онъ же, конечно, пред-

ставляетъ единицу въ числѣ пяти милліоновъ фермерскихъ хозяйствъ, зарегистрованныхъ переписью 1890 г. Или въ El Dorado County, напримѣръ, я видѣлъ много такихъ фермеровъ, которые воздѣлывали землю только въ предѣлахъ, чтобы прокормить себя и скотину, а не на продажу сельскозяйственныхъ продуктовъ, такъ какъ это не представляло бы выгоды, а главнымъ источникомъ заработка является или добываніе золота на пріискахъ, рубка и продажа лѣса и дровъ и т. п. [1]). Люди эти живутъ съ достаткомъ, но достатки эти не отъ земледѣлія. Два года тому назадъ мы работали на пріискѣ въ Long Cañon, El Dorado County и жили все время въ cabin (избѣ) на участкѣ, владѣлецъ котораго только разъ въ годъ на нѣсколько дней показывался дома, а остальное время работалъ въ Sacramento на желѣзной дорогѣ. Участокъ его совсѣмъ не воздѣлывался. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ небольшая часть его была воздѣлана для удовлетворенія требованія закона, нѣсколько акровъ огорожено проволочной оградой, построена изба (log cabin) и сарай. Но за послѣдніе годы все это пустуетъ: ключъ отъ избы у сосѣда, который и отдалъ избу въ наше распоряженіе. За время нашихъ странствованій мы видѣли много покинутыхъ участковъ, на которыхъ были сдѣланы попытки къ заведенію хозяйства. Три года тому назадъ мнѣ предлагали уступить участокъ съ домомъ за сто долларовъ. Впослѣдствіи пустой домъ разрушился подъ тяжестью снѣга. Въ Орегонѣ мы видѣли много покинутыхъ участковъ съ построенными на нихъ домиками и небольшими огородами. Одинъ изъ нихъ, въ который мы заходили, былъ построенъ прекрасно: крѣпкая, мастерскою рукою сложенная бревенчатая изба, прекрасно проконопаченная, съ нѣкоторою утварью. И все это было покинуто поселенцемъ, и всякій могъ завладѣть всѣмъ безвозмездно. Всѣ эти участки также попали въ перепись, какъ занятыя фермы" [2]).

---

[1]) Въ Америкѣ, какъ и у насъ, лѣсоистребленіе идетъ быстрыми шагами, и недалѣе какъ въ августѣ 1892 г. г. Fernow, завѣдующій отдѣломъ лѣсоводства въ сельскохозяйственномъ департаментѣ въ Вашингтонѣ, настаивалъ на болѣе дѣйствительныхъ мѣрахъ къ лѣсоохранѣ, утверждая, что сохраненіе лѣса стало самымъ важнымъ хозяйственнымъ дѣломъ нашего времени, такъ какъ неразсчетливое и разрушительное пользованіе привело къ совершенному уничтоженію многихъ лѣсовъ, а другіе находятся уже на пути къ исчезновенію.

[2]) Изъ частнаго письма.

Въ какую сторону мы ни оглянемся, куда ни посмотримъ, вездѣ встрѣчаемъ одно и то же. Распредѣленіе всего общественнаго рабочаго времени претерпѣваетъ измѣненія. Продуктъ, становясь товаромъ, пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ новое свойство быть мѣновою стоимостью, которая опредѣляется трудомъ общественно необходимымъ на его производство. Стоимость производится только въ продолженіе того времени, пока совершается работа, и непосредственный производитель по отчужденіи своего сельскохозяйственнаго продукта получаетъ взамѣнъ сумму денегъ за проработанное время.

Этотъ фактъ прекрасно понятъ сельскохозяйственными капиталистами предпринимателями. За примѣрами можно было бы не далеко ходить: весь нашъ югъ коситъ, жнетъ пришлыми рабочими, являющимися туда только на время жатвы. Но мы укажемъ на примѣръ еще болѣе разительный, когда все хозяйство существуетъ только на время земледѣльческихъ работъ, когда рабочіе подряжаются исключительно только на время работъ, а по окончаніи ихъ на мѣстѣ не остается почти ни единаго человѣка. Словомъ, когда все дѣло поставлено на чисто капиталистическую почву, съ капиталистомъ единичнымъ фермерамъ также невозможно бороться, какъ невозможно бороться ткачамъ-кустарямъ съ бумаготкацкими фабриками. Мы говоримъ о такъ называемыхъ „bonanza farms", которые захватили обширные участки земли и ведутъ хозяйство на широкую ногу, употребляя множество рабочихъ подъ общимъ руководствомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ хозяйствъ, — по свидѣтельству знатока этого дѣла Аткинсона, — владѣющихъ лучшими землями на дальнемъ западѣ, продуктомъ труда одного рабочаго, работающаго лучшими машинами съ парою лошадей, получается до 6.200 пудовъ (100 тоннъ) хлѣба въ одно лѣто. Такія „bonanza farms" Дакоты положили себѣ цѣлью добиться, чтобы помощью приложенія машинъ участокъ въ 640 акровъ (около 240 десятинъ) могъ воздѣлываться трудомъ одного лѣтняго рабочаго. Этого пока онѣ еще не достигли, но что касается до производства пшеницы, то трудъ одного человѣка даетъ и въ настоящее время столько муки, что ею въ состояніи пропитаться въ продолженіи года не одна сотня человѣкъ. Elliot, авторъ изслѣдованія объ американскихъ фермахъ (American Farms) говоритъ: „на крупныхъ фермахъ запада пашутъ огромными двойными плугами (double-gang plows) слишкомъ дорогими и громоздскими для пользованія на мелкихъ фермахъ. Плугъ четырехконный, плугарь во время паханія сидитъ на немъ. Плугъ этотъ взрѣзы-

ваетъ двѣ борозды въ четырнадцать дюймовъ каждая. Если принять во вниманіе, что нерѣдко можно видѣть четыре такихъ четверки, слѣдующихъ одна за другою, взрывающихъ борозды на протяженіе миль, то можно составить себѣ нѣкоторое представленіе о томъ, что дѣлается на западѣ помощью машинъ и очень ограниченнаго количества человѣческаго труда. Рабочій, который боронуетъ, управляетъ четверней лошадей, запряженныхъ въ рядъ боронъ шириною въ 24 фута. Сѣютъ 4-хъ конными разбросными сѣялками, разбрасывающими сѣмена на пространство шириною въ 16 футовъ. Для жатвы употребляются трехъ конныя жнеи-сноповязалки, управляемыя однимъ рабочимъ. Одна изъ фермъ въ Дакотѣ употребляетъ въ дѣло 65 большихъ жней. Еще въ 1880 году 55.000 акровъ пшеницы (болѣе 20.000 десятинъ) были убраны машинами, изъ которыхъ каждая въ сутки сжинала, обмолачивала, провѣивала и упаковывала пшеницу съ 60 акровъ. Молотьба и очистка производится по большей части въ полѣ паровой силой. Сотня квадратныхъ миль пшеницы, воздѣлываемой помощью машинъ въ хозяйствѣ, которымъ управляетъ Дальримпль, требуетъ четырехсотъ батраковъ. Чтобы достигнуть тѣхъ же результатовъ обыкновеннымъ путемъ, въ восточныхъ Штатахъ потребовалось бы по крайней мѣрѣ 5.000 человѣкъ".

Только что упомянутый Дальримпль управляетъ шестью фермами, имѣющими около 30.000 гектаровъ земли (около 27.500 дес.) принадлежащими одному обществу капиталистовъ. Онъ раздѣлилъ землю на участки въ 800 гектаровъ каждый, и каждый изъ этихъ участковъ опять разбилъ на три части по 267 гектаровъ. Въ каждомъ участкѣ выстроены обширные бараки для помѣщенія 50 человѣкъ и такого же количества лошадей и муловъ; въ нихъ устроены кухни, склады продовольствія для рабочихъ, житницы съ кукурузой и овсомъ для рабочаго скота, навѣсъ, подъ которымъ помѣщаются сельскохозяйственныя машины, мастерская, кузницы. Цѣлая армія рабочихъ организованныхъ по военному обработываетъ эти 30.000 гектаровъ. Во время жатвы нанимаютъ еще отъ 500 до 600 вспомогательныхъ рабочихъ. Какъ только кончаются осеннія работы, *рабочихъ отпускаютъ*, оставляютъ только помощниковъ и по 10 человѣкъ на участокъ для ухода за скотомъ. Вотъ картина жатвы, взятая изъ „Chicago Tribune". „Вообразите золотое море въ 30 квадратныхъ километровъ (немного меньше столькихъ же кв. верстъ); вѣтеръ мягко волнуетъ его поверхность, всюду куда только достигаетъ глазъ, видѣнъ одинъ и тотъ же колоритъ заходящаго

*

солнца. Тамъ, на горизонтѣ, какая то армія развертывается въ огромную процессію. Впереди мчится во весь опоръ генералъ (надсмотрщикъ), сопровождаемый своимъ штабомъ (механики)[1]. Сабли не блестятъ на солнцѣ; оружіе — молоты и ключи для отвертыванія: не слышно гремящихъ звуковъ мѣдныхъ трубъ; армія (солидная фаланга въ 24 жнеи) подвигается впередъ подъ ритмическія звуки своихъ машинъ. Въ одно мгновеніе, однимъ движеніемъ ихъ огромныхъ рукъ, вооруженныхъ стальными пальцами, поверхность въ 92 фута сжата, связана въ снопы; презрительно отбросивъ ихъ въ сторону, жатвенныя машины снова опускаютъ свои руки..." Такія крупныя капиталистическія хозяйства въ среднемъ расходуютъ отъ 100 до 120 франковъ на гектаръ и получаютъ 20 — 18 гектолитровъ; маленькія фермеры Огайо расходуютъ 215 франковъ, а собираютъ 10 — 12 гектолиторъ съ гектара. Гектолитръ на крупной фермѣ обходится 6 франковъ, а на маленькой фермѣ Огайо — 17 франковъ 91 сантимъ. „Чтобы отвѣтить на вопросъ выгодны ли bonanza farms — замѣчаетъ одинъ американскій журналъ — Argus — нужно знать, что цѣна 1.500 гектолитровъ покрываетъ годовые расходы (всего въ данномъ хозяйствѣ собрано 48.544 гектолитръ хлѣба), что другіе 6.600 гектол. овса и 1.250 гект. ячменя прокормятъ скотъ, и что 37.000 гектолитровъ представляютъ чистую прибыль"[2].

Послѣ того какъ были сообщены эти данныя, такого рода капиталистическія земледѣльческія хозяйства получили еще большее распространеніе. Теперь ихъ можно встрѣтить въ Небраскѣ, Миннезотѣ, Канзасѣ и за послѣднее время въ Дакотѣ.

Такого рода хозяйства подрываютъ единичныхъ фермеровъ не одними только своими размѣрами и увеличеніемъ производительности труда; желѣзныя дороги, напримѣръ, перевозятъ ихъ хлѣбъ по особому пониженному тарифу.

Эти крупныя капиталистическія фермы, продавая свои продукты выше ихъ индивидуальной стоимости, но ниже средней общественной, имѣли свою долю вліянія на пониженіе цѣнъ хлѣбныхъ продуктовъ въ Америкѣ, и этимъ отчасти объясняется неполное

---

[1]) „Работы эти сильно напоминаютъ мнѣ крупные артиллерійскіе маневры, на которыхъ батареи движутся справа въ одно орудіе или развернутымъ фронтомъ въ боевомъ порядкѣ, офицеры на своихъ мѣстахъ, и адъютанты передаютъ распоряженія". Изъ частнаго письма.

[2]) *П. Лафаргъ.* „Хлѣбная промышленность на С.-З. Амер. Соединен. Штатовъ". Отеч. Зап. 1883 г. Т. CCLXIII. Отд. II, стр. 148—9 и др.

соотвѣтствіе между числомъ лицъ занятыхъ въ хлѣбной промышленности и валовою цѣнностью произведенныхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ концѣ 60-хъ и въ концѣ 80-хъ годовъ, о чемъ у насъ была рѣчь раньше.

XVII.

Выводы изъ фактовъ американской жизни, насколько они могутъ касаться насъ. Увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, какъ и всякаго другого, сводитъ увеличенное количество произведенной потребительной стоимости къ прежней величинѣ мѣновой.

Изъ этого слишкомъ длиннаго отступленія въ область сельскохозяйственныхъ отношеній хотя и чуждыхъ намъ мы тѣмъ не менѣе можемъ извлечь для себя много поучительнаго.

Самое существенное, что мы находимъ въ сообщенныхъ фактахъ, заключается въ подтвержденіи основной мысли нашихъ очерковъ, что капитализація обработывающей промышленности и отдѣленіе ея отъ земледѣлія есть коренная причина ухудшенія хозяйственнаго положенія земледѣльческихъ классовъ; что рабочее время въ земледѣльческой промышленности, ограничиваясь частью рабочаго года, въ состояніи произвести мѣновыя стоимости, которыя могутъ оплачивать только ту часть рабочаго года, въ продолженіи которой производятся работы; что чѣмъ больше отнимается у земледѣльцевъ побочныхъ занятій, не связанныхъ непосредственно съ земледѣліемъ, такихъ занятій, которыя бы поглощали все свободное отъ земледѣлія время, тѣмъ болѣе ухудшается его положеніе. И въ довершеніе всего мы видимъ, что тѣмъ фактомъ, что мѣновыя стоимости могутъ быть производимы исключительно только во время самыхъ работъ, съумѣли воспользоваться капиталисты предприниматели на дальнемъ Сѣверо-Западѣ Америки, нанимая только на время земледѣльческихъ работъ огромныя рабочія арміи и распуская ихъ тотчасъ по окончаніи работъ.

Во всемъ этомъ опять таки нѣтъ ничего новаго, но мы только хотимъ напомнить старое, но скоро забываемое.

Все это дѣйствительно не ново, и мы можемъ привести мнѣніе весьма компетентнаго лица, которое утверждаетъ рѣшительно то же самое, что на указываемъ и мы. Вотъ что мы читаемъ въ недавно изданномъ сочиненіи: „*Невозможность примѣненія крестьянскаго труда во все свободное отъ полевыхъ работъ время* (курсивъ сдѣланъ не нами, а принадлежитъ автору)

въ теченіе долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ составляетъ въ нашей черноземной полосѣ одну изъ главныхъ причинъ низкаго экономическаго уровня крестьянскаго населенія. Въ этомъ отношеніи положеніе дѣла противъ прежняго даже ухудшилось... *Кустарные домашніе промыслы* (здѣсь напрасно смѣшаны кустарные и домашніе промыслы), въ предѣлахъ черноземной полосы, почти совсѣмъ отсутствуютъ. Съ уменьшеніемъ посѣвовъ льна и конопли, съ сокращеніемъ овцеводства почти прекратилась домашняя выдѣлка полотенъ и суконъ, замѣняемыхъ нынѣ фабричными издѣліями, которыя покупаются крестьянами на деньги, выручаемыя отъ продажи хлѣба" [1]). Какъ видно изъ этой выписки, авторъ держится буквально того же взгляда, который развиваемъ и мы, что отъ измѣненія формы обработывающей промышленности, то есть отъ ея капитализаціи „положеніе дѣла противъ прежняго даже ухудшилось". „При отсутствіи у крестьянъ другихъ продовольственныхъ средствъ кромѣ хлѣба... при сокращеніи выдѣлки въ крестьянскомъ быту полотна, суконъ и другихъ предметовъ одѣянія, *потребность крестьянъ въ денежныхъ средствахъ на пріобрѣтеніе покупкою всего имъ необходимаго какъ для пропитанія такъ и для домашняго обихода все болѣе и болѣе увеличивается.* Для удовлетворенія этой постоянно возрастающей потребности, крестьянамъ приходится прибѣгать къ продажѣ тѣхъ продуктовъ земледѣлія, которые у нихъ имѣются въ избыткѣ, противъ того, что требуется для собственнаго ихъ продовольствія и для обсѣмененія полей" [2]). Опять таки мы только буквально повторяемъ то, что говоритъ авторъ. Что же касается до „избытковъ" въ послѣдней выпискѣ, то это выраженіе очевидно просто соскользнуло нечаянно съ пера автора, такъ какъ на слѣдующей же страницѣ онъ указываетъ на широкое распространеніе факта осенней продажи хлѣба по дешевой цѣнѣ, и обратной покупки весной — по болѣе дорогой. „Даже въ годы самаго высокаго, можно сказать, баснословнаго урожая — продолжаетъ авторъ—населеніе это (чисто земледѣльческаго района) не было въ состояніи поправить своего благосостоянія, потому что годы эти все унесли на покрытіе старыхъ долговъ и ничего не оставили для будущаго времени. Вся тяжесть податей ложится на хлѣбъ (и не однѣхъ податей, прибавимъ, повторяя указанія самого автора, что потребность крестьянъ въ денежныхъ средствахъ

---

[1]) Неурожай и народное бѣдствіе. Спб. 1892 г. стр. 146.
[2]) Тамъ же, стр. 152.

на пріобрѣтеніе покупкою всего имъ необходимаго для домашняго обихода все болѣе и болѣе увеличивается), а хлѣба или мало, и тогда накопляются недоимки (и остальныя потребности остаются неудовлетворенными) или много, но онъ такъ дешевъ... администраціи приходится прибѣгать въ обоихъ случаяхъ къ экзекуціоннымъ мѣрамъ для взысканія податей... Путемъ личныхъ взысканій съ недоимщика, до тѣлеснаго наказанія включительно, можно побудить крестьянина заложить свою корову, свою послѣднюю лошадь".

Отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, гдѣ бы оно ни совершалось, приводитъ вездѣ къ одинаковымъ конечнымъ результатамъ: къ ухудшенію положенія земледѣльческаго населенія. Но, конечно, ухудшеніе ухудшенію рознь. Одно дѣло если ухудшеніе происходитъ въ средѣ въ полномъ смыслѣ слова зажиточной американскихъ фермеровъ, гдѣ каждое хозяйство — полная чаша; и другое дѣло если ухудшается положеніе уже и безъ того скверное, гдѣ каждый ломоть хлѣба на счету, гдѣ для удовлетворенія потребностей въ одеждѣ и пр. приходится продать часть того хлѣба, который бы долженъ былъ идти на домашнее потребленіе. Но и въ Америкѣ и у насъ земледѣльческому населенію приходится все болѣе и болѣе удовлетворять свои потребности однимъ сельскохозяйственнымъ трудомъ. И въ Америкѣ и у насъ болѣе и болѣе освобождается у него рабочее время, не занятое земледѣльческими работами, которое прежде употреблялось для изготовленія остальныхъ продуктовъ для домашняго обихода. Но даже и въ этомъ отношеніи существуетъ неизмѣримая разница между обѣими странами, обусловленная разницею климата, географическаго положенія и склада общественной жизни.

Самая существенная разница между обѣими странами заключается въ томъ, что американскій фермеръ пользуется услугами науки и техники, его трудъ годъ отъ году становится все болѣе и болѣе производительнымъ [1]), на единицу обработываемой площади теперь, какъ мы видѣли, требуется труда вдвое меньше чѣмъ прежде.

---

[1]) „Цѣнность земледѣльческихъ орудій и машинъ на американскихъ фермахъ съ 289,5 милл. долларовъ въ 1870 г. возросла до 406,5 мил. долл. въ 1880 г., т. е. увеличилась на 52%, какъ разъ на столько же, насколько увеличилась площадь воздѣланной земли, но значительно больше, чѣмъ ея цѣнность. Это указываетъ на стремленіе употреблять усовершенствованныя орудія новѣйшаго изобрѣтенія какъ на старыхъ, такъ и на новыхъ фермахъ". (Статья „Farm" въ „Encyclopaedia Britannica", американское дополненіе, New-York 1889).

Въ то время, пока росла производительность его труда, фермеръ былъ въ состояніи до нѣкоторой степени пользоваться увеличивавшимся доходомъ. У насъ же именно въ это самое время происходило какъ разъ обратное: производительность крестьянскаго земледѣльческаго труда понижалась. Пониженіе это было непосредственнымъ результатомъ отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, когда при не особенно высокомъ экономическомъ уровнѣ приходилось отчуждать все болѣе и болѣе сельскохозяйственныхъ продуктовъ для удовлетворенія тѣхъ потребностей, которыя до того удовлетворялись собственнымъ трудомъ, такъ что объ увеличеніи производительности своего земледѣльческаго труда надо было забыть и думать. Да къ тому же и наука стояла отъ него особнякомъ, ни онъ къ ней, ни она къ нему не шла...

Но производительность земледѣльческаго труда американскаго фермера въ концѣ концовъ произвела то, что должно производить увеличеніе производительности во всякой иной отрасли, именно сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго на производство продукта, а въ терминахъ капиталистическихъ отношеній производства и обращенія—уменьшеніе стоимости, а слѣдовательно и цѣны. Какъ мы видѣли, увеличеніе производительности вдвое привело къ тому, что цѣнность удвоеннаго количества продуктовъ осталась такою же, какова была цѣнность вдвое меньшаго количества продуктовъ, т. е. цѣнность продуктовъ также уменьшилась вдвое.

И эта-то вдвое уменьшенная цѣнность, обусловленная увеличившеюся производительностью, оказала свое вліяніе и на цѣнность продуктовъ нашего сельскаго хозяйства. Крестьяне были принуждены не только отчуждать болѣе своихъ продуктовъ для полученія денегъ на покупку предметовъ одежды и пр., но должны были отчуждать по цѣнамъ понижающимся, по цѣнамъ, которыя не находились ни въ какомъ соотвѣтствіи съ количествомъ затратъ ихъ индивидуальнаго рабочаго времени, необходимаго для производства земледѣльческаго продукта. Они должны были отчуждать хлѣбъ ниже его индивидуальной стоимости.

На американскаго фермера надвигается новый врагъ, который грозитъ стереть его съ лица земли. Это — bonanza farms. Эти крупныя фермы капиталистическихъ компаній отлично поняли, что стоимость производится только во время работъ что внѣ работъ, нѣтъ стоимостей; поэтому хозяйства свои они организовали именно такъ, чтобы рабочіе получали плату только за время земледѣльческихъ работъ, какъ на фабрикахъ, а по окончаніи ихъ они от-

пускаются на всѣ четыре стороны. Но точно также подобно тому какъ поступаютъ капиталисты въ крупной обработывающей промышленности, они употребляютъ всѣ усилія на увеличеніе производительности труда своихъ рабочихъ, чтобы воспользоваться этою высшей производительностью для продажи продукта выше его индивидуальной стоимости, но нѣсколько ниже средней общественной, подрывая этимъ доходность сельскохозяйственныхъ занятій фермеровъ. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, положеніе послѣднихъ становится годъ отъ года хуже, задолженность ихъ увеличивается, при падающей цѣнности продуктовъ, т. е. при уменьшающейся возможность выплатить не только долгъ, но даже проценты.

Если таковъ новый врагъ, грозящій существованію американскаго фермера, врагъ настолько страшный, что для борьбы съ нимъ и со всѣми послѣдствіями, которыя ведетъ за собою капитализмъ, онъ былъ вынужденъ организоваться въ общество Farmers Alliance [1]), то насколько чувствительнѣе, глубже и раззорительнѣе должны быть послѣдствія такого, гдѣ то за морями расширяющагося капиталистическаго сельскаго хозяйства для нашего крестьянства съ его сохой или плужкомъ, съ его пестропольемъ или двухпольнымъ сѣвооборотомъ, какъ въ юго-восточныхъ губерніяхъ, съ его клочками полосъ въ разныхъ ярусахъ, на которые разбивается каждое изъ полей. Съ одной стороны стремленіе организовать сельско-хозяйственныя работы такимъ образомъ, чтобы при помощи машинъ одинъ рабочій могъ обработать одну квадратную милю земли (640 акровъ, или болѣе 240 десятинъ), а съ другой — на одного работника приходится отъ 4 до 8 десятинъ, какъ у насъ на югѣ [2]).

Дальнѣйшій урокъ, который мы извлекаемъ изъ данныхъ американской жизни, заключается въ томъ, что по мѣрѣ увеличенія

---

[1]) Которое если и можетъ достигнуть какихъ нибудь результатовъ, то только въ томъ случаѣ, если станетъ не на политическую почву, а на экономическую, преобразуя форму производства.

[2]) Ср. В. Е. Постниковъ: „Южно-русское крестьянское хозяйство“ стр. 329. Спб. 1891 г. Любопытно, что авторъ этого сочиненія проэктируетъ 60-ти десятинныя крестьянскія хозяйства, при 3-хъ работникахъ, такъ какъ по его мнѣнію „малый размѣръ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства въ Россіи, не позволяющій утилизировать всю рабочую способность крестьянской семьи и не допускающій значительнаго примѣненія въ земледѣліи артельныхъ формъ труда, есть коренная причина экономической бѣдности Россіи“ стр. 331 и 341. И разсчетъ этотъ основанъ на томъ, что „машинная уборка хлѣба повысила рабочую площадь крестьянскаго двора, ровно вдвое“ (съ 10 дес. до 20 на рабочаго). Но главное повыше-

производительности сельско-хозяйственнаго труда уменьшается стоимость произведеннаго продукта. Это опять таки азбучная истина, но истина, которая слишкомъ часто забывается. Производительность земледѣльческаго труда у насъ слишкомъ низка, нашимъ крестьянамъ приходится продавать свои продукты ниже ихъ индивидуальной стоимости, но каждое повышеніе такой производительности, при отдѣленіи обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія, при ея капитализаціи, ведетъ къ удешевленію продукта и только. Если бы производительность труда у насъ поднялась вдвое, то за четверть пшеницы платили бы теперь не 12 руб., а шесть, вотъ и все.

Несомнѣнно, что слѣдуетъ напрягать всѣ силы, слѣдуетъ призвать на помощь науку для повышенія производительности труда, такъ какъ въ противномъ случаѣ пропасть между нашею индивидуальною стоимостью и стоимостью на міровомъ рынкѣ будетъ все болѣе и болѣе расширяться. Введеніемъ травосѣянія, плужной вспашки, машинной уборки и пр. и пр., мы только будемъ немного замедлять расширеніе пропасти между нашею стоимостью и стоимостью міровою. Но мы этимъ ни на волосъ не подвинемъ рѣшенія вопроса, который все грознѣе и грознѣе надвигается на насъ, и корень котораго лежитъ въ отдѣленіи обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія.

Мы жалуемся на крестьянское малоземелье, на недостаточность крестьянскихъ надѣловъ, которые не въ состояніи прокормить крестьянскія семьи и дать настолько продукта, что продажею его было бы возможно уплатить и подати и покрыть растущія потребности. Даже въ томъ случаѣ, если бы путемъ выкупа, помощью ли Крестьянскаго банка, или какими либо иными способами, вся удобная земля попала бы въ собственность крестьянъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ если бы,—какъ это теперь и совершается,—все большее и большее число промысловъ переходило въ руки капиталистовъ предпринимателей, положеніе крестьянства едва ли бы улучшилось.

ніе произошло только лишь вчера, а завтра рабочая площадь можетъ повыситься еще въ два, въ три раза. И дѣйствительно, разъ сельское хозяйство попало въ руки капиталистовъ, которые пользуются даровою силой науки и ея приложенія, нельзя имѣть хотя бы отдаленнаго представленія о томъ, насколько будетъ сокращенъ трудъ. Такъ что 60-ти десятинныя хозяйства, только что создавшіяся по проэкту автора, надо будетъ обращать въ 200 или 300 десятинныя... Также остается неизвѣстнымъ, куда дѣваются милліоны освободившихся рабочихъ силъ? Авторъ самъ разсчитываетъ, что освободилось бы до 10 милл. взрослыхъ рабочихъ (стр. 335).

Ему платили бы только за то время, въ продолженіе котораго оно работаетъ, а такъ какъ годовое рабочее время его при капитализаціи промысловъ все болѣе и болѣе сокращается, то крестьянство получало бы только плату за полугодовое рабочее время. Мы уже теперь видимъ, что американскіе фермеры принуждены бросать свои прекрасные 60-ти десятинные надѣлы за безвыгодностью обработки, такъ какъ они въ состояніи дать только сравнительно незначительную часть средствъ существованія [1]).

XVIII.

Количество прядильныхъ матеріаловъ, получаемыхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Распредѣленіе этого матеріала по разнымъ хозяйственнымъ формамъ производства. Развитіе фабричной обработки льна. Площадь льняныхъ посѣвовъ. Измѣненіе ея въ продолженіи 80-хъ годовъ. Вывозъ льна за границу. Остатокъ на внутреннее потребленіе. Внутреннее потребленіе льна и хлопка за каждый годъ, начиная съ 1886 г. Результаты.

Но развѣ сельское хозяйство ограничивается однимъ хлѣбопашествомъ? Если хлѣбопашествомъ вслѣдствіе его безвыгодности ограничиться нельзя, то вѣдь извѣстно, что у насъ разводятъ другія культурныя растенія, табакъ, масличныя, а главнымъ образомъ прядильныя растенія. И если обработывающая промышленность капитализуется, то сырой матеріалъ для нея все таки доставляется земледѣліемъ, а при развитіи фабрикъ и ихъ производительности сырого матеріала будетъ требоваться все больше и больше. Такъ что если обработка льна, конопли и шерсти въ избахъ можетъ и сократиться, но за то увеличится культура ихъ, тѣмъ болѣе что это одна изъ самыхъ выгодныхъ отраслей сельскаго

---

[1]) Уже теперь потребленіе пшеницы въ Америкѣ начинаетъ отставать отъ роста населенія; въ продолженіи 18 лѣтъ потребленіе уменьшилось на 3 процента. („Farmer's side" p. 29). Любопытно, что тоже самое происходитъ и въ Англіи. Такой знатокъ условій англійскаго земледѣльческаго хозяйства, какъ Lawes, по поводу урожая пшеницы въ Великобританіи въ 1887 году, замѣчаетъ, что вообще за послѣднее время количество ввезенной пшеницы и внутреннее ея производство понижается и далеко не достигаетъ до того сколько нужно для потребленія. Притомъ, говоритъ онъ, потребленіе мяса и другихъ животныхъ продуктовъ, разсчитанное на каждаго жителя, также не увеличивается. „Самое тщательное изслѣдованіе количества другихъ ввозимыхъ пищевыхъ матеріаловъ показываетъ, въ среднемъ, скорѣе уменьшеніе, а не увеличеніе по отношенію ко всему населенію". (Sir J. B. Lawes: „The wheat cropof 1887". Nature Vol. XXXVI p. 623).

хозяйства, притомъ ленъ, напримѣръ — продуктъ чисто русскій, мѣстный, „льномъ въ Россіи засѣвается, въ среднемъ за послѣднее десятилѣтіе, около 1,2 — 1,5 милліоновъ десятинъ, и собирается около 17—18 милліоновъ пудовъ волокна. По всей Европѣ посѣвы льна не превышаютъ 440 — 450 тыс. десятинъ. Общее міровое потребленіе доходитъ до 30 мил. пудовъ. На Россію приходится около 77 % площади льняныхъ посѣвовъ и около 58 % всего производства волокна“ [1]). Уже изъ этихъ данныхъ видно, какое жизненное значеніе для насъ имѣетъ производство льна и переработка его, такъ какъ она хотя отчасти можетъ наполнить рабочее время крестьянства, свободное отъ полевыхъ работъ.

Культура льна, какъ отрасль сельскаго хозяйства, входитъ въ планъ земледѣльческихъ работъ, пополняетъ лѣтнее рабочее время, поэтому съ этой стороны она ничего не представляетъ новаго, о чемъ бы мы не говорили. Другое дѣло—обработка его.

Посмотримъ на фабричную обработку льна. За 1886—1889 гг. это производство измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Сумма производства тыс. руб. . .	23.158	25.371	27.328	24.797
Въ процентахъ	100	109,5	117,9	107

Изъ этихъ цифръ видно, что фабричная обработка льна развивалась, хотя это развитіе далеко отставало отъ роста фабричной обработки хлопка.

При взглядѣ на эти цифры возникаетъ предположеніе, что вмѣстѣ съ ростомъ фабричной обработки льна увеличивались и посѣвы его. Такъ какъ даже въ томъ случаѣ, если крестьяне отчасти сокращаютъ домашнюю обработку его, то они найдутъ болѣе выгоднымъ вслѣдствіе расширенія фабричной обработки заняться производствомъ самаго волокна, увеличивая посѣвы льна.

Вотъ что оказывается въ дѣйствительности:

Площадь льняныхъ посѣвовъ въ десятинахъ въ Евр. Россіи [2]).

	Въ 1881 г.	1886 г.	въ 1886 менѣе на	% сокращенія
Черноземн. полоса .	567.510	326.789	240.721	42,42
Нечерноз. „ .	804.478	726.643	77.835	9,67
Итого .	1.371.988	1.053.432	318.556	23,3

[1]) „Вѣстникъ Финансовъ“, 1892, № 16, стр. 125.

[2]) „Вѣстникъ Финансовъ“, 1892, № 16. Цифры сбора волокна исправлены (нѣсколько увеличены) по изд. Д-та Землед. и Сельск. Пром. „1888—1891 гг. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“. Ср. также „Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Росс. жел. дор“. Св. II. Спб., 1892.

	Сборъ волокна, въ тысячахъ пудовъ					
	Въ 1881 г.	1886 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Нечернозем. полоса .	13.591	12.725	11.818	12.970	12.169	12.290
Черноземная „ .	4.422		4.590	6.275	5.447	2.897
Итого .	18.013	17.147	16.408	19.245	17.616	15.187

Что же показываютъ эти цифры? Число десятинъ подо льномъ въ какіе нибудь пять лѣтъ (съ 1881 до 1886 г.) сократилось почти на четверть (на 23,3 %), и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается количество выработываемаго волокна. Хотя въ западномъ нечерноземномъ районѣ и замѣчалось за самые послѣдніе годы нѣкоторое увеличеніе [1]), но оно только нѣсколько ослабило общее сокращеніе, которое безъ такого увеличенія выразилось бы въ большей цифрѣ. „Площадь льняныхъ посѣвовъ даже въ восточномъ—т. е. другомъ важномъ районѣ [2]) сравнительно съ восьмидесятыми годами сократилась на 20 %".

„У насъ въ торговлю поступаетъ — говоритъ авторъ цитируемаго изслѣдованія въ „Вѣстникѣ Финансовъ"—около 14 милліоновъ пудовъ льнянаго волокна (изъ 17—18 мил. собираемыхъ ежегодно), остальное количество (т. е. около 3—4 мил. пуд.) перерабатывается производителями дома и поступаетъ въ собственное потребленіе [3]). Изъ 14 мил. пудовъ 11,2 отправляются за границу, около 1,8 мил. перерабатываются фабриками и около 1 мил. идетъ на нужды кустарнаго производства". Но такъ какъ мы видимъ постоянное сокращеніе посѣвовъ льна, то любопытно опредѣлить, что же сокращается въ дѣйствительности? Та ли доля, которая идетъ за границу,

---

[1]) Именно въ губерніяхъ Витебской, Ковенской, Лифляндской, Псковской и Смоленской въ 1888 г. получено 4,75 мил. пуд., въ 1889 — 5,35 мил., въ 1890 — 5,5 мил. и въ 1891 — 5,4 мил. пудовъ.

[2]) Губерніи Владимірская, Вологодская, Вятская, Костромская, Нижегородская, Пермская, Тверская, Ярославская.

[3]) „Ткацкій промыселъ послѣ сельскохозяйственнаго самый распространенный въ Вятской губ. Тканьемъ занимаются исключительно женщины, подготовительными работами, пряденьемъ—подростки и старухи. Вырабатываютъ ткани изъ льна, пеньки, шерсти и хлопка. Ткутъ на продажу и для себя. Льномъ засѣваютъ 88.432 дес., коноплей 8.227 дес. Шерсть снимаютъ съ 1,35 мил. овецъ. Изготовляютъ тканей:

льняныхъ	70.740	тыс. арш.
пеньковыхъ	16.459	„ „
шерстяныхъ	10.625	„ „
Всего . . .	97.824	тыс. арш".

(Правительств. Вѣстникъ, 28 апр. 1892 г. № 92, изъ Вятскихъ Вѣдомостей).

та ли, которая поступаетъ для обработки на фабрики, или же наконецъ та, которая поступаетъ на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ семьи крестьянина?

Что касается до фабричной обработки, то мы видѣли, что она ростетъ довольно значительно, такъ что на фабрики очевидно поступало льна изъ года въ годъ больше, да и цѣна его притомъ понизилась съ 1888 до 1890 г. болѣе чѣмъ на 10—15 %.

Вывозъ за границу за это же время выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вывозъ льна за границу.

	Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Тысячъ пудовъ . . .	7.079	8.550	11.268	11.221	12.120	11.332

Итакъ вывозъ льнянаго волокна за границу также росъ изъ года въ годъ, и притомъ росъ весьма значительно.

Сколько же оставалось его для внутренняго потребленія?

Для 1887 г. нѣтъ цифры всего производства льнянаго волокна, поэтому возьмемъ для этого года среднюю между производствомъ 1886 и 1888 гг. Тогда у насъ будетъ въ остаткѣ, — за исключеніемъ вывезеннаго за границу — для внутренней обработки и потребленія:

За вывозомъ заграницу оставалось льнянаго волокна для внутренняго потребленія.

	Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Тысячъ пудовъ . . .	10.068	8.227	5.140	8.024	5.500	3.855

Такимъ образомъ мы видимъ, что за исключеніемъ 1889 года, когда почему то оказалось сильное увеличеніе посѣвовъ, во все время количество льнянаго волокна, остававшагося для внутренняго потребленія, изъ года въ годъ уменьшалось, въ послѣдній годъ достигнувъ количества, котораго прежде достигало одно только домашнее потребленіе крестьянства. Теперь же, при ростѣ фабричной обработки, уменьшеніе потребленія должно падать исключительно на потребленіе домашнее, на переработку и потребленіе крестьянской семьи [1]).

Такое необыкновенно сильное сокращеніе обработки льнянаго волокна въ Россіи, превышающее 6 милліоновъ пудовъ, заставляетъ

---

[1]) „Сильное или почти полное крушеніе потерпѣла нѣкогда самая обширная и самая цѣнная отрасль кустарнаго производства — это переработка льна и пеньки въ пряжу и различныя ткани. Милліоны пудовъ льна нѣкогда переработывавшіеся въ полотно для внутренняго потребленія нынѣ вывозятся за границу... Въ Ярославской губ., этой колыбели ткачества полотенъ, оно удержалось лишь въ двухъ волостяхъ и то при полотняныхъ фабрикахъ“ (Короленко: Вольнонаемный трудъ, стр. 69, 70).

обратиться къ выясненію того, въ какомъ размѣрѣ покрывается эта недостача привозомъ хлопка.

Внутреннее потребленіе хлопка и льнянаго волокна.

	Въ 1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Льнян. волокна тыс. пудовъ	10.068	8.227	5.140	8.024	5.496	3.855
Хлопка заграничн. и внутр. производства	8.388	9.000[1])	10.619[1])	10.694	11.453	9.902
Всего льна и хлопка .	18.456	17.227	15.759	18.718	16.949	13.757
Тоже за каждые 2 г.	35.683		34.277		30.706	
Измѣненіе въ %% .	100%		96%,		86%	

Такимъ образомъ мы видимъ, что опять таки за исключеніемъ 1889 и отчасти 1890 г. [2]) потребленіе хлопка и льна сокращается. Въ послѣдніе два года оно сократилось сравнительно съ 1886—1887 гг. на 14%.

Если же принять во вниманіе, что сборъ пеньки съ 9,4 мил пудовъ въ 1886 г. сократился до 6 мил. въ 1891 г., т. е. болѣе чѣмъ на треть [3]) (на 37%), что вмѣстѣ съ льноводствомъ овцеводство также сокращается, „такъ что почти прекратилась выдѣлка

---

[1]) Въ 1887 г. въ ожиданіи повышенія пошлины на хлопокъ съ 45 коп. золотомъ до 1 руб., его было ввезено гораздо больше того, сколько требовалось на производство этого года, такъ что въ слѣдующемъ 1888 г., когда это производство достигло наивысшаго своего процвѣтанія, хлопка было ввезено въ полтора раза менѣе предъидущаго года. Поэтому сумму ввоза этихъ двухъ лѣтъ мы распредѣлили согласно потребностямъ самого производства. Чтобы избѣжать этого, можно было бы оба года соединить и сравнить ихъ сумму; результатъ, конечно, получится одинаковый. Ввозъ хлопка изъ Средней Азіи за 1891 г. мы взяли изъ Вѣстн. Фин., 1892, № 39.

[2]) И въ 1890 году, какъ въ 1887 его было ввезено больше, въ ожиданіи повышенія пошлины. Но въ этомъ году пошлина была повышена огуломъ на всѣ товары въ размѣрѣ 20%; въ этомъ размѣрѣ она взималась до января 1893 г., когда по закону 21 декабря 1892 г. она была повышена до 1 руб. 40 к. золотомъ съ пуда ввезеннаго моремъ, и до 1 р. 55 к. черезъ сухопутную границу.

[3]) „Можно сказать, что для жителей южныхъ губерній конопля замѣняетъ ленъ, который тамъ разводится почти исключительно на сѣмя, между тѣмъ какъ изъ конопляныхъ стеблей почти всюду выдѣлывается волокно, находящее широкое потребленіе въ домашнемъ быту сельскаго населенія. Въ пеньководныхъ губерніяхъ изъ пеньки изготовляются ткани нетолько на мѣшки и т. п. простые предметы... но нерѣдко также и на носильное бѣлье“. („Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Росс. ж. дорогъ“, в. II., стр. 72. Спб. 1892).

и полотенъ и суконъ"[1]) самими крестьянами для собственнаго потребленія, то мы въ недоумѣніи спрашиваемъ: да что же все это означаетъ?

Эти данныя указываютъ на несомнѣнный фактъ, что всѣ тѣ крупныя цифры, выражающія ростъ хлопчато-бумажной капиталистической промышленности, въ общенародномъ хозяйствѣ играютъ совершенно противуположную роль: онѣ указываютъ на упадокъ народнаго хозяйства и народнаго потребленія. Онѣ указываютъ, что по мѣрѣ развитія обработки хлопка сокращается площадь посѣва льна и что обработка волокна на домашнія потребности вытѣсняется болѣе дешевыми фабричными бумажными издѣліями[2]). Онѣ указываютъ, что каждая сотня десятинъ вновь засѣянная хлопкомъ въ Средней Азіи вынуждаетъ русскихъ крестьянъ сократить посѣвы льна и конопли больше чѣмъ на 150 десятинахъ, что этимъ сокращается сфера приложенія крестьянскаго труда и освобождается масса рабочихъ силъ и рабочаго времени[3]).

---

[1]) „Неурожай и народное бѣдствіе", стр. 146

[2]) „Дальнѣйшее развитіе въ томъ же направленіи хлопчатобумажной и шерстяной промышленности можетъ повести къ полному уничтоженію или къ весьма значительному сокращенію... льноводства на сѣверѣ Россіи и мериносоваго овцеводства на югѣ". („Вольнонаемный трудъ" изд. Сельскохозяйственнаго Департамента, г. Короленко стр. 65). Конечно совершенно иной точки зрѣнія держатся тѣ, кого развитіе капитализма касается непосредственно, а также теоретическихъ выразителей ихъ стремленій. „Такъ какъ разведеніе хлопка (въ Средней Азіи и въ Закавказьи) сопряжено съ крупными затратами, съ орошеніемъ и вообще культурою пустынь (sic)... такъ какъ оно ведетъ за собою сумму весьма важныхъ слѣдствій всякаго рода для распространенія благъ просвѣщенія на азіатскія страны (sic), и такъ какъ черезъ это выигрываетъ все человѣчество", то, по мнѣнію докладчика, слѣдуетъ особенно сильно поощрять его развитіе пошлинами. (Добавленіе къ докладу г. Менделѣева, представленнаго имъ г. Министру Финансовъ стр. 100, въ „Матеріалахъ для пересмотра таможеннаго тарифа"). Въ этой выпискѣ любопытно отождествленіе выгодъ капитализма съ „распространеніемъ благъ просвѣщенія", „выгодами человѣчества" и пр. Значеніе смысла этихъ фразъ при сопоставленіи съ данными приведенными въ текстѣ обрисовывается для насъ совершенно ясно.

[3]) Особенно сильно стало развиваться среднеазіатское хлопководство послѣ обложенія пошлиною иностраннаго хлопка. Но такое обложеніе было возможно только послѣ того, какъ хлопчатобумажная капиталистическая промышленность достигла уже значительнаго развитія. Такъ въ 1865 г. было привезено и переработано 1,6 мил. пудовъ хлопка, въ 1866 г. 2,9 мил. пудовъ; въ 1876 г. 4,5 мил. пудовъ; въ 1886 г. 8,4 мил. пудовъ, а въ 1890 г. уже 11,7 мил. пудовъ. Слѣдовательно пошлина только обострила тѣ отношенія, которыя существовали и до ея введенія: процессъ экспропріаціи крестьянства пошелъ быстрѣе.

Вмѣстѣ съ такимъ сокращеніемъ приложенія труда сокращается также масса получаемаго валоваго продукта, и изъ этой то сократившейся массы приходится теперь отчуждать все большую и большую часть для покупки того, что прежде производилось трудомъ семьи. Потребительная способность народа увеличивается, но возможность удовлетворенія ея, вмѣстѣ съ ростомъ капитализма, уменьшается. Народная потребительная способность, насколько она касалась потребностей одежды и пр., была насыщена продуктами домашняго потребленія; увеличеніе количества болѣе дешевой ихъ формы — фабричной вызвало прекращеніе производства ихъ въ другой формѣ — въ домашней. Увеличеніе количества бумажныхъ товаровъ, производимыхъ на фабрикахъ капиталистами, сопровождалось уменьшеніемъ производства какъ продуктовъ, такъ и сыраго матеріала, производимыхъ непосредственно крестьянствомъ. Увеличеніе капиталистической культуры хлопка въ Средней Азіи сопровождалось несравненно болѣе быстрымъ сокращеніемъ посѣвовъ льна и конопли русскими крестьянами [1]).

Въ результатѣ всего этого получилось то, что капитализмъ пріобрѣлъ внутренній рынокъ, но пріобрѣлъ его въ ущербъ народному потребленію. При необыкновенно быстромъ увеличеніи производства капиталистическаго валовая сумма всего народнаго производства уменьшилась. Капиталистическое производство развивалось на счетъ народнаго потребленія.

Все, что мы говорили о культурѣ и обработкѣ льна и конопли какъ прядильныхъ матеріалахъ, можно буквально повторить о культурѣ льна и пр. какъ масличныхъ растеній. Вмѣстѣ съ переходомъ маслобоекъ изъ рукъ сельскихъ хозяевъ на крупныя портовые

---

[1]) До сихъ поръ культура льна поддерживалась вывозомъ его за границу. Такъ, напримѣръ, въ Англію его вывозится ежегодно около 3 — 4 милліоновъ пудовъ. Но повидимому мы рискуемъ потерять въ значительной степени этотъ рынокъ. „Великобританской полотняной промышленности,—читаемъ мы въ „*Вѣстникѣ финансовъ*“ (1892, № 38, стр. 896) — въ особенности же ирландской, ведущей крупную торговлю своими издѣліями съ С.-Америкою, грозитъ конкурренція со стороны штата Миннезота, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ находятся въ дѣйствіи льнопрядильныя и ткацкія фабрики. По послѣднимъ извѣстіямъ пробная культура льна въ этомъ штатѣ оказалась вполнѣ успѣшною, причемъ волокно получилось прекраснаго качества. Если дальнѣйшіе опыты будутъ настолько же благопріятны, то можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ штатъ этотъ выступитъ солиднымъ конкуррентомъ Бельфасту“.

маслобойные заводы (въ Петербургѣ, Ригѣ и Либавѣ), сельскіе хозяева теряютъ самое концентрированное питательное вещество— жмыхи, высоко цѣнимое какъ добавочный кормъ для скота. Жмыхи теперь вывозятся за границу все въ большихъ и большихъ размѣрахъ: въ 1869 г. ихъ было вывезено 322 тыс. пудовъ, а въ 1891 г. уже 10.141 тыс. пудовъ.

Мукомольное дѣло точно также переходитъ въ руки крупныхъ капиталистовъ. И оно „не развивалось за указанный періодъ времени (послѣдніе 25 лѣтъ), а только сосредоточивалось въ крупныя предпріятія". И въ этомъ дѣлѣ сельскіе хозяева должны нести крупные убытки. Такъ прежде „всѣ отруби скармливались скоту внутри страны, теперь же, при полномъ упадкѣ скотоводства въ странѣ, отъ недостатка кормовыхъ средствъ, гораздо болѣе половины всѣхъ отрубей, производимыхъ въ странѣ, вывозится за границу" [3]).

Вотъ краткія указанія на развитіе этого дѣла. Въ шестидесятыхъ годахъ, въ мукомольномъ дѣлѣ Елецкаго, Ливенскаго и сосѣднихъ районовъ русскіе жернова были замѣнены французскими, за которые пришлось платить 700 — 800 и 1.000 руб. за пару, вмѣсто 70 — 200, которые стоили русскіе. Новые оказались практичнѣе, болѣе размалывали и, не прижигая зерна и муки, давали болѣе нѣжности и бѣлизны крупчаткѣ... На перемѣну жерноввъ въ то время было потрачено отъ 8 до 10 милліоновъ рублей. Въ началѣ 70-хъ годовъ былъ изобрѣтенъ вальцовой механизмъ размола вмѣсто чешскаго, ошибочно называемаго у насъ венгерскимъ. Первыя вальцовыя мельницы появились у насъ въ Рыльскѣ (Курской губ.) въ селѣ Сергіевскомъ и въ Ельцѣ. *При одной и той же механической силѣ, при уменьшеніи даже числа рабочихъ на цѣлую треть, онѣ могли перерабатывать пшеницы на 20% болѣе противъ жерновыхъ мельницъ, онѣ давали болѣе крупный выходъ муки при несравненно болѣе высокихъ качествахъ продукта.* При жерновой системѣ размола четверть въ 10 пуд. 20 ф. давала 6 п. 20 ф.— 6 п. 30 ф. разныхъ сортовъ муки, при вальцовой — она стала давать 7 п. 20 ф. — 7 п. 30 ф. Съ 70-хъ годовъ затрачено на дѣло переустройства мельницъ около 100 милліоновъ... На съѣздѣ мукомоловъ выяснилось, что стоимость переработки одного пуда

---

[1]) С. А. Короленко: „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ". Спб. 1892. в. V, стр. 51 — 57. Изд. Департамента земледѣлія и сельской промышленности.

пшеницы составляетъ около 12 — 17 коп. На *крупныхъ* поволжскихъ мельницахъ она спускается до 7 — 8 коп. съ пуда[1]).

Всѣ условія развитія вальцеваго способа перемола указываютъ на повышеніе производительности труда болѣе чѣмъ вдвое, именно болѣе 120%. Если прежде 100 человѣкъ перерабатывали 1.000 единицъ матеріала, то теперь, — при уменьшеніи числа рабочихъ на треть,—66 человѣкъ перерабатываютъ уже не 1.000, а 1.200. Да выходъ продукта увеличился процентовъ на 20; слѣдовательно одинъ человѣкъ переработаетъ уже не 10 единицъ, а 22. Но такъ какъ количество сыраго матеріала подлежащаго переработкѣ осталось прежнее, то число лицъ занятыхъ этимъ дѣломъ должно было сократиться болѣе чѣмъ на половину, а остальные стали излишними. Тоже самое относится ко всѣмъ отраслямъ промышленности, продуктъ которыхъ можетъ разсчитывать на широкій сбытъ.

На какую отрасль промышленности ни взглянемъ, какъ бы ни казалось быстро ея развитіе, но въ концѣ концовъ оказывается, что она, говоря словами изслѣдованія Министерства Государственныхъ Имуществъ, „не развивалась, а сосредоточивалась въ крупныя предпріятія“, и если развивалась, какъ напр. каменноугольное дѣло, то только благодаря хищническому истребленію лѣсовъ, и чѣмъ болѣе будутъ истребляться лѣса, тѣмъ болѣе станетъ развиваться добыча каменнаго угля и желѣза.

Но во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ масса работниковъ освобождается, не находитъ занятія.

XIX.

Вліяніе фабричнаго труда на физическое развитіе рабочихъ. Изслѣдованія Московскихъ земскихъ санитарныхъ врачей.

При развитіи капиталистической формы производства, громаднѣйшее большинство населенія теряетъ, и теряетъ вслѣдствіе освобожденія рабочаго времени, а слѣдовательно и рабочихъ силъ, которыя не въ состояніи найти себѣ занятія, такъ какъ капитализмъ, захватывая производство, требуетъ при этомъ сравнительно очень незначительнаго числа рабочихъ. Капиталистическое про-

---

[1]) Изложено въ сокращенномъ видѣ по „Вѣстнику Финансовъ“ 1888, № 15.—Стоимость переработки пуда пшеницы въ Казани составляетъ около 12 — 14 коп. (Вѣстн. Фин. 1890. № 49). Въ 1889 г. въ мукомольномъ производствѣ Евр. Россіи было занято 24.360 рабочихъ, выработывавшихъ 131.362 тысячъ пуд. муки на 152,4 мил. руб.

*

изводство Европейской Россіи занимаетъ всего на всего около милліона рабочихъ, притомъ значительная часть этого числа состоитъ изъ женщинъ и дѣтей.

Спрашивается теперь, каково живется этому милліону? Имѣя постоянное занятіе, оно можетъ улучшить свое матеріальное положеніе и стать несравненно выше своихъ собратьевъ по труду, именно выше земледѣльческаго населенія.

Мы не будемъ входить въ разборъ того, насколько хорошо или дурно оплачивается промышленный трудъ; не станемъ также описывать условія, при которыхъ онъ совершается, т. е. какова его продолжительность, обстановка и пр. и пр. Все это можно найти и въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ за первые годы ихъ дѣятельности (въ настоящее время эти отчеты почему то не публикуются), и въ „Сборникахъ Стат. свѣдѣній по санитарной ститистикѣ Московскаго Земства", и въ довольно значительной литературѣ по отдѣльнымъ отраслямъ. Мы же обратимся прямо къ результатамъ и посмотримъ, какимъ образомъ вліяетъ работа на рабочихъ той отрасли промышленности, которая имѣла наибольшее вліяніе на разстройство народнаго хозяйства и которая занимаетъ относительно наибольшее число рабочихъ, именно посмотримъ вліяніе промышленности, занимающейся обработкой прядильныхъ веществъ, на физическое развитіе рабочихъ этой отрасли.

Измѣренія тысячъ рабочихъ, произведенныя московскими земскими санитарными врачами, даютъ на это совершенно опредѣленный отвѣтъ. Если разбить всѣхъ рабочихъ на двѣ группы, и обработывающихъ волокнистыя вещества помѣстить въ одну, а всѣхъ остальныхъ въ другую, то относительно физическаго развитія получимъ слѣдующія данныя [1]). Отъ 14-ти лѣтняго возраста до 26 лѣтъ приростъ различныхъ факторовъ физическаго развитія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	У рабочихъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества.	У всѣхъ остальныхъ рабочихъ.
Приростъ роста въ сантиметрахъ . . .	21,69	23,72
„ окружности груди (сантим.)	15,45	15,65
„ вѣса (килогр.)	21,35	24
„ ручной силы (килогр.) . . .	27,23	30,58
„ становой силы (килогр.) . .	58,4	66,96

[1]) Е. Деменьтьевъ. „Развитіе мышечной силы человѣка въ связи съ общимъ его физическимъ развитіемъ". Диссертація на степень доктора медицины. М. 1889 г., стр. 157. Данными послужили измѣренія рабочихъ, произведенныя самимъ авторомъ на фабрикахъ Московской губ. по порученію Московскаго Земства.

Эти данныя показываютъ, что по всѣмъ физическимъ признакамъ физическое развитіе рабочихъ первой группы отстаетъ отъ второй слѣдовательно условія ихъ работы и вообще всей жизни; хуже. Рѣшительно тоже самое мы увидимъ, сравнивъ и другіе признаки. Напримѣръ и абсолютный вѣсъ и относительный (на одинъ метръ роста) у первой группы меньше, чѣмъ у второй. Разница абсолютнаго вѣса въ возрастѣ отъ 40 до 49 лѣтъ доходитъ до 3,27 килогр., а относительнаго — до 1,59 кил. [1]). Окружность груди превышаетъ полуростъ рабочихъ первой группы также на меньшую величину [2]). Тоже самое наблюдается относительно ручной и становой силы.

Но этого мало. Московскіе санитарные врачи показали, что „въ возрастномъ составѣ рабочихъ этихъ двухъ группъ существуетъ огромная разница"; такъ напримѣръ въ Серпуховскомъ у. рабочіе на фабрикахъ, обработывающихъ прядильныя вещества, имѣютъ въ своей средѣ только 6,6 % людей свыше 40 лѣтъ, тогда какъ остальные рабочіе—почти 28 %. На каждую сотню рабочихъ первой группы приходится не болѣе 7,7 % старше 40 лѣтъ, между тѣмъ какъ среди остальныхъ рабочихъ на каждую сотню приходится 24, 26 и даже среди чернорабочихъ 53 % рабочихъ старше 40 лѣтняго возраста. Такое исчезновеніе рабочихъ въ первой группѣ изслѣдователи объясняютъ исключительно вымираніемъ, обусловленнымъ доказаннымъ сильнымъ ухудшеніемъ ихъ физическихъ свойствъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 159.

[2]) У прядильщиковъ уроженцевъ Московской губ. въ возрастѣ отъ 25 до 29 лѣтъ на 1,8 а у чернорабочихъ также москвичей на 4,9 ; въ возрастѣ отъ 30 - 39 лѣтъ у первыхъ на 2,4, у вторыхъ на 5,5. „Изъ этого мы должны вывести заключеніе, говоритъ г. Эрисманъ, что люди родившіеся въ одной и той же мѣстности, т. е. той же губерніи, оказываются физически развитыми не одинаково, смотря по роду занятій. Хотя и прядильщики и чернорабочіе—урожденцы той же Московской губ., но какая разница въ развитіи ихъ организма. Прядильщики малы ростомъ, съ узкою грудью, объемъ ея только на 22-мъ году его жизни достигаетъ полуроста, и даже у взрослаго человѣка превышаетъ всего на 1,5 — 3 сант. Чернорабочіе наоборотъ высоки, съ хорошо развитою грудью, объемъ которой уже въ 18 лѣтъ значительно превышаетъ полуростъ, а у взрослаго человѣка такое превышеніе достигаетъ 4—5,5 сант." (Ѳ. Ѳ. Эрисманъ „Untersuchungen über die körperliche Entwicklung der Arbeiterbevölkerung in Centralrussland". Braun's Archiv, Vol. I, p. 461).

[3]) Дементьевъ, стр. 166. Къ этому надо еще прибавить крайне вредное для здоровья распредѣленіе работъ въ прядильныхъ и ткацкихъ

Мы до сихъ поръ сравнивали физическое развитіе фабричныхъ рабочихъ двухъ разныхъ группъ. Если же сравнить физическое развитіе всѣхъ московскихъ рабочихъ съ такимъ же развитіемъ земледѣльческаго населенія, то разница получится еще болѣе поразительная. Такъ въ возрастѣ 20—21 года перевѣсъ объема груди надъ полуростомъ фабричныхъ рабочихъ Московской губ. опредѣляется въ 1,8 сант., между тѣмъ какъ эта величина для населенія Самарской губ. въ томъ же возрастѣ оказывается для русскихъ и малороссовъ 4,8 сантим.; для сельскаго населенія Тульской губ.— 4 сант. [1]).

Но и этого мало. Фабричная жизнь наложила настолько глубокій отпечатокъ на уроженцевъ московской губерніи, что повліяла на физическое развитіе всего населенія. Такъ если прядильщиками становятся уроженцы разныхъ губерній и заняты этой работой съ молодыхъ лѣтъ, то эта работа оказываетъ на нихъ на всѣхъ одинаковое вліяніе: физическое развитіе всѣхъ ихъ задерживается. Но если взять чернорабочихъ, уроженцевъ разныхъ губерній, то въ возрастѣ отъ 30 до 39 лѣтъ, напримѣръ, объемъ груди у уроженцевъ разныхъ губерній превышаетъ полуростъ не одинаково. У уроженцевъ Московской губ. такое превышеніе равняется 4,6 сантиметрамъ, у уроженцевъ Владимірской губ.—на 5,4 сант. Калужской—на 5,8 сант.; Смоленской—на 4,2; Рязанской—на 5,6; Тульской—на 6,7 сантиметровъ. „Какъ бы эта разница ни была значительна, замѣчаетъ проф. Эрисманъ, но рѣшающее значеніе имѣетъ все таки не происхожденіе изъ той или другой губерніи, но тѣ факторы, которые обусловлены самими занятіями“ [2]).

Изъ этихъ данныхъ очевидно, что работа на фабрикахъ въ самой обширной отрасли капиталистической промышленности занимающейся обработкой прядильныхъ матеріаловъ имѣетъ самое губительное вліяніе на рабочихъ: они вырождаются—малый ростъ, узкая неразвитая грудная клѣтка, слабое развитіе мускулатуры,

---

отдѣленіяхъ крупныхъ фабрикъ, гдѣ „почти всегда работаютъ день и ночь, и рабочіе распредѣляются на двѣ смѣны, чередующіяся по въ высшей степени вредной системѣ шестичасовыхъ смѣнъ. Занятыя по шести часовъ днемъ и ночью, рабочіе совершенно лишаются возможности вести правильную жизнь, они никогда не отдыхаютъ какъ слѣдуетъ и не имѣютъ надлежащаго числа часовъ непрерывнаго сна“ (Тамъ же). У самоткачей, мышечная работа которыхъ ничтожна, „съ наибольшею силою обнаруживается вліяніе утомленія отъ бездѣятельности“ (176).

[1]) Ѳ. Ѳ. Эрисманъ. Тамъ же, стр. 129.

[2]) Ѳ. Ѳ. Эрисманъ. Тамъ же, стр. 463—4.

рано наступающая неспособность къ работѣ, вотъ признаки того типа гражданъ, которыхъ фабрикуетъ капитализмъ [1]).

XX.

Недоимочность населенія. Недоимочность населенія черноземной полосы и исправность нечерноземной. Недоимочность Московской губ. въ ряду другихъ нечерноземныхъ губерній.

Хотя отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія оказываетъ такое губительное вліяніе и на крестьянство, и на самаго рабочаго, который принужденъ былъ перейдти со своимъ

---

[1]) Мы здѣсь совершенно не касались множества вліяній, которыя дѣйствуютъ разрушительно какъ на организмъ фабричнаго рабочаго, такъ и на весь складъ его жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ легко устранимы вмѣшательствомъ государства. Мы имѣемъ въ виду продолжительность рабочаго дня. На этотъ вопросъ мы указывали уже въ другомъ мѣстѣ; здѣсь напомнимъ только, что при болѣе продолжительномъ рабочемъ днѣ уменьшается жизнедѣятельность, которая выражается въ уменьшеніи физической силы и выносливости, и какъ слѣдствіе—пониженіе выработки рабочаго. Такъ, основываясь на данныхъ доктора Пескова по измѣренію рабочихъ ткацкихъ фабрикъ Москвы, оказалось, что при 14 часовомъ рабочемъ днѣ обхватъ груди ткача превышаетъ полуростъ на 2,88 сантим., а при 13 часовомъ на 3,62 сант., притомъ первый вырабатываетъ только 17,68 руб. въ мѣсяцъ, а послѣдній 19,98 руб.; а такъ какъ плата получается задѣльная, то ясно, что при большей продолжительности рабочаго дня и выработки меньше, и предприниматель получаетъ меньше. Этому вопросу посвящена обширная литература. Фабричные инспектора всѣхъ странъ почти единогласно указываютъ на это явленіе. Такъ еще недавно швейцарскій фабричный инспекторъ Ф. Шулеръ на основаніи фабричныхъ книгъ показалъ, что при 12 часовомъ рабочемъ днѣ вырабатывалось на каждые 1.0000 веретенъ въ сутки 372,18 килогр. пряжи, а при 11 часовой, при тѣхъ же машинахъ, на той же фабрикѣ, стало вырабатываться 388,88 килогр. На другой фабрикѣ при 12 часовомъ днѣ рабочій зарабатывалъ, получая сдѣльную плату, 203,95 фр., а при 11 часов. на тѣхъ же условіяхъ сталъ зарабатывать 233,7 фр. (Schuler. Normalarbeitstag, въ Braun's Archiv, 1891, стр. 90, 91. Это настолько очевидно, что нѣкоторые фабриканты сами стали сокращать число рабочихъ часовъ. Изъ Западной Европы о такомъ сокращеніи до насъ доходятъ слухи то изъ одной мѣстности, то изъ другой. У насъ чуть ли не первый случай произошелъ на самой крупной фабрикѣ Россіи съ 6 тыс. рабочими. Именно владѣльцы бумагопрядильной и ткацкой фабрики Шейблера объявили рабочимъ, что съ 1-го марта 1893 г. число рабочихъ часовъ съ 13 будетъ уменьшено до 12, причемъ заработная плата понижена не будетъ.—Очевидно, что законодательное рѣшеніе этого вопроса вполнѣ назрѣло.

ткацкимъ станкомъ на фабрику, но можно предположить, что развитіе капитализма приноситъ пользу всему государству. Для общаго блага приходится поступаться индивидуальными выгодами и принести ихъ „на алтарь отечества".

Авторитетный составитель книги „Неурожай и народное бѣдствіе" указываетъ между прочимъ на тотъ фактъ, что въ черноземной полосѣ накопляется масса недоимокъ по прямымъ податямъ (окладнымъ сборамъ), ростъ которыхъ никакъ нельзя объяснить бездѣятельностью сборщиковъ податей, такъ какъ и по его словамъ настоящій порядокъ взысканія податей получилъ характерное названіе „*выколачиванія ихъ*". Онъ настаиваетъ на томъ фактѣ, что недоимщиками оказываются обитатели именно черноземныхъ мѣстностей, „въ то время, какъ жители нечерноземной части Россіи уплачиваютъ лежащія на нихъ повинности съ примѣрною, можно сказать, исправностью". (Стр. 156 — 7).

Дѣйствительно извѣстно, что капитализмъ не успѣлъ еще захватить всѣхъ отраслей промысловъ нечерноземныхъ губерній, между тѣмъ какъ домашнее, не промышленное, не кустарное ткачество почти совсѣмъ исчезло въ черноземномъ районѣ, и крестьянство цѣлыми зимними мѣсяцами принуждено сидѣть безъ работъ.

Московская губернія, какъ губернія нечерноземная, въ которой уже не первую сотню лѣтъ крестьяне занимаются подсобными занятіями какъ промыслами, должна бы конечно стоять во главѣ „примѣрно исправныхъ" губерній по платежамъ податей. Отъ земледѣлія они получаютъ по изслѣдованіямъ земскихъ статистиковъ только около 45% всего своего дохода [1]). Что же мы видимъ въ дѣйствительности?

Въ Вѣстникѣ Финансовъ (1891 г. стр. 340 — 1) мы находимъ таблицу о платежахъ окладныхъ сборовъ сельскими обывателями въ 1890 г. Изъ этой таблицы видно, что по всей Евр. Россіи въ этотъ годъ поступило этихъ сборовъ 98.950 тыс. руб., и что по всѣмъ окладнымъ сборамъ въ недоимкѣ осталось 55.950 тыс. руб. или 46% сбора. Недоборъ оказался, конечно, наибольшій въ тѣхъ губерніяхъ, которые въ отчетномъ году пострадали отъ неурожая. Вотъ перечень тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ процентъ недоимокъ превышаетъ окладъ.

По государственнымъ сборамъ недоимки составляли къ 1891 году всего оклада:

---

[1]) Сб. Ст. Св. по Моск. губ. Т. VII, в. III, стр. 7.

Въ Самарской губерніи	. . . . .	306 %
„ Уфимской „	. . . . .	249,4 „
„ Оренбургской „	. . . . .	245 „
„ Казанской „	. . . . .	202,3 „
„ Московской „	. . . . .	117,6 „
„ Нижегородской губерніи	. . . . .	95,2 „

Пять губерній, дѣйствительно сильно пострадавшихъ въ 1890 г. и въ предъидущіе годы отъ неурожая, накопили недоимокъ на много превышающихъ окладъ; но эти губерніи почти исключительно чисто земледѣльческія. И вдругъ среди нихъ, и даже не на послѣднемъ мѣстѣ, находимъ Московскую губернію. Ее не посѣщали ни гладъ ни моръ. Куда же дѣвалась ея „примѣрная исправность" какъ нечерноземной губерніи?

Если взглянуть на недоимочность населенія губерній пограничныхъ съ Московскою, то мы увидимъ, что послѣдняя захвачена тѣснымъ кольцомъ губерній примѣрно исправныхъ. Такъ въ Вологодской губерніи недоимки составляютъ всего 7,4 % оклада, въ Ярославской 0,6 %; во Владимірской, какъ болѣе фабричной, уже 14 %; въ Рязанской, какъ отчасти черноземной, слѣдовательно неисправной 16,9 %; въ Тульской тоже 13,8 %; въ Калужской 1,7 %; въ Смоленской 18,7 %; и наконецъ въ Тверской 7,5 %. И среди такихъ примѣрно исправныхъ мѣстностей мы находимъ Московскую губ. съ ея 117 % недоимочности.

Объясненіе такому явленію надо искать въ томъ, что нигдѣ въ Россіи капитализмъ такъ не развился какъ въ Московской губерніи; нигдѣ производство не приняло такого опредѣленно капиталистическаго направленія какъ здѣсь. Почти 10 % всего ея населенія занимается на фабрикахъ, между тѣмъ какъ остальные такъ называемыя промышленныя губерніи выдѣляютъ изъ себя сравнительно незначительный процентъ фабричнаго населенія. Такъ во Владимірской, послѣ Московской самой промышленной губерніи, фабричнаго населенія всего 6,3 %; въ Костромской 2 %, въ Ярославской 1,7 %, въ Тверской 1,5 %, въ Рязанской 0,6 %,

Такъ что причина примѣрной исправности населенія нечерноземныхъ губерній въ отправленіи податной повинности заключается въ томъ, что помимо земледѣлія у населенія этихъ губерній есть болѣе или менѣе постоянное самостоятельное зимнее занятіе, что оно еще владѣетъ собственными средствами производства, что послѣднія пока еще не перешли на фабрику, что оно еще занято домашними промыслами, производствомъ для собственнаго потре-

бленія (вспомнимъ развитіе льноводства, пеньководства, ткачества и пр. среди крестьянъ Вятской губ.).

Не то Московская губернія. Примѣрная неисправность ея объясняется исключительно тѣмъ, что она стала губерніей капиталистической по преимуществу; губерніей, гдѣ все населеніе уже не въ состояніи выполнять своего долга передъ государствомъ именно потому, что оно обречено на работу въ пользу предпринимателей за плату, которой еле-еле хватаетъ на поддержаніе собственнаго существованія, такъ что никакое выбиваніе податей не можетъ дать того, чего нѣтъ въ наличности. Населеніе Московской губерніи работаетъ для капитализма, а капитализмъ приравнялъ первую промышленную губернію въ Россіи къ числу губерній, которыхъ посѣтилъ голодъ [1])...

XXI.

Попытки капитализма упорядочить анархію въ общественномъ раздѣленіи труда, помощью тѣхъ средствъ, которыя находятся въ его рукахъ. Картели, trusts, нормировки производства и вліяніе ихъ на характеръ общественнаго производства. Сосредоточеніе капитала, увеличеніе производительности труда, обостреніе нужды. Взглядъ на такія организаціи самой заинтересованной стороны.

Мы указывали на то, что капитализмъ объединилъ разрозненные единичные процессы производства; что этимъ объединеніемъ,

[1]) Изъ приведенныхъ цифръ видно, какъ мало согласуется съ фактами утвержденіе доктора химіи г. Менделѣева. „Не смотря на то, говоритъ онъ, что Московская губернія даетъ около 6 пудовъ (хлѣба) на душу и что тамъ не наступаетъ отъ этого никакихъ экономическихъ затрудненій, недостающій хлѣбъ покупается на счетъ развитія иныхъ видовъ промышленности, особенно торговой, заводской и фабричной, хотя своего хлѣба достаетъ только до конца зимы и благосостояніе тамъ не менѣе, чѣмъ въ остальныхъ краяхъ Россіи“. (Новости 1892, № 36). Да, конечно не менѣе чѣмъ въ Самарской и Уфимской губ. послѣ голоднаго года. „Многіе крестьяне вынуждены были надѣть суму“, „принуждены питаться Христовымъ именемъ“, вотъ какъ корреспонденты Московскаго земства характеризуютъ положеніе крестьянства этой губерніи въ 1892 г. („Ежегодникъ“ Промыслы). Крестьянское населеніе Московской губ., по тщательному мѣстному изслѣдованію, произведенному въ 1890 г., въ состояніи прокормиться своимъ хлѣбомъ въ продолженіи 4½ мѣсяцевъ. „Наиболѣе обездоленные уѣзды оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и уѣздами съ наиболѣе распространенною фабричною промышленностью“. (Сбор. Стат. Свѣд. по Московской губ., т. X „Продовольственное дѣло“ М. 1892 г. 603). Къ сказанному въ текстѣ надо прибавить, что такая недоимочность оказалась послѣ нѣсколькихъ лѣтъ наивысшаго „процвѣтанія“ промышленности...

сочетаніемъ труда, онъ усилилъ производительность труда и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ самое производство въ актъ общественный, обмірщилъ его. Но на этомъ онъ и остановился. Рядомъ съ глубоко и сознательно проведенною организаціей производства, раздѣленіемъ труда и сочетаніемъ его на самой фабрикѣ, онъ настолько же сознательно устраняетъ всякую попытку со стороны общества организовать общественное раздѣленіе труда, распредѣленіе рабочихъ силъ не въ стѣнахъ фабрики, а въ самомъ обществѣ. Чѣмъ болѣе развивается капитализмъ, тѣмъ болѣе общество теряетъ власть надъ условіями собственнаго своего производства. „Если мануфактура захватываетъ и спеціализируетъ какую нибудь отрасль производства, которая до того была соединена съ другими производствами въ видѣ ли главнаго продукта, или въ видѣ продукта побочнаго, то такая отрасль промышленности тотчасъ же отдѣляется и становится независимою. Если будетъ захвачена такимъ образомъ одна изъ стадій производства товара, то другія стадіи его производства тотчасъ же превращаются во столько же независимыхъ отраслей промышленности". Такимъ образомъ все глубже идетъ раздѣленіе труда въ обществѣ, но между раздѣленіемъ труда на фабрикѣ и общественнымъ раздѣленіемъ труда существуетъ коренное различіе. „Раздѣленіе труда на фабрикѣ ведетъ къ тому, что ни одинъ изъ рабочихъ не производитъ готоваго продукта — товара. Товаромъ становится только продуктъ совокупнаго труда всѣхъ рабочихъ... На фабрикѣ желѣзный законъ пропорціональности подчиняетъ опредѣленное число рабочихъ опредѣленнымъ занятіямъ; въ обществѣ же внѣ фабрики распредѣленіе производителей и ихъ средствъ производства между различными отраслями промышленности вполнѣ подчинены случаю и капризу. Различныя области промышленности стремятся къ равновѣсію — это правда: ибо, съ одной стороны, такъ какъ каждый производитель товара долженъ производить потребительную стоимость, удовлетворяющую какой нибудь общественной потребности, и такъ какъ размѣры этихъ потребностей измѣняются количественно, то конечно существуетъ внутренняя связь, которая организуетъ эти соотношенія въ опредѣленную систему; но система эта имѣетъ чисто стихійное происхожденіе [1]).

[1]) Разъ такое соотношеніе между различными отраслями производства организовалось, соотношеніе между различными родами труда опредѣлилось, оно становится устойчивымъ до тѣхъ поръ, пока какія нибудь внѣшнія силы не нарушатъ его. Въ этомъ отношеніи крайне любопытный

„Съ другой стороны, законъ стоимости товаровъ въ концѣ концовъ опредѣляетъ, какое количество рабочаго времени, которымъ располагаетъ общество, можетъ быть затрачено на изготовленіе даннаго товара. Но это постоянное стремленіе къ равновѣсію различныхъ областей производства проявляется только въ видѣ реакціи противъ постояннаго нарушенія такого равновѣсія". Такимъ образомъ капиталистическая форма производства сопряжена съ полнѣйшею анархіею общественнаго раздѣленія труда, анархіею нѣсколько регулируемою закономъ стоимости товара.

Эта анархія въ капиталистической организаціи производства, обусловленная тѣмъ, что въ немъ „производители теряютъ власть надъ своими собственными общественными отношеніями, гдѣ каждый производитъ самъ по себѣ своими случайными средствами производства и для своихъ особенныхъ потребностей въ обмѣнѣ; гдѣ никто не знаетъ, много ли поступитъ на рынокъ такого же продукта, много ли его вообще потребуется; гдѣ никто не знаетъ, дѣйствительно ли потребуется продуктъ производимый имъ, покроетъ ли онъ по продажѣ затраты, и вообще продастся ли: это анархія, это противорѣчіе между производствомъ какъ актомъ общественнымъ и индивидуальнымъ присвоеніемъ и обмѣномъ продукта такого общественнаго производства даетъ себя чувствовать съ особенною силою во время кризисовъ, къ которымъ онъ ведетъ, которые стали присущими самой формѣ товарнаго производства, когда происходитъ усиленное сосредоточеніе капиталовъ вслѣдствіе раззоренія множества крупныхъ и еще болѣе мелкихъ капиталистовъ".

Все это дѣлаетъ очевиднымъ и для нихъ общественный характеръ производительныхъ силъ. И капитализмъ стремится устранить такую анархію мѣрами, которыя находятся въ его власти, мѣрами испытанными, къ которымъ онъ стремился въ продолженіи всего времени своего существованія въ каждомъ единичномъ случаѣ, это—

примѣръ представляетъ такая гигантская промышленно потребительная единица какъ городъ Москва. Стихійно развившееся общественное раздѣленіе труда въ ней довольно устойчиво: какъ относительное число промышленныхъ заведеній разнаго рода, такъ и относительное число рабочихъ разныхъ спеціальностей оставалось въ продолженіи 12 лѣтъ (1879—1890) почти безъ измѣненія. И самыя измѣненія указываютъ, что онѣ происходятъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ общественныхъ силъ. Именно относительное число рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ упало съ 38% всего числа рабочихъ въ 1879 г. до 29 въ 1890 г. (*„Торгово-промышленныя заведенія г. Москвы"*, составлено Стат. отд. Моск. Гор. Упр. М. 1892, стр. 32).

монополизація каждой отдѣльной отрасли производства. Мы говоримъ о картеляхъ, синдикатахъ, соглашеніяхъ, о нормировкѣ производства, словомъ говоримъ о стачкѣ капиталистовъ предпринимателей. Сначала предприниматели какой нибудь отрасли промышленности вступаютъ въ соглашеніе, чтобы въ продолженіи напередъ опредѣленнаго срока товары продавались по цѣнамъ, опредѣляемымъ сообща, „затѣмъ мало по малу юная организація развивается и къ регулированію цѣнъ присоединяется вопросъ о регулированіи самаго производства[1]). За излишекъ производства штрафуютъ, за недостатокъ его платятъ преміи. Весь міръ распредѣляется между участниками. Для различныхъ группъ предпринимателей напередъ опредѣляются рынки сбыта, гдѣ они одни могутъ властвовать вполнѣ. Является центральная власть надъ всей картелью для наблюденія за требованіями рынка и за интересами картели. Единичныя предпріятія, будь это отдѣльные капиталисты или акціонерныя общества, отступаютъ передъ совокупностью обобщенныхъ предпріятій данной отрасли промышленности; они образуютъ только мелкія отдѣльныя колеса всего сложнаго механизма картели, дѣйствующаго съ точностью часоваго механизма. Каждому заранѣе опредѣлено мѣсто дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый можетъ правильно дѣйствовать только на этомъ мѣстѣ, и дѣйствовать притомъ по заранѣе опредѣленному темпу. Каждый предприниматель уже перестаетъ быть полнымъ властителемъ въ своей области, все большая и большая доля власти, „которою онъ прежде пользовался, переходитъ къ картели. Еще вчера онъ былъ своимъ собственнымъ хозяиномъ, сегодня онъ уже обратился въ исполнителя воли картели“.

То что прежде приходилось дѣлать единичному предпринимателю для усовершенствованія своего производства, теперь за него производитъ картель, съ гораздо большимъ знаніемъ дѣла. Устраиваются общія опытныя станціи, на которыхъ производятся испытанія прежнихъ открытій, дѣлаются новыя; производятся наблюденія надъ новыми способами работъ; изслѣдуются свойства сырыхъ матеріаловъ. Никогда и никто не могъ въ такой мѣрѣ пользоваться научнымъ прогрессомъ, какъ картели: у нихъ на службѣ находятся представители науки, получающіе преміи за открытія и изобрѣтенія,

[1]) По вопросу о значеніи картелей мы пользуемся работой B. Schoenlank „Die Kartelle“, помѣщенной въ III томѣ Архива Брауна, стр. 489 — 538.

а эти преміи служатъ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ изобрѣтеніямъ, увеличивающимъ производительность труда и сокращающимъ число занятыхъ рабочихъ. Господство надъ производствомъ, сосредоточеніе промысла, увеличеніе экономіи въ способахъ работъ — вотъ цѣли организаціи. Товарное производство данной отрасли все болѣе и болѣе переходитъ въ ея руки, центростремительное движеніе капитала совершается все съ большею и большею скоростью. Механическія усовершенствованія становятся общею собственностью картели.

Какую бы отрасль промышленности такой синдикатъ ни охватывалъ, вліяніе монополіи тотчасъ же выражается въ повышеніи прибыли. Если нѣтъ другихъ средствъ, то внутренніе потребители должны платить высшія цѣны, чѣмъ заграничные. Такъ напримѣръ управленіе баварскими государственными желѣзными дорогами въ 1889 году было принуждено передать крупную поставку заграничнымъ предпринимателямъ, такъ какъ нѣмецкіе желѣзодѣлательные заводы не соглашались поставить желѣзо дешевле 377—378 марокъ, между тѣмъ какъ заграничные предприниматели удовольствовались 310 марками, включая сюда и пошлину. И въ то же время заграничные потребители нѣмецкаго полосоваго желѣза платили за него 30—40 марками дешевле, чѣмъ сами нѣмцы. Шлакъ, получаемый при томасованіи, содержитъ значительное количество фосфорной кислоты, такъ что обращенный въ порошокъ онъ доставляетъ дешевое удобреніе. До 1888 года онъ стоилъ около 360 марокъ. Въ это время образовался синдикатъ: цѣны сразу пошли въ гору. Къ концу 1889 года они дошли до 510 марокъ. Въ то же время было доказано, что въ Ротердамъ была продана крупная партія этого удобренія за 290 марокъ, но съ обязательствомъ ни подъ какимъ видомъ не перепродавать ее обратно въ Германію.

Такая организація переходитъ въ концѣ концовъ границы отдѣльныхъ государствъ и организуются картели международныя.

Мы нѣсколько остановились на вопросахъ о картеляхъ потому, что, съ легкой руки нѣмецкаго экономиста Брентано, въ нашей литературѣ высказывается мысль, что подобныя картели, служа нѣкоторымъ противовѣсомъ анархіи, господствующей въ капиталистическомъ производствѣ, производятъ благодѣтельное вліяніе на упорядоченіе экономическихъ отношеній всего общества и въ особенности рабочихъ классовъ. Такъ называемое перепроизводство, какъ выраженіе этой анархіи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ результатъ того, что самое

производство обмірщается, между тѣмъ какъ сбытъ продуктовъ обусловленъ уменьшающеюся платежною способностью большинства населенія. Борьба противъ перепроизводства ведется не помощью расширенія такой платежной способности, не путемъ удовлетворенія потребительныхъ нуждъ общества въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Это противорѣчило бы всему строю капиталистической организаціи производства. Нѣтъ, такая борьба ведется помощью уменьшенія товарнаго производства, т. е. помощью непосредственнаго сокращенія числа занятыхъ рабочихъ, причемъ конечно многіе останутся безъ куска хлѣба, такъ какъ ихъ трудъ больше не потребуется. Но даже и въ томъ случаѣ, если производство не будетъ значительно ограничено, все таки главнымъ мотивомъ „соглашенія" является крайнее использованіе всѣми средствами, которыя экономизируютъ, удешевляютъ производство. Это означаетъ пользованіе всякими техническими усовершенствованіями и пріемами, повышающими производительность труда, или что тоже елико возможно большее замѣщеніе человѣческой рабочей силы машинами. А такъ какъ это происходитъ при сознательной сдержанности роста размѣровъ производства, то такое абсолютное и относительное освобожденіе рабочихъ уже конечно нельзя назвать для нихъ благодѣтельнымъ. „Съ развитіемъ техники все большее и большее число взрослыхъ работниковъ замѣщается женскимъ и дѣтскимъ трудомъ, оставляя первыхъ совсѣмъ безъ занятій. Каждый шагъ по пути къ картельной организаціи необыкновенно быстро увеличиваетъ число свободныхъ незанятыхъ работниковъ, увеличиваетъ промышленную резервную армію, а слѣдовательно и нищету со всѣми ея послѣдствіями".

Такимъ образомъ, то обобществленіе производства, обмірщеніе его, которое произвелъ капитализмъ, въ картеляхъ, trusts, соглашеніяхъ, нормировкахъ, или какъ бы эти организаціи ни назывались, доводятся имъ до крайняго предѣла развитія. Но это обобществленіе производится исключительно въ интересахъ и на пользу капитализма. Цѣлая область производства обращается въ одно громадное предпріятіе, при чемъ на рынкѣ сначала внутреннемъ, а потомъ и внѣшнемъ монополія заступаетъ мѣсто конкурренціи. Но такое обобществленіе производства, при которомъ съ особенною силою проявляется внутреннее противорѣчіе, присущее капитализму — увеличеніе производительности труда, сопровождаемое сокращеніемъ числа занятыхъ рабочихъ, а слѣдовательно и рынка, гигантскаго сосредоточенія богатствъ и такого же быстраго увеличенія неиму-

щихъ [1])—ведетъ съ одной стороны къ вмѣшательству общества, самому существованію котораго грозятъ такія условія производства и обращенія. Но, съ другой стороны, сама наиболѣе заинтересованная сторона — рабочая партія въ Европѣ, національная партія въ Американскихъ Штатахъ—смотритъ на эту капиталистическую организацію какъ на дальнѣйшее обобществленіе производства, которое составляетъ историческую миссію капитализма [2]). Она смот-

[1]) На сколько быстро идетъ такое сосредоточеніе капитала въ капиталистическомъ обществѣ, можно видѣть на примѣрѣ Ам. Штатовъ, гдѣ развитіе этихъ отношеній не задерживается вліяніями, оставленными историческимъ прошлымъ. Такъ Sherman, изслѣдованія котораго мы уже приводили, утверждаетъ, что „въ дѣйствительности Американскіе Штаты принадлежатъ меньше чѣмъ 250.000 лицамъ". Вотъ что показываютъ цифры

	Число семействъ.	Въ %.	Богатство въ мил. доллар.	Въ %.	Среднее на семейство.	Доходъ послѣдняго = 1
Богатый классъ .	182.090	1,4	43.367	70	238.135 дол.	246
Средній „ .	1.200.000	9,2	7.500	12	6.250 „	6
Рабочій „ .	11.620.000	89,4	11.215	18	968 „	1
Всего . .	13.002.090	100	62.082	100	4.775 дол.	

Изъ этой таблицы видно, что меньше полутора процента всего населенія С. Ам. Штатовъ владѣютъ почти тремя четвертями всего богатства страны, что въ рукахъ девяти-десятыхъ населенія находится только 18 % всего богатства, и что если богатство семьи послѣдняго, наиболѣе многочисленнаго класса населенія принять за единицу, то окажется что каждая семья наименѣе многочисленнаго класса богаче въ 246 разъ. „Послѣднее оффиціальное изданіе „Doomesday returns" 1874 г. показываетъ, что половина Англіи и княжества Уэльскаго (около 7 мил. гектаровъ) сосредоточена въ рукахъ 4500 собственниковъ. Въ графствѣ Нортумберландскомъ съ площадью въ 488.000 гектаровъ, въ рукахъ двухъ землевладѣльцевъ находится 115.680 гектаровъ, болѣе четверти. Половина Шотландіи (3.800.000 гект.) принадлежитъ 70 землевладѣльцамъ" и т. д. (Fergus: „Rousseau et l'égalité, reponse au prof. Huxley". La Nouvelle Revue. 15 марта 1890 г., стр. 322.)

[2]) Такъ напримѣръ въ платформѣ народной партіи Америк. Штатовъ читаемъ: „Посягательство на насильственное уничтоженіе trust (картелей) и другихъ организацій капитала мы считаемъ праздною попыткой остановить естественный ходъ развитія. Trusts (картели) и другіе способы соединенія капитала представляютъ средства экономизировать трудъ, и подготовляютъ путь къ кооперативной формѣ производства. Пытаться уничтожить ихъ при теперешней формѣ организаціи производства, значитъ повторить глупость тѣхъ рабочихъ, которые, когда впервые вводились машины, пытались остановить поступательный ходъ изобрѣтеній уничтоженіемъ машинъ. Рѣшеніе вопроса о картеляхъ заключается не въ безполезныхъ попыткахъ препятствовать имъ или учреждать надъ ними надзоръ,

рить на картели также, какъ на усовершенствованныя машины. Она борется не противъ введенія машинъ, а противъ капиталистическаго ихъ приложенія. И машины и картели экономизируютъ трудъ, но при капиталистическомъ ихъ приложеніи освобождается масса рабочихъ, которые не находятъ себѣ занятія.

XXII.

Мѣры предлагаемыя для устраненія возможности повторенія голода 1891 г. — Насколько измѣненіе податной системы можетъ способствовать подъему народнаго благосостоянія.

Бѣдственный, несчастный 1891 годъ далъ толчокъ общественной мысли, направивъ ее на вопросы общественно-хозяйственные. Образовалась обширная литература, которая съ разныхъ сторонъ разсматриваетъ причины бѣдствія и стремится найти средства для ихъ устраненія въ будущемъ. Не имѣя въ виду перечислять всѣ средства, предлагавшіяся для предотвращенія такого рода несчастія какое мы пережили, мы укажемъ только на главнѣйшія по нашему мнѣнію и посмотримъ, насколько они могутъ достигнуть цѣли.

„Несомнѣнно, что въ вопросѣ о нашей податной системѣ, какъ и въ вопросѣ о характерѣ и условіяхъ крестьянскаго землевладѣнія — весь корень вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія“, говоритъ авторъ книги „Неурожай и народное бѣдствіе“ [1]) (стр. 156). Это наиболѣе распространенный взглядъ на причины народной бѣдности. Подати не соотвѣтствуютъ доходу съ земли.

Уже въ первомъ отдѣлѣ мы имѣли случай показать, до чего несоразмѣрны налоги и подати, взимаемые съ крестьянъ, съ ихъ доходами. Данныя приведенныя тамъ относились къ 70-мъ годамъ. Въ настоящее время эта несоразмѣрность увеличилась еще болѣе;

но въ обращеніи ихъ въ общественную собственность“. („The Weekly Nationalist“. San Francisco, сентябрь, 1890).

[1]) Мы не будемъ возражать автору противъ его мнѣнія, „что не абсолютная высота сборовъ угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на благосостояніе крестьянъ“ и что крестьянство могло бы уплатить больше, но при иномъ порядкѣ взысканія податей, а не теперешнемъ, которое, по его свидѣтельству, получило у крестьянъ характерное названіе *выколачиванія ихъ*. Мы въ текстѣ хотимъ обратить вниманіе именно на несоотвѣтствіе податей съ доходностью.

поэтому конечно трудно, чтобы не сказать невозможно, возражать противъ того, что доходность крестьянской земли слишкомъ ничтожна, что изъ этой ничтожной доходности крестьянству приходится выплачивать на нужды государства долю совершенно несоотвѣтственную этой доходности. Ни одно капиталистическое предпріятіе не могло бы просуществовать и года при тѣхъ условіяхъ, въ какія въ этомъ отношеніи поставлено крестьянское хозяйство. Мы видѣли, напримѣръ, что одно прямое обложеніе поглощаетъ у крестьянъ около четверти ихъ *валоваго* дохода отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ; при этомъ мы не принимали въ разсчетъ обложенія ни на земскія нужды, ни на волостныя, ни на сельскія. Мы также видѣли, что косвенные налоги, которые также падаютъ главнымъ образомъ на крестьянъ, поглощали въ серединѣ 80-хъ годовъ около $^4/_5$ всѣхъ ихъ доходовъ отъ главныхъ хлѣбовъ, а къ концу 80-хъ годовъ поглотили весь этотъ доходъ. Слѣдовательно никакъ нельзя сказать, что подати дѣйствительно не обременительны, тѣмъ болѣе что посторонніе источники, изъ которыхъ можно было бы черпать недостачу, по мѣрѣ капитализаціи промысловъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе изсякаютъ.

Поэтому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что податная система дѣйствительно совершенно не соотвѣтствуетъ преобразовавшимся условіямъ производства и обращенія. Изъ крестьянскихъ рукъ съ каждымъ годомъ исчезаетъ одинъ промыселъ за другимъ, оставляя у него все болѣе и болѣе незанятаго, свободнаго времени; но вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянству приходится сбывать все большее и большее количество продуктовъ своего земледѣльческаго труда, для покупки тѣхъ продуктовъ, которые прежде изготовлялись домашнимъ путемъ, и этимъ оказывать вліяніе на цѣны. И вотъ изъ такой то все болѣе и болѣе уменьшающейся доли въ продуктѣ своего собственнаго труда ему приходится удѣлять въ видѣ прямыхъ податей по абсолютной величинѣ можетъ быть все туже сумму, но по отношенію ко всему продукту своего годоваго труда сумму постоянно возростающую, такъ какъ и рабочій годъ и продуктъ этого рабочаго года, по мѣрѣ капитализаціи промысла, сокращаются. Что же касается до косвенныхъ налоговъ, которые ему приходится выплачивать, то они растутъ и относительно, — по только что упомянутой причинѣ, — и абсолютно, вслѣдствіе вынужденнаго расширенія закупокъ продуктовъ служащихъ для удовлетворенія необходимыхъ жизненныхъ потребностей, продуктовъ, обложенныхъ косвеннымъ налогомъ.

Вотъ въ этомъ то послѣднемъ обстоятельствѣ и кроется причина, почему въ измѣненіи одной податной системы при одновременномъ развитіи капиталистическихъ условій производства нельзя видѣть способа, устраняющаго причины нашего экономическаго бѣдствія.

Фактъ сокращенія валоваго крестьянскаго дохода настолько билъ въ глаза, настолько выражался въ растущей недоимочности, что пришлось считаться съ нимъ, сначала въ видѣ рублевой сбавки выкупныхъ платежей, затѣмъ въ видѣ отмѣны подушной подати. Но такое уменьшеніе прямаго обложенія, несомнѣнно оказавшее непосредственное вліяніе въ ближайшіе годы послѣ такого сокращенія, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сглаживалось вслѣдствіе причинъ, о которыхъ мы только что говорили; такъ что независимо отъ роста прямыхъ налоговъ относительно валовой цѣнности главныхъ хлѣбовъ, къ концу періода еще больше возросли косвенные налоги, которые берутся изъ тѣхъ же источниковъ. Такъ что въ концѣ концовъ измѣнился только способъ обложенія, самый же предметъ обложенія остался тотъ же—крестьянскій трудъ.

Самую существенную причину, почему должно было произойти такое измѣненіе способа обложенія, надо искать въ измѣненіи самой формы производства, въ капитализаціи его, когда крестьянству приходится покупать все больше и больше такихъ продуктовъ, которые прежде изготовлялись имъ самимъ; объ этой сторонѣ дѣла мы говорили слишкомъ много, чтобы опять повторять всю нашу аргументацію. Изъ уменьшающагося продукта уменьшающагося рабочаго года приходится удѣлять все большую и большую часть на покупку предметовъ первой необходимости, а слѣдовательно сокращать свою платежную способность, въ томъ числѣ также и податную способность. Но такъ какъ безъ одежды и другихъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей просуществовать все таки нельзя, то эти то потребности теперь и облагаются налогомъ. Здѣсь то и кроется одна изъ причинъ, почему несмотря на уменьшеніе прямаго обложенія, сумма налоговъ платимыхъ крестьянствомъ не только не упала, но постоянно растетъ.

Главнѣйшая же причина тяжести податнаго обложенія заключается, какъ мы говорили, въ отдѣленіи обработывающей промышленности отъ земледѣлія, въ капитализаціи ея, и въ необычайной отсталости производительности земледѣльческаго труда.

Относительно вліянія, которое можетъ произвести развитіе производительности земледѣльческаго труда на поднятіе уровня крестьянскаго благосостоянія, а слѣдовательно поднятіе податной

его способности, намъ придется поговорить далѣе. Теперь же остановимся ненадолго на тѣхъ измѣненіяхъ, какія могутъ произойти въ податной системѣ вслѣдствіе отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія.

Въ самомъ началѣ этого втораго ряда очерковъ мы указывали на то, что само общество чисто стихійнымъ путемъ, безъ руководящихъ сознательныхъ соображеній, распредѣляетъ всю сумму общественнаго годоваго рабочаго времени на изготовленіе предметовъ необходимыхъ для производства и для существованія, удѣляя на каждую отрасль промышленности какъ разъ столько рабочаго времени, сколько по общественнымъ условіямъ необходимо на производство каждаго рода продуктовъ. Такимъ образомъ все общественное рабочее время распредѣляется по отдѣльнымъ производствамъ; а въ каждой отдѣльной отрасли производства на изготовленіе каждаго экземпляра продукта удѣляется столько рабочаго времени, сколько при данныхъ техническихъ условіяхъ, въ среднемъ, необходимо для удовлетворенія той доли всей общественной потребности въ продуктѣ, которую каждый такой экземпляръ представляетъ собою.

Если производство товарное, и если для удовлетворенія всей общественной потребности въ продуктѣ, вслѣдствіе техническихъ усовершенствованій въ самомъ производствѣ, а слѣдовательно при увеличеніи производительности труда, требуется рабочаго времени втрое меньше чѣмъ прежде, то во первыхъ двѣ трети рабочихъ занятыхъ до сихъ поръ въ этомъ производствѣ освобождаются; а во вторыхъ вся сумма мѣновой стоимости этихъ товаровъ, при прежней потребности въ нихъ, уменьшается втрое.

Распредѣленіе всей этой вновь произведенной стоимости можетъ произойти, и дѣйствительно происходитъ, уже иначе, чѣмъ она распредѣлялась до такого увеличенія производительности труда. Но все таки фактъ остается фактомъ: при увеличеніи производительности труда, въ нашемъ случаѣ втрое, хотя сумма потребительныхъ стоимостей осталась такою же, какъ и до такого увеличенія, и она продолжаетъ удовлетворять все ту же сумму общественныхъ потребностей, но вся вновь произведенная мѣновая стоимость,—вслѣдствіе сокращенія въ три раза противъ прежняго всего количества рабочаго времени необходимаго для изготовленія суммы продуктовъ, удовлетворяющихъ всю общественную потребность въ нихъ—также уменьшается втрое.

Но такъ какъ при капиталистическомъ товарномъ производствѣ первенствующую роль играетъ мѣновая стоимость, и такъ какъ по

мѣрѣ развитія капиталистическаго производства и сопровождающаго его развитія производительности труда постоянно освобождается масса рабочихъ силъ и рабочаго времени не находящихъ себѣ приложенія, и такъ какъ мѣновыя стоимости могутъ производиться только въ продолженіи самой работы,—то, по мѣрѣ развитія капиталистической формы производства, *при неизмѣняющейся потребности* въ продуктѣ, сумма производимыхъ мѣновыхъ стоимостей постоянно понижается, хотя сумма потребительныхъ стоимостей или самихъ продуктовъ *остается прежнею*.

Несомнѣнно однако то, что одновременно съ такимъ перераспредѣленіемъ общественнаго рабочаго времени и рабочихъ силъ, перераспредѣленіемъ сопровождающимъ капитализацію промысла, происходитъ также иное распредѣленіе продукта вновь созданнаго трудомъ болѣе производительнымъ. Теперь изъ этого вновь произведеннаго продукта относительно большая часть приходится на долю капитала и соотвѣтственно меньшая часть на долю рабочихъ. Какимъ образомъ это происходитъ — мы говорили раньше.

Такъ какъ при увеличивающейся капитализаціи производства на долю капитала приходится все болѣе и болѣе возрастающая часть всей производимой мѣновой стоимости, то конечно измѣненіе податной системы дожно быть прежде всего направлено въ эту сторону. Но мы видѣли, что сумма вновь производимыхъ *мѣновыхъ* стоимостей постоянно понижается, вслѣдствіе непрерывно продолжающагося увеличенія производительности труда, причемъ освобождаются общественныя рабочія силы и рабочее время, и что притомъ валовая сумма вновь производимыхъ потребительныхъ стоимостей не только не увеличивается, не только не остается прежнею, но даже напротивъ того уменьшается, какъ мы показали на примѣрѣ промышленности, занятой обработкой прядильныхъ матеріаловъ,— а вслѣдствіе всего этого сумма предметовъ податнаго обложенія уменьшается еще болѣе. Какъ бы ни была велика прибыль отдѣльныхъ капиталистическихъ предпріятій, какъ бы ни была велика доля капитала во вновь произведенномъ продуктѣ, но если валовая стоимость вновь произведеннаго продукта, т. е. прибавочная стоимость и заработная плата, уменьшается, то одновременно съ этимъ уменьшается и сумма предметовъ податнаго обложенія.

Такимъ образомъ хотя несомнѣнно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ доли капитала въ общественномъ годичномъ вновь произведенномъ продуктѣ и уменьшеніи части приходящейся на долю крестьянства и рабочаго класса необходимо перенести тягость

податнаго обложенія съ крестьянствъ на капитализмъ,—но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно также ясно и несомнѣнно, что при увеличеніи незанятыхъ свободныхъ общественныхъ рабочихъ силъ и рабочаго времени сумма производимыхъ мѣновыхъ стоимостей уменьшается, а вмѣстѣ съ такимъ уменьшеніемъ уменьшается количество предметовъ податнаго обложенія.

Наша податная система, будучи основана на формахъ производства до-капиталистическихъ, должна была претерпѣвать измѣненія по мѣрѣ роста капитализма; по мѣрѣ того какъ на долю непосредственныхъ производителей приходилась все меньшая и меньшая часть изъ вновь произведеннаго продукта ихъ; по мѣрѣ того какъ мало по малу средства производства переходили изъ рукъ крестьянъ въ руки капиталистовъ, а самое производство ускользало изъ ихъ рукъ и капитализировалось, такъ что предметовъ обложенія въ ихъ рукахъ оставалось все меньше и меньше. Такое переложеніе предметовъ обложенія шло и идетъ далеко позади самаго измѣненія формы производства, оно шло и идетъ далеко не такъ быстро, какъ шла и идетъ экспропріація крестьянства отъ средствъ производства, и вотъ почему для крестьянства становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе труднымъ выдерживать податную тяготу.

Но встрѣчая препятствія въ уменьшеніи предметовъ обложенія въ классѣ непосредственныхъ производителей,—вслѣдствіе сокращенія рабочаго времени общественно необходимаго на производство и сопровождающаго его освобожденія рабочихъ силъ,—ростъ налоговъ и возможность замѣщенія однихъ предметовъ обложенія (доли крестьянскаго труда) другимъ (прибавочной стоимости предпринимателей), по необходимости встрѣтитъ препятствіе въ той же причинѣ,—въ уменьшающейся вновь произведенной прибавочной стоимости, уменьшающейся вслѣдствіе сокращенія всего годоваго общественнаго рабочаго времени; въ невозможности при нарождающихся условіяхъ производства,—при переходѣ его изъ рукъ непосредственныхъ производителей въ руки капитала,—занять все освободившееся рабочее время и всѣ рабочія силы.

Какъ бы быстро ни росла изъ года въ годъ производимая въ продолженіе года прибавочная стоимость, но этому росту ставятся предѣлы растущею бѣдностью самого населенія, невозможностью реализовать не только прибавочную стоимость его, но зачастую и самыя капитальныя затраты. Реализація прибавочной стоимости находится въ тѣсной зависимости отъ стихійныхъ условій, зависимости обусловленной отдѣленіемъ обработывающей промышленности отъ земледѣ-

лія. Насколько сильна эта зависимость, мы видѣли при изслѣдованіи измѣненія величины производимой прибавочной стоимости по годамъ. Мы видѣли какъ она растетъ при благопріятномъ урожаѣ и какъ падаетъ при неурожаѣ.

Такимъ образомъ, какъ ни необходимо переложеніе податной тягости съ крестьянъ на капиталъ вслѣдствіе капитализаціи промысловъ, отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, и вслѣдствіе сопутствующей экспропріаціи крестьянъ отъ средствъ производства и освобожденія рабочихъ силъ и рабочаго времени; но, съ другой стороны, такое переложеніе податной стоимости вслѣдствіе уменьшенія валовой суммы производимыхъ стоимостей, происходящей отъ того же освобожденія занятыхъ рабочихъ силъ, по необходимости встрѣтитъ препятствіе въ уменьшающемся производствѣ валовой суммы мѣновыхъ стоимостей, а слѣдовательно и прибавочной стоимости; въ невозможности получить отъ обложенія всей произведенной прибавочной стоимости сумму настолько значительную, чтобы ею одною можно было покрыть растущія государственныя потребности, такъ какъ всѣ капиталистическія предпріятія вмѣстѣ взятыя получаютъ прибавочную стоимость едва ли достигающую суммы государственнаго бюджета.

Причина такого относительнаго уменьшенія податной способности лежитъ слѣдовательно въ самой формѣ производства, въ томъ что обработывающая промышленность отдѣляется отъ земледѣлія; въ томъ, что непосредственные производители экспропріируются; не въ томъ, что сокращается общественно рабочее время, необходимое для производства всѣхъ потребныхъ обществу средствъ производства и средствъ существованія; а въ томъ, что одновременно съ увеличеніемъ производительности труда освобождающіяся при этомъ рабочія силы не находятъ себѣ приложенія, другими словами, въ томъ, что по мѣрѣ капитализаціи производства валовая сумма производимыхъ *мѣновыхъ* стоимостей, т. е. предметовъ обложенія — уменьшается.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что никакъ нельзя видѣть въ нашей податной системѣ весь корень вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія. Развитію податной способности населенія препятствуетъ измѣненіе самой формы производства, развитіе капитализма. Если вся податная тягость, до послѣдней копѣйки будетъ снята съ крестьянства, но если при этомъ съ прежнею быстротой будетъ развиваться капиталистическая форма производства, которая только возможна при экспропріаціи независи-

мыхъ производителей, то доля въ произведенномъ продуктѣ получавшаяся крестьянствомъ перейдетъ въ руки капитализма, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Московской губ., а значительная часть общественнаго рабочаго времени и рабочихъ силъ не найдетъ себѣ занятія.

XXIII.

Вліяніе хозяйственныхъ улучшеній, увеличенія производительности труда на поднятіе хозяйственнаго уровня населенія.

Такъ какъ въ настоящее время все наше народное и государственное благосостояніе основывается на земледѣльческой промышленности населенія, и такъ какъ продукты земледѣлія оцѣниваются не по тому количеству общественнаго рабочаго времени, которое необходимо для производства ихъ у насъ, а по тому, которое необходимо на производство того ихъ количества, которое удовлетворяло бы потребности въ нихъ всего міроваго рынка; и такъ какъ производительность труда въ этой отрасли промышленности начинаетъ рости необыкновенно быстро и въ Американскихъ Штатахъ, и въ Аргентинѣ, и въ другихъ мѣстахъ,—то намъ волею неволею приходится слѣдовать въ томъ же направленіи и употреблять всѣ усилія для развитія производительности земледѣльческаго труда у насъ. Иначе мы будемъ принуждены, при прежнихъ затратахъ труда, продавать свои продукты все дешевле и дешевле, по мѣрѣ сокращенія рабочаго времени общественно необходимаго на ихъ производство у нашихъ конкуррентовъ; сокращенія, обусловленнаго быстрымъ развитіемъ приложенія науки къ земледѣлію. А сельское хозяйство требуетъ обширныхъ научныхъ познаній [1]), удовлетворить которыя и лежитъ на обязанности общества.

Подъемъ сельско-хозяйственной техники, согласованіе выбора отраслей сельско-хозяйственной дѣятельности съ мѣстными и обще-

---

[1]) По словамъ г. Стебута высшее сельско-хозяйственное образованіе заключается въ „изученіи спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ наукъ: земледѣлія, скотоводства, экономики сельскаго хозяйства и вспомогательныхъ наукъ: сельско-хозяйственной механики, сельско-хозяйственной технологіи, скотоврачеваніе; главнымъ же образомъ въ основательномъ изученіи основныхъ наукъ естественныхъ и экономическихъ. Далѣе въ пріобрѣтеніи способности наблюдать разнообразныя сельско-хозяйственныя явленія, опредѣлять и изслѣдовать ихъ причины, предвидѣть или изучать ихъ послѣдствія и наконецъ въ развитіи критическаго взгляда на сельско-хозяйственные культурные пріемы и строй хозяйства въ соотвѣтствіи съ условіями, при которыхъ они измѣняются, и съ тою цѣлью,

ственными условіями и пр. и пр., вотъ что по необходимости должно быть цѣлью общества, иначе на міровомъ рынкѣ, при растущей производительности труда нашихъ конкуррентовъ, — нашъ земледѣльческій продуктъ будетъ оцѣниваться все дешевле и дешевле, такъ какъ мы будемъ принуждены продавать нашъ хлѣбъ, производимый при прежнихъ затратахъ рабочаго времени, по цѣнамъ, опредѣляемымъ вдвое, втрое меньшими затратами рабочаго времени нашими конкурентами. Наша хозяйственная жизнь, вслѣдствіе условій сложившихся за послѣднее 30-ти лѣтіе, становится все въ большую зависимость отъ земледѣлія, поэтому увеличеніе производительности земледѣльческаго труда является безъотлагательною государственною потребностью.

Но припомнимъ, что значитъ увеличеніе производительности труда въ общественно хозяйственномъ отношеніи. Это значитъ добыть, изготовить, выработать тоже самое количество продукта съ меньшею затратою человѣческой рабочей силы, или, что то же, получить большее количество продукта съ затратою той же самой человѣческой рабочей силы. Каждое увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, происшедшее у насъ, будетъ приближать на міровомъ рынкѣ стоимость нашего продукта къ стоимости средней общественно необходимой. Мы перестанемъ продавать нашъ продуктъ ниже нашей общественной стоимости. Наши конкурренты лишатся возможности пользоваться своимъ привиллегированнымъ положеніемъ и будутъ принуждены понизить цѣну на свои продукты. Такъ что увеличеніе производительности земледѣльческаго труда произведетъ то, что оно только и можетъ произвести на стоимость товара: оно понизитъ его стоимость, а слѣдовательно и цѣну. Стоимость товара опредѣляется количествомъ рабочаго времени общественно необходимаго на его производство. При сокращеніи этого общественно необходимаго рабочаго времени уменьшается и его стоимость. Въ концѣ 60-хъ годовъ, въ 3 года, въ Американскихъ Штатахъ было произведено на 200 милліонахъ акровъ 4,25 милліардовъ бушелей хлѣба; въ концѣ 80-хъ годовъ, также въ три года, уже на 429 мил. акровъ было произведено 8,7 милліардовъ бушелей хлѣба. Но такъ какъ человѣческаго труда и въ томъ и въ другомъ случаѣ было затрачено почти столько же, то

которую ими предполагается достигнуть" (И. Стебутъ. „Нуждается ли интеллигентная женщина въ спеціальномъ сельско-хозяйственномъ образованіи?" „Сѣверный Вѣстникъ", апрѣль 1891 г., стр. 262).

4,25 милліардовъ бушелей 60-хъ годовъ стоили какъ разъ столько же, сколько стоило вдвое большее количество 80-хъ годовъ, 8,7 милліардовъ бушелей; именно въ первомъ случаѣ 3,5 милліардовъ долларовъ, а во второмъ 3,7 милліардовъ.

Земледѣліе на западѣ и въ Америкѣ только что вступило на путь приложенія къ нему научныхъ открытій. Какіе громадные успѣхи будутъ сдѣланы даже въ ближайшемъ будущемъ въ этой области — трудно представить. Одно только очевидно, это то, что привлеченіемъ на свою службу науки оно открыло себѣ обширные горизонты.

Увеличеніе производительности труда обозначаетъ удешевленіе продукта этого труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно также обозначаетъ относительное уменьшеніе общественныхъ рабочихъ силъ, которыя до того были заняты въ данномъ промыслѣ. Но такъ какъ сокращеніе рабочихъ силъ необходимыхъ въ земледѣліи обозначаетъ для освобожденныхъ лишеніе занятій единственно для нихъ возможныхъ, то при существующихъ общественныхъ условіяхъ производства увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, въ концѣ концовъ, поведетъ къ еще большему ухудшенію народнаго благосостоянія. И опять таки, повторяемъ, это обусловливается не самимъ фактомъ увеличенія производительности, которое съ общественной точки зрѣнія ничего кромѣ подъема хозяйственнаго благосостоянія само по себѣ произвести не можетъ, но тѣмъ обстоятельствомъ, что само производство вмѣсто того, чтобы обратиться изъ разрозненной мелкой народной формы въ крупную, сосредоточенную, общественную, стало капиталистическимъ, такимъ, въ которомъ орудія производства и продукты отдѣлены отъ непосредственныхъ производителей, такимъ, которое не знаетъ иного потребленія кромѣ платящаго.

Такимъ образомъ, какъ бы ни было желательно и необходимо увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, но и оно въ томъ случаѣ, если продукты будутъ производиться въ видѣ товара, не можетъ служить къ поднятію народнаго благосостоянія. Внутреннее противорѣчіе капиталистическаго производства, при которомъ каждое увеличеніе производительности труда сопровождается сокращеніемъ внутренняго рынка вслѣдствіе освобожденія занятыхъ до того рабочихъ и уменьшеніемъ относительной доли участія въ продуктѣ остальныхъ, должно сказаться съ особенною силою въ той отрасли промышленности, которою въ настоящее время держится около 80 % всего населенія, именно въ земледѣліи.

XXIV.

Насколько можетъ помочь улучшенію положенія крестьянства расширеніе крестьянскаго землевладѣнія; организація крестьянскаго кредита, Что такое кредитъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ? Матеріальная его основа; торговый кредитъ. Роль банковъ. Насколько возможенъ и осуществимъ кредитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Устраненіе необходимости обращаться къ самому дорогому кредиту за пользованіе средствами производства — вотъ средство помощи.

Несомнѣнно, что вслѣдствіе естественнаго роста населенія то количество земли, которымъ было надѣлено крестьянское населеніе, оказывается въ настоящее время далеко не соотвѣтственнымъ съ потребностью въ ней. Потребность въ землѣ оказывается теперь относительно еще большею, чѣмъ прежде, вслѣдствіе необходимости не только прокормиться земледѣльческимъ трудомъ, но также одѣваться на денежныя средства пріобрѣтаемыя увеличивающимся отчужденіемъ продуктовъ земледѣльческаго труда. Что такая необходимость ощущается все болѣе и болѣе вслѣдствіе непрерывно продолжающагося отдѣленія всякихъ промысловъ отъ земледѣлія и капитализаціи ихъ, мы много разъ указывали въ настоящихъ очеркахъ.

Такая потребность въ расширеніи возможности прилагать свой трудъ къ обработкѣ земли выражается въ широко распространенной крестьянской арендѣ внѣнадѣльной земли. При такой арендѣ на долю крестьянина остается половина, а то и значительно меньшая часть полученнаго продукта. Если предположить, что было бы возможно или путемъ выкупа, или при помощи Крестьянскаго Банка, передать во владѣніе крестьянъ всю частновладѣльческую землю, то при сохраненіи теперешнихъ условій общественнаго производства и обращенія крестьянскій доходъ отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ увеличился бы на всю величину той части дохода, которую получаетъ въ настоящее время землевладѣльческій классъ. А такъ какъ по нашимъ даннымъ, которые были нами приведены на стр. 137, доходъ землевладѣльцевъ отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ составляетъ изъ года въ годъ почти одну относительную величину, около 13 % всего дохода отъ этихъ хлѣбовъ, то на эту же величину можетъ увеличиться, при предполагаемыхъ условіяхъ, доходъ крестьянскій. Но изъ этой суммы придется еще вычесть процентъ и погаше-

ніе на выкупную ссуду, притомъ ссуду, образовавшуюся отъ капитализаціи дохода отъ земли искусственно приподнятаго крестьянскою нуждою въ средствахъ существованія, высокими арендными цѣнами.

Мы уже видѣли, какъ отразилось на стоимости земледѣльческихъ продуктовъ въ Ам.-Штатахъ увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, теперь добавимъ, что вмѣстѣ съ этимъ уменьшилась также валовая стоимость живаго инвентаря, не смотря на увеличеніе числа головъ скота. Такъ по переписи 1870 г. лошадей числилось 7 мил. головъ; а по переписи 1880 г. ихъ уже стало 10,3 мил.; коровъ числилось въ 70 г. 8,9 мил. головъ, а черезъ 10 лѣтъ стало 12,4 мил., остального скота было 13,5 мил., а стало 22,5 мил. головъ; овецъ было 28,5 мил., а стало 35,2 мил. головъ. И не смотря на такое крупное увеличеніе числа головъ, стоимость всего живаго инвентаря съ 1.525 мил. долларовъ уменьшилась до 1.500 мил. долларовъ. Подъ фермами въ 1870 г. было 407 мил. акровъ земли, а въ 1880 году ихъ стало уже 536 мил. акровъ, между тѣмъ какъ цѣнность фермъ въ первомъ случаѣ опредѣлялась въ 9.262 мил. долларовъ, а во второмъ въ 10.197 мил. долларовъ; число акровъ увеличилось на 31%, между тѣмъ какъ валовая цѣнность всего на 10%. Цѣнность акра упала болѣе чѣмъ на 20% (съ 23 на 19 долларовъ).

Этотъ примѣръ и длинныя выписки, которыя мы приводили раньше объ условіяхъ земледѣльческаго труда въ Ам.-Штатахъ, а также наши собственныя хозяйственныя условія, приведшія къ необходимости пониженія выкупныхъ платежей, отмѣны подушной подати и пр. и пр., неопровержимо доказываютъ, что въ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія также нельзя видѣть корня вопроса о поднятіи народнаго благосостоянія, если только при этомъ будетъ продолжаться процессъ отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія и капитализація ея.

Замѣтимъ здѣсь, что переселеніе не есть рѣшеніе вопроса, а только отдаленіе его рѣшенія.

Въ нашей литературѣ много разъ выражалась мысль, что поднять крестьянское благосостояніе возможно помощью дешеваго кредита. Прежде чѣмъ говорить объ этомъ вопросѣ, надо хотя въ нѣсколькихъ словахъ выяснить, что такое кредитъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ? Мы уже имѣли случай упоминать, что все время оборота капитальной стоимости, затраченной предпринимателемъ заводчикомъ, напримѣръ, можно разбить на два періода:

періодъ производства, это то время, когда сырой матеріалъ находится въ обработкѣ, и періодъ обращенія или то время, когда уже изготовленный продуктъ странствуетъ на рынкѣ въ ожиданіи покупателя-потребителя. Если бы капиталистъ предприниматель вздумалъ продавать свой товаръ самъ, то на время обращенія ему потребовался бы дополнительный капиталъ, въ крайнемъ случаѣ не меньше того, что стоитъ весь изготовленный товаръ. Въ дѣйствительности же большій на всю сумму затратъ на магазины, наемъ прикащиковъ и пр. и пр. Кромѣ такихъ лишнихъ капитальныхъ затратъ его дѣятельность разбросалась бы, и не могла бы сосредоточиться только на производствѣ. Поэтому онъ выручаетъ затраченную имъ капитальную стоимость вмѣстѣ съ вновь произведенною прибавочною стоимостью, получая ее отъ торговца. Но заводчику приходится при этомъ подѣлиться съ торговцемъ частью прибавочной стоимости, произведенною во время работъ на его заводѣ, частью пропорціональною капитальной затратѣ каждаго изъ нихъ.

Въ дѣйствительности распредѣленіе прибавочной стоимости на предпринимательскую и торговую прибыль происходитъ различно. Суконный фабрикантъ, напримѣръ, никогда не продаетъ торговцу сукномъ товаръ по рыночной цѣнѣ, а съ опредѣленною скидкою, размѣръ которой устанавливается по соображенію съ быстротой обращенія товара на рынкѣ и другими условіями, которыя опредѣляются практически и въ своихъ книгахъ онъ записываетъ такую скидку какъ убытокъ. Въ суконномъ дѣлѣ въ настоящее время такая скидка равняется 10 процентамъ; она, за исключеніемъ накладныхъ расходовъ по торговлѣ, и составляетъ торговую прибыль.

Торговецъ со своей стороны, продавая купленный имъ товаръ потребителямъ, выручаетъ какъ свои капитальныя затраты, такъ и прибавочную стоимость, уступленную заводчикомъ. [1]) Такая выручка

[1]) „Если вслѣдствіе раздѣленія труда функція (покупка и продажа товара) сама по себѣ не производительная, но составляющая необходимый моментъ въ воспроизводствѣ, становится, изъ побочнаго занятія многихъ, исключительнымъ занятіемъ немногихъ, то отъ этого сама функція нисколько не измѣнится“. (Капиталъ II с. 83). Иначе смотритъ на это дѣло проф. Чупровъ. „Несомнѣнно, говоритъ онъ, что торговля, увеличивая цѣнности уже созданныхъ благъ, принадлежитъ къ производительнымъ занятіямъ“. (Полит. экономія. М. 1892 стр. 91). Вотъ эту то „несомнѣнность“ и слѣдовало бы доказать, какъ вообще слѣдовало бы показать происхожденіе торговой прибыли, тогда можетъ быть и оказалось бы, что „несомнѣнность“ то только кажущаяся.

капитальной стоимости (вмѣстѣ съ прибавочною стоимостью) происходитъ изо дня въ день. Каждый день осаждается она у него въ карманѣ въ видѣ денегъ, но притомъ въ такомъ сравнительно незначительномъ количествѣ, что вновь покупать на нихъ товаръ и не стоитъ, и не удобно. Чтобы эти деньги не лежали даромъ, онъ посылаетъ ихъ въ банкъ на текущій счетъ, гдѣ ему будутъ платить за нихъ проценты, и онѣ останутся лежать тамъ до тѣхъ поръ, пока не округлится сумма достаточная для закупки новой партіи товара или пока не подойдутъ подходящія цѣны.

Такія затраты и такая частичная, постепенная выручка ихъ происходитъ на поверхности всего капиталистическаго общества; поэтому суммы, накопляющіяся въ банкахъ на текущихъ счетахъ, вкладахъ, или какъ бы онѣ тамъ ни назывались, достигаютъ огромной величины, это тѣ суммы, которыя банкъ долженъ своимъ кліентамъ.

Но нашему заводчику, изготовившему значительную партію товара, не удалось болѣе найти на рынкѣ торговца, который согласился бы купить на наличныя деньги; поэтому ему приходится продавать въ кредитъ подъ вексель на срокъ, опредѣляемый временемъ обращенія товара. Но нашъ заводчикъ уже не дѣлаетъ этому торговцу той уступки въ прибавочной стоимости, которую онъ сдѣлалъ первому, купившему на наличныя деньги. Уступка его меньше настолько, насколько великъ существующій учетный процентъ. Вексель, полученный отъ торговца, суконнаго, напримѣръ, обыкновенно 6-ти мѣсячный, онъ посылаетъ къ учету въ банкъ; послѣдній выдаетъ ему деньги, (за вычетомъ существующаго учетнаго процента), на которыя заводчикъ можетъ продолжать вести свое предпріятіе. Самъ же суконный фабрикантъ платитъ за шерсть 12-ти мѣсячнымъ векселемъ. Торговецъ, съ своей стороны, по мѣрѣ распродажи товара также какъ и первый несетъ вырученныя деньги въ банкъ на текущій счетъ, а по наступленіи срока оплачиваетъ ими свой вексель.

На текущій счетъ несутъ также прибавочную стоимость, полученную въ видѣ процента, дивиденда, торговой и предпринимательской прибыли и пр. и пр.

Такъ какъ и эта операціи производятся по всей поверхности капиталистическаго общества, то банкъ имѣетъ возможность выдать подъ векселя и пр. почти всѣ деньги внесенные къ нему на текущій счетъ. Разница процентовъ, вычитаемыхъ имъ при учетѣ векселей

и пр. и платимыхъ имъ по текущему счету составляетъ прибыль банка [1]).

Такимъ образомъ значительная доля той части прибавочной стоимости, которая удерживается банкомъ въ видѣ учета, возвращается капиталистамъ въ видѣ процента по текущему счету, остальная же идетъ, — за исключеніемъ расхода на управленіе, — въ дивидендъ акціонерамъ, т. е. опять таки имъ же.

Таковы въ краткихъ словахъ основанія кредита и его организація въ капиталистическомъ обществѣ.

Посмотримъ теперь, насколько такая организація кредита примѣнима къ крестьянскому хозяйству. Основа кредита капиталистовъ — опредѣленная товарная стоимость; срокъ такого кредита — время обращенія этой товарной стоимости или время нахожденія товара на рынкѣ.

Какой товаръ производитъ крестьянинъ? Хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты. Какъ продолжительно время обращенія этого товара? Отъ жатвы до жатвы.

---

[1]) Такъ напримѣръ всѣхъ вкладовъ, текущихъ счетовъ и пр. и пр. во всѣхъ банкахъ краткосрочнаго кредита къ концу 1881 г. (послѣдній годъ, по которому есть такія свѣдѣнія) оставалось 880 милліоновъ рублей; изъ этой суммы по учетно-ссудной операціи было выдано 842,8 мил. руб. Остальныя суммы были помѣщены въ акціи, облигаціи и пр., а часть составляла наличный фондъ, для удовлетворенія требованій по выдачѣ вложенныхъ денегъ и для учета вновь поступающихъ векселей и пр. Такъ какъ въ 1881 году всего было выдано по учетно-ссудной операціи 2,159 мил. руб., то средній періодъ обращенія товара, о которомъ у насъ шла рѣчь въ текстѣ, опредѣляется въ четыре мѣсяца 25 дней. Это средній срокъ, на который производится учетъ векселя. Въ томъ же году было внесено на текущій счетъ и вклады разныхъ наименованій 5.938 мил. руб., такъ что банки, въ среднемъ, пользовались каждымъ взносомъ въ продолженіи одного мѣсяца и 24 дней. По учетно-ссудной операціи и пр. было въ продолженіи года получено 80,9 мил. руб. процентовъ, изъ этой суммы по вкладамъ, текущимъ счетамъ и пр. выплачено около 35,6 мил. руб., всякихъ потерь было около 5 милліоновъ; содержаніе управленія банковъ стоило 10,4 милліоновъ; такъ что вся прибыль опредѣлилась въ 29 мил. руб. слишкомъ. Но такъ какъ акціонеры и участники банковыхъ операцій по самому существу дѣла одни и тѣ же лица, то, въ концѣ концовъ, прибыль отъ всей банковой операціи идетъ имъ же, а кредитъ имъ обходится почти даромъ. Изъ 80,9 мил. руб. взятыхъ въ видѣ процента и пр. они недополучаютъ всего 10,4 мил., расходуемыхъ на содержаніе, да около 5 милліоновъ всякихъ потерь. Изъ каждой сотни рублей, удержанныхъ въ видѣ учетнаго и пр. процента, имъ возвращается въ видѣ % на вклады и пр. около 82 руб. (Цифры взяты изъ „Ежегодника русскихъ кредитныхъ учрежденій“. СПБ. 1886).

Но хлѣбъ созрѣваетъ по всей Россіи почти въ одно и тоже время,—разница въ одинъ, полтора мѣсяца слишкомъ ничтожна,—поэтому реализовать его стоимость, обращать его въ деньги также приходится почти одновременно. Вслѣдствіе чего кредитъ въ той формѣ, какую онъ принимаетъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ въ обработывающей промышленности, неосуществимъ и неприложимъ, такъ какъ никакого облегченія принести не можетъ.

Приходится искать какой нибудь другой формы кредита, напримѣръ полученія ссуды подъ хлѣбъ, сложенный въ зернохранилища для того, чтобы крестьянину не нужно было продавать его тотчасъ по уборкѣ, и онъ имѣлъ бы достаточно средствъ переждать время наиболѣе дешевыхъ цѣнъ.

Безъ всякаго сомнѣнія кредитъ въ такой формѣ освободилъ бы его отъ необходимости продавать свой товаръ во что бы то ни стало, и избавилъ бы его отъ „услугъ" кулаковъ, такъ что на его долю оставалась бы сравнительно большая часть изъ произведеннаго имъ продукта, чѣмъ та, которая достается ему въ настоящее время.

Такая ссуда подъ хлѣбъ только нѣсколько упорядочиваетъ самое отчужденіе, но она нисколько не касается самаго факта — необходимости отчужденія все большей и большей доли изъ произведеннаго продукта, необходимости вытекающей изъ прогрессирующаго отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія и сопутствующаго ему освобожденія рабочихъ силъ и рабочаго времени крестьянства.

Такая ссуда можетъ быть дана только въ размѣрѣ стоимости хлѣба (эта наибольшая величина, на практикѣ невозможная для достиженія, ссуда всегда меньше стоимости), а стоимость его опредѣляется рабочимъ временемъ, общественно необходимымъ на его производство. Стоимость эта опредѣляется не имъ: гдѣ то тамъ, за его спиною, на всемірномъ рынкѣ производится учетъ каждаго рабочаго часа, потребнаго на производство и если онъ паче чаянія употребилъ десять рабочихъ дней на какую нибудь земледѣльческую работу, когда въ дѣйствительности можно на нее употребить всего одинъ рабочій день, то лишніе девять дней для него пропадутъ даромъ, онъ за нихъ ничего не получитъ. За его спиною производится самый тщательный учетъ всего рабочаго времени, которое тратится на производство хлѣба, и онъ не получитъ за него ни алтына болѣе того, сколько онъ дѣйствительно проработалъ, принимая даже, что производительность его труда средняя нор-

мальная. Словомъ онъ получитъ, въ лучшемъ случаѣ, только за то время, которое онъ проработалъ.

Мы видѣли, что крупныя американскія земледѣльческія хозяйства такъ таки прямо и поставили все свое дѣло; тамъ эти отношенія ясны какъ солнце: проработалъ столько то недѣль, получай за это время деньги, и отправляйся на всѣ четыре стороны. И у насъ въ лучшемъ случаѣ крестьянинъ можетъ выручить за земледѣльческій продуктъ столько, сколько потребовалось времени на его производство. Такимъ образомъ основа кредитной сдѣлки—товарная стоимость опредѣляемая пяти-шести мѣсячнымъ рабочимъ временемъ, за вычетомъ того рабочаго времени, которое крестьянинъ употребилъ сверхъ средняго общественно необходимаго рабочаго времени. Такъ что эта стоимость сводится для крестьянина на такую величину, которая въ состояніи поддержать его существованіе немногимъ болѣе чѣмъ на время работъ. Организація ссудъ подъ такую стоимость обозначала бы возможность растянуть реализацію ея на годъ; ссуда подъ продуктъ, стоимость котораго для него сводится на стоимость возмѣщенія затраты рабочей силы въ продолженіи менѣе полугода, не даетъ возможности просуществовать этимъ продуктомъ цѣлый годъ.

Мы говорили до сихъ поръ о ссудѣ подъ продукты земледѣльческаго труда. Намъ уже приходилось чуть не на каждой страницѣ упоминать, что освобожденіе рабочаго времени и рабочихъ силъ крестьянства, вслѣдствіе отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, заставляетъ его для пріобрѣтенія покупкой одежды и пр. отчуждать все больше и больше земледѣльческихъ продуктовъ, а для расширенія своихъ запашекъ арендовать владѣльческія земли.

Эти аренды являются послѣдствіемъ того, что онъ не владѣетъ самъ арендованною землею, а принужденъ брать ее для обработки. Такимъ образомъ аренда является одной изъ формъ кредитной сдѣлки, по которой владѣлецъ отдаетъ землю, а наниматель обязуется обработать ее и уплатить за пользованіе ею часть урожая, въ натуральномъ ли видѣ или въ видѣ денегъ, это въ данномъ случаѣ безразлично. Но фактъ тотъ, что за неимѣніемъ средствъ производства онъ занимаетъ ихъ у владѣющаго ими и отдаетъ ему не меньше половины всего произведеннаго продукта. Это въ томъ случаѣ, когда приходится еще поработать для полученія этого продукта. Что же мудренаго, что въ томъ случаѣ, когда занимается продуктъ готовый на продовольствіе, то за шестимѣсячную ссуду

приходится уплачивать 30 — 32 %, какъ это дѣлаютъ крестьяне Московской губ.

Слѣдовательно, если идетъ рѣчь о кредитѣ и о долѣ продукта труда, отдаваемаго за пользованіе средствами производства, то прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на устраненіе такого разъединенія рабочихъ силъ отъ средствъ производства, такъ какъ это самый дорогой способъ пользованія чужими орудіями производства. И это относится не къ одной земледѣльческой промышленности,—она одна не можетъ занять всего рабочаго времени,— но и къ обработывающей и добывающей промышленности, гдѣ послѣдствія такого отдѣленія средствъ производства отъ рабочихъ еще болѣе для нихъ отяготительны, такъ какъ въ ихъ рукахъ остается еще меньшая часть всего ими произведеннаго продукта.

Такимъ образомъ, подойдя съ другой стороны къ вопросу, затронутому нами въ первомъ рядѣ очерковъ, мы пришли къ тому же самому выводу.

XXV.

Система свободной капиталистической промышленности и система покровительства ея развитію. Развитіе капиталистической формы производства у народовъ съ трудомъ мало производительнымъ неизбѣжно ведетъ къ покровительству капитализму. Значеніе покровительства развитія капитализма для общественнаго хозяйства. Дальнѣйшая капитализація промысловъ и освобожденіе рабочихъ силъ. Сокращеніе внутренняго рынка. Вывозныя преміи. Что онѣ доказываютъ? Разница вліянія покровительства развитію капиталистической формы производства въ странахъ съ развитымъ капиталистическимъ хозяйствомъ и у насъ. Примѣры. Выводы.

Необыкновенно быстрое развитіе естественныхъ наукъ въ продолженіе послѣдняго полувѣка дало сильный толчокъ развитію техники, приложенію достигнутыхъ научныхъ результатовъ къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности. Развитіе техники, сосредоточеніе производства въ рукахъ немногихъ, словомъ развитіе современнаго крупнаго капиталистическаго производства, съ его стремленіямъ экономизировать затраты на трудъ, съ своей стороны воздѣйствовало на развитіе тѣхъ отдѣловъ науки, которые не могли бы развиваться, не имѣя тѣхъ громадныхъ средствъ, которыя доставляетъ для этого капиталъ. Такъ, напримѣръ, прогрессъ ученія объ электричествѣ обязанъ въ значительной мѣрѣ изслѣ-

дованіямъ, которыя были произведены англійскими учеными въ связи съ проложеніемъ атлантическаго кабеля, соединяющаго Англію съ Американскими Штатами. Затѣмъ дальнѣйшее приложеніе электрической энергіи къ различнымъ промышленнымъ цѣлямъ еще болѣе способствовало развитію науки и возможности ея приложенія. „Требованія промышленности давали толчокъ къ открытіямъ и способствовали точности измѣреній“ [1]). Механика, физика, химія, біологическія науки находятся въ услуженіи у капитала и развиваютъ производительныя силы человѣка до такихъ размѣровъ, которые не снились поколѣнію жившему до насъ.

Но такая необыкновенно сильно развивающаяся производительность труда наталкивается въ своемъ развитіи, въ тѣхъ странахъ гдѣ она прилагается, на препятствія чисто общественнаго свойства, на препятствія, кроющіяся въ томъ, что самое производство имѣетъ форму производства продуктовъ въ видѣ товаровъ. Весь смыслъ техническихъ усовершенствованій, которымъ способствуетъ развитіе науки, заключается въ развитіи производительности труда; въ сокращеніи числа занятыхъ рабочихъ; въ стремленіи замѣнить трудъ болѣе высокаго качества трудомъ простымъ, а трудъ мужчинъ—трудомъ женщинъ и дѣтей. Такое стремленіе осуществляется въ наивысшей степени въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя производя продуктъ, въ которомъ наиболѣе нуждается общество, имѣютъ возможность довести механическое производство до наибольшей степени совершенства. Мы видѣли, что наибольшее число женщинъ и дѣтей занимается именно въ промышленности, обработывающей прядильные матеріалы, а изъ всѣхъ отраслей послѣдней опять таки наибольшее ихъ число приходится на хлопчатобумажную промышленность.

Такъ вотъ капиталисты предприниматели странъ съ трудомъ наиболѣе производительнымъ въ этомъ стремленіи сократить число занятыхъ рабочихъ и ихъ заработокъ, словомъ въ сокращеніи платежной способности населенія, въ уменьшеніи возможности вслѣдствіе этого сбыть постоянно увеличивающееся количество производимыхъ товаровъ встрѣчаютъ препятствіе, которое стремятся преодолѣть, расширяя рынокъ за предѣлы своей страны.

Продуктъ труда болѣе производительнаго содержитъ менѣе человѣческаго труда, въ немъ содержится менѣе стоимосте-обра-

---

[1]) Проф. Ewing въ лекціи, читанной на съѣздѣ британской ассоціаціи въ августѣ 1892 г. (Nature V. XLVI, p. 552).

*

зовательной энергіи, поэтому онъ стòитъ дешевле. Въ предѣлахъ своей страны такой болѣе производительный трудъ быстро распространяется въ данной отрасли промышленности; поэтому предприниматель, который вводитъ въ свое производство усовершенствованіе, увеличивающее производительность труда и удешевляющее продуктъ—можетъ только сравнительно недолго пользоваться своимъ привиллегированнымъ положеніемъ и продавать издѣлія выше ихъ индивидуальной стоимости, хотя и ниже общественной. Его конкурренты вскорѣ введутъ такія же машины, рабочіе пріемы и пр. и у себя.

Другое дѣло въ международной торговлѣ. Разныя соперничествующія націи стоятъ на разныхъ степеняхъ культуры. И научная и техническая подготовка у нихъ далеко не одинакова. Культурное и техническое развитіе рабочихъ классовъ и того менѣе. Увеличеніе производительности труда встрѣчаетъ препятствіе и въ сравнительно небольшомъ рынкѣ сбыта, дѣлающемъ невыгоднымъ введеніе дорогихъ машинъ, которыя вырабатываютъ продуктъ разсчитанный на обширный кругъ потребителей, на обширный рынокъ; и въ малой подготовленности самихъ рабочихъ къ работѣ при машинѣ, требующей иногда большей напряженности рабочихъ силъ. А это послѣднее обстоятельство зависитъ, съ своей стороны, отъ большей продолжительности рабочаго дня въ странахъ менѣе культурныхъ, отъ большаго истощенія организма рабочихъ, такого истощенія которое не можетъ быть возстановлено слишкомъ короткимъ періодомъ отдыха. Чрезмѣрная продолжительность рабочаго дня ведетъ за собою пониженіе рабочей способности, а слѣдовательно и пониженіе выработка, а съ нимъ также заработка. Низкій заработокъ сопряженъ съ трудомъ мало интенсивнымъ. Низкій заработокъ, низкія культурныя требованія рабочаго класса препятствуютъ введенію машинъ болѣе усовершенствованныхъ, болѣе производительныхъ. Съ общественной точки зрѣнія „употребленіе машинъ съ исключительой цѣлью удешевленія продукта находитъ свои предѣлы въ томъ, что на постройку ихъ должно быть употреблено меньше труда, чѣмъ то количество труда, которое замѣщается употребленіемъ такой машины. Но для капиталиста пользованію машинами ставятся болѣе тѣсные предѣлы. Капиталистъ оплачиваетъ не трудъ, а стоимость затраченной рабочей силы; поэтому для него предѣлы пользованія машинами опредѣляются разницей между стоимостью машины и стоимостью рабочей силы, которую она замѣщаетъ. Но такъ какъ распредѣленіе рабо-

чаго дня на необходимый трудъ и на трудъ прибавочный въ разныхъ странахъ различно, какъ оно различно въ различныхъ отрасляхъ промышленности въ одной и той же странѣ; и такъ какъ далѣе дѣйствительный заработокъ рабочаго то понижается ниже стоимости его рабочей силы, то повышается выше ея, то и является возможность значительнаго измѣненія разницы между цѣною машины и цѣною рабочей силы, которая замѣщается этою машиною, хотя разница между количествомъ труда потребнаго на постройку машины и всего количества замѣщаемаго ею труда остается постоянною. Вотъ почему при трудѣ общинномъ область приложенія машинъ несравненно болѣе обширна, чѣмъ она можетъ быть при капитализмѣ". Низкій заработокъ служитъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ приложенія машинъ. И здѣсь, какъ въ тысячи другихъ случаяхъ, проявляется противорѣчіе капиталистическаго производства.

Вслѣдствіе всѣхъ перечисленныхъ причинъ, а также многихъ другихъ увеличить производительность труда въ странѣ менѣе культурной, менѣе развитой въ хозяйственномъ отношеніи, представляется затруднительнымъ. Поэтому продукты болѣе производительнаго труда страны съ высшей культурой, въ особенности съ развитіемъ путей сообщенія, могутъ успѣшно соперничать съ продуктами мѣстнаго производства, разъ оно приняло капиталистическую форму. Тотъ процесъ отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, о которомъ мы говорили раньше, пойдетъ при этомъ своимъ порядкомъ. Въ международномъ обмѣнѣ будетъ происходить то, что происходитъ въ обмѣнѣ внутри каждой страны при увеличеніи производительности труда въ какой нибудь отрасли промышленности. Продуктъ болѣе интенсивнаго и болѣе производительнаго труда будетъ обмѣниваться на продуктъ труда менѣе производительнаго. Какъ индивидуальный предприниматель имѣетъ возможность тотчасъ по увеличеніи производительности труда въ своемъ предпріятіи продавать свой товаръ ниже его общественной стоимости, но выше индивидуальной, точно также и предприниматели страны болѣе культурной, съ болѣе высокою производительностью труда имѣютъ возможность на всемірномъ рынкѣ пользоваться своимъ исключительнымъ положеніемъ и продавать свой продуктъ выше его индивидуальной стоимости. Другими словами, они получаютъ возможность пріобрѣтать добавочную стоимость безъ всякаго эквивалента, совершенно подобно тому какъ каждый предприниматель получаетъ часть продукта труда своихъ рабо-

чихъ — прибавочный продуктъ, въ которомъ овеществляется прибавочная стоимость, безъ всякаго эквивалента; причины этого хотя иныя, но тѣмъ не менѣе онѣ обусловливаются той формой, которую принимаетъ производство.

Для націи, выступающей на всемірный рынокъ, и производство которой все болѣе и болѣе захватывается капиталомъ, такое положеніе вещей стало грозить не только уничтоженіемъ домашней и кустарной формы производства, но такая нація рисковала лишиться способности обработывать сырые матеріалы и ей приходилось стать въ положеніе націи эксплоатируемой націею капиталистическою, тою, которая довела производительность труда своихъ рабочихъ до наивысшаго предѣла.

Съ возникновеніемъ капиталистическихъ условій производства,— когда капиталъ сталъ втягивать въ область обращенія продукты труда независимыхъ производителей; когда каждое крестьянское хозяйство, отчуждая продукты своего труда, принуждено было покупать продукты капиталистическаго производства, продавая сырые матеріалы, прежде ею же и обработываемые; вслѣдствіе повышенія ихъ цѣны и пониженія цѣны продуктовъ обработывающей промышленности; когда такой процессъ сталъ достигать значительнаго развитія, когда вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстные капиталисты предприниматели не были въ состояніи, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ причинъ, развивать производительность труда своихъ рабочихъ до предѣловъ, достигнутыхъ въ странахъ экономически болѣе развитыхъ, а слѣдовательно и болѣе культурныхъ,—наступила пора усиленнаго покровительства мѣстной капиталистической промышленности; наступила пора воспрепятствовать совершенному ея уничтоженію; наступила пора искусственнаго поощренія развитія производительности труда мѣстныхъ рабочихъ при помощи обложенія пошлинами продуктовъ иностранной промышленности, а слѣдовательно и поднятія ихъ цѣнъ до такой высоты, которая бы воспрепятствовала появленію ихъ на рынкѣ страны менѣе культурной.

Отсюда ясно, что такое покровительство промышленности возможно только въ томъ случаѣ, когда отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія достигло уже значительной степени; когда экспропріація непосредственныхъ производителей отъ средствъ производства сдѣлала значительный шагъ, когда народное производство, обратившись въ товарное, кустарное, дало возможность капиталу окончательно захватить одну за другою большую

часть отраслей обработывающей промышленности; когда производство для собственнаго потребленія почти совершенно исчезло.

Но покровительство капиталистической промышленности, выражаясь въ обложеніи пошлиной продуктовъ иностраннаго производства, поднимаетъ этимъ цѣны продуктовъ мѣстнаго капиталистическаго производства, монополизируя для послѣдняго внутренній рынокъ страны.

Мы видѣли, къ какимъ бѣдственнымъ послѣдствіямъ приводило отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія во всѣхъ странахъ, гдѣ бы оно ни совершалось. Мы видѣли, что для насъ, вступившихъ на путь капиталистическаго производства послѣ всѣхъ остальныхъ народовъ Европы, эти послѣдствія оказались еще болѣе тягостными. Мы видѣли, что при нашей мало развитой производительности земледѣльческаго труда, при сравнительно незначительномъ количествѣ продукта, получаемаго отъ земледѣлія, при капитализаціи промысловъ, крестьянству приходится отчуждать все болѣе и болѣе этихъ продуктовъ для удовлетворенія потребностей существованія; притомъ отчуждать по цѣнамъ постоянно падающимъ, вслѣдствіе повышенія производительности труда у нашихъ соперниковъ. И вотъ въ такой то моментъ ему приходится всѣ продукты обработывающей промышленности, которыя еще вчера онъ производилъ самъ, уже нетолько покупать, но покупать, вслѣдствіе обложенія пошлиной, по гораздо болѣе дорогой цѣнѣ. Это значитъ, что ему теперь приходится отчуждать еще большее количество земледѣльческихъ продуктовъ, чтобы купить тоже количество продуктовъ обработывающей промышленности, которое онъ покупалъ до такого обложенія. Одновременно съ этимъ повышается прибыль капиталистовъ предпринимателей. Является возможность дальнѣйшей экспропріаціи непосредственныхъ производителей и дальнѣйшей капитализаціи промысловъ.

Такимъ образомъ покровительственная система является уже тогда, когда произошло въ значительной мѣрѣ отдѣленіе средствъ производства отъ непосредственныхъ производителей. Система эта только ускоряетъ процессъ, начавшійся до ея введенія; поэтому намъ становится совершенно понятнымъ, почему „система покровительства была искусственнымъ средствомъ фабриковать фабрикантовъ, экспропріировать независимыхъ работниковъ, обращать въ капиталъ народныя средства производства и средства существованія, сокращая насильственнно переходъ отъ устарѣлыхъ спо-

собовъ производства къ новѣйшимъ" [1]). Намъ совершенно ясно, что вопросъ о свободѣ торговли и покровительствѣ есть вопросъ чисто капиталистическій, что онъ не можетъ касаться общественнаго способа производства, народнаго; что вопросъ о свободѣ торговли и покровительствѣ сводится для большинства народа къ вопросу о свободѣ эксплуатаціи и экспропріаціи непосредственныхъ производителей или о покровительствѣ такой экспропріаціи и эксплуатаціи. Та и другая система по существу не отличаются между собою, онѣ обѣ приводятъ къ одинаковымъ результатамъ; разница между ними только во времени, въ продолженіи котораго достигается этотъ результатъ. Усиленное покровительство 80-хъ годовъ въ какіе нибудь десять лѣтъ привело къ тому, на что безъ такого покровительства потребовалось бы не одно десятилѣтіе. Но именно

[1]) Какое важное значеніе имѣетъ эта сторона дѣла понятно каждому, кто только смотритъ на вопросъ съ хозяйственной стороны. Такъ напримѣръ авторъ изслѣдованія *„О производствѣ льна, пеньки и джуты и торговлѣ ими за послѣдніе годы"* (Вѣст. Фин. 1892. № 16) замѣчаетъ, что Россія наиболѣе заинтересована въ кризисѣ, переживаемомъ льнянымъ и пеньковымъ производствомъ, нетолько потому, что на ея долю приходится около 77 % всѣхъ льняныхъ посѣвовъ и около 58 % производства льна всей Европы, „...эти культуры издревле являются весьма существеннымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, *предоставляя хозяевамъ возможность съ выгодою приложить свой трудъ къ обработкѣ волокна въ такое время, когда полевыя работы невозможны...*" въ особенности „въ весьма обширныхъ районахъ нечерноземныхъ губерній, гдѣ культура хлѣбовъ безвыгодна, льно и пенькопроизводство играютъ самую главную роль". Совсѣмъ иное отношеніе къ дѣлу проявляютъ тѣ, кто смотритъ на него не съ хозяйственной точки зрѣнія. Такъ, въ докладѣ профессоровъ технологическаго института гг. Ильина и Лангова, представленномъ коммиссіи по пересмотру общаго таможеннаго тарифа, мы читаемъ: „Льноводство и пеньководство сосредоточиваются въ Россіи главнымъ образомъ въ рукахъ мелкихъ производителей - крестьянъ... При отсутствіи у нихъ необходимыхъ техническихъ познаній и средствъ, обработка нашего льна производится почти вездѣ весьма неудовлетворительно... продуктъ, обладающій хорошими природными качествами, много терпитъ при обдѣлкѣ... Этимъ и объясняется... что ленъ нашъ, вопреки своимъ хорошимъ природнымъ качествамъ, стоитъ на иностранныхъ рынкахъ сравнительно въ низкой цѣнѣ. При иной обработкѣ и *вообще при иной постановкѣ дѣла— при раздѣленіи труда по культурѣ льна и добыванію волокна* — тотъ же сырой продуктъ могъ бы дать въ два раза лучшіе результаты, чѣмъ теперь. Тоже приходится повторить о состояніи нашего пеньководства, много теряющаго отъ неправильной постановки дѣла" („Записка о льнѣ, пенькѣ, и джутѣ и издѣліяхъ изъ оныхъ" проф. Ильина и Лангова въ „Матеріалахъ" и т. д. стр. 4). Господа профессора технологи, засѣдавшіе въ коммиссіи, гдѣ рѣшались вопросы экономическіе, совершенно оставили въ

слѣдствіемъ такого быстраго развитія капитализма, развитія какъ мы видѣли, происходившаго исключительно на счетъ народнаго производства и потребленія, — и явилось то отчаянное народное бѣдствіе, которому мы были свидѣтелями въ 1891 году.

Голодъ этого года показалъ намъ до осязательности ясно, какъ былъ не вѣренъ тотъ хозяйственный путь, которымъ мы шли за послѣдніе 30 лѣтъ. Вмѣсто того чтобы придерживаться тѣхъ основъ нашей хозяйственной жизни, которыя оставило намъ наше историческое прошлое; вмѣсто того чтобы развивать достигнутые результаты помощью науки, знанія и опыта, которые намъ давались даромъ западной Европой, мы свернули съ пути, которымъ шли въ продолженіи многихъ вѣковъ; мы стали устранять производство основанное на тѣсной связи непосредственнаго производителя со средствами производства, на тѣсной связи земледѣлія и обработывающей промышленности, и положили въ основаніе своей хозяйственной политики развитіе производства капиталистическаго, основаннаго на экспропріаціи непосредственныхъ производителей отъ средствъ производства, со всѣми сопровождающими его бѣдствіями, которыми теперь страдаетъ западная Европа. Мы не только шли на встрѣчу этимъ бѣдствіямъ, но обостряли ихъ, покровительствовали болѣе быстрѣйшему отдѣленію средствъ производства отъ непосредственныхъ производителей, и въ концѣ концовъ достигли того, что капитализмъ развился дѣйствительно сильно, но вмѣстѣ съ тѣмъ валовое производство страны сократилось. Бѣдствіе 1891 года показало, къ чему можетъ привести капиталистическое производство въ странѣ съ мало развитыми и уменьшаю-

---

сторонѣ послѣднюю сторону дѣла, и видя отсутствіе техническихъ познаній у теперешнихъ крестьянъ производителей, совѣтуютъ не снабдить ихъ тѣми знаніями, которыя нужны для дѣла, какъ бы это посовѣтовалъ каждый экономистъ, нѣтъ, они просто рекомендуютъ *„раздѣленіе труда по культурѣ льна и добыванію волокна“*. Или, говоря обыкновеннымъ языкомъ, совѣтуютъ „покровительствовать“ отнятію занятія по обработкѣ волокна, когда *„хозяевамъ крестьянамъ представляется возможность съ выгодою приложить свой трудъ къ обработкѣ волокна въ то время, когда полевыя работы невозможны“*, въ чемъ авторъ статьи въ органѣ Министерства Финансовъ видитъ важное подспорье для крестьянскаго хозяйства. Такъ какъ члены тарифной коммиссіи состояли почти исключительно изъ техниковъ и фабрикантовъ, то общественно-хозяйственныя условія производства были отодвинуты на задній планъ. На первый планъ была выдвинута ломка существующей формы производства, отдѣленіе производителя отъ средствъ производства, требовалось напримѣръ *„раздѣленіе труда по культурѣ льна и добыванію волокна“*...

щимися жизненными потребностями, въ странѣ запустившей свое научное развитіе, въ странѣ, со слабыми намеками на знанія техническія, агрономическія и др., въ странѣ, все промышленное развитіе которой основывается на дальнѣйшемъ отдѣленіи средствъ производства отъ производителей, на искусственномъ способствованіи такому отдѣленію, а слѣдовательно на искусственномъ ускореніи образованія массы лицъ не имѣющихъ ни кола, ни двора и постоянно бродящихъ изъ конца въ конецъ по всей странѣ въ поискахъ за работой и не находящихъ ея.

Голодъ 1891 года открылъ намъ глаза на неустройство всего нашего способа производства, онъ показалъ, что то блестящее развитіе, которое было достигнуто капитализмомъ, для общенароднаго хозяйства имѣло чисто отрицательное значеніе. Одновременно съ такимъ развитіемъ происходило сокращеніе всего общественнаго рабочаго времени и освобожденіе общественныхъ рабочихъ силъ, которыя по условіямъ капиталистическаго производства не могутъ найти себѣ приложенія. Но такъ какъ такое перераспредѣленіе общественнаго рабочаго времени необходимаго на производство сокращало число занятыхъ рабочихъ и такъ какъ стоимости производятся только въ продолженіи работъ, то валовая сумма мѣновыхъ стоимостей вслѣдствіе освобожденія милліоновъ рабочихъ силъ по необходимости должна была сократиться. Сокращеніе это обязано исключительно тому, что самое производство приняло капиталистическую форму, что оно перестало быть народнымъ, что мы постарались при всей нашей „самобытности" перенять отъ западной Европы именно то, что въ ней было худшаго, то отъ чего она бѣдствуетъ, то, что она никакъ не можетъ упорядочить [1]).

---

[1]) Крайне любопытно отношеніе нашей прессы къ совершающемуся хозяйственному перевороту. Тѣ органы ея, которыя считаютъ себя новославянофилами, провозвѣстниками, насадителями русскихъ началъ въ общественной жизни и присвоили себѣ монополію патріотизма, — въ дѣйствительности являются самыми крайними приверженцами развитія принциповъ западно-европейской плутократіи. На этотъ фактъ обращаетъ, между прочимъ, вниманіе одинъ изъ наиболѣе внимательныхъ и проницательнѣйшихъ ученыхъ наблюдателей хозяйственной жизни. Относительно Россіи онъ говоритъ: „The only curious thing is that the very men in Russia, who never tire of defending the invaluable superiority of Russian primitive institutions, as compared with those of the rotten Occident, are doing their best to destroy those primitive institutions, and to replace them by those of the rotten Occident!" (March, 1892). Въ нашей литературѣ на этотъ фактъ было уже обращено вниманіе гораздо раньше. Такъ М. А. Анто-

Такое наше пренебрежительное отношеніе къ собственному историческому прошлому, такое попираніе народнаго производства и насажденіе капитализма на почвѣ совершенно не подготовленной для его укорененія произвело то, что должно было произвести и что производитъ въ продолженіи нынѣшняго столѣтія во всей западной Европѣ — постоянное непрерывное освобожденіе общественныхъ рабочихъ силъ, не находящихъ себѣ занятія. (См. приложеніе *А*) Такъ, на западѣ, до послѣдняго времени такое освобожденіе рабочихъ силъ находило себѣ выходъ въ эмиграціи, и у насъ крестьянство ищетъ выхода въ переселеніи, но главнымъ образомъ въ стремленіи выжать изъ земли все, что она можетъ только дать. Но такое отношеніе къ себѣ земля дольше вытерпѣть не была въ состояніи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ упованія крестьянина возложены именно на нее, гдѣ прежде чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ произошло отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, въ этихъ то, когда то благодатныхъ мѣстностяхъ, наконецъ разразился голодъ. Сами стихійныя силы возстали противъ тѣхъ формъ производства, которыя заставляютъ непосредственныхъ производителей хищнически эксплуатировать землю, грабить ее, ничего не возвращая ей.

Нашъ вѣкъ совершенно справедливо гордится необыкновенно быстрымъ развитіемъ научныхъ знаній и ихъ приложеніемъ. Но именно вслѣдствіе этого ему надо поставить въ вину, что и знанія и приложеніе ихъ совершенно не касаются тѣхъ, трудомъ которыхъ держится все государство. Періодическое посѣщеніе нашей страны неурожаемъ, причемъ районъ его съ каждымъ разомъ все расширяется, такъ что наконецъ охватилъ 18 губерній, служитъ слишкомъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какъ мало обращалось вниманія на самыя насущныя потребности населенія[1]), какъ мало прививались культурныя пріобрѣтенія нашего вѣка (привычки, способы и пріемы работъ и пр. и пр.) къ бѣднѣвшему населенію; какъ мало соотвѣтствовала общественно-на-

новичъ еще въ 1881 г. указывалъ на то, что „г. Дм. Самаринъ-славянофилъ воздыхаетъ о западноевропейскихъ порядкахъ“, которые ведутъ къ преобразованію всего хозяйственнаго строя крестьянства, уничтоженію связи средствъ производства съ непосредственными производителями. („Новое Обозрѣніе“ 1881, кн. I, стр. 141, въ статьѣ „О реформахъ крестьянской и общественно-хозяйственной“).

[1]) А не слишкомъ много, какъ утверждали нѣкоторые. Находились вѣдь публицисты, которые настаивали на томъ, что у насъ нѣтъ никакихъ внутреннихъ вопросовъ.

роднымъ интересамъ форма производства, которая пріобрѣтала у насъ господство, какъ мало наши ученые посвящали свои силы дѣйствительнымъ интересамъ страны и крестьянства. Насколько извѣстно, кромѣ недавно умершаго А. Н. Энгельгарда, не было и нѣтъ ни одного ученаго химика, который бы употребилъ свои дѣйствительныя знанія для способствованія развитію того производства, которымъ существуетъ болѣе $^4/_5$ всего населенія.

Голодъ 1891 года показалъ, что въ хозяйственныхъ условіяхъ существованія всего общества дѣйствительно совершился такой глубокій переворотъ, и совершился въ продолженіи какихъ нибудь трехъ десятковъ лѣтъ, подобія которому мы напрасно стали бы искать на протяженіи всего тысячелѣтія, прожитаго нами. Ни удѣльныя безурядицы, ни татарщина не касались формъ нашей хозяйственной жизни; поэтому по минованіи всякихъ невзгодъ формы эти не только сохранялись, но благодаря исключительно имъ, благодаря этимъ народнымъ формамъ производства, и основываясь на нихъ, колонизовалась и населилась вся южная Россія, колонизовалась Сибирь; благодаря этимъ формамъ, мы видимъ русское государство такимъ, какое оно есть въ настоящее время. И все это, несмотря на гнетъ крѣпостнаго права со всѣми его послѣдствіями во всѣхъ областяхъ общественной жизни и только благодаря тому, что основныя формы народнаго производства оставались незатронутыми: непосредственные производители и средства производства не были разобщены. То, что не могли сдѣлать никакія невзгоды, произвело такое разъединеніе.

Въ самый короткій срокъ произошла коренная ломка всего промышленнаго строя: домашнее производство крестьянства было убито; въ области обработывающей промышленности произошло полнѣйшее отдѣленіе средствъ производства отъ непосредственныхъ производителей. Крестьянство въ этой области было экспропріировано.

Но этимъ дѣло не кончилось. На западѣ шла непрерывная работа мысли; науки, въ особенности естественныя, развивались необыкновенно быстро, каждымъ ихъ пріобрѣтеніемъ тотчасъ же пользовалась техника. Открытія слѣдовали за открытіями, усовершенствованія за усовершенствованіями. Производительность труда повышалась непрерывно, слѣдствіемъ этого явилась дешевизна товаровъ. Западная Европа грозила наводнить нашъ рынокъ своими дешевыми товарами. Для производства такихъ же дешевыхъ товаровъ требуются не однѣ только усовершенствованныя машины; пріо-

брѣсти ихъ дѣло не хитрое, но требуется нѣчто большее, такія условія которыхъ у насъ не было, условія которыя мы устраняли.

Для поощренія развитія отечественнаго капитализма были возвышены пошлины. Въ результатѣ дальнѣйшій подъемъ капитализма, дальнѣйшее сокращеніе народнаго производства. Но и наука, и техника на западѣ продолжаютъ быстро идти впередъ. И вмѣстѣ съ ними продолжаетъ развиваться производительность труда. Товары дешевѣютъ еще болѣе. Опять нашему внутреннему рынку грозятъ заграничные товары, опятъ вопль о покровительствѣ, о повышеніи пошлинъ; и такъ далѣе безъ конца. Пошлину за нашу отсталость, пошлину за тотъ экономическій переворотъ, который совершился у насъ на глазахъ, пошлину за измѣненіе формы производства, повлекшее полное отдѣленіе средствъ производства отъ непосредственныхъ производителей, пошлину за ломку всего хозяйственнаго строя, повлекшую сначала обѣдненіе, а затѣмъ и голодъ, эту пошлину долженъ былъ выплачивать все тотъ же крестьянинъ.

Крестьянинъ однако не имѣетъ способности производить какіе бы то ни было продукты безъ средствъ производства. У него ихъ нѣтъ, они на фабрикѣ. У него осталась только земля. Но заниматься земледѣліемъ онъ можетъ только часть года. Стоимость продукта полученнаго отъ этого занятія на рынкѣ опредѣлится по тому времени, которое онъ затратилъ на его полученіе, и даже гораздо меньше. Остальное время ему нечего дѣлать. Продуктами земледѣлія онъ долженъ насытиться, одѣться, заплатить подати и пр. и пр. На деньги полученные за продукты полугодовой работы онъ не можетъ выполнить свои обязанности по отношенію къ семьѣ, обществу, государству. Повсюду являются недоимки. Какъ слѣдствіе—сокращеніе потребленія и внутренняго рынка.

Между тѣмъ капиталисты-предприниматели переводили ткацкіе станки изъ избъ къ себѣ на фабрики не для того, чтобы они стояли безъ дѣла. Имъ рынокъ нуженъ во чтобы то ни стало. Нѣтъ рынка, нѣтъ и прибавочной стоимости. Надо рынокъ создать, если не внутренній, то внѣшній. Поэтому они опять являются съ петиціями. Но на этотъ разъ они совершенно забываютъ собственное происхожденіе; они забываютъ, что ихъ фабрики и заводы отняли занятіе у милліоновъ народа, что они могутъ употребить въ работу только ничтожное число прежнихъ самостоятельныхъ рабочихъ. Все это они забываютъ, и во имя развитія отечественной промышленности и для того, чтобы дать занятіе своимъ рабочимъ, которые иначе должны лишиться заработка, требуютъ теперь поощ-

ренія вывоза, во-первыхъ возвратомъ пошлины, уплаченной за сырой матеріалъ, а во-вторыхъ, поощрительными преміями. Имъ, такимъ образомъ, уже мало того, что они своимъ появленіемъ, формою, которою приняло производство, сократили внутренній рынокъ, обездолили значительное большинство народа; нѣтъ имъ теперь надо получить вывозную премію, т. е. они желаютъ уже не только того, чтобы народъ выплачивалъ имъ за ихъ продукты, которые онъ покупаетъ, но и за тѣ, которые онъ не въ состояніи купить.

Къ сожалѣнію такого рода вывозныя преміи практикуются и въ винокуренной [1]) и въ свеклосахарной промышленности; но надо надѣяться, что онѣ не только не будутъ распространяться на другія отрасли промышленности, но что будутъ отмѣнены и тѣ, какія существуютъ въ настоящее время. А то оказывается такое противорѣчіе: все наше производство основано на внутреннемъ рынкѣ, а мы выдавая преміи, которыя берутся изъ тѣхъ же тѣхъ податей и налоговъ, этимъ самымъ сокращаемъ платежную способность, а слѣдовательно и потребленіе и внутренній рынокъ. Впрочемъ это одно изъ множества противорѣчій, которыми кишитъ наше хозяйственная жизнь; оно, какъ и всѣ остальныя, обязано существованіемъ формѣ, принимаемой всѣмъ производствомъ.

Самый фактъ обращенія съ просьбой даровать вывозныя преміи на продукты обработывающей промышленности крайне поучителенъ и характеренъ. Эта просьба показываетъ, что дѣйствительно капитализмъ привелъ все народное производство къ тому бѣдственному состоянію, въ которомъ оно теперь находится; что дѣйствительно внутреннее потребленіе сокращается, что дѣйствительно ничтожная горсть рабочихъ, занятыхъ въ капиталистическомъ производствѣ, ничтожная по отношенію ко всему населенію все таки еще слишкомъ велика, чтобы продуктами своего труда переполнить весь внутренній рынокъ; она показываетъ, что дѣйствительно все освобождающееся рабочее время крестьянства не можетъ быть поглощено капиталистическимъ производствомъ, такъ какъ и для настоящаго числа уже занятыхъ рабочихъ нѣтъ постоянныхъ за-

[1]) „За 14 лѣтъ съ 1877 по 1890 г. сумма пожертвованная государствомъ для поощренія вывоза спирта достигла 40 милліоновъ рублей. На ведро вывезеннаго за границу спирта упадало поощренія въ первое 5-ти лѣтіе 63 коп., во 2-е—1 р. 06 коп.; въ 3-е—85,6 коп. Цѣна спирта при обыкновенныхъ условіяхъ рѣдко превышаетъ 1 р. 25 к. за 100 градусовъ; т. е. размѣръ поощренія почти достигалъ стоимости самаго поощряемаго товара". (Вѣстн. Фин. 1892, № 23, стр. 478).

нятій. Эта просьба служитъ подтвержденіемъ того факта, что капитализмъ своимъ собственнымъ развитіемъ сокращаетъ внутренній рынокъ, тотъ рынокъ, безъ котораго онъ не можетъ существовать.

Вывозная премія и покровительство вывозной торговлѣ указываютъ далѣе на явленіе еще болѣе важное. Производство должно имѣть конечно цѣлью прежде всего удовлетвореніе потребностей населенія, и развитіе его желательно настолько, насколько такія потребности дѣйствительно удовлетворяются. Поощреніе развитія какой нибудь отрасли промышленности, продуктъ которой, минуя населеніе, вывозится за границу, прямо показываетъ, что поощреніе производства имѣетъ въ виду не удовлетвореніе и развитіе потребностей населенія, а развитіе производства для производства, развитіе производства для обогащенія предпринимателей. Особенно ярко выступаетъ это стремленіе въ производствахъ поощряемыхъ вывозными преміями: помощью такихъ премій Россія по количеству производимаго сахара, напримѣръ, стала чуть ли не во главѣ всѣхъ странъ, именно она занимаетъ третье мѣсто; а по потребленію ею же производимаго сахара она стоитъ чуть ли не позади всѣхъ странъ, занимая тринадцатое мѣсто. Этотъ примѣръ чрезвычайно ясно показываетъ, какъ мало соотвѣтствуютъ условія капиталистическаго производства дѣйствительнымъ потребностямъ населенія; оно направляется не на удовлетворонія ихъ, а исключительно имѣетъ въ виду вывозъ, потребности же населенія удовлетворяются все меньше да меньше.

Почти всѣ капиталистическія націи приняли въ настоящее время систему покровительства внутреннему капиталистическому производству. Капиталистическое производство каждой изъ нихъ развивается прежде всего настолько, насколько обширенъ внутренній рынокъ, насколько были развиты народныя потребности, на которыхъ основывается внутренній рынокъ.

При каждомъ огражденіи внутренняго производства отъ иностраннаго соперничества оно поэтому удовлетворяетъ прежде всего внутренній рынокъ. Но такъ какъ развивающеюся производительностью труда, сокращеніемъ рабочаго времени пользуется только капиталъ, то внутренній рынокъ оказывается весьма скоро переполненнымъ, и капиталъ начинаетъ искать рынковъ внѣшнихъ.

Во всякомъ случаѣ, тотчасъ по повышеніи охранительныхъ пошлинъ, всегда по необходимости оказывается подъемъ капиталистическаго производства, для удовлетворенія потребностей въ продуктахъ, которые до того ввозились изъ за предѣловъ страны.

Наступаетъ эпоха „процвѣтанія промышленности и торговли", въ особенности если этому способствуютъ другія благопріятныя условія. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ благопріятномъ урожаѣ. Въ этомъ отношеніи крайне любопытно совпаденіе повышенія пошлинъ съ хорошимъ урожаемъ въ Американскихъ Штатахъ въ 1891 году, непосредственно слѣдовавшемъ за приведеніемъ въ дѣйствіе почти запретительнаго тафира Макъ-Кинли, и отчасти у насъ въ 1887—1888 гг. И въ томъ и въ другомъ случаѣ покупательная способность населенія повысилась вслѣдствіе хорошаго урожая, сопровождавшагося плохимъ урожаемъ или даже голодомъ у соперниковъ. И въ томъ и другомъ случаѣ потребленіе могло быть удовлетворено только внутреннимъ производствомъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ капиталистическое производство достигло такого сильнаго развитія, какого не достигало никогда. И въ томъ и въ другомъ случаѣ потребовалось большее число рабочихъ, повысилась заработная плата и пр. и пр. Но стоило только у насъ исчезнуть основной причинѣ такого подъема, стоило уменьшиться урожаю, какъ отъ „процвѣтанія промышленности и торговли" не осталось и слѣда.

Но такое процвѣтаніе промышленности продолжается только до тѣхъ поръ, пока мѣстныя потребности въ продуктѣ не будутъ удовлетворены, а такое удовлетвореніе наступаетъ раньше, чѣмъ собственное производство достигнетъ до всего размѣра внутренняго потребленія, такъ какъ обложеніе пошлиной повышаетъ цѣну, а слѣдовательно уменьшаетъ размѣръ внутренняго рынка. Тотъ процессъ сосредоточенія производства и капиталовъ, который наблюдается у насъ, происходитъ повсюду, но только въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. И ничто не способствуетъ ему въ такой мѣрѣ, какъ покровительство капиталистическому производству. Вмѣстѣ съ тѣмъ ничто не способствуетъ такому быстрому проявленію антогонизма между развивающеюся промышленностью и сокращающеюся потребительною способностью, какъ такое покровительство.

Ростъ производительности труда въ каждой отдѣльной капиталистической націи идетъ быстрыми шагами, а пользоваться продуктомъ увеличивающейся производительности труда вслѣдствіе сокращенія платежной способности могутъ все меньшее и меньшее число лицъ данной націи, и каждое повышеніе охранительныхъ пошлинъ еще болѣе увеличиваетъ это противорѣчіе.

Каждой націи въ среднемъ для удовлетворенія потребностей необходимо имѣть опредѣленное количество продуктовъ. Сумма

этихъ потребностей опредѣляется историческими и бытовыми условіями. Если взять рядъ послѣдовательныхъ лѣтъ, то въ среднемъ сумма продуктовъ потребляемыхъ націею довольно постоянна, повышаясь при благопріятныхъ условіяхъ и понижаясь при неблагопріятныхъ. Всѣ эти потребности удовлетворяются отчасти внутреннимъ производствомъ, отчасти ввозомъ продуктовъ иностранной промышленности. Внутреннее производство опять таки надо различать по формѣ: продукты производятся или въ видѣ товаровъ для продажи или для удовлетворенія потребностей самихъ производителей. И вліяніе таможеннаго покровительства въ обоихъ случаяхъ также оказывается разнымъ.

Если товарное производство, производство продуктовъ для продажи достигло значительной степени развитія, то конечно большую часть предметовъ потребленія каждому приходится покупать у другихъ производителей. Нѣкоторые изъ продуктовъ, производимыхъ данною націею, не могутъ въ опредѣленный моментъ изготовляться съ тою экономіею рабочихъ силъ, какъ въ другой странѣ, доведшей производительность труда своихъ рабочихъ до болѣе высокаго уровня, а потому могущей и продавать такой товаръ дешевле. Поэтому такіе товары ввозятся въ страну съ меньшею производительностью труда, и ввозятся конечно, въ количествѣ не превышающемъ потребность въ нихъ.

Чтобы предупредить такой ввозъ, чтобы дать возможность развиться внутреннему прозводству, товары иностраннаго происхожденія, какъ мы знаемъ, облагаются охранительною пошлиной. Непосредственнымъ результатомъ ея будетъ развитіе внутренняго производства этихъ товаровъ. Потребность въ нихъ осталась таже. Измѣнился только источникъ ихъ происхожденія: прежде они ввозились, теперь изготовляются внутри страны. Но все міровое производство отъ этого не измѣнилось ни на волосъ. Тотчасъ по запрещеніи иностраннаго ввоза часть его перемѣстилась внутрь данной страны, вотъ и все. Но внутри страны, вслѣдствіе ограниченія соперничества, производство является до извѣстной степени монополизированнымъ, когда предприниматель въ состояніи повысить цѣну своего продукта выше его индивидуальной стоимости. Но это означаетъ увеличеніе доли предпринимателя въ годичномъ продуктѣ, означаетъ сосредоточеніе капитала.

Такое перенесеніе производства внутрь страны, расширеніе его, ни подъ какимъ видомъ не свидѣтельствуетъ объ увеличеніи потребленія продукта такого расширяющагося производства всѣмъ населеніемъ.

Оно показываетъ только, что прежде страна покупала извнѣ, теперь производитъ сама. На первыхъ порахъ происходитъ нѣкоторое увеличеніе потребленія рабочими, непосредственно занятыми въ этомъ производствѣ, а также увеличивается и число ихъ.

Увеличеніе числа рабочихъ и расширеніе производства происходятъ исключительно на счетъ уменьшенія того и другого въ странѣ, откуда до тѣхъ поръ данный товаръ вывозился. Зачастую предприниматели просто переносятъ свою дѣятельность изъ страны вывозившей въ страну ввозившую. Туда же эмигрируютъ и рабочіе оставшіеся безъ занятій.

Такъ что въ результатѣ кромѣ перенесенія производства изъ страны въ страну рѣшительно ничего не произошло. Самое количество вновь произведеннаго продукта осталось прежнимъ, измѣнилось только распредѣленіе его, увеличилась доля предпринимателя, и сосредоточеніе капитала сдѣлало значительный шагъ впередъ.

Таково въ общихъ чертахъ между прочимъ дѣйствіе запретительнаго тарифа Макъ Кинли.

Капитализмъ, возникая и развиваясь въ западной Европѣ, имѣлъ передъ собою будущность, обезпечиваемую ему внѣшними рынками. Но по мѣрѣ дальнѣйшаго роста, по мѣрѣ захватовъ рынковъ всего міра, по мѣрѣ развитія несоотвѣтствія роста производительности труда и потребительныхъ нуждъ бѣднѣющаго большинства населенія, слѣдовательно сокращенія рынка; по мѣрѣ возникновенія новыхъ очаговъ капитализма, развивающихся подъ охраною покровительственныхъ пошлинъ, по мѣрѣ развитія всѣхъ этихъ причинъ росту западно европейскаго капитализма начинаютъ встрѣчаться все большія и большія задержки.

Самою передовою капиталистическою страною была до сихъ поръ Англія. Мы уже имѣли случай показать, что больше половины веретенъ всего міра въ хлопчатобумажной промышленности сосредоточивается въ ней. Большую часть производимыхъ тканей она вывозитъ. Такъ въ 1889 г. изъ 6.632 милліоновъ ярдовъ изготовленныхъ ею тканей было вывезено 5.002 мил. ярдовъ. Но по мѣрѣ развитія таможеннаго покровительства въ остальныхъ капиталистическихъ странахъ, въ особенности въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, внѣшній рынокъ ея по необходимости сокращается, хотя конечно въ такой короткій срокъ какъ одинъ, два года не особенно сильно, но всетаки чувствительно на столько, что 91 бумагопрядильная фабрика въ Англіи, по отчетамъ

за 1891 г., публикованнымъ въ началѣ 1892 г., получила въ среднемъ на свои капиталы около $^1/_3$ % прибыли. Въ отчетномъ году Англія вывезла всего только 4.912 мил. ярдовъ бумажныхъ тканей, несмотря на нѣкоторое повышеніе ввоза хлопка. Въ продолженіе трехъ лѣтъ ввозъ американскаго хлопка въ Англію увеличился на 17 %, а сбытъ готоваго матеріала уменьшился около 2—3 %. Надо впрочемъ замѣтить, что сбытъ въ дѣйствительности сократился несравненно сильнѣе, такъ какъ вывезенный товаръ залежался въ кладовыхъ англійскихъ торговцевъ на дальнемъ востокѣ, и фабриканты продавали свои товары только чтобы не прекращалось производство, чему служитъ доказательствомъ ничтожная прибыль въ $^1/_3$ %, которою имъ пришлось довольствоваться. Но одновременно съ этимъ количество хлопка остававшагося въ Американскихъ Штатахъ для обработки на мѣстѣ увеличилось на 26 %. И это въ годъ небывалаго урожая, при значительномъ паденіи цѣны его [1]).

---

[1]) Въ 1889 г. было собрано въ Американскихъ Штатахъ 7.373 тыс. кипъ хлопка по 496,8 фунтовъ. Въ 1890 г.— 8.655 тыс. кипъ по 498,6 фунт. и наконецъ въ 1891 г.—9.267 тыс. кипъ. Изъ этого числа въ Англію было вывезено въ 1889 г. 2.844 тыс. кипъ, а въ 1892 г. вывозъ въ Англію достигъ до 3.330 тыс. кипъ. Небывалый урожай хлѣба 1891 г. въ Американскихъ Штатахъ, сопровождаемый голодомъ у насъ и значительнымъ недородомъ хлѣба въ З. Европѣ,— былъ проданъ по очень высокимъ цѣнамъ, вслѣдствіе чего платежная способность населенія поднялась до небывалой высоты. Хотя фермеры и поторопились раздѣлаться со своими ипотечными и другими долгами, но и за всѣмъ тѣмъ требованія на хлопчатобумажныя издѣлія должны были значительно повыситься. А такъ какъ на границѣ была воздвигнута высокая стѣна почти запретительныхъ пошлинъ, то изготовленіе фабричныхъ издѣлій внутреннихъ фабрикъ должно было возрости весьма значительно. Но такъ какъ и урожай хлопка вышелъ небывалый, а цѣна его понизилась, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны были понизиться и цѣны на изготовляемыя изъ него издѣлія. Этимъ объясняется странное на первый взглядъ явленіе, – которымъ не замедлили воспользоваться въ партійныхъ интересахъ республиканцы,— при повышеніи пошлины цѣна ярда небѣленой ткани упала на 10 % съ 7,5 центовъ въ октябрѣ 1889 г. до 6,75 цент. въ іюлѣ 1892 г. А между тѣмъ паденіе это объясняется исключительно паденіемъ цѣны хлопка съ $9^{13}/_{16}$ центовъ въ 1889 г. до $7^4/_4$ центовъ въ іюлѣ 1892 г., паденіемъ на 21 %. Анализъ цѣнъ ткани, о которомъ у насъ шла рѣчь выше, показываетъ, что при такомъ паденіи цѣны хлопка цѣна ткани должна была понизиться не на 10, а на 15 %, при неизмѣняющейся производительности труда прядильщика и ткача. Такимъ образомъ американскіе фабриканты, благодаря пошлинѣ, увеличили долю своего участія въ продуктѣ на 5 %. (Цифры взяты изъ донесеній русскаго консула въ Нью-Іоркѣ. Вѣстн. Фин. № 24. 1892 г. и изъ San Francisco Chronicle 3 Oct. 1892).

*

Американскіе фабриканты въ одинъ, два года не могли приспособить своего производства ко всему внутреннему потребленію, возросшему вслѣдствіе обильнаго урожая, а продукты иностраннаго происхожденія могутъ попасть на американскій рынокъ только въ томъ случаѣ, когда цѣны на немъ подымутся до высоты охраняющей его таможенныя стѣны. Разъ онѣ поднялись до такой высоты, для товаровъ иностраннаго происхожденія уже исчезаетъ препятствіе для проникновенія за такое загражденіе. И дѣйствительно, хотя платежная способность американскаго населенія, вслѣдствіе совпаденія благопріятныхъ для него условій на всемірномъ рынкѣ, возрасла очень значительно, но подвозъ товаровъ и главнымъ образомъ полуобработанныхъ продуктовъ изъ за предѣловъ страны уменьшился болѣе чѣмъ на 107 мил. долларовъ (съ 478 мил. въ 1890—1891 г. до 369 мил. въ 1891—1892 г.), въ то время какъ ввозъ товаровъ неоплачиваемыхъ пошлиною возросъ на 92 мил. долларовъ (съ 366 мил. до 458 мил. долларовъ). Ввозъ жизненныхъ припасовъ обложенныхъ пошлиною съ 97 мил. упалъ до 36 мил., полуфабрикатовъ, сырыхъ матеріаловъ для американскихъ фабрикъ съ 94 мил. до 65,5 мил.; между тѣмъ какъ ввозъ мануфактурныхъ товаровъ съ 126,7 мил. долларовъ упалъ всего только до 121,3 мил., на какихъ нибудь 5 мил. долларовъ.

Изъ отчетовъ о размѣрахъ дивидендовъ мануфактурныхъ товариществъ штатовъ Новой Англіи (въ Американскомъ альманахѣ за 1889 г.) видно, что и до введенія въ дѣйствіе тарифа Макъ Кинли величина ихъ была довольно таки высока. Размѣръ дивидендовъ колебался отъ 6% до 52%; нѣкоторые изъ нихъ платили кромѣ того дополнительные дивиденды, достигавшіе до 20% въ одномъ случаѣ и до 30% въ другомъ [1]). Отсюда видно, что положеніе американскихъ мануфактуристовъ не было угнетеннымъ и до тарифа Макъ Кинли, поэтому расширеніе производства охраняемаго высокой пошлиной могло только способствовать дальнѣйшему увеличенію размѣровъ доли получаемой ими: сосредоточеніе капиталовъ сдѣлало значительный шагъ впередъ.

Крупные дивиденды не замедлили привлечь въ эту отрасль промышленности новые капиталы. Въ продолженіе перваго полугодія 1892 г., по свидѣтельству посланія президента Американскихъ Штатовъ Гаррисона, прочитаннаго въ обѣихъ Палатахъ 6 декабря 1892 г.—было построено 135 новыхъ фабрикъ для

---

[1]) Peffer's „Farmer's side" p. 16,

обработки прядильныхъ матеріаловъ, 40 обработывающихъ хлопокъ, 48 фабрикъ вязаныхъ издѣлій, 26 шерстяныхъ мануфактуръ, 15 шелковыхъ, 40 плисовыхъ и 2 полотняныхъ. Число веретенъ на бумагопрядильныхъ мануфактурахъ достигло до 18,5 милліоновъ. Потребленіе хлопка съ 2.396 тыс. кипъ въ 1891 году дошло до 2.584 тысячъ въ 1892 г.

Но рядомъ съ такимъ сильнымъ развитіемъ производства въ Америкѣ шло, хотя меньше, но всетаки весьма значительное сокращеніе его въ Англіи. Такъ весь вывозъ изъ Англіи съ 247 мил. фунт. стерл. въ 1891 г. упалъ до 227 мил. фунт. ст. въ 1892 г., т. е. болѣе чѣмъ на 20 мил. фунт. ст. или на 200 мил. рублей. И это паденіе приходится главнымъ образомъ на издѣлія, которыхъ вмѣсто 213,4 мил. ф. с. въ 1891 г., въ 1892 г. вывезено всего на 195,6 мил. ф. с. Вмѣстѣ съ тѣмъ сократился и ввозъ, и главнымъ образомъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ; послѣднихъ ввезено на 154,5 мил. ф. с. вмѣсто 166,9 мил. ф. с. Весь ввозъ упалъ съ 435,7 мил. ф. с. до 423,9 мил. ф. с.

Въ результатѣ всего этого положеніе англійской хлопчатобумажной мануфактуры выразилось въ томъ, что „донынѣ (начало 1893 г.) англійскіе фабриканты, несмотря на значительное уменьшеніе производства по случаю стачки, не въ состояніи получить за свои мануфактурныя издѣлія въ Индіи, въ Китаѣ и въ Японіи (главные оставшіеся рынки) даже приблизительно тѣхъ цѣнъ, которыя хотя частью соотвѣтствовали бы послѣдовавшему повышенію цѣнъ на сырецъ. Въ Англіи за ткани даютъ почти тѣ же цѣны, которыя давали когда хлопокъ былъ около четырехъ пенсовъ (за фунтъ, а теперь цѣна его поднялась до $5^5/_8$ — $5^{11}/_{16}$ пенсовъ). Насколько такое положеніе плачевно, видно изъ отчетовъ англійскихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ за послѣдніе три мѣсяца, показывающихъ кругомъ одни убытки“ [1])

Такимъ образомъ мы видимъ простое перемѣщеніе мѣста производства. Изъ Англіи оно переходитъ въ С. Америку, а здѣсь американскіе капиталисты поощряемые крупными дивидендами станутъ расширять свое производство, и не далеко то время, когда внутренній американскій рынокъ будетъ переполненъ ихъ издѣліями и они явятся,—благодаря между прочимъ своему географическому положенію и нахожденію всѣхъ сырыхъ матеріаловъ, хлопка, угля, желѣза и пр. и пр. въ одномъ мѣстѣ,—опасными соперниками англичанъ на дальнемъ востокѣ. Такими впрочемъ

[1]) „Торговая и промышленная газета“ 1893. № 8, стр. 7.

они отчасти являются уже и теперь благодаря возможности,— организуясь въ картели, trusts, и подъ охраною высокихъ пошлинъ,— сбывать свои товары дешевле другихъ за предѣлами своей страны, наверстывая недостачу на своихъ соотечественникахъ [1]) и тѣмъ уменьшая долю ихъ участія въ произведенномъ продуктѣ.

Такимъ образомъ таможенная охрана въ странахъ капиталистическихъ ведетъ только къ перемѣщенію производства изъ одной страны въ другую, и къ еще большему обостренію антагонизма между увеличивающеюся производительностью труда, которою пользуется капиталъ, и сокращеніемъ доли участія въ продуктѣ остальнаго населенія.

И у насъ таможенное покровительство капиталистической промышленности производитъ конечно такое же дѣйствіе, но у насъ оно не ограничивается только простымъ перемѣщеніемъ производства внутрь страны: у насъ вліяніе его гораздо глубже. Наша обработывающая промышленность въ значительной мѣрѣ носила характеръ домашней. Продукты изготовлялись для собственнаго потребленія. Обложеніе пошлиной обозначало покровительство не народной промышленности, оно не способствовало сосредоточенію ея, не обмірщивало ее,— такъ какъ такая промышленность въ *таможенномъ* покровительствѣ не нуждается,— а было направлено исключительно на покровительство промышленности капиталистической. Но такъ какъ сумма потребностей всего народа въ данномъ продуктѣ, въ лучшемъ случаѣ — вслѣдствіе цѣлаго ряда условій, о которыхъ мы говорили, — не измѣнялась, то развитіе внутренняго капиталистическаго производства совершалось главнымъ образомъ не на счетъ сокращенія производства странъ, ввозившихъ къ намъ свои продукты (такой ввозъ былъ сравнительно со всѣмъ внутреннимъ производствомъ слишкомъ ничтоженъ [2]), а

---

[1]) Какъ извѣстно, тоже самое происходитъ и у насъ, напримѣръ относительно сахара, и по тѣмъ же причинамъ. Но у насъ это еще болѣе обостряется вывозными преміями. Къ тому же стремятся и нефтепромышленники, которые открыто предлагаютъ сбывать лучшіе сорта подешевле за границу, а худшіе продавать подороже своимъ соотечественникамъ.

[2]) Даже количество продуктовъ горнозаводской промышленности, ввозимыхъ къ намъ изъ за границы крайне незначительно сравнительно со всѣмъ внутреннимъ производствомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1889 г. было удовлетворено продуктомъ внутренняго производства: желѣза 84 %, остальные 14 % были ввезены изъ за границы; чугуна 86,3 %; стали 94,2 %; поваренной соли 93,4 %; каменнаго угля 77 %. (Сборн. стат. свѣд. по горнозаводской промышл. Россіи за 1889 г. Спб. 1892 г. с. LXIII).

на счетъ производства домашняго, народнаго, только благодаря тому, что капитализмъ захватилъ домашнее производство, обративъ его въ товарное.

Развивающеюся производительностью труда при машинномъ производствѣ въ этомъ случаѣ не только не можетъ воспользоваться значительнѣйшее большинство населенія, но, напротивъ того, вслѣдствіе освобожденія рабочихъ силъ, вслѣдствіе вынужденной праздности, оно принуждено было даже сократить потребленіе не только продуктовъ промышленности обработывающей прядильные матеріалы, но даже пищевыхъ продуктовъ, хлѣба. Мы уже знаемъ, что ничто не способствуетъ болѣе быстрой экспропріаціи независимыхъ работниковъ, какъ покровительственная система, что она насильственно сокращаетъ переходъ отъ устарѣвшихъ способовъ производства къ новѣйшимъ. „Но какъ только орудія труда (въ капиталистическомъ хозяйствѣ) принимаютъ форму машинъ, онѣ тотчасъ же становятся соперниками самихъ рабочихъ... Какъ только инструментомъ вмѣсто рабочихъ начинаетъ управлять машина, то вмѣстѣ съ потребительною стоимостью рабочей силы работника исчезаетъ ея мѣновая стоимость; рабочій становится лишнимъ, его не берутъ, какъ не берутъ бумажныя деньги, изъятыя изъ обращенія законодательнымъ актомъ. Эта часть рабочихъ излишнихъ для капиталистическаго производства... переполняетъ рабочій рынокъ и понижаетъ цѣну рабочей силы ниже ея стоимости... Ихъ утѣшаютъ тѣмъ, что ихъ страданія только временныя, и что машина захватываетъ данную область производство только постепенно, такъ что степень ея разрушительнаго дѣйствія уменьшается... Въ послѣднемъ случаѣ она производитъ среди рабочихъ, которыхъ вытѣсняетъ, хроническую нищету. Но если переходъ быстръ, то ея дѣйствіе принимаетъ острую форму и чувствуется огромными массами. Во всемірной исторіи не найдется трагедіи болѣе ужасной, чѣмъ постепенная гибель англійскихъ ручныхъ ткачей, гибель, растянувшаяся на нѣсколько десятилѣтій и окончательно завершившаяся въ 1838 году... Съ другой стороны дѣйствіе крупной англійской машинной хлопчатобумажной промышленности въ Остъ-Индіи выразилось въ острой формѣ. Въ исторіи торговли едвали найдется другой примѣръ такихъ бѣдствій. „Равнины Индіи бѣлѣютъ костями ткачей хлопчатобумажныхъ тканей“, доносилъ мѣстный генералъ-губернаторъ въ 1834 — 35 гг.“

Таково вліяніе отдѣленія промысловъ отъ земледѣлія, проявляющееся въ наиболѣе острой формѣ. Поощреніе развитію капита-

лизма при помощи возвышенія пошлинъ и подъема капиталистическаго крупнаго производства, развивающагося исключительно на счетъ десятковъ и сотенъ тысячъ мелкихъ независимыхъ производителей, обостряетъ бѣдствіе также и у насъ. А такъ какъ покровительство капитализаціи промышленности идетъ въ всѣхъ отрасляхъ производства, то освобожденіе занятыхъ рабочихъ сопровождающее ее начинаетъ принимать угрожающіе размѣры.

Если поэтому въ странахъ капиталистическихъ таможенное покровительство ведетъ къ простому перемѣщенію уже существовавшаго капиталистическаго производства изъ одной страны въ другую, то покровительство развитію капиталистической формы производства у насъ способствуетъ перемѣщенію производства изъ рукъ непосредственныхъ производителей въ руки капитала въ предѣлахъ той же страны [1]). Поэтому нигдѣ какъ у насъ не выражается такъ рѣзко антагонизмъ между увеличивающеюся производительностью труда въ обработывающей промышленности, какъ только она принимаетъ капиталистическую форму и необходимостью расширенія рынка сбыта, съ одной стороны; и сокращеніемъ платежной способности самаго населенія, или внутренняго рынка, вызваннаго капиталистической формой, принимаемой производствомъ — съ другой.

Причина этого заключается главнымъ образомъ въ томъ, что капитализмъ въ короткое время уничтожилъ почти все домашнее производство, заставивъ прежняго непосредственнаго производителя покупать то, что до тѣхъ поръ производилъ онъ самъ для собственнаго употребленія [2]), въ томъ, что онъ освободилъ массу рабочихъ

---

[1]) Капиталисты даже открыто обращаются къ правительству съ просьбою объ охранѣ ихъ производства отъ соперничества крестьянскаго. Такъ углепромышленники на XI съѣздѣ въ 1887 г. ходатайствовали о прекращеніи крестьянскихъ работъ въ принадлежащихъ имъ копяхъ, „такъ какъ конкурренція въ цѣнахъ съ ними немыслима для благоустроенныхъ рудниковъ, гдѣ необходимы значительныя затраты“!!...

[2]) Мы видѣли, что капитализмъ захватываетъ прежде всего такія отрасли промышленности, продукты которыхъ могутъ разсчитывать на широкій внутренній рынокъ, безъ которыхъ нельзя обойтись большинству населенія. „Въ Серпуховскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ еще 20 лѣтъ тому назадъ почти во всякомъ крестьянскомъ домѣ работали миткаль, въ настоящее время тамъ нѣтъ ни одного миткалеваго станка“ (Сборн. стат. Св. по Московской г. Т. VII в. III с. 9). Слѣдовательно капитализмъ отлично понимаетъ, за что ему прежде всего надо браться. Но господамъ теоретическимъ выразителямъ его крайнихъ стремленій очевидно этого мало: надо способствовать экспропріаціи крестьянства. „Особенно выгодны (для кого?) только такія *высокія обложенія* (пошлиною), которыя отвѣчаютъ

силъ, не находящихъ приложенія; и, наконецъ въ томъ, что понизилъ и безъ того не высокія потребности населенія, понизилъ до того, что по отчетамъ разныхъ благотворителей во время голода 1891 года сумма, потребная для поддержанія человѣческаго существованія въ *продолженіи мѣсяца*, спускалась до 75 копѣекъ.... Вотъ до чего были низведены потребности существованія. А на нихъ основывается весь нашъ внутренній рынокъ.

Какъ бы то ни было, но и въ капиталистическихъ странахъ Западной Европы и у насъ покровительство развитію капитализма обостряетъ антагонистическія условія, присущія этой формѣ производства. Но у насъ вслѣдствіе цѣлаго ряда условій, и главнымъ образомъ благодаря тому, что покровительство капиталистической формѣ производства лишаетъ занятія громадное число рабочихъ, этотъ антагонизмъ выражается наиболѣе рѣзко. Въ предѣлахъ нашей родины, благодаря захватамъ капитализма, происходитъ на меньшемъ пространствѣ, но съ большею силою рѣшительно тоже самое, что дѣлается во всей Зап. Европѣ. Но вслѣдствіе нашей меньшей культурности, почти полнаго отсутствія распространенія въ народной массѣ научныхъ и техническихъ знаній; вслѣдствіе слишкомъ ничтожныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ необходимо для большинства; вслѣдствіе быстрой капитализаціи домашнихъ промысловъ, а слѣдовательно быстрой экспропріаціи крестьянства отъ средствъ производства, необходимыхъ для обработывающей промышленности; вслѣдствіе освобожденія рабочихъ силъ крестьянства; вслѣдствіе происходящаго отъ совокупности всѣхъ этихъ условій уменьшенія платежной способности населеніи, мы — въ предѣлахъ своей страны — почти достигли того состоянія, къ которому быстро приближаются націи, занимающія относительно насъ привилегированное положеніе. А достиженіе такого состоянія чрезвычайно ускорилось покровительствомъ капитализму. Результатомъ капитализаціи промысловъ и отдѣленія обрабатывающей промышленности отъ земледѣлія являются узкіе размѣры рынка для капитала, размѣры ограничиваемые насильственно имъ же самимъ, понижающимися потребностями бѣднѣющаго населенія, бѣднѣющаго вслѣдствіе невозможности приложенія своихъ рабочихъ силъ даже при наличности обширныхъ естественныхъ богатствъ.

товарамъ, могущимъ производиться въ изобиліи, дешевѣть, распространяться во всеобщей потребности народа, и достигаютъ черезъ удешевленіе и соревнованіе *до заграничнаго сбыта*". (Проф. Менделѣевъ. Докладная записка г. министру финансовъ, въ „Матеріалахъ для пересмотра" стр. X).

Такая форма производства, не соотвѣтствующая удовлетворенію потребностей значительнѣйшаго большинства населенія, форма, подрывающая основу народнаго благосостоянія—истощеніемъ земли и празднымъ расточеніемъ рабочихъ силъ—должна была привести и дѣйствительно привела къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя у всѣхъ передъ глазами, къ голоду 1891 года. Чѣмъ болѣе мы стремились насадить капиталистическую форму производства, которая могла развиться при существовавшихъ и наличныхъ хозяйственныхъ условіяхъ только на счетъ производства и потребленія народнаго, тѣмъ старательнѣе мы очищали путь надвигавшемуся на насъ голоду. Въ настоящее время, когда становится ясно, гдѣ надо искать причину народнаго бѣдствія, наступаетъ наконецъ пора оставить покровительство экспропріаціи населенія отъ средствъ производства въ пользу капитализма и обратиться къ покровительству (уже конечно не таможенному) развитія освященнаго вѣками народнаго производства, основаннаго на владѣніи средствами производства самими производителями, на соединеніи земледѣлія и обработывающей промышленности и на приложеніи научныхъ знаній.

Мы слишкомъ долго отождествляли интересы капитализма съ интересами народно-хозяйственными,—заблужденіе крайне гибельное по своимъ послѣдствіямъ,— способствовали развитію капиталистическаго производства и обращенія, и на вопросъ о свободѣ торговли и на покровительство ей смотрѣли какъ на вопросъ народно общественнаго хозяйства. Въ дѣйствительности же, повторяемъ, это есть вопросъ о свободѣ экспропріаціи непосредственныхъ производителей или о покровительствѣ такой экспропріаціи, словомъ это вопросъ чисто капиталистическій. Видимые результаты покровительства промышленности—расширеніе капиталистической формы ея — до такой степени насъ омрачили, что мы совсѣмъ упустили изъ виду народно-общественную сторону: поощряя развитіе капиталистическаго производства, мы упустили изъ виду на счетъ чего такое развитіе происходитъ, мы забыли и о цѣли какого бы то ни было производства — удовлетвореніе народныхъ потребностей — и о томъ, чѣмъ держится всякое производство, и капиталистическое въ томъ числѣ, а поощряя развитіе капитализма, мы раззоряли непосредственнаго производителя, а слѣдовательно и всю страну [1]).

[1]) Что крайніе сторонники поощренія развитія крупнаго капитализма, несмотря на свои „благонамѣренныя рѣчи“, имѣютъ въ виду развитіе

XXVI.

Число рабочихъ освободившихся вслѣдствіе капитализаціи промысловъ и земледѣльческихъ доходовъ.

Въ параграфѣ III и слѣдующихъ втораго отдѣла очерковъ мы показали, какимъ образомъ увеличеніе производительности труда, сокращая количество труда необходимаго на производство единицы

производства не для соотвѣтственнаго развитія народнаго потребленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ отожествляютъ интересы капитализма съ интересами хозяйственно-общественными, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Профессоръ химіи г. Менделѣевъ представилъ въ коммисію для обсужденія вопроса о мѣрахъ для поощренія русскаго судостроенія и мореходства свой проектъ, въ которомъ онъ между прочимъ предлагаетъ „за донецкій уголь, вывезенный черезъ Дарданеллы на судахъ подъ русскимъ флагомъ и построенныхъ въ Россіи изъ русскихъ матеріаловъ, выдавать премію 2 коп. за пудъ (не было ли бы проще обязать казну покупать уголь и отдавать его даромъ судохозяевамъ для вывоза); такую же премію выдавать за донецкій уголь (опять именно за донецкій!), привезенный въ порты Балтійскаго и Бѣлаго морей. Донецкія каменноугольныя копи, отправляющія за Дарданеллы свой каменный уголь въ количествѣ не менѣе 5 мил. пудовъ въ годъ, подъѣздные пути, везущіе такой уголь отъ копей къ берегамъ Азовскаго моря, кораблестроительныя верфи и корабли, занятые вышеуказанными видами перевозки, освобождать до 1915 г. отъ всякихъ торговыхъ и портовыхъ сборовъ (словомъ надо разрѣшить имъ промышлять „безданно, безпошлинно“); и наконецъ подъ каждый застрахованный русскій корабль, построенный въ Россіи изъ русскаго матеріала, выдавать въ первые 10 лѣтъ послѣ его спуска на воду ссуду въ размѣрѣ $^3/_4$ стоимости“ (Отчего же не въ полномъ размѣрѣ? и отчего также не на постройку верфей? „Вѣстникъ Финансовъ“ 1893 г. № 4 стр. 240 и „Торговопромышленная газета 1893 г. № 19, стр. 2—5). Всѣ эти мѣры, по мнѣнію г. Менделѣева, удешевятъ цѣны и умножатъ внутренній сбытъ донецкаго угля, „но, *что всего важнѣе*, откроютъ ему *внѣшній сбытъ* въ страны, пользующіяся англійскимъ углемъ“, хотя „соединеніе развитія добычи угля съ развитіемъ мореходства не можетъ обойтись безъ особыхъ расходовъ казначейства и безъ нѣкоторыхъ пожертвованій страны“. Итакъ для представителей капитализма „всего важнѣе“ развитіе производства не для внутренняго потребленія, а для внѣшняго сбыта, для чего страна—т. е. податное сословіе—должна принести „нѣкоторыя пожертвованія“.—Но нѣкоторыя изъ мѣръ предлагаемыхъ г. Менделѣевымъ —именно развитіе „большаго“ каботажа (изъ портовъ Чернаго моря въ порты Балтійскаго и Бѣлаго морей) „не повлекутъ за собою прямыхъ затратъ страны и казначейства, хотя и могутъ принести выгоду учредителямъ „большаго“ каботажа“. Это мнѣніе имѣетъ особенно важное значеніе. Ученый докторъ утверждаетъ, что безъ чьихъ бы то ни было прямыхъ затратъ предлагаемыя имъ мѣры могутъ принести выгоду: изъ ничего получается нѣчто... Такое утвержденіе со стороны доктора химіи неподрожаемо....

продукта, освобождаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рабочія силы и рабочее время, которое бы могло быть употреблено на производство другихъ продуктовъ, въ которыхъ нуждается общество. Затѣмъ мы видѣли, что по условіямъ той формы, которую приняло производство, увеличенною производительностью труда получило возможность пользоваться не все общество, а частные предприниматели, хотя при этомъ само производство принимаетъ общественный характеръ, обмірщивается; такъ какъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности общественнаго труда рабочіе освободившіеся при этомъ принуждены для поддержанія своего существованія покупать то, что прежде получали непосредственнымъ трудомъ,— то мы пришли къ заключенію, что вся сумма потребительныхъ стоимостей производимыхъ страною не можетъ значительно повышаться. Мало того, на примѣрѣ промышленности, обработывающей прядильныя вещества, мы видѣли, что количество потребляемыхъ продуктовъ этой отрасли, подобно потребленію хлѣба, даже уменьшается. Отсюда ясно, что число лицъ, освободившихся при капитализаціи промышленности, занимающейся обработкою прядильныхъ матеріаловъ и продолжающеюся капитализаціей другихъ отраслей, должно было освободить и теперь продолжаетъ освобождать необычайно огромное число рабочихъ. Явленіе это наблюдалось при капитализаціи промысловъ вездѣ, гдѣ бы она ни происходила.

Мы указывали, что и у насъ, какъ въ Англіи, и вообще какъ повсюду, все рабочее время было распредѣлено на изготовленіе различныхъ продуктовъ сообразно потребности въ каждомъ изъ нихъ. Относительное количество рабочаго времени, необходимаго для обработки прядильныхъ матеріаловъ, напримѣръ, было весьма продолжительно. Механическій ткацкій станокъ сократилъ его во много разъ, освободивъ массу рабочихъ силъ и рабочаго времени, прежде бывшихъ необходимыми, а теперь ставшихъ излишними.

Теперь было бы желательно опредѣлить число такихъ „освободившихся". Но о всей массѣ рабочихъ силъ и рабочаго времени, освободившихся такимъ образомъ для общества, трудно дать точное выраженіе. Къ сожалѣнію, земскіе статистики сознательно уклонялись отъ регистраціи домашнихъ занятій, имѣющихъ цѣлью производство продуктовъ для непосредственнаго домашняго употребленія. Насколько важную роль играло производство для удовлетворенія собственныхъ потребностей, и отчасти продолжаетъ играть и въ настоящее время, можно видѣть изъ примѣра, взятаго изъ жизни

мѣстности, находящейся пока еще не подъ достаточно сильнымъ вліяніемъ капитализма. Такъ, напримѣръ, Л. С. Личковъ, при описаніи кустарно-промышленныхъ занятій жителей Иркутской губ., замѣчаетъ: „необходимо указать, что мѣстами нѣкоторыя производства ведутся домашнимъ способомъ, для удовлетворенія домашнихъ же, своихъ собственныхъ, а не чужихъ нуждъ; причемъ продуктъ труда не сбывается на сторону даже и въ предѣлахъ своей деревни... Одновременно съ существованіемъ этого производства для собственныхъ нуждъ изготовленіе тѣхъ же издѣлій приняло въ другихъ мѣстностяхъ форму промысла и носитъ кустарный или ремесленный характеръ. Какъ въ Европейской Россіи, гдѣ производство извѣстныхъ издѣлій для удовлетворенія собственныхъ нуждъ постепенно... принимаетъ форму промысла и... переходитъ въ ремесло, такъ и здѣсь изслѣдованіе можетъ констатировать по формамъ, какія приняло современное производство различныхъ издѣлій, существованіе ремесла, кустарничества и производства для домашнихъ нуждъ, и переходныя формы между тѣмъ, и другимъ, и третьимъ... Одинъ и тотъ же промышленникъ, напримѣръ, одновременно работаетъ и по заказу и... на продажу, на рынокъ. Здѣсь надобно сказать, что *производство для удовлетворенія домашнихъ нуждъ*, какъ не промыселъ, само собою разумѣется (!) *не должно подлежать регистраціи* при мѣстномъ изслѣдованіи. Но наличность этого производства въ данной мѣстности оказываетъ вліяніе на самое распространеніе промысловъ, ибо тамъ, гдѣ спросъ на извѣстныя издѣлія удовлетворяется своими домашними работами, нѣтъ потребности въ полученіи этихъ издѣлій отъ профессіональныхъ кустарей или ремесленниковъ“ [1]). Именно въ виду такого значенія домашнихъ работъ, очень жаль, что въ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ эта сторона дѣла совсѣмъ не была затронута, несмотря на то, что сами статистики признавали ея важность.

Если припомнить, что все крестьянство одѣвалось въ продуктъ собственнаго пряденья и ткачества, что значительная часть потребностей помѣщиковъ въ этихъ продуктахъ удовлетворялась также домашними крестьянскими издѣліями, что тоже самое можно сказать относительно остальныхъ промысловъ, то можно составить нѣкоторое представленіе о той массѣ труда, которая должна была

---

[1]) „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“. (Т. II, в. IV. Москва. 1890 г. стр. 297—8).

освободиться при переходѣ ткацкихъ станковъ изъ крестьянскихъ избъ, а потомъ свѣтелокъ, на фабрики и превращеніи ихъ здѣсь въ механическіе ткацкіе станки.

Мы видѣли, что капитализація охватываетъ все большее и большее число промысловъ; ткачество мы взяли только для примѣра. А вмѣстѣ съ капитализаціей, какъ непосредственное ея слѣдствіе, является „освобожденіе" рабочихъ силъ во всѣхъ отрасляхъ труда, освобожденіе, принимающее тѣмъ болѣе грозные размѣры, чѣмъ быстрѣе происходитъ капитализація, и чѣмъ производительнѣе трудъ той горсти рабочихъ, которые являются на смѣну сотнямъ тысячамъ „освобождающихся".

Въ послѣднее время сдѣлана была попытка опредѣлить число всѣхъ свободныхъ рабочихъ въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи [1]).

Изслѣдованіе сельско-хозяйственнаго департамента опредѣляетъ все число сельскаго населенія способнаго къ труду въ 50-ти губерніяхъ Европ. Россіи въ 35.712 тыс. человѣкъ, между тѣмъ какъ общее число рабочихъ, потребныхъ на сельско-хозяйственныя нужды, на обработывающую, добывающую, перевозочную и пр. промышленность, опредѣляется всего на всего въ 30.124 тыс. человѣкъ. Такимъ образомъ избытокъ рабочихъ совершенно излишнихъ выразится громаднымъ числомъ въ 5.588 тыс. человѣкъ, что съ семействами по принятой въ изслѣдованіи нормѣ составитъ никакъ не менѣе 15 милліоновъ человѣкъ.

Если же припомнить, что въ числѣ всѣхъ занятыхъ рабочихъ находится 27,4 милліона сельскихъ, занятыхъ въ продолженіи года 4, 5, 6 мѣсяцевъ, въ лучшемъ случаѣ,—то намъ представится потрясающая картина народно-общественнаго хозяйства: вынужденная праздность десятковъ милліоновъ лицъ, при отсутствіи необходимыхъ предметовъ для удовлетворенія самыхъ насущнымъ потребностей, праздность обусловленная тѣмъ, что средства производства ускользаютъ изъ рукъ непосредственныхъ производителей, отдѣляются отъ нихъ, что все общество не можетъ пользоваться своими

[1]) „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ, въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Европейской Россіи въ сельскохозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ". По матеріаламъ полученнымъ отъ хозяевъ и другихъ, составилъ *С. А. Короленко.* Спб. 1892 г. В. V. Это ислѣдованіе появилось уже послѣ того какъ настоящіе очерки были окончены, такъ что намъ не пришлось попользоваться богатымъ фактическимъ матеріаломъ, который въ немъ содержится. Данныя, приводимыя въ текстѣ взяты изъ таблицы № 6, въ приложеніи, стр. 103.

же собственными общественными хозяйственными силами, а пользуются ими отдѣльныя лица.

Но такое освобожденіе рабочихъ силъ имѣетъ еще вотъ какое значеніе въ общественно-хозяйственномъ отношеніи. Освобождающіяся лица, которымъ существовать все таки надо, оказываютъ давленіе на весь рабочій рынокъ, въ смыслѣ пониженія заработной платы какъ фабричныхъ, такъ и земледѣльческихъ рабочихъ; а низкій заработокъ препятствуетъ введенію машинъ, препятствуетъ повышенію производительности труда, увеличенію количества производимыхъ предметовъ потребленія, хотя вслѣдствіе низкой заработной платы доля участія предпринимателя въ произведенномъ продуктѣ при этомъ повышается, между тѣмъ какъ изъ понизившейся доли рабочаго класса приходится удовлетворять большее число лицъ.

XXVII.

Итоги и выводы.

Подведемъ итоги.

Экономическая организація общества, имѣя цѣлью удовлетвореніе потребностей существованія его членовъ, въ каждую историческую хозяйственную стадію своего развитія, приводитъ въ движеніе для достиженія этой цѣли тѣ силы, которыя по условіямъ даннаго времени въ состояніи достигнуть наибольшаго результата съ наименьшею тратою этихъ силъ. Весь строй даннаго общества обусловливается такою хозяйственною его организаціею.

Когда производительныя силы общества начинаютъ переростать хозяйственную его организацію, то послѣдняя также должна измѣниться, и если такому измѣненію встрѣтятся на пути какія нибудь препятствія, то онѣ приходятъ съ нею въ столкновеніе и рано или поздно преодолѣваютъ ее преобразуютъ и перестроиваютъ сообразно вновь слагающимся формамъ.

За примѣрами намъ ходить далеко нечего. Намъ всѣмъ слишкомъ хорошо памятенъ 1861 годъ со всѣмъ послѣдствіями, которыя онъ повелъ за собою.

Производительныя силы общества были крайне ограничены. Въ хозяйственномъ отношеніи все общество было разбито на безчисленное множество самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ, потребности которыхъ удовлетворялись продуктами труда непосредственныхъ производителей, а если часть ихъ и производилась на продажу, то эта часть составляла сравнительно незначительную

долю въ годичномъ продуктѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и средства производства были по необходимости мелки, разрозненны, разсчитаны на единичныя силы, но они обыкновенно принадлежали самимъ производителямъ.

„Историческая роль капитала именно и заключалась въ томъ, чтобы сосредоточить, расширить эти разъединенныя ограниченныя мелкія средства производства и обратить ихъ въ могучіе рычаги современнаго производства. Но капитализмъ могъ обратить эти ограниченныя средства производства въ могучія производительныя силы не иначе, какъ обративъ ихъ въ тоже время изъ средствъ производства отдѣльныхъ лицъ въ такія средства производства, которыя могутъ быть прилагаемы только при совокупной работѣ многихъ, обративъ ихъ въ общественныя. Вмѣсто прялки, ручнаго ткацкаго станка, явилась прядильная машина, механическій ткацкій станокъ; вмѣсто единичной мастерской явилась фабрика, гдѣ совокупнымъ трудомъ заняты тысячи. Вмѣстѣ съ такимъ превращеніемъ средствъ производства само производство превращается изъ ряда единичныхъ дѣйствій въ рядъ дѣйствій общественныхъ, а продуктъ изъ продукта единичнаго лица въ продуктъ общественный. Пряжа, ткань, которыя теперь выходятъ изъ фабрики, стали продуктами совокупнаго труда многихъ рабочихъ, черезъ руки которыхъ имъ приходится теперь проходить, прежде чѣмъ станутъ вполнѣ готовыми товарами. Теперь уже никто не можетъ сказать: это сдѣлалъ *я*, это моя работа“.

Вотъ въ этомъ то обобществленіи труда, или по болѣе удачному выраженію Щедрина, въ этомъ обмірщеніи труда и заключается историческая роль капитала.

Но прежде, при мелкомъ производствѣ и продуктъ принадлежалъ единичному производителю. Теперь же, съ сосредоточеніемъ средствъ производства и обращеніемъ производства въ актъ общественный, самый продуктъ не становится общественнымъ, онъ не принадлежитъ тѣмъ, кто его дѣйствительно произвелъ; нѣтъ, онъ становится собственностью единичнаго лица, въ рукахъ котораго сосредоточены средства производства, и уже этотъ собственникъ выноситъ его на рынокъ. Такое противорѣчіе между обмірщеннымъ производствомъ, производствомъ какъ актомъ общественнымъ, и присвоеніемъ продукта этого общественнаго труда единичнымъ лицомъ по необходимости развивается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе само общество становится капиталистическимъ; проявляется же это противорѣчіе въ болѣе и болѣе рѣзкомъ раздѣленіи и обосо-

бленіи общественныхъ классовъ. Потребности одного изъ этихъ классовъ по мѣрѣ развитія капитализма удовлетворяются все хуже и хуже, вслѣдствіе постояннаго вытѣсненія значительнаго числа производителей и освобожденія ихъ отъ работъ развивающейся техникой, увеличивающейся производительностью остающихся; между тѣмъ другому классу достается продуктъ все въ болѣе и болѣе увеличивающемся количествѣ, продуктъ, требующій все болѣе и болѣе широкаго рынка.

Чѣмъ болѣе сосредоточиваются средства производства и чѣмъ болѣе вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ обмірщеніе, обращеніе самого производства въ актъ общественный, чѣмъ болѣе слѣдовательно развивается раздѣленіе труда и сочетаніе его на фабрикѣ, тѣмъ болѣе увеличивается производительность труда рабочихъ, тѣмъ болѣе сокращается рабочее время, общественно необходимое для производства товара, тѣмъ меньше требуется рабочихъ силъ для изготовленія продукта въ количествѣ необходимомъ для удовлетворенія всей общественной потребности въ немъ, тѣмъ болѣе освобождается рабочихъ силъ и рабочаго времени, которыя оказываются лишними.

Чѣмъ больше потребность въ продуктѣ такого техническаго развивающагося производства, чѣмъ болѣе оно было распространено, чѣмъ болѣе оно поглощало общественныхъ рабочихъ силъ и рабочаго времени, и чѣмъ рѣзче происходилъ переходъ отъ мелкаго раздробленнаго единичнаго производства къ производству крупному, сосредоточенному, общественному, — тѣмъ быстрѣе освобождаются рабочія силы; тѣмъ меньше онѣ находятъ себѣ приложенія; тѣмъ болѣе имъ приходится разсчитывать на то производство, которое пока еще не ускользнуло изъ ихъ рукъ, и продуктомъ его покрывать не однѣ только тѣ потребности, которыя оно непосредственно имѣетъ въ виду, но приходится,—помощью все большаго и большаго отчужденія продуктовъ его,—покрывать и остальныя потребности, удовлетворявшіяся до того продуктами собственнаго труда.

Именно въ такомъ положеніи находится наше общественное хозяйство, поскольку оно имѣетъ въ виду удовлетвореніе двухъ самыхъ существенныхъ жизненныхъ потребностей, именно потребности въ пищѣ и потребности въ одеждѣ.

Необыкновенно быстро развившаяся крупная капиталистическая промышленность по обработкѣ прядильныхъ веществъ оказала глубокое вліяніе на всю хозяйственную жизнь русскаго народа, вліяніе, которое произвело свое дѣйствіе далеко за предѣлами того

незначительнаго района, въ которомъ оно пустило свои корни. Веретено и ткацкій станокъ приходилось выбросить изъ избъ всей Россіи, отовсюду куда только проникали издѣлія фабричной промышленности, а рабочее время освободившееся при этомъ такъ и осталось незанятымъ.

Капиталистическая обработка прядильныхъ матеріаловъ начала развиваться въ томъ районѣ, гдѣ она нашла готовый для эксплуатаціи человѣческій матеріалъ. Подмосковные крестьяне уже не одну сотню лѣтъ выработывали искусство пряденья и тканья, приходилось только пользоваться готовымъ матеріаломъ. И капитализмъ имъ воспользовался. Онъ началъ захватывать въ свои руки сначала производство такихъ продуктовъ, которые могутъ разсчитывать на обширный кругъ потребителей. Его представителямъ не было надобности ломать голову надъ изобрѣтеніями. Изобрѣтенія явились готовыми, и въ данномъ случаѣ ему приходилось только пользоваться ими. Онъ и воспользовался, — оберегая свое исключительное положеніе крайне ревниво[1]).

---

[1]) И въ томъ и въ другомъ отношеніи русскій капитализмъ былъ гораздо счастливѣе своего старшаго брата въ Западной Европѣ. Такъ напримѣръ, когда была изобрѣтена прядильная машина и машина Кромптона, то оказалось, что наиболѣе пригодный способъ для приведенія ихъ въ дѣйствіе это — помощью вращательнаго движенія, и послѣ нѣсколькихъ попытокъ приводить ихъ въ дѣйствіе лошадьми возвратились къ водяной силѣ. Относительно этого обстоятельства любопытенъ памфлетъ подъ заглавіемъ „Rise of the Cotton Trade“, изданный въ 1815 г. Авторъ его, нѣкій Джонъ Кеннеди указываетъ въ немъ на былую необходимость устраивать фабрики только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ можно было найти водяную силу и вслѣдствіе этого вдали отъ мѣстностей, гдѣ сосредоточены искусные рабочіе. „Но, прибавляетъ онъ, около 1790 года начали понимать значеніе паровой машины г. Уатта, и водяная сила потеряла свою цѣнность. Вмѣсто того, чтобы переселять рабочее населеніе къ двигательной силѣ, нашли болѣе предпочтительнымъ помѣщать двигательную силу среди рабочаго населенія“. (Взято изъ рѣчи C. Unwin предсѣдателя механической секціи на съѣздѣ Британской Ассоціаціи въ Эдинбургѣ въ августѣ 1892 г. „Nature“, 11 august 1892 p. 358). У насъ попытки введенія машиннаго ткачества внѣ Московскаго района не прививаются вслѣдствіе дешевизны рабочихъ этого района, обусловленной тѣмъ, что ткачи въ значительномъ числѣ въ тоже время земледѣльцы, получающіе часть средствъ существованія отъ земли. Въ Петербургскомъ районѣ, напримѣръ, ткачество мало развито, вслѣдствіе дороговизны рабочихъ, которымъ приходится давать заработную плату, которая бы обезпечивала существованіе ихъ. Такъ изготовленіе аршина миткаля на механическихъ станкахъ петербургскаго района обходится немного подороже одной копѣйки, между тѣмъ

Положеніе капитализма московскаго района является дѣйствительно исключительнымъ. Воспользовавшись вѣками пріобрѣтеннымъ искусствомъ рабочихъ и даровой силой науки и техники, онъ принудилъ первыхъ перенести свой ткацкій станокъ изъ избы къ нему на фабрику, затѣмъ завелъ вмѣсто станка ручнаго — самоткацкій и этимъ однимъ натискомъ одолѣлъ всю Россію. Во всей Россіи нѣтъ ни единой мѣстности, гдѣ для развитія ткачества было бы сосредоточено столько благопріятныхъ условій какъ въ Московскомъ районѣ, изъ которыхъ главнѣйшее—это наличность множества знающихъ рабочихъ. Петербургъ въ этомъ отношеніи совершенно не можетъ тягаться съ Москвою.

Захвативъ весь внутренній рынокъ, заставивъ всю Россію покупать матеріалы для одежды у себя, Москва заставила также крестьянина выбросить изъ избы прялку и ткацкій станокъ какъ ненужный хламъ, отняла у него зимнее занятіе, заставила покупать то, что прежде производилось дома. Но для покупки требуются деньги. Крестьянину приходится уже не только не вырабатывать самому предметы для одежды, но онъ вынужденъ теперь продавать большее, чѣмъ прежде, количество продуктовъ своего земледѣльческаго труда, чтобы получить деньги необходимыя для покупокъ.

Взглянемъ на движеніе продуктовъ земледѣльческой и обработывающей промышленности. Осень. Земледѣльческія работы окончены: хлѣбъ убранъ, вымолоченъ. Часть его остается у крестьянъ для собственнаго потребленія, но часть изъ года въ годъ уменьшающаяся. Для того чтобы удовлетворить потребности въ одеждѣ, заплатить подати и пр. и пр., крестьянство принуждено продавать съ каждымъ годомъ больше продуктовъ земледѣльческаго труда. Вотъ въ этотъ то моментъ и является покупателемъ Петербургъ: онъ предлагаетъ деньги. Во всѣ концы Россіи посылаются денежные переводы, телеграммы. Отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ идетъ „ускореннымъ темпомъ“.

Хлѣбъ, купленный Петербургомъ, сбывается имъ за границу, или въ крупные центры потребленія. Если же покупателями его были мѣстные торговцы, то онъ до поры до времени остается лежать въ ихъ амбарахъ, чтобы затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ можно было ссудить имъ тѣхъ же крестьянъ, получивъ еще за воздержаніе четверть или треть ссуженнаго количества его.

въ Звенигородскомъ у., за срѣзку 80 арш. платили 60 к.“ или въ Коломенскомъ „ткачи *бумажнаго камлота* рады были работать за 40 к. со штуки“. („Ежегодникъ“ Моск. Зем. 1892, стр. 15—17).

*

Перевозка хлѣбныхъ грузовъ доставляетъ самый существенный доходъ желѣзнымъ дорогамъ. Судьбу денегъ вырученныхъ за хлѣбъ Петербургомъ вмѣстѣ съ прибавочною стоимостью мы уже прослѣдили раньше. Онѣ по мѣрѣ выручки кладутся на текущій счетъ, причемъ капитальныя затраты на слѣдующій годъ продѣлываютъ тотъ же круговоротъ, часть прибавочной стоимости присоединяется къ капиталу, а на другую часть освобождаются заложенныя акціи, облигаціи и пр. и пр., почему эти послѣднія можно отправить на храненіе въ Гос. Банкъ, получая дивиденды и проценты совершенно независимо отъ торговой прибыли, приносимой затраченною капитальною стоимостью. Самыя деньги остаются въ банкахъ въ видѣ свободныхъ рессурсовъ.

Прослѣдивъ вкратцѣ судьбу проданнаго хлѣба, — эта сторона дѣла была подробно изложена въ первомъ отдѣлѣ очерковъ — а также капитальныхъ затратъ хлѣбнаго торговца, обратимся теперь къ тѣмъ деньгамъ, которыя крестьяне выручили за проданный хлѣбъ. Часть ихъ идетъ на уплату аренды за снятую землю. Эта часть увеличивается изъ года въ годъ, несмотря, или лучше сказать, благодаря малой производительности земледѣльческаго труда. Часть — на уплату податей, и какъ мы уже видѣли раньше, на эти деньги или покупается тотъ же самый хлѣбъ у хлѣботорговцевъ въ видѣ провіанта для войска, причемъ торговцы выручаютъ свои капитальныя затраты съ прибылью, или онѣ идутъ непосредственно въ карманы капиталистовъ въ видѣ процентовъ по государственнымъ долгамъ, или издерживаются на остальныя государственныя нужды, и деньги возвращаются этимъ путемъ къ тѣмъ, кто ихъ затратилъ на обращеніе.

На часть денегъ, полученныхъ за хлѣбъ, покупаются тѣ предметы потребленія, которыя прежде изготовлялись дома и безъ которыхъ просуществовать нельзя.

Присылаетъ свои произведенія Москва. Крестьянство является покупателемъ. Деньги вырученныя за проданные товары возвращаются къ своимъ настоящимъ хозяевамъ — фабрикантамъ. Такимъ образомъ мы наблюдаемъ движеніе продуктовъ въ двухъ направленіяхъ. Движеніе земледѣльческаго продукта центростремительное — къ центрамъ хлѣбной торговли; продуктовъ обработывающей промышленности центробѣжное — въ мѣста потребленія. Представителемъ перваго направленія является Петербургъ; втораго — Москва. Между обоими центрами произошло „территоріальное раздѣленіе труда“.

Деньги затрачиваетъ на обращеніе Петербургъ. Онѣ исполняютъ свою функцію — покупаютъ хлѣбъ. Но производитель продаетъ этотъ хлѣбъ не потому, что онъ ему не нуженъ, — нѣтъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ немъ будетъ настоятельная нужда, — а для того чтобы пріобрѣсти деньги на уплату податей и для покупки предметовъ обработывающей промышленности. Онъ продаетъ хлѣбъ, потому что у него нѣтъ средствъ производства для изготовленія матеріаловъ для одежды и пр.: они отдѣлились отъ него, обратились въ капиталъ и сосредоточились въ Москвѣ. Но безъ продуктовъ обработывающей промышленности онъ просуществовать не можетъ. Поэтому усиленное отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ обусловливается капитализаціей производства, отдѣленіемъ орудій производства отъ непосредственнаго производителя, и этимъ создается внутренній рынокъ для капитала.

Первичнымъ двигателемъ процесса капитализаціи является Москва. Петербургъ какъ покупатель хлѣба пользуется тѣми условіями, которыя создала Москва: обращеніемъ орудій производства въ капиталъ, отдѣленіемъ ихъ отъ непосредственныхъ производителей, освобожденіемъ рабочихъ силъ, и являющеюся вслѣдствіе этого необходимостью все большаго и большаго отчужденія земледѣльческихъ продуктовъ.

Петербургъ сталъ скупщикомъ хлѣба, а на деньги, отданныя за него, крестьянинъ покупаетъ у Москвы продукты ея обработывающей промышленности. Такое территоріальное раздѣленіе труда оказывается весьма и весьма не безвыгоднымъ и для Петербурга, и для Москвы: относительная величина прибавочной стоимости, получаемой въ земледѣльческой и обработывающей промышленности и приходящейся на ихъ долю растетъ изъ года въ годъ, хотя ростъ московской доли идетъ значительно быстрѣе петербургской. Уже теперь прибыль Петербурга и Москвы составляетъ болѣе 44% прибыли всей Евр. Россіи, причемъ доля Москвы быстро приближается къ доли, получаемой Петербургомъ.

Это послѣднее обстоятельство объясняется съ одной стороны быстрой капитализаціей промысловъ, а слѣдовательно болѣе быстрымъ ростомъ прибавочной стоимости, ростомъ обусловленнымъ повышеніемъ производительности труда въ обработывающей промышленности, которымъ можетъ пользоваться только капиталъ. И съ другой — отчасти относительнымъ пониженіемъ производительности труда въ земледѣльческой промышленности, стоимость продуктовъ которой опредѣляется на всемірномъ рынкѣ внѣ зависимости отъ

условій производительности земледѣльческаго труда у насъ; отчасти тѣмъ, что крестьяне все еще владѣютъ землею, а слѣдовательно и продуктами, полученными отъ ея обработки, такъ что въ предѣлахъ земледѣльческаго промысла потребленіе населенія находится, до нѣкоторой степени, внѣ зависимости отъ его платежной способности.

Изъ перваго ряда очерковъ мы видѣли, какую рѣшающую роль играетъ кредитъ и желѣзныя дороги въ процессѣ отчужденія хлѣба, въ обращеніи средствъ существованія въ товаръ. Теперь мы видимъ, что первичнымъ двигателемъ такого отчужденія оказывается отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, причемъ всякія средства, способствующія проникновенію продуктовъ фабричной промышленности въ мѣстности до того обходившіяся продуктами труда собственнаго производства, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ средствами отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, а слѣдовательно средствами капитализаціи промысловъ. Между этими средствами желѣзныя дороги стоятъ на первомъ планѣ [1]).

Ничто съ другой стороны такъ не способствуетъ обращенію въ товаръ продуктовъ мѣстнаго производства и потребленія, а слѣдовательно изъятію изъ мѣстнаго потребленія и капитализаціи промысловъ какъ тѣ же желѣзныя дороги.

За желѣзными дорогами идутъ кредитныя учрежденія, которыя снабжаютъ деньгами и фабриканта и торговца на то время, пока товаръ находится въ обращеніи.

---

[1]) Профессоръ *А. И. Чупровъ*, въ своей *„Политической Экономіи“* (Москва, 1892), говоритъ, что „можно съ полною увѣренностью утверждать, что подъ вліяніемъ этого фактора (желѣзныхъ дорогъ) производство громоздскихъ продуктовъ выиграетъ больше, нежели выдѣлка фабричныхъ произведеній“ (стр. 34). Мы, напротивъ того, думаемъ, что на основаніи цифръ и данныхъ, приведенныхъ въ настоящихъ очеркахъ, можно съ полною увѣренностью утверждать, что подъ вліяніемъ развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ развитіе фабричнаго производства, именно въ капиталистической формѣ его, выиграло несравненно больше, нежели земледѣліе, и выиграло именно потому, что оно развивалось на счетъ домашняго производства съ одной стороны, а съ другой—вызванною этимъ необходимостью отчуждать большую чѣмъ прежде долю земледѣльческихъ продуктовъ для пріобрѣтенія покупкою того, что изготовлялось прежде дома, для собственнаго потребленія.—Англичане пытаются строить желѣзныя дороги на дальнемъ Востокѣ, въ особенности въ Китаѣ, не столько для вывоза риса и др. земледѣльческихъ продуктовъ, сколько для завоеванія рынковъ для издѣлій своихъ фабрикъ. Съ этой стороны нельзя слишкомъ высоко оцѣнить народнохозяйственное значеніе желѣзныхъ дорогъ.

Капитализація домашнихъ промысловъ охватываетъ не одни только промыслы по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ. Капитализмъ стремится производство всякихъ продуктовъ обратить въ товарное. Но чѣмъ большее число промысловъ онъ захватываетъ въ свои руки, тѣмъ больше освобождается у крестьянства свободныхъ рабочихъ рукъ и свободнаго рабочаго времени, тѣмъ больше приходится ему отчуждать продуктовъ своего земледѣльческаго труда для удовлетворенія другихъ неотложныхъ потребностей, тѣмъ меньше у него остается средствъ для увеличенія производительности его собственнаго земледѣльческаго труда.

И вотъ съ этимъ то продуктомъ своего мало производительнаго земледѣльческаго труда, при которомъ съ каждою послѣдующею жатвою берется изъ земли все больше и больше, а возвращается все меньше и меньше, онъ выходитъ на рынокъ. Здѣсь кромѣ своихъ односельчанъ, крестьянъ другихъ уѣздовъ и другихъ губерній, онъ встрѣчаетъ производителей, которые работаютъ при условіяхъ неизмѣримо болѣе благопріятныхъ, которые тратятъ втрое, вчетверо меньше труда на производство опредѣленнаго количества продукта, а слѣдовательно въ состояніи продавать его дешевле. Крестьянину приходится или возвратиться со своимъ хлѣбомъ домой или продавать его ниже его индивидуальной стоимости. Выбора для него нѣтъ. Онъ продаетъ. Онъ на себѣ испытываетъ вліяніе неумолимаго, слѣпого закона—ограничивающаго величину стоимости производимаго имъ товара, хлѣба, рабочимъ временемъ общественно необходимымъ на его производство. Производительность его земледѣльческаго труда слишкомъ ничтожна сравнительно со средней общественною. Но онъ ее повысить не можетъ. Ему приходится теперь продавать больше хлѣба, чтобы вырученными деньгами покрыть другія настоятельныя потребности; затрачивать деньги на пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій становится труднѣе. Соперники же его по производству хлѣба не дремлютъ, производительность ихъ труда изъ года въ годъ повышается. И вмѣстѣ съ тѣмъ все быстрѣе и быстрѣе идетъ капитализація остальныхъ промысловъ, продуктами которыхъ онъ когда то удовлетворялъ свои остальныя потребности. Рабочій годъ его поэтому ограничивается все меньшимъ и меньшимъ числомъ рабочихъ дней. А такъ какъ стоимости производятся только въ продолженіи работъ, то стоимостей, производимыхъ имъ, становится все меньше и меньше. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ разнообразія производимыхъ имъ продуктовъ уменьшается мѣновая стоимость тѣхъ, которые

онъ еще продолжаетъ производить, и изъ этой уменьшенной стоимости ему приходится отдавать все больше и больше, такъ какъ доля его какъ рабочаго сводится все на меньшую и меньшую величину. Разница между цѣнами хлѣба на мѣстахъ производства и на мѣстахъ потребленія растетъ, признакъ, что продажа идетъ вынужденная.

Населеніе продолжаетъ рости. При уменьшеніи возможности заниматься внѣземледѣльческими промыслами, при распространяющемся отдѣленіи всякихъ промысловъ отъ земледѣлія, при капитализаціи ихъ, только для того, чтобы просуществовать, приходится расширять пашню на счетъ выгоновъ, луговъ, приходится сводить лѣсъ и всѣми этими дѣйствіями еще болѣе ухудшать стихійныя условія, все болѣе и болѣе подчиняться имъ [1]). Но расширеніе пашни на счетъ выгоновъ и луговъ ведетъ только къ сокращенію скота, который и безъ того становится въ тягость вслѣдствіе трудности прокормить его зимою. Скотъ продается. Съ уменьшеніемъ количества скота уменьшается количество удобренія; неунавоженная почва легче подвергается вліянію засухи. Мы видѣли,

---

[1]) „Въ черноземной полосѣ процентъ пахотныхъ крестьянскихъ полей, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ около 63%; въ Саратовской губ. онъ составляетъ 70,3 %, въ Симбирской 82,3 %, при этомъ засѣваютъ отъ 66 до 74% всей пахоты. Весьма часто количество доходитъ до 90% и даже до 99,2 % (Оргѣевскій у. Бессарабской губ.), т. е. во многихъ случаяхъ хлѣбъ сѣется по хлѣбу ежегодно, безъ перерывовъ... Луга, въ центральныхъ губерніяхъ, составляютъ около 10—11% всей удобной земли, причемъ весьма часто встрѣчаются мѣстности, гдѣ эти цифры составляютъ не болѣе пяти, четырехъ и даже трехъ процентовъ, т. е. во многихъ селахъ совсѣмъ нѣтъ ни пастбищъ, ни сѣнокосныхъ угодій“ („Вольно-наемный трудъ“, стр. 6). – Одинъ изъ неутомимѣйшихъ изслѣдователей мѣстной хозяйственной жизни, Ѳ. А. Щербина, въ „Памятной книжкѣ“ Воронежской губ. на 1893 г., указываетъ на то, что „въ послѣднее время благодаря непомѣрнымъ хищническимъ распашкамъ, обширныя площади удобныхъ земель перешли въ разрядъ неудобныхъ... Повсемѣстно въ губерніи наблюдается осыпаніе овраговъ, засореніе рѣкъ, увеличеніе водомоинъ, образованіе рытвинъ, рвовъ, обваловъ, и пр. Разрушеніе почвенныхъ покрововъ совершается быстро, широко, и тамъ, гдѣ производился раньше хлѣбъ, росли травы, лѣсъ, стала отсутствовать... почти всякая растительность“. Въ четырехъ уѣздахъ, напримѣръ, „на 1.381 тыс. десятинъ въ настоящее время приходится 119 тыс. дес. неудобныхъ и изъ послѣдняго числа за 25 лѣтъ прибавилось 49.636 дес., т. е. 71%; другими словами ежегодно, среднимъ числомъ, переходило около 2 тыс. десятинъ удобныхъ земель въ разрядъ негодныхъ въ хозяйственномъ отношеніи“. (Приведено въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“. 1893, № 41).

какое огромное вліяніе имѣетъ недостача скота даже и для многодушниковъ и широкодачниковъ. Мы видѣли на примѣрѣ Саратовской губ., что имъ при такомъ недостаткѣ ничего не остается дѣлать какъ сдавать свои земли, и $^3/_5$ земли уходитъ этимъ путемъ изъ ихъ рукъ.

Это явленіе съ теченіемъ времени становится общимъ. Г. Скворцовъ, который подвелъ „итоги крестьянскаго хозяйства въ трехпольномъ черноземѣ“ [1]), приводитъ данныя, изъ которыхъ видно, что около 60% всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ этого района обработываютъ землю своимъ скотомъ, 12% обработываютъ наймомъ, 9,3% вовсе не обработываютъ, 2% оставили свои земли безъ посѣва и 6,3% нечего обработывать, это безнадѣльныя или безземельныя. Такъ что „въ *центрѣ земледѣльческой Россіи менѣе двухъ третей крестьянскихъ хозяйствъ могутъ самостоятельно заниматься земледѣліемъ*“ [2]).

Но нужда не ждетъ. Безъ рабочаго скота и безъ возможности вести земледѣльческое хозяйство приходится сдавать землю. Такая сдача происходитъ при условіяхъ крайне отяготительныхъ. Такъ

---

[1]) „Юридическій Вѣстникъ“. 1891 г. Т. VIII, стр. 157—186.

[2]) „Этотъ процессъ (процессъ экспропріаціи), среди хозяйства съ надѣломъ до 5 дес. произвелъ сильное опустошеніе, начинаясь скромными 14,5% (безлошадныхъ) въ Самарской губ., въ Васильскомъ у. онъ привелъ къ тому, что около половины хозяйствъ съ надѣломъ до 5 дес. не имѣютъ рабочаго скота... и этимъ самымъ превращены въ наемныхъ рабочихъ“, (Скворцовъ: „Итоги“. Юр. Вѣстн. 1892. Ноябрь, стр. 445). Иначе смотритъ „Сельскій Вѣстникъ“. Онъ помѣстилъ письмо крестьянина Кузнецова изъ Великорѣчской волости Яранскаго у. Вятской губ. Вслѣдствіе неурожая и лишившись скота „во многихъ деревняхъ—пишетъ онъ—за неимѣніемъ лошадей пахали на себѣ“, люди пахали, впрягаясь въ каждую косулю по 5, 6, 7 человѣкъ... Пашутъ мужчины вмѣстѣ съ женщинами... пятерымъ пахать тяжело, семерымъ—легко, а шестерымъ оказывается какъ разъ въ пору... только отдыха требуютъ чаще, чѣмъ лошадь, а потому и напахиваютъ и вообще обработываютъ пашни меньше чѣмъ на лошади“. Къ этому письму описывающему такой способъ обработки, „Сельскій Вѣстникъ“ замѣчаетъ: „когда нѣтъ лошади, то крестьянинъ уже не считаетъ себя и хозяиномъ, говоритъ газета, а между тѣмъ когда крестьянинъ обезлошадѣетъ, то по этой причинѣ еще нѣтъ необходимости вовсе бросать земледѣліе... въ малоземельныхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ и надѣлы то небольшіе... даже и нѣтъ надобности содержать лошадь круглый годъ... нѣсколько бѣдняковъ, согласившись работать вмѣстѣ, могли бы справиться съ пашней по одной или по двѣ десятины въ полѣ у каждаго, вотъ и былъ бы хлѣбъ для пропитанія круглый годъ или около года“ (перепечатано въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892. № 329, 28 ноября).

напримѣръ по свидѣтельству автора „Неурожай и народное бѣдствіе", „гдѣ арендная плата за землю при сдачѣ ея крестьянамъ составляетъ 15—20 руб. за озимую десятину и 12 — 15 руб. за яровую, а кругомъ 9 — 12 руб., при взысканіи съ крестьянъ податей" (это однпъ изъ видовъ вынужденной сдачи) „надѣльная земля неисправныхъ плательщиковъ сдавалась въ аренду за недоимку въ 23 рубля на 12 лѣтъ, съ платою по 24 руб. за все время, за всѣ 12 лѣтъ т. е. по 2 р. въ годъ за десятину".

Сдача надѣльной земли есть только одинъ изъ видовъ отчужденія. Кромѣ сдачи земли закладываются. Такъ въ Самарской губ. всѣхъ заложенныхъ земель, по даннымъ земской статистики, къ 1889 году числилось 6,5 %, доходя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ Николаевскомъ, до 12,6 %. „Есть селенія, гдѣ крестьянами заложены всѣ надѣльныя земли до послѣдней десятины". Немудрено, что при такихъ условіяхъ число безхозяйственныхъ и безземельныхъ въ этой губерніи достигаетъ почти 14 % [1]).

Но вотъ стихійныя условія сложились для земледѣлія благопріятно. Годъ вышелъ урожайнымъ. Крестьяне спѣшатъ раздѣлаться со своими долгами, они заваливаютъ рынокъ своимъ хлѣбомъ, разница между цѣнами на хлѣбъ на мѣстахъ производства и на мѣстахъ потребленія повышается еще болѣе. Капитализація идетъ „ускореннымъ темпомъ". Работы на фабрикахъ увеличиваются. Увеличивается сбытъ мануфактурныхъ и иныхъ товаровъ, прибыль предпринимателей увеличивается и того быстрѣе, (каждый процентъ наростанія числа рабочихъ увеличиваетъ наростаніе величины производимыхъ стоимостей на два и болѣе процентовъ, а величины прибыли болѣе чѣмъ на 11 %).

Такое увеличеніе производства и прибылей даетъ возможность капиталистамъ предпринимателямъ расширить свое предпріятіе, увеличить затраты на машины; но такъ какъ при каждой послѣдующей затратѣ машины покупаются болѣе совершенныя, экономизирующія затраты на рабочія силы, то вмѣстѣ съ расширеніемъ производства относительное число занятыхъ рабочихъ сокращается.

Наступаетъ возможность капитализировать другія отрасли промышленности.

---

[1]) И. Красноперовъ. „Формы крестьянскаго кредита въ Самарской губ. Юрид. Вѣстн. 1891 г. Т. IX, стр. 405 — 429, а также „Сводный Сборникъ стат. свѣд. по Самарской губ." Самара. 1892 г., стр. 117—8.

Если такой благопріятный для земледѣлія годъ повторится, то крестьянину можно хотя немного вздохнуть свободнѣе. Онъ еще въ прошломъ году освободился отъ части своихъ долговъ, и тогда еще запасся необходимыми жизненными потребностями въ въ видѣ одежды и пр. Теперь ему незачѣмъ торопиться продавать хлѣбъ во что бы то ни стало, онъ его попридерживаетъ для собственнаго потребленія и для семьи. Повысилась возможность удовлетворить насущную потребность и мѣстныя цѣны, несмотря на второй урожайный годъ, несмотря на „перепроизводство", подымаются. Разница нхъ на мѣстахъ производства и потребленія уменьшается, торговая прибыль отъ хлѣба падаетъ. Удовлетворяются дѣйствительныя потребности, а не потребности однихъ только платящихъ потребителей, какъ при капиталистическихъ условіяхъ обращенія: производители еще владѣютъ землею.

Фабрики и заводы работаютъ во-всю. Прибыль достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ. Промышленность и торговля процвѣтаютъ. Но процвѣтаніе это въ общественно-хозяйственномъ смыслѣ только кажущееся. Въ дѣйствительности уменьшеніе числа рабочихъ дней въ продолженіи года сокращаетъ у крестьянина возможность выработать мѣновыхъ стоимостей достаточно настолько, чтобы удовлетворить продажею тѣ потребности, которыя онъ удовлетворялъ прежде продуктомъ своего собственнаго труда. Отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія лишило его этой возможности. Отчужденіе хлѣба, хотя и происходитъ теперь въ большей степени, чѣмъ прежде, но происходитъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ лѣтъ десять тому назадъ. Кромѣ обработывающихъ промысловъ ему пришлось бросить воздѣлываніе льна, пеньки, шерсти, которое также занимало прежде значительную часть рабочаго времени. Въ общемъ его покупательная способность уменьшается, такъ что весь ростъ капиталистической формы обработки прядильныхъ матеріаловъ, напримѣръ, происходитъ исключительно на счетъ сокращенія ихъ обработки домашнимъ путемъ; и въ концѣ концовъ, въ общей суммѣ, все общественное производство по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ, несмотря на гигантскій ростъ капиталистической формы этой отрасли промышленности, изъ года въ годъ падаетъ, несмотря даже на хорошіе урожаи приходившіеся на эти годы.

Подобно тому какъ въ первыхъ очеркахъ цифры производства хлѣба, вывоза его заграницу и пр. привели насъ къ заключенію, что *развитіе торговли* и *капитализація идутъ на счетъ умень-*

шающагося народнаго потребленія хлѣба [1]), такъ точно цифры этого второго ряда очерковъ приводятъ насъ къ заключенію, что *весь быстрый ростъ капиталистической формы промышленности по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ происходитъ* исключительно *на счетъ сокращенія не только народнаго производства*, какъ самихъ сырыхъ матеріаловъ, такъ и приготовленія изъ нихъ продуктовъ, а слѣдовательно и освобожденія народнаго рабочаго времени, *но также и народнаго потребленія ихъ*. Отдѣленіе обработывающей промышленности отъ земледѣлія, средствъ производства отъ работника, капитализація промысловъ, освобожденіе общественнаго рабочаго времени—вотъ первичный двигатель пониженія народнаго благосостоянія, отчужденія все большей и большей доли продукта земледѣльческаго труда, уменьшенія народнаго потребленія.

Земля вслѣдствіе того, что въ продолженіе двухъ лѣтъ отдала слишкомъ много, дала слишкомъ высокій урожай, не получая ничего взамѣнъ, истощилась настолько, что въ состояніи дать урожай довольно скудный. Но если къ этому присоединятся еще неблагопріятныя метеорологическія условія, то она не дастъ ровно ничего, какъ это бывало прежде, напримѣръ въ 1873, въ 1880 и др. годахъ на сравнительно ограниченныхъ районахъ. Но такъ какъ процессъ все болѣе и болѣе глубокаго отдѣленія промысловъ отъ земледѣлія распространялся все шире и шире, то онъ привелъ наконецъ страну къ тому, что голодъ охватилъ 18 черноземныхъ губерній.

Уже нѣкоторое уменьшеніе урожая тотчасъ же отразилось на капиталистическомъ производствѣ, оно начало сокращаться, рабочихъ начали отпускать съ фабрикъ на всѣ четыре стороны, „темпъ" хозяйственной жизни началъ замедляться. Чѣмъ сильнѣе неуро-

---

[1]) Сокращеніе потребленія хлѣба продолжало идти впередъ и въ 80-хъ годахъ. Такъ, хотя вслѣдствіе увеличенія распашекъ сборъ пшеницы и ржи за вычетомъ вывоза за границу въ 1874 — 77 годахъ опредѣлился въ 83.601 м. четв. за годъ; а въ 1888—90 гг. въ 90.304 четв. т. е. увеличился на 8,6 %, но населеніе за это время приросло около 14 %, такъ что хлѣбная производительность отстала отъ роста населенія процентовъ на шесть. Мы уже указывали на то, что рѣшительно тоже самое наблюдается и въ Ам. Штатахъ, но въ несравненно меньшей степени. Л. Н. Марессъ, въ засѣданіи статистическаго отдѣленія Московскаго Юридическаго общества, 24 февраля 1893 г., показалъ, что за время 1870—78 гг. въ Россіи на потребленіе ежегодно на человѣка оставалось 12 пуд. 22 ф. зерновыхъ хлѣбовъ, а за 1883—90 гг.—11 пуд. 35 ф. („Русск. Вѣд." 3 марта 1893 г.). По его разсчетамъ потребленіе хлѣба за это время сократилось на 5%.

жай, чѣмъ большую площадь онъ охватываетъ, тѣмъ сильнѣе такое уменьшеніе производства, тѣмъ рѣзче выступаетъ „кризисъ“, „перепроизводство“, недостатокъ способныхъ платить потребителей. И кризисъ этотъ нигдѣ не обнаруживаетъ такъ ясно этого своего происхожденія какъ у насъ. Взглянемъ дѣйствительно на факты. Въ самомъ благопріятномъ случаѣ число рабочихъ занятыхъ обработкою волокнистыхъ веществъ на фабрикахъ достигаетъ всего какихъ нибудь 370 тысячъ на всю Евр. Россію. Число рабочихъ, рабочее время которыхъ освободилось на пространствѣ всей Россіи вслѣдствіе введенія капиталистической формы производства надо считать десятками милліоновъ. Это такіе рабочіе, которые цѣлыми зимами сидятъ сложа руки, а лѣтомъ отправляются скитаться на югъ, въ Среднюю Азію, въ Сибирь и т. д. въ поискахъ за работой. Чѣмъ меньше занятій находятъ они подъ руками, тѣмъ большими массами бредутъ искать работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ меньше находятъ занятія рабочіе и въ обработывающей промышленности. И они ищутъ работы и не находятъ ея. А насъ съ самой глубокомысленной миной убѣждаютъ, что исключительною причиною такого положенія является несоотвѣтствіе заработной платы съ повышающейся производительностью труда. Заработная плата у насъ дѣйствительно ниже, чѣмъ въ любой капиталистической странѣ. Но „кризиса“ повышеніе ея не устранитъ. Да пусть плата этихъ 370 тыс. рабочихъ повысится вдвое, втрое, пусть она поглотитъ весь вновь произведенный въ продолженіи года продуктъ, т. е. и предпринимательскую и торговую прибыль, но пусть только при этомъ продуктъ сохранитъ форму товара, — дѣло измѣнится крайне мало [1]). У тѣхъ милліоновъ крестьянъ, которые не находятъ занятій, которымъ не на что купить средствъ существованія, ни хлѣба, ни одежды, отъ такого увеличенія заработка фабричныхъ рабочихъ не увеличится ни на одно зерно количество хлѣба, ни на одну нить количество одежды, въ которой они нуждаются, и которую имъ не на что купить; а вслѣдствіе недостатка способныхъ платить потребителей производство по обработкѣ прядильныхъ матеріаловъ сократится, и рабочіе лишатся занятія.

Ясно, что причина такихъ „кризисовъ“, такого „перепроизводства“ заключается исключительно въ товарной капиталистической формѣ самаго производства и ни въ чемъ иномъ. Такого рода

[1]) Какъ это было въ бумагопрядильномъ дѣлѣ въ Англіи, въ 1891 г., когда 90 крупныхъ предпріятій въ среднемъ дали около трети процента прибыли, а въ концѣ 1892 г. показали одни убытки.

кризисы не мыслимы ни при рабскомъ трудѣ, ни при крѣпостническомъ, ни при какомъ иномъ кромѣ капиталистическаго. (См. приложеніе Б).

Чѣмъ болѣе развивается производительность и напряженность труда, тѣмъ болѣе сокращается общественное рабочее время, необходимое для полученія того количества продукта, которое удовлетворяетъ общественную потребность въ немъ. А такъ какъ стоимость товара опредѣляется рабочимъ временемъ общественно необходимымъ для его производства, то при сокращеніи такого времени уменьшается и вся производимая валовая мѣновая стоимость.

Вотъ здѣсь то и происходитъ столкновеніе между развивающимся общественнымъ стремленіемъ сократить время общественно необходимое для производства продуктовъ, удовлетворяющихъ опредѣленную потребность и той формой, которую принимаетъ самое производство этихъ продуктовъ. Рабочее время общественно необходимое на ихъ производство сократилось, а общество благодаря формѣ производства не только не можетъ воспользоваться такимъ сокращеніемъ, но напротивъ того освобождаетъ массу рабочихъ силъ и рабочаго времени, которыя не могутъ найти себѣ приложенія только потому, что у непосредственныхъ производителей нѣтъ средствъ производства и что продукты принимаютъ форму товаровъ.

Это не значитъ, что освобождающіяся общественныя рабочія силы не могутъ найти себѣ занятія потому, что общественныя потребности во всякихъ продуктахъ удовлетворены. Нѣтъ; капиталистическая форма хозяйства не знаетъ иного потребленія, кромѣ платящаго; между тѣмъ она сама стремится ограничить платежную способность населенія, освобождая отъ какого бы то ни было занятія массу рабочихъ силъ. Но такъ какъ рядомъ съ этимъ идетъ капитализація остальныхъ промысловъ населенія, которые до того находились въ рукахъ непосредственныхъ производителей и въ значительной мѣрѣ непосредственныхъ потребителей, то вмѣстѣ съ уменьшеніемъ платежной способности населенія сокращается также народное потребленіе. Все *народное* производство было направлено на изготовленіе продуктовъ, удовлетворяющихъ существующія народныя потребности. Съ переходомъ производства изъ рукъ непосредственныхъ производителей въ руки единичныхъ предпринимателей, для удовлетворенія тѣхъ же потребностей стало необходимо общественнаго рабочаго времени

несравненно меньше, и этимъ во много разъ уменьшившимся общественнымъ рабочимъ временемъ стало возможно удовлетворять прежнюю массу народныхъ потребностей въ продуктахъ. Внутренній рынокъ оказался переполненнымъ продуктами, хотя болѣе дешевыми, такъ какъ на ихъ производство потребно меньше общественнаго рабочаго времени, но имѣющими товарную форму, т. е. такую форму, въ которой данный продуктъ, независимо отъ того, что имѣетъ въ виду удовлетвореніе какой нибудь потребности, пріобрѣлъ еще новое свойство—сталъ мѣновою стоимостью.

Для пользованія продуктомъ, разъ онъ имѣетъ видъ мѣновой стоимости, приходится его купить. Онъ теперь пересталъ производиться для собственной потребности. Для покупки надо владѣть покупательными средствами, а пріобрѣсть ихъ можно только при помощи отчужденія, въ видѣ товара, или собственной рабочей силы или продукта собственнаго производства. У громаднѣйшаго большинства непосредственныхъ производителей для отчужденія остался почти только одинъ продуктъ ихъ земледѣльческаго труда, такъ какъ рабочая сила его никому не нужна, онъ ее продать не можетъ. Стоимость же его продукта на рынкѣ опредѣляется рабочимъ временемъ общественно необходимымъ на его производство. А это общественно необходимое время учитывается помимо непосредственнаго участія самого производителя, за его спиною, на всемірномъ рынкѣ. Въ случаѣ отчужденія доля участія самого производителя въ продуктѣ сводится къ средней заработной платѣ, за это общественно необходимое рабочее время. Такъ какъ самая работа производится въ продолженіи части рабочаго года, то эта часть и оплачивается. Если производительность труда крестьянина ниже средней общественной, то тѣмъ хуже для него: онъ получитъ только такую долю, которая приходилась бы ему въ томъ случаѣ, если бы трудъ его обладалъ среднею производительностью.

Крестьянинъ, получивъ за продуктъ своего земледѣльческаго труда, по продажѣ его, въ лучшемъ случаѣ долю соотвѣтственную тратѣ рабочей силы въ продолженіи рабочаго времени, употребленнаго на производство земледѣльческаго продукта, принужденъ на полученныя деньги купить тѣ средства существованія, которыя онъ когда то производилъ самъ. Слѣдовательно, это будетъ наивысшая сумма затратъ съ его стороны на эти покупки. Но этой наивысшей суммы онъ не затратитъ уже по одному тому, что ему, во всякомъ случаѣ, придется оставить опредѣленное количество этихъ продуктовъ для собственныхъ потребностей. Такимъ обра-

зомъ возможность удовлетворить его потребности обусловливается суммою его продажъ, суммою отчуждаемыхъ имъ мѣновыхъ стоимостей. Чѣмъ меньше своего годового рабочаго времени онъ употребитъ на производство, тѣмъ меньшею суммою покупательныхъ средствъ будетъ въ состояніи располагать.

Его годовое рабочее время сокращается по мѣрѣ капитализаціи промысловъ, по мѣрѣ того какъ изготовленіе потребныхъ для него средствъ существованія и производства переходитъ въ руки капитализма.

Капитализмъ, съ своей стороны, захватываетъ главнымъ образомъ тѣ отрасли производства, продукты которыхъ могутъ разсчитывать на обширный рынокъ, на обширный кругъ потребителей [1]), такъ какъ только при этомъ условіи имѣется особенный стимулъ для повышенія производительности труда. При повышенной производительности труда несравненно меньшее число рабочихъ, но работающихъ на капиталиста предпринимателя, употребляя меньше рабочаго времени, могутъ произвести большее количество продукта. Все же количество этого вновь ими произведеннаго продукта ограничивается главнымъ образомъ потребностями крестьянства, покупательныя способности котораго сокращаются по мѣрѣ такой капитализаціи. Слѣдовательно сумма потребительныхъ стоимостей произведенныхъ капитализмомъ по самому условію его возникновенія не можетъ превысить суммы потребительныхъ стоимостей, изготовлявшихся до его возникновенія, какъ это мы и видѣли на примѣрѣ промышленности занимающейся обработкой прядильныхъ матеріаловъ. Ни одна отрасль промышленности, которая только была захвачена капиталомъ, не получила такого широкаго развитія какъ та, которая занимается обработкою прядильныхъ матеріаловъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ общая сумма обработки волокнистыхъ веществъ не только не увеличилась, но постоянно уменьшается; такъ что капиталистическое производство развивается исключительно на счетъ производства домашняго и несмотря на удешевленіе производимыхъ тканей, потребности въ одеждѣ и пр. удовлетворяются въ меньшей степени, такъ какъ общее количество производимыхъ прядильныхъ матеріаловъ уменьшается несравненно быстрѣе, чѣмъ количество подвергающееся обработкѣ капиталистическимъ путемъ.

---

[1]) За капитализаціей обработки прядильныхъ матеріаловъ идетъ маслобойное дѣло, мукомольное, гвоздильное производство.

Этотъ случай крайне поучителенъ еще въ томъ отношеніи, что мы видимъ, какъ съ расширеніемъ обработки дешевыхъ прядильныхъ матеріаловъ сокращается самое воздѣлываніе и выдѣлка (уже не говоря объ обработкѣ) тѣхъ прядильныхъ матеріаловъ, которые изготовлялись самими крестьянами. Такъ мы видѣли, что въ теченіе какого нибудь десятка лѣтъ воздѣлываніе льна сократилось болѣе чѣмъ на 23 %, что выдѣлка пеньки, которая также шла на изготовленіе тканей носильнаго бѣлья, сократилась еще болѣе, уже не говоря объ овцеводствѣ [1]). Капитализація мукомольнаго и маслобойнаго дѣла ведетъ къ вывозу за границу жмыховъ и отрубей въ то время, когда скотоводство падаетъ отъ недостатка кормовыхъ средствъ.

Такіе захваты разныхъ отраслей производства капитализмомъ производятся непрерывно. Развитію же каждой изъ этихъ отраслей ставятся предѣлы потребительными нуждами общества уже существовавшими до такого захвата, и — вслѣдствіе этого захвата, вслѣдствіе сокращенія времени общественно необходимаго на производство продуктовъ этой отрасли промышленности и сопряженнаго съ нимъ освобожденія общественныхъ рабочихъ силъ и рабочаго времени, — потребительными нуждами общества даже уменьшающимися. Такое уменьшеніе зависитъ исключительно отъ самой формы, которую приняло производство, отъ того, что оно лишилось народнаго характера, а приняло характеръ индивидуальный,

---

[1]) „Матеріалы по обработкѣ тарифовъ Россійск. ж. дорогъ, издан. Мин. Финансовъ Д-та жел. дорогъ. В. II по разработкѣ тарифовъ: а) на ленъ и пеньку и б) на сахаръ". Спб. 1892. стр. 72. „Неурожаи послѣднихъ лѣтъ были причиною не только громадной нужды въ хлѣбѣ и травахъ, но они лишили крестьянское населеніе конопли, и вмѣстѣ съ тѣмъ отняли возможность имѣть домашняго производства бѣлье, что при отсутствіи какихъ бы то ни было средствъ понизило и безъ того скудный достатокъ сельскаго одѣянія, оставивъ въ тоже время безъ работы женщинъ въ длинные осенніе и зимніе вечера". Корреспонденція изъ Орла въ Русск. Вѣд., 8 ноября 1892 г. Такимъ образомъ, кромѣ капитализаціи ткачества, на уменьшеніе домашнихъ промысловъ въ 1891 и 1892 гг. имѣлъ еще вліяніе неурожай. „Въ 1889 г. на всѣхъ шерстомойныхъ заведеніяхъ изъ мытья было получено 446 тыс. пуд. мѣстной мытой шерсти, въ то же время изъ заграницы было привезено шерсти мытой и чесаной и пряжи 824 тыс. пуд. т. е. нашей шерсти при фабричномъ производствѣ шерстяныхъ тканей потребляется только 1/3, а привозной 2/3. Такое количество шерсти можетъ быть собрано не менѣе какъ съ 10 милл. овецъ... Но такъ какъ шерсть прежде не привозилась, то это значитъ, что мериносовое овцеводство сократилось на 10 милл. головъ" (Короленко, тамъ же, стр. 65).

капиталистическій; такъ что общественное хозяйство не только не въ состояніи пользоваться всѣмъ прогрессомъ знаній и ихъ техническихъ приложеній, сокращающихъ трудъ потребный для производства, но взятое въ цѣломъ, оно въ лучшемъ случаѣ находится въ застоѣ.

Шелъ впередъ, и шелъ притомъ очень быстро, капитализмъ. Онъ пользовался и научнымъ развитіемъ и его приложеніемъ исключительно на счетъ сокращенія народнаго производства и потребленія. Но чѣмъ быстрѣе было его поступательное шествіе, тѣмъ обширнѣе были его промышленные захваты,—а они чрезвычайно ускорялись нашей таможенной политикой,— тѣмъ быстрѣе шло истощеніе народныхъ промышленныхъ средствъ, истощеніе земли, уменьшеніе народнаго производства и обусловленнаго имъ народнаго потребленія.

Такое положеніе общественно хозяйственныхъ отношеній долго продлиться не могло. По мѣрѣ захватовъ производимыхъ капитализмомъ разныхъ отраслей промысловъ, по мѣрѣ освобожденія рабочихъ силъ не находящихъ себѣ приложенія, по мѣрѣ экспропріаціи непосредственныхъ производителей отъ средствъ производства, крестьянству не оставалось ничего другаго какъ извлекать всѣ средства существованія изъ земли. Но и земля, не получая ничего взамѣнъ того, что у нея бралось изъ года въ годъ, истощалась все болѣе и болѣе, и совпаденіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ стихійныхъ условій вызвало то, что подготовлялось исподволь цѣлымъ рядомъ общественно хозяйственныхъ условій: земля не произвела ничего. Такимъ образомъ голодъ есть непосредственное послѣдствіе несоотвѣтствія формы, которую приняла наша промышленность за послѣднее тридцатилѣтіе. Вмѣсто того чтобы твердо держаться нашихъ вѣковыхъ традицій; вмѣсто того чтобы развивать принципъ тѣсной связи средствъ производства съ непосредственнымъ производителемъ унаслѣдованный нами, вмѣсто того чтобы воспользоваться пріобрѣтеніями западноевропейской науки и приложить ихъ для развитія формы промышленности, основанной на владѣніи крестьянствомъ орудіями производства; вмѣсто того чтобы увеличить производительность его труда сосредоточеніемъ средствъ производства въ его рукахъ; вмѣсто того чтобы воспользоваться не формою производства, а самою его организаціею, какою она является въ западной Европѣ, съ его сильно развитымъ сотрудничествомъ, раздѣленіемъ и сочетаніемъ труда, машинами и пр. и пр.; вмѣсто того чтобы раз-

вить тотъ принципъ, который лежитъ въ основѣ крестьянскаго землевладѣнія, и приложитъ его въ область крестьянскаго землепользованія; вмѣсто того чтобы для достиженія этого открыть крестьянству широкій доступъ къ овладѣнію научнымъ знаніемъ и его приложеніемъ: вмѣсто всего этого мы стали на путь совершенно противуположный. Мы не только не воспрепятствовали развитію капиталистическихъ формъ производства, несмотря на то, что они основаны на экспропріаціи крестьянства, но напротивъ того всѣми силами постарались содѣйствовать коренной ломкѣ всей нашей хозяйственной жизни, ломкѣ, приведшей къ голоду 1891 года.

Первые признаки блеска процвѣтанія капиталистическаго производства до такой степени ослѣпили намъ глаза, что мы приняли развитіе капитализма за развитіе всего народнаго производства; мы отождествили то, что по сущности находится между собою въ антагонизмѣ; мы проглядѣли, что развитіе одного—той хозяйственной формы, которую мы поощряли—можетъ произойти исключительно на счетъ другаго. Мы не хотѣли замѣтить, что переходъ производства въ капиталистическую форму, по неизбѣжнымъ закономъ самаго капиталистическаго производства, по необходимости долженъ сократить тотъ внутренній рынокъ, которымъ онъ только и держится, что предѣлы развитія капитализма ставятся имъ же самимъ. Мы не пожелали воспользоваться урокомъ, преподаннымъ намъ хозяйственнымъ ходомъ развитія западной Европы. Насъ до такой степени поразилъ блескъ развитія капитализма въ Англіи, и такъ поражаетъ неизмѣримо быстрѣе происходящее развитіе капитализма въ Американскихъ Штатахъ, что мы не соображаясь ни съ условіями его возникновенія, ни съ вліяніемъ производимымъ имъ на большинство населенія, не только употребили всѣ зависящія отъ насъ средства для его насажденія, но дѣйствительно достигли значительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи.

Отрицательная сторона этихъ результатовъ не замедлила сказаться. Выступивъ на капиталистическую арену послѣ другихъ капиталистическихъ націй, когда значительное большинство рынковъ было уже захвачено раньше насъ, когда производительность труда нашихъ соперниковъ далеко опередила нашу собственную, когда съ каждымъ годомъ развивающаяся производительность труда далеко опережала развитіе внѣшнихъ рынковъ,—мы были принуждены довольствоваться своимъ собственнымъ внутреннимъ рынкомъ. И тотъ процессъ развитія несоотвѣтствія между развивающеюся

*

производительностью труда и относительнымъ сокращеніемъ рынковъ сбыта, который происходитъ на всемірной аренѣ, совершается и у насъ, въ нашей односторонне „изолированной" странѣ.

Всемірный рынокъ представляетъ все еще значительное разнообразіе хозяйственныхъ условій, отношеній, склада жизни, степеней развитія жизненныхъ потребностей и пр. и пр., — поэтому такое несоотвѣтствіе проявлялось на немъ періодически въ видѣ кризисовъ, каждые 10—11 лѣтъ, и только съ конца семидесятыхъ годовъ обострилось настолько, что кризисы приняли хроническую затяжную форму.

Нашъ внутренній рынокъ, на которомъ исключительно основывается наше капиталистическое производство, находится въ полнѣйшей зависимости отъ платежной способности большинства населенія. А эта способность уменьшается вслѣдстіе уменьшенія возможности приложенія труда по мѣрѣ развитія капитализма, по мѣрѣ отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, по мѣрѣ освобожденія рабочихъ силъ, которыя вслѣдствіе экспропріаціи ихъ отъ орудій труда, не находятъ себѣ приложенія, по мѣрѣ истощенія земли, по мѣрѣ ухудшеній условій земледѣльческаго труда.

Наши данныя приводятъ въ тоже время къ заключенію, что увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, уменьшая количество общественно необходимаго времени на производство, ведетъ къ удешевленію земледѣльческихъ продуктовъ — какъ это мы видѣли на примѣрѣ Американскихъ Штатовъ — и къ освобожденію рабочихъ силъ, которыя при капиталистической формѣ производства не могутъ найти себѣ приложенія, именно потому, что средства производства не находятся во владѣніи непосредственныхъ производителей.

Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія не можетъ служить выходомъ изъ бѣдственнаго положенія, въ которомъ мы находимся, потому что крестьянство, будучи принуждено все болѣе и болѣе ограничивать область приложенія своего труда, сводитъ его наконецъ на одинъ трудъ земледѣльческій.

Но именно вслѣдствіе такого ограниченія работъ, которыми оно занимается, оно въ тоже время вынуждено обращать все большую и большую часть продуктовъ своего земледѣльческаго труда въ товаръ, выносить на рынокъ, продавать. А стоимость товара опредѣляется рабочимъ временемъ общественно необходимымъ на его производство. Рабочее время въ земледѣліи по естественнымъ

условіямъ этого производства ограничивается частью всего рабочаго года, къ тому же по условію капиталистическаго хозяйства, — производства и обращенія — доля получаемая производителемъ сводится на стоимость поддержанія существованія рабочей силы во время работъ. А такъ какъ рабочее время при земледѣліи ограничивается 5 — 6 мѣсяцами, то на стоимость полученную для поддержанія существованія въ продолженіи этихъ 5 — 6 мѣсяцевъ, — за невозможностью работать остальное время, — крестьянству приходится существовать въ продолженіи цѣлаго года [1]). Этотъ выводъ также основывается на фактахъ, приведеннымъ нами раньше. Онъ подтверждается между прочимъ данными американской хозяйственной жизни, которыя показываютъ, что фермеръ, владѣя прекрасными участками земли, притомъ значительныхъ размѣровъ, не въ состояніи просуществовать только однимъ земледѣльческимъ трудомъ и принужденъ искать себѣ иныхъ занятій, и если такихъ не находитъ по сосѣдству со своимъ участкомъ, то просто забрасываетъ свое хозяйство и идетъ искать, „гдѣ лучше", какъ и наше крестьянство.

У насъ такое положеніе обусловливается исключительно тѣмъ, что мы не старались поддержать принципъ освященной вѣками нашей прошлой хозяйственной жизни — нахожденіе средствъ производствъ въ рукахъ непосредственныхъ производителей, — но внесли и развили элементъ чуждый нашей прежней промышленной жизни, — капитализмъ, основывающійся на отдѣленіи средствъ производства отъ производителя, на трудѣ наемномъ, доля участія котораго въ продукѣ ограничивается такимъ его количествомъ, которое едва едва достаточно для поддержанія жизни, для поддержанія существованія, на сколько оно необходимо для капиталистической промышленности. А для нея, вслѣдствіе необходимости, вслѣдствіе постоянно развивающіеся производительности труда, постоянно со-

---

[1]) Мы вездѣ принимали, во избѣжаніе упрека въ преувеличеніи, что земледѣльческія работы и подготовленія къ нимъ занимаютъ 5 — 6 мѣсяцевъ. Но вотъ является обстоятельное изслѣдованіе Министерства Госуд. Имущества, въ которомъ читаемъ: „Хлѣбопашество отнимаетъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году, причемъ человѣкъ, занимающійся исключительно хлѣбопашествомъ, будь это самъ хозяинъ или наемный работникъ, безразлично, долженъ за эти три мѣсяца пріобрѣтать средства для существованія въ теченіе остальныхъ девяти мѣсяцевъ... Какъ бы высока ни была заработная плата въ теченіе такихъ трехъ мѣсяцевъ, но она не можетъ обезпечить рабочаго на круглый годъ". („Вольнонаемный трудъ" и. т. д. стр. 132 — 133).

кращается относительное число потребныхъ рабочихъ силъ, такъ какъ общественно необходимое количество рабочаго времени при этомъ сокращается, а наличныя рабочія силы непосредственно прилагаемыя работаютъ до истощенія, до потери возможности ихъ приложенія, какъ это мы видѣли на примѣрѣ рабочихъ московской губерніи, этого центра русской капиталистической промышленности.

Какъ ни необходимо измѣненіе нашей податной системы и перенесеніе податной тягости на тѣхъ, въ руки которыхъ переходитъ все производство, но и здѣсь благія намѣренія встрѣтятъ препятствія не съ принципіальной стороны,—прибавочная стоимость можетъ и должна быть обложена налогомъ — но въ томъ, что по мѣрѣ капитализаціи промысловъ, по мѣрѣ увеличенія производительности труда, количество потребительныхъ стоимостей, удовлетворяющихъ нужды общества, хотя и остается прежнимъ (въ дѣйствительности, какъ въ области промышленности, занятой обработкой прядильныхъ матеріаловъ, даже уменьшается), но сумма мѣновыхъ стоимостей, производимыхъ въ продолженіи года, вслѣдствіе сокращенія рабочаго времени общественно необходимаго на ихъ производство, — по необходимости сокращается. Такъ что, хотя участіе капитала во вновь произведенномъ продуктѣ растетъ, но за выбытіемъ изъ числа активныхъ производителей значительнаго числа рабочихъ силъ, валовая сумма вновь производимыхъ мѣновыхъ стоимостей сокращается, а съ нею вмѣстѣ сокращается и количество предметовъ податнаго обложенія.

Дѣйствительно, сравнительно незначительная горсть въ милліонъ рабочихъ можетъ произвести мѣновыхъ стоимостей какъ разъ настолько меньше, насколько освободилось число прежде занятыхъ рабочихъ. Вся сумма потребительныхъ стоимостей осталась прежнею, горсть въ милліонъ рабочихъ теперь въ состояніи удовлетворить тѣ потребности всего населенія въ продуктахъ, для удовлетворенія которыхъ прежде требовались милліоны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сумма производимыхъ ими мѣновыхъ стоимостей понизилась пропорціонально такому уменьшенію рабочихъ силъ и того рабочаго времени, которое было необходимо обществу прежде; не смотря на то, что за это время возникли новыя отрасли промышленности, удовлетворяющія новымъ потребностямъ (керосинъ, желѣзо, отчасти каменный уголь и пр.).

Взглянемъ на валовую сумму капиталистическаго производства въ области обработывающей промышленности (всѣ предпріятія кромѣ платящихъ акцизъ не акціонерныхъ и горной). Сумма эта

опредѣляется меньше чѣмъ въ 1.200 милл. рублей на всю Россію. Но если принять во вниманіе, что таже самая сумма во многихъ случаяхъ показывается нѣсколько разъ, по мѣрѣ прохожденія черезъ руки отдѣльныхъ фабрикантовъ, къ которымъ товаръ поступаетъ для дальнѣйшей обработки; что, независимо отъ этого, она должна быть уменьшена на всю сумму стоимости потребленнаго сыраго и вспомогательнаго матеріала, который обработывающая промышленность получаетъ главнымъ образомъ отъ земледѣлія, — то и окажется, что мѣновая стоимость *вновь произведенная* въ обработывающей промышленности, даже сравнительно съ земледѣльческою промышленностью, крайне ничтожна.

Возьмемъ напримѣръ мукомольное дѣло. Сумма его производства во всей Россіи, въ 1889 г., опредѣлилась въ 175 мил. руб. Но это вовсе не значитъ, чтобы вся эта стоимость была произведена на мельницахъ. При помощи анализа цѣнъ товара, о которомъ мы говорили, мы находимъ, что около 85% цѣнности приходится на переработываемый матеріалъ, да около 1,7% ея переносится на продуктъ изнашиваніемъ машинъ, такъ что на стоимость *вновь произведенную* трудомъ рабочихъ на мельницахъ придется всего около 13—14%, т. е. ея произведено не 175 мил. руб., а всего на всего около 25 мил. руб.

Тоже самое можно сказать и о другихъ производствахъ. Изъ валовой суммы бумагопрядильнаго и ткацкаго производства въ 250 милл. руб. придется исключить цѣнность сыраго матеріала, хлопка, болѣе чѣмъ въ 100 мил. руб., да цѣнность вспомогательнаго матеріала, независимо отъ исключенія тѣхъ сумм, которыя показываются нѣсколько разъ вслѣдствіе перекупокъ, а также той стоимости, которую при работѣ переносятъ на продуктъ машины.

Если такимъ образомъ изъ всего годоваго капиталистическаго производства исключить стоимость товаровъ, перекупаемыхъ фабрикантами для дальнѣйшей обработки, сумму стоимости сыраго и вспомогательнаго матеріала, которая производится не на фабрикѣ, а также ту сумму стоимости, которая переносится на продуктъ во время работъ машинами, то и окажется, что вся сумма *вновь произведенной мѣновой стоимости* ограничивается тѣми долями, которыя приходится получать предпринимателямъ, торговцамъ и пр. въ видѣ прибавочной стоимости во всѣхъ ея видахъ и рабочимъ въ видѣ заработка; ни одинъ химикъ послѣ самаго добросовѣстнѣйшаго анализа не найдетъ ни атома какой нибудь стоимости сверхъ этой.

Отсюда мы видимъ, до чего въ самомъ дѣлѣ ничтожна вся сумма мѣновыхъ стоимостей вновь производимыхъ въ Россіи въ капиталистическомъ хозяйствѣ.

Дѣйствительно, напримѣръ промышленность по обработкѣ *всякихъ* прядильныхъ матеріаловъ даетъ всего на всего около 37 мил. руб. прибавочной стоимости. Если даже принять, что норма прибавочной стоимости, т. е. относительная доля участія рабочаго класса во вновь произведенной стоимости равняется 100 %, т. е. что на его долю придется также около 37 мил. руб. (а это преувеличеніе; по анализу цѣнъ ему приходится гораздо меньше), то на эту крупную отрасль промышленности, изъ всего валоваго производства въ 500 мил. руб., вновь произведенной стоимости придется всего на всего въ лучшемъ случаѣ около 70 мил. руб.

Вся прибыльность капиталистическихъ предпріятій Россіи опредѣляется въ 300 мил. руб. (кромѣ горнозаводской промышленности и желѣзныхъ дорогъ). Но въ эту сумму вошла прибыль, получаемая торговцами отъ хлѣбной торговли, льна, табака и т. п., т. е. отъ торговли продуктами крестьянскаго производства, а также отъ продажи продуктовъ кустарей. Если принять, что доля рабочаго класса равняется долѣ, получаемой классомъ торгово-промышленнымъ, то окажется, что все капиталистическое производство въ области обработывающей промышленности, въ лучшемъ случаѣ, производитъ новыхъ стоимостей никакъ не болѣе 400—500 мил. руб., вдвое менѣе чѣмъ скудный доходъ отъ производства главнѣйшихъ хлѣбовъ [1]); впрочемъ иначе и быть не можетъ, такъ какъ размѣры фабричнаго производства опредѣляются главнымъ образомъ размѣрами платежной способности земледѣльческаго населенія.

Такимъ образомъ и выходитъ, что мѣновая стоимость вновь производимая въ продолженіи года въ капиталистическомъ хозяйствѣ слишкомъ у насъ ничтожна, чтобы изъ нея же могла браться сумма достаточно значительная на покрытіе государственныхъ потребностей. А предметомъ податнаго обложенія только и можетъ быть стоимость вновь произведенная. А вновь производимыхъ стоимостей мало, потому что капиталистическое хозяйство освободило слишкомъ значительное число лицъ, рабочія силы которыхъ пропадаютъ даромъ для общества.

---

[1]) Но долю, получаемую рабочимъ классомъ, нельзя принимать во вниманіе при разсмотрѣніи вопроса о перенесеніи тяжести податей: примѣръ недоимочности Московской губ. слишкомъ краснорѣчиво настаиваетъ на этомъ.

Мы видимъ, что у насъ въ обработывающей капиталистической промышленности производится новыхъ стоимостей (за вычетомъ стоимости сыраго матеріала и пр.), въ самомъ благопріятномъ случаѣ, много много, что на 400—500 мил. руб., такъ что каждый рабочій выработываетъ ихъ почти на 550 руб. Изъ этой суммы болѣе половины приходится на долю прибавочной стоимости во всѣхъ ея видахъ.

Посмотримъ, въ какомъ положеніи это дѣло находится въ Америкѣ. По переписи 1880 г. въ обработывающей промышленности также безъ горной было занято 2.738,9 тыс. рабочихъ. Валовая стоимость выработанныхъ товаровъ составляла 5.369,6 мил. дол.; за вычетомъ стоимости сырого и вспомогательнаго матеріала въ 3.396,8 мил. дол., трудомъ названныхъ рабочихъ произведено новыхъ стоимостей на 1.972,8 мил. дол. Изъ этой суммы на долю рабочихъ, въ видѣ ихъ заработка приходилось 947,9 мил. дол.; а на предпринимательскую прибыль (такъ какъ остальные элементы прибавочной стоимости, торговая прибыль и пр. сюда не вошли) 1.024,9 мил. дол.

Слѣдовательно каждый рабочій производитъ новыхъ стоимостей (не считая торговой прибыли и пр.) на 720 долларовъ или на 1.440 руб., изъ которыхъ 345 дол. (690 руб.) приходится на его долю, а 375 дол. (750 руб.) на долю предпринимательской прибыли.

Изъ этихъ цифръ видно, что трудъ американскаго рабочаго, независимо отъ его производительности, болѣе чѣмъ втрое напряженнѣе труда русскаго фабричнаго рабочаго. Объясняется это между прочимъ меньшею продолжительностью рабочаго дня, причемъ организмъ рабочаго не такъ истощается и онъ въ состояніи выработать больше. А большая выработка даетъ возможность давать ему болѣе высокую заработную плату. При повышеніи заработка полнѣе удовлетворяются его потребности какъ физическія, такъ и умственныя, полнѣе возстановляется трата его рабочей силы, увеличивается жизнедѣятельность, т. е. способность еще болѣе повысить эту трату, выработывается больше и т. д. А все это вмѣстѣ взятое повышаетъ податную способность. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до послѣднаго времени. Но, какъ мы указывали, и тамъ начинаетъ чувствоваться избытокъ рабочихъ силъ.

Хотя у насъ при дальнѣйшей капитализаціи промысловъ прибавочная стоимость и повысится, но при продолжающемся развитіи производительности труда въ капиталистическомъ хозяйствѣ

число занятыхъ рабочихъ сократится, хотя количество перерабатываемаго сырого матеріала можетъ при этомъ увеличиться, такъ что платящія потребности всего общества могутъ быть удовлетворены. Но вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа рабочихъ, сократится также сумма вновь производимыхъ мѣновыхъ стоимостей (прибавочной и необходимой стоимостей), — т. е. предметовъ податнаго обложенія, хотя норма прибыли, т. е. *относительная* величина доли прибавочной стоимости, получаемой предпринимателемъ, можетъ при этомъ увеличиться.

И этимъ мы обязаны исключительно той формѣ, которую приняло у насъ производство, исключительно тому, что средства производства отдѣляются отъ непосредственныхъ производителей.

Надо ли прибавлять, что все, что способствуетъ такому отдѣленію, ведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ дальнѣйшему ухудшенію положенія громаднѣйшаго большинства населенія. Ничто не способствуетъ болѣе быстрой капитализаціи промысловъ, болѣе быстрой экспропріаціи большинства населенія, а слѣдовательно болѣе быстрому ухудшенію его матеріальнаго положенія, какъ покровительственная система. Но эта система только необыкновенно сильно ускоряетъ ходъ экспропріаціи, которая совершилась бы безъ нея въ томъ случаѣ, если производство приняло капиталистическую форму [1]). Покровительство капитализму только обостряетъ антагонистическія отношенія, присущія самой формѣ капиталистическаго производства. Чѣмъ болѣе увеличивается покровительство, тѣмъ быстрѣе происходитъ переходъ промысловъ изъ рукъ непосредственныхъ производителей и потребителей въ руки капитала, тѣмъ быстрѣе понижаются матеріальныя условія существованія большинства населенія, а слѣдовательно и благосостоянія всего государства.

Вопросъ, который намъ предстояло рѣшить, заключался въ томъ, какимъ образомъ намъ слѣдуетъ развить свою собственную промышленность до того высокаго уровня, на которомъ она находится въ Западной Европѣ, чтобы не обратиться въ данниковъ странъ болѣе культурныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повысить экономическое благостояніе всего народа? А мы отождествили понятіе о крупной современной промышленности съ понятіемъ о капиталистической

---

[1]) Такъ въ эпоху, сравнительно, невысокихъ пошлинъ, размѣръ бумагопрядильнаго и ткацкаго производства увеличивался очень значительно, именно съ 34 мил. руб. въ 1856 г. онъ возросъ до 102,7 мил. руб. въ 1876 г., т. е. увеличился какъ разъ втрое.

формѣ ея, и взглянули на предстоявшую намъ задачу такъ: чему должна быть принесена въ жертву наша народная промышленность, развитію ли нашей собственной крупной капиталистической промышлености или англійской? Разъ вопросъ былъ поставленъ на эту почву,—а онъ былъ поставленъ именно такъ,—народная промышленность была осуждена на погибель, и мы занялись насажденіемъ своей собственной крупной капиталистической промышленности.

Современное крупное производство направляетъ всѣ свои заботы на расширеніе рынка сбыта, что можетъ быть достигнуто уменьшеніемъ стоимости, удешевленіемъ товара, сокращеніемъ траты общественно необходимаго рабочаго времени, уменьшеніемъ рабочихъ силъ, необходимыхъ для изготовленія продуктовъ, потребныхъ для общества.

При томъ гигантскомъ развитіи техники, которое совершается на нашихъ глазахъ, для удовлетворенія всей общественной потребности въ продуктѣ, — въ томъ случаѣ если производство принимаетъ капиталистическую форму и развивается, какъ у насъ, на счетъ народной, — требуется сравнительно крайне незначительное число рабочихъ, а тѣ рабочіе, которые были заняты производствомъ продуктовъ для собственнаго потребленія, совершенно лишаются и занятій, и изготовлявшихся продуктовъ, и покупательныхъ средствъ. Такимъ образомъ сокращеніе рабочаго времени общественно необходимаго на производство даннаго товара, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ его стоимости, ведетъ къ праздной тратѣ общественныхъ рабочихъ силъ: товаръ дешевѣетъ, но число покупателей на него сокращается.

Совершенно другая картина представляется въ томъ случаѣ, если бы мы, твердо придерживались освященнаго вѣками принципа, получившаго правовую санкцію въ „Положеніи“ 19 февраля 1861 года, по которому „залогомъ домашняго благополучія и блага общественнаго“ признавалась неразрывная связь средствъ производства съ непосредственнымъ производителемъ и, — не производя коренной ломки всего промышленнаго строя, какъ это мы дѣлали — стремились бы развить крупное производство въ народно общественной формѣ, при которой обмірщившееся производство направляется на удовлетвореніе потребностей всего общества; ибо, когда развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ пользуется все общество, каждая экономія траты этихъ силъ увеличиваетъ возможность дальнѣйшаго улучшенія хозяйственнаго поло-

женія всего общества, а освобождающееся рабочее время можетъ быть употреблено на удовлетвореніе вновь возникающихъ потребностей, на развитіе науки, техники и пр. и пр.

Покровительственная система принята въ настоящее время почти всѣми капиталистическими націями конечно по отношенію къ тѣмъ продуктамъ, для производства которыхъ требуется рабочаго времени больше, чѣмъ для производства тѣхъ же продуктовъ у соперничествующихъ націй [1]), за исключеніемъ однако такихъ продуктовъ, которые изготовляются и воздѣлываются непосредственными производителями помощью средствъ производства, пока находящихся еще въ ихъ владѣніи.

Вопросъ о свободѣ торговли и о покровительствѣ есть вопросъ чисто капиталистическій, онъ не можетъ касаться по самому существу той области промышленности, которая у насъ еще не попала въ руки капитала, и главнымъ образомъ земледѣлія.

Если теперь послѣднее мало по малу переходитъ въ его руки и будетъ переходить еще быстрѣе, то на первыхъ порахъ найдетъ достаточное покровительство для полученія прибавочной стоимости въ ничтожныхъ жизненныхъ потребностяхъ батраковъ, ничтожныхъ, вслѣдствіе крайне ожесточенной борьбы за существованіе.

Частновладѣльческія хозяйства, находя нѣкоторое покровительство въ ничтожной заработной платѣ, которую имъ приходится выдавать своимъ рабочимъ, тѣмъ не менѣе должны подчиняться гнету, подъ которымъ приходится работать крестьянству.

Уже не говоря о томъ, что обработка частновладѣльческихъ полей производится по большей части крестьянскимъ инвентаремъ [2]),

---

[1]) Мы говоримъ, что покровительственная система принята почти всѣми капиталистическими націями. Въ послѣднее время даже въ Англіи, этой странѣ свободной торговли, на съѣздѣ, созванномъ въ Лондонѣ 7 декабря 1892 г. по вопросу о мѣрахъ къ поднятію сельскаго хозяйства, представители этой отрасли промышленности, по предложенію бывшаго министра земледѣлія г. Чаплина, почти единогласно приняли резолюцію въ пользу установленія охранительныхъ пошлинъ на сельскохозяйственные продукты иностраннаго происхожденія, такъ какъ паденіе цѣнъ распространилось одинаково на всѣ продукты сельскаго хозяйства и вызвано, по ихъ мнѣнію, исключительно иностранною конкурренціею. (Вѣстн. Фин. 1892 № 49 стр. 633).

[2]) Такъ въ „Сводѣ данныхъ о фабрично-заводской промышленности за 1888 г.“ изд. Департамента Мануфактуръ и Торговли, мы находимъ, что въ Россіи было всего произведено сельскохозяйственныхъ машинъ и пр. на 5,69 мил. руб., да ввезено на 2,4 мил. руб.; такъ что всего употреблено въ годъ на 7,6 мил. руб. Между тѣмъ по даннымъ самихъ сельскихъ хозяевъ,

на продажныхъ цѣнахъ не могутъ не отразиться цѣны на крестьянскія хлѣба. Но главнымъ образомъ и частновладѣльческія хозяйства давитъ низкая производительность земледѣльческаго труда русскаго рабочаго и ничтожныя жизненныя потребности его. У нашихъ соперниковъ производительность труда съ каждымъ годомъ быстро развивается, у насъ же она идетъ черепашьимъ шагомъ слѣдовательно относительно отстаетъ.

Такая отсталость нашей земледѣльческой производительности, у крестьянъ, обусловленная отдѣленіемъ обработывающей промышленности и капитализаціей ея, отражается на частновладѣльческомъ хозяйствѣ, ведетъ за собою какъ крестьянскую задолженность, о которой мы уже упоминали, такъ и частновладѣльческую.

Насколько быстро растетъ частновладѣльческая задолженность можно видѣть изъ слѣдующаго. На 1 января 1885 г. во всѣхъ земельныхъ банкахъ Евр. Россіи было заложено 22.849 тыс. десятинъ, на нихъ было долгу 520.760 тыс. руб. Такъ какъ въ личной собственности числилось 91.197 тыс. дес., то въ залогѣ было 25% всей земли частнаго землевладѣнія. Черезъ семь лѣтъ, на 1 января 1892 года всей заложенной земли оказалось уже 35.235 тыс. десятинъ, съ долгомъ въ 913.816 тыс. руб. Такимъ образомъ число заложенныхъ десятинъ за семь лѣтъ увеличилось на 54%, а сумма долга на 75,5 %. Такъ что теперь изъ всей частновладѣльческой земли заложено не 25 а уже около 40%.

Эти цифры показываютъ, до чего быстро идетъ у насъ капитализація земельныхъ доходовъ. Онѣ говорятъ, что не однимъ кресть-

---

относительно стоимости обработки земли и пр. выходитъ, что для частновладѣльческихъ хозяйствъ всей Евр. Россіи требуется сельскохозяйственныхъ орудій ежегодно вдвое больше. Эта разница объясняется тѣмъ, что данныя сообщали болѣе или менѣе крупные владѣльцы, ведущіе запашки собственнымъ инвентаремъ. Значительное большинство хозяевъ производитъ работы крестьянскимъ инвентаремъ, а то и просто сдаютъ свои земли въ аренду крестьянамъ. Чтобы понять всю ничтожность ежегодной траты въ 7,6 мил. руб. на сельскохозяйственныя орудія, напомнимъ, что по переписи произведенной въ Ам. Штатахъ еще въ 1880 году это производство достигало 68 мил. долларовъ, (около 140 мил. руб.; у насъ всякихъ машинъ изготовляется всего на 114 мил. руб.), но съ тѣхъ поръ оно значительно возросло; такъ какъ именно съ этого времени начали прилагаться въ широкихъ размѣрахъ наиболѣе усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Къ этому надо еще прибавить, что вся площадь подъ посѣвомъ въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи занимаетъ около 60 мил. десятинъ, въ Ам. Штатахъ около 40 мил. десятинъ. (Цифры для Ам. Штатовъ взяты изъ „Report of the Commissioner of Agriculture“ Washington, за 1885 и 1889).

янамъ приходится отдавать все большую и большую долю изъ земледѣльческаго продукта капиталу; что ту же участь раздѣляютъ съ ними и личные земельные собственники, что рядомъ съ экспропріаціею крестьянства идетъ экспропріація частнаго землевладѣнія; что и послѣднему приходится изъ года въ годъ отдавать капиталу все большую и большую долю изъ той прибавочной стоимости, которая попадаетъ въ его руки; что съ каждымъ годомъ частный землевладѣлецъ все болѣе и болѣе становится въ положеніе управляющаго имѣніемъ фактическаго владѣльца, капиталиста, управляющаго, на обязанности котораго лежитъ передача дохода отъ имѣнія. Растущая задолженность, повышающіяся оцѣнки земли банками, увеличиваютъ съ каждымъ годомъ долю капитала въ сельскохозяйственномъ продуктѣ. За одинъ только 1891 годъ землевладѣльцами было выплачено въ видѣ процентовъ и погашенія болѣе 64 мил. рублей, что составляетъ больше трети дохода всѣхъ землевладѣльцевъ, и чуть ли не поглощаетъ всего дохода отъ главнѣйшихъ хлѣбовъ тѣхъ изъ нихъ, имѣнія которыхъ заложены[1]). Такимъ образомъ каждая мѣра, которая облегчаетъ ростъ задолженности, способствуетъ экспропріаціи теперешняго землевладѣльца, переходу его дохода, а слѣдовательно и собственности, въ руки капитала.

Капитализація промышленности, отдѣленіе промысловъ отъ земледѣлія, которое происходитъ у насъ на глазахъ, губительно отзывается на всѣхъ сторонахъ дѣятельности общественно хозяйственной организаціи. Отдѣляя непосредственныхъ производителей отъ средствъ производства, такая капитализація промысловъ лишаетъ ихъ возможности удовлетворять свои потребности продуктомъ собственнаго труда, обращаетъ ихъ въ потребителей платящихъ, ставитъ ихъ существованіе въ зависимость отъ потребностей капитала. Но расширеніе капиталистическаго производства, будучи основано у насъ исключительно на потребностяхъ внутренняго

---

[1]) Цифры задолженности на 1885 г. взяты изъ „Статистическаго Сборника свѣдѣній по земельному кредиту въ Россіи“ Спб. 1887, стр. 250. Данныя на 1892 годъ выбраны изъ отчетовъ всѣхъ земельныхъ банковъ. Ежегодный платежъ во многихъ отчетахъ не показанъ отдѣльно по займамъ подъ земли и подъ городскую недвижимость, такъ что приходилось дѣлать вычисленія. Точныхъ данныхъ для такихъ вычисленій также не всегда можно было найти, поэтому нельзя ручаться за безусловную вѣрность этой цифры; но во всякомъ случаѣ она не особенно уклоняется отъ истинной. Въ отчетѣ по ликвидаціи Саратовско-Симбирскаго банка нѣтъ числа заложенныхъ десятинъ.

рынка, находится въ полнѣйшей зависимости отъ платящихъ способностей бѣднѣющаго населенія, бѣднѣющаго вслѣдствіе отнятія внѣ земледѣльческихъ работъ капиталомъ, капитализаціей ихъ, при чемъ, вслѣдствіе повышающейся производительности труда, количество его — число рабочихъ необходимое для изготовленія продуктовъ удовлетворяющихъ всю общественную въ немъ потребность,—необыкновенно сильно уменьшается.

Повышеніемъ производительности труда при капиталистической организаціи производства пользуется не все общество, а только владѣльцы средствъ производства. Между тѣмъ какъ все населеніе можетъ пользоваться продуктами капиталистической промышленности настолько, насколько у него имѣется покупательныхъ средствъ. Количество покупательныхъ средствъ находится, съ своей стороны, въ полнѣйшей зависимости отъ рабочаго времени употребляемаго имъ на производство. Рабочій же годъ,— количество рабочаго времени,— вслѣдствіе капитализаціи промысловъ, постоянно сокращается.

Земледѣліе, единственно остающійся источникъ существованія, становится все въ большую и большую зависимость отъ стихійныхъ условій, власть человѣка надъ природою въ этой области съ каждымъ годомъ слабѣетъ, вслѣдствіе хищническаго отношенія къ землѣ, лѣсу и пр. и пр. Отъ этого и продуктъ земледѣльческаго труда становится съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе обезпеченнымъ. Но такъ какъ весь рынокъ продуктовъ капиталистическаго производства находится въ полнѣйшей зависимости отъ земледѣлія, то все капиталистическое производство обращается въ какую то азартную игру, въ которой предприниматели годъ, два, три получаютъ огромные барыши, а въ другіе годы ихъ производство переживаетъ кризисы.

„Истощающаяся почва, не получающая элементовъ,— въ видѣ искусственнаго, растительнаго или животнаго удобренія,— для возстановленія ея плодородія, все еще будетъ продолжать давать самый разнообразный урожай, сообразно измѣненію благопріятныхъ стихійныхъ условій, условій независимыхъ отъ воли человѣка, хотя въ итогѣ ряда лѣтъ, какъ напримѣръ въ 1870—1880 гг. характеръ неподвижности проявляется крайне поразительно. (Ср. предъидущій рядъ очерковъ, таблица VI а). При такихъ обстоятельствахъ благопріятныя капиталистическія условія подготовляютъ путь неурожаю быстрымъ потребленіемъ и освобожденіемъ минеральныхъ удобрительныхъ веществъ, все еще находящихся въ

скрытомъ состояніи въ почвѣ. И, наоборотъ, неурожай, а тѣмъ болѣе рядъ неурожайныхъ годовъ дастъ возможность минеральному удобренію, находящемуся въ почвѣ, накопиться вновь и при наступленіи благопріятныхъ климатическихъ условій произвести свое дѣйствіе (to work efficiently). Конечно такой процессъ совершается повсюду, но въ другихъ мѣстахъ онъ регулируется вмѣшательствомъ самого земледѣльца. Но тамъ, гдѣ человѣкъ пересталъ быть силой, — за неимѣніемъ стредствъ, — онъ становится *единственнымъ регулирующимъ факторомъ*. Такъ, въ 1870 г. въ Россіи урожай оказался прекраснымъ, но этотъ годъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и наивысшимъ по урожаю (a climax year), а за нимъ непосредственно слѣдуетъ годъ очень плохаго урожая. На 1871 г. надо смотрѣть какъ на исходную точку новаго маленькаго цикла, къ концу котораго мы опять приходимъ къ году наивысшаго, урожая 1874-му, за которымъ опять слѣдуетъ неурожай 1875 г. Затѣмъ опять начинается восходящее движеніе, завершающееся еще болѣе неурожайнымъ 1880-мъ годомъ. Подводя итогъ урожаю всего періода оказывается, что въ среднемъ годовое производство не измѣнилось, а измѣненіе производятъ только однѣ стихійныя вліянія". (K. Marx, февраль 1881). Описанныя циклы повторились и въ 80-хъ годахъ. Но такъ какъ хозяйственныя условія заставили эксплуатировать почву еще болѣе хищнически (увеличеніемъ распашекъ и пр.), то каждый послѣдующій циклъ въ хозяйственномъ отношеніи заканчивался все менѣе и менѣе благопріятно, и наконецъ завершился голодомъ 1891 г. Насколько это подтверждается фактами, можно видѣть изъ слѣдующаго вычисленія г. Раевскаго (въ Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества. Т. XXVIII, стр. 16. „Неурожай 1891 г."). Цифры урожаевъ 70-хъ годовъ сравнительно съ урожаями 80-хъ годовъ распредѣляются несравненно менѣе благопріятно.

	Уклоненіе урожаевъ къ maximum'у	minimum'у
Въ 1883 — 1890 годы	+ 26,2	— 35,2
„ 1870 — 1877 „	+ 34	— 25,2

Сельско-хозяйственный департаментъ подтвердилъ этотъ выводъ [1]).

[1]) (1891 годъ въ сельск. хоз. отн. в. III, ч. I, стр. 22). Только философамъ метафизикамъ могъ поэтому пригрезиться „врагъ съ востока". Насколько такія условія вліяютъ на капиталистическое хозяйство, можно видѣть изъ тѣхъ колебаній денежныхъ капиталовъ, то накопляющихся

Но въ этой азартной игрѣ, о которой мы говорили, всего болѣе приходится терять тѣмъ, которые вслѣдствіе капитализаціи промысловъ лишились возможности удовлетворять свои потребности собственными силами, а также самимъ непосредственнымъ производителямъ, которые при оживленіи промышленности еще имѣютъ занятія, но далеко не всѣ, но за то при „кризисахъ" изъ всей этой промышленной запасной арміи берется только ничтожная часть рабочихъ, „чтобы не отучились отъ дѣла", совершенно подобно тому какъ ежегодно призывается часть ратниковъ запаса для того, чтобы не отучились отъ ратной службы, съ тою однако существенною разницею, что самое существованіе, жизнь ратниковъ запаса промышленной арміи, находится въ полнѣйшей зависимости отъ такого „призыва", а между тѣмъ работы имъ даютъ настолько, чтобы только не отучиться отъ нея.

Если припомнить къ тому же, что при каждомъ оживленіи дѣла относительное число занятыхъ рабочихъ вслѣдствіе увеличивающейся производительности труда уменьшается, то для насъ станетъ вполнѣ понятнымъ явленіе, на первый взглядъ мало понятное: ухудшеніе хозяйственнаго положенія населенія самаго центра россійскаго капитализма, Московской губерніи; ухудшеніе на столько сильное, что это населеніе оказывается однимъ изъ наиболѣе недоимочныхъ во всей странѣ. Капиталистическія условія производства поставили населеніе съ трудомъ наиболѣе производитель-

---

въ кладовыхъ банковъ въ необычайныхъ размѣрахъ, то вновь требуемыхъ процессомъ производства и обращенія. Въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ годовыя колебанія такихъ свободныхъ денежныхъ рессурсовъ не превышали 30—40 милліоновъ рублей, а съ іюня 1891 г. до іюня 1892 г. эти колебанія превысили 110 мил. руб.: осенью 1891 г. частные банки должны были Государственному банку около 11 милліоновъ, а въ іюнѣ 1892 г. Государств. банкъ, наоборотъ, долженъ былъ частнымъ банкамъ 100 мил. рублей. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что послѣ затраты рессурсовъ частныхъ банковъ Государст. банку не оставалось инаго средства для удовлетворенія денежныхъ требованій, какъ прибѣгнуть къ „временному выпуску" кредитныхъ билетовъ.—Стомилліонный денежный капиталъ, освободившійся изъ производства и обращенія, не могъ, конечно, не повліять на пониженіе учетнаго процента, который лѣтомъ 1892 г. спускался до 2¼%. Этотъ фактъ можетъ служить предостереженіемъ отъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ для тѣхъ, кто въ пониженіи процента видитъ признакъ большей доли участія въ продуктѣ непосредственныхъ производителей. Въ данномъ случаѣ капиталы освободились вслѣдствіе пониженія производительности всей страны, вслѣдствіе уменьшенія и отсутствія самого предмета для распредѣленія—произведеннаго продукта.

нымъ во всей Россіи въ положеніе населенія мѣстностей, которыя посѣтилъ голодъ.

Если къ этому прибавить, что условія работъ на фабрикахъ и заводахъ, какъ мы видѣли на примѣрѣ Московской губерніи, оказываютъ разрушительное вліяніе и на физическое развитіе всего населенія этой губерніи, то мы придемъ къ заключенію, что ломка формы производства основанной на владѣніи производителемъ средствами производства и покровительство развитію капитализма, вслѣдствіе увеличенія недоимочности и вырожденія физическихъ способностей населенія, ничего кромѣ вреда не приноситъ и государству.

Дальнѣйшее развитіе капитализма, вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ условій, по необходимости встрѣчаетъ препятствія, имъ же самимъ созданныя и заключающіяся въ томъ, что развитіемъ производительности труда вслѣдствіе отдѣленія средствъ производства отъ производителей можетъ пользоваться не все общество, а только отдѣльные предприниматели, между тѣмъ какъ общественныя рабочія силы и рабочее время освобождающееся вслѣдствіе такого усиленія производительности по условіямъ капиталистическаго потребленія — платящаго—не могутъ найти себѣ приложенія и не только пропадаютъ даромъ для общества, но становятся для него въ тягость.

Съ развитіемъ капитализма пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе потребленіе платящее, а не основанное на дѣйствительныхъ народныхъ потребностяхъ. Дѣйствительныя народныя потребности удовлетворяются полнѣе только въ томъ случаѣ, когда получаетъ преобладаніе производство народное, и только въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможенъ періодъ „процвѣтанія промышленности и торговли". Какъ разъ это то народное производство капитализмъ стремится втянуть въ сферу своей дѣятельности, т. е. стремится уничтожить главнѣйшій стимулъ своего собственнаго „процвѣтанія". И это не только у насъ. Однимъ изъ факторовъ, вызывавшихъ періодическіе кризисы въ странахъ капиталистическихъ, были періодическія голодовки въ странахъ потребленія продуктовъ фабричной промышленности. Напримѣръ голодовки, повторяющіяся въ Индіи каждый 10-й, 11-й годы, были одною изъ причинъ кризисовъ въ англійской промышленности.

Вслѣдствіе этого значительное большинство населенія только и чувствуетъ нѣкоторое облегченіе отъ давленія капиталистическихъ условій производства и потребленія, когда получаютъ преобладаніе

условія производства и потребленія народнаго, основаннаго на владѣніи средствами производства самими производителями. — Только послѣ повторяющагося урожая потребленіе нѣсколько соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности въ пищѣ, въ остальные же годы вынужденное отчужденіе земледѣльческихъ продуктовъ сокращаетъ даже потребленіе хлѣба, не говоря уже о продуктахъ обработывающей промышленности. Возможность потребленія продуктовъ собственнаго производства увеличиваетъ хозяйственную состоятельность крестьянства; необходимость потребленія продуктовъ производства капиталистическаго настолько же ухудшаетъ его хозяйственную самостоятельность, именно вслѣдствіе того что капитализмъ не знаетъ иного потребленія кромѣ платящаго. Но для полученія платежныхъ средствъ требуется усиленное отчужденіе продуктовъ собственнаго производства. Отчуждать приходится продуктъ, какъ мѣновую стоимость, количество труда застывшее въ товарѣ, труда общественно необходимаго на его производство; а по условіямъ производства крестьянинъ тратитъ сравнительно слишкомъ много труда, поэтому онъ получитъ въ обмѣнъ стоимостей меньше того, во сколько ему самому обошлась отчуждаемая мѣновая стоимость. Между тѣмъ какъ уменьшеніе необходимости такого отчужденія оставляетъ въ его рукахъ больше средствъ существованія, потребительныхъ стоимостей, потребныхъ для него самаго.

Чѣмъ болѣе развивается капиталистическая форма производства, тѣмъ настоятельнѣе увеличивается количество отчуждаемаго продукта собственнаго производства, тѣмъ менѣе удовлетворяются собственныя потребности въ немъ: а такъ какъ отчуждаемый товаръ есть продуктъ труда земледѣльческаго, продуктъ труда части рабочаго года, то капитализмъ, дойдя до извѣстнаго предѣла своего развитія, сокращаетъ свой собственный внутренній рынокъ.

Итакъ предѣлы, по достиженіи которыхъ для капитализма начинается сокращеніе внутренняго рынка, опредѣляются во первыхъ степенью развитія производительности труда въ промыслахъ захваченныхъ капиталомъ, количествомъ рабочаго времени для производства продукта въ количествѣ необходимомъ для удовлетворенія платящей общественной потребности въ немъ всего внутренняго рынка. Во вторыхъ, числомъ промысловъ, захваченныхъ капитализмомъ, при чемъ по мѣрѣ увеличенія этого числа увеличивается количество рабочаго времени совершенно не занятаго и пропадающаго

*

даромъ для крестьянства, а слѣдовательно и для всего общества, отъ чего уменьшается и платежная способность его. Въ третьихъ, необходимостью удовлетворять всѣ потребности продуктомъ труда той отрасли промышленности, которая еще не попала въ руки капитала, главнымъ образомъ земледѣльческой, вслѣдствіе чего отчужденіе этого продукта захватываетъ и ту часть, которая дожжна была бы остаться для собственнаго потребленія: но именно этимъ ставятся предѣлы потребленію продуктовъ покупаемыхъ крестьянствомъ. Въ четвертыхъ—уменьшеніемъ мѣновой стоимости продуктовъ земледѣльческаго труда, уменьшеніемъ, обусловленнымъ не увеличеніемъ производительности крестьянскаго труда, а увеличеніемъ производительности труда у его соперниковъ, вслѣдствіе чего крестьянству приходится не только ограничивать свой рабочій годъ однимъ лѣтнимъ трудомъ, но продуктъ этого послѣдняго продавать ниже его индивидуальной стоимости, такъ что въ продолженіи того же количества рабочаго времени выработывается меньше мѣновой стоимости. Въ пятыхъ, относительнымъ и абсолютнымъ ростомъ податнаго обложенія, хотя и ускоряющимъ капитализацію, но съ другой стороны нетолько отимающимъ возможность удовлетворенія потребительныхъ нуждъ населенія на всю сумму обложенія, но, вслѣдствіе уменьшенія производимыхъ имъ мѣновыхъ стоимостей, устраняющимъ также возможность увеличенія производительности и разнообразія земледѣльческаго труда, а слѣдовательно увеличенія количества не только производимыхъ предметовъ потребленія, но и мѣновыхъ стоимостей. Въ шестыхъ, невозможностью пріобрѣсти внѣшніе рынки настолько значительные, чтобы занять хотя бы незначительную часть освобожвающагося рабочаго населенія, невозможности обусловленной высокой степенью производительности труда соперничествующихъ капиталистическихъ націй; высокой настолько, что для охраны русскаго капиталистическаго производства сооружена высокая стѣна таможенныхъ пошлинъ, самое существованіе которой указываетъ на сравнительно низкую производительность нашего производства, а слѣдовательно на дороговизну его продуктовъ и невозможность соперничества не только на міровомъ, но и на внутреннемъ рынкѣ съ остальными капиталистическими націями.

Можно было бы этотъ перечень причинъ удлинить до безконечности, но всѣ онѣ въ концѣ концовъ сводятся къ тому, что въ каждой націи выступившей на путь капиталистическаго производства, пользуется болѣе производительнымъ объединеннымъ, обмірщен-

нымъ трудомъ не все населеніе, а только отдѣльный, сравнительно немногочисленный классъ; громадному же большинству населенія приходится при этомъ жить изо дня въ день, находясь въ полнѣйшей зависимости не отъ собственныхъ рабочихъ силъ, а отъ того, когда по условіямъ рынка эти рабочія силы могутъ быть употреблены въ дѣло. Но при постоянно возростающей производительности труда, при производствѣ въ единицу времени помощью тѣхъ же самыхъ рабочихъ силъ бо̀льшаго количества продуктовъ, относительное число занятыхъ рабочихъ сокращается, а съ такимъ сокращеніемъ уменьшается также потребленіе товаровъ. Такое противорѣчіе присуще капиталистической формѣ производства. Чѣмъ позже какая нибудь нація выступаетъ на капиталистическую арену, тѣмъ рѣзче это противорѣчіе проявляется, такъ какъ заполнивъ всѣ внутренніе рынки товарами, не имѣющими сбыта, она не можетъ обратиться къ внѣшнимъ рынкамъ, найдя ихъ всѣхъ уже занятыми.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что предѣлы развитія капитализма ставятся возрастающею бѣдностью, обусловленною его же собственнымъ развитіемъ, возрастающимъ числомъ рабочихъ совсѣмъ не занятыхъ и не могущихъ быть занятыми капиталомъ, а слѣдовательно такихъ, которые не могутъ удовлетворить самыя насущныя свои потребности. Поэтому при развитіи капитализма потребности общества, обусловленныя платежной его способностью, насыщаются чрезвычайно быстро. Но одновременно съ такимъ насыщеніемъ дѣйствительныя потребности въ средствахъ существованія удовлетворяются все менѣе и менѣе, при быстромъ ростѣ рабочихъ силъ не находящихъ приложенія съ одной стороны, и при не менѣе быстромъ ростѣ производительности труда, а слѣдовательно и количества продуктовъ не находящихъ сбыта—съ другой.

Ростъ числа рабочихъ неимѣющихъ занятій принимаетъ между тѣмъ угрожающіе размѣры. По исчисленію Министерства Госуд. Имуществъ уже теперь совершенно лишнихъ рабочихъ въ Евр. Россіи болѣе пяти милліоновъ человѣкъ; но если припомнить, что сельское хозяйство въ лучшемъ случаѣ даетъ занятіе на треть года, то свободныхъ рабочихъ силъ окажется не одинъ десятокъ милліоновъ. Даже въ странахъ далеко насъ опередившихъ въ промышленномъ отношеніи число рабочихъ требуемыхъ капитализмомъ довольно ограничено. Такъ всѣхъ лицъ, занятыхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, кромѣ земледѣлія, торговли и перевозочной промышленности въ Американскихъ Штатахъ въ

1880 г. насчитывалось всего 3,8 милліоновъ человѣкъ. А у насъ мы насчитали около одного милліона. Но въ тоже время сельскимъ хозяйствомъ во всѣхъ его видахъ въ Америк. Штатахъ занято всего 40 %, а у насъ болѣе 80 %, такъ что дальнѣйшая капитализація промысловъ и земледѣлія освободитъ столько милліоновъ рабочихъ, которые не будутъ въ состояніи найти себѣ какое бы то ни было занятіе, и это освобожденіе угрожаетъ такими бѣдствіями[1]), что волей неволей приходится искать спасенія внѣ капиталистической формы производства, которую мы старались въ послѣднее тридцатилѣтіе привить нашему хозяйственному организму.

Если бы мы вздумали ждать наступленія золотаго вѣка въ Россіи только послѣ того какъ „каждый мужикъ выварится въ фабричномъ котлѣ“ — а это мнѣніе Н. И. Зибера, раздѣляемое многими, — то пришлось бы совершенно отказаться отъ ожиданія какого бы то было прочнаго хозяйственнаго улучшенія. Но вѣдь весь общественный строй покоится на тѣхъ формахъ, которыя приняло производство и обмѣнъ продуктовъ. „Въ каждомъ обществѣ, выступающемъ на историческую арену, распредѣленіе продукта, а вмѣстѣ съ нимъ общественное распредѣленіе на классы и сословія обусловливается тѣмъ, что и какъ производится и какъ производимое обмѣнивается. Основныя причины всѣхъ общественныхъ измѣненій и политическихъ переворотовъ надо поэтому искать не въ головахъ людей, не въ ихъ расширяющихся понятіяхъ о вѣчной истинѣ и справедливости, но въ измѣненіяхъ спо-

---

[1]) Мы видѣли, что смертность, напримѣръ, въ полтора раза больше среди тѣхъ крестьянъ, которымъ приходится довольствоваться малымъ количествомъ земли. Очень возможно, что найдутся экономисты, которые увидятъ въ этомъ приспособленіе числа ѣдоковъ къ наличному количеству средствъ существованія... Усиленная смертность, — какъ послѣдствіе недостатка средствъ существованія съ особенною силою проявившаяся въ 1891—92 гг. — недостатка, оказавшагося послѣдствіемъ общественно хозяйственныхъ неурядицъ—не есть явленіе новое. По изслѣдованіямъ г. Милюкова, въ Россіи число крестьянскихъ дворовъ и поселеній съ 791,018 дворовъ въ 1678 г., уменьшилось до 637,005 дворовъ въ 1710 (Государств. хозяйство Россіи въ 1-й четверти 18-го столѣт. Спб. 1892 г.). Число рабочихъ мужчинъ сократилось на 302,702 чел. Но то было время созиданія государства, устроенія его, хотя и купленное очень и очень дорогою цѣною. Теперешнее же бѣдствіе влечетъ за собою не созиданіе чего либо прочнаго, а дальнѣйшее разрушеніе народнаго благосостоянія, если только наша общественно хозяйственная жизнь будетъ продолжать идти по пути, проложенному Западной Европой.

собовъ производства и обмѣна: ихъ надо искать не въ философіи, а въ хозяйственныхъ условіяхъ соотвѣтственной эпохи [1])". Поэтому средство для устраненія зла, разъ оно найдено, должно заключаться точно также въ измѣненіи самихъ условій производства. „Средства эти не должны быть изобрѣтаемы головой, но помощью мысли они должны быть найдены въ наличныхъ матеріальныхъ условіяхъ производства".

Задача, которую предстоитъ рѣшить русскому обществу, съ каждымъ днемъ усложняется. Съ каждымъ днемъ захваты капитализма становятся обширнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ число занятыхъ рабочихъ и средства для ихъ существованія уменьшаются. Народное производство уступаетъ мѣсто капиталистическому, которое выражается въ индивидуальномъ пользованіи общественными производительными силами, а слѣдовательно измѣняетъ способъ обращенія произведенными продуктами и пользованіе ими. Капитализмъ не знаетъ инаго потребленія кромѣ платящаго; продуктомъ собственнаго труда существовать уже нельзя. Отъ этого уровень жизненныхъ потребностей всей многомилліонной массы освобождающихся, лишенныхъ занятій, по необходимости, долженъ понижаться. А такое пониженіе, въ свою очередь, не можетъ не вліять на пониженіе доли непосредственныхъ производителей имѣющихъ занятіе и на сокращеніе внутренняго рынка. Но мы, находясь въ семьѣ европейскихъ народовъ, быстро развивающихъ производительность труда, не можемъ довольствоваться ни тою формою мелкаго домашняго производства, которая насъ удовлетворяла не далѣе трехъ, четырехъ десятилѣтій тому назадъ,—и о поддержкѣ которой мечтаютъ многіе — ни тою, которая ея смѣнила и которую мы искусственно насаждаемъ и которой покровительствуемъ въ ущербъ благосостоянію всего населенія. Русскому обществу предстоитъ рѣшеніе великой задачи крайне трудной, но не невозможной—развить производительныя силы населенія въ такой формѣ, чтобы ими могло пользоваться не незначительное меньшинство, а весь народъ. Тридцать лѣтъ — это мгновеніе въ народной жизни; но въ продолженіи этого мгновенія произошла и продолжаетъ происходить коренная ломка всѣхъ нашихъ промышленныхъ формъ, которыя такъ или иначе удовлетворяли народныя потребности, и вмѣсто нихъ развивается такая, которая перестала соотвѣтствовать самымъ насущ-

[1]) Еще Байронъ зналъ, что ... all human history attests
That happiness for man — the hungry sinner! —
Since Eve ate apples, much depends on dinner.

нымъ его нуждамъ, которая привела все народное хозяйство къ банкротству, къ голоду,—поэтому намъ настолько же настоятельно выйти изъ этого положенія, насколько была настоятельна перемѣна условій производства послѣ крымской войны.

Наше историческое прошлое оставило намъ въ наслѣдство общину, которая подъ давленіемъ капитализма и порожденныхъ имъ условій производства и обращенія, отдѣленія обработывающей промышленности отъ земледѣлія, не въ состояніи обезпечить своимъ членамъ средствъ существованія. Поэтому при существующихъ условіяхъ ей грозитъ неизбѣжная гибель. Но вмѣстѣ съ тѣмъ общинное землевладѣніе есть одно изъ основныхъ матеріальныхъ условій производства, на которомъ можетъ быть построено зданіе будущаго общественнаго хозяйства. Намъ не приходится ждать обезземеленія большинства крестьянства, чтобы на его мѣстѣ развилось капиталистическое землевладѣніе, основанное на приложеніе науки къ земледѣлію, какъ на западѣ [1]). Такое массовое обезземеленіе указывало бы на канунъ нашей хозяйственной смерти. Научное земледѣліе и современную крупную промышленность намъ приходится „привить къ общинѣ и, въ тоже время, настолько видоизмѣнить ее, чтобы она была въ состояніи сдѣлаться подходящимъ орудіемъ для организаціи крупной промышленности и для преобразованія ея изъ капиталистической формы въ общественную". Для общественно хозяйственной организаціи иного пути нѣтъ: или развитіе или вырожденіе и смерть.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что капиталистическая форма производства и обращенія перестала соотвѣтствовать самымъ насущнымъ народно-хозяйственнымъ потребностямъ. Капитализмъ разрушилъ наше патріархальное производство, основанное на непосредственномъ удовлетвореніи потребностей производителей; но разрушивъ, онъ обратилъ его въ производство

[1]) Г. П. фонъ Струве,—критикъ I тома „Итоговъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики", въ которомъ г. В. В. описываетъ крестьянское общинное землевладѣніе,—указывая на фактъ распаденія крестьянства на богатыхъ и бѣдныхъ, а также на случаи перехода общиннаго землевладѣнія въ участковое наслѣдственное, замѣчаетъ, что послѣднее явленіе выражается пока очень слабо, но „derselbe nach unserer Meinung unvermeindlich und vom socialpolitischen Standpunkt zu wünschen ist" (Архивъ Брауна Т. V, стр. 501). Всѣ сторонники обезземеленія крестьянства и развитія капитализма — а ихъ у насъ расплодилось за послѣднее время очень много — упускаютъ изъ вида одно обстоятельство: куда дѣнутся обезземеленные, и чѣмъ будетъ существовать капитализмъ?

общественное, удовлетворяющее потребности въ продуктѣ всего общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ экспропріировалъ массу прежнихъ производителей, лишилъ ихъ средствъ производства, сосредоточилъ орудія производства въ немногихъ рукахъ, и заручившись поддержкой науки и техники, увеличилъ производительность труда занятыхъ рабочихъ до такихъ размѣровъ, что незначительная горсть ихъ въ состояніи удовлетворить потребности всей страны въ производимыхъ продуктахъ. Съ другой же стороны, производство, обратясь въ актъ общественный, не повело за собою общественнаго пользованія продуктомъ его, какъ это было прежде при патріархальномъ производствѣ, когда самъ производитель пользовался продуктомъ своего труда. Пользованіе общественными производительными силами перешло въ руки не всего общества, а отдѣльныхъ лицъ. Поэтому, вмѣстѣ съ увеличеніемъ производительности труда, неизмѣримо быстрѣе росло число лицъ не находящихъ занятія, такихъ, которыя совершенно не въ состояніи удовлетворить самыя насущныя потребности. При этихъ условіяхъ производительныя общественныя силы далеко опередили потребности общества; не дѣйствительныя потребности, остающіяся все менѣе и менѣе удовлетворенными, а тѣ, которыя ограничиваются самою формою капиталистическаго производства и обращенія. Такое несоотвѣтствіе капиталистической формы производства и обращенія съ наличными производительными силами населенія всей нашей страны, формы, при которой пользованіе этими силами ограничивается все меньшимъ и меньшимъ числомъ лицъ, — растетъ, вмѣстѣ съ ростомъ капитализма. Несоотвѣтствіе это выражается въ пониженіи хозяйственнаго положенія населенія, въ пониженіи податной и платежной способности тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ вслѣдствіе капитализаціи промысловъ освободились рабочія силы, не находящія себѣ приложенія въ продолженіи болѣе чѣмъ рабочаго полугода (черноземныя); а также тѣхъ, гдѣ капитализмъ развился больше, чѣмъ гдѣ либо въ странѣ (Московская губ.); причемъ въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ рѣзко выражаются признаки вырожденія физическихъ способностей населенія. Это несоотвѣтствіе формъ производства съ потребностями большинства угрожаетъ такими губительными послѣдствіями и населенію и всему государству, что не остается иного средства, какъ, опираясь на матеріальныя условія производства, унаслѣдованныя нами отъ нашего историческаго прошлаго, прекратить ломку нашей вѣками сложившейся формы производства, основанной на владѣніи орудіями производства самими

непосредственными производителями, „для того чтобы устранить опасность, которая грозитъ всякому народу, готовому вступить на путь отреченія отъ вѣковыхъ“ и самыхъ коренныхъ основъ своего благосостоянія,—и направить всѣ усилія на объединеніе земледѣлія и обработывающей промышленности въ рукахъ непосредственныхъ производителей, но объединенія не на почвѣ мелкихъ, разрозненныхъ производительныхъ единицъ, — что было бы равносильно „увѣковѣченію всеобщей посредственности“, — а на почвѣ созданія крупнаго общественнаго, обмірщеннаго производства, основаннаго на свободномъ развитіи общественныхъ производительныхъ силъ, на приложеніи науки и техники и имѣющаго въ виду удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей и благосостояніе всего населенія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Иной точки зрѣнія держатся крайніе сторонники развитія капитализма. Такого относительнаго переполненія рабочаго рынка они не видятъ; они не видятъ постояннаго „освобожденія“ отъ занятій массы рабочихъ. Для нихъ общественно-хозяйственная сторона дѣла стоитъ на послѣднемъ планѣ, хотя ихъ писанія переполнены „благонамѣренными рѣчами“ о „благѣ всего человѣчества“ и пр. „Весь вопросъ въ томъ, хотятъ ли чтобы заработки у народа возросли или нѣтъ... (заработки, плата за рабочую силу, покупаемую капиталистомъ). Когда явятся заработки, усилится и внутренній рынокъ, потому что стомилліонное населеніе Россіи составляетъ громадный рынокъ, покупательная способность котораго не можетъ не быть въ зависимости отъ заработковъ... Спеціальное изученіе нѣкоторыхъ видовъ промышленности, а особенно нефтяной научили меня видѣть въ нѣдрахъ земли главный источникъ современнаго благосостоянія народовъ, а въ каменномъ углѣ и желѣзѣ тѣ товары, безъ широкаго развитія добычи которыхъ нынѣ нельзя ждать отъ финансовыхъ и промышленныхъ мѣропріятій высшаго разцвѣта могущества и благосостоянія страны... Примѣръ нефти на лицо. Когда въ 60-хъ годахъ я читалъ публичную лекцію о томъ, что у насъ на Кавказѣ имѣются всѣ условія для возможности получать дешевѣйшіе нефтяные продукты и вмѣсто вывоза ихъ изъ за границы, отправлять ихъ туда въ изобиліи; тогда нашлись люди, которые смѣялись надъ моими мечтаніями, но я еще живъ“... Отпускъ нефтяныхъ продуктовъ достигъ до 50 милл. руб. (Новости 1892 г. 15 февр. статья г. Менделѣева, а тякже „Добавленіе къ докладной запискѣ, представленной г. Менделѣевымъ г. министру финансовъ“ въ Матеріалахъ по пересмотру таможеннаго тарифа стр. XXII, XIV и XV). Несомнѣнно, что желѣзо и уголь составляютъ основу современной промышленности, но вѣдь развитіе промышленности важно не само по себѣ, а по стольку на сколько продукты ея удовлетворяютъ потребности общества съ одной стороны и насколько цѣлесообразно могутъ быть приложены рабочія силы—съ другой. Эта общественно-хозяйствен-

ная сторона дѣла для ученаго доктора химіи совершенно не существуетъ. Вообще для него не существуетъ ни условій времени, ни обстоятельствъ, при которыхъ совершаются явленія. Форма производства, на покровительствѣ которой онъ настаиваетъ, не удовлетворяетъ ни тому ни другому общественно-хозяйственному условію, Капитализмъ освобождаетъ, лишаетъ занятія многомилліонную массу населенія, давая работу ничтожному числу лицъ, почему сокращаетъ свой собственный рынокъ. „100 милліонное населеніе составляетъ громадный рынокъ, который не можетъ не быть въ зависимости отъ заработка", говоритъ ученый химикъ, но заработка, прибавимъ, котораго не въ состояніи дать капитализмъ. Въ цѣломъ рядѣ статей главнымъ аргументомъ доктора химіи въ пользу его точки зрѣнія служитъ развитіе нефтянаго дѣла. Профессоръ Менделѣевъ дожилъ до высшаго разцвѣта нефтяной промышленности, до вывоза милліоновъ пудовъ нефти за границу. А эта промышленность дала заработокъ... 4.793 рабочимъ. А въ 1892 г., когда число рабочихъ достигло 7 тыс., производство дошло до „кризиса,", и рѣчь зашла о „нормировкѣ". „Die Menschen sind geneigt zu glauben, dass sie jedes Buch worin nichts von krummen Linien, und algebraischen Formeln vorkommt, lesen könnten", въ данномъ случаѣ и этого препятствія нѣтъ, „sobald sie die Sprache verstanden, worin es geschrieben ist. Es ist aber grundfalsch"! (Lichtenberg 1778). Мы останавливаемся на мнѣніи доктора химіи высказанномъ по хозяйственнымъ вопросамъ не потому что оно представляло хоть бы тѣнь научнаго значенія, нѣтъ, именно потому что оно не имѣетъ никакого научнаго значенія, но такъ какъ оно является выразителемъ пожеланій небольшаго кружка промышленниковъ и можетъ найти практическое осуществленіе.

Едва ли въ нашей экономической литературѣ отыщется другой примѣръ такого смѣлаго вторженія въ область такъ мало извѣстную автору, какъ только что нами приведенный. Если бы кто нибудь попытался вторгнуться въ область химіи, (конечно если бы такое вторженіе могло угрожать практическими послѣдствіями), съ такимъ же легковѣснымъ научнымъ багажемъ, какъ это дѣлаетъ докторъ химіи, вторгаясь въ мало извѣстную ему область экономическихъ явленій, то, надо полагать, онъ бы первый выступилъ на защиту науки... Взять у большинства и отдать немногимъ, вотъ вся сущность его экономическаго ученія... А такъ какъ внутри страны, не смотря на удешевленіе, потребленіе товара значительно увеличиться не можетъ, то при помощи вывозныхъ премій, т. е.

доплатъ со стороны плательщиковъ податей, надо—„*и это всего важнѣе*“—сбывать его за границу.

„Among prevalent fallacies there are few more mischievous than that which holds a man to be an authority on a subject because he has written a book about it“.

Приложеніе Б, къ стр. 318.

Въ виду соображеній изложенныхъ въ текстѣ, для каждаго непредубѣжденнаго наблюдателя хозяйственныхъ явленій, совершающихся у насъ на глазахъ, станетъ вполнѣ очевидною вся искусственность и невыполнимость предложенія Родбертуса, разрѣшить противорѣчіе присущее капиталистической формѣ производства помощью фиксированія рабочей платы за нормальный рабочій день, опредѣляемой по работѣ, платы, размѣръ которой долженъ подвергаться пересмотру и повышаться вмѣстѣ съ возвышеніемъ производительности труда. По мнѣнію Родбертуса (Der Normalarbeitstag, въ „Перепискѣ“ и пр. Rodbertus'a, собр. Мейеромъ т. II, стр. 552), только при этомъ условіи стоимость товара опредѣлится количествомъ рабочаго времени, потребнымъ на его производство. Уже не говоря о томъ, что авторъ совершенно опускаетъ изъ вида одинъ изъ главнѣйшихъ моментовъ, опредѣляющихъ количество продукта, необходимаго для потребности общества, именно количества рабочихъ силъ, которое оно можетъ удѣлить на изготовленіе его въ требуемомъ количествѣ; не говоря о томъ, что при этомъ смѣшиваются понятія, которыя надо строго различать, именно понятіе о нормѣ прибавочной стоимости и о нормѣ прибыли; не говоря о томъ, что законодательное опредѣленіе относительной доли участія рабочаго во вновь произведенномъ продуктѣ ограничиваетъ возможность дальнѣйшаго увеличенія производительности труда помощью приложенія машинъ, такъ какъ непосредственнымъ стимуломъ для введенія машиннаго производства при капиталистической формѣ его служитъ относительно большее участіе капитала во вновь произведенномъ продуктѣ, достижимое только при помощи экономіи труда, при помощи продажи продукта выше его индивидуальной стоимости, но ниже

общественной, а это только и возможно при такой экономіи затраты на покупку человѣческой рабочей силы; не говоря обо всемъ этомъ и о многомъ другомъ, на что уже указывалось лицами болѣе компетентными, эта утопія Родбертуса нисколько не поможетъ разрѣшенію противорѣчія, которое она стремится устранить, такъ какъ капитализмъ, обративъ производство въ актъ общественный, индивидуализировалъ пользованіе продуктомъ общественнаго акта, а выручку самой затраченной капитальной стоимости вмѣстѣ съ прибавочною стоимостью заключающеюся въ продуктѣ обусловилъ не дѣйствительною потребностью въ немъ всего общества, а платежною. Платежная же способность является у потребителей только послѣ того, когда они сами предварительно побываютъ въ шкурѣ продавцевъ, когда имъ самимъ было что продавать. Такъ что повышеніе производительности труда только тогда повышаетъ прибыль, когда товаръ имѣетъ сбытъ, когда на него есть покупатели. Есть урожай[1]), есть что продавать, есть на что купить. Нѣтъ урожая—и продавать нечего и купить не на что. Что же дѣлать при этомъ фабриканту съ повышенною производительностью труда его рабочихъ? Да имъ просто приходится сокращать производство, отпускать рабочихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаться части прибыли, а подчасъ и всей. Откуда же возмется фиксированная рабочая плата, опредѣляемая по работѣ, какъ это проэктируетъ Родбертусъ? „Для работающихъ на фабрикахъ зима и весна нынѣшняго годя (1890 г.) были не особенно благопріятны... почти на всѣхъ фабрикахъ рабочихъ убавили чуть не на половину, и притомъ сократили рабочіе часы". (Сообщенія корреспондентовъ Московскаго земства въ „Ежегодникъ" за 1890 г., промыслы стр. 23). „Цѣны на товаръ упали, фабриканты продаютъ свой товаръ чуть не съ убыткомъ, и многіе изъ нихъ прикрыли свои фабрики". „Товаръ чрезвычайно трудно сбывается хозяевами и мастерами, не смотря на его низкую цѣну". „Въ нашей мѣстности кромѣ фабричнаго промысла ничѣмъ не занимаются. Фабрики и нѣкоторые заводы совсѣмъ стали; нѣкоторые работаютъ на половину. Половина крестьянъ сидѣла дома безъ куска хлѣба, многіе питались Христовымъ именемъ". „Главное занятіе въ нашей мѣстности фабричное (ткацкое) съ осени прошлаго года начало

[1]) Урожай есть только одна изъ причинъ періодичности, которая наблюдалась въ капиталистическихъ странахъ въ размѣрахъ ихъ производства; другія причины лежатъ независимо отъ урожаевъ, въ самой формѣ капиталистическаго производства.

слабѣть, а къ марту почти совсѣмъ остановилось. Дешевизна заработной платы небывалая. Дороговизна муки и плохіе заработки вынудили многихъ крестьянъ надѣть суму". (Тоже „Ежегодникъ" за 1892 г. Промыслы). Отсюда видно, что не только не можетъ быть рѣчи о какой нибудь „фиксаціи" платы, но что рабочіе просто становятся лишними и питаются не работой, а Христовымъ именемъ... Да это повсюду, а не у насъ однихъ. Мы уже приводили факты, показывающіе насколько плачевно положеніе англійскихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, отчеты которыхъ за послѣдніе три мѣсяца 1892 г. показываютъ круглые убытки [1]). (Торговопромышленная газета 1893 г. № 8). По теоріи того же Родбертуса „Grund und Capitaleigenthum ist zugleich eine Art Amt, das nationalökonomische Functionen mit sich führt", и что „Grundrente und Capitalgewinn ist die Gehälter solcher Beamten" („Zur Erklärung" etc. 273—374); а такъ какъ при описанныхъ условіяхъ „die Gehälter solcher Beamten" чувствительно понижаются, то они обращаются даже теперь, безъ „фиксированія", къ правительству съ просьбою о поддержаніи промышленности при помощи повышенія пошлинъ, вывозныхъ премій. Что теорія Родбертуса была вырыта изъ архивной пыли въ Германіи, въ этомъ нѣтъ конечно ничего удивительнаго: разными соображеніями партійнаго свойства это объясняется вполнѣ; но какая была нужда нашимъ экономистамъ пересаживать къ намъ теорію, разбивающуюся при малѣйшемъ соприкосновеніи съ фактами дѣйствительной жизни? Наши экономисты теоретики не должны были бы уклоняться отъ девиза, которымъ руководятся истинные представители науки, по которому „to the man of science truth is a pearl of great price, to buy which he is ready to part with every thing previously obtained".

— — —

[1]) На стр. 290—3 мы указывали на одну изъ причинъ сокращенія вывоза изъ Англіи хлопчатобумажныхъ тканей. Въ 1892 г. вывозъ ихъ сократился еще болѣе, дойдя до 4.873 милл. ярдовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ хлопка съ 17—18 милл. центнеровъ сократился также до 15,8 милл. Производство чугуна съ 8,2 милл. тоннъ въ 1889 г. уменьшилось до 6,4 милл. тоннъ въ 1892 г. Отпускъ желѣза и стали съ 4,2 милл. тоннъ до 2,7 милл. тоннъ. Потребленіе ихъ съ 6,7 милл. тоннъ до 4,2 . Слѣдствіемъ такого сокращенія,—по отчету англійскаго министерства финансовъ, основанному на свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ рабочихъ союзовъ,—въ 1892 г. число членовъ рабочихъ союзовъ не имѣвшихъ занятій дошло до 8,3 % всего ихъ числа, сравнительно съ 2—4 % не имѣвшимъ занятій въ послѣдніе годы („Вѣстникъ Финансовъ", 14 марта 1893 г. стр. 652—7).

Развитіе дѣятельности главнѣйшихъ факто

Годы.	Результаты эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ [1]).							Недоимки по долгамъ желѣзныхъ дорогъ государству, къ концу года, по номин. стоимости метал. рубл. [2]).	Отноше ніе ихъ ко всѣм долгам Госуд. Казнѣ
	Число верстъ желѣзныхъ дорогъ къ концу года.	Валовой доходъ.	Доходъ на версту дороги.	Расходъ.	Расходъ на версту дороги.	Избытокъ дохода надъ расходомъ.	Избытокъ на версту дороги.		
		Тыс. руб.	Руб.	Тыс. руб.	Руб.	Тыс. руб.	Руб.	Тыс. руб.	%
1864	3.358	24.802	7.511	15.392	4.661	9.410	2.850	—	—
1870	10.211	78.948	8.909	46.412	5.249	32.568	3.683	125.697	39
1874	16.874	141.634	9.019	88.762	5.652	52.873	3.367	215.468	58
1876	18.185	147.485	8.327	100.284	5.662	47.201	2.665	275.760	64
1877	19.236	193.294	10.218	121.546	6.425	71.749	3.793	315.292	67
Увелич. + въ 1877 г. сравн. съ 1870 г.	+ 88,37%	+ 144,81%	+ 14,70%	+ 161,88%	+ 22,39%	+ 120,30%	+ 3%	+ 150,8%	—
1878	20.473	215.977	10.934	—	—	—	—	348.082	70
1879	21.029	208.145	10.076	—	—	—	—	—	—

[1]) *„Статистическіе Сборники Мин. Пут. сообщ.“* вып. I—IV Спб. За 1878 и 1879 гг.
[2]) *„Отчеты Государственнаго Контроля“* и *„Отчеты Государственнаго Банка“*. Сп
[3]) Рѣчи министра финансовъ въ засѣданіи совѣта государственныхъ кредитныхъ ус
[4]) *„Обзоры внѣшней торговли Россіи“*. Спб.
[5]) *„Отчеты Госуд. Банка“*, *„Отчетъ по операціямъ акціонерныхъ банковъ коммерчес*

Развитіе дѣятельности учрежденій краткосрочна

(въ тысяча

	Операціи Государственнаго Банк и его Конторъ въ 1863 г.	
	Обороты въ 1863 г.	Остается къ 1-м января 1864 г.
Капиталъ	—	15.000
Текущіе счеты и вклады на проценты:		
принято	486.984	262.727
Учтено векселей	63.855	23.731
Выдано ссудъ	45.574	18.600
Валовая прибыль	3.937	—
Чистая прибыль	878	—

а) „Отчеты Государственнаго Банка“, „Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій

Таблица I.

ъ процесса обращенія съ 1864 до 1879 г.

удар-нные олги концу (а) [3]).	Изъ нихъ для желѣзныхъ дорогъ [3]).	Отнош. государ. долга, обусловленнаго постройкой ж. д., ко всему государ. долгу.	Весь долгъ желѣзныхъ дорогъ государству [3]).	Вывозная заграничная, торговля [4]).				Дѣятельность кредитныхъ учрежденій [5]).					
				Цѣнность всѣхъ товаровъ, вывезен. заграницу	Цѣнность вывезеннаго хлѣба.	Отношеніе цѣнност. хлѣба ко всему вывозу.	Вывезено тысячъ четвертей хлѣба.	Вклады на текущіе счеты и пр. и капиталъ.	Увеличеніе въ %.	Ссудо-учетная операція.	Увеличеніе въ %.	Ипотечные долги.	Увеличеніе въ %.
н. руб.	Милл. руб.	%	М. р. кр.	Тыс. руб.	Тыс. руб.			Милл. руб.		Милл. руб.		Милл. руб.	
—	—	—	—	164.902	54.700	33,17	9.254	277,7	—	42,8	--	—	—
1869 г. 07,5	къ 1869 г. 203	10,6	къ 1871 г. 286,5	342.852	162.989	47,54	21.071	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	411.211	212.298	51,63	26.804	—	—	—	—	273	—
—	—	—	933,8	379.257	203.557	53,67	25.394	885,8	218	858,8	1.942	—	—
174,5	1.003,4	28,6	1169,7	508.280	264.082	51,95	30.579	—	—	—	—	392	43
82%	+400%	—	+308%	+ 48,25	+ 62%	—	+45,25	—	—	—	—	—	—
955	—	—	1327,0	596.544	366.543	61,44	42.285	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

аловой доходъ" и т. д. по жел. дор., таблицы прилагаемыя къ „Журн. Мин. Пут. Сообщ.".

новленій.

о кредита". Спб. 1878 г., „*Ежегодники Министерства Финансовъ*".

Таблица II.

кредита въ 1878 г., сравнительно съ 1863 г. [a]).

ъ рублей).

Операціи 513 учрежденій краткоорочнаго кредита въ 1878 г.		Увеличеніе остатковъ къ 1879 году, сравнительно съ остатками къ 1864 году, въ процентахъ.	Обороты относились къ остатку въ процентахъ.	
Обороты.	Остатки къ 1-му января 1879 г.		въ 1863 г.	въ 1878 г.
—	183.185	1.221%	—	—
6.784.851	871.990	332	185,4	778
1.078.861	427.702	1.801	269	252
1.854.731	712.419	3.830	249	263
80.234	—	2.038	—	—
29.433	—	3.352	—	—

Таблица III. Помѣсячная перевозка пассажировъ по сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ и помѣсячное движеніе факторовъ процесса обращенія.

Источники таблицы III.

Столбцы 1, 2 и 3. Статистическія таблицы, прилагаемыя къ Журналу Министерства Путей Сообщенія:—*„Валовой доходъ и количество перевезенныхъ пассажировъ и товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ“* за каждый мѣсяцъ. Къ сожалѣнію, за 1874, 1875, и 1876 годы почему-то не показывалось ни числа пассажировъ, ни количества груза, такъ что данныя за эти три года въ 1-й и 2-й столбцы не вошли. Слѣдовательно первый и второй столбцы заключаютъ число пассажировъ, количество перевезенныхъ грузовъ въ январѣ, февралѣ и т. д. восьми лѣтъ; валовой-же доходъ, полученный въ январѣ, февралѣ и т. д.,—одиннадцати лѣтъ. Цифра, стоящая справа съ + или —, означаетъ увеличеніе или уменьшеніе сравнительно съ предыдущимъ мѣсяцемъ (это относится къ цифрамъ всей таблицы). Такъ какъ къ даннымъ таблицъ *„валового дохода“* текущаго года прилагаются для сравненія цифры года предшествующаго, которыя отличаются большею точностью, сходясь съ годовыми итогами, то мы ими исключительно и руководствовались, конечно кромѣ послѣдняго 1879 года. Изъ числа пассажировъ 1877, 1878 и 1879 годовъ исключены военные. За тѣ же годы изъ валоваго дохода исключены „доходы по статьямъ, не связаннымъ съ движеніемъ“.

Столбецъ 4. Издаваемыя Министерствомъ Финансовъ *„Вѣдомости о количествѣ иностранныхъ товаровъ выпущенныхъ изъ таможенъ и русскихъ, вывезенныхъ за границу, по европейской торговлѣ“*. Здѣсь мы руководствовались тѣмъ же пріемомъ, какъ и въ первыхъ 3-хъ столбцахъ, т. е. изъ таблицъ текущаго года брали цифры только предыдущаго (кромѣ 1879 г.).

Столбцы 5 и 6. Данныя Государственнаго Банка Въ столбцѣ 5-мъ взяты абсолютныя цифры за каждый мѣсяцъ 11-ти лѣтъ Рядомъ стоящія цифры съ + или — показываютъ увеличеніе или уменьшеніе. Между тѣмъ, какъ въ столбцѣ 6-мъ цифры изображаютъ итоги обращавшихся кредитныхъ билетовъ за каждый мѣсяцъ за 1869—76 и 1879 годовъ. Рядомъ же стоящія цифры съ + и — выражаютъ дѣйствительно выпущенные или изъятые изъ обращенія кредитные билеты въ теченіе каждаго мѣсяца этихъ лѣтъ. Три послѣдніе мѣсяца 1876 г., весь 1877 и 1878 гг. въ разсчетъ не вошли, какъ годы исключительные, военные (за 3 мѣсяца 1876 года, конечно, не принимались въ разсчетъ только „временные„ выпуски).

Столбцы 7—14. *„Состояніе счетовъ Государственнаго Банка, его конторъ и отдѣленій“* къ 1-му числу каждаго мѣсяца за 1869 — 79 гг. *„Отчетъ по операціямъ акціонерныхъ банковъ краткосрочнаго кредита“*. Спб. 1878. *„Состояніе счетовъ акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита“* къ 1-му числу каждаго мѣсяца за 1877—79 гг. *„Отчеты Спб. Общества Взаимнаго Кредита“* за 1869—78 гг. Для составленія этихъ столбцовъ, взяты остатки поименованныхъ въ таблицѣ счетовъ къ концу каждаго мѣсяца всѣхъ частныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, государственнаго банка и петербургскаго общества взаимнаго кредита (такъ какъ послѣднее до 1878 г. играло роль крупнаго кредитнаго учрежденія, у котораго какъ ссудный и вексельный портфели, такъ и текущіе счеты были зачастую больше счетовъ каждаго изъ петербургскихъ частныхъ банковъ; съ 1878 г. оно, какъ извѣстно, уже не играетъ такой роли). Ввести въ таблицы городскіе общественные банки и провинціальныя общества взаимнаго кредита оказалось невозможнымъ, главнымъ образомъ за недостаткомъ данныхъ Итоги 11-ти лѣтъ по каждому счету всѣхъ названныхъ кредитныхъ учрежденій къ опредѣленному мѣсяцу внесены въ таблицу. Рядомъ съ этой цифрой находится другая съ + или —, которая показываетъ, насколько увеличился или уменьшился этотъ итогъ сравнительно съ предъидущимъ мѣсяцемъ.

Столбцы 13 и 14. „Касса“ - заключаютъ не однѣ наличныя деньги, но всякія свободныя средства (не золото и иностранные векселя). Такъ какъ въ столбцахъ 11 и 12 введены также такъ называемые спеціальные текущіе счеты подъ обезпеченіе бумагъ, то брались, конечно, цифры дѣйствительно взятыхъ суммъ.

Столбецъ 15. „Cote officielle de la bourse de St. Pétersbourg“.

Столбецъ 16. „Состояніе счетовъ Госуд. Банка“ за 1869—79 г. Цифра цѣнныхъ вкладовъ отданныхъ на храненіе находится всегда подъ чертой баланса.

ь и щ

жущіе сч	
ный банкъ	
банки и	
аим. кред.	
79 гг.	
	и
	+ 17,7
	+ 19,3
	+ 79,6
	+ 45,7
	— 33,3
	— 14,6
	+ 4
	+ 2,1
	— 39,6
	— 53,9
	— 61
	+ 37,1
	— 204,3
	+ 205,4

равая	
озна	
	+ 8,0
	+ 9,3
	+ 38,7
	+ 22,2
	— 16,2
	— 6,8
	+ 1,9
	+ 1,0
	— 19,4
	— 27,2
	— 29,0
	+ 18,0

= 100

-16—аб

Таблица IV. Главнѣйшіе факторы хозяйственной жизни: населеніе, хлѣбное производство, обращеніе въ 1871—78 годахъ, и ихъ взаимныя отношенія.

Источники таблицы IV.

Столбецъ 1. За исходную точку взята цифра населенія 1870 г., затѣмъ ежегодный процентъ наростанія принятъ=1,1%. „*Статистическій Временникъ*“ (вып. 14-й, 1879. Спб.) даетъ 1,2%, но на основаніи соображеній, изложенныхъ въ своемъ мѣстѣ, намъ кажется, что цифры эти преувеличены. Впрочемъ, если бы мы взяли за основаніе цифру „Стат. Временника“, то этимъ только еще болѣе усугубили бы наши выводы.

Столбецъ 2. „*Сборникъ свѣдѣній по департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности*“, в. II, Спб., 1880.

Столбцы 3—7. *Статистическій Сборникъ Мин. Путей Сообщенія*“, в. I—IV, Спб. 1877—80.

Столбецъ 8 и 18—23. „*Обзоры внѣшней торговли*“ за соотвѣтственные годы

Столбецъ 9. *Отчеты Государственнаго*“ и „*Волжско-Камскаго Коммерческаго*“ банковъ за соотвѣтственные годы.

Столбцы 10—11. *Отчеты Госуд. Банка*“ за 1869—78 гг. и „Состояніе счетовъ Госуд. Банка“ къ концу каждаго мѣсяца 1869—79 гг.

Столбецъ 12. „Cote officielle de la bourse de St.-Petersbourg“.

Столбецъ 13. *Отчеты Госуд. Контроля*“ за соотвѣтственные годы.

Столбецъ 14. „*Правительственный Вѣстникъ*“.

Примѣчаніе къ таблицамъ III *b* и IV *c*, *d*, *e*. Во всѣхъ этихъ таблицахъ первый рядъ цифръ принятъ за 100 и къ нему отнесены цифры послѣдующихъ годовъ. Рядомъ съ ними находятся цифры (+ и —), показывающія увеличеніе и уменьшеніе по сравненію съ цифрой предыдущаго ряда, но отнесенныя къ первому ряду. Возьмемъ примѣрно столбцы 3-й и 4-й IV таблицы. Въ 1873 г. число верстъ дорогъ, открытыхъ для движенія, составляло 14,92% всего протяженія сѣти къ этому году. Въ таблицѣ IV *c* мы находимъ, что въ 1873 г. протяженіе сѣти равнялось 119,5% по сравненію съ 1871 г. Рядомъ стоящая цифра, увеличеніе въ % сравнительно съ предъидущимъ годомъ показываетъ приращеніе въ 15,5%, т. е. нѣсколько больше противъ только что приведенной цифры (14,92); далѣе эта разница увеличивается все болѣе и болѣе. Это зависитъ именно отъ того, что въ таблицѣ IV *c* всѣ + и —, увеличенія и уменьшенія смежныхъ рядовъ, отнесены въ процентномъ отношеніи къ первому ряду. Если мы въ текстѣ говоримъ, что въ 1878 г., напримѣръ, стоимость золотаго рубля поднялась на 7,69%, то это значитъ, что она увеличилась *еще* на эту величину противъ 1877 г., если обѣ цифры отнести къ исходной точкѣ — 1871 году (1878 же году сравнительно съ 1877 г. лажъ на золото поднялся на 6,25%).

Такъ какъ источники для 3-й и 4-й таблицъ служили главнымъ нашимъ матеріаломъ, то, чтобы не пестрить текста выносками, мы и не ссылались на нихъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда матеріаломъ служили какія нибудь другія данныя, на нихъ дѣлалась ссылка.

ращені

тон- я зо- курсу онъ.	Полу дарс до
	ми.
,666	4
,463	4
,476	
,622	
,584	
,650	
,129	
,590	
,837	
,024	
.912	4.
,636	

—), ст

2,854	+
0,962	+
2,934	+
1,479	+
7,461	—
3,247	—
9,187	+

находи

тои- я зо- курсу онъ.	Полу дарс до
2	
4	
3	
4	
9	
2	
3	
3	
	1

пеніи

5	
7	
1	
5	
	1

еніи н

	1

Главнѣйшіе факторы процесса обращенія, распредѣленные по
ихъ съ хлѣбным

Годъ, начинающійся 1-го сентября.	Чистый сборъ хлѣба.	Переводъ денегъ изъ Петербурга, чрезъ Государственный банкъ, въ провинціи.	Вывозъ хлѣба за границу.	Валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ.
	тыс. четв.	тыс. руб.	тыс. четв.	тыс. руб.
1869—70	—	155.483,4	16.878	71.336
1870—1	231.756	185.349	24.536,6	90.200
1871—2	166.677	154.842,1	17.240,9	97.360
1872—3	190.398	167.723,9	18.081,5	112.108
1873—4	191.278	171.872,2	26.538	139.811
1874—5	219.616	178.665,3	26.023	142.160
1875—6	156.245	149.296,9	20.482,8	138.290
1876—7	187.291	240.171	30.285,3	168.677
1877—8	216.929	280.498,2	40.087,4	204.893
итогъ. .	1.560.190	1.528.418	203.275	1.093.499
1878—9	229.188	222.854	38.716	209.853

Абсолютныя измѣненія цифръ предъидущей таб

1871—2	— 65.079	— 30.507	— 7.296	— 7.160
1872—3	+ 23.721	+ 12.881	+ 841	+ 14.748
1873—4	+ 880	+ 4.149	+ 8.457	+ 27.703
1874—5	+ 28.338	+ 6.793	+ 515	+ 2.349
1875—6	— 63.371	— 29.369	— 5.541	— 3.870
1876—7	+ 31.046	+ 90.875	+ 9.803	+ 30.387
1877—8	+ 29.638	+ 40.327	— 9.802	+ 36.216
1878—9	+ 12.259	— 57.644	— 1.371	+ 3.960

Взаимныя отношенія главнѣйшихъ факторовъ процесса обращенія, изоб
принятъ за сто, и показаны отношенія къ нему цифръ каждаго года
послѣдующ

	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.
1870—1	14,35	100	12,13	100	12,07	100	8,24	100
1871—2	10,69	71,92 − 28,08	10,14	83,54 − 16,46	8,48	70,22 − 29,78	8,90	107,94 + 7,94
1872—3	12,20	82,15 + 10,23	10,97	90,49 + 6,95	8,89	73,69 + 3,47	10,25	124,29 + 16,35
1873—4	22,26	82,54 + 0,39	11,24	92,75 + 2,33	13,06	108,16 + 34,47	12,79	155 − 30,71
1874—5	14,08	94,76 + 12,22	11,69	96,39 + 3,67	12,80	106,06 − 2,10	13	157,40 + 2,6
1875—6	10,01	65,42 − 29,34	9,77	80,54 − 15,85	10,98	83,17 − 22,89	12,64	153,90 − 4,5
1876—7	12,01	80,81 + 14,39	15,71	129,58 + 49,04	14,90	123,43 + 39,96	15,48	187,00 + 38,7
1877—8	13,90	93,61 + 12,80	18,35	151,33 + 21,75	17,72	163,38 + 39,95	38,75	227,15 + 40,14
итого . .	100		100		100		100	

Таблица V a.

:озяйственнымъ годамъ (съ 1-го сентября по 31-е августа), и связь производствомъ.

·едитные билеты, аходившіеся въ обращеніи.	Стоимость золотаго рубля по курсу на Лондонъ, въ кредит.	Число пассажировъ, проѣхавшихъ по сѣти желѣзныхъ дорогъ.	Тысячъ пудовъ груза малой скорости, перевезеннаго по сѣти жел. дорогъ.	Суммы доплатъ жел. дорогамъ, по правительственной гарантіи.	Отношеніе вывоза хлѣба къ урожаю.
милл. руб.		тысячъ.		тыс. руб.	
—	1 р. 29,690	13.341	601.512	—	—
747,2	1 р. 22,782	16.666	824.419	9.700	10,48%
758,1	1 » 61,578	20.112,9	888.876	15.280	
765,1	1 » 17,131	21.994	1.065.366	11.485	11,69
788,1	1 » 16,019			5.096	
796,4	1 » 14,767	нѣтъ	свѣдѣній.	8.259	12,37
(?) 777,1	1 » 20,960			14.279	
(?) 788,7	1 » 34,695			16.616	17,41
1.055,8	1 » 55,283	29.225	1.956.053	11.321	
6.476,5	9 р. 98,160	—	—	92.036	13,08
1.164	—	30.411	2.014.376	—	3

Таблица V b.

ицы, по сравненію съ предшествующимъ годомъ.

— 10,8	— 6,209	—	—	+ 5.580	—
+ 7	+ 558	—	—	— 3.795	—
+ 23	— 1,112	—	—	— 6.389	—
+ 8,3	— 1,252	—	—	+ 3.183	—
— 19,3 (?)	+ 6,193	—	—	+ 6.020	—
+ 11,6 (?)	+ 13,785	—	—	+ 2.337	—
+ 267	+ 20,538	—	—	— 5.295	—
+ 109	—	—	—	—	—

Таблица V c.

аженныхъ въ таблицѣ V a, при чемъ: а) итогъ всѣхъ суммъ восьмилѣтія б) первый годъ принятъ за сто и показаны отношенія къ нему цифръ хъ годовъ.

·умма лѣтъ принята а 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята въ 100.	Цифра перваго года принята за 100.	Сумма 8 лѣтъ принята за 100.	Цифра перваго года принята за 100.	
—	100	12,90	100	—	100	—	100	10,54	100	
—	101,45+1,45	11,68	94,95— 5,05	—	—	—	—	16,41	157,52+57,67	
—	102,19+0,04	11,78	95,40+ 0,55	—	—	—	—	12,46	112,40—38,12	
—	105,47+7,48	11,88	94,49— 0,91	—	—	—	—	5,54	51,50—66,90	
—	106,58+1,11	11,50	93,47— 1,02	—	—	—	—	8,98	85,14+33,64	
—	(?)	12,12	98,51+ 5,04	—	—	—	—	15,52	147,20+62,06	
—	123,42	13,49	109,49+11,18	—	—	—	—	18,06	171,30+24,10	
—		15,55	127,94+17,55	—	—	—	—	12,29	116,71—54,59	
100		100	—	—	—	—	—	100	—	—

Чистый сборъ хлѣбовъ и цѣнность ихъ по родамъ, отн

Годъ.	Пшеница. Количество.	% отношеніе ко всему сбору. а).	Цѣнность.	% отношеніе ко всей стоимости.	Рожь. Количество.	% отношеніе ко всему сбору.	Цѣнность.	% отношеніе ко всей стоимости.	О Количество.
	Тыс. четв.		Тыс. руб.		Тыс. четв.		Тыс. руб.		Тыс. четв.
1870	30.352	—	346.316	—	81.230	—	540.992	—	75.882
1871	23.227	—	279.616	—	73.166	—	456.555	—	42.027
1872	18.176	—	237.015	—	69 986	—	465.407	—	65.851
1873	18.158	—	230.970	—	81.261	—	577.766	—	56.284
За 4 года . .	89.913	11,5	1.093.917	21,5	305.643	39,1	2.040.720	40,1	240.044
1874	34.000	—	381.140	—	95.837	—	654.566	—	56.463
1875	16.170	—	176.576	—	68.367	—	490.191	—	44.567
1876	17.498	—	212.950	—	65.719	—	487.635	—	63.955
1877	32.967	—	413.076	—	82.325	—	587.800	—	60.945
За 4 года . .	100.635	12,9	1.183.742	22	312.248	40,1	2.220.192	41,3	225.930
За 8 лѣтъ .	**190.548**	**12,2**	**2.277.659**	**21,8**	**617.891**	**39,6**	**4.260.912**	**40,7**	**465.974**

Вывозъ хлѣба за границу и цѣнность его по родамъ, отно

1871	11.526,4	38	115.264	—	3.900,7	4,8	26 329,9	—	4.742,8
1872	9.847,8	42,4	99.954,6	—	2.728,4	3,7	17.614,7	—	1.396,8
1873	6.957,1	33,2	80.407,9	—	7.389,2	10,5	49.348,5	—	3.437,9
1874	8.122,4	44,7	85.854,6	—	9.707	12	74.577,8	—	5.373,9
За 4 года . .	37.453,7	40,5	381.481,1	34,9	23.725,3	7,7	167.900,9	8,2	14.950,5
1875	9.528,6	28	99.267	—	5.711	6	40.141,5	—	4.900,1
1876	9.236,5	57,1	101.789,8	—	8.071	11,8	57.208,2	—	5.230,1
1877	8.658,2	49,4	104.431,8	—	9.997,4	15,2	84.029,7	—	7.621,1
1878	17.265,9	52,3	204.483,1	—	10.011	12,2	76,228	—	7.629,7
За 4 года . .	44.689,2	44,4	509.971,7	43	33.790,4	10,8	257.607,4	11,6	25.381
За 8 лѣтъ. .	**81.142,9**	**42,5**	**891.452,8**	**39**	**57.515,7**	**9,3**	**425.508,3**	**9,9**	**40.331,5**

[1]) „*Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности*“.
[2]) „*Обзоръ внѣшней торговли Россіи*“. Спб.

а) Во всѣхъ столбцахъ таблицы VIa, въ которыхъ указаны % отношенія, они от цифры выражаютъ отношеніе къ чистому сбору *каждаго* рода хлѣба.

Таблица VI a.

пеніе каждаго рода хлѣба ко всему сбору и цѣнности [1]).

в е с ъ.			Прочіе яровые.				В С Е Г О.			
ко всему сбору.	Цѣнность.	% отношеніе ко всей стоимости.	Количество.	% отношеніе ко всему сбору.	Цѣнность.	% отношеніе ко всей стоимости.	Количество.	% отношеніе ко всему сбору.	Цѣнность.	% отношеніе ко всей стоимости.
	Тыс. руб.		Тыс. четв.		Тыс. руб.		Тыс. четв.		Тыс. руб	
..	320.212	—	44.292	—	262.210	—	231.756	—	1.469.730	—
-	172.310	—	28.257	—	174.628	—	166.677	—	1.083.109	—
-	281.184	—	36.385	—	225.950	—	190.398	—	1.209.556	—
-	266.223	—	35.575	—	249.740	—	191.278	—	1.324.699	—
),9	1.039.929	20,4	144.509	18,5	912.528	18	780.109	100	5.087.094	100
-	260.294	—	33.316	—	208.560	—	219.615	—	1.504.560	—
-	202.780	—	27.141	—	156.050	—	156.245	—	1.025.597	—
-	325.530	—	40.119	—	231.592	—	187.291	—	1.257.707	—
-	307.162	—	40.692	—	280.675	—	216.929	—	1.588.713	—
3,9	1.095.766	20,4	141.268	18,1	876.877	16,13	780.081	100	5.376.577	100
),9	**2.135.695**	**20,4**	**285.777**	**18,3**	**1.789.405**	**17,1**	**1.560.190**	**100**	**10.463.671**	**100**

Таблица VI b.

ɔніе того и другаго ко всему урожаю предъидущаго года [2]).

6,2	18.971,2	—	3.074,4	6,9	22.382,9	—	23.244,3	10,29	182.948	—
3,3	4.700,6	—	1.977	7	12.292,1	—	15.950	9,57	134.592	—
5,3	14.275,9	—	2.920,8	8,1	20.399,2	—	20.705	10,37	164.431,5	—
9,6	24.962	—	3.602,6	10,1	26.904,4	—	26.805	14,01	212.298,9	—
6,6	62 909,7	6	11.574,8	8	81.978,7	8,9	86.704,3	11,1	694.270,4	13,6
9	23.531,5	—	2.301,3	6,9	17.552,1	—	22.441	10,29	180.492,1	—
11,7	24.947,2	—	2.865,4	10,5	19.612,7	—	25.403	16,25	203.557,9	—
11,9	39.224,9	—	4.302,3	10,7	36.395,6	—	30.579	16,32	264.082	—
12,5	38.425,7	—	7.378,4	18,1	47.406,4	—	42.285	19,45	366.543,4	—
.1,2	126.129,3	11,5	16.847,4	11,9	120.967	13,0	120.708	15,4	1.014.675,4	18,8
10,8	**189.039**	**8,8**	**28.422,2**	**9,9**	**202.945,7**	**11,4**	**207.412,3**	**13,3**	**1.708.945,8**	**16,3**

б., 1880, в. II.

ятся къ чистому сбору *всѣхъ* хлѣбовъ; въ соотвѣтственныхъ же столбцахъ таблицы VI b.

Таблица VII а.

інаго и Волжско-Камскаго банковъ.

	Изъ одного провинціальнаго города въ другой.		ВСЕГО.	
		%		%
	107.357	—	512.582	—
	100.791	—	525.841	—
	118.982	—	578.618	—
	123.597	—	604.417	—
3	**450.727**	20,93	**2.221.458**	100
	132.716	—	593.456	—
	141.005	—	596.472	—
	142.675	—	713.021	—
	215.604	—	938.943	—
За8	**632.001**	22,24	**2.840.992**	100
За7	**1.082.728**	21,89	**5.062.450**	100

Таблица VII б.

каждаго года.	Процентное отношеніе къ суммѣ всѣхъ переводовъ года.	Сумма переводовъ 1871 г. принята за 100, процентное отношеніе къ ней суммъ послѣдующихъ годовъ.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ процентахъ, сравнительно съ предъидущимъ годомъ.	Сумма переводовъ всего восьмилѣтія приравнена 100, отношеніе къ ней, въ %, суммы каждаго года.	Процентное отношеніе къ суммѣ всѣхъ переводовъ года.	Сумма переводовъ 1871 г. принята за 100, процентное отношеніе къ ней суммъ послѣдующихъ годовъ.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) въ процентахъ сравнительно съ предъидущимъ годомъ.	Сумма переводовъ всего восьмилѣтія приравнена 100, отношеніе къ ней, въ %, суммы каждаго года.
68	20,97	100	—	9,91	100	100	—	9,89
70	18,97	93,88	— 6,12	9,31	100	105,17	+ 5,17	10,41
78	20,56	110,82	+16,94	10,94	100	115,72	+10,55	11,46
72	20,46	115,12	+ 4,30	11,48	100	120,88	+ 5,16	11,97
75	22,38	123,61	+ 8,49	12,26	100	118,69	— 2,19	11,75
73	23,65	131,22	+ 7,61	13,62	100	119,29	+ 0,60	11,81
77	20,02	132,89	+ 1,67	13,17	100	142,60	+23,31	14,14
97	22,98	200,82	+67,93	19,91	100	187,61	+45,01	18,57
	—	—	—	**100**	—	—	—	**100**

цифры 1871 г. включаютъ часть цифръ 1870 г. Въ таблицѣ же чтобы имѣть какое-нибудь вліяніе на общій выводъ.

Таблица VIII.

Ростъ вкладовъ, отданныхъ на храненіе въ Государственный банкъ, его конторы и отдѣленія.

ВЪ МИЛЛІОНАХЪ РУБЛЕЙ.

Къ концу года.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1891	Въ %%
Въ Петербургѣ*) . .	196,7	224,6	253,4	306,7	354,5	402,1	467,1	514,5	594,6	643,4	1.162	58,9
Увеличеніе . . .	—	+ 27,9	+ 28,8	+ 53,3	+ 47,8	+ 47,6	+ 65	+ 47,4	+ 80,1	+ 48,8	+ 518,6	—
Въ Москвѣ	36,0	35,4	33,9	38,6	42,3	49,6	56,4	62,7	67,7	95.4	332	16,9
Увеличеніе . . .	--	— 0,6	— 1,5	+ 4,7	+ 3,7	+ 7,3	+ 6,8	+ 6,3	+ 5	+ 27,7	+ 236,6	—
Въ провинціи . . .	35,3	46,1	55,4	59,5	67,2	79,5	85,7	96,8	116,8	143	479,7	24,2
Увеличеніе . . .	—	+ 10,8	+ 9,3	+ 4,1	+ 7,7	+ 12,3	+ 6,2	+ 11,1	+ 20	+ 26,2	336,3	—
Всего . . .	268,0	306,1	342,7	404,8	464	531,2	609,2	674	779,1	881,8	1.973,7	100%
Увеличеніе .	—	+ 38,1	+ 36,1	+ 62,1	+ 59,2	+ 67,2	+ 78	+ 64,8	+ 105,1	+ 102,7	1.092,9	—

*) Въ Петербургѣ къ концу 1892 г. находилось на храненіи цѣнныхъ вкладовъ на 1277 мил. руб. слѣдовательно, въ теченіе 1892 года ихъ прибавилось на 115 милл. рублей.

Валовой доходъ, получаемый отъ хлѣбной производительности, которая вывозит

ГОДЫ.	1	2	3	4	5		
	Чистый сборъ хлѣба предыдущаго года.	Чистый сборъ хлѣба (табл. VIb).	Государственныя подати.	Средняя цѣна четверти всякаго хлѣба.	Часть стоимости хлѣба идущая на государственныя подати, выраженная въ деньгахъ.		
					За каждый годъ.	За 2 года.	За 4 года.
	тыс. четвертей.	тыс. рублей.	мил. рублей.				
1871	231.756	1.469.730	508,3	6 р. 34,13	34,58	40,89	41,80
1872	166.677	1.083.109	523,0	6 „ 49,83	48,28		
1873	190.398	1.209.556	537,9	6 „ 35,24	44,47	43,24	
1874	191.278	1.324.699	557,7	6 „ 92,53	42,10		
За 4 года.	**780.109**	**5.087.094**	**2.126,8**	**26.17,3**	—	—	—
1875	219.616	1.504.560	576,5	6 р. 85,10	38,32	44,88	42,97
1876	156.245	1.025.597	559,2	6 „ 56,43	54,54		
1877	187.291	1.257.707	542,8	6 „ 71,49	43,63	41,28	
1878	216.929	1.588.713	625,9	7 „ 32,36	39,39		
За 4 года.	**780.081**	**5.376.577**	**2.310,4**	**27.45,38**	—	—	—
Больше (+) или меньше (—) сравнительно съ 1-мъ четырехлѣтіемъ.	— 28	+ 289.483 т. е. на 5,68 %	+ 186,6 т. е. + 8,63 %	— т. е. + 5,4 %	— + 2,8 %	— + 2,8 %	— + 2.8 %

Таблица IX.

отношеніе къ нему государственнаго дохода и той доли хлѣба, ся за границу

6	7	8	9	10			11		
Государственные доходы, выраженные въ четвертяхъ хлѣба.	Увеличеніе доли государства, сравнительно съ 1871 г.	Вывезено хлѣба за границу.	Увеличеніе + уменьшеніе — цифръ предъидущей графы, сравнительно съ 1871 г.	Часть урожая, въ процентахъ, вывозимаго за границу.			Часть урожая, идущая на государственныя потребности, выраженная въ продуктѣ.		
				За каждый годъ	За 2 года.	За 4 года.	За каждый годъ	За 2 года.	За 4 года.
тыс. четвертей.		тыс. четвертей.							
80.141	—	23.244	—	10,29	9,83	11,11	34,58	40,31	41,80
80.482	+ 341	15.950	— 7.294	9,57			48,28		
84.670	+ 4.529	20.705	— 2.539	10,87	12,44		44,47	43,28	
80.531	+ 390	26.805	+ 3.561	14,01			42,10		
325,824	—	**86.704**	—	—	—	—	—	—	—
84.148	+ 4.007	22.441	— 803	10,22	13,26	15,47	38,92	45,05	45,14
84.203	+ 5.162	25.403	+ 2.159	16,25			54,54		
81.729	+ 1.588	30.579	+ 7.355	16,32	18,02		43,68	41,36	
85.463	+ 5.322	42.285	+ 19.041	19,49			39,39		
336.543	—	**120.708**	—	—	—	—	—	—	—
+ 10.719 т. е. + 3.29 %	—	+ 34.004 + 39.2 %	—	—	—	—	—	—	—

Долги Государственной казны [1]).

Таблица X a.

	къ 1869 г.	къ 1871 г.	къ 1875 г.	къ 1877 г.	къ 1878 г.	къ 1879 г.
	въ милліонахъ рублей.					
По приложеніямъ къ отчетамъ государств. контроля, съ прибавленіемъ кредитныхъ билетовъ, временно выпущенныхъ въ обращеніе	1.819,8	1.821	1,783	1.996	2.579	3.031
Долги по облигаціямъ Николаевской желѣзной дороги и консолидированнымъ желѣзно-дорожнымъ займамъ въ кредитной валютѣ	87,7	276	542,5	758,9	895,3	924,6
Всего	**1.907,5**	**2.097**	**2.325,5**	**2.755,9**	**3.474,3**	**3.955,6**

Долги Государственной казнѣ [2]).

Таблица X b.

	къ 1869 г.		къ 1871 г.		къ 1875 г.		къ 1877 г.		къ 1878 г.		къ 1879 г.	
	въ тысячахъ рублей.											
		Отнош. ко всему долгу.		Отнош. ко всему долгу.		Отнош. ко всему долгу.		Отнош. ко всему долгу.		Отнош. ко всему долгу		Отнош. ко всему долгу.
Весь итогъ долговъ и недоимокъ государств. казнѣ . .	279.948	100	317.037	100	385.536	100	422.673	100	469.895	100	496.600	100
Изъ нихъ долговъ жел. дорогъ (мет. руб. по ном. стоим.)	99.346	35	125.697	39	215.468	58	275.760	64	315.292	67	348.082	70
Изъ нихъ недоимокъ за крестьянами (подати)	14.182	5	21.280	6,7	23.987	6,2	31.967	7,5	33.414	7,1	30.259	6,1
Недоимокъ за бывшими помѣщичьими крестьянами по выкупу земли (эта сумма въ общій домъ не входитъ)	17.120	6	15.394	4,8	15.110	3,8	17.014	4	18.280	4	17.461	3,5
Всего желѣзно-дорожныя общества должны государству:												
въ металлической валютѣ	—		131.537,7		397.501,6		527.373,8		581.960		629.959	
тоже въ переводѣ на кредитную	—		**164.636,1**		**452.981,5**		**695 282,6**		**904.680,7**		**1.013.920**	
въ кредитной валютѣ	—		**121.881,6**		**205.609,1**		**238.033**		**265.095,6**		**313.098,8**	
Весь долгъ желѣзныхъ дорогъ въ кредитной валютѣ	—		**286.517,7**		**658.590,6**		**933.315,6**		**1.169.776,3**		**1.327.018,8**	

[1]) „Приложенія къ Отчетамъ Государственнаго Контроля“, „Ежегодники Министерства Финансовъ“.

[2]) Общій итогъ долга желѣзно-дорожныхъ обществъ государству взятъ изъ рѣчей министра Финансовъ въ собраніяхъ государственныхъ кредитныхъ установленій, остальныя суммы — изъ „Приложеній къ Отчетамъ Государственнаго Контроля“.

Размѣры произ
прядильныхъ
въ тѣх

Произведено
Россіи и
Тоже въ одн
Отношеніе п
общей су
Всего произв
матеріал
Отношеніе об
ко всему
Бумагопрядил
Европейс
Отношеніе ег
Бумагопрядил

Переводы денегъ при помощи переводныхъ билетовъ и Волжско-Камскій Банки въ 80-хъ

ГОДЫ.	Изъ С.-Петербурга въ провинцію.	Изъ С.-Петербурга въ Москву.	Изъ провинціи въ С.-Петербургъ.	Изъ Москвы въ Петербургъ.	Изъ провинціи въ Москву.
1880	219,625	17.220	87.738	107.586	142.905
1881	236.120	24.516	103.314	114.791	149.334
1882	255.523	18.114	105.391	102.618	146.655
1886	244.995	30.691	99.044	64.140	147.391
1887	268.876	23.862	97.612	47.732	157.976
1888	318.403	24.414	103.312	56.581	182.896
1889	286.160	23.467	93.837	46.839	167.598
1890	291.496	37.109	88.025	32.130	165.883
1891	319.753	22.274	97.126,1	53.731,3	151.405,5
1880—1882 . .	711.268	59.850	296.443	324.995	428.894
1888—1890 . .	896.059	84.990	285.174	135.550	516.377
Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) .	+ 26%	+ 42%	— 3,8 %	— 58,3	+ 20%
	+ 27,2 %		— 32,3		

Источники: „Отчеты Государственнаго Банка“ и „Волжско-Камскаго Коммерче

Таблица XIII а.

телеграммъ, произведенные черезъ Государственный и годахъ, и ихъ взаимныя отношенія.

Изъ Москвы въ провинцію.	Изъ провинціи въ провинцію.	ВСЕГО.	Тоже въ процентахъ къ суммѣ всѣхъ денежныхъ переводовъ.					
			Въ С.-Петербургъ.	Въ Москву.	Въ провинцію.	Изъ С.Петербурга.	Изъ Москвы.	Изъ провинціи.
76.027	205.408	856.509	22,8	18,7	58,5	27,6	21,5	50,9
83.151	238.994	950.220	22,9	18,3	58,8	27,4	20,8	51,8
93.214	241.654	963.169	21,6	17,1	61,3	28,3	20,3	51,4
102.555	267.625	956.441	17	18,6	64,4	28,8	17,4	53,8
134.050	299.496	1.029.603	14,1	17,6	68,3	28,4	17,7	53,9
147.199	318.079	1.150.884	13,9	18	68,1	28,9	18	53,1
130.686	320.824	1.069.411	13	18	69	28,9	16,6	54,5
125.610	308.665	1.048.918	11,4	19,4	69,2	31,3	15	53,7
47.112,5	469.066,1	1.160.468,5	13	15	72	29,5	8,6	61,9
252.392	686.056	2.769.898	22,4	17,6	60	27,8	21,5	50,7
400.495	947.568	3.269.213	12,8	18,4	68,8	30	16,5	53,5
+ 58,6	+ 38%	+ 18%	— 9,6	+ 0,8	+ 8,8	+ 2,2	— 5	+ 2,8

скаго Банка".

Таблица XIII б.

Покупки и продажи Петербурга и Москвы, по годамъ насколько онѣ выразились въ переводахъ денегъ черезъ Государственный и Волжско-Камскій Банки и измѣненіе ихъ (1886 годъ = 100 %).

Въ тысячахъ рублей.

	1886 г.		1887 г.		1888 г.		1889 г.		1890 г.		1891 г.	
		%		%		%		%		%		%
Переводы на Москву, она продала на тысячъ руб.	178082	100	181837	102,1	207310	118	191065	107	202991	114	173679	97
Переводы на С.-Петербургъ, онъ продалъ на тысячъ руб.	163184	100	145344	89	159893	98	140676	86,4	120155	73,6	150857	92
Переводы изъ Москвы, она купила на тысячъ руб.	166695	100	181782	108,8	207780	123	177525	106	157740	94,6	100843	60
Переводы изъ С.-Петербурга, онъ купилъ на тысячъ руб.	275686	100	292738	106,1	332817	120,6	309627	112,3	328605	119	342027	124
Покупки и продажи Москвы	344777	100	363619	105,4	415040	120,3	368590	106,8	360731	104,6	274522	79
Покупки и продажи С.-Петербурга	438870	100	438080	99,8	492710	112,2	450303	102,6	448760	102,2	492884	112

Таблица XIV.

Размѣры производства и прибыли въ обрабатывающей промышленности. Прибыль остальныхъ капиталистическихъ предпріятій (кромѣ горнозаводской и неакціонерныхъ предпріятій, обложенныхъ акцизомъ).

Въ милліонахъ рублей.

	1886		1887		1888	
		%		%		%
Валовой итогъ производства фабрикъ всей Россіи (кромѣ горнозаводск. и платящихъ акцизъ)	1044	100	1120	107,3	1208	115,7
Прибыль фабрикантовъ . .	56,6	100	54,2	97,4	77,6	137,2
Обработка волокнистыхъ веществъ всей Россіи . . .	428	100	485	113	523	122
Отношеніе ко всей суммѣ производства	41 %	—	43,4 %	—	43,3 %	—
Прибыль фабрикантовъ по обраб. волокн. веществъ .	20,9	100	23,4	110,5	37,2	178
Обработка питат. продукт. .	324,5	100	335,6	103,4	354	109
Производство остальныхъ предпріятій	291,5	100	299,4	102,6	331	112,2
Прибыль ихъ	29,5	100	24,4	80,2	33,3	112,9
„ страховыхъ, перевозочныхъ, водоснабж. и газоосвѣщ. предпріятій .	11,3	100	10,9	96	10,5	93
Прибыль банковъ и банкирскихъ конторъ	52	100	52	100	56,8	109,2
Прибыль торговая	131	100	135,4	103,3	149,3	114
„ всѣхъ предпріятій всей Россіи	251,7	100	252,5	100,3	294,2	116,7
Тоже, одной Европ. Россіи .	229,2	100	231	100,9	270,57	118,2
Тоже, безъ столичныхъ губ. .	131,3	100	131	99,4	150,8	115,8
Прибыль обѣихъ столичн. губерній	97,9	100	100,4	102,5	119,7	122,5
Прибыль С.-Петербурга . .	54,2	100	55,7	102,7	61,4	113,3
„ Москвы	43,7	100	44,7	102,3	58,3	133,4
Отношеніе прибыли С.-Петербурга и Москвы ко всей прибыли	38,6 %	—	39,8 %	—	40,7 %	—
Тоже, къ прибыли одной Европ. Россіи	42,4 %	—	43,5 %	—	44,2 %	—
Обороты по мануфактурной торговлѣ	670	100	730	108,9	770,8	115
Прибыль отъ нея	32,9	100	33,6	102,1	38,9	118
Валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ	225,2	100	253	112,3	283,4	125,8
Чистый доходъ ихъ	83,9	100	108,7	129,5	123,8	146,9

Кромѣ источниковъ, поименованныхъ въ таблицахъ XI и XII, „Сборники Статист. Свѣдѣній по Министерству Путей Сообщенія“.

Размѣръ производства
прядильныхъ матеріаловъ

1) Сумма всего производс
   а) въ томъ числѣ не
      предпріятій . . . .
   б) въ томъ числѣ акціс
2) По обработкѣ волокнис
   а) неакціонерныхъ пре
   б) акціонерныхъ . . .
3) Бумагопрядильнаго и
      изводства всего . . .
   а) неакціонерныхъ . .
   б) акціонерныхъ . . .

Отношенія суммы про
прибыли.

4) Акціонерныхъ предпр
5) Акціонерныхъ, обрабат
      локнистыя вещества к
      пріятіямъ этой отрасли
6) Обработыв. волокнисты
      всѣмъ предпріятіямъ .
7) Акціонерныхъ, обработ
      локнистыя вещества к
      нернымъ . . . . . .
8) Тоже неакціонерныхъ
9) Акціонерныя, обработ
      покъ ко всѣмъ этой от

Источники: „Сводъ да
процентнаго сборовъ". „Раскла
отдѣльныхъ лицъ и товарищес
предпріятія принадлежащія акц
дорожныхъ компаній и обществ

Таблица XVI.

Мѣстныя осеннія цѣны хлѣбовъ въ Россіи и въ Лондонѣ.

ГОДЫ	За четверть, рублей.					Пшеница въ рубляхъ золотомъ.	Осеннія цѣны квартера пшеницы въ Лондонѣ въ шиллингахъ.	Одинъ кредитный рубль стоитъ золотомъ копѣекъ.
	Рожь.	Пшеница.		Овесъ.	Ячмень.			
		Озимая	Яровая					
1881	8,93	12,27	11,1	3,61	6	8,12	48,8	66,2
1885	5,57	7,91	7,06	3,61	5,07	5,00	32	62,9
1886	5,11	9,04	7,71	2,86	4,36	5,48	31,18	60,6
1887	4,17	7,73	6,95	2,17	3,55	4 80	30	55,3
1888	4,64	8,42	7,84	2,57	3,99	5,52	34,75	65,6
1889	5,49	8,08	7,57	3,10	4,42	5,22	30,16	64,4
1890	5,10	7,26	—	2,93	4,31	5,58	34,22	76,9
Тоже въ процентахъ по сравненію съ 1881 годомъ.								
1881	100	100	100	100	100	100	100	100
1885	62,5	64,5	63,4	100	84,5	61,6	65,5	95
1886	57,2	73,6	69,4	79,1	72,7	67,4	63,9	91,6
1887	46,6	63,3	62.6	60	59,1	52,9	61,5	83,5
1888	51,9	68,9	66,1	71,1	66,5	67,9	71,2	99,1
1889	61,5	65.8	68,2	85,9	73,7	64,3	61,8	98,8
1890	75,1	59,1	—	81	71,7	68,8	70,1	116,2

Осеннія цѣны хлѣбовъ взяты изъ изд. Д-та земледѣлія и сельской промышленности: „Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Евр. Россіи, Спб. 1890 г. с. XII. Цѣны 1890 г. изъ изд. „1890 г. въ сельскохоз. отношеніи", с. 250.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

3 2044 012 979 969

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
NOV 1 0 1987

WIDENER
DEC 0 5 1993
BOOK DUE

WIDENER
JUN 2 0 1994

WIDENER
JUL 2 6 1988
BOOK DUE
OCT 1 8 1990

CANCELLED
DEC 2 1 1990